

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»

Кафедра адвокатуры

И. И. Басецкий

**АДВОКАТУРА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА И ПОДСИСТЕМА
ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

Минск • МИТСО • 2014

УДК 347.965
ББК 67.75(4Бел)

Б27

Рекомендовано
к изданию научно-методическим советом
Международного университета
«МИТСО» (протокол № 8 от 23.04.2014 г.)

Автор

Басецкий И. И., заслуженный юрист Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра частноправовых исследований, профессор кафедры адвокатуры УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»

Рецензенты:

Мартиневич И. И., заслуженный юрист Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета Белорусского государственного университета;

Тихиня В. Г., член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор юридических наук, профессор

Басецкий, И. И.

Б27 Адвокатура Республики Беларусь как институт гражданского общества и подсистема юриспруденции : монография / И.И. Басецкий. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2014. — 452 с.

ISBN 978-985-497-259-6.

В монографии проведен анализ теоретико-правовых, этических и организационно-практических основ адвокатуры и адвокатской деятельности в Республике Беларусь. Исследован генезис и гносеологическая сущность адвокатуры страны как института гражданского общества и подсистемы юриспруденции. Нормативные правовые акты приведены по состоянию на 01.09.2014 г.

Адресуется научным работникам, студентам, магистрантам и преподавателям Международного университета «МИТСО», а также специалистам, интересующимся проблемами адвокатуры и адвокатской деятельности в Республике Беларусь.

УДК 347.965
ББК 67.75(4Бел)

ISBN 978-985-497-259-6 © Басецкий И.И., 2014
© Международный университет «МИТСО», 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Многолетним плодотворным трудом коллектива Международного института трудовых и социальных отношений (МИТСО) созданы предпосылки для преобразования института в университет. Профессорско-преподавательский состав и руководящий состав, сотрудники вуза проявили свои лучшие профессиональные и человеческие качества в период его аккредитации.

Государственная комиссия дала высокую оценку организации и осуществления учебно-методической, научно-исследовательской и редакционно-издательской деятельности, качеству изданной научной и научно-методической литературы, учебно-методических и дидактических материалов, уровня знаний студентов по преподаваемым учебным дисциплинам. В ходе аттестации комиссия подтвердила соответствие всех основных показателей требованиям к более высокому статусу вуза, получившего в 2012 году наименование «Международный университет «МИТСО» как учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси. Благодаря выходу на новый, более высокий уровень высшего учебного заведения удалось создать в структуре университета научно-исследовательский институт трудовых и социальных отношений, новые кафедры, более соответствующие по названию и перечню закрепленных дисциплин профилю учреждения образования.

На юридическом факультете, в частности, образованы кафедры международного и трудового права, а с созданием кафедры адвокатуры определен четкий ориентир и ярко выраженная практическая направленность преподавания учебных дисциплин, относящихся как к публичному, так и к частному праву. Сегодня, как никогда ранее, востребован институт представительства во всех сферах жизнедеятельности общества.

С принятием нового Закона Республики Беларусь от 5 января 2012 года № 2 «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» адвокатура еще более четко определяется как институт гражданского общества и исключительно важная подсистема в системе юриспруденции. Профессиональное добровольное сообщество адвокатов не входит в перечень органов государственной власти и местного самоуправления, однако при формировании гражданского общества в стране, при становлении и развитии Республики Беларусь как унитарного демократического социального правового государства, в котором человек, его права, свободы и гарантии их

реализации являются, согласно ст. 2 Конституции Республики Беларусь, высшей целью общества и государства, роль и значение адвокатуры трудно переоценить.

Иван Игнатьевич Басецкий, заслуженный юрист республики, доктор юридических наук, профессор, кавалер ордена Почета, как всегда своевременно откликается на происходящие процессы преобразований в государстве и обществе, в юридической науке, которой он посвятил всю свою жизнь. Его научно-педагогическая школа, развиваясь по заданному потребностями практики курсу, постоянно обогащается новыми научными идеями и направлениями научных исследований, результаты которых получают широкую читательскую аудиторию и внимание специалистов. Не успела высохнуть типографская краска на изданных недавно книгах – учебном пособии по курсу «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел» (2011 год) и монографии «Проблемы публичного права» (2012 год), как на суд рецензентов представлена рукопись удивительно своевременной монографии на злободневную тему «Адвокатура как институт гражданского общества и важный элемент в системе юриспруденции». Именно этот термин автор часто использует в своих научных и научно-методических публикациях, поскольку справедливо считает, вслед за авторами-составителями юридических словарей и энциклопедий, что он включает и правоведение, и совокупность наук о праве, и практическую деятельность юристов, и решения судебных органов¹.

Главным достоинством монографии И.И. Басецкого является комплексный характер рассмотрения института представительства, реализуемого в арбитражном, гражданском, трудовом, уголовном и хозяйственном процессах, в деятельности адвокатов во всех указанных и других сферах жизнедеятельности общества, государства и его граждан. Деятельность адвокатуры, как и самих адвокатов, является многогранной, ответственной и весьма напряженной, что хорошо показано в монографии И.И. Басецкого.

Нет сомнения, что его очередную книгу с интересом прочитают преподаватели и студенты, научные и практические работники, магистранты, аспиранты, докторанты и соискатели ученых степеней и званий.

*Ректор УО ФПБ
«Международный университет «МИТСО»,
доктор юридических наук, профессор
С.Н. Князев*

¹ См., например: Юридический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2007.

Глава 1

ГЕНЕЗИС И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ АДВОКАТУРЫ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПОДСИСТЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

1.1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ЗАРОЖДЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА КАК ВАЖНОГО ЭЛЕМЕНТА ПРОГРЕССИВНОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

История развития человечества представляется в наши дни достаточно хорошо изученной, поэтому для любого современного исследования открываются большие возможности в отыскании исторических корней и анализа особенностей развития того или иного феномена, явления, составляющих объект и предмет исследования. Таковым исследуемым нами объектом являются закономерности возникновения института представительства, призванного представлять и защищать интересы юридических и физических лиц. Как правовая категория институт представительства получил развитие в условиях государственной правовой системы.

В первобытном обществе, когда людям были неведомы такие понятия, как «право», «закон», «процесс», «суд» и т.п., в качестве регуляторов общественных отношений использовались обычаи, а их соблюдение гарантировалось авторитетом старейшины рода (племени) [31, с. 6].

На протяжении всей истории первобытного общества, от первоначальных этапов до его распада, у разных народов внутри родовых общин существовали разнообразные формы управления, при которых все возникающие споры разрешались самими заинтересованными людьми при участии старейшины (вождя, сахема) [30, с. 9].

Возникновение и развитие правовой системы государства, а также одной из его главных функций – судебной – можно проследить, изучая историю любого народа в ту эпоху, когда от бесклассового родового строя он идет к первому классовому рас-

слоению. Так, право стран Древнего Востока открыто закрепляло социальное неравенство [57, с. 33–34].

Применительно к предмету нашего исследования, особый интерес представляют правовые системы и судопроизводство Древней Греции, но особенно – Древнего Рима, «потому что культура всех европейских народов тесно связана с их культурой, ряд правовых форм современности коренится в древнегреческих и древнеримских институтах, наконец, юридические формулы и афоризмы древности сохранились до наших дней» [57, с. 77].

Возникновение государственного суда в Риме, деление гражданского процесса на *jus* и *judicium*, общее понятие о легисакционном, формулярном и экстраординарном процессах, особые средства преторской защиты, правовое положение римских граждан (латинов и перегринов, рабов, вольноотпущенников и колонов) как физических лиц, а также юридических лиц – все это и многое другое нашло отражение в учебнике И.Б. Новицкого «Римское право» [48].

Основным источником права Древнего Рима являются Законы XII таблиц (451–450 гг. до н.э.). Они дошли до нас в отрывках текстов, содержащихся в сочинениях римских и греческих авторов и систематизированных в XX веке (оригиналы документа не сохранились). О суде и процессе Древнего Рима до нас дошло мало известий. Об обязанности сородичей оказывать друг другу защиту и помощь в литературе отмечается, что писаная история показывает нам лишь обломки этого института. Далее делается чрезвычайно важное замечание, без уяснения которого вообще нельзя правильно понять ни юридического быта римлян, ни истории их суда и процесса. «Римское государство с самого начала выступило на сцену такой преобладающей силой, что право защиты от несправедливости перешло к нему» [30, с. 10].

Судебный процесс по частноправовым спорам развивался в Древнем Риме при активном участии государства. Государственной защите нарушенных и оспариваемых прав предшествовали так называемые «самоуправство» и «поединок», «самопомощь». Становление государственной формы защиты имущественных прав осуществлялось посредством развития судебного процесса по частноправовым спорам (гражданский процесс)¹.

¹ Легиакционный (*lege agree*), формулярный (*per formulas agree*) и экстраординарный (*extra ordinem cognition*) гражданские процессы, предусматривающие иски (*action*), другие средства преторской защиты: интердикт (*interdicta*) и реституция (*restitution integrum*) [52, с. 12].

Римская правовая система включала в себя публичное право и частное. Деление права на публичное и частное было выработано в судебной практике и юриспруденции Рима в так называемый классический период (III век до н.э. – конец III века н.э.) [42, с. 4].

Тысячелетняя история римского права представляет собой сегодня уникальную историко-правовую модель [42, с. 3]. Это значит, что именно римская классическая юриспруденция выработала понятийный аппарат в гражданском праве и обеспечила преемственность правовых категорий [42, с. 3; 48].

После свержения в Древнем Риме власти царей их судебная компетенция перешла к республиканским магистратам и прежде всего к двум консулам, которые нередко делегировали свои полномочия назначенным ими же судьям. Важнейшие процессы консулы вели сами. В то же время и они, и судьи, и созданные плебсом народные трибуны, и сенат, и постоянные комиссии признавали защитника важнейшим участником как гражданского, так и уголовного процесса [57, с. 146–148].

В Риме, который считается страной классической адвокатуры [57, с. 146–148], первоначальное судебное представительство было выражением аристократического устройства государства: богатые и знатные патроны оказывали судебную помощь своим подвластным клиентам. Только дальнейшее развитие привело к падению этой монополии судебной защиты, и в республиканском Риме развилась постепенно адвокатура как свободная профессия, доступная для каждого гражданина. Защитники в широком смысле слова делились на три группы – *advocati*¹, *laudatores* и *patroni*, но настоящими представителями сторон являлись только патроны, называвшиеся иногда *oratores* или *defensores*.

Они избирались из достойнейших граждан, не столько специалистов-законников, сколько вообще отличавшихся способностями и широкими знаниями. В Древней Руси эту функцию выполняли «послухи» – «свидетели доброй славы» [31, с. 19–21]. Так назы-

¹ Термин происходит от латинского *advocatus*, под которым в республиканском Риме подразумевались друзья и родственники обвиняемого, дававшие ему во время судебного заседания советы. В эпоху империй слово *advocatus* получило техническое значение «правозаступник», которое сохранилось до сих пор [30, с. 11]. Адвокатура сегодня – это профессиональное добровольное сообщество адвокатов, которое не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления и является институтом гражданского общества [59, с. 7].

ваемые «адвокаты» не участвовали в прениях, они либо давали сторонам юридические советы, либо своим присутствием выражали сочувствие той или иной стороне. «Лаудаторы» занимали среднее положение между защитниками и свидетелями. Они говорили не о фактах, составляющих суть дела, а о личных качествах защищаемого, его прошлом, заслугах и т.д. [30, с. 10–11].

Patroni не получали никакого вознаграждения за защиту, лишь по окончании дела они могли принять подарок от своего клиента: отсюда и название адвокатского вознаграждения – гонорар.

Судебные ораторы пользовались величайшим почетом: судебная защита обычно открывала путь к высшим государственным должностям. Речи защитников в Древнем Риме отличались широтой и смелостью, большое внимание уделялось не юридической стороне, а оценке личности подзащитных.

Производство в суде (*in iudicio*) начиналось составлением по жребию списка присяжных, в котором принимали участие стороны, имевшие право отвода присяжных. Затем дело рассматривалось по существу. Первое слово претор предоставлял обвинителю, затем защитнику.

Закон Помпея сократил число дополнительных обвинителей и защитников и уменьшил время для обвинительной речи до двух часов и защитительной – до трех.

При императоре Константине (306–337 гг. до н.э.) преследование преступников осуществлялось магистратами, адвокатура приобрела статус государственной, а обвинительное начало уголовного судопроизводства стало вытесняться новой инквизиционной¹ формой суда [57, с. 146–148].

Падение Западной Римской империи, рабовладельческой державы мирового масштаба, ознаменовало начало эпохи Средних веков, основным содержанием которой «явилось утверждение и развитие феодальной общественно-экономической формации. На смену рабовладельческому государству и праву пришел феодальный тип государства и права» [30, с. 12].

По мере расширения Римского государства и превращения его в средиземноморскую торговую державу стала сильнее сказываться потребность в институте представительства (в точном смысле) при заключении договоров.

¹ *Inquisito* – следствие [30, с. 11].

Однако и тогда представительство с непосредственным действием (т.е. с возникновением прав и обязанностей по договору представителя сразу в лице представляемого) было допущено не в виде общего правила, а только как исключение (например, было допущено заключение через представителя договора займа) [49, с. 140].

С развитием хозяйственной жизни в Риме, с оживлением торговых отношений внутри страны и за ее пределами было допущено, хотя и в ограниченных пределах, представительство, признана возможной замена лица, участвовавшего в установлении обязательства, другим лицом [49, с. 141].

Исторически в Риме сложились три формы гражданского процесса: легисакционный, формулярный и экстраординарный. Древнейшей формой был легисакционный процесс (*legis actiones* — законные действия). Эта форма процесса называлась так потому, что она была основана на законе в противоположность старым формам саморасправы, истец действует законным образом, на законном основании, не прибегая к насилию.

На смену легисакционному процессу с его ритуальностью и формализмом пришел формулярный процесс, основой которого являлась формула претора, т.е. обращение претора к суду.

К концу II века с переходом к абсолютной монархии в Риме экстраординарный процесс вытеснил формулярный. Как процесс чрезвычайный, он свидетельствовал о том, что судебные функции осуществлялись административными органами: в Риме и Константинополе — начальником городской полиции, в провинциях — правителем, а по менее важным делам — муниципальными магистрами. Нередко императоры принимали судебные дела к своему личному рассмотрению [42, с. 35–39]. Ни в одном из указанных процессов, ни при описании видов иска и особых средств преторской защиты, характеристике лиц, правового положения физических и юридических лиц представители не упоминаются. Подразумеваются возможности реализации института представительства лишь в положениях, относящихся к семейному и вещному праву, праву собственности, а также к обязательствам и договорам, включая контракты. Наиболее характерным в этом плане было наследственное право [42, с. 66–176].

Раннефеодальные правовые обычаи не смогли составить достойную конкуренцию римскому праву, получившему в так назы-

ваемый классический период наивысшую степень развития и совершенства. Нужды товарного производства, прокладывающего себе дорогу в феодальном натуральном хозяйстве, не могли быть обеспечены ни обычным правом, ни королевским законодательством в силу самой его феодальной природы, недостаточного политического и юридического авторитета.

Как считают российские исследователи, «это и явилось причиной необычного в истории права явления – рецепции римского права. Рецепция римского права, т.е. восстановление его действия в средневековой Европе, стала как бы его вторым рождением [29, с. 78].

Прежде чем перейти к исследованию эволюции отечественного института представительства как прообраза адвокатуры, представляется необходимым хотя бы кратко остановиться на исторических этапах развития нашего законодательства. Современные жизнь и законодательство не могут быть вполне понятны и ясны для нас, если мы не знакомы с историей. Нормативные правовые акты, кодексы и сборники составляются именно из узаконений всего предшествовавшего времени, которые не потеряли своей силы. Так создавались Статуты Великого княжества Литовского, так постепенно «росла» Русская Правда, так и составились Уложения царя Алексей Михайловича, Свод законов Российской империи и т.д. [199, с. 23–26]. Таким образом, сам состав законодательных памятников прошлого указывает на необходимость изучать историю страны, периоды (этапы) развития и ее законодательства. Задачу решить невозможно или крайне затруднительно, не изучив сперва, как оно образовалось историческим путем и дошло до того развития, в котором находится в данное время [30, с. 12]. Известный российский ученый XIX столетия Ординарный профессор Императорского Московского университета И.Д. Беляев определяет четыре периода развития русского законодательства.

Первый период – до введения христианства Владимиром Святым.

К этому периоду относится история внутренней жизни общества в славянских племенах времен Рюрика, когда произошло соединение славян с варяго-русскими. Законодательство этого периода было направлено на коренное устройство славянских племен, чему были посвящены узаконения Рюрика, Олега, Игоря, Ольги и Святослава.

Второй период начинается введением христианства на Руси и оканчивается соединением русских удельных княжеств, частью под скипетром московского государя, частью – литовского. В первой половине этого периода к элементам славянскому и варяго-русскому присоединился третий – византийский, принесенный на Русь вместе с христианством. Во второй половине этого периода присоединился четвертый элемент – татаро-монгольский. Законодательство этого периода составляли уставы Владимира и Ярослава, Русская Правда, греческие Номоканоны, Псковская и Новгородская судные грамоты [30, с. 12–13].

Третий период – время от соединения северо-восточных русских княжеств с Москвой, а западных – с Литвой до правления царя Алексея Михайловича. Законодательство этого периода составляли: «Судебник великого князя Ивана Васильевича», «Судебник царя Ивана Васильевича» и разные дополнительные к ним указы, уставы, соборные определения; в Литовской же Руси – три редакции Статута Великого княжества Литовского.

Четвертый период русского законодательства и внутренней народной жизни включает, по И.Д. Беляеву, время от царствования Алексея Михайловича до первого издания капитального правового сборника «Свод законов Российской империи». Белорусские исследователи в процессе развития научной концепции И.Д. Беляева предложили рассматривать восемь периодов (исторических этапов) развития законодательства и государства [30, с. 13].

В XIX в. В России под адвокатурой в узком смысле было принято понимать правозаступничество как юридическую помощь, оказываемую нуждающимся в ней специально занимающимися изучением законов лицами, а в более широком – совмещение правозаступничества с судебным представительством, предусматривающим замену в процессе одного лица другим, при которой все последствия судебной деятельности представителя падают непосредственно на представляемого [30, с. 13].

Правозаступничество и судебное представительство были вызваны к жизни разными потребностями. Во многих странах Европы адвокатура и судебное представительство развивались самостоятельно как два различных института. В Западной Европе правозаступники получили название адвокатов [30, с. 14].

В России правозаступничество возникло не как самостоятельный институт, а в связи с судебным представительством. Судеб-

ное представительство постепенно превратилось в профессию. Затем лица, исполняющие обязанности представителя, одновременно стали выполнять и роль правозаступников. Такой древнейший памятник, как Русская Правда, не упоминает о судебном представительстве. В тот период в процессе господствовал принцип личной явки [7, с. 28–45]. В одном из наиболее древних памятников русского законодательства – Псковской судной грамоте (1397–1467) установлены ограничения судебной защиты: приглашать поверенных могли не все, а только женщины, дети, монахи и монахини, дряхлые старики и глухие. Статья 58 Грамоты гласила: «А на суд помочью не ходити, лести в судебницу двема сутяжником, а пособников бы не было ни с одной стороны, oprич жонки, или за детину, или за черница, или за черницу, или который человек стар вельми, или глух, ино за тех пособику быти» [7, с. 337]. Принцип личной явки в суд еще долго господствовал. Исключением являлся древний Новгород, где законодательство разрешало любому иметь поверенного [7, с. 304–308].

Обязанности поверенных могли исполнять родственники тяжущихся, а также все правоспособные лица, за исключением тех, кто состоял на службе и был наделен властью: «Всякому властелю за друга не тягаться» [7, с. 307]. Первоначально основной формой судебного представительства было родственное представительство. В Средние века оно получило широкое развитие у славянских и германских народов. Дети, братья, племянники и даже дворовые люди и друзья – вот круг лиц, которые чаще всего выступали в роли представителей [9, с. 102–107].

В Псковской судной грамоте встречается запрещение поверенным вести более одного дела в день: «а одному пособику одного дня за два орудия не тягаться». Эта норма, несомненно, относится к наемным поверенным и свидетельствует о том, что власти стремились поставить преграду начинавшему развиваться профессиональному ходатайству по чужим делам [30, с. 14].

В более поздних памятниках (Судебниках и Уложении Алексея Михайловича) постоянно упоминаются наемные поверенные. Например, в Судебнике 1550 года говорится: окольникову и дяку вспросити истцов и ответчиков: кто за ними стряпчие и поручники [8, с. 99]. Такие же упоминания встречаются и в многочисленных указах, вошедших в Полное собрание законов [30, с. 15].

Статут Великого княжества Литовского 1529 года также допускал замену в судебном процессе одного лица другим: «Постановляем и призываем, что если бы какой-либо человек заменил другого в суде в каком-нибудь деле, то он будет сам за него отвечать, а привлеченный по делу ответчик будет освобожден от явки в установленный срок по тому делу, по которому он был привлечен к суду [2, с. 170–171]. Здесь же в статье 10(9) «Об адвокатах» говорится:

«По делам об имениях, об убытках, о насилиях ни один чужестранец не может выступать в качестве адвоката ни перед нами, великим князем, ни в земском суде, но только тот, кто имеет недвижимое имущество» [2, с. 170–171].

Статут Великого княжества Литовского 1588 года значительное место уделяет адвокатам, которым посвящено несколько статей: артикул № 58 «Об адвокатах, какие особы и где должны быть»; артикул № 59 «О наказании фальшивых и коварных адвокатах»; артикул № 60 «Причины неявки адвокатов, что это им и сторонам их вредить не будет»; артикул № 61 «Чего адвокат без стороны своей не может делать» [5, с. 392–393].

Однако ни в Судебниках, ни в Уложении, ни в Статутах указаний на какую-нибудь организацию профессиональных адвокатов (поверенных) не содержится. Кроме нескольких незначительных постановлений о запрещении ходатайствовать по чужим делам чиновникам, как служащим, так и отставным, или о необходимости совершения письменной доверенности в законодательстве вплоть до издания Свода законов не регламентируется организация института поверенных.

Сфера деятельности поверенных в разные времена была различной. В то время, когда уголовный процесс еще не отделился от гражданского, поверенные допускались к участию и в гражданских, и в уголовных делах. Но постепенно роль поверенных меняется. Это происходит, когда судопроизводство (начиная с Судебников XV века) стало подразделяться на две формы: состязательную (суд) и следственную (розыск). В следственном процессе судебное представительство уже не допускалось. Со временем границы «розыска» расширились и оттесняли состязательный процесс. При Петре I «розыск» становится основной формой и применяется и в уголовных, и в гражданских делах [10, с. 327–375].

Розыскной процесс характеризовался совмещением функций суда, обвинения и защиты. Один и тот же орган производил рассмотрение по делу, собирал доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимого, решал вопрос о его виновности. Состязательность сторон полностью отсутствовала. Совмещение обязанностей судьи, обвинителя и защитника в одном лице неизбежно приводило к искажению цели правосудия. Одновременно быть обвинителем и защитником, заинтересованным в деле, судья не мог. Основные черты «розыска» сохранились вплоть до судебной реформы.

В России до судебной реформы 1864 года роль адвокатов выполняли ходатаи по делам, стряпчие. Их функции «законодательно не были регламентированы, а постановления Свода законов по этому вопросу довольно бедны» [30, с. 16]. Свод законов, закрепив право за любым лицом, «кто может быть по закону истцом и ответчиком, производить тяжбу и иск через поверенного», и определив, что «поверенный, действуя в суде вместо доверителя, представляет его лицо» [30, с. 16], в то же время обозначил круг лиц, которым запрещалось заниматься судебным представительством. Все остальные граждане имели право быть поверенными. Постановление законодательства об установлении судебного представительства исчерпывались перечисленными правилами. По сути дела, отмечает Н.В. Черкасова, судебное представительство «существовало не в качестве юридического института, а лишь в качестве обычно правового» [58, с. 13]. Судебное представительство оставалось свободной профессией. Каких-либо требований в виде образовательного и нравственного ценза к поверенным не предъявлялось. Не существовало и их внутренней организации.

Фактически сложившейся профессией ходатаев по судебным делам занимались люди, не имеющие не только юридического, но и общего образования. Надзор за деятельностью ходатаев отсутствовал. Нередко в интересах своих клиентов и в собственных интересах они прибегали к неправомерным действиям, т.е. ко всякого рода уловкам и даже подлогам, что вызвало к званию ходатая недоверие населения.

Одни поверенные (в основном отставные чиновники) специализировались на ведении судебных дел. Другие дел не вели, ограничиваясь составлением жалоб и прошений [30, с. 16].

Так как в дореформенном процессе уголовные дела рассматривались в порядке следственного и тайного производства [58,

с. 13], а судебное следствие отсутствовало (не существовало ни допроса свидетелей на суде, ни исследования доказательств по делу), то при таком положении адвокатуры, цель которой — устная и гласная защита интересов клиента на суде, здесь не было места. Формальное участие ходатай-стряпчего сводилось к «рукоприкладству под записками» в маловажных делах и составлению бумаг. Свою задачу ходатай-стряпчий видел в том, чтобы в интересах клиента запутать дело. Только с этой точки зрения оценивались его способности клиентами [30, с. 17].

В уголовном процессе, исход которого предрешался формальным следствием, ходатаи вообще не имели голоса. Они могли присутствовать при докладе дела в суде, но его обсуждение и вынесение решения происходили при закрытых дверях. Обязанности поверенных в таком процессе заключались в сочинении состязательных бумаг, их подаче, явке в суд, представлении документов, присутствии при докладе дела. Деятельность этих ходатаев в какой-то степени напоминала французских *avoués*¹, но не имела ничего общего с адвокатурой [30, с. 17].

Законом от 14 мая 1832 года в России был создан институт присяжных стряпчих. Это была попытка отчасти упорядочить деятельность судебных представителей в коммерческих судах.

Заниматься практикой в коммерческом суде могли только те лица, которые были внесены в список присяжных стряпчих. В этот список включались кандидаты, представившие аттестаты, послужные списки и прочие свидетельства о звании их и поведении, какие сами признают нужными. Суд «по личном осведомлении о свойствах просителя» вносил его в список или объявлял словесно отказ без объяснения причин. После внесения в список стряпчий приносил присягу и получал право заниматься ходатайством по делам. Он в любое время мог быть исключен по усмотрению суда «без всяких дальнейших объяснений, с означением только в протоколе причин исключения». В обязанность суда входило «иметь попечение, дабы число стряпчих было достаточно, и дабы тяжущиеся стороны не затруднялись в выборе их» [58, с. 14–15].

Из этих положений видно, что присяжные стряпчие находились в полной зависимости от судей, права и возможности их были ограничены.

¹ Во Франции вся корпорация адвокатов делилась на две категории: адвокаты (*avocats*), выступающие в суде, и стряпчие (*avoués*), занятые делопроизводством [30, с. 17].

По Уложению 1649 года ходатаи подвергались телесному наказанию и тюремному заключению «по поводу и без повода», а после троекратного осуждения лишались права ходатайствовать по чужим делам. Более поздний указ грозил наказанием в виде лишения чести и всего имения. Петр I окрестил их «ябедниками, составщиками воров и душевредцов» и обвинял в том, что они своими «непотребными пространными приводами судью более утруждают и оное дело толь паче к вяшему пространству, нежели к скорому приводят окончанию» [30, с. 17]¹.

В Указе Елизаветы 1752 года говорилось: «К крайнему неудовольствию нашему слышим разорение и притеснение наших подданных от ябедников». Дореволюционный правовед Е.В. Васьковский с сожалением писал: «Без преувеличения можно сказать, что история нашей древней адвокатуры – в сущности история ябедничества» [36, с. 312].

Русские императоры, начиная с Екатерины II, напуганной французской революцией, открыто осуждали саму идею адвокатуры западноевропейского типа и решительно отклоняли предложения о ее организации в России. В одном из писем царица отмечала: «Адвокаты и прокураторы у меня не законодательствуют и никогда законодательствовать не будут, пока я жива, а после меня будут следовать моим началам» [30, с. 18]. Николай I видел в адвокатах врагов государственного строя, и когда ему была высказана мысль о необходимости создания в России официальной адвокатуры, он с негодованием отверг это предложение. «А кто погубил Францию, как не адвокаты, вспомни хорошенько! – говорил он князю Голицыну. – Нет князь, пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты, проживем и без них» [30, с. 18]².

Профессор А.В. Лохвицкий в 1860 году, в канун судебной реформы, дает им следующую характеристику: «Поверенные, для которых стряпчество составляет профессию, у нас двух родов. Одни – прямые наследники подьячих старого времени, они берут по двугривенному и штофу водки за сочинение просьбы, по пяти

¹ Многочисленность законов о «ябедничестве» и строгость наказаний за него говорят о том, что такая деятельность имела большое распространение [30, с. 17].

² Существовавший тип поверенных не мог гарантировать растущей буржуазии защиту ее интересов в гласном и устном процессе [30, с. 18].

и десяти целковых за фальшивый паспорт, они естественное следствие закрытого и письменного судопроизводства, суда по одной букве закона, отсутствия всякой гласности в судопроизводстве, отсутствия установления правильной адвокатуры (подчеркнуто мной. – И.Б.).

Есть и другой род частных поверенных – аристократический. Это люди с приличными манерами, хорошо одевающиеся, берущие за составление бумаг по несколько сот рублей, – они бывают, большею частью, из окончивших курс в высших учебных заведениях. Они презируют дешевых подъячих, хотя часто обращаются к ним для кое-каких проделок; они украшают себя громким именем адвокатов» [43, с. 44–45].

В таком же ракурсе высказывается о ходатаях один из ученых-юристов того времени Н. Депп: «Видя свой интерес в возможно большем количестве поручаемых им дел и имея при этом множество конкурентов, ходатаи по делам должны, разумеется, безразлично браться за всякое дело, не рассуждая о том, правое ли оно или неправое, тем более, что они не отвечают перед законом за ведение неправого дела. Он часто бывает защитником неправды, лжи, обмана, ложно истолковывая закон для того, чтобы дать господство неправде; в этом заключается главнейшая причина, почему ни один порядочный человек не возьмется за ходатайство по делам» [58, с. 17].

В 50-е годы XIX века необходимость судебной реформы становилась все более очевидной. Важнейшей ее частью должен был стать институт адвокатуры, но, по сути дела, еще неизвестный русскому судопроизводству и обществу в целом. Естественно поэтому, что вопрос об адвокатуре стал концентрировать на себе внимание общественности, а нападки на адвокатуру отражали крепостническую реакцию на буржуазные нововведения [58, с. 17–18].

Против адвокатуры, отмечал журнал «Русский вестник», «сколько мы знаем, существует у нас нелепое предубеждение». А год спустя на страницах этого журнала говорилось: «Мы особенно остановимся на адвокатуре потому, что возможность и польза ее в настоящее время¹ наиболее подвергаются сомнению, а без нее «реформа судопроизводства будет походить на дом, выстроен-

¹ В то время, когда вышел этот номер журнала, шла, накануне реформы, дискуссия о необходимости введения института прокуратуры.

ный без фундамента» [58, с. 18]. В одной из статей журнала «Русский вестник» автор, не возражая против допущения адвокатуры в уголовном процессе, выступает против ее участия в процессе гражданском, так как считает, что только одна из противоположных сторон может иметь добросовестного адвоката. Возражая против аргументов указанного автора, К.П. Победоносцев писал, что споры теперь могут касаться лишь частных, так как отрицать «принципиальное значение адвокатуры значит просто игнорировать результаты опыта всех народов. Без адвокатуры нет правосудия» [58, с. 18].

Органами правительства России официально были засвидетельствованы недостатки дореформенного судебного представительства и правозаступничества. В журнале Государственного совета читаем: «Одна из причин бедственного положения нашего судопроизводства заключается в том, что лица, имеющие хождение по делам, большею частью люди очень сомнительной нравственности, не имеющие никаких сведений юридических, ни теоретических, ни практических». И далее в журнале приводятся аргументы в пользу учреждения в России сословия присяжных поверенных.

К середине XIX века уже сформировалось убеждение, что состязательный процесс — самый древний, естественный и единственный способ судопроизводства. «Но необходимое условие введения состязательного процесса, — как неоднократно повторялись в официальных записках, — есть учреждение сословия присяжных поверенных» [58, с. 19]¹.

Судебная реформа 1864 года в России начиналась с судоустройства².

«Новые основания судоустройства, на которых покоилась судебная реформа, закреплены в одном из четырех судебных уставов — Учреждении судебных установлений. Провозглашается отделение судебной власти от административной, независимость и несменяемость судей. Отменяется сословный принцип построения судебной системы и вводится всеобщий суд. Сокращается число

¹ В условиях новых, буржуазно-капиталистических отношений старый, дореформенный суд не мог удовлетворять ни промышленников, ни фабрикантов, ни купцов, ни даже либеральную часть дворянства [30, с. 19].

² В Республике Беларусь, ставшей суверенным государством, в русле судебной реформы был разработан и принят в 2006 году Кодекс о судоустройстве и статусе судей [17].

судебных инстанций, судебные органы строятся по значимости рассматриваемых уголовных дел. Мировая юстиция предназначается для малозначительных дел, общие судебные места — для дел, не ограниченных ни тяжестью преступления, ни ценой гражданского иска. Мировой суд — выборный. Состав общих судебных мест назначается правительством. Для рассмотрения уголовных дел в окружных судах вводится институт присяжных заседателей. Впервые в истории России учреждается адвокатура (присяжные поверенные), «без которых решительно невозможно будет введение состязания в гражданском и судебных прений в уголовном судопроизводстве с целью раскрытия истины и предоставления полной защиты тяжущимся и обвиняемым перед судом». Реорганизуется прокуратура, включенная теперь в судебное ведомство¹. Задачи прокуратуры охватывают надзор за единообразным соблюдением законов, возбуждение уголовного преследования, участие в уголовном и гражданском судопроизводстве в предусмотренных законом случаях. Прокуратура создается как верный страж правительственных интересов, сила, которая должна активно противодействовать всяким попыткам использовать демократические институты судебной реформы в интересах растущего революционного движения. Судебная реформа предусмотрела включение в судебное ведомство и изъятой у полиции в 1860 году следственной части. Эти основополагающие принципы судостройства, провозглашенные при принятии судебных уставов, существенно дополняли демократические основания судопроизводства — гласность, состязательность, устность, непосредственность и право на защиту. Вместе с ними они и делали судебную реформу наиболее буржуазной из всех буржуазных реформ второй половины XIX века в России [14, с. 30]².

В течение 70–80-х годов XIX века в ходе постепенно осуществлявшейся судебной контрреформы Учреждение судебных уставов подверглось существенным изменениям: «ограничива-

¹ В отношении прокуратуры в современных государствах бывшего СССР вопрос решен по другому [21] еще в советский период.

² В сентябре 1862 года царь утвердил «Основные положения преобразования судебной части в России», содержавшие соображения относительно начал предстоящей судебной реформы, «Основные положения судостройства» имели уже законченную схему создания новых судебных органов в стране. Вместе с «Основными положениями уголовного судопроизводства» и «Основными положениями гражданского судопроизводства» они и составили основу судебных уставов 20 ноября 1864 года [14, с. 32].

ется подсудность суда присяжных, независимость судебной власти, упраздняется несменяемость судей, ликвидируется мировой суд и проч. Царизм обеспечил себя такой судебной системой, которая безотказно выполняла задачу судебной репрессии за любые выступления, враждебные буржуазно-помещичьему строю» [14, с. 32].

Тем не менее начали работать мировые судьи и их съезды, окружные суды, присяжные заседатели «из местных обывателей всех сословий», судебные палаты, кассационный департамент Правительствующего сената, судебные места и прокуратура, были определены права и преимущества должностных лиц судебного ведомства, учрежден надзор за их деятельностью, установлена ответственность, дисциплинарные взыскания и порядок дисциплинарного производства.

Специальные разделы и главы Учреждения судебных установлений посвящены судебным приставам, их правам и преимуществам, обязанностям и ответственности, советам и товариществе судебных приставов [14, с. 64–70].

Применительно к предмету нашего исследования особый интерес представляет глава вторая «О присяжных поверенных». Установлено, что:

1. «Присяжные поверенные состоят при судебных местах для занятия делами по избранию и поручению тяжущихся, обвиняемых и других лиц, в деле участвующих, а также по назначению в определенных случаях советов присяжных поверенных и председателей судебных мест» (ст. 353).

2. «Присяжными поверенными могут быть лица, имеющие аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук или о выдержании экзамена в сих науках, если они сверх того прослужили не менее пяти лет по судебному ведомству в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел, или также не менее пяти лет состояли кандидатами на должности по судебному ведомству» (ст. 407), «или же занимались судебною практикою под руководством присяжных поверенных в качестве их помощников» (ст. 354).

3. «Присяжными поверенными не могут быть: 1) не достигшие двадцатипятилетнего возраста; 2) иностранцы; 3) объявлен-

ные несостоятельными должниками; 4) состоящие на службе от правительства или по выборам, за исключением лиц, занимающих почетные или общественные должности без жалования; 5) подвергшиеся по судебным приговорам лишению или ограничению прав состояния, а также священнослужители, лишенные духовного сана по приговорам духовного суда; 6) состоящие под следствием за преступления и проступки, влекущие за собою лишение или ограничение прав состояния, и те, которые, быв под судом за такие преступления или проступки, не оправданы судебными приговорами; 7) исключенные из службы по суду, или из духовного ведомства за пороки, или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат; 8) те, коим по суду воспрещено хождение по чужим делам, а также исключенные из числа присяжных поверенных» (ст. 355).

Согласно ст. 356, присяжные поверенные приписываются к судебным палатам и избирают место жительства в одном из городов округа той палаты, к которой приписаны.

Статьи 357–406 Учреждения судебных установлений посвящены порядку образования совета присяжных поверенных, его правовому статусу, правам, обязанностям и ответственности присяжных поверенных [14, с. 71–77]. В главе третьей (ст. 407–419) речь идет о кандидатах на должности по судебному ведомству¹.

Судебная реформа не обошла вниманием даже такой мелкий на первый взгляд вопрос, как форма присяги на звание присяжного поверенного (форма прилагается к ст. 381).

В разделе девятом «О лицах, состоящих при судебных местах» ст. 353–356 – «О присяжных поверенных вообще», ст. 357–360 – о формах корпоративной организации присяжных поверенных: общем собрании присяжных поверенных округа судебной палаты и совете присяжных поверенных. В общем собрании участвуют все адвокаты округа (помощники присяжного поверенного участвовали в работе собрания только с разрешения последнего и только с правом совещательного голоса). В период разработки проектов судебного преобразования в Государственном совете указывалось,

¹ Исследуя указанные нормативные правовые положения документов судебной реформы в России 1864 года, можно провести исторические параллели с современной системой судоустройства, но в Кодексе Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей об адвокатуре, адвокатах и адвокатской деятельности не упоминается, принят специальный закон [185].

что для «правильного и успешного надзора за всеми присяжными поверенными в каждом округе судебной палаты необходимо учредить особый при палате совет во главе с председателем, имеющим товарища, замещающего его в случае болезни или отсутствия» [14, с. 112–115]. Учреждение судебных установлений приняло все эти указания без существенных изменений¹. Указанные, а также следующие статьи (367–378) детально регламентируют деятельность собрания присяжных поверенных, порядок создания, права и обязанности присяжных поверенных (ст. 379–406) [14, с. 113–115].

Среди документов судебной реформы в России 1864 года выделяется Устав уголовного судопроизводства. Во введении к нему отмечено: «С принятием судебных уставов на смену инквизиционного розыскному процессу приходит процесс состязательный, основанный на свободной оценке судом доказательств, рассмотренных в ходе гласного судебного разбирательства. По образцу государств, где давно уже утвердились буржуазные основы судопроизводства (в первую очередь Франции), в России была установлена так называемая смешанная форма судопроизводства, при которой уголовное разбирательство осуществляется в две стадии. Первая – предварительное разбирательство, негласное, письменное, не знающее равноправия сторон. Вторая стадия – судебное разбирательство, оно основывается на гласности, устности, состязательности при свободной оценке доказательств по внутреннему убеждению судей, разделенных на коронный суд и скамью присяжных заседателей. Только по малозначительным делам, подлежащим рассмотрению в мировых судах, разделение уголовного судопроизводства на стадии отсутствует».

В основу нового судопроизводства были положены следующие начала: 1) с 1859 года обвиняемому в завершающей стадии предварительного расследования предоставлялось право приглашать защитника и родственника; 2) приговор может быть или осуждающим, или оправдывающим подсудимого. Оставление в подозрении не допускается; 3) только свободная оценка доказательств на основании внутреннего убеждения судей служит гарантией правосудия; 4) введение буржуазных принципов судопроизводства, провозглашенных в Европе в период буржуазных

¹ На том и заканчивалась корпоративная свобода, поэтому можно сделать вывод, что институт присяжных поверенных и в результате судебной реформы 1864 года в России не стал структурным элементом гражданского общества, которого в тот период развития государства и быть не могло.

революций XVII–XVIII веков было прогрессивным явлением, однако «царизм ввел не все буржуазно-демократичные положения: защита не была допущена в стадии предварительного расследования, государственные преступления были изъяты из компетенции суда присяжных» [14, с. 119]¹.

Устав уголовного судопроизводства состоит из трех книг и шестидесяти глав. «Книги включают в себя разделы. Структура Устава позволяет быстро и без труда найти нужную статью. Формулировки статей четки и достаточно лаконичны, что выгодно отличало новое процессуальное законодательство от дореформенного» [14, с. 120].

Однозначно с этим мы не можем согласиться, поскольку в Уставе в числе участников уголовного процесса² уже не значатся ни присяжные поверенные, ни стряпчие, ни представители. Лишь изредка (например, в ст. 581, 736) упоминаются защитники.

При всех недостатках дореформенной системы судоустройства и судопроизводства³ при подготовке документов реформы в деталях обсуждались все вопросы, с ней связанные. Несмотря на то что граф Д.Н.Блудов, под председательством которого разрабатывались проекты уставов гражданского и уголовного судопроизводства, был противником создания адвокатуры⁴ как более или менее самостоятельного института, функцией судебных представителей и правозаступников предлагалось наделить присяжных стряпчих.

¹ Новое уголовное судопроизводство «больше других составных частей судебной реформы вошло в противоречие со всей самодержавно-чиновничьей системой, больше судоустройства и гражданского судопроизводства подвергалось нападкам реакционной охранительной печати и в максимальной степени было искажено контрреформой» [14, с. 119].

² Много внимания в Уставе, и это вполне обоснованно, уделено судьям, порядку производства судебного следствия, самим судебным следователям (почти вся глава седьмая), прокурору, полиции, свидетелям и «сведущим лицам», порядку судебного разбирательства в различных судах с их участием и с участием присяжных заседателей.

Установлено (ст. 4–5), что осуществление функции обвинения в общих установлениях возлагается на органы прокуратуры, но ничего не сказано о функции защиты.

³ Это, прежде всего, «засилие канцелярии, многочисленность инстанций, бумага, негласный и инквизиционный процесс и т.д.» [30, с. 20].

⁴ Д.Н.Блудов категорически заявлял: «у нас не только нет надежды иметь адвокатов, но нам не следует и стремиться к этому» [30, с. 20]. Тем не менее в ст. 44–50 Устава гражданского судопроизводства содержались положения о поверенных. Ими могли быть как присяжные поверенные, так и посторонние лица [14, с. 262].

В первом проекте Д.Н. Блудова «Постановления о присяжных стряпчих» подчеркивается официальный публичный характер адвокатской деятельности, т.е. утверждается взгляд на адвоката как правительственного чиновника. В марте и апреле 1859 года Государственный совет России обсудил несколько видоизмененный «Проект положения о присяжных стряпчих». В этой редакции проекта содержалось предложение о том, чтобы допустить к званию присяжных стряпчих только лиц «неукоризненного» поведения, с успехом окончивших курс «юридических наук» и вместе с тем «имевших возможность и случай с теоретическими познаниями соединить и нужные в делах сведения практические» [30, с. 20].

Проекты документов судебной реформы были сосредоточены в канцелярии при Государственном совете. Сюда для редакции проектов были привлечены высококвалифицированные юристы [58, с. 21–22].

Среди них выдающийся юрист, судебный оратор, государственный и общественный деятель А.Ф. Кони (1844–1927).

«Имя Анатолия Федоровича Кони широко известно в России и за ее пределами. Он прославился как выдающийся юрист и судебный оратор, принципиальный и бескомпромиссный судья, вдумчивый обер-прокурор и сенатор, честно исполняющий свой долг член Государственного совета, наконец, как почетный академик и общественный деятель»¹ [40, с. 184].

В Московском окружном суде служил в свое время видный юрист, председатель Государственного совета, действительный тайный советник Михаил Григорьевич Акимов (1847–1914). 16 декабря 1905 года именным Высочайшим указом, данным Государственному совету, М.Г. Акимов был утвержден в должности министра юстиции и генерал-прокурора с оставлением в звании сенатора [40, с. 7–11].

Знаменитый русский адвокат Петр Акимович Александров (1838–1893), мало кому известный присяжный поверенный, вышел из здания суда знаменитым, выиграв процесс Веры Засулич [40, с. 11–22].

¹ Свое служение «на юридическом поприще Анатолий Федорович Кони начал еще в период Великих реформ 60-х годов XIX века, а завершил при советской власти. Он был свидетелем трех революций и четырех войн. Его произведения издавались массовым тиражом как до революции, так и в советское время» [40, с. 184–185].

Выдающийся адвокат и судебный оратор, поэт, литературный критик Сергей Аркадьевич Андреевский (1847–1918) был знаменитым прокурором и адвокатом, блестящим судебным оратором, разработавшим теорию русского судебного красноречия, талантливым поэтом и писателем [40, с. 23–33].

Видный юрист, публицист и общественный деятель, почетный академик Петербургской академии наук Константин Константинович Арсеньев (1837–1919) в 1866 году, когда в России начала проводиться Судебная реформа и в обеих столицах были открыты первые судебные палаты и окружные суды, вступил в сословие присяжных поверенных и через год был избран председателем Совета присяжных поверенных округа Петербургской судебной палаты. Этот пост он занимал шесть лет [40, с. 34–41].

Виктор Антонович Арцимович (1820–1893) был выдающимся деятелем эпохи Великих реформ, действительным тайным советником, губернатором и сенатором [40, с. 42–48].

Видный ученый и государственный деятель, тайный советник Михаил Андреевич Балутьянский был начальником Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии (при императоре Николае I), на которое было возложена подготовка Полного собрания законов и Свода законов Российской империи [40, с. 49–53].

Выдающийся государственный деятель, действительный тайный советник Дмитрий Николаевич Блудов (1785–1864) непосредственно участвовал в организации судебной реформы 1864 года в России, возглавлял творческие коллективы по подготовке наиболее важных документов реформы [40, с. 58–65].

Выдающийся судебный деятель Сергей Иванович Зарудный (1821–1887) был одним из авторов Судебной реформы. В 1866 году он напечатал «Судебные уставы, с рассуждениями, на коих они основаны», ставшую настольной книгой для многих судебных деятелей [40, с. 150–155].

Известный русский юрист и государственный деятель, наш земляк Павел Николаевич Малантович (1869–1940) родился в Витебске, был присяжным поверенным, блестящим оратором, министром юстиции (последним в царской России) и генерал-прокурором. С юности был связан с революционным движением социал-демократов (преимущественно большевиков), а также с партиями эсеров и кадетов, хотя сам ни в одной из них не состоял [40, с. 220–228].

Дмитрий Иванович Мейер (1819–1856), выдающийся юрист-цивилист, был родоначальником науки гражданского права в России, главный его труд – курс «Русское гражданское право», который он читал в Казанском университете [40, с. 237–242].

В местечке Коллонтаево Витебской губернии родился Лев Иосифович Петражицкий (1867–1931), известный правовед, социолог и политический деятель. В 1900 году он опубликовал большой труд по гражданскому праву «Право добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права». В этот период из печати вышли такие значительные работы Л.И. Петражицкого, как «Очерки философии права», «Введение в изучение прав и нравственности», «Университетская наука», «Основы эмоциональной психологии», «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» [40, с. 275–279].

Во второй половине 60-х годов XIX столетия, в первые годы введения Судебной реформы, наиболее громко заявили о себе талантливейшие присяжные поверенные – в Петербурге К.К. Арсеньев, В.Д. Спасович, а в Москве – Ф.Н. Плевако и А.И. Урусов. Федор Николаевич Плевако (1842–1908) получил высшее образование на юридическом факультете Московского университета, получив степень кандидата прав. В год окончания им университета (1864) в России были приняты Судебные уставы. В это время создавалась и российская адвокатура. В Москве Совет присяжных поверенных был избран в сентябре 1866 года. Председателем его стал М.И. Доброхотов. Ф.Н. Плевако первое время сотрудничал в адвокатуре на правах кандидата на судебные должности, а в 1870 году, когда общий стаж его судебной деятельности, необходимый для принятия в сословие присяжных поверенных, составил пять лет, он стал полноправным адвокатом округа Московской судебной палаты.

Ф.Н. Плевако успешно занимался и научными исследованиями и в 1874 году издал в своем переводе труд немецкого профессора Пухты «Курс римского гражданского права». В 1907 году Ф.Н. Плевако был избран в III Государственную думу от партии октябристов [40, с. 279–288].

В историю законопроектной деятельности накануне и в ходе Судебной реформы вошел выдающийся юрист и государственный деятель, обер-прокурор Святейшего Синода, статс-секретарь его Императорского Величества Константин Петрович Победоносцев (1827–1907), крупнейший правовед, ревностный слуга четырех

последних монархов России, всю жизнь исповедовавший три основных принципа – православие, самодержавие, народность [40, с. 288–296].

Известный русский ученый-цивилист Василий Иванович Синайский (1876–1949) в 1913 году защитил докторскую диссертацию и издал «Очерки из истории землевладения и права в Древнем Риме». До революции 1917 года из печати вышло еще несколько значительных трудов В.И. Синайского: «Древнеримская община в сравнении с казачьей общиной», «Русское гражданское право» в двух частях, переиздан в 2002 г. [40, с. 320–324].

Выдающийся русский адвокат, писатель и общественный деятель Владимир Данилович Спасович (1829–1907) родился в Беларуси, в г. Речице. Получил образование в Минской классической гимназии, окончив ее с золотой медалью.

В шестнадцатилетнем возрасте поступил на юридический факультет С.-Петербургского университета, где не только изучал право, но и с интересом занимался историей, философией, литературой. Из юридических наук предпочтение отдавал государственному праву. Подготовил диссертацию на тему: «Об образовании Швейцарского Союза».

Владимир Данилович читал лекции в С.-Петербургском университете по гражданскому праву, возглавил в качестве профессора кафедру уголовного права. В начале 1863 года В.Д. Спасович защитил докторскую диссертацию и в том же году опубликовал «Учебник уголовного права».

17 апреля 1866 года в С.-Петербурге в торжественной обстановке открылись новые судебные установления В.Д. Спасович вошел в число 27 первых присяжных поверенных, которые были утверждены в этот же день. С тех пор он неизменно назывался «адвокатом первого призыва». Вся последующая жизнь Владимира Даниловича была тесно связана именно с адвокатурой, хотя он никогда не замыкался в ее тесных рамках. Ему пришлось три раза быть председателем Совета присяжных поверенных округа С.-Петербургской палаты (1873–1874, 1883–1885 и 1886–1889 гг.).

«Слава Владимира Даниловича Спасовича гремела по всей необъятной России. Еще при жизни к его имени всегда присовокуплялись эпитеты: “видный”, “известный”, “выдающийся” и т.п. Современники называли В.Д. Спасовича не иначе, как королем русской адвокатуры» [40, с. 324–334].

Еще один наш земляк, уроженец Могилевской губернии Иван Яковлевич Фойницкий (1817–1913), стал в России выдающимся ученым-криминалистом. Учился в Черниговской, а затем Могилевской гимназиях, закончил юридический факультет С.-Петербургского университета, где проявил «недюжинные способности и склонность к научным изысканиям, в связи с чем по окончании курса оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию» [40, с. 368]. После командировки за границу (слушал лекции профессоров в Берлине, Лейпциге, Вене, Париже) и возвращения в 1873 году в Россию стал преподавать на юридическом факультете С.-Петербургского университета, читал лекции по уголовному праву и уголовному судопроизводству. В 1881 году Иван Яковлевич получил степень доктора уголовного права за представленную им диссертацию: «Ссылка на Западе в ее историческом развитии и современном состоянии».

И.Я. Фойницкий издал несколько капитальных трудов: в 1884 году вышел в свет первый том книги «Курс уголовного судопроизводства», а в 1897 году – второй том, который выдержал несколько изданий. Иван Яковлевич Фойницкий опубликовал в этот период серию научных статей, многие из которых переведены на иностранные языки (немецкий, французский, английский), которыми Иван Яковлевич владел в совершенстве [40, с. 368–371].

В весьма объемном документе судебной реформы 1864 года – Уставе гражданского судопроизводства – термины «адвокатура», «адвокат» фактически не встречаются, но из смысла отдельных нормативных правовых положений (например, ст. 353–406 Учреждения судебных установлений) вытекает теоретико-правовая и процессуальная фигура «присяжный поверенный» [14, с. 71–77].

В отличие от Устава уголовного судопроизводства, в котором нет специального раздела (главы) о присяжных поверенных, в Уставе гражданского судопроизводства имеется специальная глава вторая «О поверенных» в мировых судебных установлениях, статьи которой воспроизводят нормы ст. 353–406 главы второй «О присяжных поверенных» [14, с. 71–77; 181, с. 48–50].

Согласно ст. 44 Устава, поверенными в мировых судах могут быть как присяжные поверенные, так и посторонние лица.

Не могут быть поверенными (ст. 45) по делам, производящимися в мировых судебных установлениях: «1) не достигшие совершеннолетия; 2) монашествующие, кроме тех дел, в коих они ходатайствуют за свои монастыри и обители, или по поручению

монастырского начальства; 3) священнослужители былого духовенства, кроме тех дел, в коих они ходатайствуют за духовное ведомство, или за жен и детей своих, а также за питомцев, находящихся у них на попечении; 4) признанные несостоятельными, до предъявления свойства их несостоятельности; 5) состоящие под опекою; 6) ученики, воспитанники, студенты и слушатели, продолжающие учебный или академический курс, доколе не окончат его, за исключением лишь тех дел, в коих они приняли бы на себя ходатайство вместо их родителей или братьев и сестер; 7) мировые судьи того мирового округа, где дело производится, а также товарищ прокурора местного мирового съезда; 8) отлученные от церкви по приговору духовного суда; 9) лишенные всех прав состояния, или всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, равно освобожденные от таких же наказаний силою Всемилостивейшего Манифеста; 10) лица, которые, быв преданы суду по обвинению в преступлениях, ведущих за собою потерю всех прав состояния или всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, не оправданы судебным приговором; 11) исключенные из службы по суду, или из духовного ведомства за пороки, или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат; 12) все те, коим ходатайство по делам воспрещено судебным приговором» [14, с. 48–49].

«Статья эта основана на статье 246-й сего устава. Но при распространении действия на порядок производства дел у мирового судьи признано, что воспрещение быть поверенным у мирового судьи не должно распространяться: во-первых, на неграмотных, так как деятельность мировых судей преимущественно будет заключаться в разбирательстве споров между сельскими обывателями, в среде коих весьма часто встречаются неграмотные, вследствие чего тяжущиеся были поставлены в большое затруднение при приискании себе поверенного; во-вторых, на членов судебных мест и чинов прокурорского надзора, так как, с одной стороны, нельзя предположить, чтобы они принимали на себя обязанность поверенного по делу, производящемуся у мирового судьи из коих-либо для себя выгод, а с другой — не представляется основания опасаться, чтобы в тех редких случаях они будут являться поверенными у мировых судей, участие в деле могло послужить поводом к пристрастным действиям мировых судей. Взамен этого, положено воспретить принимать обязанности поверенного по делам, производящимся в мировых учреждениях, мировыми судьями того мирового округа, где дело производится

и товарищу прокурора местного мирового съезда, к которым в настоящем случае вполне применяются те соображения, коим воспрещается членам судебных мест и чинам прокурорского надзора ходатайство в общих судебных местах» [15, с. 49–50].

Статьи 46–50 Устава гражданского судопроизводства устанавливают следующее:

1. Статья 46 предусматривает возможность тяжущихся заявлять мировому судье об избранных ими поверенных на словах или на письме. «Они могут также дать своему поверенному доверенность, засвидетельствованную установленным порядком». «Для облегчения тяжущихся в представлении поверенных упрощен, по возможности, порядок засвидетельствования доверенности на ведение дела и даже разрешено тяжущимся представлять мировому судье избранных или поверенных лично, без всякой письменной доверенности».

2. «Словесное заявление об избрании поверенного мировой судья заносит в свой журнал, который подписывается и тяжущимся, если он грамотный. Письменное о сем заявление может быть сделано или на самом прошении, или же в особой доверенности, писанной на простой бумаге. В таком заявлении подпись доверителя должна быть засвидетельствована мировым судьей, нотариусом, полицией или местным волостным начальством» (ст. 47).

3. «Поверенный, коему тяжущийся поручил ведение дела у мирового судьи может окончить оное миром, хотя бы о том не было упомянуто в доверенности» (ст. 48).

4. «Поверенный может отказаться от ходатайства по делу, но не может после сего поступить в поверенные противной стороны и, в случае отсутствия своего доверителя, обязан уведомить его о своем отказе так заблаговременно, чтобы доверитель успел до срока явиться сам или прислать другого поверенного (см. ст. 252 сего устава)» (ст. 49).

5. Доверитель может во всякое время уничтожить доверенность, данную поверенному, известив о том мирового судью на письме или словесно; но судья не обязан ни отсрочить производства по этой причине, ни ожидать назначения и явки нового поверенного. Все действия, законно совершенные поверенным, до получения мировым судьей означенного извещения, остаются в силе (см. ст. 251 сего устава)» (ст. 50) [15, с. 50].

Все документы судебной реформы так и не дали ответа на вопрос об адвокатуре в России, отрицать принципиальное значе-

ние которой значит, по мнению К.П. Победоносцева, просто игнорировать результаты опыта всех народов. Понимая, что без адвокатуры нет правосудия, выдающиеся ученые и юристы-практики, законодатели, занятые подготовкой документов судебной реформы 1864 года, понимали, что в реально существующих судебных процессах состязательность сторон совершенно отсутствовала. В России, как уже отмечалось, до судебной реформы роль адвокатов выполняли ходатаи по делам, стряпчие, но их функции законодательно не были регламентированы, а постановления Свода законов по этому вопросу довольно бедны [58, с. 13].

Свод законов, закрепив право за любым лицом, «кто может быть по закону истцом и ответчиком, производить тяжбу и иск через поверенного» и определив, что «поверенный, действуя в суде вместо доверителя, представляет его лицо» [30, с. 16], в то же время обозначил круг лиц, которым запрещалось заниматься судебным представительством¹. Все остальные граждане имели право быть поверенными. К сожалению, постановления законодательства об установлении судебного представительства исчерпывались перечисленными правилами, т.е. оно существовало не в качестве юридического института, а лишь в качестве обычно правового [58, с. 13]. Пытаясь отчасти упорядочить деятельность судебных представителей в коммерческих судах, «был создан Законом от 14 мая 1832 г. институт присяжных стряпчих [30, с. 17], которые находились в полной зависимости от судей, права и возможности их были ограничены [58, с. 14–15]. Прошло российское судопроизводство и через таких поверенных, которых Петр I окрестил ябедниками. Пришлось правоведам иронизировать, что история древней адвокатуры в России – в сущности история ябедничества [36, с. 312]. Трудно формировалось сословие присяжных поверенных, без которых, как свидетельствовала практика, введение состязания в гражданском процессе и судебных прений в уголовном судопроизводстве невозможно [58, с. 19]. Усилиями Д.Н. Блудова и его последователей шли к адвокатуре в закулисных рассуждениях, а пришли лишь к замене наименования «присяжные стряпчие» наименованием «присяжные поверенные» [58, с. 20]. В Государственном совете в 1861 г. было решено при доработке законопроектов о судоустройстве и судопроизводстве руководствоваться принципами, «несомненное достоинство которых признано наукою и опытом европейских государств» [54, с. 47]. При утверждении «Основных положений» судебной реформы было принято реше-

¹ Выше мы приводили перечень ограничений.

ние «разработать “Положение о присяжных поверенных” и представить его на рассмотрение Государственного совета, так как правительство сознавало, что Судебные уставы невозможно ввести в действие без учреждения официальной адвокатуры» [58, с. 23]. 20 ноября 1864 г. Судебные уставы были утверждены и профессиональная адвокатура получила право на законное существование. По судебным уставам в основе организации адвокатуры лежал принцип: адвокат – правозаступник, оратор и поверенный своего клиента. Адвокаты разделились на две категории – присяжных поверенных и частных поверенных.

Присяжная адвокатура представляла собой корпорацию лиц свободной профессии – так называемое сословие присяжных поверенных, объединенных внутренним самоуправлением в виде выборных органов – советов присяжных поверенных, и внешним надзором высших судебных мест. Помимо защиты по уголовным делам (в том числе по назначению суда), представительства сторон в гражданском процессе на нее возлагалось оказание юридической помощи населению, включая бесплатные консультации для бедных¹.

Присяжными поверенными могли быть лица, которые хотели посвятить себя «ходатайству по чужим делам», отвечали необходимым для этого условиям и были приняты в корпорацию адвокатов установленным порядком².

Составители Судебных уставов поставили вновь организованный институт на довольно высокий уровень, потребовав от кандидатов высшего юридического образования. Законодательство регламентировало права, обязанности и ответственность присяжных поверенных [30, с. 23]³.

При составлении Положения о присяжных поверенных был учтен опыт западноевропейских стран. Было позаимствовано то, что авторы нашли наиболее целесообразным и соответствующим условиям жизни России. Отчасти был воспринят немецко-австрийский тип адвокатуры, особенность которого состояла в соединении «в одних руках» функций правозащитничества и судебного представительства [36, с. 3–4]. Организационное же устройство адвокатуры во многом напоминало французское внутреннее само-

¹ Вот это уже прообраз советской адвокатуры, да и в суверенном государстве можно строить адвокатуру «по этому образу и подобию».

² За полтора века мало что изменилось, но существенно усовершенствовалось!

³ В Республике Беларусь сегодня это Закон от 5 января 2012 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [19].

управление, систему дисциплинарных взысканий и порядок дисциплинарного производства [30, с. 24–24].

Аналитический обзор литературы по теме, исторических памятников права убедительно показал, что на пути к прогрессивной юриспруденции человечество прошло многовековую путь приращения опыта, знаний, проб и ошибок, но поиск более справедливого устройства государства и общества, их правовой основы не прекращается и сегодня, потому что действие законов диалектики нельзя ни приостановить, ни отменить.

1.2. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ В БЕЛАРУСИ

От памятников права Древнего Рима исследование наше перешло к Статутам Великого княжества Литовского, затем и к Российскому законодательству, включая судебную реформу 1864 года. В романо-германской (континентальной) правовой семье¹ мы не чувствовали себя обделенными — с одной стороны, поскольку по всем признакам Беларусь относится именно к этой правовой семье, а с другой — мы вошли в нее не с «пустыми руками», так как рецепции (заимствования) из древнеримских памятников права и европейского законодательства были мало характерны для Статутов ВКЛ, источниками которых явились не только обычаи белорусского этноса, но и писанное право в виде княжеских грамот и привилеев [28, с. 143–146; 29, с. 80–86; 51, с. 202–207; 52, с. 149–153].

Адвокатура в Беларуси, как справедливо отмечает И.И. Мартинович, имеет многовековую историю [43, с. 6]. Уже в XVI веке этот институт получил законодательную регламентацию. Первые нормы об адвокатах (прокураторах) и их деятельности содержались в Статуте Великого княжества Литовского 1529 года. Позднее Статут 1566 года сформулировал правила адвокатской этики, установил ответственность за нарушение адвокатом своих обязанностей, а также определил обязанности суда назначать адвокатов тем, кто в этом нуждался. В Статуте 1588 года, завершившем судебную реформу феодальной Беларуси, вопросам, связанным с участием адвокатов в суде, посвящены шесть статей (ст. 56–61), в которых эти обязанности достаточно четко и подробно урегули-

¹ Об этом подробнее см. учебное пособие А.Ф. Вишневого, Н.А. Горбатка и В.А. Кучинского [203, с. 303–331].

рованы [28, с. 143–146; 43, с. 6; 51, с. 202–207; 52, с. 149–153]. «В частности, в статье 57 содержались нормы об оказании бесплатной адвокатской помощи “людям убогим”, кто не мог и не умея сам говорить и дело свое в суде вести, а при бедности и недостатке своем адвоката сам себе нанять не мог, как вдовы и сироты, а просили бы вряд¹ об адвокате, тогда вряд должен таковому адвокату назначить и поручить от них в суде говорить, и адвокат должен в этом повиноваться вряду. А если бы адвокат вряду в этом повиноваться не хотел, таковому адвокату и от иных особ в том суде выступление не должно быть допущено» [43, с. 6].

В статье 58 Статута ВКЛ 1588 года предусмотрены требования к адвокату и ограничения для допуска к адвокатской деятельности («Об адвокатах, какие особы и где не должны ими быть») [58, с. 19–20].

В статье 59 «О наказании фальшивых и коварных адвокатов и к тому, что можно стороне адвоката своего в суде поддерживать и самому говорить и другого адвоката на его место устанавливать» за вред, причиненный доверителю, определялась ответственность адвоката, вплоть до смертной казни и тюремного заключения [28, с. 143–146; 43, с. 6].

Изабелла Ивановна Мартинович, заслуженный юрист Республики Беларусь, профессор соглашается с нашим суждением о том, что в названных Статутах указаний на какую-либо организацию профессиональных адвокатов (поверенных) не содержится [30, с. 23; 43, с. 6–7].

Адвокатура в Северо-Западном крае Российской империи (так именовались вошедшие в ее состав в конце XVIII в. белорусские земли) «была учреждена Судебными уставами 1864 года и являлась прогрессивным институтом в системе юстиции того времени»² [43, с. 7].

По судебным уставам 1864 года надзор за деятельностью присяжных и частных поверенных в Северо-Западном крае России возлагался на избираемый ими совет присяжных поверенных при судебной палате, а высший надзор — судебную палату и Прави-

¹ Здесь и далее имеются в виду представители власти, дословно «вряд» — «правительство».

² Как и мы в свое время, И.И. Мартинович справедливо отмечает: «В российском государстве идея адвокатуры как самоуправляемой организации лиц свободой профессии долгое время не воспринималась русскими императорами, начиная с Екатерины».

тельствующий сенат. Российская присяжная адвокатура (а, значит, и адвокатура на территории Беларуси в составе России) представляла собой корпорацию лиц свободной профессии — так называемое сословие присяжных поверенных, объединенных внутренним самоуправлением в виде выборных органов — советов присяжных поверенных — и внешним надзором высших судебных мест [30, с. 15; 43, с. 7]¹.

Исследователи отмечают, что первые 10–15 лет своего существования адвокатура в России «являлась наиболее либеральной группой буржуазной интеллигенции. В ее состав входило немало передовых юристов того времени, в том числе лишенный преподавания в университетах за свои демократические взгляды профессор В.Д. Спасович, бывшие товарищи прокурора Петербургского суда Андреевский и Жуковский, отказавшиеся выступить в качестве государственных обвинителей по делу Веры Засулич, и др. Лучшие адвокаты выступали защитниками в политических процессах, советы присяжных поверенных удерживали на высоком уровне требования адвокатской этики. Уголовная защита рассматривалась ими как общественное служение [43, с. 7–8; 57, с. 774–775].

Отмечая либеральный демократизм дореволюционной адвокатуры, И.И. Мартинович подчеркивает: «Нельзя идеализировать и переоценивать ее достоинства, что иногда наблюдается в наше время. Отбор в адвокатуру обеспечивался теми требованиями, которые предъявлялись к лицам, зачисляемым в адвокатские объединения: наличие высшего юридического образования; стаж работы по судебному ведомству в течение пяти лет или такой же стаж практической работы в качестве помощника присяжного поверенного, политическая благонадежность. Сомнение в верноподданнических чувствах служило основанием для недопуска к адвокатской деятельности»².

¹ Помимо защиты по уголовным делам (в том числе по назначению суда) на представительства сторон в гражданском процессе возлагалось оказание юридической помощи населению, включая бесплатные консультации для бедных [15; 30, с. 23; 43, с. 7].

² И.И. Мартинович приводит данные из национального архива Республики Беларусь и пишет, что в архивных списках лиц, которым было отказано в выдаче свидетельства на право хождения по чужим делам, т.е. быть частным поверенным, среди других оснований отказа встречается следующее: «Состоял под надзором полиции по распоряжению Ковенского генерал-прокурора за подстрекательство крестьян к беспорядкам, причем давал им несбыточные надежды на получение земли» [43, с. 8].

Дореволюционная адвокатура Беларуси комплектовалась главным образом из представителей буржуазной интеллигенции и дворянства. В списке почти 100 лиц, занимавшихся адвокатской деятельностью при Минском окружном суде (с 1883 по 1917 г.), оказались 58 присяжных поверенных и их помощников и 38 частных поверенных — все без исключения выходцы из дворян, чиновников, крупной и средней буржуазии. Не было среди них и женщин, хотя прямого запрещения женщинам заниматься адвокатской деятельностью в законе не было. Путем соответствующих разъяснений Правительствующего сената и Министерства юстиции они отстранялись от ведения защиты и представительства в суде. В 1913 г. Государственный совет России отверг внесенный в него законопроект о допущении женщин в адвокатуру¹. Более того, получение высшего юридического образования женщинам Российского государства было разрешено лишь Законом от 11 ноября 1911 г. [43, с. 8].

Только в предреволюционные годы очень немногим женщинам, окончившим курс юридических наук, ценою невероятных усилий удалось добиться принятия их помощниками присяжных поверенных. Но постановления советов присяжных поверенных, осмелившихся допустить женщин к адвокатской деятельности, были вскоре отменены судебными палатами и сенатами [50, с. 32]. Позже Министр юстиции Временного правительства А. Керенский признал эту отмену неправильной и предложил несколько женщин-юристок зачислить в адвокатуру [35, с. 251]. Как показала жизнь, женщины-юристы полностью оправдали оказанное им доверие, заняли достойное место в адвокатском корпусе. «Прав оказался выдающийся российский юрист, государственный и общественный деятель А.Ф. Кони, который, отстаивая законопроект о допуске женщин России в адвокатуру, обоснованно полагал, что это положительно скажется на ее деятельности и нравственной атмосфере [54, с. 7–8].

Завершая краткую характеристику дореволюционной адвокатуры, И.И. Мартинович отмечает «и такие не украшающие ее черты, как оторванность от народа, дороговизна юридических услуг, корыстолюбие и бесчестие многих адвокатов, что нашло отраже-

¹ В современной Беларуси о представительстве женщин во всех государственных и общественных структурах заботится лично глава государства. Много лет Наталья Иосифовна Андрейчик возглавляла Республиканскую коллегия адвокатов, была председателем Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по законодательству и государственному строительству.

ние даже в художественных произведениях великих русских писателей и поэтов» [43, с. 9].

И.И. Мартинович в своем глубоком исследовании и опубликованной по его результатам монографии дает нам четкое представление о становлении адвокатуры в советский период, начиная с октябрьских событий 1917 года и прихода к власти большевиков, используя при этом законодательство и архивные документы того периода. Наиболее важные обобщения и выводы Изабеллы Ивановны Мартинович выглядят следующим образом:

1. Решительное упразднение частной и присяжной адвокатуры было закономерным процессом, обусловленным всем ходом развернувшейся в то время классовой борьбы, первыми шагами и действиями большевиков, руководствовавшихся идеей марксизма-ленинизма о необходимости революционного слома буржуазного государственного аппарата, всей дореволюционной правовой системы.

2. Ликвидация старой адвокатуры, как и всей юридической надстройки, законодательно была подтверждена декретом СНК РСФСР о суде от 24 ноября 1917 года, нашедшим последовательное осуществление в Беларуси.

3. Первый правовой акт советской власти по вопросам судебного строительства взамен упраздненной адвокатуры никакой подобной организации не создавал.

4. Некоторые историки права страны [47] и профессор И.И. Мартинович считают, что это не было упущением декрета. Советское государство стремилось отыскать такие организационные формы института судебной защиты и оказания правовой помощи населению, которые отвечали бы природе нового общественного строя. Для этого нужно было время.

5. А пока в роли защитников, как и обвинителей, допускавшихся в стадиях предварительного следствия и судебного разбирательства, а по гражданским делам – поверенных могли выступать все неопороченные граждане обоего пола, пользовавшиеся гражданскими правами.

6. Декрет о суде № 1 в области организации защиты воспринял небольшой, но важный опыт деятельности первых революционных судов, созданных правотворчеством революционных масс. Судебные заседания проводились на основе широкой гласности и активного участия в судебном разбирательстве присутствовавших граждан. Видимо, такая форма организации обвинения и защиты в тех условиях была единственно возможной. Она обеспечи-

вала гражданам доступность суда и защиты, простоту судебной процедуры, активное участие в судебном процессе, наглядно демонстрируя свое отличие от старого судопроизводства.

7. В первые месяцы новой власти так называемый «митинговый демократизм» проявлялся во многих областях государственного строительства и являлся разновидностью революционной инициативы, поддерживаемой и направляемой большевиками.

8. С декабря 1917 по 1920 год включительно в РСФСР был принят ряд декретов, постановлений, инструкций и других нормативных актов, в которых в том или ином объеме и аспекте регулировались вопросы судебной защиты и оказания населению иной правовой помощи¹.

9. Вторым нормативным актом, имевшим определенное значение для развития организационных форм судебной защиты в Беларуси в первые годы советской власти, являлась инструкция Народного Комиссариата юстиции РСФСР «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний»².

10. Коллегии лиц, посвятивших себя правозащитничеству, для общих судов создавались Декретом о суде от 7 марта 1918 года № 2. Они состояли при Советах, ими избирались и отзывались. Только лица, являвшиеся членами коллегий правозащитников, могли выступать в судах за плату. Тем самым эти коллегии ставились под контроль местных органов государственной власти.

11. Коллегии правозащитников — первая организационная форма защиты в советском суде — стали создаваться в Беларуси в середине 1918 года. С февраля по декабрь этого года большая часть территории республики была временно захвачена герман-

¹ Большинство этих законоположений было претворено в жизнь и в Беларуси, которая до января 1919 года входила в состав Российской Федерации, а после образования Белорусской ССР, вследствие сложности военно-политической обстановки, законодательство РСФСР продолжало применяться в республике вплоть до 1921 г.

² Инструкция НКЮ от 19 декабря 1917 года предусматривала организацию коллегий правозащитников при революционных трибуналах — чрезвычайных судах, созданных для рассмотрения дел о контрреволюционных и иных опасных для государства преступлениях [46, с. 10–37]. Она предусматривала организацию коллегий правозащитников при революционных трибуналах. Указанные коллегии формировались путем свободной записи лиц, желавших оказать помощь революционному правосудию и представивших рекомендации Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В обязанности этих коллегий входило выполнение двух функций — обвинения и защиты.

скими интервентами, поэтому коллегии были организованы только в некоторых неоккупированных уездах Витебской и Могилевской губерний. Формирование их затруднялось и тем, что ликвидация старой адвокатуры, как и всех юридических учреждений, сопровождалась активным сопротивлением бывших судебных чиновников, прокуроров и присяжных поверенных. Правительствующий сенат в своем постановлении, принятом по случаю издания декрета о суде № 1, заявил о непризнании «законной силы за распоряжением каких бы то ни было самочинных организаций, о чем и дать знать всем подчиненным местам и лицам» [43, с. 11–12]¹.

12. Примерно такое же положение было и в других местах Беларуси, что затрудняло созидание советской юстиции, в частности организацию защиты и иной правовой помощи населению. По словам председателя Витебского окружного народного суда И. Сперанского, защита и обвинение летом 1918 года находились в таком положении: «Общественными обвинителями и защитниками выступали на суде преимущественно партийные работники, коммунисты, члены исполкома. Юристов среди них не было. Местная “присяжная” адвокатура упорно бойкотировала новый народный суд и за редкими, единичными исключениями в защиту подсудимых не выступала [43, с. 12]².

13. С первых месяцев установления новой власти помимо коллегий правозаступников, осуществляющих судебные обвинения и защиту, для оказания беднейшему населению иной юридической помощи — выдачи справок, консультаций, составления всякого рода бумаг, необходимых для решения юридических вопросов, — при судах создавались бесплатные консультационные бюро. Наиболее полные сведения И.И. Мартинович удалось найти об организации и деятельности консультационного бюро при Витебском окружном народном суде³.

¹ Судебные чиновники и присяжная адвокатура бывшего Западного края Российской империи дружно откликнулись. Член секции Витебского губернского Совета в январе 1918 года сообщил о саботаже чиновников Витебского окружного суда. К августу того же года из 65 членов магистратуры этого суда в советском суде работало только 5 человек, а из 35 присяжных поверенных только один согласился сотрудничать с новой властью [43, с. 12].

² Эти заметки одного из первых деятелей советской юстиции в Беларуси особенно ценны, так как написаны по свежим впечатлениям, по «горячим следам» революционных преобразований. Они показывают те трудности, которые преодолевала советская власть, создавая новый государственный аппарат и правовые структуры [43, с. 12].

³ Оно было открыто 1 августа 1918 года.

14. Освобождение Красной Армией территории Беларуси от немецких оккупантов явилось началом строительства. В освобожденных городах и уездах наряду с народными судами, следственными комиссиями и другими органами юстиции стали создаваться коллегии правозаступников, которые сразу же приступали к выполнению своих обязанностей по оказанию правовой помощи населению¹.

15. Вместе с тем И.И. Мартинович подчеркивает, что коллегии правозаступников в подавляющем большинстве состояли из старых юристов, как правило, негативно относившихся к советской власти. В связи с этим, по выражению В.И. Ленина, под прикрытием «советских» правозащитников стала возрождаться буржуазная адвокатура. Нарком юстиции РСФСР Д.И. Курский в своей речи на заседании ВЦИК в ноябре 1918 года конкретно объяснил, в чем это проявлялось: «Правозаступники открыли приемные, стали принимать клиентов; появилась вывеска и возродилась адвокатура в самой нежелательной форме: туда попали маленькие люди, которые открыли лавочку и стали торговать правосудием». Вместе с тем Д.И. Курский отметил, что если коллегии правозаступников будут организованы надлежащие, они смогут оказать существенную помощь в отправлении правосудия [43, с. 13–14]. В связи с этим в ноябре 1918 года в РСФСР была осуществлена реорганизация коллегий правозащитников. Положением о народном суде от 30 ноября 1918 года, касающемся судеустройства и судопроизводства в годы Гражданской войны и иностранной интервенции, была введена так называемая должностная защита. Взамен коллегии правозаступников создавались коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе².

¹ Бюро коллегии народных судей Бобруйского уезда в своем сообщении Комиссариату юстиции БССР указывало, что 10 января 1919 года в уезде учреждены народные суды, следственная комиссия и коллегия правозаступников в составе четырех человек. Немедленно по утверждению, информируется в другом документе, коллегия правозаступников приступила к работе: была открыта консультация, в которой члены коллегии дежурили, давали советы и разъяснения по вопросам действующего законодательства, составляли деловые бумаги и прошения. Помимо сего, члены коллегии выступали обвинителями и защитниками по требованию народных судей [43, с. 13].

² Это не означало, что бывшие коллегии правозаступников разделились на три самостоятельные коллегии. Коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе имели единую организационную структуру. Каждый из членов коллегии мог выполнять любую из соответствующих функций. Именно этим, — считает И.И. Мартинович, — можно объяснить тот факт, что и после преобразования коллегий правозаступников в коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе они, как правило, сохраняли прежнее наименование, т.е. назывались коллегиями правозаступников [43, с. 14].

Исключение в этом отношении составляла Украина. Здесь в соответствии с Временным положением о народных судах и революционных трибуналах от 20 февраля 1919 года были образованы отдельные коллегии обвинителей и правозащитников. Коллегии правозащитников в свою очередь подразделялись на коллегии правозащитников, выступавших в революционных трибуналах, и коллегии правозащитников, осуществлявших защиту в народных судах. Это обеспечивало подбор в правозаступники трибуналов наиболее проверенных людей и явилось, по мнению И.И. Мартинович, причиной сохранения упомянутых коллегий в неизменном виде до 1922 г. [43, с. 14].

16. Члены коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе избирались исполнительными комитетами Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Содержание члены коллегии получали в размере заработной платы народных судей, а плата за участие в судебных процессах в качестве защитников и представителей сторон была разовой, и ее размер определялся судом. Но эти деньги поступали в доход государства. Члены коллегии избирали на один год совет коллегии, который по предложению суда выделял своих членов для участия в уголовных и гражданских процессах.

Участие защитника признавалось обязательным при наличии просьбы обвиняемого в уголовных делах, рассматриваемых народным судьей с шестью народными заседателями, т.е. о наиболее тяжких преступлениях [43, с. 15].

Во всех остальных случаях вопрос о допуске защитника решался судом в распорядительном или судебном заседании. Однако при участии в судебном процессе обвинителя участие защитника являлось обязательным. По гражданским делам стороны, желавшие иметь своего представителя в суде, обращались непосредственно в совет коллегии, который мог отказать в удовлетворении ходатайства о назначении представителя. Жалобы на это решение коллегии рассматривались соответствующим судом.

17. Положением о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 года в качестве защитников и представителей сторон, кроме членов коллегии, допускались близкие родственники тяжущихся (родители, дети, супруги, братья, сестры) и юрисконсультанты учреждений по уполномочию их руководящих органов.

18. После образования Белорусской ССР резолюцией Всебелорусского съезда членов следственных комиссии и народных судей, принятой в феврале 1919 года, за основу организации защиты

и обвинения рекомендовалось принять начала, изложенные в Положении о народном суде РСФСР 1918 года. Съезд считал необходимым создать, как и в РСФСР, единые коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе.

Но они должны были учреждаться в общегубернском масштабе, т.е. только при губернских исполнительных комитетах Советов. Образование их при исполкомах уездных Советов, как это предусматривалось в Российской Федерации, с учетом размеров территории республики и общего количества защитников признавалось нецелесообразным.

До организации названных коллегий в БССР судам разрешалось привлекать для выполнения функций защиты и обвинения в порядке общественной повинности политически сознательных граждан и ответственных советских работников [43, с. 15]¹.

19. Первый съезд деятелей советской юстиции Беларуси принял попытку использовать эту форму привлечения к труду и в области осуществления функций защиты и обвинения в суде. Позднее защита полностью была переведена на начала трудовой повинности.

Выполнения решения съезда, Комиссариат юстиции БССР в начале марта 1919 г. приступил к организации коллегий защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе².

¹ Можно было бы сказать, пишет И.И. Мартинович, что этим указанием предвосхищалась организационная форма защиты, введенная Положением о народном суде от 21 октября 1920 года, но дело здесь, как она считает, не в случайном предугадании, а скорее в использовании предшествующего опыта, когда наряду с правозаступниками в судебных прениях могли выступать и другие лица, не являвшиеся членами коллегий правозаступников. Необходимо, по мнению И.И. Мартинович, учитывать, что в годы Гражданской войны молодым Советским государством широко использовалась трудовая повинность во всех областях строительства новой жизни [43, с. 16].

² В «Известиях Центрального исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Белоруссии» от 1 марта 1919 года был опубликован список лиц (16 человек), подавших заявления о зачислении их в коллегию. Этот список дает представление о качественном составе лиц, претендовавших на выполнение функций защиты в народных судах республики. Кроме фамилии, имени и отчества кандидата указывалось, кем он работал, где и какое учебное заведение окончил. Большинство из них (11 из 16) являлись бывшими присяжными и частными поверенными, один – мировым судьей, два претендента значились как окончившие университетский курс юридических наук, один – студент 4-го курса психоневрологического института, бывший сотрудник «Известий Владимирского исполкома». Об одном кандидате сведений не имелось [43, с. 16]. Это был только предварительный список лиц, желавших посвятить себя правозаступничеству. В конце списка содержалось предложение гражданам сообщить о порочащих кандидатах сведениях, – своеобразная форма общественного контроля за комплектованием коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе.

Это обстоятельство отмечается, в частности, в официальном отчете о деятельности Комиссариата юстиции Литовско-Белорусской республики от 14 октября 1919 года.

20. К этому времени определенная часть старого адвокатского сословия, убедившись в прочности советской власти, начала приспособляться к новым условиям и, изменив свою тактику бойкота нового суда, вынуждена была пойти на службу в советские учреждения. И большевистское партийно-государственное руководство, нуждаясь в дипломированных специалистах, пошло на известные уступки при подборе кадров, в том числе и в сфере юстиции. Многие присяжные и частные поверенные в таких условиях стали правозащитниками¹.

21. После освобождения территории Беларуси от польских войск приказом Военно-революционного комитета БССР от 1 августа 1920 года «О создании судебного-следственного аппарата» в республике окончательно упразднились во время польской оккупации присяжная и частная адвокатуры. Как указывалось в приказе, защита, как и другие юридические установления, должна была строиться на принципах, выработанных практикой пролетарской революции. Эти общие указания были конкретизированы циркуляром НКЮ БССР от 23 августа 1920 года, которым в основу судебного строительства было взято Положение о едином народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 года [43, с. 18]. Однако к этому времени, отмечает И.И. Мартинович, стало очевидно, что институт должностной адвокатуры себя не оправдал. Это обстоятельство отмечалось на III съезде деятелей юстиции в Москве и в принятой им 29 июня 1920 года резолюции [43, с. 19]².

¹ Количество в то время правозащитников в городах и уездах Беларуси было небольшим. Из ведомостей на выдачу жалования служащим Минского Совета народных судей, содержащихся в Национальном архиве (ф. 811, оп. 1, ед. хр. 2), И.И. Мартинович определила, что к 15 мая 1919 года, например, числилось 8 правозащитников, а к 18 июля – 11, среди которых была и одна женщина. В Минской губернии по смете на второе полугодие 1919 года намечалось иметь 44 правозащитника, в т.ч. в Борисовском уезде – 7, в Бобруйске – 6, в Игуменском – 5, в Мозырском – 6, в Новогрудском – 4, Барановичском – 2, Минском – 5, Слуцком – 5, Вилейском – 4 [43, с. 18].

² В связи с этим в Беларуси уже в августе 1920 года формы организации защиты подверглись изменению. Коллегии обвинителей, защитников и представителей сторон в гражданском процессе упразднились. В качестве защитников и обвинителей привлекались по очереди лица, способные выполнять соответствующие функции в порядке обязательной трудовой повинности. Списки защитников и обвинителей составляли уездные бюро юстиции. На них было возложено и оказание бесплатной юридической помощи населению [43, с. 19].

22. В этот период в Беларуси не было проведено четкого организационного размежевания функций обвинения и защиты. Обвинителями в судебных процессах иногда выступали лица в порядке трудовой повинности из общих списков. Списки лиц, привлекаемых в качестве защитников, составлялись исполкомами районных и городских Советов в установленном инструкцией НКЮ порядке. При недостатке защитников по спискам для этой цели привлекались консультанты отделов юстиции¹.

В заключение раздела И.И. Мартинович сделала обоснованный вывод, что учреждению советской адвокатуры в БССР предшествовала ее сложная предыстория [43, с. 6–21].

Становлению и развитию адвокатуры в БССР в годы социалистических преобразований (1922–1935) И.И. Мартинович в своей книге посвятила вторую главу.

Применительно к предмету нашего исследования выбраны для анализа опорные положения монографии уважаемого автора², основными из которых являются:

1. Переход от военного коммунизма к мирному хозяйственному строительству, введение новой экономической политики и развитие гражданского товарооборота, либерализация политического режима потребовали ограничения деятельности карательных органов, утверждения законности и правопорядка, охраны прав и за-

¹ Организация защиты в Беларуси на началах трудовой повинности была переходной формой. В таком виде институт защиты просуществовал в Беларуси недолго, немногим более года. Не было и органа, направлявшего и контролирующего деятельность лиц, осуществлявших функцию защиты в порядке обязательной трудовой повинности. В результате фактический материал по этому вопросу, как выяснила И.И. Мартинович, почти отсутствует. Тем больший интерес Изабеллы Ивановны как исследователя представили обнаруженные в архивных фондах два списка лиц, подлежащих привлечению в качестве защитников и обвинителей в порядке трудовой повинности по Борисовскому уезду. В один из них, представленных в исполком на утверждение, входило 12 человек, являвшихся работниками уездного комитета партии, земельного отдела, отделов здравоохранения и народного образования, военкомата, профсоюзного бюро совнархоза и редакции газеты «Бедняк» [43, с. 20].

² Мною с благодарностью принято предложение Изабеллы Ивановны не тратить время на исследование национальных архивов и законодательства, относящегося к различным историческим периодам, включая советское. Определенный массив источников был проработан при подготовке монографии «Защитник в уголовном процессе» [30], а в настоящее время буду ориентироваться на результаты исследования моего непревзойденного педагога в период учебы в БГУ.

конных интересов граждан. Из-за неоднократной оккупации территории республики «укрепление законности в Беларуси приобрело особую остроту и значимость, являлось необходимым условием для обеспечения надлежащих темпов в государственно-правовом строительстве, позволяло приступить к ликвидации тяжелых последствий оккупации и бандитизма» [43, с. 23].

2. Поскольку основной задачей власти становилось не военное подавление, а управление, «на первое место среди органов принуждения стал выдвигаться суд. Возникла настоятельная необходимость расширения демократических основ судоустройства и судопроизводства, усиления надзора за законностью, возросла соответственно потребность населения в правовых консультациях, разъяснениях законодательства, юридической помощи на суде. В республике уже в 1921 году стал осуществляться ряд организационных и законодательных мер, направленных на обеспечение выполнения стоявших перед органами юстиции задач» [43, с. 23].

3. основополагающее значение для развития института адвокатуры в республике имел декрет Сонаркома БССР от 26 декабря 1921 года «Об организации правозащиты на суде». И.И. Мартинович сожалеет, что «Известия ЦИК Белоруссии» № 27 за август 1921 года, в которых опубликован этот декрет, не сохранились. Однако среди архивных документов найден текст проекта Положения об организации защиты на суде, приложенный к протоколу заседания Совета Народных Комиссаров БССР № 32 от 3 декабря 1921 года [43, с. 23–24].

4. К основным положениям этого документа можно отнести: 1) для защиты интересов лиц, участвовавших в гражданских и уголовных делах, при Наркомате юстиции БССР учреждался институт правозащиты. Правозащитником мог быть всякий гражданин республики, имевший необходимую теоретическую и практическую подготовку, а также право избирать и быть избранным в Советы; 2) лицо, пожелавшее быть защитником, подвергалось испытанию комиссией, назначаемой наркомом юстиции¹; 3) защитник избирал определенное место жительства на территории республики и в своей деятельности находился под наблюдением

¹ Постановление комиссии о зачислении в правозащитники или об отказе в таком ходатайстве обжалованию не подлежало и являлось окончательным. О лицах, зачисленных в правозащитники, сообщалось в печатном органе.

Наркомата юстиции и местных судебных учреждений¹; 4) подробно регламентировались права и обязанности правозащитника, порядок заключения с ним соглашения на ведение дел (ст. 9–18, 20, 23); 5) оплата их труда ставилась в зависимость от соглашения с клиентом, о чем составлялся письменный документ; 5) в случае, если такое соглашения не заключалось, размер вознаграждения устанавливался по определенной таксе; 6) если обвиняемый являлся «материально необеспеченным, малолетним или психически ненормальными», судья вправе был назначить бесплатного защитника из лиц, занесенных в список правозащитников и проживавших в месте нахождения камеры суда [43, с. 23–24].

5. Ряд организационных вопросов, связанных с действием института правозащиты, получил разрешение в Положении о юридических консультациях и бюро коллегии правозащитников, изданном 25 марта 1922 года [43, с. 24]. И.И. Мартинович справедливо отмечает, что «впервые в истории Беларуси для оказания юридической помощи населению официально предусматривалось создание юридических консультаций. В Минске они были открыты при Совете народных судей, а в уездных городах – при народных судах² [43, с. 25].

На юридические консультации, в которых дежурили по очереди проживавшие в данном городе правозащитники, возлагалось оказание населению разносторонней правовой помощи: 1) дача юридических советов и справок; 2) составление деловых бумаг и заявлений; 3) выступление в судах по просьбе заинтересованных лиц и предложению председателей судов³.

¹ Число правозащитников в уезде определялось в количестве пяти, а в Минске – 15 человек. Их увеличение зависело от Наркомата юстиции, которому принадлежало и право дисциплинарной власти в отношении правозащитников [43, с. 24].

² И.И. Мартинович посчитала любопытным, что в РСФСР организация юридических консультаций предусматривалась Положением об адвокатуре от 16 мая 1922 года.

³ Введение в практику работы такой организационной формы деятельности коллегий, как юридические консультации, являлось, по мнению исследователей истории адвокатуры, «шагом вперед в организации юридической помощи населению» [28, с. 26]. Этот вывод у И.И. Мартинович, а также у автора настоящей монографии не вызывает сомнений, так как создание юридических консультаций предполагало переход к коллективным формам организации работы по оказанию правовой помощи гражданам [43, с. 25; 30, с. 167–218].

6. В соответствии с Положением о юридических консультациях и бюро коллегии защитников общее руководство коллегией правозащитников возлагалось на Наркомат юстиции БССР. Для повседневного руководства работой консультаций и контроля за исполнением правозащитником своих обязанностей избиралось бюро, утверждаемое наркомом юстиции.

Бюро и консультации содержались на средства, полученные от оказания платной юридической помощи. В случае недостатка этих средств допускалось самообложение правозащитников. Еще более расширялась бесплатная правовая помощь. Безвозмездно пользовались услугами юридических консультаций члены профессионального союза, неимущие граждане при представлении соответствующей справки от народного суда, собеса, других учреждений. Кроме того, бюро по своему усмотрению имело право освободить от внесения гонорара любого необеспеченного клиента. Это делало юридическую помощь доступной для трудящихся, но вместе с тем ставило в стесненное положение правозащитников, лишало их заинтересованности в результатах своего труда, что не могло не сказаться на эффективности и качестве их профессиональной деятельности.

7. Анализ основных статей Положения о юридических консультациях и бюро коллегии правозащитников, проведенный И.И. Мартинович, показал, что при его разработке Наркоман юстиции БССР воспользовался рекомендациями IV Всероссийского съезда деятелей советской юстиции (январь 1922 года), решительно высказывавшегося за организацию коллегий защитников.

8. Положение об организации правозащиты на суде от 26 декабря 1921 года и Положение о юридических консультациях и бюро коллегии правозащитников от 25 марта 1922 года намного, как считает И.И. Мартинович, приблизили в Беларуси «организационные принципы защиты и иной правовой помощи населению к той форме, которая была установлена летом 1922 года. Даже небольшой опыт применения указанных нормативных актов был учтен и использован при разработке проекта Положения об адвокатуре в БССР [43, с. 25–26].

9. Во вступительной части Положения об адвокатуре, принятого третьей сессией ЦИК БССР 26 июня 1922 года одновременно с Положением о прокурорском надзоре, Уголовным и Уголов-

но-процессуальным кодексами, указывалось, что оно издается во исполнение Положения об организации правозащиты на суде от 26 декабря 1921 года.

10. Работа по претворению в жизнь Декрета Совнаркома БССР от 26 декабря 1921 года «Об организации правозащиты на суде» началась в Беларуси с января 1922 года, а уже к концу марта в Минске определился состав правозащитников, было избрано бюро, выделено помещение для юридической консультации. Много внимания уделялось подбору кадров, проведению испытательных экзаменов. Лицам, зачисленным в состав правозащитников, вызывались соответствующие свидетельства¹.

11. Окончательно институт правозащитников юридически «сформировался» с принятием Положения БССР об адвокатуре от 26 июня 1922 года, но этому предшествовала острая дискуссия. Так, не встретила поддержки среди присутствовавших предлагавшаяся в проекте НКЮ БССР децентрализация адвокатуры – создание в Минске и уездных городах самостоятельных коллегий защитников. Против такого принципа построения адвокатуры в республике выступили председатель ЦИК БССР А.Г. Червяков, члены ЦИК БССР И.А. Адамович, В.А. Нодель, Д.С. Чернушевич и другие, приведшие дополнительные аргументы в защиту точки зрения о необходимости создания единой коллегии защитников при Наркомюсте БССР. Главным доводом, по мнению И.И. Мартинович, явилось то, «что в условиях острого недостатка пролетарских кадров юристов и использования старых специалистов необходимо обеспечить тщательную проверку лояльности принимаемых в адвокатуру лиц, недопустимость в нее антисоветски настроенных элементов».

12. В процессе обсуждения вопроса об организационной структуре адвокатуры отстаивалась мысль о создании в республике кол-

¹ В архиве, отмечает И.И. Мартинович, сохранился подлинник такого документа, который приводится полностью: «Свидетельство.

На основании статьи 5 Положения об организации защиты на суде выдано гр-ну Иванцову Константину Николаевичу в том, что он удостоен испытательной комиссией при НКЮ Белоруссии звания правозащитника по гор. Борисову и уезду. Гражданину Иванцову как правозащитнику присваиваются права и возлагаются на него обязанности, указанные в означенном “Положении”.

Подписи Наркома юстиции и ВРИД управделами.

Свидетельство датировано (на штампе) 7 апреля 1922 г.» [43, с. 27].

легии защитников при Наркомюсте и уездных коллегий защитников. Три года спустя, когда территория республики расширилась более чем в два раза за счет присоединения к ней ряда уездов Витебской, Гомельской и некоторых волостей Смоленской губерний, эта идея осуществилась. В 1922 году с учетом небольшой территории республики (она состояла из шести уездов бывшей Минской губернии), ее административного деления и состава адвокатских кадров наиболее приемлемой была организация адвокатуры по принципу, предложенному А.Г. Червяковым, – создание при Народном комиссариате юстиции БССР единой коллегии защитников [43, с. 28–29].

13. Оживленный обмен мнениями, пишет далее И.И. Мартинович, произошел на сессии и при обсуждении вопроса о допуске к адвокатской деятельности в порядке совместительства юрисконсульты, преподавателей и профсоюзов¹. В РСФСР совмещение юрисконсультской должности с адвокатской деятельностью было допущено Положением о судоустройстве 1926 года [43, с. 29].

14. Сложнее было, отмечает И.И. Мартинович, с вопросом о разрешении профессорам и преподавателям вне зависимости от профиля учебной деятельности, имеющейся специальности заниматься адвокатской практикой. После продолжительной дискуссии этот вопрос был передан для обсуждения и окончательного редактирования Президиуму ЦИК БССР и Юридической комиссии. В конечном итоге было сформулировано правило в редакции, аналогичной соответствующей статье (примечание к ст. 44) Положения об адвокатуре РСФСР, т.е. допускалось совместительство в адвокатуре для профессорско-преподавательского состава юридических наук². Решение соответствовало тем требованиям, которые предъявлялись Положением об адвокатуре к лицам, вступавшим

¹ По общему правилу совместительство для членов коллегии защитников проектом запрещалось. Этим преследовалась цель обеспечить ее постоянным составом кадров, создать нормальные условия для работы. Вместе с тем как исключение разрешалось совместительство для лиц, занимавших выборные государственные должности (кроме работников юстиции), для профессорско-преподавательского состава, а также юрисконсульты учреждений и предприятий. Вопрос о праве юрисконсульты быть членами коллегий защитников после обсуждения «получил положительное разрешение» [43, с. 29].

² Это решение, по мнению И.И. Мартинович, разделяемому нами, было правильным, так как соответствовало тем требованиям, которые предъявлялись Положением об адвокатуре РСФСР, т.е. допускалось совместительство в адвокатуре для профессорско-преподавательского состава юридических наук [43, с. 30].

в коллегии защитников. Они должны были обладать практическим стажем ответственной работы не менее двух лет в органах советской юстиции в качестве судей, следователей, работников юстиции, консультантов или правозаступников¹.

15. 26 июля 1922 года НКЮ БССР в развитие Положения об адвокатуре принял Положение о коллегии защитников, которое регламентировало многие вопросы организации и деятельности коллегии защитников в республике². В дальнейшем прием новых членов в соответствии с Положением ведал президиум коллегии. За городскими и уездными исполкомами сохранялось право представления кандидатов, а за Наркоматом юстиции — право отвода вновь принятых членов и рассмотрения жалоб заинтересованных лиц на отказ в зачислении в коллегия. Причем, как показали И.И. Мартинович сохранившиеся архивные материалы, мотивами отказа в зачислении в коллегия являлись отсутствие соответствующей подготовки и опыта работы, занятия подпольной адвокатской деятельностью и др. [43, с. 31].

16. Высший орган коллегии защитников — общее собрание защитников — решало наиболее важные вопросы жизнедеятельности коллегии: избрание президиума и заслушивание его отчетов, обсуждение проблем, связанных с деятельностью коллегии в целом; установление размера отчислений в фонд коллегии; разработка плана организации консультаций для оказания юридической помощи населению (ст. 11 Положения о коллегии защитников).

17. Для повседневного руководства работой коллегии общее собрание избирало президиум на один год в количестве трех — пяти лиц³. Этот орган наделялся исполнительно-распорядитель-

¹ Лица, не соответствующие этому условию, зачислялись в коллегия защитников лишь после сдачи ими экзамена в особой комиссии по основным юридическим дисциплинам, т.е. они получали определенную теоретическую подготовку по юриспруденции. Только в исключительных случаях комиссия имела право освобождать кандидатов в члены защитников от сдачи установленных испытаний. Это могло объясняться острой нехваткой кадров юристов высшей квалификации [28, с. 24].

² Первый состав коллегии защитников был утвержден наркомом юстиции БССР 4 сентября 1922 года по представлению городских и уездных исполкомов. В списке числилось 22 защитника (13 — в Минске, 4 — в Борисове, 2 — в Бобруйске, 1 — в Игумене; по остальным место пребывания не указано [43, с. 30].

³ В первый состав президиума коллегии защитников при НКЮ БССР вошли пять членов коллегии (И. Метлин, Я. Крейнс, Е. Плоцкий, В. Цейтлин, Ф. Фридман) [43, с. 31].

ными функциями, а на местах для оперативного руководства и контроля за деятельностью членов коллегии защитников создавались уездные бюро защитников. Для выполнения указанных обязанностей президиум мог также назначить из числа уездных защитников своего уполномоченного [43, с. 31].

18. Образование адвокатуры в Белорусской ССР «имело большое общественно-политическое и правовое значение, так как способствовало укреплению законности, охране прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций, надлежащему осуществлению правосудия» [43, с. 31]. Институт адвокатуры вместе с расширением процессуальных прав защитников и установлением случаев их обязательного участия в судебном заседании в первом уголовно-процессуальном кодексе явился существенной гарантией права обвиняемого на защиту и правосудия в целом. При этом следует, справедливо считает И.И. Мартинович, учитывать, что с начала 1922 года в БССР стали действовать органы охраны революционной законности, выполнявшие наряду с другими и обвинительную функцию [47, с. 305–312]. С июня того же года поддержание государственного обвинения в суде стало осуществляться органами прокуратуры¹.

Демократические формы организации адвокатуры (доступность юридической помощи для населения, добровольность объединения защитников, выборность ее органов самоуправления, общее (государственное руководство) установленные в 1922 году первым Положением об адвокатуре БССР, выдержали, как считает И.И. Мартинович, испытание временем и сохранились до наших дней [43, с. 32].

В то же время адвокатура «не является государственным органом: адвокаты не являются государственными служащими. Адвокатуре придан такой статус, чтобы не возникало помех в оказании ею квалифицированной, многопрофильной юридической помощи всем, кто к ней обращается.

Государство способствует обеспечению независимости адвокатуры. Местные Советы депутатов наделены полномочиями осуществлять мероприятия, направленные на реализацию доступнос-

¹ «Для обеспечения равенства сторон в уголовном процессе государственному обвинению должна была противостоять профессиональная защита. Эта юридическая аксиома была соблюдена одновременным принятием Положений о прокурорском надзоре и об адвокатуре» [43, с. 31–32].

ти юридической помощи. Адвокатура не относится к разряду таких общественных организаций, как политическая партия. К адвокатам предъявляются иные требования, чем к лицам, состоящим в соответствующей партии. Доступ в адвокатуру, в отличие от доступа в партию, открыт лишь для профессионального юриста, отвечающего требованиям, изложенным в законодательстве» [34, с. 260–261]¹.

Закон «Об адвокатуре» в Беларуси впервые был принят 15 июня 1993 года и действовал до принятия 5 января 2012 года Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности».

Согласно ст. 1 указанного Закона адвокатура в Республике Беларусь представляет собой независимый правовой институт, призванный в соответствии с Конституцией² страны осуществлять профессиональную правозащитную деятельность.

Главная задача адвокатуры (ст. 2) – оказание квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам при осуществлении защиты их прав, свобод и законных интересов. Адвокатура участвует в разъяснении законодательства и правовом воспитании граждан.

Государство гарантирует юридическую помощь всем, кто в ней нуждается, используя для этого все способы и средства [32, с. 52–65].

¹ Адвокатура «не является профсоюзным органом, предназначенным отстаивать профессиональные интересы работников перед нанимателем или перед государством.

Цель адвокатуры – защищать права и законные интересы физических и юридических лиц, независимо от того, кем они нарушены и каким органом или должностным лицом они могут быть восстановлены» [34, с. 261].

² В соответствии со ст. 62 Конституции Республики Беларусь «каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях в отношениях с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств.

Противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается [16, с. 15].

1.3. ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ АДВОКАТУРЫ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПОДСИСТЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

1.3.1. АДВОКАТУРА В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

1.3.1.1. Понятийный аппарат исследуемой проблемы

Гражданское общество представляет собой понятие, «обозначающее совокупность отношений (социально-экономических, в сфере культуры), развивающихся относительно независимо, автономно от государственной власти. Гражданское общество в определенном смысле первично по отношению к государственной власти, предполагает существование широкого круга демократических прав и свобод членов гражданского общества, таким образом, полное огосударствление общественных отношений ведет к свертыванию демократии, установлению тоталитаризма» [56, с. 337].

Адвокатура же [от лат. *Advocatus* – юридический консультант] – «профессиональное добровольное сообщество адвокатов. Как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления. Адвокатура действует на основе принципов: законности; независимости; самоуправления; корпоративности; равноправия адвокатов. Организационной формой адвокатуры является коллегия адвокатов, образуется по заявлению группы учредителей» [59, с. 7].

Термин «общество», в широком смысле, представляет собой «совокупность исторически сложившихся форм совместно деятельности людей; в узком смысле – определенный тип социальной системы (например, индустриальное общество); определенная форма социальных отношений» [56, с. 899].

Государство – властная структура, обладающая суверенными полномочиями решать вопросы организации общества в масштабах страны, определять ее отношения с внешним миром. В конституциях государств содержится основополагающая регламентация основных компонентов государственной организации общества; народ (народный суверенитет, конституционные институты гражданства, основных прав, свобод и обязанностей граждан), территория (ее единство), целостность и неприкосновенность), государственная власть. Конституции «второго поколения», т.е. принятые во 2-й половине XX века, содержат, как правило, такие характе-

ристики, как демократическое, правовое государство, социальное государство [56, с. 333].

Правовое государство – в политической юридической теории государство, важнейшими признаками которого являются: господство закона во всех сферах общественной жизни; связанность законом государства и его органов; судебная защита прав граждан и взаимная ответственность государства и личности. Правовое государство – неотъемлемый элемент демократии. Идея правового государства выдвигалась еще античными мыслителями; ее философская основа была сформулирована И. Кантом. В Конституции РФ 1993 года Россия провозглашается правовым государством¹.

Согласно ст. 1 Конституции Республики Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство [16, с. 3].

¹ В юридическом словаре государство правовое – такое государство, функционирование которого основано на праве и основным направлением деятельности которого является соблюдение, обеспечение и защита прав и свобод человека. Основными признаками правового государства являются: признание человека высшей ценностью, целью государства, а не средством решения тех или иных государственных проблем; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека; законность во всех сферах жизни (основанность действий государства, его органов, партий, организаций, юридических лиц, граждан на конституции, законах, подзаконных актах; верховенство и прямое действие конституции; внешний и внутренний суверенитет государства; соответствие внутреннего законодательства общепризнанным принципам и нормам международного права (либо прямое действие международных норм); сосредоточение всех властных полномочий в системе государственных институтов, созданных на основе права; разделение властей; высокий авторитет суда, реальные возможности суда обеспечить права и свободы граждан; контроль общества за властью, наиболее действенным способом которого являются регулярные, свободные, демократические выборы народом органов государственной власти всех уровней; недопущение монополизма в политике и экономике; единство прав и обязанностей граждан; взаимная ответственность человека и государства; наличие развитого гражданского общества [59, с. 106].

Государство унитарное – государство, имеющее следующие признаки: 1) единые для всей территории высшие органы государственной власти, органы государственного управления и судебные органы; 2) на всей территории действуют одна конституция, единая система законодательства, одно гражданство, единая денежная система; общая налоговая и кредитная политика; 3) унитарное государство может состоять из областей, краев, округов, провинций, которые не имеют атрибутов государственности. По степени зависимости местных органов власти от центральных унитарные государства подразделяются на централизованные и децентрализованные; 4) в рамках унитарного государства допускается существование автономий (например, в составе Великобритании – Шотландия и Северная Ирландия); 5) межгосударственные отношения осуществляют только центральные органы [59, с. 106–107].

Политическая система общества – «система социальных институтов государственного организованного общества, осуществляющих определенные политические функции. Включает государство, партии, профсоюзы, церковь, а также организации и движения, преследующие политические цели [56, с. 1012].

Помимо современных энциклопедий и словарей сегодня широко анализируются и обсуждаются специалистами, а исследователями используются многочисленные публикации по теории государства и права, среди которых выделяются: учебник по теории права и государства под редакцией профессора В.В. Лазарева [55], учебное пособие по общей теории государства и права А.Ф. Вишневого, Н.А. Горбатка и В.А. Кучинского [37], учебное пособие и монография Э.А. Калининой и А.Л. Козика, научные статьи, доклады и сообщения А.Ф. Вишневого, В.Н. Годунова, С.Г. Дробязко, Э.А. Калининой, А.Л. Козика, В.А. Кучинского, С.В. Липеня, В.И. Шабайлова и др.

Российские исследователи В.С. Афанасьев, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, А.Г. Братко, В.Н. Бутылин, А.П. Герасимов, В.И. Гойман, И.В. Гончаров, В.Д. Горобец, Н.Л. Гранат, В.П. Зимин, А.В. Корнеев, В.В. Лазарев, С.В. Липень¹, А.Я. Малыгин, А.С. Мордовец, Т.Н. Радько, В.П. Сальников, В.Н. Синилов, С.В. Степашин, Е.И. Темнов, Ю.А. Тихомиров, А.Г. Хаббибуллин и В.В. Черников, авторы учебника «Теория права и государства» [55] достаточно подробно рассмотрели вопросы, относящиеся к обществу, государству, праву, к месту и роли государства в политической и правовой системе общества, гражданского общества и его политической организации и др.

1. Понятия «государство» и «общество» не тождественные. «Государство выделилось из общества на известной ступени его зрелости. Общество – мать государства, и соответственно государство – дитя общества, продукт общественного развития. Каково общество – таково и государство. Государство проявляет заботу об обществе или, напротив, паразитирует или даже сокрушает общественный организм. По мере того как общество переходит в своем поступательном развитии от одной формации к другой, от низшей ступени к высшей, меняется и государство. Оно также становится более совершенным и цивилизованным». [55, с. 78].

¹ Белорусский исследователь С.В. Липень в период подготовки учебника по теории права и государства учился в Москве, защитил кандидатскую диссертацию, автор и соавтор нескольких глав и параграфов.

2. Выявление закономерностей соотношения гражданского общества и государства позволяет правильно проанализировать весь путь, пройденный человечеством, понять современные проблемы государственности, увидеть перспективы политических и собственно государственных форм, в которых развиваются общества различных стран.

3. Само общество не является простой совокупностью индивидов. Это сложный социальный организм, продукт взаимодействия людей, определенная организация их жизни, связанная прежде всего с производством, обменом и потреблением жизненных благ. Общество — динамическая система связи людей, объединенных семейными узами, групповыми, сословными, классовыми отношениями. Это такая общность индивидов, где действуют уже не биологические, а социальные законы. Глобальные проблемы выживания человеческого рода сегодня становятся определяющими для нормального общественного развития.

4. Рассмотрение общества в качестве совокупности общественных отношений позволяет, «во-первых, подходить к нему конкретно-исторически (выделить различные общественные формации, различать этапы развития общества), во-вторых, выявить специфику главных сфер общественной жизни (экономической, духовной), в-третьих, назвать субъектов социального общения (личность, семья, нация, государство и др.)» [55, с. 78].

5. Одни и те же социальные субъекты в разное время в разных обстоятельствах и в разных сферах общественной жизни заявляют о себе или в политических, или в неполитических формах. Политические формы общественной жизни связаны с политической организацией общества, его политической системой, в которую в качестве составной части входит и государство.

6. «Политическую систему общества образуют многообразные организации, институты, учреждения борьбы за власть, за ее удержание, использование, организацию и функционирование» [55, с. 79]¹.

7. Главными политическими объединениями борьбы за власть и удержание власти в современном обществе выступают полити-

¹ Соотношение гражданского общества и его политической системы — это соотношение содержания и формы. Каковы люди, каковы их потребности и интересы, как они удовлетворяют свои потребности, в какие классы и группы входят и какие интересы лежат в основе естественно-исторических образований людей — все это отражается на политических институтах [55, с. 79].

ческие партии. Большая роль принадлежит также профессиональным союзам, объединениям по возрастному и половому признаку. Если такие организации сформировались, упрощается выявление интересов разных групп населения, поиск лидеров, способных воплощать волю граждан в жизнь. «Но такая множественная (плюралистическая) демократия возможна только в свободном обществе свободных людей» [55, с. 79].

8. Свобода во многом предопределена уровнем развития производительных сил, технической оснащенностью хозяйства. Она зависит от отношений собственности, отношений производства, распределения, обмена и потребления продуктов. Свобода индивида и свобода общества напрямую связаны с духовной жизнью (причастность к наукам, искусствам, литературе и т.д.). И в самой большой степени эта свобода определяется следованием всех праву.

8.1. Согласно ст. 2 Конституции Республики Беларусь «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» [16, с. 3]. Указанное положение вытекает из смысла ст. 1–30 Всеобщей декларации прав человека [1, с. 1–5].

Согласно ст. 1 «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».

8.2. Статья 2 гласит: «Каждый человек должен обладать всеми права и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения».

8.3. «Не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете».

8.4. «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» (ст. 3).

8.5. «Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии: рабство и работоторговля запрещаются во всех их видах» (ст. 4).

8.6. «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию» (ст. 5).

8.7. «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности» (ст. 6).

8.8. «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации» (ст. 7).

8.9. «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом» (ст. 8).

Четко и последовательно изложены разнообразные права и свободы и в ст. 9–28 Декларации. Однако применительно к предмету нашего исследования трудно переоценить значение нормы, содержащейся в ч. 1 ст. 29: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности» [1, с. 5].

9. Право «можно рассматривать как проявление вещей, как объективно обусловленную форму свободы в реальных отношениях, формальную меру этой свободы, всеобщую, нормативную и общеобязательную. Формальное равенство и формальная справедливость – вот наиболее общие требования права в приближении к идеалу совершенного гражданского общества. Фактическое равенство и полная справедливость в социальных отношениях – тот идеал, который граничит с утопией. В любом случае движение к идеалу возможно через посредство государства, через его законы и их неуклонное осуществление» [55, с. 79].

10. Понятие «правовая надстройка» употребляется в анализируемой главе учебника под редакцией профессора В.В. Лазарева не в том привычном для марксизма контексте, когда подчеркивается первенство и определяющая роль «базиса» (материальных, экономических отношений) перед любыми правовыми институтами и отношениями. Данное понятие, по мнению авторов, «удачно отражает роль общества и государства в правовом строительстве, когда в силу естественной необходимости, сложившихся исторических и политических условий приходится предпринимать ак-

тивные усилия по формированию правовой реалии, “надстраиванию” над объективно сложившимися общественными отношениями новых связей, новых форм и новых учреждений» [55, с. 80].

11. Авторы предполагают, что о правовой надстройке думали и тогда, когда правовые отношения (по сути своей) незаметно и «постепенно складываются в самой жизни в качестве формы социальных связей людей. Однако употребление данной категории в большей степени уместно там, где целенаправленно и волевым порядком конструируются соответствующие правовые связи, где правовые формы ставятся под охрану закона, а законодательство систематически обновляется и совершенствуется» [55, с. 80].

12. Стержнем правовой надстройки являются правовые процессы, правовые отношения и правовые акты. Каждый правовой процесс протекает в правовой форме (правовых отношениях), имеет своим результатом или правовые отношения, или правовые акты, чаще всего и то и другое по отдельности или вместе взятое.

13. В гражданско-правовой сфере (это признается и в законодательстве) становление права часто происходит еще до того, как вступят в дело компетентные государственные органы. Этот процесс становления права сопровождается появлением правовых отношений (возникающих до и вне закона). Для других сфер (уголовно-правовая, процессуальная, судоустройство и т.д.) более типично возникновение отношений вслед за процессом законотворчества и его результатом — принятием законов (или других нормативных актов, если вести речь о нормотворческой деятельности государства вообще). К числу других (производных) правовых процессов относятся: конкретизация, толкование, применение, соблюдение, исполнение, использование права. Особо следует назвать процессы систематизации (в частности, кодификации) права.

14. Нормативные акты, акты конкретизации и акты толкования права, правоприменительные акты, равно как и акты соблюдения, исполнения и использования права, объективируются в соответствующих документах или реальных общественных отношениях. Следовательно, как сами правовые процессы, так и их результаты могут быть подвергнуты контролю. И контроль за ними осуществляет государство в лице своих органов. Это самое главное, что характеризует место государства в правовой надстройке. Существуют специальные законы и специальные нормы, образу-

ющие институт государственного контроля и надзора за правовой реальией. Второй момент, характеризующий место государства в правовой надстройке, — это всеобъемлющая охранная деятельность последнего по отношению к правовой реальности, правомерным поступкам, отношениям и актам. Всегда имеется особый блок правовых норм, специализирующихся на охране правовых отношений и правовых актов.

«Наконец, третий момент связан с деятельностью государства по возложению юридической ответственности на всех тех, кто нарушает правовые акты, не считается с правовыми отношениями, незаконно вторгается в правовые процессы. В правовой надстройке особое место занимают нормы, которые предусматривают меры юридической ответственности. Вместе с тем основная первоначальная роль государства заключается все-таки в том, чтобы в процессе законотворчества отыскать право, надлежащим образом его сформулировать и довести до адресатов соответствующих норм» [55, с. 81].

Таким образом, очень трудно представить себе правовую надстройку без государства, без активной его деятельности и, с другой стороны, без серьезного влияния всех элементов правовой надстройки на государство. Надлежащее место государству определено в той модели, в которой оно само следует праву и закону.

15. Правовая надстройка, пишут авторы учебника по общей теории государства и права¹, «это полисистемный комплекс, где каждый из элементов включает разные подсистемы (например, отрасли права и правовые институты, подзаконное нормотворчество и т.д.). И с каждой из таких подсистем государство связано своими функциями и своей организационной структурой. Связь эта может быть непосредственной (прямой) и косвенной»².

16. Правовая надстройка служит интеграции элементов всей политической системы, нормативной основой их функционирования, создает гарантии не только надлежащего правопорядка, но и политического порядка в целом. Государство в политической системе, как уже отмечалось, является основным звеном, и, по-

¹ Общая теория государства и права : учебник / под ред. В.В. Лазарева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 1996. — 472 с.

² Например, в правовую надстройку входит правовая идеология, но формирование ее в одних случаях является прямой обязанностью государственных органов (разработка концепции борьбы с организованной преступностью), а в других (преподавание права в частном учебном заведении) — не относится к их компетенции вообще.

сколькo оно мыслится в неразрывной связи с правом, допустимо употребление понятия «государственно-правовая надстройка», раскрывающего политическую окраску права в условиях той или другой политической системы [221, с. 78–81].

1.3.1.2. На пути к гражданскому обществу

Рассмотрев место и роль государства в политической и правовой системе общества, мы видим, в какой сложной взаимосвязи они находятся, как взаимодействуют и «переносят» взаимовлияние. Кроме того, в рассмотренной концепции есть место еще одному многомерному развивающемуся явлению – построению правового государства, определение которого сформулировано и российскими, и белорусскими учеными. По мнению А.Ф. Вишневого и его соавторов по учебному пособию «Общая теория государства и права», «правовое государство – это государство, осуществляющее управление делами гражданского общества посредством издания законов, закрепляющих неотъемлемые права и свободы личности, выражающих интересы различных слоев (социальный групп) населения, и самоподчиняющееся праву (связанные правом)» [37, с. 551].

В этом определении интересно «подана» новая функция правового государства – «управление делами гражданского общества» опосредованно, через право и механизмы его реализации.

Некоторые аспекты формирования правового государства в Республике Беларусь, выделенные авторами анализируемого учебного пособия, отражают не только их точку зрения, но и генезис и гносеологическую сущность, современную окраску старого как мир явления, феномена, идеала, высшей цели развития государства и общества.

1. «Во все времена призывы к созданию правового государства и разработка принципов его формирования были реакцией прогрессивных мыслителей на деспотический образ поведения, абсолютизм. Эти призывы всегда появлялись на волне либерализации общества, т.е. когда оно стремилось освободиться от тормозивших его развитие факторов¹.

¹ Не случайно наиболее значимые постулаты концепции правового государства возникли в период антифеодальной борьбы буржуазии, предложившей собственные юридические ценности, противоположные феодальным привилегиям, кулачному праву, узаконенному произволу класса крепостников [37, с. 552].

2. Краткий экскурс в историю зарождения и развития теории правового государства позволил авторам анализируемого учебного пособия утверждать, что главный ценностный смысл данной идеи заключается в создании условий, которые дали бы возможность личности раскрыть свой творческий потенциал, утвердить суверенитет народа, гарантировать свободу личности, подчинить государство обществу. Подчеркнуто, что «коренной вопрос демократии – это отношения личности и власти, гражданина и государства» [37, с. 552]¹.

3. Демократия призвана обеспечить реальную защиту гражданина от произвола властей, исключить законы, сводящие на нет основные права человека [1]. Более того, демократия предполагает «создание постоянно действующих политических и правовых механизмов, которые исключали бы саму возможность деформации гуманистических принципов развития общества, обеспечения его нормального функционирования. Демократическое правовое государство немыслимо без формирования системы мер юридической ответственности по отношению к должностным лицам всех рангов, поступающим вопреки закону» [37, с. 552].

4. Реальное содержание правового государства определяется качеством действующего законодательства. Некачественные законы создают почву для формализма, коррупции, что дискредитирует саму идею законности [37, с. 553]².

Господство закона в правовой системе Республики Беларусь должно, как справедливо отмечают авторы анализируемого учебного пособия, стать реальным снизу доверху. «Все правовые институты необходимо повернуть в сторону обеспечения прав человека, чтобы сбалансировать несправедливый перекося в системе

¹ «Демократия, – отмечал Н. Бердяев, – это власть организованного народа в правовом государстве, где главенствует закон, перед которым все равны. Нельзя путать демократию с властью толпы, анархией и беззаконием. Другими словами, демократия – это политическая свобода, упорядоченная рамками законности и дисциплины» [37, с. 552].

² В книге приводится цитата из научной статьи В. Яковлева: «Нам нужны не только законы, не только власть, которая бы подчинялась законам, не только права граждан и свободы, провозглашенные в законах, – нам нужен такой режим общественной жизни, при котором соблюдение закона было бы совершенно обязательным, необходимым как для рядового гражданина, так и для высшего должностного лица нашего государства, любого органа власти, управления и т.д. Важно, чтобы существовал механизм, обеспечивающий соблюдение закона любым и каждым» [60, с. 25]. Общеизвестным в мире «таким механизмом» является сформировавшееся и эффективно работающее гражданское общество.

отношений “государство — человек”, который раньше (и до революции 1917 года, и в советский период) был в пользу первого.

Все изменилось с принятием Конституции суверенного государства, каким стала Республика Беларусь. Хочется вновь и вновь цитировать ст. 2 этого политико-правового документа новой эпохи, в которой четко записано: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответственен перед государством и за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией» [16, с. 3–4].

Для формирования в Республике Беларусь гражданского общества основополагающее значение имеют следующие нормативные правовые положения Конституции:

1. «Единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией.

Любые действия по изменению конституционного строя и достижению государственной власти насильственными методами, а также путем иного нарушения законов Республики Беларусь наказываются согласно закону» (ст. 3).

2. «Демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений.

Идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан» (ст. 4).

3. «Политические партии, другие общественные объединения, действуя в рамках Конституции и законов Республики Беларусь, содействуют выявлению и выражению политической воли граждан, участвуют в выборах.

Политические партии и другие общественные объединения имеют право пользоваться государственными средствами массовой информации в порядке, определенном законодательством.

Запрещается создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью на-

сильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды» (ст. 5).

4. «Государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга» (ст. 6).

5. «В Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права.

Государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства.

Правовые акты или их отдельные положения, признанные в установленном законом порядке противоречащими положениям Конституции, не имеют юридической силы.

Нормативные акты государственных органов публикуются или доводятся до всеобщего сведения иным предусмотренным законом способом» (ст. 7).

6. «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства.

Республика Беларусь в соответствии с нормами международного права может на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них.

Не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции» (ст. 8).

7. «Гражданину Республики Беларусь гарантируется защита и покровительство государства как на территории Беларуси, так и за ее пределами.

Никто не может быть лишен гражданства Республики Беларусь или права изменить гражданство.

Гражданин Республики Беларусь не может быть выдан иностранному государству, если иное не предусмотрено международными договорами Республики Беларусь.

Приобретение и утрата гражданства осуществляются в соответствии с законом» (ст. 10).

8. «Государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов.

Отношения в социально-трудовой сфере между органами государственного управления, объединениями нанимателей и профессиональными союзами осуществляются на принципах социального партнерства и взаимодействия сторон» (ст. 14).

9. «Государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь» (ст. 15).

10. «Религии и вероисповедания равны перед законом.

Взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа.

Запрещается деятельность религиозных организаций, их органов и представителей, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности» (ст. 16).

11. «Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства.

Каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий.

Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства» (ст. 21).

12. «Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов» (ст. 22).

13. «Ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону» (ст. 23).

14. «Граждане Республики Беларусь имеют право свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Республики Беларусь, покидать ее и беспрепятственно возвращаться обратно» (ст. 30).

15. «Каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом» (ст. 31).

16. «Брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства.

Женщинам обеспечивается предоставление равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе (работе), в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности, а также создание условий для охраны их труда и здоровья.

Молодежи гарантируется право на ее духовное, нравственное и физическое развитие.

Государство создает необходимые условия для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии» (ст. 32).

17. «Каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение.

Никто не может быть принужден к выражению своих убеждений или отказу от них.

Монополизация средств массовой информации государством, общественными объединениями или отдельными гражданами, а также цензура не допускаются» (ст. 33).

18. «Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды.

Государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы.

Пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав» (ст. 34).

19. «Свобода собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, не нарушающих правопорядок и права других граждан Республики Беларусь, гарантируется государством. Порядок проведения указанных мероприятий определяется законом» (ст. 35).

20. «Каждый имеет право на свободу объединений.

Судьи, прокурорские работники, сотрудники органов внутренних дел, Комитета государственного контроля, органов безопасности, военнослужащие не могут быть членами политических партий и других общественных объединений, преследующих политические цели» (ст. 36).

21. «Граждане Республики Беларусь имеют право участвовать в решении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей.

Непосредственное участие граждан в управлении делами общества и государства обеспечивается проведением референдумов, обсуждением проектов законов и вопросов республиканского и местного значения, другими определенными законом способами.

В порядке, установленном законодательством, граждане Республики Беларусь принимают участие в обсуждении вопросов государственной и общественной жизни на республиканских и местных собраниях» (ст. 37).

22. «Граждане Республики Беларусь имеют право свободно избирать и быть избранными в государственные органы на основе всеобщего, равного, прямого или косвенного избирательного права при тайном голосовании» (ст. 38).

23. «Граждане Республики Беларусь в соответствии со своими способностями, профессиональной подготовкой имеют право равного доступа к любым должностям в государственных органах» (ст. 39).

24. «Каждый имеет право направлять личные или коллективные обращения в государственные органы.

Государственные органы, а также должностные лица обязаны рассмотреть обращение и дать ответ по существу в определенный законом срок. Отказ от рассмотрения поданного заявления должен быть письменно мотивированным» (ст. 40).

Конституция республики гарантирует также: право на труд; на защиту своих экономических и социальных интересов. Включая право на объединение в профессиональные союзы, заключение коллективных договоров (соглашений) и право на забастовку¹; право на справедливое и равное вознаграждение за труд равной ценности; право собственности и содействует ее приобретению; право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения; право на благоприятную окружающую среду; право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности и др.; право на жилище; право на образование и многое другое (ст. 41–43) [16, с. 11–15]².

Реализация и защита указанных и других прав и свобод граждан, их законных интересов обеспечивается государственными, в том числе правоохранительными органами, деятельность которых регулируется специальными законами [20–23].

В научной литературе рассматриваются частноправовые и публично-правовые способы и средства защиты прав и законных интересов граждан [32, с. 52–65], все законодательство Республики Беларусь, обеспечивающее реализацию конституционных норм, создает правовые предпосылки и условия формирования и эффективного функционирования в стране гражданского общества.

Имея такие гарантии государства, можно строить любые отношения (социально-экономические, личные, включая и имущественные, трудовые и многие другие, в сфере культуры), раз-

¹ Принудительный труд запрещается, кроме работы или службы, определяемой приговором суда или в соответствии с законом о чрезвычайном и военном положении (ч. 4 ст. 41).

² Сознательно воспроизведены многие положения Конституции страны, что позволит, как представляется, обратить внимание будущих читателей монографии, особенно студентов всех форм обучения и студентов магистратуры на поистине эпохальный документ, манифест суверенной державы, Основной закон мирового уровня и масштаба.

визающиеся относительно независимо, автономно от государственной власти, которая, тем не менее, всеми имеющимися силами, правовыми и иными средствами и методами гарантирует осуществление широкого круга демократических прав и свобод всех членов общества. Вот оно, широкое поле для взаимодействия.

Согласно ст. 59 Конституции Республики Беларусь «государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией.

Государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности.

Эти органы и лица несут ответственность за действия, нарушающие права и свободы личности» [16, с. 14].

В соответствии со ст. 60 Конституции «каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки».

«Каждый вправе в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» (ст. 61).

Роль и место адвокатуры как института гражданского общества также вытекают из смысла ст. 62 Конституции, согласно которой «каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств.

Противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается» [16, с. 15].

1.3.2. АДВОКАТУРА КАК ПОДСИСТЕМА В СИСТЕМЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В советский период о гражданском обществе внутри страны говорить было не принято, да и о чем говорить — одна партия, правящая, нередко подменявшая Советы и исполкомы, ее резерв — комсомол для юношества, ориентации молодежи на построение коммунизма, пионерская организация для младшего школьного, докомсомольского возраста. Об относительной независимости, автономии от государственной власти не могло быть и речи.

В системе юриспруденции адвокатура заняла свою «нишу» в советский период, но началось все с того, что Декретом СНК РСФСР о суде от 14 ноября 1917 года адвокатура, как и другие дореволюционные правовые институты, была ликвидирована. Однако с декабря 1917 по 1920 год включительно в РСФСР был принят ряд декретов, постановлений, инструкций и других нормативных актов по советскому судебному строительству, в которых в том или ином объеме регулировались вопросы защиты и оказания населению иной правовой помощи. Большинство этих законоположений были претворены в жизнь и в Белоруссии, которая до января 1919 года входила в состав Российской Федерации, а после образования БССР вследствие сложившейся военно-политической обстановки законы РСФСР продолжали применяться в БССР вплоть до 1921 года [28; 44].

Исследователи истории адвокатуры в Белорусской ССР обоснованно полагают, что для становления и развития адвокатуры в республике большую роль сыграли политико-правовые документы, принятые в связи и после образования БССР. В частности, декрет Совнаркома БССР об организации правозащиты на суде от 26 декабря 1921 года, Положение об адвокатуре, принятое сессией ЦИК БССР 26 июня 1922 года, Положение о коллегии защитников от 16 июля 1922 года.

«Образование адвокатуры в БССР, как и в других союзных республиках, имело большое общественно-политическое и правовое значение, так как способствовало укреплению законности, охране прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций, успешному осуществлению правосудия» [30, с. 34].

С принятием в 1936 году Конституции СССР мог бы начаться новый позитивный период в развитии советской адвокатуры, создании демократической и гуманной системы правосудия.

К сожалению, этого не произошло. Волна репрессий накатила на одну шестую часть суши, на первое в мире социалистическое государство – Союз Советских Социалистических Республик. С 1937 года и до начала 60-х годов XX столетия работал ГУЛАГ¹, перемалывая жизни и судьбы людей.

Фабрикация уголовных дел по авторским и анонимным доносам, выбивание физическим и нравственно-психологическим воздействием нужных следователям КГБ показаний, признаний в собственных несовершенных преступлениях и других людей из близкого окружения², внесудебная расправа над жертвами произвола³, расстрелы, прикрытые формулировкой «10 лет без права переписки». И после так называемой хрущевской оттепели, разоблачения на съезде культа личности Сталина, расстрела Берии и других извергов на постах наркомов внутренних дел, государственной безопасности, садистов, кровавых палачей из числа исполнителей – дознавателей, прокуроров и даже судей, – продолжалась охота на инакомыслящих, правдоискателей в неправом государстве и т.д., и т.п.

Грубые нарушения социалистической законности, извращения, фальсификации и очковтирательство «в борьбе с преступностью и преступниками», «ставленниками империализма», «пятой колонной антисоветчиков», «борцами за права человека и социальную справедливость» и старый лозунг в новое время: «Кто не с нами, тот против нас».

На восстановление законности и нормального правосудия понадобились годы и десятилетия. Перемены коснулись и адвокатуры.

¹ А.И. Солженицын и многие другие исследователи-«сидельцы» подробно описали период репрессий в СССР и его последствия.

² «Признание – царица доказательств!». Этот антинаучный лозунг проповедовал главный законник страны – генеральный прокурор СССР А.Я. Вышинский.

³ Вместо суда – так называемые «революционные тройки», приводящие приговоры в исполнение, особенно расстрелы, немедленно. Стали доступными архивные материалы, записки В.И. Ленина Склянскому. Поручения Троцкому «примерно наказать, расстреляв тысячу крестьян, уклоняющихся от продразверстки, либо казаков, которых «надобно полностью истребить». Либо поддержанная Лениным инициатива Свердлова «расстрелять, стереть с лица земли всю царскую семью, от мала до велика».

Законы, принятые II сессией Верховного Совета СССР в 1958 году и IV сессией Верховного Совета БССР V созыва (1959) расширили демократические принципы судоустройства и судопроизводства, по-новому решили ряд важных вопросов организации и деятельности органов правосудия.

Впервые в истории советского уголовного процесса законодатель указал на обязанность соответствующих государственных органов и должностных лиц обеспечить обвиняемому возможность защищаться законными средствами и способами от предъявленного обвинения и охраны его личных и имущественных прав.

Основы уголовного судопроизводства и УПК союзных республик допустили защитника на предварительное следствие и увеличили случаи его обязательного участия в судебном разбирательстве.

«Все это обусловило необходимость совершенствования организационных форм устройства советской адвокатуры» [30, с. 36].

В 1959–1962 годы республиканские правовые акты об адвокатуре были приняты во всех союзных республиках. В БССР Положение об адвокатуре было утверждено законом Верховного Совета республики 15 июня 1961 года. Указанное Положение «регламентировало цели, задачи и функции адвокатуры, ее организационную структуру, порядок избрания и компетенцию органов самоуправления, правила приема и выбытия из коллегии адвокатов, права и обязанности адвокатов, меры их поощрения, вопросы дисциплинарной ответственности [30, с. 37]¹.

В мае 1981 года на основе Конституции БССР 1978 года и Закона СССР «Об адвокатуре» (1979) было принято очередное Положение об адвокатуре, действовавшее вплоть до принятия Закона «Об адвокатуре» летом 1993 года.

¹ В целях улучшения государственного руководства адвокатурой Указом Президиума Верховного Совета БССР от 15 февраля 1965 года, эта функция возлагалась на юридическую комиссию при Совете Министров БССР и исполнительные комитеты областных Советов депутатов трудящихся. Республиканская коллегия адвокатов БССР и ее президиум упразднились.

В связи с восстановлением Министерства юстиции СССР, министерств юстиции союзных и автономных республик и образованием отделов юстиции исполкомов областных Советов трудящихся государственное руководство адвокатурой было передано органам юстиции (в БССР Министерство юстиции и отделы юстиции облисполкомов созданы 5 ноября 1970 года) [30, с. 37].

Подводя итоги развития белорусской адвокатуры, И.И. Мартинович отмечает: «С первых дней своего основания она (адвокатура. — И.Б.) заняла важное место в системе органов, выполняющих правоохранительную функцию. Ее развитие было тесно связано с совершенствованием судоустройства и судопроизводства, всей государственно-правовой системы. Законодательство об адвокатуре всегда отличалось известной гибкостью, достаточно часто обновлялось и приводилось в соответствие с потребностями общественного развития. Хотя следует отметить, что в 30-е годы (XX века. — И.Б.) ставился и серьезно обсуждался вопрос о ликвидации адвокатуры, а в годы культа личности роль ее была ничтожной [43, с. 131—137]¹.

Только спустя почти три десятилетия для поднятия авторитета адвокатуры было сделано немало.

Безусловно права доктор юридических наук профессор В.Н. Бибило, что: 1) статус адвокатуры в Республике Беларусь определен в Законе «Об адвокатуре» от 15 июня 1993 года; 2) согласно ст. 1 этого Закона, адвокатура в Республике Беларусь представляет собой независимый правовой институт, призванный в соответствии с Конституцией страны осуществлять профессиональную правозащитную деятельность² [34, с. 261]. Указанный Закон существенно оживил научные исследования в области уголовного процесса в Республики Беларусь уже в постсоветский период, но большинство публикаций были посвящены защите и защитникам в уголовном процессе [30; 34; 43; 44]. Защите в уголовном процессе в основном посвятили свои публикации и российские ученые [53; 57].

Давно и плодотворно исследует актуальные проблемы адвокатуры В.В. Печерский, опубликовавший в 2007 году очередную монографию «Теоретические основы организации и деятельности адвокатуры» [49], в которой, как отмечено в аннотации, осуществлена разработка теоретической концепции формирования ад-

¹ Это и не удивительно, подчеркивает И.И. Мартинович, «ибо социальный престиж адвокатуры находится в прямой зависимости от положения личности в обществе и государстве. Бесправие адвоката — это и бесправие его подзащитного и личности в целом» [43, с. 137].

² Вот один из вариантов ответа на вопрос о роли и месте адвокатуры в системе юриспруденции. Термин «юриспруденция» (лат. *jurisprudential*) — правоведение, совокупность наук о праве; практическая деятельность юристов, решения судебных органов [59, с. 1142].

вокаатуры как правозащитного института гражданского общества, но основное внимание автора сосредоточено на адвокатской деятельности как процессе исполнения отдельно взятым адвокатом своих профессиональных полномочий, направленных на защиту прав и интересов лица, к нему обратившегося. Исследуется стратегия и практика адвокатской деятельности, ее принципы, правила, средства и методы, а также такие понятия, как юридическая помощь, правозащита, принципы организации и деятельности адвокатуры, сущность основных видов юридической помощи, используемых в практике по уголовным делам [49, с. 271].

Резюмируя изложенное в настоящей главе, представляется целесообразным сделать следующие выводы:

1. Потребность в третьих лицах при разрешении споров возникла на заре человечества, когда конфликты внутри рода (племени) начали разрешаться третьей стороной (старейшиной, вождем, фараоном, третейским судьей и т.п. При этом нормы материального права – обычаи должны были получить какую-то процессуальную форму урегулирования споров сторон.

2. Становление и развитие институтов правозаступничества, правозащиты присяжных поверенных и поверенных, а затем и адвокатуры проходило трудно, как трудно было в одночасье возникнуть государствам и перейти от обычаев к писаному праву, от обвинительных процессов, в которых сам потерпевший и искал виновного, и обвинял, и добивался возмещения вреда, к процессам розыскным, когда в государствах стали появляться соответствующие органы и должностные лица, призванные установить виновное в конфликте, в преступлении лицо, доказать его вину и привлечь к ответственности – имущественной, административной, уголовной.

3. При необходимости выяснения сути любого конфликта возникла и необходимость найти способы установления истины, разрешения вопроса о степени правоты или виновности сторон, определения «кто прав, а кто виноват». В небогатом по тем временам арсенале средств доказывания были и пытки, и присяжные, и «поле», а заступиться за заподозренного, подозреваемого, часто невиновного, было некому. Прогрессивное явление в правосудии¹ –

¹ Правосудие в узком смысле слова представляет собой «рассмотрение и разрешение судом уголовных и гражданских дел» [56, с. 1030].

институты представительства¹ и защиты обвиняемого или подозреваемого от обвинения с помощью заявлений и ходатайств, использования законных прав и другим разрешенным способом, а также на любой стадии процесса требовать присутствия защитника.

Судебная защита гражданских прав – защита нарушенных или оспоренных гражданских прав, осуществляемая в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, судом, арбитражным судом или третейским судом [59, с. 226].

4. Институт защиты был известен обычному праву, а с образованием государств, их правовых систем прочно вошел в законодательство, регулирующее расследование конфликтов, споров и преступлений и судопроизводство по ним [30, с. 38].

5. Первоначально основной формой представительства было родственное представительство. Но одновременно с ними начинают участвовать в разрешении дел и наемные поверенные. Институт профессиональных поверенных и развился из наемных представителей.

6. В XIX веке в России под адвокатурой в узком смысле было принято понимать правозаступничество, а в широком – совмещение правозаступничества с судебным представительством, которое постепенно превратилось в профессию. Лица, исполняющие обязанность представителей, одновременно стали выполнять функцию правозаступников.

Институт профессиональных присяжных поверенных в Российской империи был закреплен документами судебной реформы в России 1864 года.

7. Через слом старых форм представительства, правозаступничества, присяжных поверенных и просто поверенных молодое

¹ Сегодня представительство – правовой термин в гражданском праве, означающий «1) совершение сделок одним лицом (представителем) от имени и в интересах другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона, либо акте уполномоченного органа или органа местного самоуправления, либо явствующего из обстановки, в которой действует представитель. Представительство коммерческое осуществляется уполномоченным лицом (постоянно и самостоятельно) от имени предпринимателей при заключении договоров в сфере предпринимательской деятельности. 2) представительство юридического лица – обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее защиту представительства, его интересов [56, с. 1033].

Советское государство неизбежно пришло к необходимости нового судоустройства и судопроизводства, в котором подобающее место заняла в конечном итоге и адвокатура.

8. Вновь созданная в период советского государственно-правового строительства адвокатура за время своего существования прошла сложный и большой путь развития, тесно связанный с развитием и совершенствованием советского судоустройства и судопроизводства, всей советской государственно-правовой системы. Прогрессивные идеи и положения, нашедшие отражение в советском законодательстве, регулировавшем деятельность адвокатуры, могут и сегодня стать базой (фундаментом, отправной точкой) исследования проблем адвокатуры Республики Беларусь – унитарного демократического социального правового государства [16, с. 3].

Глава 2

ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТУРЫ

2.1. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТУРЫ

Под правовой основой любого вида деятельности рассматривается совокупность законодательных и иных нормативных правовых актов, на которых эта деятельность базируется.

Правовая основа организации и деятельности адвокатуры в стране имеет многоуровневую структуру, состоящую из четырех основных уровней: конституционного, международно-правового, законодательного и подзаконного.

1. Конституционный уровень составляют институты и нормы Основного закона Республики Беларусь, являющиеся общей основой всех видов государственной деятельности, применяемых во всех сферах социального управления¹.

Конституция Республики Беларусь определяет для сферы организации и деятельности адвокатуры цель и объекты правозащиты, гарантии их обеспечения на государственном уровне [16, с. 3–15], а также с помощью адвокатуры и адвокатов (ст. 62) [16, с. 15].

В Российской Федерации и в Республике Беларусь конституционный уровень правового регулирования организации и деятельности адвокатуры является главным, основополагающим для всех уровней правового регулирования, что подтверждено решением Конституционного Суда Республики Беларусь, Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь».

¹ На конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод, законных интересов человека и гражданина базируются все нормы Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [19], другие нормативные правовые акты, которые будут анализироваться далее.

Конституционный Суд страны, рассмотрев в открытом судебном заседании в порядке обязательного предварительного контроля конституционность указанного Закона, установил:

«Закон Республики Беларусь “Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь” (далее – Закон) принят Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь 19 декабря 2011 года, одобрен Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь 20 декабря 2011 года и представлен Президенту Республики Беларусь на подпись.

Принятие Закона обусловлено необходимостью совершенствования правового регулирования порядка организации адвокатуры и адвокатской деятельности в целях оказания адвокатами профессиональной юридической помощи физическим и юридическим лицам для осуществления и защиты их прав, свобод и законных интересов.

При проверке конституционности Закона Конституционный Суд исходит из следующего.

1. В Республике Беларусь, провозглашенной правовым государством, обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства (часть первая ст. 1, часть первая ст. 21 Конституции).

В соответствии с Конституцией государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства (часть третья ст. 21); государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией (часть первая ст. 59).

Одним из конституционных прав является установленное в части первой ст. 62 Конституции право каждого на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. В этой же статье Конституции, закрепляющей право граждан на юридическую помощь, определяются гарантии его осуществления, к которым относятся оказа-

ние юридической помощи в случаях, предусмотренных законом, за счет государственных средств и запрет на противодействие ее оказанию.

Из анализа части первой ст. 62 во взаимосвязи с ранее указанными статьями Конституции следует вывод об ответственности государства за реализацию конституционного права на юридическую помощь всем, кто в ней нуждается, без какого-либо ограничения, что, как отмечено в решении Конституционного Суда от 5 октября 2000 года, в свою очередь, требует гарантированности государством оказания квалифицированной юридической помощи, которая может быть обеспечена прежде всего лицами, осуществляющими такую деятельность на профессиональной основе. Из содержания части первой статьи 62 Конституции следует также принцип доступности оказания такой помощи.

Необходимость оказания юридической помощи специалистами обуславливается и закрепленными в ст. 115 Конституции принципами состязательности и равенства сторон в процессе осуществления правосудия. Тем самым представительство, получение лицом квалифицированной юридической помощи служат реализации закрепленных в Конституции права на судебную защиту (часть первая ст. 60) и права направлять личные и коллективные обращения в государственные органы (часть первая ст. 40).

В решении от 5 октября 2000 года Конституционный Суд указал, что из международно-правовых актов также следует, что оказывать юридическую помощь призваны лица, обладающие необходимыми правовыми знаниями и осуществляющие свою деятельность по защите прав и интересов граждан на профессиональной основе. В Основных принципах, касающихся роли юристов, принятых восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (27 августа – 7 сентября 1990 года), подчеркивается, что для обеспечения защиты прав и основных свобод человека необходимо, чтобы все люди действительно имели доступ к юридическим услугам, предоставляемым независимыми профессиональными юристами; юридическая помощь должна быть эффективной и способствовать соблюдению справедливости; в этих целях государство должно обеспечивать эффективные процедуры и гибкие механизмы эффективного и равного доступа всех лиц к юристам.

Общие подходы к оказанию юридической помощи и деятельности адвокатов установлены и в принятых названным Конгрессом ООН Основных положениях о роли адвокатов, предусматривающих равный доступ всех лиц к адвокатам, обязанности и гарантии адвокатов, право адвокатов формировать самоуправляемые ассоциации для представительства их интересов, учебы и поддержания их профессионального уровня.

В Законе нашли отражение и развитие указанные конституционные нормы и учтены международно-правовые нормы. Согласно ст. 4 Закона одними из принципов организации адвокатуры и адвокатской деятельности являются доступность юридической помощи и обеспечение ее качества. В статье 5 Закона в качестве основных задач адвокатуры определено оказание на профессиональной основе юридической помощи клиентам в целях осуществления и защиты их прав, свобод и интересов, а также участие в правовом воспитании граждан. На обеспечение оказания квалифицированной юридической помощи направлены положения Закона, предусматривающие обязательность прохождения стажировки, сдачи квалификационного экзамена и получения специального разрешения (лицензии) на осуществление адвокатской деятельности; права и обязанности адвоката; дисциплинарную ответственность адвокатов за действия, противоречащие Закону, нормам профессиональной этики адвокатов и иным актам законодательства об адвокатуре и др. (ст. 7, 9–14, 17, 18, 20–25 и др.). Доступности юридической помощи способствуют нормы Закона, закрепляющие право любого физического и юридического лица обратиться за юридической помощью к адвокату по своему выбору, возможность оказания юридической помощи за счет средств коллегий адвокатов, республиканского и (или) местного бюджетов или по назначению; гарантии адвокатской деятельности; организационные формы осуществления адвокатской деятельности; необходимость установления минимальной численности адвокатов на территории административно-территориальной или территориальной единиц и др. (ст. 6, 16, 18, 28–33, 38 и др.).

Конституционный Суд одновременно оценивает предусматриваемое нормами Закона (ст. 7, 29–33) правовое регулирование отношений, связанных с организацией адвокатской деятельности, как учитывающее положения части первой ст. 41 Конституции, согласно которой каждый имеет право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способнос-

тями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей.

2. В Законе закрепляются нормы о том, что адвокатом может быть гражданин Республики Беларусь, который наряду с другими требованиями является членом территориальной коллегии адвокатов (ст. 7); адвокаты вправе осуществлять адвокатскую деятельность, в частности, только после вступления в члены территориальной коллегии адвокатов, которая обязана принять адвоката (п. 1 ст. 11). Устанавливается, что территориальная коллегия адвокатов, являясь органом адвокатского самоуправления и некоммерческой организацией, образуется в целях обеспечения оказания юридической помощи, представления интересов адвокатов в государственных органах и иных организациях, контроля за соблюдением адвокатами законодательства, в том числе Правил профессиональной этики адвокатов (п. 1 ст. 40, п. 1 и 2 ст. 41 Закона).

Согласно ст. 28 Закона в определенных этой статьей случаях юридическая помощь гражданам оказывается за счет средств коллегий адвокатов либо за счет средств республиканского и (или) местного бюджетов.

Проверяя указанные нормы Закона на предмет конституционности, Конституционный Суд отмечает, что на коллегии адвокатов, действующие на территории г. Минска и областей и предоставляющие в том числе определенный объем публично значимых услуг, государством возлагается конституционно-правовая задача оказания квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам. На этом основании коллегия адвокатов, по мнению Конституционного Суда, следует рассматривать как самостоятельную организационно-правовую форму некоммерческой организации, не подпадающую под действие части первой ст. 36 Конституции, закрепляющей право каждого на свободу объединений, а устанавливаемое в Законе членство адвокатов в коллегии адвокатов в качестве необходимого условия осуществления адвокатской деятельности как направленное на реализацию целей Закона не противоречит Конституции.

Конституционный Суд обращает внимание и на подходы Европейского суда по правам человека к данному вопросу, в силу которых принадлежность к профессиональному объединению, даже будучи обязательной, также не расценивается как вмешательство в свободное объединение и не считается ограничением прав,

гарантированных ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а рассматривается как способствующая защите профессиональных прав.

3. В пункте 1 ст. 6 Закона закрепляется положение о том, что юридическая помощь оказывается адвокатами на возмездной основе; в случаях и порядке, предусмотренных данным Законом и иными законодательными актами, юридическая помощь оказывается за счет средств коллегий адвокатов, республиканского и (или) местного бюджетов. Согласно ст. 27 Закона порядок и размер оплаты юридической помощи определяются в договоре на оказание юридической помощи и являются существенными условиями такого договора (п. 4); при даче устной консультации договор на оказание юридической помощи в письменной форме не заключается (п. 2).

В связи с указанными условиями оказания юридической помощи Конституционный Суд обращает внимание правоприменителей на необходимость обеспечения доступности каждому юридической помощи, вытекающую из части первой ст. 62 Конституции, на реализацию которой направлен Закон. Одним из аспектов доступности представляется возможность установления справедливого размера оплаты юридической помощи, который действительно позволял бы обратиться за юридической помощью каждому, кто в ней нуждается, и, следовательно, реально осуществить конституционное право на юридическую помощь. На практике должен быть соблюден баланс между гарантированностью предоставления квалифицированной юридической помощи и свободой договорного определения размера ее оплаты в рамках гражданско-правовых отношений исходя из необходимости дифференцирования оплаты в связи со сложностью дела, объемом оказываемых услуг, срочностью дела и др.

4. В пунктах 2–4 ст. 16 Закона предусматриваются положения о том, что запрещается требовать от адвоката сообщения каких-либо сведений, составляющих адвокатскую тайну, либо требовать подобные сведения от стажеров и помощников адвоката; информация, составляющая адвокатскую тайну, не может быть получена и использована в качестве доказательств в гражданском, хозяйственном, административном и уголовном процессах; адвокат, стажеры и помощники адвоката не могут быть допрошены в качестве свидетелей об обстоятельствах, составляющих адвокатскую тайну, и у них не может быть получена информация, составляющая указанную тайну.

Конституционный Суд полагает, что нормы Закона, предусматривающие освобождение адвоката, стажеров, помощников адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с их профессиональной деятельностью, а также невозможность получения и использования информации, составляющей адвокатскую тайну, служат обеспечению права каждого на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе на его честь и достоинство (ст. 28 Конституции). Кроме того, они являются гарантией того, что информация о частной жизни, доверенная лицом в целях собственной защиты адвокату, не будет вопреки воле этого лица использована в иных целях, в том числе против него самого (ст. 27 Конституции). Данные нормы Закона согласуются и с частью третьей ст. 34 Конституции, закрепляющей возможность ограничения пользования информацией в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав.

5. В пункте 2 ст. 26 Закона устанавливается, что профессиональная защита прав и интересов клиентов по уголовным, гражданским делам, делам, возникающим из хозяйственных (экономических) споров, и делам об административных правонарушениях в общих и хозяйственных судах, органах, ведущих уголовный или административный процесс, осуществляется только адвокатами.

Исходя из смысла части первой ст. 62 Конституции, юридическая помощь — это помощь квалифицированная, оказываемая лицами, осуществляющими деятельность по ее оказанию на профессиональной основе. Вместе с тем в Конституции не содержатся указания на критерии должного уровня квалификации лиц, оказывающих гражданам и организациям юридическую помощь. Определение таких критериев относится к компетенции законодателя, который вправе для обеспечения каждому права на получение квалифицированной юридической помощи и в интересах правосудия в целом предусмотреть возможность допуска к предоставлению юридической помощи как адвокатов, так и иных лиц, в том числе имеющих специальное разрешение (лицензию) на оказание юридических услуг, а с учетом особых требований, предъявляемых к членам адвокатских образований, установить преимущества для адвокатов, если необходимость таких преимуществ обусловлена публичными интересами. Конституционное право на судебную защиту и принципы состязательности и равноправия сто-

рон не предполагают выбор по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, а право вести дела в суде через самостоятельно выбранного представителя не означает безусловное право выбирать в качестве такового любое лицо и не предполагает возможность участия в судопроизводстве любого лица в качестве представителя.

В системе законодательства Республики Беларусь эти особенности и условия реализованы таким образом, что, в частности, в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь представителями в суде могут быть только лица, указанные в ст. 72, в том числе оказывающие квалифицированную юридическую помощь, — адвокаты; согласно частям 2 и 3 ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь в качестве защитников в уголовном процессе участвуют адвокаты, являющиеся гражданами Республики Беларусь либо гражданами других государств в соответствии с международными договорами Республики Беларусь, и по ходатайству обвиняемого определением (постановлением) суда в качестве защитника в суде может быть допущен один из близких родственников либо законных представителей обвиняемого; на основании частей 1 и 2 ст. 4.5 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях в качестве защитника физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, могут участвовать адвокаты и по ходатайству этого лица в качестве защитника может быть допущен один из его близких родственников либо законных представителей.

С учетом конституционной природы правосудия, осуществление которого возложено на суды как органы государственной (судебной) власти (ст. 6, часть первая ст. 109 Конституции), а также обязанности государства гарантировать каждому судебную защиту, в том числе путем обеспечения квалифицированной юридической помощи, допуск адвокатов в качестве лиц, осуществляющих профессиональную защиту прав и интересов клиентов в общих и хозяйственных судах, органах, ведущих уголовный или административный процесс, как имеющих одной из основных задач оказание на профессиональной основе юридической помощи клиентам в целях осуществления и защиты их прав, свобод и интересов, представляется обоснованным.

6. Конституционный Суд оценивает отдельные нормы Закона как устанавливающие определенные ограничения прав и свобод человека, закрепленных в Конституции.

6.1. В статье 8 Закона предусматриваются ограничения права на осуществление адвокатской деятельности, в числе которых указываются совершение ранее умышленного преступления, исключение (увольнение) из коллегии адвокатов, а также увольнение из правоохранительных и других органов по дискредитирующим обстоятельствам в течение трех лет со дня принятия соответствующих решений об увольнении. Согласно п. 3 ст. 26 Закона адвокатам запрещено заниматься другой оплачиваемой работой (деятельностью), кроме работы в органах управления адвокатских образований и коллегий адвокатов, преподавательской, научной, творческой деятельности.

По мнению Конституционного Суда, установление указанных ограничений служит цели обеспечить доступ к адвокатской деятельности лиц, не только имеющих высокий уровень юридической подготовки и, следовательно, обеспечивающих выполнение основных задач адвокатуры — оказание на профессиональной основе юридической помощи клиентам для осуществления и защиты их прав, свобод и интересов, участие в правовом воспитании граждан, но и вызывающих доверие своим поведением и репутацией как в профессиональной деятельности, так и вне ее. Эта цель является конституционно значимой, в связи с чем ограничения права на осуществление адвокатской деятельности следует признать соразмерными ей, не искажающими сущности названного права и юридически оправданными.

Такой подход законодателя согласуется с п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, предусматривающим, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

6.2. В пункте 4 ст. 18 Закона содержится запрет адвокату покупать или иным способом приобретать являющееся предметом спора имущество клиентов, в том числе имущественные права, как на свое имя, так и на имя других лиц.

По мнению Конституционного Суда, указанные нормы ограничивают конституционные права, в частности право собственности (ст. 13 и 44), а также реализацию в полной мере ряда принципов, определяющих гражданские отношения, прежде всего

принципа свободы договора и принципа недопустимости произвольного вмешательства в частные дела.

Основываясь на конституционной норме, допускающей ограничение прав и свобод законом, во взаимосвязи с частью шестой ст. 44 Конституции, согласно которой осуществление права собственности не должно противоречить общественной пользе и безопасности, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц, право собственности может быть ограничено законодателем в той мере, в какой это отвечает принципу пропорциональности ограничения прав и свобод.

Таким образом, несмотря на то, что запрет покупать или иным образом приобретать являющееся предметом спора имущество клиентов, в том числе имущественные права, затрагивает право собственности адвоката, он имеет правомерный и допустимый характер, поскольку установлен на уровне закона и соответствует требованиям соразмерности. Посредством закрепления таких ограничений создается одна из предпосылок обеспечения независимости адвоката при осуществлении им своей профессиональной деятельности, гарантированного Конституцией права на юридическую помощь, защищенности прав, свобод и интересов других лиц.

7. Конституционный Суд считает, что отдельные нормы Закона не в полной мере отвечают вытекающему из конституционного принципа верховенства права принципу правовой определенности, что при применении Закона может повлечь нарушение прав в сфере оказания юридической помощи.

7.1. Так, устанавливается, что для начала осуществления адвокатской деятельности необходимы два обязательных условия: получение соответствующей лицензии и вступление в члены территориальной коллегии адвокатов (п. 1 ст. 11 Закона). Однако прекращение адвокатской деятельности возможно только на основании решения Министерства юстиции Республики Беларусь о прекращении или аннулировании действия лицензии (ст. 13 Закона). Согласно ст. 24 Закона исключение адвоката из территориальной коллегии адвокатов возможно и в других случаях, поэтому прекращение адвокатской деятельности необоснованно связывать только с аннулированием или прекращением действия лицензии.

7.2. Положениями п. 5 ст. 51 Закона, согласно которым вносятся изменения и дополнения в Хозяйственный процессуальный

кодекс Республики Беларусь, определяется, что представлять интересы юридического лица в хозяйственном суде вправе адвокат, руководитель либо работник юридического лица по делам этого лица, иные лица в случаях, предусмотренных законодательными актами, а представителями индивидуального предпринимателя и гражданина кроме адвокатов, законных представителей, близких родственников, супругов могут быть и иные лица, осуществляющие представительство в случаях, предусмотренных законодательными актами.

При внесении изменений и дополнений в ст. 4.4 и 4.5 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (п. 12 ст. 51 Закона), направленных на конкретизацию перечня лиц, которые вправе осуществлять представительство в суде и органах, ведущих административный процесс, делается ссылка также на иных лиц, осуществляющих представительство в случаях, установленных законодательными актами Республики Беларусь. Такой законодательный подход согласуется с частью первой ст. 62 Конституции и свидетельствует о возможности выбора представителей для осуществления и защиты прав, свобод и интересов.

Вместе с тем, учитывая содержание п. 2 ст. 26 Закона, следует отметить внутреннюю несогласованность норм Закона, в связи с чем необходимо более четко определить, какие лица могут быть представителями для осуществления профессиональной защиты прав, свобод и интересов граждан и организаций, во избежание возможного возникновения коллизии нормативных правовых актов.

Закон принят Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь в рамках компетенции в соответствии с п. 2 части первой ст. 97 Конституции, одобрен Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь в соответствии с п. 1 части первой ст. 98 Конституции.

На основании изложенного Конституционный Суд приходит к выводу, что по содержанию норм, форме акта и порядку принятия Закон соответствует Конституции.

Руководствуясь частями первой, седьмой ст. 116 Конституции Республики Беларусь, частями восьмой, тринадцатой, четырнадцатой ст. 24 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, подп. 1.1 п. 1 и п. 3 Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 года № 14 “О некоторых мерах по совер-

шенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь”, Конституционный Суд Республики Беларусь решил:

признать Закон Республики Беларусь “Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь” соответствующим Конституции Республики Беларусь.

настоящее решение вступает в силу со дня принятия.

опубликовать настоящее решение в соответствии с законодательством».

Значимость подобных решений Конституционного Суда Республики Беларусь для всей системы законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы организации и деятельности адвокатуры, трудно переоценить. Фактически в этом решении сформулированы правовые позиции Конституционного Суда Республики Беларусь, подтверждающие конституционность всех основных положений об адвокатуре, а значит, и самой адвокатуры, ее деятельности.

2. Самостоятельным уровнем правовых основ организации и деятельности адвокатуры в стране являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Республики Беларусь, которым соответствует национальное законодательство (ст. 8 Конституции)¹.

Анализ политико-правовых документов Организации Объединенных Наций свидетельствует, что значительная часть разрабатывалась и принималась с участием БССР, полноправного члена ООН с момента создания этой организации, а многие были ратифицированы сначала Белорусской ССР, а затем и суверенным государством — Республикой Беларусь [1].

Благодаря имплементации норм международного права в национальное законодательство, в нормативных правовых актах Республика Беларусь, начиная с Основного закона — Конституции страны, — до каждого жителя доведены, а соответствующим го-

¹ Согласно этой статье, «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства.

Республика Беларусь в соответствии с нормами международного права может на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них.

Не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции» [16, с. 5].

сударственным органам и их должностным лицам определены в обязанность исполнения¹:

Всеобщая декларация прав человека;

Международный пакт о гражданских и политических правах;

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека основные свободы;

декларации и конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин, о их политических правах, о правах ребенка, о защите женщин и детей [1].

Всеобщая декларация прав человека содержит тридцать статей и восемь вынесенных в преамбулу положений², имеющих «для человечества и цель, и задачи, и основные принципы построения и развития цивилизованного общества, чтобы каждый человек и каждый член общества, имея в виду настоящую декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем признания и осуществления их как среди народов государств – членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией».

Уже в первых статьях Декларации изложена квинтэссенция³, основа, самая суть жизнедеятельности человека на земле в «человеческой семье».

В статье первой Всеобщей декларации записано: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».

Статья 2 гласит: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Дек-

¹ Для всех структур гражданского общества – политических партий, общественных объединений и организаций, включая адвокатуру, нормы международного и отечественного законодательства являются ориентиром и правовым полем их деятельности, – и многие другие [1].

² Принята и провозглашена резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

³ «Квинтэссенция (от лат. Quinta essential – пятая сущность), основа, самая суть чего-либо; в антич. философии – эфир, введенный Аристотелем, тончайший пятый элемент (стихия) наряду с водой, землей, воздухом, огнем; позднее – тончайшая субстанция вообще, «экстракт» всех элементов (Парацельс)» [56, с. 560].

ларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете».

«Каждый человек, — говорится в ст. 3, — имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность».

«Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах» (ст. 4) [1, с. 1–2].

Далее уважаемый читатель может сам сравнить ст. 1–30 Всеобщей декларации прав человека [1, с. 1–5] и ст. 1–63 Конституции Республики Беларусь [16, с. 3–15]. Придется дополнительно подвергнуть анализу Международный пакт об экономических и культурных правах [1, с. 5–13], Международный пакт о гражданских и политических правах [1, с. 13–27], а также документы Совета Европы об основных правах [1].

Применительно к предмету нашего исследования представляют интерес также следующие документы ООН:

1. Раздел «В. Правозащитники»¹, включающий Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества

¹ На международном уровне эти функции выполняет омбудсмен. Омбудсмен (от древнескандинавского *umbor* «полномочие», «поручение») — гражданское или в некоторых государствах должностное лицо, на которое возлагаются функции контроля за соблюдением справедливости и интересов определенных гражданских групп в деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц. Официальные названия должности в разных странах различаются. Впервые должность парламентского омбудсмана учреждена риксдагом Швеции в 1809 году, согласно принятой в этом году конституции (форме правления).

Долгое время идея учреждения должности омбудсмана не была принята в других правовых системах, кроме шведской. Однако с течением времени пост омбудсмана был введен по шведскому образцу и в других странах Северной Европы: в 1919 году (после получения независимости от Российской империи) в Финляндии, в 1952 году в Норвегии, а годом позже в Дании. Первым неевропейским государством, введшим должность омбудсмана, стала Новая Зеландия в 1962 году, первым социалистическим — Польша. В настоящее время уже в 100 странах всего мира омбудсмены занимают свои должности.

поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы [1, с. 33–37].

2. Раздел «Предупреждение дискриминации, включающий Конвенции о дискриминации в области труда и занятий, образования [1, с. 88–96].

3. Разделы о правах женщин и правах ребенка [1, с. 119–155].

4. Раздел «Рабство, подневольное состояние, принудительный труд и сходные с рабством институты и обычаи», включающий Конвенцию о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами [1, с. 156–181]¹.

5. Раздел «Права человека в области отправления правосудия (защита лиц, подвергающихся задержанию или тюремному заключению», включая следующие документы: «Минимальные стандартные правила и принципы обращения с заключенными» [1, с. 182–203]; «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме» [1, с. 196–203], «Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы» [1, с. 203–214]; «Декларация и Конвенция о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» [1]; «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» [1, с. 228–231]; «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка» [1, с. 231–235]; «Основные принципы, касающиеся роли юристов», включающие подразделы «Доступ к юристам и юридическим услугам», «Специальные гарантии в вопросах уголовного правосудия», «Квалификация и подготовка кадров», «Функции и обязанности», «Свобода убеждений и ассоциаций», «Профессиональ-

¹ В рамках научно-исследовательской деятельности научно-педагогической школы автора настоящей монографии лично и с учениками достигнуты такие результаты, что они получили оценку в соответствующих структурах ООН, опубликованы на английском, немецком и русском языках, озвучены в докладах на международных форумах. Как мировому лидеру в изучении указанных вопросов и внедрении результатов в законотворчество, практику и учебно-воспитательный процесс Республике Беларусь доверено право открыть на базе Академии МВД Республики Беларусь Международный учебный центр по подготовке, переподготовке и повышению профессиональной квалификации специалистов для работы в указанной сфере со специализацией «Теория и практика борьбы с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами».

ные ассоциации юристов», «Дисциплинарные меры», «Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование» [1, с. 236–243]; «Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)» [1, с. 243–250]; «Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы)» [1, с. 251–257]; «Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» [1, с. 258–276]; «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью» [1, с. 276–293].

6. Документы ООН о свободе ассоциации и занятости включают следующие нормативные правовые акты:

6.1. Конвенцию о свободе ассоциации и защите права на организацию.

6.2. Конвенцию о праве на организацию и заключение коллективных договоров.

6.3. Конвенцию о представителях трудящихся.

6.4. Конвенцию о трудовых отношениях на государственной службе.

6.5. Конвенцию о политике в области занятости.

6.6. Конвенцию о содействии занятости и защите от безработицы (Конвенцию 168) и некоторые другие [1, с. 300–341].

7. В разделе «Брак, семья и молодежь» представлены:

7.1. Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков.

7.2. Рекомендация о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте.

7.3. Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами [1, с. 342–347].

8. В раздел «Социальное благосостояние, прогресс и развитие» включены:

8.1. Декларация социального прогресса и развития [1, с. 348–356].

8.2. Декларации «О правах умственно отсталых лиц» и «Защита психически больных лиц и улучшение психиатрической помощи» [1, с. 356–368].

8.3. Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания [1, с. 368–371].

8.4. Декларация об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества; Руководящие принципы регламентации компьютеризованных карточек, содержащих данные личного характера; Принципы, касающиеся минимальных гарантий, которые должны предусматриваться в национальных законодательствах; Декларация о правах инвалидов; Декларация о праве народов на мир.

8.5. Декларация о праве на развитие; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей¹ [1, с. 380–408].

9. Раздел «Право пользователя культурой: международной культурное развитие и сотрудничество» включает: Декларацию принципов международного культурного сотрудничества; Рекомендацию о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и воспитании в духе уважения прав человека и основных свобод [1, с. 409–418].

В раздел «Гражданство, без гражданство, право убежища и беженцы» вошли: конвенции и протоколы, касающиеся статуса беженцев, о территориальном убежище и о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают [1, с. 419–459].

3. Законодательный уровень правовой основы деятельности адвокатуры включает все институты и нормы, определяющие роль, место и статус адвоката в гражданском и уголовном судопроизводстве, а также нормы, определяющие задачи, направления и формы организации и деятельности адвокатуры.

¹ В Российской Федерации принята Концепция государственной миграционной политики на период до 2025 года. Кроме того, ужесточается законодательство за нарушение миграционных правил, суммы штрафов увеличены до 500 тыс. рублей, а срок лишения свободы за преступления в этой сфере увеличены до 5 и 7 лет.

Миграционная политика Республики Беларусь согласовывается в рамках Союза Беларуси и России, а также СНГ, соответствует общемировым тенденциям и анализируемым международным документам ООН [20–22].

3.1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК) предусматривает (ст. 6) право на обращение за судебной защитой, а в числе принципов гражданского судопроизводства (гл. 2 ГПК) предусмотрено право пользования юридической помощью. Согласно ст. 14 ГПК, «в судопроизводстве по гражданским делам граждане и юридические лица имеют право на юридическую помощь адвокатов и других представителей» [184, с. 30], а институту представительства в гражданском процессе посвящена гл. 9, ст. 70–79 [18, с. 52–56].

В соответствии со ст. 70 ГПК «Ведение дел гражданами, юридическими лицами, а также организациями, не являющимися юридическими лицами, через представителей»

1. Граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле граждан не лишает их права иметь по этому делу представителей. Законные представители могут поручить ведение дела другому лицу, избранному ими в качестве представителя.

2. Дела юридических лиц ведут в суде их органы или другие представители юридических лиц, действующие в пределах прав, предоставленных им законодательством и учредительными документами либо доверенностью. Коллегиальные органы управления юридических лиц ведут дела в суде через представителей.

3. Руководители юридических лиц, выступающие в качестве органов юридических лиц, предъявляют в суде документы, удостоверяющие их служебное положение, а при совершении распорядительных действий – учредительные документы, подтверждающие их право на совершение этих действий.

4. От имени организаций, не являющихся юридическими лицами, дела в суде ведут их руководители или представители руководителей [18, с. 52–53]¹.

Представителем в суде может быть (ст. 72 ГПК) «любое дееспособное лицо, имеющее надлежащим образом оформленное полномочие на ведение дел в суде, за исключением лиц, перечисленных в статье 73 настоящего Кодекса».

Представителями в суде могут быть:

- 1) адвокаты;
- 2) работники юридических лиц – по делам этих лиц;

¹ Дела Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц ведут в суде, согласно ст. 71 ГПК, уполномоченные в установленном законодательными актами порядке представители государственных органов [18, с. 53].

- 3) уполномоченные общественных объединений (организаций), которым законом предоставлено право представлять и защищать в суде права и законные интересы членов этих общественных объединений (организаций) и других лиц;
- 4) уполномоченные организаций, которым законодательством предоставлено право представлять и защищать в суде права и законные интересы других лиц;
- 5) законные представители;
- 6) близкие родственники, супруг (супруга);
- 7) представители, назначенные судом;
- 8) один из процессуальных соучастников – по поручению этих соучастников;
- 9) патентный поверенный [18, с. 53]¹;
- 10) медиатор как посредник в урегулировании спора (споров), предусмотренный Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 года № 58-З «О медиации».

Как видим, в перечне лиц, которые могут быть представителями в суде, на первом месте обоснованно названы адвокаты-юристы, оказывающие профессиональную правовую помощь посредством консультаций, защиты обвиняемого на суде и т.д. [59, с. 7].

Специальные статьи ГПК посвящены законным представителям (ст. 74), представителям по доверенности и представителям коллегиальных органов управления юридических лиц (ст. 75)²; предста-

¹ Не могут быть представителями в суде (ст. 73 ГПК):

1) лица, не достигшие совершеннолетия, кроме несовершеннолетних родителей – по делам своих детей;

2) лица, признанные в установленном законом порядке недееспособными или ограниченно дееспособными;

3) судьи, следователи и прокуроры, кроме тех случаев, когда они участвуют в деле в качестве законных представителей недееспособных лиц, либо представителей суда, прокуратуры, либо другого органа расследования [18, с. 54].

² В части третьей ст. 75 ГПК установлено: «Адвокат представляет суду удостоверение адвоката и доверенность, оформленную в простой письменной форме, или ордер».

Патентный поверенный наряду с доверенностью представляет суду свидетельство о регистрации в качестве патентного поверенного (часть четвертая ст. 75 ГПК).

Представители коллегиальных органов управления юридических лиц подтверждают (часть пятая ст. 75 ГПК) свои полномочия в суде выпиской из протокола заседания соответствующего органа управления.

Подлинники документов, подтверждающих полномочия представителей, или копии с них приобщаются к делу (часть шестая ст. 75 ГПК) [18, с. 54–55].

вителям, назначенным судом [18, с. 54–55]. Порядок оформления доверенности на ведение дела в суде определен ст. 76 ГПК.

Основания и порядок назначения представителей судом, представители общественности указаны в ст. 77 и 78 ГПК, а полномочия представителя закреплены в ст. 79 этого Кодекса [18, с. 55–56].

В уголовном процессе Республики Беларусь получил закрепление и развитие институт защиты, занявший положенное место в главе 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) «Участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы» [26, с. 35–62].

Подозреваемый, обвиняемый, их права и обязанности, представлены в ст. 40–43 [26, с. 35–40], а в ст. 44–48 закреплены следующие важные положения:

«1. Защитником в уголовном процессе является лицо, которое по основаниям и в порядке, предусмотренным настоящим Кодексом, осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь¹.

2. В качестве защитников в уголовном процессе участвуют адвокаты, являющиеся гражданами Республики Беларусь либо гражданами других государств в соответствии с международными договорами Республики Беларусь».

В пунктах 3–5, 7, 8 ст. 44 определен порядок работы защитником и отказа от него. Обязательность участия защитника определена в ст. 45; порядок приглашения, назначения защитника – в ст. 46; отказ от защитника – в ст. 47, а его права и обязанности – в ст. 48 УПК [26, с. 40–47].

К участникам уголовного процесса, защищающим свои или представляемые права и интересы, относятся также потерпевший (ст. 49–50), частный обвинитель (ст. 51), гражданский истец (ст. 52–53, гражданский ответчик (ст. 54–55), законные представители подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно

¹ Адвокат, дающий юридическую консультацию подозреваемому или обвиняемому в случаях, предусмотренных п. 5 части второй ст. 41 (речь идет о задержании подозреваемого или применении меры пресечения в виде заключения под стражу) и п. 4 части второй ст. 43 УПК (в данном случае речь идет о случае применения к обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу), считается на это время их защитником. С согласия подозреваемого или обвиняемого он может участвовать в качестве защитника в дальнейшем производстве по уголовному делу [26, с. 40].

опасное деяние, потерпевшего, гражданского истца (ст. 56, 57), представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика (ст. 58, 59 УПК) [26, с. 47–62].

Согласно ст. 22 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) «в судопроизводстве в хозяйственном суде юридические лица, индивидуальные предприниматели, организации, не являющиеся юридическими лицами, и граждане имеют право пользоваться юридической помощью адвокатов, медиаторов и иных представителей в целях защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов» [27, с. 31].

Институт представительства в хозяйственном суде представлен в главе 7 ХПК (ст. 76–82) [27, с. 63–66].

Статья 76 ХПК «Представители» содержит следующие положения: «Юридические лица ведут свои дела в хозяйственном суде через свои органы, действующие в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами, а также учредительными документами.

Представлять интересы юридического лица в хозяйственном суде вправе адвокат, руководитель либо работник юридического лица по делам этого лица, иные лица в случаях, предусмотренных законодательными актами.

От имени ликвидируемого юридического лица в хозяйственном суде выступает уполномоченный представитель ликвидационной комиссии.

Индивидуальный предприниматель и гражданин вправе вести свои дела в хозяйственном суде лично или через представителя. Личное участие в деле индивидуального предпринимателя и гражданина не лишает их права иметь по делу представителя. Представителями индивидуального предпринимателя и гражданина могут быть адвокаты, законные представители, близкие родственники, супруг (супруга), иные лица, осуществляющие представительство в случаях, предусмотренных законодательными актами.

В хозяйственном суде дела Республики Беларусь и административно-территориальных единиц Республики Беларусь ведут уполномоченные в установленном законодательством порядке представители государственных органов, органов местного управления и самоуправления и граждане» [27, с. 63].

Представителем в хозяйственном суде может быть (ст. 77 ХПК) «дееспособное физическое лицо, имеющее надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела в хозяйственном суде, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Права и законные интересы граждан, не обладающих полной дееспособностью на момент рассмотрения дела, защищают в хозяйственном процессе их законные представители, которым это право предоставлено законодательными актами. Законные представители могут поручить ведение дела в хозяйственном суде другому назначенному ими представителю»¹.

Полномочия представителя в хозяйственном процессе, порядок оформления этих полномочий и их проверки, документы, подтверждающие полномочия определены в ст. 78, 79, 81, 82 ХПК [27, с. 64–66].

Комплексным нормативным правовым актом законодательного уровня правовой основы исследуемого предмета стал Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь».

В главе первой содержатся общие положения, включающие «основные термины, применяемые в настоящем Законе, и их определения» (ст. 1).

В данном Законе применяются следующие основные термины и их определения:

«адвокатура — правовой институт, призванный оказывать в соответствии с Конституцией Республики Беларусь на профессиональной основе юридическую помощь в целях осуществления и защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц;

адвокатская деятельность — юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе адвокатами в порядке, предусмотренном настоящим Законом, физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, юридическим лицам, а так-

¹ Представителями в хозяйственном суде не могут быть (ст. 80 ХПК):

«1) лица, не обладающие полной дееспособностью либо состоящие под опекой или попечительством;

2) судьи, следователи, прокуроры, работники аппарата хозяйственного суда, за исключением случаев, когда указанные лица выступают в хозяйственном процессе в качестве уполномоченных соответствующих судов, прокуратуры или законных представителей;

3) иные лица, предусмотренные законодательными актами» [27, с. 65].

же государству (далее, если не предусмотрено иное, – клиенты) в целях осуществления и защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию;

адвокатская тайна – сведения о вопросах, по которым клиент обратился за юридической помощью, суть консультаций, разъяснений, справок, полученных клиентом от адвоката, сведения о личной жизни клиента, информация, полученная от клиента, об обстоятельствах совершения преступления по уголовному делу, по которому адвокат осуществлял защиту прав, свобод и интересов клиента, а также сведения, составляющие коммерческую тайну клиента;

юридическая помощь – деятельность по оказанию содействия клиентам в понимании, правильном использовании и соблюдении законодательства, которая направлена на осуществление и защиту прав, свобод и интересов клиентов, а также представительство клиентов в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами».

Законодательство об адвокатуре указано в ст. 2 Закона:

«1. Законодательство об адвокатуре в Республике Беларусь состоит из Конституции Республики Беларусь, настоящего Закона и других нормативных правовых актов.

2. Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Законом, то применяются правила международного договора.

3. Права и обязанности адвокатов при оказании юридической помощи по уголовным, гражданским делам, делам, возникающим из хозяйственных (экономических) споров, и делам об административных правонарушениях регламентируются также соответствующими законодательными актами».

Согласно ст. 3 «Сфера действия настоящего Закона» его действие не распространяется на юридическую помощь, оказываемую в рамках своей деятельности:

«работниками юридических служб юридических лиц, а также работниками государственных органов;

лицами, осуществляющими деятельность по оказанию юридических услуг на основании специальных разрешений (лицензий);

нотариусами, временными (антикризисными) управляющими, патентными поверенными, за исключением случаев, когда в качестве патентного поверенного выступает адвокат;

инвестиционными агентами;

торгово-промышленной палатой в области правового обеспечения внешнеэкономической деятельности;

работниками риэлтерских и аудиторских организаций, аудиторами — индивидуальными предпринимателями;

общественными объединениями потребителей;

органами и лицами, осуществляющими представительство в случаях, установленных законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь».

Организация адвокатуры и адвокатской деятельности основывается на принципах (ст. 4):

«обеспечения гарантированного Конституцией Республики Беларусь права на юридическую помощь;

законности;

доступности юридической помощи;

независимости адвокатов при осуществлении своей профессиональной деятельности;

адвокатской тайны;

использования всех не запрещенных законодательством средств и способов защиты прав, свобод и интересов клиента;

обеспечения качества юридической помощи;

недопустимости вмешательства в профессиональную деятельность адвокатов со стороны органов, ведущих уголовный процесс, других государственных органов, иных организаций и должностных лиц;

соблюдения Правил профессиональной этики адвоката».

В соответствии со ст. 5 основными задачами адвокатуры являются:

«оказание на профессиональной основе юридической помощи клиентам в целях осуществления и защиты их прав, свобод и интересов;

участие в правовом воспитании граждан».

Право на юридическую помощь, оказываемую адвокатами, закреплено в ст. 6:

«1. Юридическая помощь оказывается адвокатами на возмездной основе. В случаях и порядке, предусмотренных настоящим Законом и иными законодательными актами, юридическая помощь оказывается за счет средств коллегий адвокатов, республиканского и (или) местного бюджетов.

2. Любое физическое и юридическое лицо на территории Республики Беларусь вправе обратиться за юридической помощью к адвокату по своему выбору, за исключением случаев оказания юридической помощи за счет средств коллегий адвокатов, республиканского и (или) местного бюджетов, для защиты своих прав и интересов в судах, государственных органах, иных организациях, в компетенцию которых входит решение соответствующих юридических вопросов, и перед физическими лицами.

3. Задержанному, административно арестованному, лицу, заключенному под стражу, домашний арест, лицу, которому назначены принудительные меры безопасности и лечения, или осужденному при оказании юридической помощи обеспечиваются необходимые условия для встреч и консультаций с адвокатом с соблюдением их полной конфиденциальности».

Глава 2 «Адвокаты» содержит ст. 7–19.

Адвокатом в Республике Беларусь, согласно ст. 7, «может быть физическое лицо, являющееся гражданином Республики Беларусь, имеющее высшее юридическое образование, прошедшее в установленных настоящим Законом случаях стажировку и сдавшее квалификационный экзамен, получившее специальное разрешение (лицензию) на осуществление адвокатской деятельности (далее, если не предусмотрено иное, – лицензия) и являющееся членом территориальной коллегии адвокатов».

Статья 8 Закона предусматривает ограничения права на осуществление адвокатской деятельности:

«К осуществлению адвокатской деятельности не допускается лицо:

признанное в установленном порядке недееспособным или ограниченно дееспособным;

ранее совершившее умышленное преступление;

исключенное (уволненное) из коллегии адвокатов, а также уволенное из правоохранительных и других органов по дискреди-

тирующим обстоятельствам, в течение трех лет со дня принятия соответствующих решений об увольнении;

обратившееся за получением лицензии в течение одного года со дня вступления в силу принятого в отношении его либо индивидуального предпринимателя (юридического лица), в качестве которого было зарегистрировано (учредителем или руководителем которого являлось) это физическое лицо, решения об аннулировании специального разрешения (лицензии) на осуществление частной нотариальной деятельности либо деятельности по оказанию юридических услуг соответственно;

занимавшее в период со дня подачи заявления о допуске к квалификационному экзамену до дня получения лицензии должности, время работы на которых засчитывается в стаж государственной службы».

Прохождение стажировки и сдача квалификационного экзамена предусмотрены в ст. 9:

«1. Гражданин Республики Беларусь, намеревающийся стать адвокатом (далее – претендент), обязан пройти стажировку и сдать квалификационный экзамен.

2. До сдачи квалификационного экзамена претендент, имеющий стаж работы по специальности не менее трех лет, в том числе в качестве помощника адвоката, проходит стажировку у адвоката юридической консультации, адвокатского бюро либо у адвоката, осуществляющего адвокатскую деятельность индивидуально, по направлению территориальной коллегии адвокатов от трех до шести месяцев, а претендент, не имеющий трехлетнего стажа работы по специальности, – от шести месяцев до одного года.

Решение о приеме претендента в качестве стажера адвоката и направлении его на стажировку в юридическую консультацию, адвокатское бюро или к адвокату, осуществляющему адвокатскую деятельность индивидуально, принимается по заявлению претендента советом территориальной коллегии адвокатов на основании соответственно заявок юридических консультаций, адвокатских бюро или адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность индивидуально.

Министерство юстиции Республики Беларусь в целях обеспечения доступности юридической помощи на территории административно-территориальной единицы вправе вносить в соответствующую территориальную коллегию адвокатов обязательные для

исполнения представления о количестве стажеров, подлежащих направлению на стажировку в юридические консультации, с заключением договоров, предусмотренных п. 1 ст. 10 Закона.

Претендент не может быть принят в качестве стажера адвоката при наличии у него ограничений, предусмотренных ст. 8 Закона.

3. По окончании стажировки адвокат, под руководством которого стажер проходил стажировку, составляет заключение о готовности стажера адвоката к осуществлению адвокатской деятельности, а стажер — отчет о результатах стажировки в соответствии с требованиями, установленными Министерством юстиции Республики Беларусь.

4. Для допуска к сдаче квалификационного экзамена претендент подает заявление в Квалификационную комиссию по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь, создаваемую при Министерстве юстиции Республики Беларусь (далее — Квалификационная комиссия), к которому прилагаются:

копия диплома о высшем юридическом образовании;

выписка из трудовой книжки, если претендент осуществлял трудовую деятельность, а в случае ее отсутствия — справка с последнего места работы с указанием оснований прекращения трудовой деятельности;

копия свидетельства об аттестации юриста (при его наличии);

заключение о готовности стажера адвоката к осуществлению адвокатской деятельности и отчет о результатах стажировки;

автобиография.

При подаче заявления претендентом предъявляются оригиналы диплома о высшем юридическом образовании и трудовой книжки (при ее наличии).

5. После подачи заявления в течение месяца Квалификационной комиссией проводится проверка претендента на соответствие требованиям, установленным настоящим Законом. По результатам проверки принимается мотивированное решение о допуске или об отказе в допуске претендента к сдаче квалификационного экзамена.

Решение Квалификационной комиссии об отказе в допуске претендента к сдаче квалификационного экзамена может быть обжаловано в суд в течение месяца со дня принятия решения.

6. Квалификационный экзамен проводится по конституционному, уголовному, гражданскому, жилищному, семейному, трудовому и административному праву, уголовному, гражданскому, хозяйственному и административному процессам, Правилам профессиональной этики адвоката в течение месяца со дня принятия решения о допуске претендента к сдаче квалификационного экзамена.

Для претендента, имеющего свидетельство об аттестации юриста, квалификационный экзамен проводится по уголовному, жилищному, семейному праву, уголовному процессу и Правилам профессиональной этики адвоката.

Квалификационный экзамен состоит из проверки знаний претендентов в письменной и устной формах.

7. Порядок проведения и программа квалификационного экзамена определяются Министерством юстиции Республики Беларусь.

8. На основании результатов квалификационного экзамена Квалификационной комиссией принимается решение о соответствии либо несоответствии претендента лицензионным требованиям и условиям.

9. Претендент, в отношении которого принято решение о несоответствии лицензионным требованиям и условиям, допускается к очередной сдаче квалификационного экзамена не ранее чем через шесть месяцев».

Согласно ст. 10 стажер адвоката принимается на работу на условиях срочного трудового договора, заключаемого с территориальной коллегией адвокатов (в случае направления на стажировку в юридическую консультацию), адвокатским бюро либо адвокатом, осуществляющим адвокатскую деятельность индивидуально.

В трудовом договоре, заключаемом с территориальной коллегией адвокатов, может быть предусмотрено условие об обязанности стажера адвоката после прохождения стажировки и при условии получения лицензии отработать два года в юридической консультации, указанной в этом договоре.

Стажер адвоката проходит стажировку под руководством адвоката, имеющего стаж работы в качестве адвоката не менее пяти лет, выполняя обязанности помощника адвоката и иные обязанности, предусмотренные трудовым договором.

Адвокат вправе иметь одновременно только одного стажера.

В случае, если стажер адвоката, получивший положительное заключение адвоката, под руководством которого он проходил стажировку, не сдаст квалификационный экзамен, такой адвокат по решению совета территориальной коллегии адвокатов может быть отстранен от руководства стажерами на срок до двух лет.

Стажер адвоката обязан хранить адвокатскую тайну.

Порядок прохождения стажировки устанавливается Министерством юстиции Республики Беларусь.

Согласно ст. 11 «Начало осуществления адвокатской деятельности»:

«1. Адвокаты вправе осуществлять адвокатскую деятельность только после получения лицензии в порядке, предусмотренном законодательными актами, и вступления в члены территориальной коллегии адвокатов, которая обязана принять адвоката.

Продление срока действия лицензии производится Министерством юстиции Республики Беларусь по заявлению адвоката с учетом соблюдения им законодательства об адвокатуре по результатам аттестации, проведенной в порядке, предусмотренном законодательством.

2. Для приема в члены территориальной коллегии адвокатов лицо, получившее лицензию, подает письменное заявление (с указанием предполагаемого места работы) в соответствующую территориальную коллегию адвокатов, которая принимает решение в течение пяти рабочих дней после подачи заявления.

3. Документом, подтверждающим правовой статус адвоката и его членство в соответствующей территориальной коллегии адвокатов, является удостоверение адвоката. Форма и порядок выдачи удостоверения адвоката определяются Министерством юстиции Республики Беларусь» [19, с. 3–4].

Приостановление адвокатской деятельности предусмотрено ст. 12 Закона:

«1. Адвокатская деятельность приостанавливается решением совета соответствующей территориальной коллегии адвокатов в случае:

избрания адвоката в государственный орган или иную организацию на период работы на постоянной основе;

призыва адвоката на военную службу;

приостановления действия лицензии в случаях, предусмотренных законодательными актами.

2. После прекращения действия оснований, предусмотренных п. 1 настоящей статьи, за исключением приостановления действия лицензии, адвокатская деятельность возобновляется решением совета территориальной коллегии адвокатов, принявшего решение о приостановлении адвокатской деятельности, на основании заявления адвоката, адвокатская деятельность которого была приостановлена».

Адвокатская деятельность прекращается (ст. 13) в случаях аннулирования или прекращения действия лицензии по основаниям, предусмотренным настоящим Законом и иными законодательными актами.

Действие лицензии может быть прекращено Министерством юстиции Республики Беларусь при применении к адвокату дисциплинарного взыскания в виде исключения из территориальной коллегии адвокатов, а также в случаях, предусмотренных п. 2 ст. 24 настоящего Закона.

Решение об аннулировании или прекращении действия лицензии принимается Министерством юстиции Республики Беларусь на основании заключения Квалификационной комиссии, которая, согласно ст. 14 Закона:

«проверяет претендентов на соответствие требованиям, предусмотренным настоящим Законом;

принимает мотивированное решение о допуске или об отказе в допуске претендента к сдаче квалификационного экзамена;

принимает у претендентов квалификационный экзамен;

рассматривает заявления и (или) иные материалы о выдаче лицензии, внесении в нее изменений и (или) дополнений, продлении, приостановлении, возобновлении, прекращении действия лицензии и ее аннулировании, дает оценку соответствия возможностей соискателей лицензий (лицензиатов) лицензионным требованиям и условиям;

проводит аттестацию адвоката либо поручает ее проведение территориальной коллегии адвокатов;

рассматривает иные вопросы адвокатской деятельности».

В состав Квалификационной комиссии входят:

«по одному представителю от территориальных коллегий адвокатов;

по одному представителю от Верховного Суда Республики Беларусь, Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры Республики Беларусь;

пять представителей от Министерства юстиции Республики Беларусь;

два представителя от научных организаций».

Председателем Квалификационной комиссии является заместитель министра юстиции Республики Беларусь.

Заседание Квалификационной комиссии считается правомочным при участии в нем не менее двух третей от полного состава Квалификационной комиссии.

Решения Квалификационной комиссии принимаются простым большинством голосов членов этой комиссии, участвующих в ее заседании. В случае равенства голосов членов Квалификационной комиссии при принятии решения ее председатель имеет право решающего голоса.

Положение о Квалификационной комиссии и ее состав утверждаются Министерством юстиции Республики Беларусь.

Реестр адвокатов предусмотрен ст. 15 Закона:

«1. Сведения об адвокатах, юридических консультациях и адвокатских бюро подлежат включению в Реестр адвокатов, адвокатских бюро, юридических консультаций и специальных разрешений (лицензий) на право осуществления адвокатской деятельности (далее — Реестр адвокатов), ведение которого осуществляется Министерством юстиции Республики Беларусь.

2. Порядок ведения Реестра адвокатов определяется Министерством юстиции Республики Беларусь.

3. Министерство юстиции Республики Беларусь в пятидневный срок со дня получения адвокатом лицензии, создания юридической консультации, адвокатского бюро вносит сведения о них в Реестр адвокатов.

4. Сведения о приостановлении адвокатской деятельности и об иных изменениях информации, содержащейся в Реестре адвокатов, направляются в пятидневный срок соответствующей территориальной коллегией адвокатов или Квалификационной комиссией в Министерство юстиции Республики Беларусь. Данные сведения включаются в Реестр адвокатов в пятидневный срок со дня их получения».

Гарантии адвокатской деятельности закреплены в ст. 16 Закона:

«1. Адвокат в своей деятельности независим и подчиняется только закону.

2. Запрещаются вмешательство в профессиональную деятельность адвоката, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом, а также требование от адвоката сообщения каких-либо сведений, составляющих адвокатскую тайну, либо требование таких сведений от стажеров и помощников адвоката.

3. Информация, составляющая адвокатскую тайну, не может быть получена от адвоката, а также стажеров и помощников адвоката и использована в качестве доказательств в уголовном, гражданском, хозяйственном и административном процессах.

4. Адвокат, стажеры и помощники адвоката не могут быть допрошены в качестве свидетелей об обстоятельствах, составляющих адвокатскую тайну, а государственные органы и иные организации не вправе истребовать, изымать и иным образом получать у адвоката, стажера и помощника адвоката информацию, составляющую адвокатскую тайну.

5. Запрещаются препятствование адвокату в предоставлении встреч наедине с его подзащитным в условиях, обеспечивающих конфиденциальность таких встреч, а также ограничение их количества и продолжительности».

Правовой статус адвоката закреплен в ст. 17:

«1. Адвокат вправе оказывать клиентам любую юридическую помощь, в которой они нуждаются.

2. Адвокат, выступая в качестве представителя или защитника, имеет право:

представлять права и интересы клиентов, обратившихся за юридической помощью, в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами;

самостоятельно собирать и представлять сведения, касающиеся обстоятельств дела;

запрашивать справки, характеристики и иные документы, необходимые в связи с оказанием юридической помощи, у государственных органов и иных организаций, которые обязаны в установленном порядке выдавать эти документы или их копии;

запрашивать с согласия клиента мнения специалистов для решения вопросов, возникших в связи с оказанием юридической помощи и требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства и других сферах деятельности;

беспрепятственно и конфиденциально общаться наедине со своим клиентом;

заявлять ходатайства, подавать в установленном порядке жалобы на действия суда, государственных органов и иных организаций, должностных лиц, ущемляющие права, свободы и интересы клиента, а также права адвоката при осуществлении им профессиональных обязанностей;

применять в своей профессиональной деятельности технические средства (компьютеры, видео- и звукозаписывающую аппаратуру, фото- и киноаппаратуру, множительную и иную технику) с учетом требований, установленных процессуальным законодательством;

осуществлять иные права, предусмотренные настоящим Законом и иными актами законодательства.

3. Суд, государственный орган, иная организация или должностное лицо не могут отказать в признании права адвоката представлять права и интересы физического или юридического лица, обратившегося за юридической помощью, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами».

В статье 18 определены следующие обязанности адвоката:

«1. Адвокат в своей деятельности обязан:

точно и неукоснительно соблюдать законодательство, использовать все предусмотренные законом средства и способы защиты прав, свобод и интересов клиентов;

оказывать юридическую помощь по делам в соответствии с законодательными актами по назначению через территориальную коллегию адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс, другие виды юридической помощи за счет средств коллегий адвокатов, республиканского и (или) местного бюджетов;

соблюдать Правила профессиональной этики адвоката;

отчислять средства в форме взносов на содержание территориальной коллегии адвокатов;

постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию;

выполнять иные обязанности, предусмотренные настоящим Законом и другими актами законодательства.

2. Адвокат не вправе оказывать юридическую помощь клиенту в случаях, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь клиенту, интересы которого противоречат интересам физического или юридического лица, обратившегося за юридической помощью, или участвовал в качестве судьи, прокурора, следователя, лица, проводившего дознание, эксперта, специалиста, переводчика, секретаря судебного заседания, свидетеля, понятого, третейского судьи, или принимал участие в примирительной процедуре либо медиации, а также если в расследовании или рассмотрении дела принимает или принимало участие должностное лицо, являющееся супругом (супругой), отцом, матерью, сыном, дочерью, родным братом или сестрой адвоката.

3. Адвокат не вправе действовать вопреки интересам клиента, занимать правовую позицию, не согласованную с ним, за исключением права адвоката в случае признания вины клиентом оспаривать такое утверждение и просить об оправдании или прекращении уголовного преследования.

4. Адвокату запрещается покупать или иным способом приобретать являющееся предметом спора имущество клиентов, в том числе имущественные права, как на свое имя, так и на имя других лиц» [19, с. 5–6].

Для содействия в осуществлении адвокатской деятельности территориальная коллегия адвокатов (для работы в юридических консультациях), адвокатское бюро, адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность индивидуально, вправе привлекать по трудовому договору помощников адвоката (ст. 19). Время работы в качестве помощника адвоката при условии наличия у него юридического образования включается в стаж работы по специальности.

Помощник адвоката выполняет вспомогательную работу, связанную с оказанием юридической помощи клиентам, присутствует в судебных заседаниях, а также при соблюдении требований, установленных законодательством, при осуществлении процессуальных действий по делам с участием адвоката, у которого он является помощником, выполняет иные обязанности, предусмотренные трудовым договором.

Помощник адвоката обязан хранить адвокатскую тайну.

Глава 3 «Дисциплинарная ответственность адвокатов» содержит пять статей.

«1. Адвокаты подлежат дисциплинарной ответственности за совершение деяний, противоречащих настоящему Закону, Правилам профессиональной этики адвоката и иным актам законодательства об адвокатуре.

2. Жалоба клиента или иного лица на действия адвоката, представление государственного органа, должностного лица о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности, частное определение суда (далее — жалоба (представление, определение)) подаются (направляются) в территориальную коллегия адвокатов, членом которой является адвокат, а в отношении председателя и членов совета Республиканской коллегии адвокатов, председателей и членов советов территориальных коллегий адвокатов — в Республиканскую коллегия адвокатов» (ст. 20).

Дисциплинарными взысканиями, которые могут быть применены к адвокатам, являются (ст. 21):

замечание;

выговор;

исключение из территориальной коллегии адвокатов.

Статья 22 «Порядок применения дисциплинарных взысканий» содержит следующие положения:

«1. Дисциплинарное производство может быть возбуждено органами управления коллегии адвокатов или министром юстиции Республики Беларусь по собственной инициативе либо на основании жалобы (представления, определения).

По результатам рассмотрения жалобы (представления, определения) принимается решение о возбуждении либо об отказе в возбуждении дисциплинарного производства.

2. До возбуждения дисциплинарного производства предварительно проверяются сведения о дисциплинарном проступке адвоката путем получения от него и иных лиц письменных объяснений, истребования необходимых материалов и ознакомления с ними. Отказ адвоката от дачи письменного объяснения не является препятствием к возбуждению дисциплинарного производства.

3. Возбуждение дисциплинарного производства министром юстиции Республики Беларусь оформляется приказом. В приказе указываются основания для возбуждения дисциплинарного произ-

водства, а также обязательные для дисциплинарной комиссии коллегии адвокатов сроки рассмотрения дела о дисциплинарной ответственности.

Приказ направляется с необходимыми материалами в дисциплинарную комиссию коллегии адвокатов. До принятия решения по делу о дисциплинарной ответственности приказ о возбуждении дисциплинарного производства может быть отозван министром юстиции Республики Беларусь.

4. При необходимости дисциплинарной комиссией коллегии адвокатов проводится дополнительная проверка оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

В случае проведения дополнительной проверки оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности сроки, предусмотренные ст. 23 данного Закона, приостанавливаются.

5. Копия решения дисциплинарной комиссии по делу о дисциплинарной ответственности в трехдневный срок с момента его принятия направляется адвокату, в отношении которого принято указанное решение, а также органу управления коллегии адвокатов либо министру юстиции Республики Беларусь, возбудившему дисциплинарное производство».

Статья 23 «Сроки применения дисциплинарных взысканий»:

«1. Дисциплинарное взыскание применяется не позднее одного месяца со дня обнаружения дисциплинарного проступка адвоката, не считая периода временной нетрудоспособности адвоката или пребывания его в отпуске.

2. Дисциплинарное производство подлежит прекращению, если с момента совершения дисциплинарного проступка истекло шесть месяцев, не считая периода временной нетрудоспособности адвоката, пребывания его в отпуске, времени нахождения дела в дисциплинарном производстве, а по результатам проверки, проведенной компетентными государственными органами или иными организациями, — если с момента совершения дисциплинарного проступка истекло два года.

3. Если адвокат в течение одного года со дня применения дисциплинарного взыскания не совершит нового дисциплинарного проступка, он считается не подвергавшимся дисциплинарному взысканию.

4. По решению дисциплинарной комиссии коллегии адвокатов может быть произведено досрочное снятие дисциплинарного

взыскания, но не ранее чем через шесть месяцев со дня его применения. В случае, если дисциплинарное производство было возбуждено министром юстиции Республики Беларусь, досрочное снятие дисциплинарного взыскания производится с его согласия».

Статья 24 «Исключение адвоката из территориальной коллегии адвокатов»:

«1. Исключение адвоката из территориальной коллегии адвокатов производится в случаях аннулирования или прекращения действия лицензии, а также в случаях, предусмотренных п. 2 данной статьи.

2. Решение об исключении адвоката из территориальной коллегии адвокатов может приниматься в случае:

осуществления адвокатской деятельности, а также занятия выборных должностей в органах адвокатского самоуправления в период приостановления адвокатской деятельности по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 12 данного Закона;

неосуществления без уважительных причин адвокатской деятельности в течение года;

систематического (два и более раза в течение 12 месяцев подряд) нарушения требований и условий осуществления адвокатской деятельности, установленных законодательством;

совершения проступков, не совместимых со званием адвоката, перечень которых установлен Правилами профессиональной этики адвоката;

нарушения порядка возмещения расходов на оплату труда адвоката в случае оказания юридической помощи по требованию органа, ведущего уголовный процесс, повлекшего незаконное расходование средств бюджета на сумму, в десять и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения нарушения;

препятствования деятельности Министерства юстиции Республики Беларусь по проведению мероприятий по контролю за соблюдением законодательства о лицензировании, лицензионных требований и условий, в том числе невыполнения законных распоряжений или требований должностных лиц Министерства юстиции Республики Беларусь при исполнении ими служебных полномочий, умышленного представления этим должностным лицам недостоверных документов и (или) иных сведений, относящихся к осуществлению адвокатской деятельности;

нарушения требований п. 4 ст. 18 Закона;

невозможности выполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной решением Квалификационной комиссии;

прекращения гражданства Республики Беларусь;

вступления в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления;

отказа от оказания юридической помощи в случаях, когда оказание такой помощи в соответствии с законодательством является обязательным, по основаниям, не предусмотренным нормативными правовыми актами.

3. О принятом решении об исключении адвоката из территориальной коллегии адвокатов в пятидневный срок сообщается в Министерство юстиции Республики Беларусь.

В случае исключения адвоката из территориальной коллегии адвокатов по основаниям, предусмотренным п. 2 данной статьи, Министерство юстиции Республики Беларусь принимает решение о прекращении действия лицензии либо приостанавливает не соответствующее законодательству решение и вносит в территориальную коллегию адвокатов представление о его отмене» [19, с. 6–7].

«Решение о привлечении к дисциплинарной ответственности может быть в месячный срок со дня его вынесения обжаловано в дисциплинарную комиссию Республиканской коллегии адвокатов. В случае отказа дисциплинарной комиссии Республиканской коллегии адвокатов в удовлетворении жалобы либо неполучения ответа в месячный срок со дня направления жалобы решение о привлечении к дисциплинарной ответственности может быть обжаловано в суд» (ст. 25).

Глава 4 посвящена вопросам организации адвокатской деятельности. Виды юридической помощи, оказываемой адвокатами, определены в ст. 26:

«1. Адвокаты оказывают клиентам следующие виды юридической помощи:

дают консультации и разъяснения по юридическим вопросам; составляют заявления, жалобы и другие документы правового характера;

представляют интересы клиентов в судах, в том числе на стадии исполнения судебных постановлений, а также в государствен-

ных органах, иных организациях, в том числе их органах управления, и перед физическими лицами;

участвуют в досудебном производстве и суде по уголовным делам в качестве защитника, а также представителя потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков;

участвуют в административном процессе в качестве защитника, представителя потерпевшего, иных физических или юридических лиц, являющихся участниками административного процесса;

проводят правовую оценку документов и деятельности;

ведут правовую работу по обеспечению хозяйственной и иной деятельности;

ведут правовую работу по вопросам привлечения инвестиций в Республику Беларусь;

совершают от имени и в интересах клиентов юридически значимые действия в пределах полномочий, предоставленных им клиентом и законодательством;

оказывают иные виды юридической помощи.

Кроме оказания юридической помощи в соответствии с частью первой настоящего пункта, адвокаты также вправе в порядке, предусмотренном законодательством, выступать примирителями в примирительной процедуре, медиаторами в медиации или третейскими судьями при рассмотрении дел третейскими судами.

2. Профессиональная защита прав и интересов клиентов по уголовным, гражданским делам, делам, возникающим из хозяйственных (экономических) споров, и делам об административных правонарушениях в общих и хозяйственных судах, органах, ведущих уголовный или административный процесс, осуществляется только адвокатами.

3. Адвокатам запрещено заниматься другой оплачиваемой работой (деятельностью), кроме работы в органах управления адвокатских образований и коллегий адвокатов, преподавательской, научной, творческой деятельности».

Оказание адвокатами юридической помощи на возмездной основе предусмотрено в ст. 27:

«1. Юридическая помощь оказывается адвокатами на основании договора на оказание юридической помощи.

2. Договор, предметом которого является оказание юридической помощи, заключается между адвокатом либо адвокатским бюро и клиентом или иным лицом, действующим в интересах клиента, в письменной форме. При даче устной консультации договор на оказание юридической помощи в письменной форме не заключается.

3. Договор, заключенный в письменной форме, составляется и подписывается в двух экземплярах. Один экземпляр передается клиенту (иному лицу, действующему в интересах клиента), второй хранится у адвоката, в юридической консультации либо адвокатском бюро.

4. Существенными условиями договора на оказание юридической помощи являются:

вид (виды) юридической помощи;

порядок и размер оплаты юридической помощи;

порядок возмещения расходов, связанных с оказанием юридической помощи».

В статье 28 установлено оказание юридической помощи за счет средств коллегий адвокатов, республиканского и (или) местного бюджетов:

«1. Юридическая помощь гражданам Республики Беларусь, иностранным гражданам и лицам без гражданства (далее — граждане) оказывается за счет средств коллегий адвокатов:

истцам — в судах первой инстанции при ведении дел, связанных с трудовыми правоотношениями, о взыскании алиментов;

ветеранам Великой Отечественной войны — при даче устной консультации по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью;

гражданам — при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий;

инвалидам I и II группы — при даче устной консультации, не требующей ознакомления с документами;

несовершеннолетним — в их интересах, их родителям (опекунам, попечителям) — в интересах детей;

иным категориям граждан — по решению коллегии адвокатов.

2. Юридическая помощь по вопросам социальной защиты и реабилитации жертвам торговли людьми, а в случае недостижения

ими четырнадцатилетнего возраста — их законным представителям, лицам, пострадавшим в результате акта терроризма, оказывается за счет средств республиканского бюджета.

3. Юридическая помощь подозреваемому или обвиняемому оказывается за счет средств местного бюджета в случае участия адвоката в дознании, предварительном следствии и судебном разбирательстве по назначению через территориальную коллегия адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс.

4. Территориальная коллегия адвокатов определяет порядок оказания юридической помощи за счет средств коллегии адвокатов, а также распределяет затраты на ее оказание между адвокатами юридических консультаций, адвокатских бюро, а также адвокатами, осуществляющими адвокатскую деятельность индивидуально.

5. Порядок возмещения расходов на оплату труда адвоката за счет средств республиканского и (или) местного бюджетов определяется Советом Министров Республики Беларусь».

Организационные формы осуществления адвокатской деятельности определены в ст. 29:

«1. Адвокатская деятельность не является предпринимательской деятельностью.

2. Адвокаты вправе осуществлять адвокатскую деятельность в адвокатском образовании в форме юридической консультации или адвокатского бюро либо индивидуально.

3. Адвокат, принявший решение осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально либо стать учредителем (участником) адвокатского бюро (далее — партнер), должен иметь стаж работы в качестве адвоката или лица, оказывающего юридические услуги на основании свидетельства об аттестации юриста, не менее трех лет.

Решение адвоката об осуществлении адвокатской деятельности индивидуально либо решение адвокатов об учреждении адвокатского бюро на территории определенной административно-территориальной или территориальной единицы подлежат согласованию с советом территориальной коллегии адвокатов. В согласовании может быть отказано, если такое решение будет препятствовать обеспечению доступности на соответствующей территории юридической помощи по уголовным делам по назначению через территориальную коллегия адвокатов по требованию органа, ве-

душего уголовный процесс, либо противоречить иным требованиям настоящего Закона.

Решение совета территориальной коллегии адвокатов об отказе в согласовании может быть обжаловано в судебном порядке в течение месяца со дня его принятия».

Юридические консультации определены в ст. 30 Закона:

«1. Юридические консультации являются организационной формой осуществления адвокатской деятельности и образуются территориальными коллегиями адвокатов в районах, городах, районах в городах для оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам и обеспечения ее доступности. Юридические консультации не являются юридическими лицами.

2. Юридические консультации обеспечивают оказание на территории соответствующей административно-территориальной или территориальной единицы юридической помощи по уголовным делам по назначению через территориальную коллегию адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс, а также других видов юридической помощи, оказываемых за счет средств коллегий адвокатов, республиканского и (или) местного бюджетов, и несут ответственность за ее доступность, если иное не установлено территориальной коллегией адвокатов.

3. Территориальные коллегии адвокатов определяют порядок деятельности юридических консультаций, осуществляют их материально-техническое, финансовое, организационное и кадровое обеспечение.

4. Руководство деятельностью юридической консультации осуществляется заведующим, назначаемым из числа адвокатов юридической консультации советом соответствующей территориальной коллегии адвокатов.

Положение о заведующем юридической консультацией утверждается Министерством юстиции Республики Беларусь».

Работу адвокатского бюро регламентирует ст. 31:

«1. Адвокатское бюро является некоммерческой организацией, создаваемой в целях осуществления деятельности по оказанию юридической помощи.

Адвокатское бюро вправе нанимать по трудовому договору адвокатов, помощников адвокатов и иных работников.

Трудовой договор с адвокатом подлежит прекращению в случае аннулирования или прекращения действия лицензии.

2. Партнерами адвокатского бюро могут быть два и более адвоката, если иное не предусмотрено законодательными актами. Один и тот же адвокат не может быть партнером двух и более адвокатских бюро.

Адвокатское бюро не вправе заниматься иными видами деятельности, кроме организации оказания юридической помощи, а также выступать в качестве учредителя (участника) иных юридических лиц или собственника их имущества.

3. Адвокатское бюро имеет самостоятельный баланс, вправе открывать счета в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях, иметь печать, штампы и бланки с адресом и наименованием адвокатского бюро.

4. Наименование адвокатского бюро может содержать фамилии, собственные имена всех участников адвокатского бюро либо одного или нескольких участников с дополнением словами «и партнеры», «и адвокаты». С разрешения партнера, прекратившего участие в адвокатском бюро, либо наследников такого адвоката допускается использование в наименовании адвокатского бюро его фамилии и (или) собственного имени.

5. Учредительным документом адвокатского бюро является его устав, который утверждается его учредителями.

Устав, кроме сведений, определенных законодательными актами, должен содержать следующие обязательные условия:

права и обязанности партнеров;

порядок управления деятельностью адвокатского бюро и принятия решений его партнерами;

порядок избрания управляющего партнера и его полномочия;

порядок использования средств, поступивших от оказания юридической помощи;

порядок реорганизации и ликвидации адвокатского бюро;

порядок внесения изменений и (или) дополнений в устав адвокатского бюро.

6. Юридическая помощь в адвокатском бюро оказывается на основании договора на оказание юридической помощи путем осуществления адвокатской деятельности партнерами, а также иными адвокатами в соответствии с заключенными с ними адвокатским бюро трудовыми договорами.

Договор на оказание юридической помощи заключается между адвокатским бюро и клиентом.

Адвокатами в адвокатском бюро, если иное не установлено решением соответствующей территориальной коллегии адвокатов, обеспечивается оказание юридической помощи по уголовным делам по назначению через территориальную коллегию адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс, других видов юридической помощи за счет средств коллегий адвокатов, республиканского и (или) местного бюджетов.

7. Имущество адвокатского бюро формируется за счет взносов партнеров, средств, поступивших от оказания юридической помощи, а также иных источников, не запрещенных законодательством, и находится в собственности адвокатского бюро.

Адвокатское бюро несет ответственность по своим обязательствам принадлежащим ему имуществом, если иное не установлено законодательными актами.

8. Средства, поступившие от оказания юридической помощи, кроме уплаченных в установленном порядке налогов, сборов и других обязательных платежей в республиканский и (или) местный бюджеты, а также в государственные внебюджетные фонды, направляются в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством и уставом адвокатского бюро, на:

- оплату труда партнеров и выплату им вознаграждения за управление деятельностью адвокатского бюро;

- оплату труда адвокатов, не являющихся партнерами, и иных работников адвокатского бюро;

- возмещение расходов на содержание адвокатского бюро и его дальнейшее развитие;

- укрепление материально-технической базы адвокатского бюро; иные цели, указанные в уставе адвокатского бюро.

9. Управление деятельностью адвокатского бюро осуществляется путем проведения собрания партнеров, на котором принимаются решения по вопросам:

- внесения изменений и (или) дополнений в устав адвокатского бюро;

- изменения состава партнеров;

- избрания одного из партнеров управляющим партнером адвокатского бюро и определения срока его полномочий;

- управления и распоряжения имуществом, находящимся в собственности адвокатского бюро;

реорганизации и ликвидации адвокатского бюро;

утверждения правил внутреннего трудового распорядка адвокатского бюро;

иным вопросам, подлежащим рассмотрению на собрании партнеров в соответствии с законодательством и уставом адвокатского бюро.

Собрания партнеров проводятся:

по основаниям, предусмотренным уставом адвокатского бюро, в том числе для решения вопросов, отнесенных уставом адвокатского бюро к компетенции собрания;

в иных случаях, предусмотренных законодательными актами.

Собрание партнеров проводится по требованию любого из партнеров в срок не позднее пятнадцати дней со дня уведомления иных партнеров о его проведении, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Решения на собрании партнеров принимаются по общему согласию всех партнеров. Уставом адвокатского бюро могут быть предусмотрены случаи, когда решение принимается простым большинством голосов партнеров.

10. Текущее руководство деятельностью адвокатского бюро осуществляется управляющим партнером, который представляет адвокатское бюро в отношениях с государственными органами, общественными объединениями и иными организациями, а также с физическими лицами, действует от имени адвокатского бюро без доверенности, заключает сделки от имени адвокатского бюро, выдает доверенности на представление интересов адвокатского бюро перед третьими лицами, подписывает денежные и расчетные документы, выдает справки, осуществляет прием и увольнение работников адвокатского бюро, выполняет иные полномочия, предусмотренные уставом адвокатского бюро и трудовым договором, заключенным с ним собранием партнеров.

11. Партнеры адвокатского бюро не отвечают по его обязательствам, а адвокатское бюро не отвечает по обязательствам партнеров, если иное не предусмотрено законодательными актами.

12. Государственная регистрация и ликвидация адвокатских бюро, государственная регистрация изменений и (или) дополнений, вносимых в их уставы, осуществляются в порядке, предусмотренном законодательными актами.

13. Изменение состава партнеров адвокатского бюро может осуществляться вследствие:

выхода партнера;

принятия нового партнера;

прекращения партнером адвокатской деятельности по основаниям, предусмотренным настоящим Законом.

14. Партнеры адвокатского бюро вправе:

при выходе из адвокатского бюро либо прекращении адвокатской деятельности получить часть имущества адвокатского бюро или стоимость этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного ими в собственность адвокатского бюро, если иное не предусмотрено уставом адвокатского бюро;

получить в случае ликвидации адвокатского бюро часть его имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, в пределах стоимости имущества, переданного ими в собственность адвокатского бюро.

15. Имущество адвокатского бюро, оставшееся после расчетов с кредиторами и партнерами адвокатского бюро, в случае, предусмотренном абзацем третьим п. 14 настоящей статьи, распределяется между партнерами в равных долях, если иное не предусмотрено уставом адвокатского бюро» [19, с. 9–10].

Положения о специализированных адвокатских образованиях содержит ст. 32 Закона:

«1. Юридические консультации и адвокатские бюро могут быть специализированными в соответствующих отраслях права и (или) направлениях деятельности.

2. Особенности порядка создания и деятельности отдельных специализированных адвокатских образований могут устанавливаться актами Президента Республики Беларусь».

Осуществлению индивидуальной адвокатской деятельности посвящена ст. 33:

«1. Адвокат, принявший решение осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально, должен иметь помещение, пригодное для осуществления адвокатской деятельности, принадлежащее ему на праве собственности, аренды или ином законном основании.

2. Помещение для осуществления адвокатской деятельности может использоваться совместно несколькими адвокатами, осуществляющими адвокатскую деятельность индивидуально.

3. До начала осуществления адвокатской деятельности индивидуально адвокат обязан зарегистрироваться в Министерстве юстиции Республики Беларусь и получить свидетельство о регистрации.

Форма свидетельства о регистрации адвоката, осуществляющего адвокатскую деятельность индивидуально, и порядок его выдачи определяются Министерством юстиции Республики Беларусь.

4. Адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность индивидуально, если иное не установлено решением соответствующей территориальной коллегии адвокатов, обеспечивает оказание юридической помощи по уголовным делам по назначению через территориальную коллегию адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс, других видов юридической помощи за счет средств коллегий адвокатов, республиканского и (или) местного бюджетов.

5. Адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность индивидуально, вправе открывать счета в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях, иметь печать, штампы, бланки с адресом места осуществления адвокатской деятельности, привлекать физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам» [19, с. 10–11].

Глава 5 Закона посвящена вопросам регулирования и оплаты труда адвокатов, стажеров и помощников адвоката, обязательно государственного социального страхования и социального обеспечения адвокатов.

Согласно ст. 34 «Регулирование труда адвокатов, стажеров и помощников адвоката»:

«1. Труд адвокатов, стажеров и помощников адвоката регулируется настоящим Законом, Правилами профессиональной этики адвоката, иными нормативными правовыми актами.

На адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в юридических консультациях либо индивидуально, нормы законодательства о труде не распространяются.

2. Труд адвокатов, стажеров и помощников адвоката в юридической консультации организуется в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка соответствующей территориальной коллегии адвокатов, а труд адвокатов, стажеров и помощ-

ников адвоката в адвокатском бюро — в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка адвокатского бюро.

3. Адвокат, в том числе осуществляющий адвокатскую деятельность индивидуально, пользуется правом на отпуск продолжительностью не менее 24 календарных дней.

Адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность индивидуально, обязан уведомить соответствующую территориальную коллегия адвокатов о начале и продолжительности предполагаемого отпуска за 15 дней до его наступления.

Порядок и условия предоставления отпусков адвокатам юридической консультации устанавливаются уставом соответствующей территориальной коллегии адвокатов».

Порядок оплаты труда адвокатов, стажеров адвоката, иных работников адвокатских образований описан в ст. 35:

«1. Труд адвокатов оплачивается за счет средств, поступивших от клиентов за оказанную им юридическую помощь, средств коллегий адвокатов, республиканского и (или) местного бюджетов.

2. Размер оплаты труда адвоката за счет средств республиканского и (или) местного бюджетов определяется в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь.

3. Условия и размер оплаты труда адвоката при оказании юридической помощи за счет средств коллегий адвокатов, а также оплаты труда стажеров адвоката определяются органами управления коллегии адвокатов в соответствии с законодательством и ее уставом.

4. Условия и размер оплаты труда иных работников адвокатских образований, в том числе помощников адвоката, определяются их нанимателями в соответствии с законодательством».

«Обязательное государственное социальное страхование и социальное обеспечение адвокатов осуществляются в соответствии с законодательством» (ст. 36) [19, с. 11].

Глава 6 содержит нормы, регулирующие взаимодействие адвокатуры с государством и общественными объединениями. Так, в ст. 37 «Адвокатура и государство» говорится:

«1. Государство гарантирует адвокатам возможность осуществления адвокатской деятельности и способствует созданию для этого необходимых условий, обеспечивает независимость деятельности адвокатуры, доступность юридической помощи, а также сотруд-

ничество государственных органов и органов адвокатского самоуправления в деле обеспечения защиты прав, свобод и интересов граждан, оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам.

2. Контроль за финансово-хозяйственной деятельностью коллегий адвокатов и адвокатских образований осуществляется государственными органами и иными государственными организациями в пределах их компетенции» [19, с. 11].

Адвокатура и Министерство юстиции Республики Беларусь (ст. 38) взаимодействуют в следующем порядке:

«1. Полномочиями Министерства юстиции Республики Беларусь в сфере адвокатской деятельности являются:

принятие нормативных правовых актов, регулирующих деятельность адвокатуры, в пределах полномочий, предусмотренных настоящим Законом;

создание Квалификационной комиссии и организация ее деятельности;

государственная регистрация коллегий адвокатов, адвокатских бюро, изменений и (или) дополнений, вносимых в уставы коллегий адвокатов и адвокатских бюро, регистрация адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность индивидуально;

установление по согласованию с Республиканской коллегией адвокатов минимальной численности адвокатов в юридических консультациях на территории административно-территориальных или территориальных единиц;

разработка по предложениям адвокатов и адвокатских образований Правил профессиональной этики адвоката и их утверждение;

ведение Реестра адвокатов;

внесение в коллегию адвокатов представлений о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности, о проведении общего собрания (конференции) членов территориальной коллегии адвокатов, а также внесение в Квалификационную комиссию представлений о проведении внеочередной аттестации адвоката для определения возможности выполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей в случае выявления фактов, свидетельствующих о его недостаточной квалификации;

определение порядка проведения аттестации адвокатов;

получение сведений, связанных с осуществлением адвокатской деятельности, от государственных органов и иных организаций, которые обязаны их представлять в пятнадцатидневный срок со дня получения запроса;

получение от коллегий адвокатов, юридических консультаций, адвокатских бюро, адвокатов сведений и документов, необходимых для осуществления предусмотренных законом полномочий, при условии соблюдения адвокатской тайны;

отстранение адвоката от осуществления профессиональных обязанностей на срок ведения дисциплинарного производства в случае его возбуждения министром юстиции Республики Беларусь;

внесение в органы управления коллегий адвокатов предложений по кандидатурам для избрания на должности председателей коллегий адвокатов;

внесение на рассмотрение общего собрания (конференции) территориальной коллегии адвокатов (совета Республиканской коллегии адвокатов) представления о досрочном отзыве председателя территориальной коллегии адвокатов (председателя Республиканской коллегии адвокатов), допускающего систематическое нарушение требований законодательства, принятие иных мер по устранению выявленных нарушений;

досрочное прекращение полномочий председателя коллегии адвокатов на основании заключения Квалификационной комиссии в случае необоснованного отказа в удовлетворении представления Министерства юстиции Республики Беларусь о досрочном отзыве председателя коллегии адвокатов за систематическое нарушение требований законодательства;

осуществление в установленном порядке контроля за соблюдением адвокатами, коллегиями адвокатов, юридическими консультациями и адвокатскими бюро законодательства;

приостановление не соответствующих законодательству либо принятых с нарушением установленного порядка решений органов управления коллегий адвокатов и внесение в эти органы представлений об отмене таких решений, а также обращение в суд с заявлениями об отмене этих решений в случае необоснованного отказа в удовлетворении соответствующих представлений;

осуществление в соответствии с законодательными актами других полномочий, связанных с регулированием адвокатской деятельности.

2. В целях надлежащей организации оказания юридической помощи и деятельности коллегий адвокатов Министерство юстиции Республики Беларусь:

обобщает статистические данные о деятельности адвокатов, изучает и распространяет положительный опыт их работы;

принимает меры по защите интересов адвокатов от незаконного и необоснованного вмешательства в их профессиональную деятельность, обеспечению защиты профессиональных прав адвокатов;

содействует коллегиям адвокатов в информационно-правовом обеспечении их деятельности, проведении мероприятий по повышению квалификации адвокатов» [19, с. 11–12].

Адвокатура и общественные объединения (ст. 39) взаимодействуют следующим образом:

«1. Адвокаты могут осуществлять сотрудничество с общественными объединениями юристов, других граждан в деле обеспечения законности и правопорядка, правового воспитания граждан, изучения правоприменительной практики, подготовки взаимосогласованных предложений о совершенствовании законодательства и по другим направлениям.

2. Порядок и условия взаимоотношений коллегий адвокатов, адвокатов, юридических консультаций, адвокатских бюро с общественными объединениями определяются их уставами, а также договорами (соглашениями)».

Глава 7 определяет следующие органы адвокатского самоуправления.

«1. Органами адвокатского самоуправления в Республике Беларусь являются съезд адвокатов и коллегии адвокатов.

В Республике Беларусь образуются Республиканская и территориальные (Минская городская и областные) коллегии адвокатов.

2. Коллегии адвокатов действуют на основании уставов, которые кроме сведений, предусмотренных законодательными актами, должны содержать указания на порядок и источники формирования имущества коллегий адвокатов и направления его использования, а также порядок осуществления контроля за использованием имущества коллегий адвокатов.

3. Государственная регистрация коллегий адвокатов, изменений и (или) дополнений, вносимых в их уставы, осуществляется в порядке, предусмотренном законодательными актами» (ст. 40).

Деятельность территориальной коллегии адвокатов регламентирует ст. 41:

«1. Территориальная коллегия адвокатов является некоммерческой организацией, основанной на обязательном членстве адвокатов отдельной административно-территориальной единицы, имеет самостоятельный баланс, вправе открывать счета в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях, иметь печать, штампы и бланки с адресом и наименованием коллегии адвокатов.

2. Территориальная коллегия адвокатов образуется в целях обеспечения оказания юридической помощи, представления интересов адвокатов в государственных органах и иных организациях, осуществления контроля за соблюдением адвокатами законодательства, в том числе Правил профессиональной этики адвоката.

3. Территориальная коллегия адвокатов не подлежит реорганизации или ликвидации, если иное не предусмотрено законодательными актами.

4. Имущество территориальной коллегии адвокатов формируется за счет взносов адвокатов и иных источников, не запрещенных законодательством, и находится в собственности территориальной коллегии адвокатов.

В случае ликвидации территориальной коллегии адвокатов имущество, оставшееся после расчетов с кредиторами территориальной коллегии адвокатов, направляется на цели, предусмотренные ее уставом.

5. Адвокаты, осуществляющие деятельность в органах управления территориальной коллегии адвокатов, совмещают такую деятельность с адвокатской деятельностью.

6. Адвокаты осуществляют деятельность в органах управления территориальной коллегии адвокатов на общественных началах и основной доход получают от осуществления адвокатской деятельности. Адвокаты получают вознаграждение за дни участия в работе органов управления коллегии адвокатов в порядке и размерах, определенных общим собранием (конференцией) членов территориальной коллегии адвокатов.

7. Порядок внутренней организации и деятельности территориальной коллегии адвокатов, статус руководящих органов и иные

вопросы, касающиеся деятельности территориальной коллегии адвокатов, определяются ее уставом, если иное не предусмотрено актами законодательства.

8. Решения территориальной коллегии адвокатов, принятые в пределах ее компетенции, предусмотренной настоящим Законом и уставом, являются обязательными для всех членов территориальной коллегии адвокатов.

Копии решений территориальной коллегии адвокатов по вопросам организации деятельности адвокатов, привлечения их к дисциплинарной ответственности в пятидневный срок со дня их принятия направляются в Министерство юстиции Республики Беларусь» [19, с. 13].

Компетенция территориальной коллегии адвокатов закреплена в ст. 42:

«К компетенции территориальной коллегии адвокатов относятся:

обеспечение доступности получения юридической помощи, в том числе за счет средств республиканского и (или) местного бюджетов;

организация и обеспечение оказания юридической помощи по уголовным делам по назначению через территориальную коллегию адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс, в том числе доведение информации о порядке ее предоставления до органов, ведущих уголовный процесс, и адвокатов территориальной коллегии адвокатов, а также контроль за ее оказанием;

контроль за соблюдением адвокатами территориальной коллегии адвокатов законодательства, в том числе Правил профессиональной этики адвоката;

согласование решений адвокатов об осуществлении адвокатской деятельности индивидуально либо учреждении адвокатского бюро;

проведение по поручению Квалификационной комиссии аттестации адвокатов;

рассмотрение жалоб (представлений, определений) на действия адвокатов территориальной коллегии адвокатов;

представление и защита интересов адвокатов территориальной коллегии адвокатов;

осуществление иных полномочий, связанных с деятельностью территориальной коллегии адвокатов».

В статье 43 «Органы управления территориальной коллегии адвокатов» установлено:

«1. Высшим органом управления территориальной коллегии адвокатов является общее собрание (конференция) ее членов, а исполнительным органом – совет территориальной коллегии адвокатов.

2. Совет территориальной коллегии адвокатов является коллегиальным исполнительным органом управления, избирается на общем собрании (конференции) членов территориальной коллегии адвокатов.

3. Состав совета территориальной коллегии адвокатов, за исключением ее председателя, переизбирается наполовину каждые два года.

4. Общее собрание (конференция) членов территориальной коллегии адвокатов проводится по инициативе ее совета или не менее одной трети членов коллегии адвокатов, но не реже одного раза в год.

5. Полномочиями общего собрания (конференции) членов территориальной коллегии адвокатов являются:

утверждение устава территориальной коллегии адвокатов, изменений и (или) дополнений к нему;

избрание членов совета территориальной коллегии адвокатов;

избрание председателя территориальной коллегии адвокатов и его заместителя из состава членов совета территориальной коллегии адвокатов;

определение размеров фиксированных (в твердой денежной сумме) взносов адвокатов в территориальную коллегию адвокатов исходя из затрат, необходимых для содержания коллегии адвокатов и выполнения возложенных на нее функций, а также численности адвокатов на территории соответствующей административно-территориальной или территориальной единицы, стажа работы;

утверждение размера отчислений территориальной коллегии адвокатов на содержание Республиканской коллегии адвокатов исходя из затрат, необходимых для ее содержания и выполнения возложенных на нее функций, а также численности адвокатов в территориальных коллегиях адвокатов;

определение порядка и размеров выплат вознаграждения адвокатам за дни участия в работе органов управления территориальной коллегии адвокатов;

утверждение годовой сметы доходов и расходов территориальной коллегии адвокатов;

избрание членов ревизионной и дисциплинарной комиссий территориальной коллегии адвокатов;

утверждение положений о ревизионной и дисциплинарной комиссиях территориальной коллегии адвокатов;

избрание представителя территориальной коллегии адвокатов в состав Квалификационной комиссии;

избрание представителей в состав совета Республиканской коллегии адвокатов, ревизионной и дисциплинарной комиссий Республиканской коллегии адвокатов;

избрание представителей для участия в съезде адвокатов;

осуществление иных полномочий, связанных с деятельностью территориальной коллегии адвокатов.

6. Председатель территориальной коллегии адвокатов избирается из состава ее совета сроком на четыре года.

7. Председатель территориальной коллегии адвокатов (в его отсутствие — заместитель председателя) представляет коллегия адвокатов в отношениях с государственными органами, общественными объединениями и иными организациями, а также с физическими лицами, действует от имени коллегии адвокатов без доверенности, заключает сделки от имени коллегии адвокатов, распоряжается имуществом коллегии адвокатов с согласия ее совета в соответствии с годовой сметой расходов и доходов и назначением имущества, осуществляет прием на работу и увольнение с работы работников аппарата коллегии адвокатов, созывает заседания совета, обеспечивает исполнение решений совета и решений общего собрания (конференции) ее членов.

8. Заседания совета территориальной коллегии адвокатов созываются ее председателем и проводятся не реже одного раза в месяц.

9. К компетенции совета территориальной коллегии адвокатов относятся:

принятие решений о создании и прекращении деятельности юридических консультаций;

принятие решений о приеме в члены территориальной коллегии адвокатов и об исключении из нее;

согласование решений адвокатов об осуществлении адвокатской деятельности индивидуально либо учреждении адвокатского бюро;

принятие решений о приостановлении и возобновлении адвокатской деятельности в соответствии со ст. 12 настоящего Закона;

представление интересов адвокатов территориальной коллегии адвокатов в государственных органах и иных организациях;

осуществление информационного и методического обеспечения адвокатов территориальной коллегии адвокатов;

распределение между адвокатами территориальной коллегии адвокатов обязанностей по оказанию юридической помощи за счет средств республиканского и (или) местного бюджетов;

определение порядка распределения и расходования средств, поступивших в виде взносов от адвокатов, средств, полученных адвокатами в юридических консультациях за оказание юридической помощи клиентам, а также осуществления в соответствии с законодательством выплат адвокатам юридических консультаций и наемным работникам коллегии адвокатов;

назначение заведующих юридическими консультациями;

осуществление иных полномочий, предусмотренных уставом территориальной коллегии адвокатов и не относящихся к исключительной компетенции общего собрания (конференции) членов территориальной коллегии адвокатов.

10. Другие вопросы деятельности органов управления территориальной коллегии адвокатов регулируются ее уставом, если иное не предусмотрено актами законодательства.

11. Неисполнение советом или председателем территориальной коллегии адвокатов требований настоящего Закона является основанием для прекращения их полномочий по решению общего собрания (конференции) членов территориальной коллегии адвокатов.

Решение общего собрания (конференции) членов территориальной коллегии адвокатов, принятое в соответствии с частью первой настоящего пункта, может быть в течение десяти дней со дня его принятия обжаловано в суд Министерством юстиции Рес-

публики Беларусь, советом или председателем территориальной коллегии адвокатов.

Полномочия совета или председателя территориальной коллегии адвокатов, не исполняющих требования настоящего Закона, прекращаются в случае:

принятия соответствующего решения общего собрания (конференции) членов территориальной коллегии адвокатов по истечении срока, установленного для его обжалования, если это решение не было обжаловано;

отмены судом решения общего собрания (конференции) членов территориальной коллегии адвокатов об отказе в прекращении полномочий органов управления территориальной коллегии адвокатов по жалобе Министерства юстиции Республики Беларусь со дня вступления в силу решения суда;

непроведения общего собрания (конференции) членов территориальной коллегии адвокатов в месячный срок со дня вынесения представления Министерства юстиции Республики Беларусь о его (ее) проведении по вопросу прекращения полномочий органов управления территориальной коллегии адвокатов.

При прекращении полномочий совета или председателя территориальной коллегии адвокатов в соответствии с частью третьей настоящего пункта и неизбрании новых органов управления общим собранием (конференцией) членов территориальной коллегии адвокатов (одновременно с принятием решения о прекращении полномочий предыдущих органов управления) Министерством юстиции Республики Беларусь из числа членов этой коллегии адвокатов назначаются соответствующие временные органы управления, действующие до проведения очередного общего собрания (конференции) членов территориальной коллегии адвокатов» [19, с. 13–15].

Деятельность ревизионной и дисциплинарной комиссии территориальной коллегии адвокатов определена в ст. 44 и 45:

«1. Для осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью в территориальной коллегии адвокатов избирается ревизионная комиссия в составе не менее трех адвокатов, являющихся членами этой территориальной коллегии адвокатов. При проведении проверки ревизионная комиссия территориальной коллегии адвокатов вправе привлекать специалистов за счет средств территориальной коллегии адвокатов.

Территориальная коллегия адвокатов вправе провести аудит своей финансово-хозяйственной деятельности.

2. Ревизионная комиссия территориальной коллегии адвокатов отчитывается о своей работе перед общим собранием (конференцией) членов территориальной коллегии адвокатов. Проверки ревизионной комиссией территориальной коллегии адвокатов проводятся не реже одного раза в два года.

Ревизионная комиссия территориальной коллегии адвокатов осуществляет:

 проверку финансово-хозяйственной деятельности совета коллегии адвокатов, адвокатов и юридических консультаций;

 ревизию материальных ценностей и расходования денежных средств коллегии адвокатов;

 контроль за исполнением решений органов управления коллегии адвокатов;

 проверку годового баланса и контроль за исполнением сметы доходов и расходов;

 другие полномочия, предусмотренные положением о ревизионной комиссии.

Адвокаты и работники коллегии адвокатов обязаны представлять ревизионной комиссии все запрашиваемые ею документы и объяснения, касающиеся финансово-хозяйственной деятельности.

3. Председатель ревизионной комиссии избирается из числа членов этой комиссии общим собранием (конференцией) членов территориальной коллегии адвокатов.

4. Решения ревизионной комиссии территориальной коллегии адвокатов принимаются простым большинством голосов членов этой комиссии, участвующих в ее заседании. В случае равенства голосов членов ревизионной комиссии при принятии решения ее председатель имеет право решающего голоса.

5. Решения ревизионной комиссии территориальной коллегии адвокатов, принятые в пределах ее компетенции, обязательны для исполнения всеми членами соответствующей территориальной коллегии адвокатов».

Деятельность дисциплинарной комиссии территориальной коллегии адвокатов определяется следующими положениями:

«1. Дисциплинарная комиссия территориальной коллегии адвокатов состоит из семи адвокатов, являющихся членами соот-

ветствующей территориальной коллегии адвокатов. В состав дисциплинарной комиссии территориальной коллегии адвокатов не могут входить члены дисциплинарной комиссии Республиканской коллегии адвокатов.

2. В случае рассмотрения жалобы (представления, определения) в отношении члена дисциплинарной комиссии соответствующей территориальной коллегии адвокатов адвокат, в отношении которого рассматривается жалоба (представление, определение), временно отстраняется от выполнения обязанностей члена дисциплинарной комиссии.

3. Полномочиями дисциплинарной комиссии территориальной коллегии адвокатов являются:

рассмотрение жалоб (представлений, определений) на действия адвокатов территориальной коллегии адвокатов;

рассмотрение дела о дисциплинарной ответственности по основаниям и в сроки, установленные приказом министра юстиции Республики Беларусь о возбуждении дисциплинарного производства;

организация работы по проверке качества работы адвокатов территориальной коллегии адвокатов и принятие решения о необходимости повышения их квалификации.

4. Председатель дисциплинарной комиссии территориальной коллегии адвокатов избирается из числа членов этой комиссии общим собранием (конференцией) членов территориальной коллегии адвокатов.

5. Решения дисциплинарной комиссии территориальной коллегии адвокатов принимаются простым большинством голосов членов этой комиссии, участвующих в ее заседании. В случае равенства голосов членов дисциплинарной комиссии территориальной коллегии адвокатов при принятии решения ее председатель имеет право решающего голоса.

6. Решения дисциплинарной комиссии территориальной коллегии адвокатов, принятые в пределах ее компетенции, обязательны для исполнения всеми членами соответствующей территориальной коллегии адвокатов» [19, с. 15].

Порядку деятельности Республиканской коллегии адвокатов посвящена ст. 46 Закона:

«1. Республиканская коллегия адвокатов является некоммерческой организацией, основанной на обязательном членстве тер-

риториальных коллегий адвокатов, имеет самостоятельный баланс, вправе открывать счета в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях, иметь печать, штампы и бланки с адресом и наименованием коллегии адвокатов.

Республиканская коллегия адвокатов действует на основании устава, утвержденного советом Республиканской коллегии адвокатов.

2. Республиканская коллегия адвокатов представляет и защищает интересы адвокатов во взаимоотношениях с государственными органами и иными организациями, координирует деятельность территориальных коллегий адвокатов, осуществляет меры, направленные на повышение качества оказания юридической помощи.

3. Адвокаты осуществляют деятельность в органах управления Республиканской коллегии адвокатов на общественных началах и основной доход получают от осуществления адвокатской деятельности. Адвокаты получают вознаграждение за дни участия в работе совета Республиканской коллегии адвокатов в порядке и размерах, определенных советом Республиканской коллегии адвокатов.

4. Имущество Республиканской коллегии адвокатов формируется за счет взносов территориальных коллегий адвокатов и иных источников, не запрещенных законодательством, и находится в собственности Республиканской коллегии адвокатов.

5. Другие условия и порядок деятельности Республиканской коллегии адвокатов определяются ее уставом, если иное не предусмотрено актами законодательства».

Совет Республиканской коллегии адвокатов (ст. 47):

«1. Совет Республиканской коллегии адвокатов является коллегиальным исполнительным органом управления, формируется из представителей, избираемых на общих собраниях (конференциях) членов территориальных коллегий адвокатов, в количестве 14 человек — по два представителя от каждой территориальной коллегии адвокатов.

2. Состав совета Республиканской коллегии адвокатов, за исключением ее председателя и заместителя, подлежит переизбранию каждые два года наполовину — по одному представителю от каждой территориальной коллегии адвокатов.

Порядок избрания и отзыва представителей территориальных коллегий адвокатов определяется их уставами.

3. Председатель Республиканской коллегии адвокатов и его заместитель избираются членами совета Республиканской коллегии адвокатов из состава совета Республиканской коллегии адвокатов сроком на четыре года по согласованию с Министерством юстиции Республики Беларусь.

4. Председатель Республиканской коллегии адвокатов (в его отсутствие — заместитель председателя) представляет коллегия адвокатов в отношениях с государственными органами, общественными объединениями и иными организациями, а также с физическими лицами, действует от имени коллегии адвокатов без доверенности, заключает сделки от имени коллегии адвокатов, распоряжается имуществом коллегии адвокатов с согласия ее совета в соответствии с годовой сметой доходов и расходов и назначением имущества, осуществляет прием на работу и увольнение с работы работников аппарата коллегии адвокатов, созывает заседания совета, обеспечивает исполнение решений совета коллегии адвокатов и решений съезда адвокатов.

5. Заседания совета Республиканской коллегии адвокатов созываются председателем Республиканской коллегии адвокатов и проводятся не реже одного раза в три месяца.

6. К компетенции совета Республиканской коллегии адвокатов относятся:

представление интересов адвокатов в государственных органах и иных организациях;

координация деятельности территориальных коллегий адвокатов;

осуществление информационного и методического обеспечения территориальных коллегий адвокатов;

утверждение годовой сметы доходов и расходов Республиканской коллегии адвокатов, порядка и размеров выплат вознаграждения председателю, его заместителю и членам совета Республиканской коллегии адвокатов;

разработка и внесение в установленном порядке предложений о совершенствовании законодательства;

осуществление иных полномочий, предусмотренных уставом Республиканской коллегии адвокатов.

7. Решения совета Республиканской коллегии адвокатов, принятые в пределах его компетенции, установленной настоящим Законом и уставом Республиканской коллегии адвокатов, обязательны для территориальных коллегий адвокатов и всех адвокатов.

Копии решений в двухдневный срок со дня их принятия направляются в Министерство юстиции Республики Беларусь.

8. Неисполнение советом Республиканской коллегии адвокатов либо его отдельными членами, в том числе председателем или заместителем председателя, требований, предусмотренных настоящим Законом, уставом Республиканской коллегии адвокатов, является основанием для прекращения полномочий соответственно этого совета или его отдельных членов в порядке, установленном уставом Республиканской коллегии адвокатов».

Ревизионная комиссия Республиканской коллегии адвокатов (ст. 48):

«1. Для осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью коллегий адвокатов избирается ревизионная комиссия Республиканской коллегии адвокатов, в состав которой входит по одному представителю от каждой территориальной коллегии адвокатов. При проведении проверки ревизионная комиссия Республиканской коллегии адвокатов вправе привлекать специалистов за счет средств Республиканской коллегии адвокатов.

Совет Республиканской коллегии адвокатов вправе организовать проведение аудита финансово-хозяйственной деятельности коллегий адвокатов.

2. Проверки ревизионной комиссией Республиканской коллегии адвокатов проводятся не реже одного раза в два года.

Ревизионная комиссия Республиканской коллегии адвокатов осуществляет:

проверку финансово-хозяйственной деятельности совета Республиканской коллегии адвокатов;

ревизию материальных ценностей и расходования денежных средств коллегий адвокатов;

контроль за исполнением решений совета Республиканской коллегии адвокатов;

проверку годового баланса и контроль за исполнением сметы доходов и расходов Республиканской коллегии адвокатов;

другие полномочия, предусмотренные положением о ревизионной комиссии Республиканской коллегии адвокатов.

Адвокаты и работники Республиканской коллегии адвокатов обязаны представлять ревизионной комиссии все запрашиваемые ею документы и объяснения, касающиеся финансово-хозяйственной деятельности.

3. Председатель ревизионной комиссии Республиканской коллегии адвокатов избирается из числа членов этой комиссии простым большинством голосов членов комиссии.

4. Решения ревизионной комиссии Республиканской коллегии адвокатов принимаются простым большинством голосов ее членов, участвующих в заседании. В случае равенства голосов членов ревизионной комиссии при принятии решения ее председатель имеет право решающего голоса.

5. Решения ревизионной комиссии Республиканской коллегии адвокатов, принятые в пределах ее компетенции, обязательны для исполнения всеми адвокатами».

Дисциплинарная комиссия Республиканской коллегии адвокатов осуществляет свои функции следующим образом (ст. 49):

«1. В состав дисциплинарной комиссии Республиканской коллегии адвокатов входит по одному представителю от каждой территориальной коллегии адвокатов. В дисциплинарную комиссию Республиканской коллегии адвокатов не могут быть избраны члены дисциплинарной комиссии территориальной коллегии адвокатов.

2. В случае рассмотрения жалобы (представления, определения) в отношении члена дисциплинарной комиссии Республиканской коллегии адвокатов адвокат, в отношении которого рассматривается жалоба (представление, определение), временно отстраняется от исполнения обязанностей члена дисциплинарной комиссии.

3. Полномочиями дисциплинарной комиссии Республиканской коллегии адвокатов являются:

рассмотрение жалоб (представлений, определений) на действия председателя и членов совета Республиканской коллегии адвокатов, председателей и членов советов территориальных коллегий адвокатов;

рассмотрение жалоб на решения о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

4. Председатель дисциплинарной комиссии Республиканской коллегии адвокатов избирается из числа членов этой комиссии простым большинством голосов членов комиссии.

5. Решения дисциплинарной комиссии Республиканской коллегии адвокатов принимаются простым большинством голосов членов этой комиссии, участвующих в ее заседании. В случае равенства голосов членов дисциплинарной комиссии при принятии решения ее председатель имеет право решающего голоса.

6. Решения дисциплинарной комиссии Республиканской коллегии адвокатов, принятые в пределах ее компетенции, обязательны для исполнения всеми адвокатами» [19, с. 15–17].

Заключительная ст. 50 «Съезд адвокатов» определила, что «1. Высшим органом адвокатского самоуправления является съезд адвокатов.

2. Съезд адвокатов созывается председателем Республиканской коллегии адвокатов по требованию не менее одной трети от общего количества членов территориальных коллегий адвокатов.

3. В съезде адвокатов принимают участие представители территориальных коллегий адвокатов. Норма представительства от территориальных коллегий адвокатов определяется советом Республиканской коллегии адвокатов с учетом необходимости обеспечения равного участия представителей всех территориальных коллегий адвокатов, но не менее тридцати представителей от каждой территориальной коллегии адвокатов.

4. Для подготовки и проведения съезда адвокатов Республиканская коллегия адвокатов образует организационный комитет, в который входят представители Республиканской и территориальных коллегий адвокатов.

5. Для выработки проектов и принятия решений по вопросам, включенным в повестку заседания съезда адвокатов, создаются рабочие органы съезда адвокатов (президиум, секретариат, редакционная, счетная и другие комиссии). В состав рабочих органов съезда адвокатов включается представитель Министерства юстиции Республики Беларусь, а также могут быть включены представители иных государственных органов, общественных объединений, ученые-юристы.

6. Решения съезда адвокатов принимаются простым большинством голосов адвокатов, участвующих в съезде.

7. Полномочиями съезда адвокатов являются:

рассмотрение в пределах своей компетенции актуальных проблем совершенствования адвокатуры и адвокатской деятельности;

обсуждение вопросов повышения качества оказания и доступности юридической помощи, внесение субъектам права законодательной инициативы предложений о совершенствовании законодательства;

заслушивание отчета председателя Республиканской коллегии адвокатов о работе совета Республиканской коллегии адвокатов;

рассмотрение иных вопросов организации деятельности адвокатуры» [19, с. 17].

14 июня 2012 года принят Указ Президента Республики Беларусь № 265 «О некоторых вопросах адвокатской деятельности» в стране в целях реализации положений Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» [20].

Подзаконный уровень правовой основы, правового регулирования адвокатской деятельности вытекает непосредственно из ряда положений закона страны «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», которые предусматривают или просто ориентируют издание подзаконных нормативных правовых актов, включая ведомственные, относящиеся к прерогативе Министерства юстиции.

Помимо текста анализируемого Закона об адвокатуре и адвокатской деятельности, в плане приведения в соответствие ему нормативных правовых актов существенное значение имеет глава 8 Закона «Заключительные положения», в которой ст. 51–55 касаются внесения изменений и дополнений в некоторые законы.

«2. Часть вторую ст. 13 Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 года “О правах ребенка” в редакции Закона Республики Беларусь от 25 октября 2000 года (Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь, 1993 г., № 33, ст. 430; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000 г., № 103, 2/215; 2008 г., № 170, 2/1462) изложить в следующей редакции:

“Юридическая помощь детям в их интересах, их родителям (опекунам, попечителям) в интересах детей оказывается адвокатами за счет средств коллегии адвокатов в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.”.

3. Внести в Закон Республики Беларусь от 31 января 1995 года «Об основах государственного социального страхования» (Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь, 1995 г., № 14, ст. 138; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2009 г., № 16, 2/1558; 2011 г., № 77, 2/1830) следующие изменение и дополнения:

из части третьей статьи 4 слова “, не облагаются налогами” исключить;

в статье 7:

абзац третий части первой дополнить словом “, адвокаты”;

часть вторую дополнить абзацем девятым следующего содержания:

“адвокатам, которые одновременно с осуществлением адвокатской деятельности являются получателями пенсий, имеют право на пособие по уходу за ребенком в возрасте до трех лет.”.

4. Абзацы второй и четвертый статьи 1 Закона Республики Беларусь от 29 февраля 1996 года “Об обязательных страховых взносах в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь” в редакции Закона Республики Беларусь от 28 июля 2003 года (Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь, 1996 г., № 7, ст. 93; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2003 г., № 86, 2/979; 2006 г., № 78, 2/1207; № 114, 2/1252; 2009 г., № 16, 2/1558) после слова “нотариусы,” дополнить словом “адвокаты,”.

5. Внести в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 года в редакции Закона Республики Беларусь от 6 августа 2004 года (Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь, 1999 г., № 13–14, ст. 195; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2004 г., № 138–139, 2/1064; 2006 г., № 107, 2/1235) следующие изменения и дополнение:

в статье 76:

часть вторую изложить в следующей редакции:

“Представлять интересы юридического лица в хозяйственном суде вправе адвокат, руководитель либо работник юридического лица по делам этого лица, иные лица в случаях, предусмотренных законодательными актами.”;

часть четвертую дополнить третьим предложением следующего содержания: “Представителями индивидуального предприни-

мателя и гражданина могут быть адвокаты, законные представители, близкие родственники, супруг (супруга), иные лица, осуществляющие представительство в случаях, предусмотренных законодательными актами.”;

в статье 82:

из части третьей слова “по доверенности этого юридического лица” исключить;

часть четвертую изложить в следующей редакции:

“Адвокат предьявляет суду удостоверение адвоката и доверенность.”;

из части второй статьи 133 слова “в доход республиканского бюджета” исключить.

6. Внести в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 года (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 1999 г., № 18–19, 2/13; 2006 г., № 107, 2/1235) следующие изменения:

часть третью статьи 75 изложить в следующей редакции:

“Адвокат представляет суду удостоверение адвоката и доверенность, оформленную в простой письменной форме, или ордер.”;

часть вторую статьи 124 изложить в следующей редакции:

“В случае, если в соответствии с установленным порядком помощь адвоката была оказана стороне, в пользу которой состоялось решение, за счет средств коллегии адвокатов или республиканского бюджета, указанная сумма взыскивается с другой стороны в пользу коллегии адвокатов или республиканского бюджета.”;

в части пятой статьи 272 слово “президиуму” заменить словами “дисциплинарной комиссии территориальной”.

7. Часть шестую статьи 202 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 года (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 1999 г., № 55, 2/53; 2006 г., № 122, 2/1261) изложить в следующей редакции:

“Повторные свидетельства о регистрации актов гражданского состояния могут быть выданы по мотивированному запросу адвокатскому бюро, оказывающему юридическую помощь физическим и юридическим лицам за границей, иностранным физическим и юридическим лицам, а также лицам без гражданства при

осуществлении защиты их прав, свобод и законных интересов, включая розыск наследников.”.

8. Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000 г., № 77–78, 2/71; № 47, 2/152; 2003 г., № 8, 2/922; 2008 г., № 1, 2/1394; № 6, 2/1405; 2011 г., № 140, 2/1877) следующие изменения:

в части 4 статьи 17 слово “бесплатно” заменить словами “за счет средств местного бюджета”;

в пункте 5 части 2 статьи 41, пункте 4 части 2 статьи 43 и пункте 5 части 1 статьи 507 слова “бесплатную юридическую консультацию адвоката” заменить словами “юридическую консультацию адвоката за счет средств местного бюджета”;

в пункте 1 части 7 статьи 44 слово “соглашение” заменить словом “договор”;

в части 3 статьи 45 слова “коллегии адвокатов (юридической консультации)” заменить словами “территориальной коллегии адвокатов”;

в статье 46:

в пункте 2 части 1 слова “коллегию адвокатов (юридическую консультацию)” заменить словами “территориальную коллегию адвокатов”;

в части 2:

в абзаце первом слова “коллегию адвокатов (юридическую консультацию)” заменить словами “территориальную коллегию адвокатов”;

в пункте 2 слова “бесплатной юридической консультации” заменить словами “юридической консультации за счет средств местного бюджета”;

пункт 1 части 6 изложить в следующей редакции:

“1) адвокат – удостоверение адвоката и ордер на право участия в производстве по уголовному делу;”;

в части 7 слово “президиум” заменить словами “председатель территориальной”;

в части 8 слова “президиум”, “президиумом” и “государства” заменить соответственно словами “совет”, “советом” и “средств местного бюджета”;

в части 9:

слова «соглашения с клиентом, производится за счет государства» и «бесплатной консультации» заменить соответственно словами «договора с клиентом, производится за счет средств местного бюджета» и «консультации за счет средств местного бюджета»;

слово «государству» исключить;

в части 1 статьи 47 слова «заключено соглашение или который назначен через» заменить словами «заключен договор или который назначен через территориальную»;

в пункте 3 части 2 статьи 60 слова «работники президиумов коллегий адвокатов» заменить словами «помощники, иные работники адвокатских образований»;

в пункте 6 части 1 статьи 162 слово «соглашения» заменить словом «договора»;

в части 2 статьи 295 слова «третьей» и «президиуму» заменить соответственно цифрой «3» и словами «совету территориальной»;

в части 4 статьи 307 слово «президиуму» заменить словами «совету территориальной».

9. Подпункт 2.4 части первой пункта 2 статьи 29 Закона Республики Беларусь от 22 июля 2002 года «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2002 г., № 87, 2/882; 2008 г., № 172, 2/1475; 2009 г., № 276, 2/1608) изложить в следующей редакции:

«2.4. адвокату в связи с необходимостью составления документов правового характера при подготовке к судебному разбирательству при предъявлении лично удостоверения адвоката и доверенности, оформленной в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, или ордера.».

10. В части четвертой статьи 25 Закона Республики Беларусь от 16 июня 2003 года «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2003 г., № 76, 2/964) слова «ордера (соглашения) юридической консультации» заменить словами «удостоверения адвоката и ордера».

11. Подпункт 3.10 пункта 3 статьи 9 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 года «О нотариате и нотариальной дея-

тельности” (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2004 г., № 120, 2/1055; 2007 г., № 305, 2/1397; 2008 г., № 172, 2/1475; 2009 г., № 173, 2/1595) изложить в следующей редакции:

“3.10. адвокатов в связи с необходимостью составления документов правового характера при подготовке к судебному разбирательству при предъявлении удостоверения адвоката и доверенности, оформленной в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, или ордера.”.

12. Внести в Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 года (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2007 г., № 14, 2/1291) следующие дополнение и изменения:

часть 1 статьи 4.4 дополнить вторым предложением следующего содержания: “Представлять интересы юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс, или юридического лица, являющегося потерпевшим, вправе адвокаты, руководитель юридического лица или работник юридического лица по делам этого лица, иные лица, осуществляющие представительство в случаях, установленных законодательными актами Республики Беларусь.”;

в статье 4.5:

первое предложение части 3 изложить в следующей редакции:

“3. Полномочия адвоката подтверждаются удостоверением адвоката и доверенностью, оформленной в простой письменной форме, или ордера.”;

в части 4 слова “и иные лица, которым они доверили представлять свои интересы” заменить словами “, близкие родственники, законные представители иные лица, осуществляющие представительство в случаях, установленных законодательными актами Республики Беларусь”.

13. Приложение к Бюджетному кодексу Республики Беларусь от 16 июля 2008 года (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2008 г., № 183, 2/1509) дополнить позицией 03 11¹ следующего содержания:

«03 11¹ Оказание адвокатами юридической помощи».

Статья 52. Признание утратившими силу некоторых законодательных актов и их отдельных положений.

Признать утратившими силу:

Закон Республики Беларусь от 15 июня 1993 года “Об адвокатуре” (Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь, 1993 г., № 20, ст. 242);

Закон Республики Беларусь от 6 июля 1998 года “О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “Об адвокатуре” (Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь, 1998 г., № 28, ст. 459);

Закон Республики Беларусь от 30 апреля 2003 года “О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “Об адвокатуре” (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2003 г., № 53, 2/942);

статью 2 Закона Республики Беларусь от 29 июня 2006 года “О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам лицензирования отдельных видов деятельности и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Беларусь” (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006 г., № 107, 2/1235);

статью 2 Закона Республики Беларусь от 26 декабря 2007 года “О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам уплаты государственной пошлины” (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2007 г., № 305, 2/1398);

статью 1 Закона Республики Беларусь от 8 июля 2008 года “О внесении изменения и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам деятельности адвокатов” (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2008 г., № 172, 2/1475);

статью 7 Закона Республики Беларусь от 31 декабря 2009 года “О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам бюджетных отношений” (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., № 15, 2/1666);

Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 15 июня 1993 года “О порядке введения в действие Закона Республики Беларусь “Об адвокатуре” (Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь, 1993 г., № 20, ст. 243).

Статья 53. Переходные положения

1. Адвокаты, являющиеся членами коллегий адвокатов, сохраняют свой статус адвоката после вступления в силу настоящего Закона без сдачи квалификационного экзамена и включаются в Реестр адвокатов.

2. Лица, осуществляющие деятельность по оказанию юридических услуг на основании специальных разрешений (лицензий), вправе представлять интересы физических и юридических лиц в хозяйственных судах и органах, ведущих административный процесс, в течение одного года после вступления в силу настоящего Закона.

3. Граждане Республики Беларусь, имеющие на момент подачи заявления о выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление адвокатской деятельности стаж работы в качестве лица, оказывающего юридические услуги на основании свидетельства об аттестации юриста, не менее пяти лет, в течение одного года после вступления в силу настоящего Закона вправе:

после прохождения в порядке, определенном Министерством юстиции Республики Беларусь, аттестации приобрести статус адвоката без соблюдения требований пункта 1 статьи 9 настоящего Закона;

после приобретения статуса адвоката принять решение осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально либо стать учредителем (участником) адвокатского бюро без соблюдения требований части второй пункта 3 статьи 29 настоящего Закона».

Статья 54 вступила в силу со дня официального опубликования.

«Статья 54. Меры по реализации положений настоящего Закона.

1. Совету Министров Республики Беларусь в месячный срок:

совместно с Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь подготовить и внести в установленном порядке проекты актов Президента Республики Беларусь, направленных на реализацию положений настоящего Закона, а также предложения по приведению законодательных актов в соответствие с настоящим Законом;

привести решения Правительства Республики Беларусь в соответствие с настоящим Законом;

принять иные меры, необходимые для реализации положений настоящего Закона.

2. Республиканской, областным (Минской городской) коллегиям адвокатов в течение четырех месяцев привести свои уставы и решения в соответствие с настоящим Законом и обеспечить в установленном законодательством порядке избрание органов управления и государственную регистрацию изменений и (или) дополнений, вносимых в соответствующие уставы, а также принять иные меры, необходимые для реализации положений настоящего Закона».

Статья 55 вступила в силу со дня официального опубликования.

«Статья 55. Вступление в силу настоящего Закона

Настоящий Закон вступает в силу через три месяца после его официального опубликования, за исключением настоящей статьи и статьи 54, которые вступают в силу со дня официального опубликования настоящего Закона» [19, с. 18–20]¹.

На основании Указа Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 года № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности», ст. 9 и 14 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», п. 11 Положения о Министерстве юстиции Республики Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 октября 2001 года № 1605, Министерство юстиции Республики Беларусь постановило [17]:

1. Внести ряд изменений в действующие нормативные правовые акты Министерства юстиции Республики Беларусь.

2. Утвердить Положение о квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь (см. Приложение б).

На основании ст. 53 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», п. 11 Положения о Министерстве юстиции республики, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 октября 2001 года № 1605, Министерство юстиции Республики Беларусь постановило:

«1. Утвердить прилагаемую Инструкцию о порядке прохождения аттестации для целей приобретения статуса адвоката.

2. Настоящее постановление вступило в силу с 6 апреля 2012 года» [17] (см. Приложение 7).

¹ В законодательном уровне правовой основы адвокатуры и адвокатской деятельности особая роль отводится постановлениям Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

На основании статьи 38 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» Министерство юстиции Республики Беларусь постановило утвердить Инструкцию о порядке проведения аттестации адвокатов (см. Приложение 8).

На основании п. 4 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» и п. 11 Положения о Министерстве юстиции республики, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2001 года № 1605, Министерство юстиции страны постановило утвердить прилагаемую Инструкцию о порядке прохождения стажировки гражданами Республики Беларусь, намеревающимися стать адвокатами (см. Приложение 9).

31 марта 2012 года утвержден Устав Минский городской коллегии адвокатов (см. Приложение 10).

Ранее было принято постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 3 февраля 2012 года № 36 «Об утверждении Инструкции о порядке ведения реестра адвокатов, адвокатских бюро, юридических консультаций и специальных разрешений (лицензий) на право осуществления адвокатской деятельности»:

«1. ...Инструкция определяет порядок ведения Министерством юстиции Республики Беларусь (далее – Министерство юстиции) Реестра адвокатов, адвокатских бюро, юридических консультаций и специальных разрешений (лицензий) на право осуществления адвокатской деятельности (далее – Реестр адвокатов).

2. Реестр адвокатов создается в целях:

обеспечения учета на территории Республики Беларусь адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность индивидуально, адвокатских бюро, юридических консультаций, специальных разрешений (лицензий) на осуществление адвокатской деятельности (далее – лицензии);

информационного обеспечения государственных органов, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, граждан об адвокатах, осуществляющих адвокатскую деятельность индивидуально, адвокатских бюро и юридических консультациях.

3. Реестр адвокатов формируется на основании:

сведений Министерства юстиции о выдаче лицензий, государственной регистрации адвокатских бюро, регистрации адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность индивидуально;

письменных уведомлений территориальных (Минской городской, областных) коллегий адвокатов (далее – коллегии адвокатов) о создании юридических консультаций и содержащих информацию, предусмотренную пунктом 7 настоящей Инструкции, которые направляются в Министерство юстиции в день принятия решений о создании юридических консультаций;

письменных уведомлений коллегий адвокатов, Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь о приостановлении адвокатской деятельности и об иных изменениях информации, содержащейся в Реестре адвокатов, которая предоставляется в Министерство юстиции в пятидневный срок.

При изменении сведений об адвокатском бюро, адвокате, осуществляющем адвокатскую деятельность индивидуально, содержащихся в Реестре адвокатов, управляющий партнер адвокатского бюро, адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность индивидуально, в двухдневный срок уведомляют соответствующую коллегию адвокатов для последующего предоставления коллегией адвокатов информации в Министерство юстиции.

4. Сведения, указанные в абзацах втором и третьем пункта 3 настоящей Инструкции, вносятся в Реестр адвокатов в пятидневный срок со дня принятия соответствующих решений, являющихся основанием для внесения записей в Реестр.

Сведения, предусмотренные абзацем четвертым пункта 3 настоящей Инструкции, вносятся в Реестр адвокатов в пятидневный срок со дня их поступления.

5. Реестр состоит из четырех частей:

первую часть составляют сведения об адвокатах, осуществляющих адвокатскую деятельность индивидуально;

вторую часть составляют сведения о юридических консультациях и адвокатах соответствующих юридических консультациях;

третью часть составляют сведения об адвокатских бюро и адвокатах соответствующих адвокатских бюро;

четвертую часть составляют сведения о лицензиях.

6. Запись в Реестре адвокатов об адвокате, осуществляющем адвокатскую деятельность индивидуально, должна содержать:

порядковый номер записи;

фамилию, собственное имя, отчество (при его наличии);

местонахождение помещения для осуществления адвокатской деятельности, контактные телефоны;

номер лицензии, дату принятия решения о выдаче лицензии, срок ее действия, сведения о продлении срока действия лицензии;

дату регистрации;

сведения о приостановлении адвокатской деятельности (номер и дата принятия решения, срок приостановления адвокатской деятельности);

сведения о прекращении деятельности адвоката, осуществляющего адвокатскую деятельность индивидуально;

примечание (иные сведения об адвокате, осуществляющем адвокатскую деятельность индивидуально).

7. Запись в Реестре адвокатов о юридической консультации должна содержать:

порядковый номер записи;

наименование юридической консультации;

местонахождение, контактные телефоны;

сведения о заведующем юридической консультацией (фамилия, собственное имя, отчество (при его наличии), контактный телефон);

сведения об адвокатах юридической консультации (фамилия, собственное имя, отчество (при его наличии), номер лицензии, дата принятия решения о выдаче лицензии, срок ее действия, сведения о продлении срока действия лицензии, информация о приостановлении адвокатской деятельности (номер и дата принятия решения, срок приостановления адвокатской деятельности);

сведения о прекращении деятельности юридической консультации;

наименование территориальной коллегии адвокатов;

примечание (иные сведения о юридической консультации).

8. Запись в Реестре адвокатов об адвокатском бюро должна содержать:

порядковый номер записи;

наименование адвокатского бюро;
дату государственной регистрации;
местонахождение, контактные телефоны;

сведения об управляющем партнере адвокатского бюро (фамилия, собственное имя, отчество (при его наличии), контактный телефон);

сведения о партнерах, адвокатах адвокатского бюро (фамилия, собственное имя, отчество (при его наличии), номер лицензии, дату принятия решения о выдаче лицензии, срок ее действия, сведения о продлении срока действия лицензии, информацию о приостановлении адвокатской деятельности (номер и дата принятия решения, срок приостановления адвокатской деятельности);

сведения о прекращении деятельности адвокатского бюро;
примечание (иные сведения об адвокатском бюро).

9. Запись в Реестре адвокатов о лицензиях должна содержать сведения, предусмотренные пунктом 94 Положения о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., № 212, 1/11914).

10. Сведения, содержащиеся в Реестре адвокатов, являются открытыми, а также подлежат размещению на официальном сайте Министерства юстиции».

Важным шагом в деле укрепления взаимодействия, сотрудничества Министерства юстиции Республики Беларусь с аналогичными ведомствами стран СНГ явилось Соглашение о сотрудничестве министерств юстиции государств – членов Евразийского экономического сообщества в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности, вступившее в силу 21 сентября 2012 года:

«Министерства юстиции государств – членов Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС), именуемые в дальнейшем Сторонами,

руководствуясь Соглашением о сотрудничестве министерств юстиции государств – членов Евразийского экономического сообщества от 16 апреля 2003 года,

признавая необходимость сотрудничества Сторон в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности и выражая готовность осу-

шестьствлять сотрудничество по гармонизации законодательств государств – членов ЕврАзЭС в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности,

учитывая социальную значимость адвокатской деятельности в регулировании общественных отношений в государствах – членах ЕврАзЭС,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Стороны способствуют созданию благоприятных условий для реализации основных направлений сотрудничества в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности.

Настоящее Соглашение не препятствует определению и развитию иных направлений сотрудничества, кроме предусмотренных статьей 3 настоящего Соглашения, с соблюдением законодательства и международных обязательств своих государств.

Статья 2

Стороны поддерживают и совершенствуют сотрудничество в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности.

Статья 3

Стороны осуществляют сотрудничество по следующим основным направлениям:

создание эффективной системы обмена правовой информацией в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности, в том числе материалами судебной практики (сведения информационных баз данных, иных ресурсов, содержащих информацию правового характера);

обмен опытом, разработка проектов нормативных и методических документов в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности;

создание эффективных механизмов взаимодействия адвокатов государств – членов ЕврАзЭС при осуществлении ими защиты и представительства в суде;

организация мероприятий (стажировок, конференций, семинаров) в целях обмена опытом, аналитическими, экспертными материалами в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности;

мониторинг правоприменительной практики адвокатских объединений (сообществ) государств – членов ЕврАзЭС;

обеспечение доступности юридических услуг (помощи) адвокатов, в том числе путем установления минимальных стандартов качества их оказания;

создание основ корпоративного сотрудничества профессиональных адвокатских объединений (сообществ) и корпоративного управления, в том числе путем оптимизации организационно-правовых форм адвокатских объединений (сообществ) в рамках законодательств своих государств;

разработка проектов документов, направленных на совершенствование адвокатской деятельности;

информирование адвокатских объединений о ходе и результатах сотрудничества в рамках настоящего Соглашения;

иные направления, не противоречащие настоящему Соглашению.

Статья 4

Стороны при осуществлении сотрудничества в рамках настоящего Соглашения руководствуются следующими принципами:

соблюдение прав и законных интересов, свобод человека и гражданина адвокатами и адвокатскими объединениями (сообществами) при оказании юридических услуг (помощи);

всемерное содействие целям и задачам сотрудничества в рамках настоящего Соглашения;

создание и обеспечение оптимальных условий для сотрудничества адвокатов и адвокатских объединений (сообществ) Сторон;

равенство в реализации целей и задач, предусмотренных настоящим Соглашением;

обеспечение реализации прав граждан и юридических лиц государств – членов ЕврАзЭС на получение адвокатских услуг (помощи);

соблюдение норм законодательств государств Сторон в части защиты адвокатской тайны и конфиденциальной информации;

внедрение инновационных технологий в деятельность профессиональных адвокатских объединений (сообществ).

Статья 5

Целями настоящего Соглашения являются:

создание единого правового пространства оказания адвокатской помощи;

сближение, гармонизация и развитие законодательств государств – членов ЕврАзЭС в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности и в определении единого перечня случаев, допускающих оказание юридической помощи лицами, не имеющими статуса адвоката;

совершенствование организации и деятельности адвокатов и адвокатских объединений (сообществ);

повышение профессиональной квалификации адвокатов путем развития международного профессионального и научного обмена;

инкорпорация профессиональных объединений (сообществ) адвокатов государств – членов ЕврАзЭС в международные ассоциации и объединения адвокатов;

создание диалоговых площадок для выработки практических и доктринальных решений, направленных на распространение положительного опыта правоприменительной практики;

формирование предпосылок для использования инновационных технологий при осуществлении адвокатской деятельности.

Статья 6

Задачами настоящего Соглашения являются:

информационное взаимодействие по вопросам правоприменения в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности;

выработка методических рекомендаций, направленных на совершенствование законодательств государств – членов ЕврАзЭС в сфере адвокатской деятельности;

обеспечение доступа лиц, соответствующих требованиям законодательств своих государств, к профессии адвоката;

наличие в законодательствах государств Сторон классификационных требований для лиц, желающих приобрести статус адвоката;

создание эффективной системы взаимодействия адвокатских объединений (сообществ) государств – членов ЕврАзЭС и поддержка научных и образовательных мероприятий, а также совместных программ правового регулирования в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности;

создание эффективной системы контроля со стороны адвокатских объединений (сообществ) за соответствием деятельности адвокатов требованиям законодательств государств Сторон в сфере адвокатской деятельности;

разработка стандартов качества юридических услуг (помощи), устанавливающих обязательные критерии допуска лиц к осуществлению адвокатской деятельности на территориях государств — членов ЕврАзЭС.

Статья 7

Споры, связанные с толкованием и/или применением настоящего Соглашения, разрешаются путем консультаций и переговоров между Сторонами.

Статья 8

В настоящее Соглашение могут быть внесены изменения и дополнения, оформляемые отдельными протоколами.

Статья 9

Настоящее Соглашение заключается сроком на пять лет и вступает в силу с даты его подписания. По истечении пятилетнего периода оно автоматически продлевается на последующие пятилетние периоды, если Стороны не договорятся об ином.

Совершено 21 сентября 2012 года в городе Несвиж (Республика Беларусь) в одном экземпляре на русском языке.

Подлинный экземпляр настоящего Соглашения хранится в Интеграционном Комитете Евразийского экономического сообщества, который, являясь депозитарием, направит каждой Стороне его заверенную копию».

В бытность свою самостоятельным Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь 2 мая 2013 года направил хозяйственным судам областей и города Минска обзор «О применении законодательства» № 02-34/776, в котором речь идет о представительстве в хозяйственном процессе.

Указано, что в связи с возникающими в практике хозяйственных судов вопросами представительства в хозяйственном процессе Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь обращает внимание на следующее:

«Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-3 “Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике” (далее — Закон об адвокатуре) предусмотрено, что профессиональная защита прав и интересов клиентов по уголовным, гражданским делам, делам, возникающим из хозяйственных (экономических) споров, и делам об административных правонарушениях в общих и хозяйственных судах, органах, ведущих уголовный

или административный процесс, осуществляется только адвокатами (п. 3 ст. 26).

Лица, осуществляющие деятельность по оказанию юридических услуг на основании специальных разрешений (лицензий), с 06.04.2013 года в соответствии с п. 2 ст. 53 Закона об адвокатуре, утратили право представлять интересы физических и юридических лиц в хозяйственных судах и органах, ведущих административный процесс.

Представлять интересы юридического лица в хозяйственном суде в силу ч. 2 ст. 76 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) и ч. 1 ст. 4.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) вправе адвокат, руководитель либо работник юридического лица по делам этого лица, иные лица в случаях, предусмотренных законодательными актами.

Представителями индивидуального предпринимателя и гражданина в соответствии с ч. 4 ст. 76 ХПК и ч. 4 ст. 4.5 ПИКоАП могут быть адвокаты, законные представители, близкие родственники, супруг (супруга), иные лица, осуществляющие представительство в случаях, предусмотренных законодательными актами.

Только лица, указанные в ст. 76 ХПК в качестве представителей, вправе совершать от имени представляемого им лица все процессуальные действия.

При этом полномочия представителя на совершение действий, предусмотренных абз. 2–16 ч. 1 ст. 79 ХПК, должны быть специально предусмотрены в доверенности, выданной представляемым.

Документами, подтверждающими полномочия адвоката на участие в хозяйственном процессе, являются удостоверение адвоката и доверенность (ст. 82 ХПК), в административном процессе – удостоверение адвоката и доверенность, оформленная в простой письменной форме, или ордер (ст. 4.5 ПИКоАП).

В соответствии с п. 5 постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 03.02.2012 года № 37 «Об утверждении инструкции о порядке выдачи, учета и хранения ордеров» ордер выдается при отсутствии доверенности от клиента (иного лица, действующего в интересах клиента) при оказании юридической помощи по делам об административных правонарушениях:

на изучение материалов дела;

на оказание юридической помощи лицу, в отношении которого ведется административный процесс;

на участие в производстве по делам об административном правонарушении в качестве защитника и представителя при рассмотрении дел в судах;

на обжалование и участие в качестве защитника и представителя при рассмотрении жалоб.

Направляется для использования в работе».

Как видно из приведенных положений, подзаконный уровень правового регулирования организации и осуществления адвокатской деятельности играет, благодаря Министерству юстиции Республики Беларусь, все более заметную роль своевременным и точным реагированием на изменяющиеся ситуации в области адвокатской деятельности.

2.2. НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ

2.2.1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ПРАВИЛА АДВОКАТСКОЙ ПРОФЕССИИ

Международные стандарты и правила адвокатской профессии, нравственные критерии и традиции белорусской адвокатуры так или иначе связаны с общечеловеческими нравственными ценностями и Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятым резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. [44, с. 228–231], поскольку термин «должностные лица по поддержанию правопорядка» включает всех назначаемых или избираемых должностных лиц, связанных с применением права¹. Статья 2 анализируемого документа определяет, что при выполнении своих обязанностей должност-

¹ На наш взгляд, анализируемый документ ООН касается не только должностных лиц, которые «обладают полицейскими полномочиями, особенно полномочиями по задержанию правонарушителей» [44, с. 228], но и адвокатов. И не только потому, что их деятельность связана с применением права, включая наиболее острые ситуации, связанные с задержанием лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Адвокат нужен чаще всего уже с момента задержания подозреваемых.

ные лица по поддержанию правопорядка (далее – ДЛПП), уважают и защищают человеческое достоинство и поддерживают и защищают права человека по отношению ко всем лицам [44, с. 228].

Согласно ст. 3 Кодекса, ДЛПП могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей. В комментарии к указанной статье сказано, что применение ДЛПП должно носить исключительный характер, и делается ссылка на национальное законодательство. Это справедливо, потому что в Уголовном кодексе Республики Беларусь, например, кроме ст. 34, 36 о необходимой обороне и крайней необходимости есть ст. 35 «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Действительно, во всех случаях есть опасность «превышения необходимых мер», но это не меняет сути международного подхода к проблеме «исключительного характера» мер по поддержанию правопорядка. Из других статей Кодекса без всяких оговорок применимы к адвокатам и их деятельности следующие:

В соответствии со ст. 4 Кодекса сведения конфиденциального характера, получаемые ДЛПП, «сохраняются в тайне, если исполнение обязанностей или требования правосудия не предполагают иного» [44, с. 229].

Ни одно ДЛПП не может осуществлять, подстрекать или терпимо относиться к любому действию, представляющему собой пытку или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, и ни одно ДЛПП «не может ссылаться на распоряжения вышестоящих лиц или такие исключительные обстоятельства, как состояние войны или угроза войны, угроза национальный безопасности, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение для оправдания пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (ст. 5 Кодекса и комментариев к ней) [1, с. 229]¹.

В статье 7 Кодекса установлено странное для нас, законопослушных граждан, правило, что ДЛПП «не совершают какие-либо акты коррупции. Они также всемерно препятствуют любым таким актам и борются с ними», а в заключительной, восьмой статье, эти должностные лица «уважают закон и настоящий кодекс» [44, с. 230].

¹ Эта статья вряд ли имеет отношение к нравственности адвокатов, как и «Моральный кодекс строителей коммунизма».

Скорее подходят библейские заповеди христиан и другие общечеловеческие нравственные ценности, однако в Беларуси и в советский, и в постсоветский периоды сохранялись и умножались морально-этические нормы адвокатской профессии, благородные традиции белорусской адвокатуры [30, с. 91–105, 245–252].

На основании ст. 38 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» Министерство юстиции страны утвердило (постановление от 6 февраля 2012 года № 39) новые Правила профессиональной этики адвоката, сохранив при этом преимущество наиболее важных действовавших морально-этических правил.

В пункте первом главы первой отмечено, что «настоящие Правила основаны на нравственных критериях и традициях адвокатуры, а также на международных стандартах и правилах адвокатской профессии и представляют собой свод положений, определяющих требования, предъявляемые к личности адвоката и его поведению при выполнении профессиональных обязанностей, а также во взаимоотношениях с клиентами, коллегами, органами адвокатского самоуправления, органами государственного управления, правоохранительными органами и судами, иными организациями и должностными лицами, и разработаны в соответствии с абзацем шестым пункта 1 статьи 38 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2012 г., № 2, 2/1884) по предложениям адвокатов и адвокатских образований» [19].

Действие Правил распространяется на адвокатов.

Помощники адвоката, стажеры адвоката и иные работники адвокатских образований, адвоката, осуществляющего адвокатскую деятельность индивидуально, обязаны соблюдать настоящие Правила в части, соответствующей их трудовым обязанностям (п. 2).

Адвокат должен соблюдать законодательство и придерживаться норм профессиональной морали, постоянно поддерживая честь и достоинство своей профессии в качестве участника отправления правосудия и общественного деятеля, а также личные честь и достоинство, содействовать сохранению и повышению своего престижа.

Адвокат в своей профессиональной деятельности должен уважать уважение к адвокатской профессии, ее сущности и общественному назначению, содействовать сохранению и повышению ее престижа (п. 3).

В тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатуре Республики Беларусь или настоящими Правилами, адвокату следует придерживаться обычаев и традиций, сложившихся в адвокатуре, содержание которых соответствует общим идеалам и принципам нравственности в обществе (п. 4).

Профессия адвоката является свободной профессией, основанной на верховенстве закона, доверии и независимости (п. 5).

В своей профессиональной деятельности адвокат полностью независим. Обязанности по защите прав и интересов клиента адвокат исполняет свободно и самостоятельно, достойно и тактично, честно и принципиально, добросовестно и конфиденциально, без какого бы то ни было вмешательства или давления извне (п. 6) [17].

В главе 2 «Достоинство профессии и личное достоинство адвоката» содержатся следующие правила:

«7. Достоинство профессии адвоката обеспечивается его особым моральным отношением к самому себе, определяющим соответствующее отношение к нему со стороны общества.

8. Утверждение и поддержание достоинства адвоката предполагают совершение соответствующих нравственных поступков и несовершение поступков, унижающих его достоинство. Унижающим профессиональное достоинство считается такое поведение адвоката, которое порочит его высокое звание и подрывает доверие общества к адвокатуре.

9. В целях поддержания чести и достоинства адвокату следует: быть вежливым, тактичным, честным, добросовестным, принципиальным и независимым;

действовать квалифицированно, использовать все законные средства, способы и методы оказания юридической помощи;

активно отстаивать свою позицию;

сохранять адвокатскую тайну;

не совершать действий, подрывающих престиж адвокатуры и личное достоинство адвоката, содействовать повышению роли и авторитета адвокатуры в обществе;

использовать только достоверную информацию, участвуя в правовом воспитании граждан и предоставляя сведения в средствах массовой информации;

не допускать любых посягательств на свою профессиональную независимость;

постоянно расширять и углублять свои познания в области права;

при исполнении профессиональных обязанностей соблюдать деловую манеру в общении и деловой стиль одежды» [17].

Согласно п. 10 адвокат не вправе:

«действовать вопреки законным интересам клиента, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне;

занимать правовую позицию, противоречащую интересам клиента;

разглашать, а также использовать в личных целях без согласия клиента сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи;

делать публичные заявления о доказанности вины клиента, если последний ее отрицает;

требовать и представлять документы, дискредитирующие участников процесса или иных лиц, если это не необходимо для дела;

навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве клиентов путем использования личных связей с работниками правоохранительных и судебных органов, предложения клиенту своей помощи вместо избранного им адвоката, обещания клиенту благополучного исхода дела в случае своего участия в нем и другими недостойными способами;

допускать высказывания, содержащие личные оскорбления в отношении участников процесса, а равно грубостью отвечать на грубость последних;

покупать или иным способом приобретать являющееся предметом спора имущество клиентов, в том числе имущественные права, как на свое имя, так и на имя других лиц».

Высказывания адвокатов, затрагивающие честь и достоинство стороны по делу, ее представителя, обвинителя или защитника, свидетеля, потерпевшего, эксперта, переводчика, не нарушающие настоящих Правил, преследованию не подлежат (п. 11).

Распространяемая адвокатом и адвокатским образованием информация о своей деятельности и оказываемых видах юридичес-

кой помощи не должна содержать (согласно п. 12 Правил): оценочных характеристик адвоката; отзывов других лиц о работе адвоката; сравнений с другими адвокатами и критики других адвокатов; заявлений, намеков, двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных клиентов или вызывать у них безосновательные надежды на благополучный исход дела.

Адвокат вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой в органах управления адвокатских образований и территориальных (Минской городской, областных) коллегий адвокатов (далее – коллегии адвокатов), с преподавательской, научной, творческой деятельностью, а также выступать примирителем в примирительной процедуре, медиатором в медиации или третейским судьей при рассмотрении дел третейскими судами.

Осуществление адвокатом иной деятельности не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры (п. 13) [17].

Особый интерес представляет глава 3 Правил «Адвокатская тайна»

Соблюдение адвокатской тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Обязанность сохранения адвокатской тайны не ограничивается во времени (п. 14).

Согласно п. 15, Правила сохранения адвокатской тайны распространяются на:

«сведения о вопросах, по которым клиент обратился за юридической помощью;

суть консультаций, разъяснений, справок, полученных клиентом от адвоката;

сведения о личной жизни клиента;

информацию, полученную от клиента, об обстоятельствах совершения преступления по уголовному делу, по которому адвокат осуществлял защиту прав, свобод и интересов клиента;

сведения, составляющие коммерческую тайну клиента».

Материалы, входящие в состав адвокатского производства по делу, а также переписка адвоката с клиентом должны быть ясным и недвусмысленным образом обозначены как принадлежащие адвокату или исходящие от него (п. 16).

В соответствии с п. 17 «адвокат может раскрыть доверенную клиентом информацию в объеме, который он считает обоснованно необходимым, в случаях:

согласия на это самого клиента, если раскрытие такой информации необходимо для оказания юридической помощи;

обоснования позиции адвоката при решении спора между ним и клиентом либо обоснования личной защиты по делу, возбужденному против него и основанному на действиях, в которых принимал участие клиент;

проведения консультаций с другими адвокатами, если клиент не возражает против таких консультаций» [17].

Адвокат не вправе (п.18) давать свидетельские показания и объяснения по вопросам, составляющим адвокатскую тайну.

В случае вызова адвоката органом, ведущим административный, уголовный, гражданский, хозяйственный процесс, для опроса либо допроса в качестве свидетеля по вопросам, связанным с профессиональной деятельностью, адвокат обязан сообщить об этом руководителю органа адвокатского самоуправления (ч. 2 п. 18).

Отношения адвоката с коллегами регулируются правилами, которые содержатся в главе 4 анализируемого документа.

Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав (п. 19).

Адвокат должен быть (п. 20) отзывчивым и доброжелательным, уважать честь и достоинство своих коллег, при необходимости оказывать коллеге посильную помощь в профессиональной деятельности (при выборе правовой позиции, наиболее целесообразных средств, способов и методов оказания юридической помощи).

Адвокат должен помогать начинающим коллегам своими знаниями и опытом (п. 21).

Согласно п. 22 адвокат не вправе:

«допускать в документах правового характера, в письмах к клиенту и иным лицам выражения, порочащие другого адвоката, а также критические замечания в его адрес;

обсуждать с клиентом правильность действий адвоката, ранее участвовавшего по делу либо оказывавшего клиенту иную юридическую помощь;

оспаривать правильность действий другого адвоката в присутствии клиента (при обнаружении ошибки коллеги следует найти возможность в тактичной форме помочь исправить ее)».

«При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или след-

ственном действии, а также при намерении просить о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в деле, если ему известно об их участии, согласовать с ними взаимно приемлемое время для рассмотрения дела и уведомить об этом суд или следователя» (п. 23).

«В случае обращения клиента к адвокату с просьбой об оказании юридической помощи и заключения договора на оказание юридической помощи адвокат обязан незамедлительно сообщить об этом в юридическую консультацию по месту нахождения суда, рассматривающего дело» (п. 24).

Далее важны следующие правила:

«25. Если клиент просит вести дело совместно с другим адвокатом (адвокатами), уже принявшим (принявшими) на себя обязательство оказания юридической помощи, адвокат должен выяснить, согласен ли коллега (коллеги) на совместное ведение дела, а при его (их) несогласии поставить об этом в известность клиента, предложив ему определиться в выборе адвоката (адвокатов).

26. Адвокат может беседовать с клиентом другого адвоката по вопросам одного и того же дела с согласия и в присутствии их обоих, а также с согласия своего клиента. При отсутствии у другой стороны адвоката беседа адвоката одной стороны по вопросам одного и того же дела возможна с согласия его клиента и другой стороны по делу.

27. В случае если адвокат принимает обязательство оказания юридической помощи клиенту, возбуждавшему дело против другого адвоката, ему рекомендуется сообщить об этом коллеге и при соблюдении интересов клиента предложить окончить спор мировым соглашением. Если спор не может быть закончен мировым соглашением, адвокат, представляющий интересы клиента, продолжает оказание юридической помощи, не возобновляя беседу с коллегой.

28. Отношения между адвокатами не должны влиять на защиту интересов участвующих в деле сторон. Адвокат не вправе поступать интересами клиента ни во имя товарищеских, ни во имя каких-либо иных отношений.

29. Адвокату рекомендуется в тактичной форме обратить внимание коллеги на допущенное с его стороны нарушение норм профессиональной этики.

30. Адвокат вправе передать обязательство на оказание юридической помощи другому адвокату лишь с согласия клиента.

В случае принятия обязательства на оказание юридической помощи от другого адвоката адвокат, принимающий обязательство, обязан заключить с клиентом договор на оказание юридической помощи» [17].

Отношения адвоката с клиентами регулируются нравственными правилами главы 5.

Адвокату следует поддерживать с клиентами честные и доверительные отношения (п. 31).

Далее преобладают нормы-запреты и пожелания:

«32. Адвокат не должен необоснованно отказывать лицу, обратившемуся за юридической помощью, в принятии обязательства на оказание юридической помощи.

33. Адвокат не может участвовать в деле, если обязательство оказания юридической помощи не оформлено в соответствии с требованиями законодательства об адвокатуре.

34. Адвокат, принявший участие в предварительном следствии по уголовному делу в порядке назначения или на основании договора на оказание юридической помощи, не вправе без уважительных причин отказаться от принятой на себя обязанности по защите клиента.

Уважительными причинами признаются обстоятельства, перечисленные в пункте 35 настоящих Правил, а также нарушение клиентом условий договора на оказание юридической помощи.

35. Адвокат не вправе оказывать юридическую помощь клиенту, должен отказаться от принятия обязательства оказания юридической помощи либо дальнейшего его исполнения в случаях, если:

он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь клиенту, интересы которого противоречат интересам физического или юридического лица, обратившегося за юридической помощью;

он участвовал в деле в качестве судьи, прокурора, следователя, лица, производившего дознание, эксперта, специалиста, переводчика, секретаря судебного заседания или свидетеля, понятого, третейского судьи или принимал участие в примирительной процедуре либо медиации, а также если в расследовании или рассмотрении дела принимает или принимало участие должностное

лицо, являющееся супругом (супругой), отцом, матерью, сыном, дочерью, родным братом или сестрой адвоката;

в суде, рассматривающем дело в качестве суда первой инстанции, в должности судьи работает лицо, состоящее с ним в близких родственных отношениях;

он состоит в близких родственных отношениях с адвокатом, по тому же делу оказывающим юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам обратившегося лица;

требования обратившегося за юридической помощью лица очевидно противоречат законодательству или это лицо требует принять для защиты его интересов заведомо ложные или добытые с нарушением законодательства доказательства либо использовать иные незаконные средства и способы;

ему известно, что следователь, дознаватель или суд могут вызвать его в качестве свидетеля по делу;

могут возникнуть обстоятельства, требующие от него разглашения тайны, доверенной ему другим лицом, кроме случаев, когда на это будет получено письменное согласие лица, заинтересованного в сохранении тайны;

принятие обязательства оказания юридической помощи может затруднить оказание юридической помощи другому клиенту;

оказание клиенту юридической помощи может оказаться настолько сложным, что адвокат не уверен в том, что обладает достаточными знаниями и опытом для его надлежащего выполнения» [17].

В случае отказа от исполнения обязательства по оказанию юридической помощи адвокат должен заблаговременно поставить об этом в известность клиента, чтобы последний имел возможность обратиться за помощью к другому адвокату (п. 36).

Адвокат, осуществляющий деятельность в составе адвокатского образования, должен незамедлительно сообщить об отказе от оказания юридической помощи руководителю адвокатского образования (п. 36).

Если в результате конкретных обстоятельств возникнет необходимость (п. 37) оказания юридической помощи лицам с различными интересами, а равно при потенциальной возможности конфликта интересов адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в одной юридической консультации, обязаны получить согласие всех сторон конфликтного отношения на продолже-

ние исполнения поручения и обеспечить равные возможности для правовой защиты этих интересов.

По желанию клиента или по согласованию с ним допускается принятие одного поручения несколькими адвокатами, работающими в юридической консультации. В этом случае в договоре на оказание юридической помощи может быть определен порядок распределения обязанностей между адвокатами, выполняющими поручение (п. 38).

При расторжении договора на оказание юридической помощи адвокат обязан по желанию клиента возвратить ему полученные от него документы, выданные адвокату другими лицами в ходе выполнения поручения, проинформировать клиента относительно осуществленной по договору работы и передать клиенту копии процессуальных документов, составленных адвокатом (п. 39).

Адвокат, осуществляющий защиту по назначению через коллегия адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс, на любой стадии уголовного процесса вправе заключить договор на оказание юридической помощи (п. 40).

Согласно п. 41 адвокат не должен осуществлять представительство или защиту своих родственников и знакомых без заключения договора на оказание юридической помощи, а также не должен обещать и (или) гарантировать удовлетворение требований клиента, но вправе высказать свое мнение о перспективах исхода дела (п. 42).

Из пункта 43 следует, что «при наличии сомнений в обоснованности позиции клиента (иска или возражений против иска) адвокат может принять на себя обязательство оказания юридической помощи на ведение дела, но обязан разъяснить клиенту возможность неудовлетворения его требований.

Адвокату следует выяснить и определить правовую сущность вопросов клиента, разъяснить правовые нормы, дать юридическую оценку исследуемой ситуации».

При убежденности в явной необоснованности требований или возражений клиента и отсутствии у него правовой позиции адвокат должен сообщить свое мнение клиенту. В этом случае адвокат вправе отказаться от оказания юридической помощи и предложить клиенту не возбуждать или прекратить дело (п. 44).

Если необоснованность иска или возражений против иска выяснится в ходе судебного разбирательства, а клиент настаивает

на дальнейшем участии адвоката в деле, адвокату следует ограничиться изложением требований или возражений клиента, не ссылаясь на правовые нормы (п. 45).

Адвокат должен согласовать, в соответствии с п. 46, свою правовую позицию с клиентом и не вправе изменять ее без согласования с ним, за исключением случаев, предусмотренных в п. 47 и 48 настоящих Правил. Адвокат должен информировать клиента об изменениях средств, способов и методов защиты его интересов, когда этого требуют новые обстоятельства, возникающие в ходе процесса.

Если имеющиеся в деле доказательства свидетельствуют о наличии в действиях подзащитного состава менее тяжкого преступления, чем то, в совершении которого он обвиняется, адвокат обязан сообщить ему об этом и согласовать с ним позицию, имея в виду менее тяжкое преступление. В этом случае при несогласии подзащитного с мнением адвоката последний защищает клиента исходя из самостоятельно избранной позиции (п. 47).

Согласно п. 48 «в уголовных делах с несколькими обвиняемыми при наличии противоречий между интересами отдельных подзащитных адвокат должен собирать, представлять и анализировать в защитительной речи доказательства, опровергающие вину его подзащитного или вызывающие сомнения в его виновности, либо обстоятельства, смягчающие его ответственность. Если возникает необходимость выяснить обстоятельства, избличающие другого обвиняемого, адвокат должен собирать, представлять и анализировать лишь те из них, которые имеют значение для его подзащитного».

При самостоятельном собирании сведений, касающихся обстоятельств дела, адвокат должен быть тактичным и добросовестным. Адвокат не вправе склонять потерпевших и свидетелей к даче показаний, не соответствующих действительности. В случае отказа лица от дачи показаний (объяснений) адвокат не должен настаивать на этом, однако он вправе заявить ходатайство о допросе этого лица в качестве свидетеля (п. 49).

При исполнении обязательства оказания юридической помощи адвокат исходит из того, что документы и информация, представленные клиентом, являются достоверными, и не проводит их дополнительной проверки. Адвокат не отвечает за достоверность сведений, приводимых в составленных им документах, если они были представлены ему клиентом, а также за представление до-

кументов, содержащих ложные сведения, если ему не было заведомо известно об их недостоверности (п. 50).

В соответствии с п. 51 «обязанности адвоката, установленные законодательством об адвокатуре и адвокатской деятельности, при оказании им юридической помощи за счет средств коллегии в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению через территориальную коллегия адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс, не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи на возмездной основе».

Адвокат не должен (п. 52) посещать клиента у него дома. Данное правило не распространяется на адвоката, посещающего клиента у него дома в связи с его состоянием здоровья по поручению руководителя адвокатского образования.

Не допускается прием адвокатом клиента у себя на дому (п. 53).

Лишь на первый взгляд может показаться, что глава 6 «Оплата юридической помощи» не имеет отношения к этическим проблемам.

На самом деле важно что «54. Порядок и размер оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатом клиенту (далее – гонорар), определяются договором на оказание юридической помощи и являются его существенными условиями.

При заключении договора на оказание юридической помощи по гражданским делам адвокат обязан разъяснить клиенту порядок возмещения расходов по оплате юридической помощи адвоката в качестве представителя.

55. Адвокат имеет право на возмещение понесенных им при оказании юридической помощи издержек и расходов.

56. Размер гонорара и порядок его определения (фиксированная сумма, оплата за день участия в предварительном следствии или в суде, оплата согласованной почасовой ставки, доплата за позитивный результат по делу и т.д.) определяются по договоренности между адвокатом (адвокатским бюро) и клиентом и указываются в договоре на оказание юридической помощи.

57. Рекомендуются определять размер гонорара, принимая во внимание следующие факторы:

опыт и квалификацию адвоката, требуемые для оказания юридической помощи надлежащим образом;

профессиональный авторитет адвоката;

новизну и сложность вопросов;
необходимые затраты времени и труда;
вероятность того, что принятие данного поручения ограничит возможности адвоката одновременно работать по другим делам;
сроки, установленные клиентом или обстоятельствами;
необходимость привлечения специалистов;
расходы, связанные с оказанием юридической помощи;
практику определения размера гонорара в данном регионе, а также в регионе, в котором клиент имеет постоянное местопребывание;
иные факторы.

58. Адвокат не должен принимать на себя обязательство об оказании юридической помощи с условием выплаты гонорара в зависимости от будущих результатов.

59. Адвокат не вправе обсуждать с кем бы то ни было размер гонорара, взимаемого другими адвокатами» [17].

Глава 7 Правил посвящена отношениям адвоката с государственными органами и должностными лицами:

«60. Адвокат не должен препятствовать Министерству юстиции Республики Беларусь и другому контролирующему органу в осуществлении функций, возложенных на них законодательством.

61. Выполняя профессиональные обязанности в судах, органах, ведущих уголовный и административный процесс, других государственных органах, учреждениях и организациях, общественных и иных организациях, адвокат исходит из того, что в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» он осуществляет деятельность, направленную на защиту прав, свобод и интересов клиента.

62. Участвуя в уголовном процессе, адвокат должен сообщить органу, ведущему уголовный процесс, о допущенных им нарушениях закона, ущемляющих права его клиента, ходатайствовать об их устранении или обжаловать действия либо бездействие органа, ведущего уголовный процесс.

63. Участвуя в судебном заседании, адвокат должен сообщить суду о допущенных нарушениях закона, ущемляющих права его клиента, ходатайствовать об их устранении или обжаловать действия либо бездействие суда.

64. При необходимости возразить против действий судьи либо участников процесса адвокат должен сделать это в корректной форме и в строгом соответствии с законодательством.

65. Адвокат не должен воздействовать на лиц, производящих дознание, следователей, прокуроров, судей и иных должностных лиц с помощью средств, запрещенных законодательством, а также вступать с ними в неофициальные контакты в целях достижения благоприятного для клиента результата.

66. Адвокат, ранее проходивший службу (работавший) в органах, ведущих уголовный, гражданский, административный, хозяйственный процесс, не должен выполнять поручения по ведению дел в указанных органах в течение пяти лет после его увольнения из этих органов.

67. При свиданиях с заключенными под стражу лицами адвокат должен соблюдать правила мест содержания под стражей и лишения свободы» [17].

Особый интерес представляет глава 8 «Отношения адвоката с органами адвокатского самоуправления и квалификационной комиссией по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь», поскольку:

«68. Адвокат обязан уважать органы адвокатского самоуправления и выполнять принимаемые ими в пределах их компетенции решения.

69. Адвокат должен оказывать органам адвокатского самоуправления помощь в профессиональной и общественной деятельности.

70. Адвокат должен являться по приглашению органа адвокатского самоуправления и Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь в установленный срок. При невозможности прибыть вовремя он должен сообщить причину неявки и своевременно представить требуемые объяснения.

71. Адвокат, в отношении которого возбуждено уголовное дело или к которому предъявлен порочащий его честь и достоинство иск по гражданскому делу, должен информировать руководителя органа адвокатского самоуправления о результате производства по нему» [17].

Ответственность за нарушение правил профессиональной этики адвоката определена в главе девятой:

«72. Нарушение адвокатом настоящих Правил влечет за собой дисциплинарную ответственность, а совершение проступков, не совместимых со званием адвоката, — исключение из территориальной коллегии адвокатов в соответствии с Законом Республики Беларусь “Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь”.

73. Проступками, не совместимыми со званием адвоката, являются:

совершение действий, дискредитирующих звание адвоката и адвокатуру;

систематическое невыполнение решений Республиканской, территориальной коллегий адвокатов, принятых в пределах их компетенции, предусмотренных Законом Республики Беларусь “Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь” и уставами;

препятствование осуществлению Министерством юстиции Республики Беларусь, другими контролирующими органами, органами адвокатского самоуправления функций, возложенных на них законодательными актами;

приобретение являющегося предметом спора имущества клиентов, в том числе имущественных прав, как на свое имя, так и на имя других лиц» [17].

2.2.2. АДВОКАТСКАЯ ДЕОНТОЛОГИЯ

Термин «деонтология»¹ чаще всего употребляется в профессиональной этике² медицинского работника, но когда говорят о профессиональной этике, «то имеют в виду специфические требования нравственности, связанные с особенностями различных профессий. Обычно в это понятие вкладывают положительный смысл, делая акцент на вопросах профессиональной чести, гордости за свой труд, повышенного самоуважения в связи с принадлежностью к определенной профессиональной группе» [47, с. 151].

¹ Деонтология (от греч. *déon*, род. п. *deontos* — нужное, должное и слово), 1) раздел этики, рассматривающий проблемы долга и должного; 2) учение о юридических профессиональных и моральных обязанностях и правилах поведения медицинского работника [56, с. 379].

² Этика (от греч. *ethiké*, от *ethos* — обычай, нрав, характер), философская наука, изучающая мораль, нравственность [56, с. 1519].

Поскольку деятельность адвоката носит публично-правовой характер, ее содержание и этический подтекст на всех этапах защиты интересов лиц, обратившихся за юридической помощью, определяются осознанием адвокатом своей правовой и нравственной обязанности содействовать охране правопорядка и укреплению законности в различных сферах жизнедеятельности общества, включая структуры и функционирование гражданского общества, все подсистемы в системе юриспруденции. Это хорошо видно на действиях адвоката, стремящегося укрепить престиж своей профессии.

1. Разъясняя клиентам права и обязанности на консультационных приемах, сопоставляя жалобы и заявления правового характера, представляя интересы лиц, участвующих в деле, при рассмотрении споров в суде на всех стадиях гражданского судопроизводства, адвокат должен всегда помнить об общественном значении своей профессиональной деятельности, о чести и достоинстве носимого им звания, должен постоянно заботиться об укреплении авторитета и престижа адвокатуры в целом [37, с. 52]¹.

2. Положение адвоката как члена общественной организации, честь и достоинство которой он должен всемерно ограждать и упорочивать, предъявляет особые, повышенные нравственные требования к его поведению не только во время непосредственного исполнения своих профессиональных обязанностей, но также и вне рамок его социальных занятий (в быту, в семейных отношениях, в общественной деятельности и т.п.).

3. Внимание и бережное отношение к чести и достоинству адвокатской деятельности, забота об адвокатуре и ее общественном престиже, внутренне присущие образу действий адвоката как профессионального участника процесса осуществления правосудия, составляют нравственную основу его поведения.

4. Принцип престижа профессии определяет, прежде всего, взаимоотношения адвоката с судом как органом правосудия, он находит свое выражение в отношениях с лицами, участвующими

¹ Здесь и далее приводятся выдержки из материалов дисциплинарной практики. Автор монографии «Адвокатская этика» Д.П. Ватман цитирует материалы сборника постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР 1961–1971 г. Мы увидим, что советский опыт и адвокатские традиции постоянно поддерживались на самом высоком уровне правового воздействия не только на вопросы реализации принципа законности, но и довольно часто на вопросы адвокатской этики [37, с. 52–61].

в деле, и другими участниками процесса, а также в чувстве профессиональной солидарности адвокатов-поверенных, выступающих как противные стороны в гражданско-правовом споре, но всегда являющихся товарищами по профессии, коллегами.

5. Безусловное уважение к суду, неизменная сдержанность и самая строгая корректность по отношению к судьям — одно из основных правил поведения адвокатов, обязанных следить за тем, чтобы ни словами, ни действиями не допустить умаления достоинства суда либо дать повод для упреков в недостаточной уважительности к правосудию [37, с. 53].

6. Эти правила находят выражение во внешних атрибутах поведения адвоката в судебном заседании: в почтительном тоне при обращении к суду, в том внимании, с каким он относится к предлагаемым вопросам, либо распоряжениям суда, по тем или иным возникающим в ходе разбирательства дела проблемам и к определениям суда, выносимым по заявлениям и ходатайствам участников процесса, в сдержанной и строгой манере аргументации и т. п.

7. Отступление от этих неперенных правил поведения нравственно недопустимо, оно подрывает общественный престиж адвокатуры и потому должно рассматриваться как дисциплинарный проступок. К подобным нарушениям относятся, например, пререкания адвоката с членами суда независимо даже от того, что адвокат считает действия председательствующего или вынесенное судом определение неправильными.

8. Выступая с заявлением в судебном заседании, поддерживая ходатайство, например, об отводе суда или судьи, адвокат должен быть предельно корректным, не допуская выражений, которые могут быть восприняты как неуважительные по отношению к суду.

9. В своем выступлении адвокат не вправе воспроизводить оскорбительные, бестактные слова лица, заявившего отвод (например, своего доверителя), поскольку может возникнуть впечатление, что эти слова исходят от самого адвоката [37, с. 53].

10. Если адвокату изменяет самообладание и он позволяет себе нервный тон по отношению к суду, выражает возмущение действиями его членов, высказывает замечания и упреки в их адрес, это должно рассматриваться как недопустимое нарушение норм адвокатской этики и влечь за собой дисциплинарное взыскание.

11. Неизменное уважение к суду требуется от адвоката не только тогда, когда он участвует в рассмотрении дела, но и тогда, когда он находится в зале судебного заседания, не являясь участником процесса. Бестактные заявления адвоката в адрес суда или его членов, некорректное поведение в отношении суда и граждан, присутствующих в зале заседания, несовместимы с общественным значением адвокатской деятельности, с личной честью адвоката и достоинством носимого им звания и потому заслуживают осуждения [37, с. 53–54].

12. Если адвокат не участвует в рассмотрении дела и находится среди лиц, присутствующих в суде, он не может не сознавать, что его неуважительное отношение к суду является для публики крайне отрицательным примером nepозволительного поведения, подрывающим достоинство суда и наносящим серьезный ущерб общественному престижу адвокатуры [37, с. 54]¹.

13. Предельный такт и сдержанность должен проявить адвокат при оглашении решения суда либо определения суда кассационной инстанции. В этом случае неуместны как выражения удовлетворения, если суд согласился с адвокатом и вынес решение в пользу его клиента, так и какие-либо суждения критического характера и тем более предположения о возможном пересмотре дела на дальнейших стадиях процесса [37, с. 54]².

14. Не только в устных заявлениях в судебных заседаниях, но также и в процессуальных документах (ходатайствах, жалобах и т. п.) абсолютно nepозволительны бестактные, оскорбительные выражения по отношению к кому бы то ни было и в первую очередь — в отношении суда или судьи [37, с. 54]³.

¹ Даже в частном разговоре с участниками процесса адвокат не должен допускать выражений, которые могут создать впечатление, что он порочит суд или его членов [37, с. 54].

² «Неуместность подобных заявлений определяется тем обстоятельством, что выражение недовольства вынесенным решением для адвоката как общественного деятеля принципиально недопустимо, они могут быть истолкованы как оскорбительные для суда» [37, с. 54].

³ Можно и должно критиковать те или иные суждения суда по процессуальным вопросам либо решение, вынесенное по существу спора, но эта критика должна носить деловой и принципиальный характер «и основываться на законе и материалах дела». Адвокат не вправе ссылаться в процессуальных документах на неправильные действия суда или судьи, если они не нашли отражения в материалах дела [37, с. 54–55], например «не подтверждаются протоколом судебного заседания, замечания на который адвокат не принес, либо в случае их отклонения судом» [37, с. 55].

В подобных случаях критические замечания адвоката в адрес суда «не могут быть расценены иначе как голословные и бездоказательные, а потому их следует считать этически недопустимыми. Адвокат несет нравственную ответственность за форму и содержание процессуальных документов, не только им самим подписанных, но и составленных им от имени клиента. Нельзя признать совместимым с достоинством адвокатской деятельности такое положение, когда адвокат позволяет, например, употребить в жалобе бестактные и некорректные выражения, однако сам эту жалобу не подписывает и оформляет ее как жалобу своего доверителя» [37, с. 55].

Более чем полвека прошло с тех пор, когда принимались и доводились до адвокатов анализируемые материалы адвокатской практики советского периода, но они и сегодня не потеряли своей актуальности, значимости для воспитания новых поколений адвокатов.

В современной практике адвокатской деятельности нередко бывают ситуации, когда адвокат встречается и беседует со своими доверителями наедине, когда необходимо сохранять адвокатскую тайну, собирать доказательства в пользу защищаемых в уголовном процессе подозреваемых и обвиняемых, разделять с доверителями бремя доказывания по гражданским делам. В этих ситуациях, в отношениях конфиденциального характера нормы морали и этики «работают» не всегда, потому что отсутствует, как правило, основной гарант реализации нравственных норм – общественное мнение окружающих людей – руководителей и сотрудников государственных органов, предприятий, учреждений и организаций, общественных объединений, граждан и даже своих коллег по адвокатской профессии. Здесь вступает «в силу» учение о долге, адвокатская деонтология, разработать которую еще предстоит ученым, научным и практическим работникам адвокатуры.

Учение о долге охватывает такие нравственно-психологические категории, как честь, совесть, справедливость, доброта, человечность и гуманизм, личное мужество, смелость, нравственная чистоплотность, неподкупность, принципиальность и дипломатичность, морально-психологическая устойчивость в стрессовых ситуациях, в ситуациях соблазна, риска, конфликта, противодействия злу, насилию, коррупции, противостояния правонарушителям, криминалитету, моральным уродам, криминогенной среде.

Адвокатская деонтология должна «работать» в семье и дома, на отдыхе, в коллективах, на корпоративных мероприятиях – везде. Самое трудное при этом не возгордиться, не становиться в позу праведника, наместника Бога на земле, не кичиться своим должностным положением, регалиями и т.д., и т.п. Отсюда еще несколько нравственных категорий адвокатской деонтологии – скромность, вежливость, такт, уважение к людям, этика «без показухи», интеллигентность по форме и содержанию.

Обремененный проблемами реальной жизни читатель, действующий или будущий адвокат скажут или подумают, что такого не бывает. Идеального нет ни в природе, ни в обществе, ни в государстве, ни среди людей, но по Божественным и человеческим законам, обычаям и правилам человеческого общежития была, есть и будет какая-то модель идеального, идеала, к чему можно стремиться до бесконечности, не забыв при этом заповедь Христову: «Не сотвори себе кумира!». Тем не менее в сокровищницу мировой истории, в памятники права навечно вошли имена адвокатов, признанных, например, выдающимися юристами России и великими людьми [40].

Завершая главу, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Правовую основу организации и деятельности адвокатуры в Республике Беларусь составляет совокупность законодательных и иных нормативных правовых актов, на которых эта деятельность базируется.

2. Правовая основа организации и деятельности адвокатуры в стране имеет многоуровневую структуру, состоящую из четырех основных уровней: конституционного, международно-правового; законодательного и подзаконного.

Основной закон страны определяет цель и задачи адвокатуры, объекты правозащиты, гарантии ее обеспечения на государственном уровне, а также с помощью адвокатуры и адвокатов.

Международно-правовой уровень представляет собой широкий спектр объектов правозащиты, которая обеспечивается международными и национальными органами и общественными организациями по защите прав человека, омбудсменами и другими лицами, выполняющими их функции, адвокатами международного уровня. Непосредственно регулируют вопросы организации

и деятельности адвокатуры, права и обязанности адвокатов нормативные правовые акты на законодательном и подзаконном (включая ведомственный) уровнях.

3. Организационную основу составляют меры правового и практического характера, направленные на упорядочение деятельности общественных профессиональных структур адвокатуры, оптимизацию расстановки адвокатов по специализации, повышение эффективности деятельности органов самоуправления корпорации адвокатов.

4. Нравственную основу адвокатской деятельности составляет совокупность международных и национальных этических норм и правил поведения адвокатов, норм профессиональной адвокатской этики и деонтологии.

Глава 3

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТУРЫ И АДВОКАТОВ

3.1. ОРГАНИЗАЦИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТУРЫ

В предисловии к своей книге «Адвокатура Беларуси: история и современность» И.И. Мартинович напомнила в то время, что «26 июня 2002 года исполняется 80 лет со дня принятия третьей сессией Центрального Исполнительного Комитета Белорусской ССР первого Положения об адвокатуре в БССР», и справедливо подчеркнула, что «это – знаменательное событие в истории белорусской юстиции, органическим звеном которой является адвокатура» [42, с. 3].

Не трудно подсчитать, сколько лет исполнилось упомянутым событиям 26 июня 2014 года. Адвокатура Беларуси на пути к столетнему юбилею разменяла последний десяток!

Адвокатура Республики Беларусь сегодня представляет собой:

1) правовой институт, призванный осуществлять профессиональную правозащитную деятельность, оказывать квалифицированную юридическую помощь гражданам и юридическим лицам¹;

2) профессиональное сообщество, цель которого – служение всей своей деятельностью принципам законности, справедливости и гуманизма²;

3) единственную независимую профессиональную организацию, тесно связанную с правосудием. «Более того, без нее просто не может быть правосудия» [42, с. 3], поскольку само возникновение и развитие этого правового института обусловлено социальной потребностью обеспечения в суде правовой помощи нуждающимся в ней, необходимостью профессиональной за-

¹ Адвокаты участвуют в разъяснении законодательства и правовом воспитании населения.

² В этой ипостаси адвокатура действительно является институтом гражданского общества.

щиты прав и законных интересов потерпевших, подозреваемых и обвиняемых;

4) корпорацию профессиональных адвокатов, в которой каждый юрист содействует всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела, вынесению законных, обоснованных и справедливых судебных решений и приговоров;

5) самоуправляемую организацию, обеспечивающую в условиях рыночных реформ юридическое обслуживание фирм, акционерных и коммерческих банков, предпринимателей и других субъектов хозяйствования» [42, с. 3–4]¹.

Хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы, унитарные предприятия, предприятия малого и среднего бизнеса, а нередко и индивидуальные предприниматели охотно пользуются услугами адвокатов², что способствует развитию адвокатуры, поднимает ее престиж, стимулирует адвокатов постоянно самосовершенствоваться, повышать профессиональную квалификацию.

Современные задачи адвокатуры, вопросы организации и осуществления ее деятельности находятся в поле зрения российских исследователей [35; 40; 46; 50; 51].

Однако и в Республике Беларусь интерес к проблеме не ослабевает. В частности, более десяти лет ее комплексное исследование в рамках докторской диссертации осуществляет В.В. Печерский, опубликовавший по промежуточным результатам три монографии и два научно-практических пособия, более десяти научных статей в Беларуси и в других странах СНГ.

В книге В.В. Печерского³ «Теоретические основы организации и деятельности адвокатуры», вышедшей в 2007 году, содержатся следующие главы и параграфы:

¹ Хозяйствующие субъекты, особенно крупные, нанимают юристов на работу, создают юридические группы, бюро, отделы, однако во внешних связях и в качестве представителей в гражданских и хозяйственных судах постоянно используют помощь профессиональных адвокатов, специализирующихся в той или иной сфере производственной и финансово-хозяйственной деятельности потенциальных заказчиков юридических услуг.

² Указанные субъекты, а также некоммерческие организации представлены в главе 4 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

³ В настоящей работе с согласия В.В. Печерского дан глубокий анализ его монографии с воспроизведением наиболее важных ее положений.

Глава 1. Причины и условия становления адвокатуры и адвокатской деятельности.

1.1. Защита как естественное и социальное право человека.

1.2. Юридическая помощь и правозащита.

1.3. Формирование адвокатуры как правозащитного института общества, оказывающего юридическую помощь.

Глава 2. Принципы организации и деятельности адвокатуры.

2.1. Понятие и классификация принципов.

2.2. Независимость адвокатуры.

2.3. Экономический принцип адвокатуры.

2.4. Публичность адвокатуры.

2.5. Гласность адвокатской деятельности.

2.6. Законность деятельности адвокатуры.

2.7. Доверительность отношений как принцип адвокатской деятельности.

2.8. Независимость адвокатской деятельности.

2.9. Принцип адвокатской деятельности – «обоснованный риск профессиональной деятельности».

Глава 3. Адвокатура и адвокат: формирование существенных признаков и понятий.

3.1. Определение сущности адвокатуры.

3.2. Участие адвоката при производстве отдельных следственных действий.

3.3. Изучение адвокатом материалов уголовного дела.

3.4. Участие в судебном разбирательстве [48, с. 3–270].

В параграфе «Формирование адвокатуры как правозащитного института общества, оказывающего юридическую помощь», В.В. Печерский рассматривает «предпосылки возникновения перед государством и обществом задачи формирования особой организации защитников правопорядка, которая бы смогла осуществлять надзор за деятельностью управомоченных государственных служащих, не будучи подчиненной даже самому государству, и отвечала за результаты деятельности только перед всем обществом.

Одним из таких институтов, который формируется из лиц, занимающихся специальным трудом – изучением права, и спосо-

бен применить его в соответствии с действующими правилами, установленными государством, но государству не подчиненным, становится адвокатура» [48, с. 68–69].

«Реализация цели требует, – по мнению В.В. Печерского, – первоначально определения соответствующих функций¹, которые в своей совокупности смогут охватить ее воплощение (достижение). Сформированные функции вменяются одному или нескольким существующим органам или специально создаваемому органу (организации). Это может быть государственный, общественный или иной орган, который через наделение функции сможет приступить к процессу воплощения цели в определенный результат» [48, с. 69].

В.В. Печерский отмечает далее, что «адвокатура как правозащитный институт общества для реализации своей сущности формировалась через совокупность определенных функций. Основным направлением деятельности стало оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам в осуществлении и защите их прав, свобод и правоохраняемых интересов»² [48, с. 69]. Указанная функция реализуется в двух основных формах: участие адвоката в качестве защитника (распространена в основном в уголовном процессе) и участие адвоката в качестве представителя преимущественно в гражданском, хозяйственном и административном процессах, но и в уголовном процессе помощь адвоката

¹ Понятие «функции» «происходит от латинского слова *function*, обозначающего совершение, исполнение, и с точки зрения философии определяется как роль, которую определенный социальный институт или частный социальный процесс выполняет относительно потребностей общества, системы более высокого уровня организации или интересов составляющих ее классов, социальных групп и индивидов» [48, с. 69].

Юридический словарь определяет функции государства как «основные направления его деятельности, благодаря которым реализуется назначение государства. Функции государства классифицируются на: внутренние и внешние, охранительные и регулятивные; постоянные и временные, основные и неосновные. Формы осуществления функций государства подразделяются на правовые – такие формы, которые требуют принятия правовых актов и влекут юридические последствия. К ним относятся: правотворчество, правоприменение, правоохранительная деятельность; организационно-регламентирующая (подготовка документов, организация политических мероприятий, выборов и т.д.). Методами осуществления государственных функций являются: убеждение; принуждение; поощрение; наказание» [56, с. 1113].

² Функция оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам оказалась действительно направлением, даже основным!

может быть нужна потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику¹.

Оказание юридической помощи нередко связано с восстановлением нарушенных прав юридического лица или дееспособности физического лица, его нарушенных прав. Эта потребность вызвала появление такой функции адвокатуры в гражданском обществе, как общественный контроль и надзор за деятельностью государственных органов и общественных организаций, предприятий, учреждений и объединений различных форм собственности.

Л.Е. Владимиров, российский адвокат и исследователь истории адвокатуры, приводит цитату из публикации 1911 года, которую воспроизвел в своей книге В.В. Печерский. Вот эта интересная мысль: «В адвокатуре, при более правильном на нее взгляде, государство должно видеть вечный контроль над всеми сторонами правовой жизни, контроль, никаких затрат не вызывающий, контроль действенный, тысячеглазый» [48, с. 71–72]².

И современная адвокатура может еще более эффективно, пользуясь независимостью от органов государства, юридических и физических лиц, используя способы и средства, определенные в законодательстве, не только противостоять отступлениям от норм законодательства и этических правил по конкретным делам и материалам, но и выявлять причины этих негативных явлений, условий, обстоятельств и факторов, им способствующих. «Выделенная функция направлена на обобщение существующих нарушений и формирование предложений по совершенствованию экономической, законодательной, кадровой политики, доведению содержания выявленных нарушений до сведения соответствующих государственных органов и гражданского общества» [48, с. 72].

В.В. Печерский обоснованно выделяет также функцию правового просвещения членов общества и образовательную функцию, которые присущи адвокатуре «как саморазвивающейся профессиональной корпорации» [48, с. 73–78].

Нет сомнения в том, что для организации деятельности адвокатуры имеют большое значение исходные начала, принципы, на

¹ По уголовно-процессуальному законодательству Молдавии услугами адвокатов могут пользоваться и свидетели, особенно из числа несовершеннолетних (ст. 32 УПК Республики Молдова).

² Несмотря на то что приведенная цитата найдена Л.Е. Владимировым «в пособии для уголовной защиты», эти «интересные» мысли в полной мере жизнеспособны в любой сфере адвокатской деятельности [30, с. 209].

основе которых осуществляется любая деятельность как процесс реализации определенной функции или совокупности функций. Именно на основе совокупности функций организуется и осуществляется адвокатская деятельность в Республике Беларусь. Принцип независимости адвокатуры в стране требует ответа на вопрос: независимость от чего или кого? Можно говорить о независимости юридического или физического лица от государственного банка, от других лиц, представителя правоохранительного органа (например, сотрудника оперативного подразделения, следователя следственного комитета), органа правосудия, судьи, который при его осуществлении независим и подчиняется только закону и др.

В.В. Печерский справедливо считает, что «этим самым вводят в определенное заблуждение себя и окружающих. Человек как общественное существо, орган власти, коммерческая или иная организация действует в государстве и обществе и быть полностью независимыми от них практически не может» [48, с. 111].

Действительно, еще во Всеобщей декларации прав человека, в ее ст. 29, определено:

«1. Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.

2. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» [48, с. 5]. Вывод сделал еще В.И. Ленин, отметив, что жить в обществе и быть свободным от него нельзя. «Поэтому все утверждения о том, что адвокатура является независимой организацией, в определенной степени не совсем верны. Адвокатура действует в государстве как общественный институт и подчиняется тем правилам, которые для нее установлены законодательством» [48, с. 111–112].

Экономический принцип организации и деятельности адвокатуры получил признание в условиях смены общественно-экономической формации, возврата к капитализму, установления равенства всех форм собственности, рыночных отношений. Тем не менее адвокатура не создана для получения прибыли, она некоммерческая организация. В дореволюционный период Н. Марков, адвокат и научный работник впоследствии, писал: «Учреждение адвокатских контор или кабинетов, заслоняющих собой личную

деятельность адвоката и низводящих деятельность эту до сферы промысла, не отвечает истинным задачам адвокатуры и уже потому не может быть практикуемо в сословии присяжных поверенных [48, с. 114].

«Адвокатуру нельзя, — пишет В.В. Печерский, — назвать благотворительной организацией, хотя, как показывают практика и статистика, юридическая помощь по большому количеству уголовных дел осуществляется по назначению (сравнительно недорого для доверителя)»¹.

«Изначально при рассмотрении адвокатской деятельности возникают предложения, что поскольку адвокатура не получает финансирование из государственной казны, постольку будет максимально стремиться к получению высокого гонорара от всякого обращения за юридической помощью. А раз это так, то ее экономический принцип существования сводится, — дескать, — к тому, чтобы заработать как можно больше денежных средств, образующих прибыль, распределение которой позволит адвокатам безбедно существовать» [48, с. 115].

В.В. Печерский считает, что это только кажущееся содержание экономического принципа деятельности адвокатуры. «В реальности все намного сложнее. Действительно, обычные предприятия, организации создаются для получения прибыли. Эта цель прямо закреплена в соответствующих учредительных документах, и это нормальное явление. Работники предприятия создают определенный конечный продукт (в том числе и оказывая различные услуги), реализуя который предприятие получает денежные средства, разница между вырученными от деятельности средствами и производственными затратами и составляет прибыль. В общественных организациях, входящих в категорию некоммерческих

¹ Поскольку адвокатура как профессиональная организация создается не государством, она, следовательно «не имеет постоянного финансового обеспечения с его стороны ни на уровне организации как таковой, ни на уровне отдельных адвокатов. Причем данное положение, на первый взгляд достаточно очевидное, оказывается совсем неизвестным широким массам не только общества, но и работникам правоохранительных судебных органов. Иначе чем можно объяснить их традиционные утверждения, что адвокаты только и стремятся получить денежное вознаграждение с лица, которому они оказывают юридическую помощь. Это произносится таким образом, как будто изначально адвокат получает у государства заработную плату, а от доверителя — дополнительный приработок. Гонорар, вносимый доверителями, — их единственный источник существования, а не дополнительный к государственной заработной плате. У адвокатуры практически нет других источников финансирования, кроме оплаты за оказываемую юридическую помощь» [48, с. 115].

организаций, их члены формируют самые различные финансовые и иные фонды за счет денежных, имущественных взносов, целевых финансовых вложений, спонсорской и иной помощи (в том числе государственной), необходимые для нормального функционирования соответствующего добровольного объединения. При этом члены общественной организации не находятся с ней в трудовых отношениях (за исключением лиц, принятых для управления, бухгалтерского и иного обслуживания).

«Статус адвоката, принятого в соответствующее адвокатское образование (коллегию) как представителя особой юридической профессии, призванной выполнять конституционную функцию по оказанию квалифицированной юридической помощи, не позволяет отнести его к категории работника по найму при осуществлении им деятельности, носящей публично-правовой характер» [48, с. 116]¹.

Для понимания механизма оплаты труда адвоката и его взаимоотношений с адвокатской корпорацией, налоговой службой, В.В. Печерский приводит следующие аргументы: 1) различен источник оплаты за труд адвоката и работника, находящегося в трудовых отношениях с нанимателем. Исполняя свои функции, работник получает заработную плату. Это производится исходя из установленной системы оплаты труда, образованного фонда заработной платы, источником которого в бюджетной организации является соответствующая предусмотренная бюджетом смета, а в коммерческой организации – прибыль предприятия; 2) источником оплаты труда за оказанную юридическую помощь являются взносы доверителей (физических и юридических лиц), которые поступают на основании заключаемых с ними соглашений. Стороной в соглашении на оказание юридической помощи выступает не коллегия адвокатов, а конкретный адвокат как член этого общественного образования; 3) заведующий юридической консультацией как представитель адвоката по закону может заниматься оформлением соглашения (но только от имени конкретного адвоката), контролировать своевременность внесения денежных средств в кассу или на расчетный счет в учреждении банка,

¹ Деятельность, реализующая указанную функцию, осуществляется «не в интересах коллегии адвокатов, которая не может выступать как работодатель для адвоката (как наниматель и работник, выполняющий работу строго в интересах конкретного работодателя), она необходима как всему обществу, так и каждому его отдельному члену» [48, с. 116].

правильность удержания из гонорара адвоката средств, необходимых на содержание организационных структур коллегии и иных необходимых расходов; 4) средства, вносимые в качестве гонорара на счет юридической консультации, фиксируются на лицевом счете конкретного адвоката. Их списание производится по мере отчета адвоката об их отработке (как перед доверителем, так и перед коллегией) после проведения соответствующих соглашению действий, входящих в тот или иной вид, этап или элемент оказания юридической помощи; 5) с суммы отработанных адвокатом средств удерживаются отчисления на общеколлегиальные нужды, налоги и налоговые платежи [48, с. 116–117]¹.

Полностью разделяя стремление В.В. Печерского глубоко и полно, в деталях раскрыть экономический принцип деятельности адвокатуры, отметим, что из анализа этих положений его книги вытекает возможность назвать экономический принцип принципом экономии для государства, широко использующего адвокатуру и ее деятельность для выполнения весьма важных внутренних функций. При такой постановке вопроса материального обеспечения, а точнее — самообеспечения, деятельности адвокатуры общество может записать в свой актив принцип экономии за счет адвокатуры. Наглядное тому свидетельство — представленные В.В. Печерским в книге материалы на с. 117–130.

Принцип публичности организации и деятельности адвокатуры рассматривается В.В. Печерским исходя из общих подходов к определению роли и места этого принципа в системе юриспруденции, а точнее — в деятельности юристов. «Публичный интерес в адвокатуре заключается в том, что существование и функционирование данного сословия позволяет не только иметь возможность, но и реально воспользоваться и получить квалифицированную юридическую помощь, в потенциале которой значимым

¹ Отчисления, получаемые коллегией от адвокатов, расходуются на две основные цели: а) на нужды коллегии как профессионального объединения (на создание членами коллегии условий, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи: аренду помещения, оплату коммунальных услуг, ведение систематизации законодательства (включая кодификацию), приобретение основных фондов, подписку на периодическую печать, приобретение юридической литературы и др.); б) на выполнение обязанностей самих адвокатов, включая обязанности по отчислению сумм различных налогов и неналоговых платежей (например, удержание подоходного налога, отчислений в Фонд социальной защиты населения), размер которых определяется законодательством. «Реализация этой цели позволяет рассматривать коллегия адвокатов как своеобразного “финансового (налогового) агента” адвоката, которому тот поручает осуществление необходимых расчетов с государством» [48, с. 116–117].

элементом является контроль над деятельностью соответствующего представителя властной структуры. Поэтому наличие и гарантированность оказания данным общественным институтом юридической помощи полностью соответствует принципу его публичности» [48, с. 135].

Гласность адвокатской деятельности как принцип «как бы дополняет публичность, делая существование и функционирование адвокатуры еще более доступным и прозрачным» [48, с. 135–136]. Гласность предполагает открытость деятельности, известность процессов, происходящих в адвокатуре и у отдельных ее представителей, неограниченному кругу физических и юридических лиц, противоположность тайной, скрытой деятельности¹. «Этот принцип позволяет осуществлять контроль над деятельностью адвокатуры, отслеживать ее успехи, обозначать проблемы и пробелы, возникающие или существующие как в деятельности, так и в ее нормативном регулировании, а значит, дает возможность для распространения положительных тенденций и преодоления негативных явлений с помощью общественных, исполнительных и законодательных рычагов» [48, с. 136].

Далее В.В. Печерский останавливается на ряде требований, на которых основывается принцип гласности, на средствах реализации данного принципа, вслед за российскими исследователями вносит ряд предложений, вполне реализуемых [48, с. 136–142].

Законность в деятельности адвокатуры также является принципом деятельности всех звеньев системы государственных и особенно правоохранительных органов, которые призваны противодействовать нарушениям закона, не допуская при этом отступления от его норм и правил.

В полной мере это требование относится и к деятельности адвокатуры как специфической организации (общности, корпорации) профессиональных юристов. Защищать закон действительно можно только посредством самого закона, «адвокат, несмотря на всю свою оппозиционность — настоящий государственный хотя бы потому, что работать и, естественно, зарабатывать может только при работе с законом, т.е. там, где есть и применяется закон. Так считает российский исследователь В.Н. Долженков, поддерживает его и солидарен с ним В.В. Печерский. В отличие от прокуратуры

¹ Необходимость соблюдения в ряде случаев адвокатской тайны не колеблет, а делает еще более рельефным принцип гласности, действующий как исключение, подтверждающее правило, — когда законодательством страны это исключение установлено.

роль адвокатуры «значительно уже: общество вручает роль, — по выражению В.В. Печерского, — прокурора, надзирающего за соблюдением законов в отношении частного правоохраняемого интереса каждого члена гражданского общества». Законность представляет собой юридически оформленную и выраженную в правовом пространстве форму отношений между людьми, основанную на личной свободе. Проявление законности как принципа адвокатуры и соответственно адвокатской деятельности происходит через несколько видов отношений. Прежде всего В.В. Печерский считает необходимым выделить отношения внутри адвокатского сословия, предполагающие безусловное соблюдение законодательства как при организации, так и в процессе корпоративной (внутренней) деятельности. К этим отношениям примыкают и отношения между членами адвокатского сословия, которые основываются как на действующем общегосударственном законодательстве, так и на нормах корпоративного (локального уровня), в который входят как нормы адвокатской этики, так и нормы профессиональной деятельности. Принцип законности предъявляет требования безусловного соблюдения законодательства в отношениях представителей адвокатского сословия с различными государственными, общественными, коммерческими и иными видами юридических лиц, а также с гражданами, которые могут иметь статус доверителей (подзащитных) или относиться к различным участникам уголовного процесса (потерпевший, свидетель, эксперт и др.) [48, с. 143–144]¹.

¹ Как всегда у В.В. Печерского — мудроно, порою витиевато, но подробно до деталей, последовательно и по существу рассматриваемых сложных вопросов. Получается «сложно о сложном». А если попытаться, абстрагируясь от формулировок «всеобщего» принципа для юристов, государственных, в т.ч. правоохранительных органов, общественных партий, их членов и просто жителей страны? Выясняется, что принципы законности для организационных структуры адвокатуры (коллегий, консультаций, бюро) вроде и вовсе не столь актуален, эти формирования, как и все другие, не могут появиться вопреки закону по определению. Все государственные структуры для реализации своих функций делегируют полномочия своим должностным лицам, общественные и иные негосударственные организации — своим представителям, нередко юристам и даже адвокатам, коллеги, консультации, бюро адвокатуры — своим адвокатам. Так и принцип законности в многочисленных правоотношениях реализуется через указанных лиц. Следовательно, уместно рассматривать принцип законности в деятельности адвоката, а это совсем просто, очевидно — любое уполномоченное лицо, государственное или общественное, не может, не имеет права не соблюдать закон, а адвокат как один из радетелей за законность и справедливость — тем паче. Еще древние определили: нельзя справиться со злом с помощью зла! Это значит, что отстаивать и даже бороться за законность, а следовательно и за мораль, и за справедливость, — только законными способами и средствами, нравственно оправданными и справедливыми!

Именно такой подход позволит реализовывать принцип адвокатской деятельности — доверительность отношений с обратившимися за помощью. Этот принцип, как и многое другое, подробно и полно рассмотрен в книге В.В. Печерского [48, с. 152—163]. Автор книги справедливо рассматривает этот принцип применительно к деятельности адвоката в уголовном процессе¹ от момента задержания подозреваемого в совершении преступления и фактически до вступления приговора в законную силу.

Действительно, обращаясь к адвокату за юридической помощью, подозреваемый или обвиняемый понимает, что при этом необходимо будет изложить определенные обстоятельства, которые послужили основанием для получения различных видов помощи. Без этого адвокат просто не сможет ни профессионально проконсультировать, ни эффективно участвовать в различных следственных действиях. Но количественный и качественный объем этой информации по-прежнему определяется лицом, обращающимся за юридической помощью.

Только оно может принять решение о том, что рассказать адвокату, а что и от него необходимо утаить. При каждой новой встрече (особенно в условиях несвободы) под влиянием тех или иных обстоятельств ранее принятое решение об объеме информации может быть изменено (причем как в сторону его увеличения, так и в сторону ограничения). В основе такого решения лежат не только психологические механизмы защиты (например, стыдно признаться в совершении определенных действий), направленные на оправдание совершенного деяния. Основным является элемент доверия к адвокату [48, с. 154]. В.В. Печерский так же, как известный российский адвокат М.Ю. Барщевский, справедливо утверждает, что доверие клиента — основа взаимоотношений с адвокатом [48, с. 154]. В.В. Печерский цитирует «досоветского» российского адвоката и исследователя А.Н. Маркова: «отношения клиента к приносящему поверенному должны основываться, прежде всего, на личном доверии, на убеждении доверителя, что избранный им поверенный по своим знаниям и нравственным качествам способен надлежащим образом ограждать и защищать вверенные ему интересы и права» [48, с. 156].

¹ Это не значит, что в гражданском, хозяйственном или административном процессах принцип доверительных отношений не имеет значения. Даже в обычной беседе трудно достичь взаимопонимания без доверия к собеседнику, а если адвокат представляет интересы конкретного лица, то обеспечить реальную помощь ему можно только на взаимном доверии. Об этом свидетельствуют результаты бесед с практикующими адвокатами.

Широкий аналитический обзор литературы по теме позволил В.В. Печерскому проанализировать многочисленные публикации опытных российских адвокатов-практиков и известных исследователей, научных и практических работников. В частности, одобрены выводы Д.П. Ватмана и И.А. Насонова о том, на чем основана доверительность. По мнению же А. Смолькова, «доверительность основана также на требовании бессрочного характера действия адвокатской тайны, безусловном запрете на ее разглашение даже перед правоохранительными органами, органами правосудия и своей адвокатской корпорации» [48, с. 158].

Принцип независимости адвокатской деятельности «берет свое начало с момента организации института адвокатуры как такового. Этот принцип является для адвокатуры одновременно и внутренним (организационным) и внешним (процессуальным). Осуществление адвокатской деятельности происходит без непосредственного влияния на нее со стороны правоохранительных, судебных и иных государственных органов. Независимость адвокатской деятельности как принцип взаимоотношения с государственными и общественными органами имеет полное распространение и на взаимоотношения адвокатов с доверителями, превращаясь в свободу деятельности при оказании им юридической помощи» [48, с. 163]. Свое отношение к анализируемому феномену мы выше уже высказывали, имея в виду его известную условность и относительность. В толковом словаре русского языка под редакцией Д.В. Дмитриева (2003) термин «независимость» как существительное женского рода подразумевает производное от следующих терминов: 1) независимо, если вы делаете что-либо независимо от кого-либо или чего-либо, значит вы делаете это, не принимая их во внимание (с. 661); 2) на с. 662 под термином «независимый» перечислены: независима, независимо, независимее, независимо:

«1. Если вы независимы, значит, вы не нуждаетесь в чьей-либо помощи или деньгах и целиком рассчитываете только на себя.

2. Независимым называют человека, который сам принимает решения и действует, поступает так, как ему нужно.

3. Поведение, внешний вид и т.д. называют независимыми, в них видна самостоятельность, отсутствие необходимости советоваться с другими людьми, обращаться к ним за помощью.

4. Страну называют независимой, если она имеет свое правительство и ею не управляет другая страна.

5. Организацию называют независимой, если она сама управляет своей финансовой деятельностью.

6. Расследование, экспертизу и т.д. называют независимыми, если их проводят люди, не связанные с той ситуацией, в которой они разбираются, и поэтому должны быть справедливыми; независимыми также называют людей, которые проводят такое расследование, экспертизу.

7. Независимыми называют такие вещи, которые не связаны с чем-то основным» (с. 662).

Этот своеобразный контент-анализ – что-то похожее на метод, который применяют исследователи-филологи, языковеды, исследователи литературы, – позволяет, тем не менее, вычленить и собрать воедино характерные признаки понятия «независимость»: 1) возможность делать что-либо независимо от кого-либо и чего-либо, не принимая их во внимание; 2) отсутствие необходимости в чьей-либо помощи, деньгах, расчет только на себя; 3) самостоятельность в принятии решения и действий по своему усмотрению; 4) самостоятельность, возможность обойтись без советов с другими людьми и их помощи; 5) финансовая самостоятельность; 6) наличие людей, не связанных с ситуациями, с которыми им приходится разбираться, что является предпосылкой их справедливых решений и действий.

Теперь не составит труда распространить отдельные части изученного явления на другую часть¹, в данном случае на термин независимость и на «будущее» явление – независимость адвокатуры. Такая экстраполяция показывает, что с точки зрения семантики и этимологии² термин «независимость» вполне подходит к деятельности адвокатуры, а с точки зрения юриспруденции независимость адвокатуры можно признать как принцип со следующими оговорками: 1) коллегии, бюро, консультации и сами адвокаты не занимаются финансовой деятельностью, а заработанными денежными средствами «сами управляют» после налоговых и иных отчислений, оплаты аренды помещений и других платежей, связанных с обеспечением зданий и помещений и т.д., и т.п., адвокаты могут сами «управлять» лишь остатками гонорара;

¹ Экстраполяция, применяемая в данном случае (от экстра и лат. *polio* – прилагиваю, изменяю) как раз и означает распространение выводов, полученных при изучении одной части явления, процесса, на другую часть, на будущее [53, с. 1497].

² См. универсальный энциклопедический словарь [53, с. 1159, 1520].

2) в рамках определенных адвокату функций он сам принимает решения и действует, поступает так, как ему нужно, но в рамках закона, адвокатской этики и деонтологии;

3) опытному адвокату, знатоку права и профессионалу в своей области функционирования (по своей специализации) нет необходимости советоваться с другими людьми, а для начинающих без советов и помощи опытных адвокатов не обойтись;

4) адвокаты, как следователи, эксперты, специалисты, независимы от тех ситуаций, в которых они разбираются, в связи с которыми нуждающиеся обратились за юридической помощью, поэтому и адвоката можно назвать справедливым, независимым как от данных ситуаций, так и от других участников их разрешения (следователей, оперативных работников, экспертов, специалистов, а тем более — от свидетелей, понятых, статистов, представителей администрации того или иного предприятия, учреждения, организации).

Завершить рассмотрение принципа независимости адвокатуры и адвокатов можно, как представляется, цитатой из публикации Ф.Э. Молло (Правила адвокатской профессии во Франции // Вопросы адвокатуры. 2000. № 1. С. 20–21), которую в анализировавшейся книге приводит В.В. Печерский: «Независимость есть одновременно и право, и обязанность адвоката. Как обязанность независимость предписывает адвокату защищать всякое правое дело, не заботясь ни о личной выгоде, ни о могуществе противника. Как правом адвокат пользуется независимостью в сношениях с клиентами и с магистратурой (видимо, Ф.Э. Молло имеет в виду местный орган власти). Каждое из этих отношений имеет свои градации и оттенки [при этом] адвокат будет независимым лишь тогда, когда он будет и умерен: вне умеренности существует одно своеволие» [48, с. 168].

Из всего выше изложенного напрашивается вывод: независимость как принцип деятельности адвокатуры и адвокатов, достаточно широко представленный В.В. Печерским [48, с. 163–173], взаимодействует с обычным, житейским пониманием независимости «от кого-либо или чего-либо», а вот следующую категорию «обоснованный риск профессиональной деятельности» вряд ли можно превратить в принцип адвокатской деятельности, как это сделал В.В. Печерский [48, с. 173].

Дело в том, что в главе шестой Уголовного кодекса Республики Беларусь «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния» есть ст. 39 «Обоснованный риск».

Согласно этой статье УК:

«1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым настоящим Кодексом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели.

2. Риск признается обоснованным, если совершенное деяние соответствует современным научно-техническим знаниям и опыту, а поставленная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями и лицо, допустившее риск, предприняло все возможные меры для предотвращения вреда охраняемым интересам.

3. Риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой экологической катастрофы, общественного бедствия, наступления смерти или причинения тяжкого телесного повреждения лицу, не выразившему согласия на то, чтобы его жизнь или здоровье были поставлены в опасность».

В.В. Печерский на более чем пяти страницах своей книги пытается убедить читателя, что обоснованный риск является принципом адвокатской деятельности. Многие аргументы исследователя вполне могли быть использованы разработчиками ныне действующего Уголовного кодекса страны, включившими в его упоминающую главу институт обоснованного риска. Что касается деятельности адвокатов, то только в телевизионной передаче «Суд присяжных» они постоянно «рискуют» — ловят потенциальных преступников «на живца», внедряются в криминальную, по их мнению, среду, и действительно рискуют, нередко своим здоровьем и даже жизнью. Но это не профессиональный риск адвоката, а подмена профессионалов сыска (сотрудников оперативных подразделений) в реализации их функций и проведении оперативно-розыскных мероприятий, которые по Закону «Об оперативно-розыскной деятельности» Российской Федерации, Республики Беларусь и других государств могут осуществлять только органы, уполномоченные вести оперативно-розыскную деятельность, их должностные лица и никто иной! Только в арсенале оперативных подразделений имеются законом же определенные силы, средства и методы, в том числе негласные. В частности, такие оперативно-розыскные мероприятия, как наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, слуховой контроль, оперативный эксперимент и «оперативное внедрение» в среду опасных преступни-

ков. А ведь давно и точно сказано: «Пирог должен печь пирожник, а сапоги точать – сапожник!»¹.

В завершение своей книги В.В. Печерский рассмотрел весьма важные и довольно сложные вопросы «Адвокатура и адвокат: формирование существенных признаков и понятий», «Формирование основных признаков адвоката» [48, с. 173–202], представив в главе третьей проблемные вопросы формирования существенных признаков и понятий «адвокатура» и «адвокат».

Касааясь определения сущности адвокатуры, В.В. Печерский обратился к работам философов, в частности Л.К. Науменко, который рассматривал принципы диалектической логики, не обошел вниманием классические произведения Г.Ф. Гегеля, его работу об особенностях мышления, но в конечном итоге теоретические изыскания В.В. Печерского привели его к трудам И.Я. Фойницкого, выдающегося российского ученого и юриста-практика, нашего земляка (об этом подробно см. главу первую настоящей монографии). Невозможно обойти вниманием его выводы о сущности адвокатуры. И.Я. Фойницкий подчеркнул: «Не будучи ни частным ремеслом, ни правительственной должностью, адвокатская деятельность есть свободная профессия, в видах публичного интереса определяемая. Она есть профессия, отличающая людей, себя ей посвятивших, от случайно принявших на себя адвокатские обязанности и сплывающая их единством труда. Она есть профессия свободная в двояком смысле: 1) доступ к ней должен быть открыт всякому желающему, достаточно к тому подготовленному², физически и нравственно способному посвятить себя ей; 2) при ее осуществлении адвокат должен пользоваться возможно более широкой свободой слова, без которой немислимо процветание адвокатуры. При этом необходимо законодательное регулирование требований, предъявляемых к адвокатам, определяющее их права и обязанности, а также государственный контроль, который бы не вмешивался во внутреннюю жизнь адвокатуры. Адвокатура должна быть признана особой общественной организацией, стоящей при судебных местах, но не в их составе, имеющей право автономии в вопросах внутренней жизни и дисциплинарную власть над своими членами [48, с. 181–182].

¹ *Moge maigum* (лат.) – по обычаю предков, как делалось в старину (См.: Гончарова Н.А. Латынь для юристов: учеб. пособие. – Минск: Веды, 1998. – С. 84).

² И.Я. Фойницкий не мог не подразумевать при этом и соответствующую юридическую подготовку, поскольку в своих трудах он часто говорил о высшем юридическом университетском образовании.

Базируясь на научных достижениях различных поколений исследователей и результатах собственного исследования, В.В. Печерский, со ссылкой на А.Г. Кучерену¹, делает весьма важный и справедливый, как представляется, вывод:

«Адвокатуру можно определить как независимый, самоуправляемый институт гражданского общества, публичную корпорацию профессиональных юристов, призванную участвовать в отправлении правосудия и оказывать на профессиональной основе квалифицированную правовую помощь, выполняя возложенную на нее публично-правовую функцию — контроль за соблюдением государством правовых норм. Оказание квалифицированной юридической помощи является основной задачей адвокатуры» [48, с. 182].

Касаясь правовой основы деятельности адвокатуры во второй главе настоящей монографии, ее автор рассмотрел все ее уровни, включая законодательный. В частности, им анализировался Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», но, поскольку все познается в сравнении, обратимся к правовой основе деятельности адвокатуры соседней с нашей страны и члена двухстороннего Союза — России.

Структура российской адвокатуры определена Федеральным законом от 31 мая 2002 года № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В соответствии с этим законом адвокатскими образованиями в России являются: «адвокатский кабинет», «юридическая консультация», «адвокатское бюро», «коллегия адвокатов». На территории каждого субъекта Российской Федерации в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения, организации юридической помощи, оказываемой гражданам бесплатно, представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях, контроля за профессиональной подготовкой лиц, допускаемых к осуществлению адвокатской деятельности, и соблюдением адвокатами кодекса профессиональной этики адвоката², образуется адвокатская

¹ А.Г. Кучерена — известный адвокат в современной России, общественный деятель.

² Видимо, пришла пора и в Беларуси перейти от Правил профессиональной этики адвоката, утвержденных постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь 3 апреля 2012 года, к Кодексу профессиональной этики адвоката, в разработке которого приняли бы участие и белорусские ученые-юристы, философы, специалисты в области этики, психологии и др. [30, с. 178–197].

палата. Федеральная палата адвокатов России как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, координации деятельности адвокатских палат, обеспечения высокого уровня оказываемой адвокатами юридической помощи [48, с. 185—186].

Организационные формы осуществления адвокатской деятельности в Республике Беларусь определены в ст. 29 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь».

Закон и указанная статья анализировались в главе второй настоящей монографии. Отметим лишь, что в отличие от российского устройства адвокатуры у нас в стране предусмотрены:

- юридические консультации;
- адвокатское бюро;
- специализированные адвокатские образования;
- территориальные коллегии адвокатов;
- индивидуальная адвокатская деятельность [19, с. 10—11].

Вопросам формирования основных признаков адвоката В.В. Печерский посвятил специальный параграф.

Действительно, адвокатура не существует сама по себе, она может функционировать «только посредством деятельности отдельных субъектов, не просто входящих в ее состав, но принятых посредством специальной процедуры отбора, соответствующих не только по уровню знаний, но прежде всего по особому духу, базирующемуся на принципах и правилах профессиональной деятельности. Именно данное качество должно быть у всех кандидатов на звание адвоката. Проверке его наличия должна быть посвящена только обязательная для всех кандидатов стажировка (независимо от предыдущего стажа работы по специальности, ибо подобный стаж не вырабатывает такого качества), это качество должно ежедневно подтверждаться в каждом профессиональном поступке адвоката» [48, с. 186—187]¹. Действительно, полноценными

¹И не только в ходе профессиональной деятельности адвоката проявляются нравственно-психологические и просто обыкновенные человеческие качества — уважительное отношение к людям, культура поведения, речи, отношений в семье и т.д., и т.п.

адвокатами юристы становятся только после того, как приняли на себя принципы организации и деятельности адвокатуры, выработали и впитали в себя правила профессиональной деятельности и этики.

Исследуя вопросы формирования основных признаков адвоката, В.В. Печерский уделил значительное внимание определению понятия «адвокат», используя для этого не только российскую, но и зарубежную литературу. Он берет за основу латинский термин *advokare* – «призывать на помощь», а затем приводит высказывание французского исследователя А.Г. Буше д'Аржи, который определил адвоката как «благородного человека, сведущего в юриспруденции и в искусстве красноречия, который содействует отправлению правосудия, либо помогая советами тем, кто обращается к нему, либо защищая в суде их интересы устно или письменно, либо решает сам их споры, когда рассмотрение дела ему поручено. Первое качество адвоката – это быть благородным человеком. Он должен исполнять профессию с самой пунктуальной честностью; вопросы чести и тактичности суждений должны быть правилом во всех его демаршах; в противном случае он не может рассчитывать добиться уважения и доверия судей и публики. Он должен быть сведущ в юриспруденции, чтобы распознать справедливое от несправедливого и использовать свое посредничество только для поддержания того, что основано на праве и справедливости. Наконец, он должен к этим качествам присоединить искусство красноречия, чтобы лучше убеждать в правоте того, что он защищает. Чтобы достойно исполнять эту профессию, необходимо чувствовать благородство и важность своих функций и хорошо понимать весь объем своих обязательств» [48, с. 187–188].

Другой известный представитель французской школы адвокатов А.Г. Камю также дал повод В.В. Печерскому цитировать себя. По мнению А.Г. Камю: «Это порядочный человек, способный дать совет и защитить своих сограждан. Адвокат в одно и то же время говорит и пишет, как оратор, а я хочу, чтобы он думал и рассуждал, как юрисконсульт. Порядочность человека всегда стоит на первом месте. Значимость дел, секрет которых хранит адвокат; доверие, которое ему необходимо заслужить; уверенность, которую он должен внушать людям. Обращаясь к нему, они должны быть уверены в том, что они получают правильный совет, не будут никогда обмануты, тем более преданы – все это требует,

чтобы он свои личные положительные качества объединил со своими умственными способностями. Абсолютная честность, постоянное соблюдение приличий, потому что они являются не чем иным, как свидетельством моральных принципов, заложенных в глубине души, — вот что является его (адвоката. — И.Б.) основными качествами» [48, с. 188].

Таковыми качествами в полной мере обладали выдающиеся адвокаты пореформенной, дореволюционной России, Советского Союза, есть реальные предпосылки вырастить современных звезд адвокатуры в России и Беларуси, в странах СНГ для работы в международных правозащитных организациях [33; 42; 48; 50; 55].

3.2. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА КАК ЮРИСКОНСУЛЬТА, МЕДИАТОРА, ПРЕДСТАВИТЕЛЯ И ЗАЩИТНИКА В ГРАЖДАНСКОМ, АРБИТРАЖНОМ, ХОЗЯЙСТВЕННОМ И УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССАХ

Современный адвокат — кто же он в выводах В.В. Печерского, завершившего комплексное исследование теоретических основ организации и деятельности адвокатуры, посвятившего адвокату третью часть своей монографии? [48, с. 88—152, 186—265] Это позволило представить понятие «адвокат» «как одно из основных» при рассмотрении узловых вопросов избранной проблемы, включающее следующие существенные признаки:

«1) адвокат — квалифицированный специалист в области права, что подтверждается наличием юридического образования, полученного в высшем учебном заведении, прошедший государственную аккредитацию;

2) адвокат является членом профессиональной корпорации правозащитников, независимого правового института всего общества (адвокатуры), осуществляет свою деятельность профессионально;

3) адвокат оказывает юридическую помощь, состоящую в выяснении реальной правовой ситуации, в которой оказался его доверитель, консультировании и составлении различных юридических документов, разработке стратегии и тактики защиты и руководстве ее осуществлением в ходе предварительного расследо-

вания и судебного разбирательства. Помощь направлена на защиту нарушенных прав, свобод и реализацию правоохраняемых интересов, в том числе на обеспечение доступа к правосудию физическим и юридическим лицам;

4) адвокат не состоит на государственной службе, не находится в трудовых отношениях ни с одним физическим и юридическим лицом, в том числе с корпорацией адвокатов¹;

5) адвокат обладает властью, основанной не на принуждении, а на авторитете²;

6) адвокат независим при осуществлении своей профессиональной деятельности, но действует в рамках закона и правил профессиональной деятельности³.

Из перечисленных существенных признаков и тех, которые производны от понятия «адвокатура», В.В. Печерский предлагает следующую собственную формулировку понятия «адвокат»: это «соблюдающий правила профессии представитель независимой корпорации правозащитников, оказывающий юридическую помощь физическим и юридическим лицам» [48, с. 202]⁴.

Еще одно противоречие В.В. Печерский отметил сам. «В связи с определением понятия “адвоката” как лица, уполномоченного обществом и государством на оказание юридической помощи, сразу необходимо обозначить возникшее при этом противоречие. Оно заключается в том, что законодатель кроме адвоката для оказания юридической помощи допускает в уголовный процесс и не адво-

¹ Представляется, что этот вопрос с точки зрения трудового законодательства, государственных гарантий защиты прав и законных интересов самих адвокатов требует самостоятельного исследования или хотя бы обсуждения с участием заинтересованных лиц.

² Видимо, речь идет о методах убеждения, эффективность применения которых действительно зависит от авторитета адвоката.

³ Имелись в виду, скорее всего, правила профессиональной этики адвоката.

⁴ Памятуя о то, что дефиниция (любая) должна быть не только краткой, четкой, но и всеобъемлющей, чтобы установить типичные и специфические признаки данного объекта, позволяющие отличить его от других объектов [59, с. 453].

А как быть с адвокатами, осуществляющими индивидуальную адвокатскую деятельность по лицензии и не являющимися представителями ни одной адвокатской корпорации? А если в адвокаты стремится попасть несовершеннолетний, психически больной, не имеющий никакого юридического образования?

ката¹, причем не вместе с адвокатом, а вместо него. Мы (В.В. Печерский. – И.Б.) имеем в виду допущение судом для оказания юридической помощи одного из близких родственников либо законных представителей обвиняемого» [48, с. 202].

Выступая против самостоятельной защиты, так называемого «семейного представительства» со всеми их негативными элементами и последствиями, В.В. Печерский свой вывод совместил с конкретным предложением, заслуживающим внимания: «Решение выявленного противоречия, имеющего достаточно значимый характер во всей деятельности по реализации целей и задач уголовного процесса, может осуществиться сравнительно простым способом: участие такого непрофессионального защитника может быть разрешено только при одновременном участии профессионального защитника – адвоката, способного через свои полномочия реализовать все функции и принципы представляемой им правозащитной организации и необходимые элементы юридической помощи» [48, с. 202].

Характеризуя основные виды юридической помощи, В.В. Печерский обоснованно начинает с консультирования доверителя как основной функции адвокатуры, реализуемой, прежде всего, через юридические консультации.

Представляется уместным повторить, что согласно ст. 30 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»:

«1. Юридические консультации являются организационной формой осуществления адвокатской деятельности и образуются территориальными коллегиями адвокатов в районах, городах, рай-

¹ Согласно ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, «защитником в уголовном процессе является лицо, которое по основаниям и в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь».

Действительно, кроме адвокатов по ходатайству обвиняемого определением (постановлением) суда в качестве защитника в суде может быть допущен один из близких родственников либо законных представителей обвиняемого [26, с. 40]. В реальной практике такие защитники, чаще всего не являющиеся юристами ни по образованию, ни по опыту защиты, могут только морально поддержать обвиняемого, а защищают профессиональные адвокаты по договорам или на безвозмездной основе в случаях, предусмотренных законодательством. Озабоченность В.В. Печерского мы разделяем [48, с. 202].

онах в городах для оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам и обеспечения ее доступности»¹ [19, с. 10].

В параграфе «Консультирование доверителя» В.В. Печерский отмечает: «Перед тем как заключить соглашение, доверитель в силу отсутствия у него достаточных знаний процесса и норм материального права может обращаться к адвокату за их разъяснением.

На практике подобный путь не всегда так короток: обычно перед тем как обратиться за консультацией к адвокату, человек советуется не только с близкими, но и со знакомыми юристами, получая при этом в качестве результата подтверждение поговорки: «Сколько юристов – столько мнений!...» Обратившемуся лицу важно определиться с тем, какие перспективы развития имеет его юридический интерес, спор (если о них можно говорить в полном смысле этого слова), может ли он рассчитывать на благоприятные последствия и каким образом ему необходимо поступить в сложившейся ситуации» [48, с. 203–204]. Далее В.В. Печерский суммирует содержащиеся в юридической литературе, «особенно в материалах юридических клиник», рекомендации по проведению различных правовых консультаций и через призму результатов собственных исследований советует:

1) в сложных ситуациях юристу не следует торопиться с ответом на поставленную задачу, необходимо взять определенный временной интервал, чтобы качественно подготовиться к проведению консультации;

2) следует постоянно помнить, что не бывает простых общественных отношений, урегулированных, частично урегулированных и не урегулированных нормами права. Действующее законодательство постоянно пополняется новыми законами и подзаконными актами, и знать их все практически невозможно²;

3) приводится «золотое правило консультирования», которое многие юристы нарушают или имеют искушение нарушить. Его суть: юрист не должен давать советов, аргументируя свои выво-

¹ Юридические консультации не являются юридическими лицами.

² Еще в советский период сложилась практика принятия законов «обтекаемых», общего характера, с большим количеством бланкетных, отсылочных норм. А если в законе мало или вовсе нет норм прямого действия, начинается подзаконное творчество, когда распоряжениями правительства, ведомственными инструкциями, приказами, указаниями, положениями и т.п. сущность законов выхолащивалась, усложнялась возможность выполнения закона и создавались лазейки для его обхода.

ды, он лишь предлагает пути решения проблемы клиента и определяет их направления;

4) в содержании консультирования различается несколько этапов, позволяющих не только правильно усвоить получаемую от обратившегося лица информацию, но и найти соответствующее законодательство. Первый этап называется интервьюированием, второй – консультированием. Консультирование – это процесс, в ходе которого оказывается помощь клиенту в поиске удовлетворительного решения его проблемы законным способом;

5) выделяется несколько видов консультирования:

5.1. в зависимости от отрасли законодательства, предмета консультирования следует различать:

5.1.1. Консультации по материальным отраслям права (одной, нескольким).

5.1.2. Консультирование по процессуальным отраслям права.

5.1.3. Комплексное консультирование.

5.2. В зависимости от необходимости дальнейшего продолжения оказания юридической помощи:

5.2.1. Разовое консультирование (ограничивается получением одной консультации и не требует дальнейшего оказания юридической помощи).

5.2.2. Предварительное консультирование (предполагающее для обратившегося лица определение необходимости дальнейшего получения юридической помощи от данного юриста или юриста вообще). К этому виду, по мнению В.В. Печерского, можно отнести и новеллу белорусского уголовно-процессуального законодательства – бесплатную юридическую консультацию для подозреваемого и обвиняемого, проводимую адвокатом до их первого допроса.

5.3. Консультирование как этап комплексного оказания юридической помощи (изначально предполагающее необходимость ее дальнейшего оказания).

5.4. В зависимости от степени сложности поставленной задачи для юриста различаются:

5.4.1. Консультирование, которое следует сразу же за интервьюированием, являясь его логическим продолжением.

5.4.2. Консультирование, которое проводится через определенный временной промежуток после непосредственно интервьюирования.

5.5. В зависимости от характера общения юриста и клиента различаются:

5.5.1. Очное консультирование.

5.5.2. Заочное консультирование («адвокаты по переписке») [48, с. 206]¹.

Далее В.В. Печерский рассматривает различные категории гражданских и уголовных дел², ссылаясь на публикации российских ученых Е.В. Васьковского и А.Н. Маркова, Я.С. Киселева, А.М. Ларина [48, с. 206–212].

В.Н. Бибило, доктор юридических наук, профессор ближе к практике и законодательству. В изданном ею учебнике «Судоустройство» научно-методический, учебно-воспитательный характер издания не требовал сложных теоретических построений. Обобщив позитивный материал, Валентина Николаевна Бибило констатирует:

«1. В каждой юридической консультации с количеством 5 и более адвокатов³ установлен график дежурств адвокатов, который составляется заведующим, сообщается адвокатам и вывешивается в помещении юридической консультации.

2. Дежурные адвокаты могут назначаться на весь день работы или на определенные часы.

3. В случае невозможности явиться на дежурство по уважительной причине адвокат обязан своевременно известить об этом заведующего юридической консультацией.

4. Заведующий в этом случае обязан принять меры к замене дежурного адвоката.

¹ Необходимость и значимость подобного теоретизирования В.В. Печерский доказал в ходе всего исследования, на отдельных его этапах и в публикациях по промежуточным результатам. В классификациях консультирования использованы правила его проведения, описанные в публикациях О.Ю. Блохиной [48, с. 206].

² Критерии их дифференциации самые разные: «безусловно верные», не допускающие сомнения в благоприятном исходе; «безнадежные» (их участь очевидна); «сомнительно» (о перспективах рассмотрения «нельзя ничего сказать конкретно до судебного разбирательства»); по критерию нравственности: «нравственно первые, в которых нравственность интереса безупречно чиста, «неправые», т.е. безнравственные своим интересом; «сомнительные» — опять надежда выяснить в процессе судебного разбирательства. Затем предлагается еще и объединить «эти два критерия», и что в результате получится посмотрите у В.В. Печерского [48, с. 207–209].

³ Именно адвокатов, а не просто «юристов», неоднократно упоминавшихся В.В. Печерским как равноценная замена термина «адвокат».

5. Дежурный адвокат обязан: осуществлять прием посетителей; оказывать бесплатную юридическую помощь в виде дачи консультаций и составления деловых бумаг; давать устные и письменные консультации; составлять правовые документы, не требующие ознакомления с материалами дела; оформлять соглашения на ведение дел, составление жалоб, требующих ознакомления с материалами дела; направлять посетителей, желающих заключить соглашение с конкретным адвокатом, к заведующему юридической консультацией, а в отсутствие заведующего – непосредственно к адвокату; давать информацию по вопросам встречи с конкретным адвокатом; в отсутствие заведующего юридической консультацией обеспечивать выполнение требований следственных органов и судов о выделении адвокатов для ведения защиты; выдавать адвокатам ордера на ведение дел; выполнять поручения заведующего юридической консультацией.

6. Юридические консультации работают в соответствии с Правилами внутреннего трудового распорядка.

7. Все адвокаты, кроме находящихся в командировках и отпусках, обязаны являться на работу в юридическую консультацию к установленному времени. Явка адвоката в юридическую консультацию не обязательна в те дни, когда он в течение дня занят на предварительном следствии, в судебных процессах, подготовкой к ведению дела.

Об этом адвокат обязан заранее поставить в известность заведующего или дежурного адвоката и сделать соответствующую запись в журнале явки на работу адвокатов.

8. Адвокаты пользуются ежегодным отпуском. Очередность отпусков устанавливается заведующим юридической консультацией по согласованию с профсоюзным комитетом, о чем составляется соответствующий график, который вывешивается в юридической консультации» [33, с. 284–285].

3.3. РОЛЬ АДВОКАТА В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА¹

Роль адвокатов в службе медиации Российской Федерации хорошо показана в регулярных передачах НТВ для Беларуси «До суда», но определенный опыт уже накоплен и в Республике Бела-

¹ По аналогии с римским правом *jus civil*.

реть и впервые обобщен в магистерской диссертации С.В. Самсоновой, студентки магистратуры УО ФПБ «Международный университет (МИТСО)» по кафедре адвокатуры этого университета. Будущим исследователям проблем службы медиации в стране существенную помощь окажет Закон Республики Беларусь «О медиации», который принят 12 июля 2013 года¹ [21].

Адвокатов в Республике Беларусь условно можно разделить, по критерию их участия в том или ином процессе на две большие группы:

1. Адвокаты в роли представителей в гражданском (арбитражном, хозяйственном) процессе.
2. Адвокаты в роли защитников в уголовном процессе.
3. Современность формирует все более растущую группу адвокатов-медиаторов; адвокатов – третейских судей; адвокатов в мировых судах²; адвокатов – участников процесса доказывания (судебного следствия) и судебных прений в суде с участием присяжных заседателей³.

Что будет нового в результате реорганизации судебной системы в Российской Федерации – мы в общих чертах знаем: все специализированные суды (арбитражные, хозяйственные и даже военные) перейдут под юрисдикцию Верховного Суда РФ.

Президент Республики Беларусь высказал намерение все хорошенько изучить, взвесить, обсудить, а затем принимать решения.

В любом случае в России функции арбитражных судов остаются, а значит, остается актуальной тема «Адвокат в арбитражном суде»: рассмотрение экономических споров (представительство, апелляция, кассация; особенности рассмотрения отдельных категорий дел; подготовка документов) [40].

В книге С.А. Калачевой и Е.С. Калачева «Адвокат в арбитражном суде» глава первая посвящена представительству в этом суде.

¹ Статьи первая и часть первая статьи второго указанного Закона вступают в силу через шесть месяцев после официального опубликования, а также абзац второй статьи 19 данного документа.

² Мировые суды возрождаются в России.

³ Ниже будет представлен материал об опыте производства в суде Российской Федерации с участием присяжных заседателей, из которого наглядно видна роль адвокатов, грамотно, профессионально, настойчиво и последовательно, не теряя самообладания и чувства такта, добивающихся вынесения оправдательных вердиктов либо возобновления судебного следствия.

Дела юридических лиц в арбитражных судах ведут их органы, которые действуют в пределах полномочий, предоставленных им законодательством или учредительными документами, а также представители¹ этих юридических лиц. Законные представители могут поручить ведение дела в арбитражном суде другому избранному или представителю.

Полномочия представителя должны быть четко определены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом².

При применении части первой ст. 102 Арбитражно-процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) «Форма и содержание искового заявления» необходимо учитывать, что «если организацию возглавляет коллегиальный орган и к исковому заявлению не приложен документ, подтверждающий полномочия руководителя или заместителя руководителя на его подписание, судья при подготовке дела к судебному разбирательству должен предложить истцу представить соответствующий документ. При непредставлении такого документа арбитражный суд выносит определение об оставлении иска без рассмотрения» в соответствии с п. 3 ст. 87 АПК РФ «Основания оставления иска без рассмотрения» [40, с. 4].

¹ Представителем в арбитражном суде «может быть любой гражданин, имеющий надлежащим образом оформленную доверенность на ведение дела в арбитражном суде, кроме лиц, не обладающих полной дееспособностью, либо состоящих под опекой или попечительством» [40, с. 3].

Представителями в арбитражном суде могут быть также законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители.

«Представителями в арбитражном суде не могут быть: 1) судьи, следователи, прокуроры и работники аппарата суда. Данное правило не распространяется на случаи, когда указанные лица выступают в процессе уполномоченных соответствующих судов, прокуратуры или как законные представители» [40, с. 3].

² Полномочия представителя должны быть четко определены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом.

«Представитель имеет право на совершение от имени представляемого в арбитражном суде всех процессуальных действий. Однако определенные полномочия представителя должны быть специально оговорены в доверенности, выданной представляемым. К таким полномочиям относятся: 1) подписание искового заявления; 2) передача дела в третейский суд; 3) полный или частичный отказ от исковых требований; 4) признание иска; 5) заключение мирового соглашения; 6) передача полномочий другому лицу (передоверие); 7) обжалование решений, определений арбитражного суда; 8) подписание заявления о принесении протеста; 9) требование принудительного исполнения судебного акта; 10) получение присужденных имущества и денег» [40, с. 3–5].

Доверенность от имени юридического лица должна быть подписана руководителем этой организации или иным лицом, уполномоченным на это учредительными документами (как правило, таким лицом является заместитель руководителя), и заверен печатью организации.

«Доверенность, выдаваемая гражданином, может быть удостоверена в нотариальном порядке» [40, с. 4]¹.

Процессуальный порядок рассмотрения споров в арбитражном суде рассмотрен в главе второй книги, в которой содержится:

- порядок судопроизводства в арбитражных судах;
- разрешение экономических споров в третейском суде;
- апелляционное обжалование;
- кассационное обжалование;
- пересмотр судебных актов в порядке надзора;
- исполнительное производство.

Особенности рассмотрения арбитражными судами отдельных категорий дел изложены в главе восьмой [40, с. 116–248]².

Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь посвятил главу девятую подробной регламентации института представительства [17, с. 52–56]³, что позволило белорусской ученой Т.А. Беловой подготовить и включить в учебник «Гражданский процесс. Общая часть»⁴ главу одиннадцатую «Представитель в суде», где адвокаты также нашли свое достойное место.

¹ Представительство в арбитражном суде предусмотрено главой первой анализируемой книги.

² С.А. Калачева и Е.С. Калачев назвали книгу: «Адвокат в арбитражном суде», но на 248 страницах об адвокате, его роли в арбитражном процессе не сказано ни слова. Только в первой главе упоминается представительство в арбитражном суде, полномочия представителя и его доверенность, включая ее образец [40, с. 3–5]. Гражданский процессуальный кодекс вовсе не анализируется, он включен лишь в список законодательных актов, приведенный в конце книги. Будем надеяться, что после реформы судебной системы в РФ российские исследователи восполнят указанных пробел.

³ В статье 72 ГПК прямо указано, что представителями могут быть адвокаты [17, с. 53].

⁴ Учебник подготовлен коллективом авторов из числа белорусских ученых-цивилистов и других известных исследователей (Гражданский процесс. Общая часть : учебник / под общ. ред. доц. Т.А. Беловой, доц. И.Н. Колядко, проф. Н.Г. Юркевича. — Минск: Амалфея, 2006. — С. 246–304).

Поскольку настоящая монография имеет ярко выраженное правовое содержание и рассчитана, прежде всего, на будущих адвокатов, студентов магистратуры, преподавателей, аспирантов, докторантов и соискателей, представляется целесообразным проанализировать главу 9 ГПК «Представители», функции которых нередко выполняют адвокаты.

1. Согласно ст. 70 ГПК, ведение дела гражданами, юридическими лицами, а также организациями, не являющимися юридическими лицами, может осуществляться в суде лично или через представителей. Личное участие в деле граждан не лишает их права иметь по этому делу представителей. Законные представители могут поручить ведение дела другому лицу, избранному ими в качестве представителя.

2. Дела юридических лиц ведут в суде их органы или другие представители юридических лиц, действующие в пределах прав, предоставленных им законодательством и учредительными документами либо доверенностью. Коллегиальные органы управления юридических лиц ведут дела в суде через представителей.

3. Руководители юридических лиц, выступающие в качестве органов юридических лиц, предъявляют в суде документы, удостоверяющие их служебное положение, а при совершении распорядительных действий — учредительные документы, подтверждающие их право на совершение этих действий.

От имени организаций дела в суде ведут их руководители или представители руководителей [40, с. 52–53].

4. Дела Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц ведут в суде (в соответствии со ст. 71 ГПК) уполномоченные в установленном законодательными актами порядке представители государственных органов.

5. Представителем в суде может быть (ст. 72 ГПК) дееспособное лицо, имеющее надлежащим образом оформленное полномочие на ведение дел в суде, за исключением лиц, перечисленных в ст. 73 ГПК.

Представителями в суде могут быть: 1) адвокаты; 2) работники юридических лиц — по делам этих лиц; 3) уполномоченные общественных объединений (организаций), которым законом предоставлено право представлять и защищать в суде права и законные интересы членов этих общественных объединений (организаций) и других лиц; 4) уполномоченные организаций, которым

законодательством предоставлено право представлять и защищать в суде права и законные интересы других лиц; 5) законные представители; 6) близкие родственники, супруг (супруга); 7) представители, назначенные судом; 8) один из процессуальных соучастников – по поручению этих соучастников; 9) патентный поверенный.

6. Представителями в суде не могут быть (ст. 73 ГПК): 1) лица, не достигшие совершеннолетия, кроме несовершеннолетних родителей – по делам своих детей; 2) лица, признанные в установленном законом порядке недееспособными или ограниченно дееспособными; 3) судьи, следователи и прокуроры, кроме тех случаев, когда они участвуют в деле в качестве законных представителей недееспособных лиц, либо представителей суда, прокуратуры, либо другого органа расследования [40, с. 53–54].

7. Права и охраняемые законом интересы недееспособных граждан, граждан, не обладающих полной дееспособностью, и граждан, признанных ограниченно дееспособными, защищают в суде (ст. 72 ГПК «Законные представители») их родители, усыновители, опекуны и попечители. Законные представители совершают от имени представляемых все процессуальные действия, право совершения которых принадлежит представляемым, с ограничениями, предусмотренными законами.

Законные представители предъявляют суду документы, подтверждающие их право представлять интересы подопечных.

По делу, в котором должен участвовать гражданин, признанный в установленном порядке безвестно отсутствующим, в качестве его представителя выступает опекун, назначенный для охраны имущества безвестно отсутствующего.

По делу, в котором должен участвовать наследник лица, умершего или объявленного в установленном законом порядке умершим, если наследство еще никем не принято, в качестве представителя наследника выступает лицо, назначенное для охраны и управления наследственным имуществом.

Полномочия законных представителей несовершеннолетнего, принимающих участие в деле, прекращаются в случае, если несовершеннолетний приобрел гражданскую процессуальную дееспособность в полном объеме в ходе рассмотрения дела.

8. Представители допускаются судом к участию в деле (ст. 75 ГПК) только при наличии надлежаще оформленной доверенности.

Доверенность может быть выдана на совершение отдельных процессуальных действий, ведение конкретного гражданского дела, нескольких дел или на представление интересов доверителя в суде по любому делу в течение определенного срока.

Адвокат представляет суду удостоверение адвоката и доверенность, оформленную в простой письменной форме, или ордер.

Патентный поверенный наряду с доверенностью представляет суду свидетельство о регистрации в качестве патентного поверенного.

Представители коллегиальных органов управления юридических лиц подтверждают свои полномочия в суде выпиской из протокола заседания соответствующего органа управления.

Подлинники документов, подтверждающих полномочия представителей, или копии с них приобщаются к делу [40, с. 54–55].

9. Согласно статье 76 ГПК, письменные доверенности, выдаваемые гражданами, удостоверяются в нотариальном порядке либо руководителями юридических лиц, в которых работает или учится доверитель; организацией, осуществляющей эксплуатацию жилищного фонда, по месту его жительства; администрацией учреждения социальной защиты, в котором находится совершеннолетний гражданин; администрацией стационарного лечебного учреждения, в котором он находится на излечении; командирами (начальниками) воинских частей и учреждений, если доверенность выдается военнослужащим. Доверенности, выданные лицами, находящимися в местах лишения свободы, удостоверяются начальниками исправительных учреждений.

Доверенности от имени юридических лиц выдаются за подписью их руководителя или иного лица, уполномоченного на это учредительными документами юридического лица, скрепленной печатью.

Действие доверенности, подтверждающей полномочия представителя в суде, прекращается при наличии оснований, предусмотренных гражданским законодательством Республики Беларусь.

Граждане могут уполномочивать своих представителей на участие в деле устным заявлением, сделанным в суде. Полномочия представителя, предусмотренные частью второй ст. 79 ГПК, должны быть оговорены особо¹.

¹ Речь идет о правах и обязанностях юридически не заинтересованных в исходе дела лиц [40, с. 46].

Представители стороне или третьему лицу назначаются судом (ст. 77 ГПК) в случаях: 1) отсутствия представителя у недееспособной стороны или третьего лица; 2) отсутствия представителя у ответчика, место жительства (место нахождения) которого неизвестно; 3) когда представитель не вправе вести судебное дело по основаниям, установленным Кодексом о браке и семье Республики Беларусь; 4) в других установленных законом случаях.

При наличии обстоятельств, установленных п. 1 и 3 части первой данной статьи, представителем может быть назначен работник органа опеки и попечительства, а в случае, установленном п. 2 части первой указанной статьи, могут быть назначены родственники и другие граждане с их согласия.

Полномочия представителей, назначенных судом, оформляются определением.

Изложение мнений общественных объединений и трудовых коллективов по делу осуществляют представители общественности (ст. 78 ГПК).

Представители общественности (общественных объединений, трудовых коллективов и др.) удостоверяют свои полномочия выписками из постановления общего собрания или выборного органа, принятого в связи с рассматриваемым делом.

Представители общественности имеют права, предусмотренные ст. 56 ГПК, за исключением права заявлять отводы, обжаловать судебные постановления.

12. В статье 79 ГПК закреплены полномочия представителя.

1. Полномочия на ведение дела в суде дают представителю право на совершение от имени представляемого всех процессуальных действий.

2. «Права представителя на подписание искового заявления, предъявление иска, передачу дела в третейский суд, полный или частичный отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения, соглашения о применении медиации, медиативного соглашения, изменение предмета или основания иска, а также размера исковых требований, передачу полномочий другому лицу (передоверие), заявление ходатайств о приостановлении производства по делу по соглашению сторон, об обеспечении иска, о вынесении дополнительного решения, об отсрочке или о рассрочке исполнения решения, об изменении способа и порядка его исполнения, обжалование судебного постановления, дачу объяс-

нений на жалобу (протест), предъявление исполнительного документа ко взысканию, получение присужденного имущества, в том числе денег, подачу заявления о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам должны быть специально оговорены в доверенности, выданной представляемым.

Представитель, являющийся иностранным гражданином, лицом без гражданства или гражданином Республики Беларусь, постоянно проживающим за пределами Республики Беларусь, вправе знакомиться с материалами дела, содержащими сведения, составляющие государственные секреты, после получения допуска в порядке, установленном законодательными актами» [40, с. 56].

Институту представительства в хозяйственном суде посвящена глава седьмая Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (ХПК). Несмотря на то, что в нормативном правовом регулировании институтов представительства по ГПК и ХПК много общего и сходного, что естественно в силу того, что гражданский и хозяйственный процесс являются основополагающими для всей системы защиты имущественных и иных прав, а также охраняемых законом интересов физических и юридических лиц, включая право на судебную защиту, хозяйственное право и хозяйственный процесс имеют свои особенности, которые читателю будет нетрудно отыскать в сравнении двух правовых регуляторов одного и того же института представительства. Представительство в хозяйственном суде дано ниже по той же схеме, что и представительство в гражданском процессе для удобства сравнения.

В статье 76 ХПК «Представители» определено, что:

1. Юридические лица¹ ведут свои дела в хозяйственном суде через свои органы, действующие в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами², а также учредительными документами.

2. Представлять интересы юридического лица в хозяйственном суде вправе его (юридического лица. — И.Б.) представитель, который в силу законодательства или учредительных документов уполномочен выступать от имени этого юридического лица.

¹ Вот и первое отличие — в хозяйственном процессе и в хозяйственных судах защищают свои права и законные интересы, как правило, юридические лица.

² Для физических лиц в гражданском процессе достаточно, как правило, гражданского и гражданского процессуального законодательства, характеризующегося достаточным количеством норм прямого действия.

3. От имени ликвидируемого юридического лица в хозяйственном суде выступает уполномоченный представитель ликвидационной комиссии.

4. Индивидуальный предприниматель и гражданин вправе вести свои дела в хозяйственном суде лично или через представителя. Личное участие в деле индивидуального предпринимателя и гражданина не лишает их права иметь по делу представителя. Представителями индивидуального предпринимателя и гражданина могут быть адвокаты, законные представители, близкие родственники, супруг (супруга), иные лица, осуществляющие представительство в случаях, предусмотренных законодательными актами.

5. В хозяйственном суде дела Республики Беларусь и административно-территориальных единиц Республики Беларусь ведут уполномоченные в установленном законодательством порядке представители государственных органов, органов местного управления и самоуправления и граждане.

6. Лица, которые могут быть представителями в хозяйственном суде, перечислены в ст. 77 ХПК.

6.1. Представителем в хозяйственном суде может быть дееспособное физическое лицо, имеющее надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела в хозяйственном суде, если иное не предусмотрено законодательными актами.

6.2. Права и законные интересы граждан, не обладающих полной дееспособностью на момент рассмотрения дела, защищают в хозяйственном процессе их законные представители, которым это право предоставлено законодательными актами. Законные представители могут поручить ведение дела в хозяйственном суде.

7. Оформление полномочий представителя (ст. 78 ХПК):

7.1. Представители допускаются хозяйственным судом к участию в деле только при наличии соответствующих полномочий.

7.2. Доверенность, выданная представителю, должна быть подписана лицом, правомочным выдавать такие доверенности, и оформлена в соответствии с законодательными актами.

7.3. Доверенность, выданная представителю индивидуальным предпринимателем или гражданином, должна быть удостоверена в нотариальном порядке либо:

7.3.1. руководителем юридического лица, где работает или учится представляемый;

7.3.2. организацией, осуществляющей эксплуатацию жилищного фонда по месту жительства представляемого;

7.3.3. учреждением социальной защиты населения;

7.3.4. больницей или другим стационарным лечебно-профилактическим учреждением, в котором представляемый находится на излечении;

7.3.5. командиром соответствующей воинской части, если доверенность выдается военнослужащим, работникам этой части или членам их семей.

7.4. Доверенность, выданная представителю лицом, находящимся в местах лишения свободы, удостоверяется администрацией соответствующего исправительного учреждения.

7.5. Полномочия адвоката удостоверяются в порядке, установленном законодательными актами.

7.6. Законные представители представляют в хозяйственный суд документы, подтверждающие их право представлять интересы подопечных.

8. Полномочия представителя закреплены в ст. 79 ХПК.

8.1. Представитель вправе совершать от имени представляемого им лица все процессуальные действия, за исключением:

8.1.1. подписания искового заявления и отзыва на исковое заявление;

8.1.2. заявления ходатайства о рассмотрении дела коллегиальным составом хозяйственного суда;

8.1.3. передачи дела в международный арбитражный (третейский) суд;

8.1.4. полного или частичного отказа от исковых требований, уменьшения их размера;

8.1.5. изменения предмета или основания иска;

8.1.6. признания иска;

8.1.7. принятия мер по обеспечению иска и отказа от принятия этих мер;

8.1.8. заключения мирового соглашения;

8.1.9. передачи своих полномочий другому лицу (передовое);

8.1.10. обжалования судебного постановления;

8.1.11. предъявления требования о принудительном исполнении судебного постановления;

8.1.12. подписания жалобы, подаваемой в порядке надзора;

8.1.13. получения присужденных имущества или денежных средств;

8.1.14. участия в примирительной процедуре, заключения соглашения о примирении, соглашения о применении медиации, медиативного соглашения;

8.1.15. подачи ходатайства о рассмотрении дела в порядке искового производства в случае отказа в вынесении определения хозяйственного суда о судебном приказе.

Полномочия представителя на совершение действий, предусмотренных абзацами вторым — шестнадцатым части первой настоящей статьи, должны быть специально предусмотрены в доверенности, выданной представляемым.

Представитель, являющийся иностранным гражданином, лицом без гражданства или гражданином Республики Беларусь, постоянно проживающим за пределами Республики Беларусь, вправе знакомиться с материалами дела, содержащими сведения, составляющие государственные секреты, после получения допуска в порядке, установленном законодательными актами [27, с. 64–65].

9. Лица, которые не могут быть представителями в хозяйственном суде, указаны в ст. 80 ХПК, согласно которой представителями в хозяйственном суде не могут быть: лица, не обладающие полной дееспособностью либо состоящие под опекой или попечительством; судьи, следователи, прокуроры, работники аппарата хозяйственного суда, за исключением случаев, когда указанные лица выступают в хозяйственном процессе в качестве уполномоченных соответствующих судов, прокуратуры или законных представителей; иные лица, предусмотренные законодательными актами.

Порядок проверки полномочий представителей, документы, подтверждающие их полномочия, определены ст. 81 и 82 ХПК¹.

¹ Как видим, в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь, в отличие от Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, отсутствуют статьи: законные представители; представители по доверенности и представители коллегиальных органов управления юридических лиц; оформление доверенности на ведение дела в суде; представители, назначенные судом; представители общественности. Следовательно, нормативные правовые положения ГПК, отсутствующие в ХПК, могут действовать и в хозяйственном процессе.

В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь помимо института защиты закреплён и институт представительства, о них говорится в шестой главе Уголовно-процессуального кодекса «Участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы».

Подозреваемые и обвиняемые имеют право (ст. 41 и 43 УПК) на защиту, а орган уголовного преследования обязан обеспечить им право на защиту «всеми законными средствами и способами» [26, с. 35–37]. В перечне прав подозреваемого и обвиняемого право на защиту конкретизируется. В частности, подозреваемый имеет право:

иметь защитника или нескольких защитников с момента объявления ему постановления органа уголовного преследования о возбуждении против него уголовного дела, о признании его подозреваемым, о задержании или постановления о применении меры пресечения; отказаться от защитника и защищать себя самостоятельно; прекратить полномочия своего защитника (п. 6 ст. 41 УПК); беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед; по его ходатайству быть допрошенным при участии защитника¹ не позднее 24 часов с момента фактического задержания (п. 7 и 8 ст. 41 УПК).

Право обвиняемого на защиту, предусмотренное ст. 43 УПК, конкретизируется в отдельных пунктах этой же статьи. Так, согласно п. 4 в случае применения меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемый имеет право получить до начала первого допроса в качестве обвиняемого юридическую консульта-

¹ Защитником в уголовном процессе является лицо (ст. 44 УПК), которое по основаниям и в порядке, предусмотренным настоящим Кодексом, осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь.

В качестве защитников в уголовном процессе участвуют (ч. 2 ст. 44 УПК) адвокаты, являющиеся гражданами Республики Беларусь либо гражданами других государств в соответствии с международными договорами Республики Беларусь.

Адвокат, дающий юридическую консультацию подозреваемому или обвиняемому в случаях, предусмотренных п. 5 части второй ст. 41 и п. 4 части второй ст. 43 УПК, считается на это время их защитником. С согласия подозреваемого или обвиняемого он может участвовать в качестве защитника в дальнейшем производстве по уголовному делу.

В УПК предусмотрены случаи обязательного участия защитника в производстве по материалам и уголовному делу (ст. 45 УПК и др.)

цию адвоката за счет средств местного бюджета; иметь защитника или нескольких защитников с момента предъявления обвинения, отказаться от защитника и защищать себя самостоятельно, прекратить полномочия своего защитника (п. 5 ч. 2 ст. 43 УПК); беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед; по его ходатайству быть допрошенным при участии защитника (п. 6 и 7 ч. 2 ст. 43 УПК).

К лицам, защищающим в уголовном процессе свои или представляемые права и интересы, относятся также потерпевший (ст. 49—50 УПК), частный обвинитель (ст. 51), гражданский истец (ст. 52 и 53), гражданский ответчик (ст. 54 и 55 УПК), а также:

законные представители подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего, гражданского истца (ст. 56 и 57 УПК);

представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика (ст. 58 и 59 УПК Республики Беларусь).

В уголовном процессе страны, включая стадию судопроизводства, у адвокатов широкое поле деятельности. Происходящие перемены и предстоящая реформа суда его еще более расширят.

В Республике Беларусь, как и в Российской Федерации, создан Следственный комитет, функция дознания возвратилась в оперативные подразделения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В России возродились к тому же мировые суды, службы медиации, досудебного разрешения конфликтов, уже накоплен опыт уголовного судопроизводства в суде Российской Федерации с участием присяжных заседателей, который представлен в специальном разделе настоящей монографии с экспертной индивидуальной оценкой, которая дана в приложении.

3.4. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОПЫТА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

В течение более 20 лет, прошедших после принятия в Республике Беларусь Концепции судебно-правовой реформы, реализо-

ваны фактически все ее основные положения, за исключением введения суда присяжных.

В новый Уголовно-процессуальный кодекс, введенный в действие с 1 января 2001 года, за это время внесено более 20 изменений и дополнений, что вполне естественно, так как только реальная практика и новые научные наработки, проверенные жизнью, этой самой практикой, позволяют отыскать пробелы и коллизии в законодательстве, выявить потребность в разработке новых институтов.

Очень старый для Европы и России, Беларуси, входившей в состав Российской империи, институт присяжных заседателей возрождается в Российской Федерации, и уже накоплен опыт его применения в новых условиях.

Нам есть что посмотреть, творчески осмыслить и сделать вывод: нужен ли суд присяжных в Беларуси?

Не успев собрать соответствующую информацию об оценке суда присяжных российскими учеными и юристами-практиками, мы дали их материалы в приложении к монографии.

Краткий аналитический обзор публикаций по теме показал прежде всего их незначительное количество даже в России, где в уголовно-процессуальном законодательстве, начиная с судебно-правовой реформы 1864 года, началось возрождение суда присяжных, а в новом Уголовно-процессуальном кодексе (далее — УПК РФ) Российской Федерации специальный разд. XII посвящен особенностям производства в суде с участием присяжных заседателей [25]. В публикациях российских ученых постсоветского периода, касающихся отдельных стадий уголовного процесса, его субъектов и участников, суд присяжных заседателей даже не упоминается [50; 55; 57].

В нашей стране, ставшей суверенным государством, судебно-правовая реформа началась с широкого обсуждения учеными, законодателями и юристами-практиками и принятия на общереспубликанской научно-практической конференции Концепции судебно-правовой реформы и поиска путей ее реализации. Отдельные из них нашли отражение в опубликованных выступлениях участников конференции, во вступительной статье Л.Л. Зайцевой к новому УПК Республики Беларусь 1999 года, в самом Кодексе, действующем сегодня с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 января 2012 года [26].

В объемной и глубокой аналитической вступительной статье Л.Л. Зайцевой к новому УПК, в публикациях других белорусских ученых [29; 30; 33] и даже в Кодексе Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей возможность введения в стране суда присяжных заседателей не рассматривается. Только заслуженный юрист Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор И.И. Мартинович настойчиво и последовательно исследует различные аспекты этой важной, но сложной проблемы [44; 45].

В книге «Судебно-правовая реформа в Республике Беларусь», подготовленной и изданной в 1995 году в соавторстве с заслуженным юристом Республики Беларусь М.И. Пастуховым, доктором юридических наук, профессором, специальный раздел посвящен суду присяжных [44, с. 57–73].

Наиболее значимыми в научном плане применительно к предмету нашего исследования являются следующие положения указанного раздела книги И.И. Мартинович и М.И. Пастухова.

Авторы справедливо считают одним из принципиальных положений судебно-правовой реформы «возрождение суда присяжных, который называют судом общественной совести. Именно этот суд был украшением и венцом судебной реформы 1864 года» [44, с. 57].

Отвечая на вопросы, есть ли необходимость в возрождении этого старого судебного учреждения в нашей республике, не является ли это, как некоторые считают, простым копированием опыта стран Запада, авторы книги верно подметили, что эти вопросы не праздные, тем более «что на сессиях парламента, когда обсуждался проект Конституции и некоторые другие законопроекты, касающиеся правосудия, суд присяжных был камнем преткновения и каждый раз подвергался острой критике со стороны оппонентов» [1, с. 57–58].

Вывод И.И. Мартинович и М.И. Пастухова дает однозначные ответы на указанные выше вопросы, которые также заслуживают цитирования: «правовая история и мировой опыт свидетельствуют о том, что суд присяжных, состоящий из двух отдельных коллегий (присяжных заседателей, выносящих вердикт по вопросу о виновности привлеченного к уголовной ответственности лица, и судьи или судей-профессионалов, решающих вопросы назначения наказания виновному), наиболее демократическая форма управления правосудия, выработанная цивилизацией. Она гарантирует объективное и справедливое разрешение дел, реальное уча-

ствие населения в судебной деятельности, привнесение в нее житейского здравого смысла и народного опыта, милосердия и справедливости, благодаря чему общество перестает смотреть на правосудие как на дело ему чуждое» [44, с. 58].

Приведа мнения А.Ф. Кони и Г.А. Джанигиева о жизненности суда присяжных, его облагораживающем влиянии на народную нравственность, о том, что без суда присяжных немислим независимый суд, а без него немислимо торжество закона, уважение к закону, авторы анализируемой книги считают общепризнанным, что «суд присяжных надежно защищает права и законные интересы личности. Он – важная гарантия права человека, обвиняемого в совершении тяжкого преступления, на беспристрастный, независимый и коллегиальный суд сограждан, которым он верует решать свою судьбу» [44, с. 58–59].

Родиной суда присяжных считается Англия, где он возник еще в XIII веке. Позднее он был учрежден и в революционной Франции как хранитель идей свободы, равенства и братства, неотъемлемых прав человека и гражданина. Позже появился почти во всех странах парламентской демократии, включая США.

Суд присяжных действовал и в дореволюционной России, в том числе и в Белоруссии. Он состоял из трех профессиональных (коронных) судей и 12 присяжных заседателей. С его участием рассматривались дела о наиболее тяжких преступлениях.

На белорусских землях, как и в некоторых других губерниях бывшей Российской империи, Судебные уставы 1864 года, которыми был введен суд присяжных, проводились в жизнь весьма медленно, с многочисленными отступлениями от демократических принципов¹.

Суд присяжных в России себя оправдал. 30 лет спустя после его введения председатели и прокуроры судебных палат, то есть опытные юристы-практики, оценили суд присяжных «как лучшую форму суда, какую только можно себе представить для разрешения большей части серьезных уголовных дел»².

¹ В отличие от Санкт-Петербургского, Московского, Харьковского и многих других окружных судов (а именно при них действовал суд присяжных), открытых в 1866 году, то есть через два года после принятия Судебных уставов, суд присяжных, например, Минского окружного суда начал функционировать лишь с 1883 года.

² Приведена цитата из книги Н.Н. Родина «Уголовное судопроизводство», изданной в Санкт-Петербурге в 1914 году.

Автор первого советского учебника по судоустройству Н.В. Крыленко выступал против введения суда присяжных в советском государстве, подчеркивал, что «совершенно недопустимо в классовом обществе ставить разрешение вопросов охраны государственного порядка в зависимость не от политики государственной власти и правящего класса, а от случайного настроения и совести присяжных»¹.

Вопрос о том, быть или не быть в стране суду присяжных, решался непросто. «Он остро дискутировался при обсуждении проекта Концепции судебной реформы на упоминавшейся республиканской научно-практической конференции в феврале 1992 года [1], на сессиях Верховного Совета Республики Беларусь², в печати. Нет единства мнений по сей день» [44, с. 63].

И.И. Мартинович и М.И. Пастухов напоминают, что «четырежды (при принятии проекта Конституции в первом чтении, при утверждении Концепции судебной реформы, при принятии в первом чтении проектов Закона о судоустройстве и статусе судей и Уголовно-процессуального кодекса) введение суда присяжных в республике было поддержано депутатами Верховного Совета. В пятый раз – при обсуждении проекта Конституции во втором чтении – засомневались и отправили ст. 116 в части, касающейся суда присяжных, на доработку. При окончательном принятии Конституции Республики Беларусь это спорное положение, как и некоторые другие, было снято» [44, с. 64].

Несмотря на то что Основной Закон Республики Беларусь, в отличие от Конституции Российской Федерации (п. 2 ст. 47 и ст. 123), не содержит нормы о рассмотрении дел с участием присяжных заседателей, он, как отмечают далее авторы анализируемой книги, и не исключает введение этого суда, предусматривая коллегиальный состав суда наряду с рассмотрением дел единолично судьями.

Согласно Концепции судебной реформы в Республике Беларусь, суд присяжных предполагалось учредить «при межрайонных (окружных) и областных, Минском городском судах. При межрайонных (окружных) судах суд присяжных должен был действовать в составе одного профессионального судьи и колле-

¹ Приводится цитата из работы Крыленко Н.В. «Суд и право в СССР», опубликованной в 1927 году.

² В настоящее время это Национальное собрание Республики Беларусь – Палата представителей и Совет Республики.

гии присяжных заседателей и рассматривать уголовные дела о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше десяти лет, если обвиняемый не признает себя виновным в совершении преступления. При областных, Минском городском судах планировалось образование расширенного состава присяжных (три профессиональных судьи и коллегия присяжных заседателей). Он должен был рассматривать дела о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или смертная казнь, если обвиняемый не признает себя виновным в совершении преступления» [44, с. 64].

Как верно подчеркивают И.И. Мартинович и М.И. Пастухов, проведение реформ — это не езда по столбовой дорожке. «К утверждению нового порядка приходится идти мелкими шажками». Подтвердилось это и в отношении суда присяжных. После всевозможных модификаций Закон о судостроительстве и статусе судей закрепил норму, согласно которой рассмотрение дел в составе суда присяжных (один и коллегия из семи присяжных заседателей) производится по делам о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание в виде смертной казни, если виновный не признает себя виновным и требует назначения суда присяжных (ст. 8)» [44, с. 64–65]. Это означало, что суд присяжных будет действовать при областных, Минском городском судах и Верховном суде Республики Беларусь [44, с. 65].

Сфера деятельности суда присяжных по Закону о судостроительстве и статусе судей ограничена, но даже в таком объеме «суд общественной совести» не предусмотрен в Кодексе Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей.

В Российской Федерации УПК принят Государственной думой 22 ноября 2011 года [25, с. 2], в котором специальный разд. XII посвящен особенностям производства в суде с участием присяжных заседателей (гл. 42, ст. 324–353).

После распада Союза ССР и образования суверенных государств, вошедших в большинстве своем в состав Содружества Независимых Государств (СНГ), возникла необходимость в более тесной интеграции России и Беларуси, исторически связанных общей «пуповиной», имеющих общие исторические, экономические и социально-культурные связи, единые признаки общности народов, его менталитета. Не случайно поэтому на постсоветском пространстве после заключения договора об образовании СНГ

возник Союз России и Беларуси. Союзный договор в международном праве – «договор между двумя или несколькими государствами, участники которого обязуются действовать сообща или оказывать помощь друг другу в предусмотренных договором случаях» [56, с. 957].

Договор между суверенными государствами – Российской Федерацией и Республикой Беларусь – предусматривает не только гармонизацию, но и унификацию законодательства, включая уголовное право и уголовный процесс. Рассматривая с этих позиций российское уголовно-процессуальное законодательство об особенностях производства в суде с участием присяжных заседателей [25, с. 141–153], мы не можем оставить без анализа нормы, которые в перспективе станут общими в Основах уголовного судопроизводства и судопроизводства в Союзе России и Беларуси.

Итак, ст. 324 УПК РФ устанавливает, что производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных гл. 42 УПК [25, с. 141].

Комментарий. Согласно ст. 7 Декларации прав и свобод человека и гражданина смертная казнь впредь до ее отмены может применяться в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления «только по приговору суда с участием присяжных. Хотя это правило нельзя назвать действующим в Российской Федерации, его наличие определяет признание суда присяжных в нашем (российском) уголовном процессе»¹.

Размышления заинтересованного телезрителя, в течение 2012–2013 годов регулярно смотревшего по каналу «НТВ Беларусь» программу «Суд присяжных», безусловно, не судебная практика в том виде, как ее понимают исследователи, однако талантливая реконструкция реальных судебных заседаний с участием присяжных заседателей позволяет, с одной стороны, выявить некоторые тенденции практического применения норм разд. XII УПК Российской Федерации «Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей», а с другой – порассуждать по-советски об эффективности и качестве этих норм.

¹ Статьи 20, 47, 123 Конституции РФ уточняют: обвиняемому право на рассмотренные его дела судом присяжных лишь предоставляется. «Не обязательно уголовное дело, где санкция предусматривает возможность назначения лицу смертной казни, должно рассматриваться судом присяжных».

Суды присяжных действуют не во всех субъектах РФ. Такие имеются в Ставропольском, Алтайском и Краснодарском краях, Ивановской, Московской, Рязанской, Саратовской, Ульяновской и Ростовской областях.

Согласно ст. 8 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» суды с участием присяжных заседателей должны действовать на всей территории Российской Федерации с 1 января 2003 года, до этого времени таковые действуют только в субъектах РФ, в которых они созданы и действовали еще до вступления в действие УПК РФ.

Статьей 325 УПК РФ определены особенности проведения предварительного слушания, которое проводится с участием присяжных заседателей в порядке, установленном гл. 34 УПК РФ с учетом требований ст. 325; уголовное дело, в котором участвуют несколько подсудимых, рассматривается судом с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе.

Пока в телепередаче «Суд присяжных» предварительным слушаниям уделяется мало внимания.

Порядок составления предварительного списка присяжных заседателей определен в ст. 326 УПК РФ:

после назначения судебного заседания по распоряжению председательствующего секретарь судебного заседания или помощник судьи производит отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде общего и запасного списков путем случайной выборки;

секретарь судебного заседания или помощник судьи проводит проверку наличия предусмотренных федеральным законом обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела;

одно и то же лицо не может участвовать в течение года в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя более одного раза;

по завершении отбора кандидатов в присяжные заседатели для участия в рассмотрении уголовного дела составляется предварительный список с указанием их фамилий, имен, отчеств и домашних адресов, который подписывается секретарем судебного заседания или помощником судьи, составившим данный список;

в предварительный список кандидатов в присяжные заседатели не включаются лица, которые в силу установленных федеральным законом обстоятельств не могут участвовать в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжных заседателей;

фамилии кандидатов в присяжные заседатели вносятся в список в том порядке, в каком проходила случайная выборка;

включенным в предварительный список кандидатам в присяжные заседатели не позднее чем за семь суток до начала судебного разбирательства вручаются извещения с указанием даты и времени прибытия в суд;

от исполнения обязанностей присяжных заседателей по их устному или письменному заявлению председательствующим судьей могут быть освобождены лица старше 60 лет; женщины, имеющие ребенка в возрасте до трех лет; лица, которые в силу религиозных убеждений считают для себя невозможным участие в осуществлении правосудия; лица, отвлечение которых от исполнения служебных обязанностей может нанести существенный вред общественным или государственным интересам; иные лица, имеющие уважительные причины для неучастия в судебном заседании.

Подготовительная часть судебного заседания с участием присяжных заседателей проводится в порядке, установленном гл. 36 УПК РФ с учетом требований ст. 327 «Подготовительная часть судебного заседания» УПК, включающих следующие нормы (помимо норм гл. 36 УПК РФ):

после доклада о явке сторон и других участников уголовного судопроизводства секретарь судебного заседания или помощник судьи докладывает о явке кандидатов в присяжные;

если в судебное заседание явилось менее 20 кандидатов в присяжные заседатели, то председательствующий дает распоряжение о дополнительном вызове в суд кандидатов в присяжные заседатели;

списки кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, без указания домашнего адреса вручаются сторонам;

разъясняя права сторонам, председательствующий помимо прав, предусмотренных соответствующими статьями ч. 1 УПК РФ, должен разъяснить им:

право заявить мотивированный отвод присяжному заседателю;

право подсудимого или его защитника, государственного обвинителя на немотивированный отвод присяжного заседателя, который может быть заявлен каждым из участников дважды;

иные права, предусмотренные гл. 42 УПК РФ, а также юридические последствия неиспользования таких прав.

Статья 328 УПК РФ предусматривает следующий порядок формирования коллегии присяжных заседателей:

после выполнения председательствующим требований ст. 327 УПК РФ явившиеся кандидаты в присяжные заседатели приглашаются в зал судебного заседания;

председательствующий произносит перед кандидатами в присяжные заседатели краткое вступительное слово, в котором он представляется им; представляет стороны; сообщает, какое уголовное дело подлежит рассмотрению; сообщает, какова предполагаемая продолжительность судебного разбирательства; разъясняет задачи, стоящие перед присяжными заседателями, условия их участия в рассмотрении данного уголовного дела, предусмотренные УПК РФ;

председательствующий разъясняет кандидатам в присяжные заседатели их обязанность правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представить необходимую информацию о себе и отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства; после этого председательствующий опрашивает кандидатов в присяжные заседатели о наличии обстоятельств, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела;

каждый из кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, вправе указать на причины, препятствующие исполнению им обязанностей присяжного заседателя, а также заявить самоотвод;

по ходатайствам кандидатов в присяжные заседатели о невозможности участия в судебном разбирательстве заслушивается мнение сторон, после чего судья принимает решение;

кандидаты в присяжные заседатели, ходатайства которых об освобождении от участия в рассмотрении уголовного дела удовлетворены, исключаются из предварительного списка и удаляются из зала судебного заседания;

после удовлетворения самоотводов кандидатов в присяжные заседатели председательствующий предлагает сторонам воспользоваться своим правом на мотивированный отвод;

председательствующий предоставляет сторонам возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела; первой проводит опрос кандидатов в присяжные заседатели сторона защиты; если сторону представляют несколько участников, то очередность их участия в опросе, производимом стороной, устанавливается по договоренности между ними;

после завершения опроса кандидатов в присяжные заседатели происходит обсуждение каждого кандидата в последовательности, определенной списком кандидатов; председательствующий опрашивает стороны, имеются ли у них отводы в связи с обстоятельствами, препятствующими участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела;

стороны передают председательствующему мотивированные письменные ходатайства об отводах, не оглашая их; ходатайства разрешаются судьей без удаления в совещательную комнату; отведенные кандидаты в присяжные заседатели исключаются из предварительного списка;

председательствующий доводит свое решение по мотивированным отводам до сведения сторон; он также может довести свое решение до сведения кандидатов в присяжные заседатели;

если в результате удовлетворения заявленных самоотводов и мотивированных отводов осталось менее 18 кандидатов в присяжные заседатели, то председательствующий принимает меры, предусмотренные ч. 3 ст. 327 УПК РФ¹; если количество оставшихся кандидатов в присяжные заседатели составляет 18 или более, то председательствующий предлагает сторонам заявить немотивированные отводы;

немотивированные отводы присяжных заседателей заявляются лицами, указанными в п. 2 ч. 5 ст. 327 УПК РФ², путем вычеркивания ими из полученного предварительного списка фамилий отводимых кандидатов в присяжные заседатели, после чего эти

¹ Согласно ч. 3 ст. 327 УПК РФ, если в судебное заседание явилось менее 20 кандидатов в присяжные заседатели, то председательствующий дает распоряжение о дополнительном вызове в суд кандидатов в присяжные заседатели.

² В соответствии с этой нормой предусмотрено право подсудимого или его защитника, государственного обвинителя на немотивированные отвод присяжного заседателя, который может быть заявлен каждым из участников дважды.

списки передаются председательствующему без оглашения фамилий отводимых присяжных заседателей; эти списки и мотивированные ходатайства об отводе присяжных заседателей приобщаются к материалам уголовного дела;

немотивированный отвод первым заявляет государственный обвинитель, который согласовывает свою позицию по отводам с другими участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения;

если в уголовном деле участвуют несколько подсудимых, то немотивированный отвод производится по их взаимному согласию, а в случае недостижения согласия – путем разделения между ними количества отводимых присяжных заседателей поровну, если это возможно; если такое разделение невозможно, то подсудимые реализуют свое право на немотивированный отвод по большинству голосов или жребию;

если позволяет количество неотведенных присяжных заседателей, то председательствующий может предоставить сторонам право на равное число дополнительных немотивированных отводов;

после решения всех вопросов о самоотводах и отводах кандидатов в присяжные заседатели секретарь судебного заседания или помощник судьи по указанию председательствующего составляет список оставшихся кандидатов в присяжные заседатели в той последовательности, в которой они были включены в первоначальный список;

если количество неотведенных кандидатов в присяжные заседатели превышает 14, то в протокол судебного заседания по указанию председательствующего включаются 14 первых по списку кандидатов; с учетом характера и сложности уголовного дела по решению председательствующего может быть избрано большее количество запасных присяжных заседателей, которые также включаются в протокол судебного заседания;

после этого председательствующий объявляет результаты отбора, не указывая оснований исключения из списка тех или иных кандидатов в присяжные заседатели, благодарит остальных кандидатов в присяжные заседатели;

если оставшихся кандидатов в присяжные заседатели окажется меньше 14, то необходимое количество лиц вызывается в суд дополнительно по запасному списку; в отношении вновь вызванных в суд кандидатов в присяжные заседатели вопросы об их освобождении от участия в рассмотрении уголовного дела и отводах решаются в порядке, установленном ст. 328 УПК РФ;

председательствующий оглашает фамилии, имена и отчества присяжных заседателей, занесенные в протокол судебного заседания, при этом первые 12 образуют коллегия присяжных заседателей по уголовному делу, а два последних участвуют в рассмотрении уголовного дела в качестве запасных присяжных заседателей.

по завершении формирования коллегии присяжных заседателей председательствующий предлагает 12 присяжным заседателям занять отведенное им место на скамье присяжных заседателей, которая должна быть отделена от присутствующих в зале судебного заседания и расположена, как правило, напротив скамьи подсудимых; запасные присяжные заседатели занимают на скамье присяжных заседателей специально отведенные для них председательствующим места;

формирование коллегии присяжных заседателей производится в закрытом судебном заседании;

если в материалах уголовного дела содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, то у присяжных заседателей отбирается подписка о ее неразглашении; присяжный заседатель, отказавшийся дать такую подписку, отводится председательствующим и заменяется запасным присяжным заседателем.

Судебная практика

Кропотливая и трудоемкая работа по формированию коллегии присяжных заседателей фактически остается «за кадром» передачи «Суд присяжных».

Замена присяжного заседателя запасным осуществляется согласно ст. 329 УПК:

если в ходе судебного разбирательства, но до удаления присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта выяснится, что кто-либо из присяжных заседателей не может продолжать участвовать в судебном заседании или отстраняется судьей от участия в судебном заседании, то он заменяется запасным присяжным заседателем в последовательности, указанной в списке при формировании коллегии присяжных заседателей по уголовному делу;

если в ходе судебного разбирательства выбывает старшина присяжных заседателей, то его замена производится путем повторных выборов в порядке, установленном ст. 331 УПК РФ;

если количество выбывших присяжных заседателей превышает количество запасных, то состоявшееся судебное разбирательство признается недействительным; в этом случае в соответствии со ст. 328 УПК РФ председательствующий приступает к отбору присяжных заседателей, в котором могут принимать участие и присяжные заседатели, освободившиеся в связи с роспуском коллегии;

если невозможность участия в судебном заседании кого-либо из присяжных заседателей выявится во время вынесения вердикта, то присяжные заседатели должны выйти в зал судебного заседания, произвести доукомплектование коллегии из числа запасных присяжных заседателей и удалиться для дальнейшего обсуждения вердикта

Судебная практика

Таких примеров в судебной практике суда по передаче «Суд присяжных» не было.

Роспуск коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава предусмотрен ст. 330 УПК РФ в следующем порядке:

до приведения присяжных заседателей к присяге стороны вправе заявить, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт;

выслушав мнение сторон, председательствующий разрешает данное заявление в совещательной комнате и выносит постановление;

если заявление будет признано обоснованным, то председательствующий распускает коллегию присяжных заседателей и возобновляет подготовку к рассмотрению уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в соответствии со ст. 324 УПК РФ, то есть в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных гл. 42 УПК РФ.

Судебная практика

Статья 330 УПК РФ также в течение 2012 года не применялась.

Статьей 331 УПК РФ определен следующий порядок избрания старшины присяжных заседателей:

присяжные заседатели, входящие в состав коллегии, в совещательной комнате открытым голосованием избирают большин-

ством голосов старшину, который о своем избрании сообщает председательствующему;

старшина присяжных заседателей руководит ходом совещания присяжных заседателей, по их поручению обращается к председательствующему с вопросами и просьбами, оглашает поставленные судом вопросы, записывает ответы на них, подводит итоги голосования, оформляет вердикт и по указанию председательствующего провозглашает его в судебном заседании.

Порядок принятия присяжными заседателями присяги определен в ст. 332 УПК РФ:

после избрания старшины присяжных заседателей председательствующий обращается к присяжным заседателям с предложением принять присягу и зачитывает следующий ее текст: «Приступая к исполнению ответственных обязанностей присяжного заседателя, торжественно клянусь исполнять их честно и беспристрастно, принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его, разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести, не оправдывая виновного и не осуждая невиновного, как подобает свободному гражданину и справедливому человеку»;

огласив текст присяги, председательствующий называет последовательно по списку фамилии присяжных заседателей, каждый из которых на обращение к нему председательствующего отвечает: «Я клянусь»;

присягу принимают также запасные присяжные заседатели;

о принятии присяги делается отметка в протоколе судебного заседания;

все присутствующие в зале суда выслушивают текст присяги и ее принятие стоя;

после принятия присяги председательствующий разъясняет присяжным заседателям их права и обязанности.

Судебная практика

К сожалению, ни в одной из передач «Суд присяжных» за 2012–2013 годы процесс принятия присяги, ее текст показаны не были.

Присяжные заседатели, в том числе и запасные, согласно ст. 333 УПК РФ вправе:

участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым

лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий;

просить председательствующего разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, содержание оглашенных в суде документов и другие неясные для них вопросы и понятия;

вести собственные записи и пользоваться ими при подготовке в совещательной комнате ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы.

Присяжные заседатели не вправе:

отлучаться из зала судебного заседания во время слушания уголовного дела;

высказывать свое мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта;

общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела;

сбирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания;

нарушать тайну совещания и голосования присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам.

За неявку в суд без уважительной причины присяжный заседатель может быть подвергнут денежному взысканию в порядке, установленном ст. 118 УПК РФ.

Председательствующий предупреждает присяжных заседателей о том, что в случае нарушения требований, предусмотренных ч. 2 ст. 118, присяжный заседатель может быть отстранен от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела по инициативе судьи или по ходатайству сторон. В этом случае отстраненный присяжный заседатель заменяется запасным.

В ст. 334 УПК РФ определены полномочия судьи и присяжных заседателей:

в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ и сформулированы в вопросном листе; в случае признания подсудимого виновным присяжные заседатели также указывают в соответствии со ст. 339 УПК РФ, заслуживает ли подсудимый снисхождения;

вопросы, не указанные в ч. 1 ст. 333, разрешаются без участия присяжных заседателей председательствующим единолично.

Статья 335 УПК РФ указывает на следующие особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей:

судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника;

во вступительном заявлении государственный обвинитель излагает существо предъявленного обвинения и предлагает порядок исследования представленных им доказательств;

защитник высказывает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению и мнение о порядке исследования представленных им доказательств;

присяжные заседатели через председательствующего вправе после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта задать им вопросы; вопросы излагаются присяжными заседателями в письменном виде и подаются председательствующему через старшину; эти вопросы формулируются председательствующим и могут быть им отведены как не относящиеся к предъявленному обвинению;

судья по собственной инициативе, а также по ходатайству сторон исключает из уголовного дела доказательства, недопустимость которых выявилась в ходе судебного разбирательства;

если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей; выслушав мнение сторон, судья принимает решение об исключении доказательства, признанного им недопустимым;

в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ;

данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется; запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Судебная практика

Процесс судопроизводства новый, состязательный, а уклон-то государственного обвинения прежний — обвинительный!

Из передачи в передачу мы видим, как государственный обвинитель с настойчивостью, достойной лучшего применения, стремится любым путем отстоять версии следствия и выставить косвенные улики чуть ли не главными доказательствами вины подсудимого, аргументы которого в свою защиту и доводы адвоката, его ходатайства и предложения очень часто принимаются в штыки. Некоторые «аргументы», звучащие из уст прокурора-обвинителя, даже у присяжных заседателей вызывают улыбку: «он имел возможность там быть»; «подсудимый заправил свою автомашину бензином и именно с помощью бензина сходной консистенции совершен поджог»; «ревность», «месть» — это главные мотивы совершения убийств, а вот где адвокат увидел корысть — не понятно»; «на стадии убийства не обнаружено отпечатков пальцев подсудимого, потому что нож не нашли, он его выбросил»; «следов на месте убийства много разных, но следы подсудимого более отчетливо видны»; «следы протектора автомобиля, обнаруженные на месте убийства, вполне мог оставить подсудимый, у него есть автомобиль», — и т.п.

В ходе судебного следствия прокуроры, выступающие в роли государственных обвинителей, не желают сотрудничать с адвокатом, подсудимым. В конечном итоге — раз за разом оправдательные вердикты. Прокуроров, особенно женщин, жалко!

В ближнем круге общения автора настоящей работы большинство пенсионеров — врачей, педагогов, юристов-практиков с большим стажем работы, ученых-специалистов в указанных сферах жизнедеятельности общества и государства. Они активные зрители передачи «Суд присяжных», которые на протяжении двух лет стараются не пропустить ни одного выпуска.

Особое восхищение вызывает работа команды (как они себя называют) адвокатов во главе с Р.В. Маркаряном, в которой трудятся и опытные юристы-практики, проработавшие до адвокатуры на оперативной и следственной работе, в прокуратуре и судах, юрисконсультами предприятий, учреждений и организаций, и начинающие — помощники адвокатов, стажеры.

Вокруг адвокатов-профессионалов, мужчин и женщин, особая атмосфера уважения и доверия, креативного мышления, принятия решений и согласованных действий, благодаря которым:

примерно по шести делам из десяти коллегия присяжных заседателей выносила оправдательный вердикт. В основном благодаря поведению адвокатов в суде и имеющимся у них в запасе неизвестным ранее доказательствам;

примерно по трем делам из двадцати принималось решение о необходимости возобновления судебного следствия из-за вопросов, возникших у присяжных (в основном по причине неполноты, противоречивости доказательств). Работы следствия и прокуратуры по устранению пробелов на экране не видно, а команда адвокатов настойчиво и последовательно добывает (иногда с риском для здоровья и даже жизни) необходимые доказательства, нередко с применением оперативно-розыскных приемов, что является не свойственной адвокатуре функцией, но в глазах телезрителей выглядит как благородное стремление оправдать невиновного, с одной стороны, а с другой – установить лиц, причастных к преступлению и виновных в его совершении, то есть добиться торжества принципов неотвратимости наказания, законности и справедливости.

В результате слаженной, хорошо продуманной, активной и эффективной деятельности команды адвокатов:

примерно по трем делам из двадцати, по которым были вынесены обвинительные вердикты, собраны доказательства невиновности осужденных, т.е. установлены и задержаны виновные в преступлении лица;

примерно по двум из тридцати председательствующий в суде отпускает коллегия присяжных из-за обвинительного вердикта, не основанного на достаточных доказательствах (все в соответствии с УПК);

примерно по четырем делам из сорока коллегия присяжных голосовала 50 на 50, то есть шесть присяжных – за оправдательный вердикт и шесть – за обвинительный, а это значит, что такой результат влечет по закону оправдание подсудимого.

Не будь суда присяжных и таких команд адвокатов, как нам показал телевизионный канал «НТВ Беларусь», примерно 10–12 человек в год (за 2012–2013 годы) остались бы без

вины виноватыми и получили бы за несовершенство тяжких и особо тяжких преступлений максимальные сроки лишения свободы вплоть до пожизненного заключения, а в Беларуси — и смертную казнь. Мы ее не отменили и правильно сделали, а теперь Россия стремится вернуть, да США и Совет Европы не одобряют. А в США никто отменять смертную казнь не собирается!

Статьей 336 УПК РФ установлен следующий порядок прений сторон:

после окончания судебного следствия суд переходит к выслушиванию прений сторон, которые проводятся в соответствии со ст. 292 УПК РФ «Прения сторон и последнее слово подсудимого».

прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями; стороны не вправе касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей; если участник прений сторон упоминает о таких обстоятельствах, то председательствующий останавливает его и разъясняет присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта;

стороны не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании; судья прерывает такие выступления и разъясняет присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Реплики сторон и последнее слово подсудимого предусмотрены в ст. 337 УПК РФ:

после окончания прений сторон все их участники имеют право на реплику; право последней реплики принадлежит защитнику и подсудимому;

подсудимому предоставляется последнее слово в соответствии со ст. 293 УПК РФ¹.

¹ В соответствии с этой статьей после окончания прений сторон председательствующий предоставляет подсудимому последнее слово. Никакие вопросы к подсудимому во время его последнего слова не допускаются. Суд не может ограничивать продолжительность последнего слова подсудимого определенным временем. При этом председательствующий вправе останавливать подсудимого в случаях, когда обстоятельства, излагаемые подсудимым, не имеют отношения к рассматриваемому уголовному делу.

В статье 338 УПК РФ предусмотрена постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями:

судья с учетом результатов судебного следствия, прений сторон формулирует в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, зачитывает их и передает сторонам;

стороны вправе высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести предложения о постановке новых вопросов, при этом судья не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление;

на время обсуждения и формулирования вопросов присяжные заседатели удаляются из зала судебного заседания;

с учетом замечаний и предложений сторон судья в совещательной комнате окончательно формулирует вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и вносит их в вопросный лист, который подписывается им;

вопросный лист оглашается в присутствии присяжных заседателей и передается старшине присяжных; перед удалением в совещательную комнату присяжные заседатели вправе получить от председательствующего разъяснения по возникшим у них неясностям в связи с поставленными вопросами, не касаясь при этом существа возможных ответов на эти вопросы.

Содержание вопросов присяжным заседателям рассмотрено в ст. 339 УПК РФ:

«1. По каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

2. В вопросном листе возможна также постановка одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением вопросов, указанных в части первой данной статьи.

3. После основного вопроса о виновности подсудимого могут ставиться частные вопросы о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности; в необхо-

димых случаях отдельно ставятся также вопросы о степени осуществления преступного намерения, причинах, в силу которых деяние не было доведено до конца, степени и характере соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления; допустимы вопросы, позволяющие установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

4. В случае признания подсудимого виновным ставится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения.

5. Не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого (о его судимости), а также другие вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

6. Формулировки вопросов не должны допускать при каком-либо ответе на них признание подсудимого виновным в совершении деяния, по которому государственный обвинитель не предъявлял ему обвинение или не поддерживает обвинение к моменту постановки вопросов.

7. Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, ставятся в отношении каждого подсудимого отдельно.

8. Вопросы ставятся в понятных присяжным заседателям формулировках» [25].

Статья 340 УПК РФ раскрывает содержание напутственного слова председательствующего коллегии присяжных заседателей:

«1. Перед удалением коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта председательствующий обращается к присяжным заседателям с напутственным словом.

2. При произнесении напутственного слова председательствующему запрещается в какой-либо форме выражать свое мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей.

3. В напутственном слове председательствующий: 1) приводит содержание обвинения; 2) сообщает содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый; 3) напоминает об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, не выражая при этом своего отношения

к этим доказательствам и не делая выводов из них; 4) излагает позиции государственного обвинителя и защиты; 5) разъясняет присяжным основные правила оценки доказательств в их совокупности; сущность принципа презумпции невиновности; положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого; положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не могут основываться на предположениях, а также на доказательствах, признанных судом недопустимыми; 6) обращает внимание коллегии присяжных заседателей на то, что отказ подсудимого от дачи показаний или его молчание в суде не имеют юридического значения и не могут быть истолкованы как свидетельство виновности подсудимого; 7) разъясняет порядок совещания присяжных заседателей, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта;

4. Председательствующий завершает свое напутственное слово напоминанием присяжным заседателям содержания данной ими присяги и обращает их внимание на то, что в случае вынесения обвинительного вердикта они могут признать подсудимого заслуживающим снисхождения.

5. Присяжные заседатели, выслушав напутственное слово председательствующего и ознакомившись с поставленными перед ними вопросами, вправе получить от него дополнительные разъяснения.

6. Стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности» [25].

Судебная практика

Почти за два года существования передачи «Суд присяжных» напутственное слово председательствующего не показали ни разу. Может, ст. 340 УПК РФ – лишняя?

Статья 341 УПК РФ обеспечивает тайну совещания присяжных заседателей:

«1. После напутственного слова председательствующего коллегия присяжных заседателей удаляется в совещательную комнату для вынесения вердикта.

2. Присутствие в совещательной комнате иных лиц, за исключением коллегии присяжных заседателей, не допускается.

3. С наступлением ночного времени, а с разрешения председательствующего также по окончании рабочего времени присяжные заседатели вправе прервать совещание для отдыха.

4. Присяжные заседатели не могут разглашать суждения, имевшие место во время совещания.

5. Записи присяжных заседателей, которые они вели в судебном заседании, могут быть использованы в совещательной комнате для подготовки ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы» [25].

Порядок проведения совещаний присяжных заседателей и голосования в совещательной комнате определен в ст. 342 УПК РФ:

«1. Совещанием присяжных заседателей руководит старшина, который ставит на обсуждение вопросы в последовательности, установленной вопросным листом, проводит голосование по ответам на них и ведет подсчет голосов.

2. Голосование проводится открыто.

3. Никто из присяжных заседателей не вправе воздержаться при голосовании; присяжные заседатели голосуют по списку.

4. Старшина голосует последним» [25].

В статье 343 УПК РФ определен порядок вынесения вердикта:

«1. Присяжные заседатели при обсуждении поставленных перед ними вопросов должны стремиться к принятию единодушных решений; если присяжным заседателям при обсуждении в течение трех часов не удалось достигнуть единодушия, то решение принимается голосованием.

2. Обвинительный вердикт считается принятым, если за утвердительные ответы на каждый из трех вопросов, указанных в части первой ст. 339 УПК РФ, проголосовало большинство присяжных заседателей.

3. Оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных в вопросном листе основных вопросов проголосовало не менее шести присяжных заседателей.

4. Ответы на другие вопросы определяются простым большинством голосов присяжных заседателей.

5. Если голоса разделились поровну, то принимается наиболее благоприятный для подсудимого ответ.

6. При вынесении вердикта “виновен” присяжные заседатели вправе изменить обвинение в сторону, благоприятную для подсудимого.

7. Ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы должны представлять собой утверждение или отрицание с обязательным пояснительным словом или словосочетанием, раскрывающим или уточняющим смысл ответа (“Да, виновен”, “Нет, не виновен” и т.п.).

8. Ответы на вопросы вносятся старшиной присяжных заседателей в вопросный лист непосредственно после каждого из соответствующих вопросов; в случае, если ответ на предыдущий вопрос исключает необходимость отвечать на последующий вопрос, старшина с согласия большинства присяжных заседателей вписывает после него слова “без ответа”.

9. В случае если ответ на вопрос принимается голосованием, старшина указывает после ответа результат подсчета голосов.

10. Вопросный лист с внесенными в него ответами на поставленные вопросы подписывается старшиной» [25].

Дополнительные разъяснения председательствующего, уточнение поставленных вопросов, возобновление судебного следствия содержатся в ст. 344 УПК РФ:

«1. Если в ходе совещания присяжные заседатели придут к выводу о необходимости получить от председательствующего дополнительные разъяснения по поставленным вопросам, то они возвращаются в зал судебного заседания и старшина обращается к председательствующему с соответствующей просьбой.

2. Председательствующий в присутствии сторон дает необходимые разъяснения, либо, выслушав мнение сторон, при необходимости вносит соответствующие уточнения в поставленные вопросы, либо дополняет вопросный лист новыми вопросами.

3. По поводу внесенных в вопросный лист изменений председательствующий произносит краткое напутственное слово, которое отражается в протоколе.

4. После этого присяжные заседатели возвращаются в совещательную комнату для вынесения вердикта.

5. Если у присяжных заседателей во время совещания возникнут сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования, то они возвращаются в зал судебного заседания и старшина обращается с соответствующей просьбой к председательствующему.

6. Председательствующий, выслушав мнение сторон, решает вопрос о возобновлении судебного следствия; после окончания судебного следствия с учетом мнения сторон могут быть внесены уточнения в поставленные перед присяжными заседателями вопросы или сформулированы новые вопросы; выслушав речи и реплики сторон по вновь исследованным обстоятельствам, последнее слово подсудимого и напутственное слово председательствующего, присяжные заседатели возвращаются в совещательную комнату для вынесения вердикта» [25].

Порядок провозглашения вердикта определен в ст. 345 УПК РФ:

«1. После подписания вопросного листа с внесенными в него ответами на поставленные вопросы присяжные заседатели возвращаются в зал судебного заседания.

2. Старшина присяжных заседателей передает председательствующему вопросный лист с внесенными в него ответами; при отсутствии замечаний председательствующий возвращает вопросный лист старшине присяжных заседателей для провозглашения; найдя вердикт неясным или противоречивым, председательствующий указывает на его неясность или противоречивость коллегии присяжных заседателей и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист; председательствующий вправе также после выслушивания мнений сторон внести в вопросный лист дополнительные вопросы; выслушав краткое напутственное слово председательствующего по поводу изменений в вопросном листе, коллегия присяжных заседателей возвращается в совещательную комнату для вынесения вердикта.

3. Старшина присяжных заседателей провозглашает вердикт, зачитывая по вопросному листу поставленные судом вопросы и ответы присяжных заседателей на них.

4. Все находящиеся в зале суда выслушивают вердикт стоя.

5. Провозглашенный вердикт передается председательствующему для приобщения к материалам уголовного дела» [25].

Действия председательствующего после провозглашения вердикта определены в ст. 346 УПК РФ:

«1. При вынесении коллегией присяжных заседателей вердикта о невиновности подсудимого председательствующий объявляет его оправданным, при этом подсудимый, находящийся под стражей, немедленно освобождается из-под нее в зале судебного заседания.

2. После провозглашения вердикта председательствующий благодарит присяжных заседателей и объявляет об окончании их участия в судебном разбирательстве.

3. Последствия вердикта обсуждаются без участия присяжных заседателей; присяжные заседатели вправе остаться до окончания рассмотрения уголовного дела в зале судебного заседания на отведенных для публики местах» [25].

Согласно ст. 347 УПК РФ установлен следующий порядок обсуждения последствий вердикта:

«1. После провозглашения вердикта присяжных заседателей судебное разбирательство продолжается с участием сторон.

2. При вынесении присяжными заседателями оправдательного вердикта исследуются и обсуждаются лишь вопросы, связанные с разрешением гражданского иска, распределением судебных издержек, вещественными доказательствами.

3. В случае вынесения обвинительного вердикта производится исследование обстоятельств, связанных с квалификацией содеянного подсудимым, назначением ему наказания, разрешением гражданского иска и другими вопросами, разрешаемыми судом при постановлении обвинительного приговора; по окончании исследования указанных обстоятельств проводятся прения сторон, во время которых последними выступают защитник и подсудимый.

4. Стороны могут затрагивать в своих выступлениях любые вопросы права, подлежащие разрешению при постановлении судом обвинительного приговора, при этом сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

5. По окончании прений сторон в случае вынесения обвинительного вердикта подсудимому предоставляется последнее слово, после чего судья удаляется для вынесения решения по уголовному делу» [25].

Статьей 348 УПК РФ установлена обязательность вердикта:

«1. Оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора.

2. Обвинительный вердикт обязателен для председательствующего по уголовному делу, за исключением случаев, предусмотренных частями четвертой и пятой данной статьи.

3. Председательствующий квалифицирует содеянное подсудимым в соответствии с обвинительным вердиктом, а также установленными судом обстоятельствами, не подлежащими установлению присяжными заседателями и требующими собственно юридической оценки.

4. Обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не препятствует постановлению оправдательного приговора, если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления.

5. Если председательствующий признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления, то он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания; это постановление не подлежит обжалованию в кассационном порядке» [25].

Правовые последствия признания подсудимого заслуживающим снисхождения определены в ст. 349 УПК РФ:

1. «Указание в вердикте коллегии присяжных заседателей на то, что подсудимый, признанный виновным, заслуживает снисхождения, обязательно для председательствующего при назначении наказания.

2. Если подсудимый признан заслуживающим снисхождения, то председательствующий назначает ему наказание с применением положений ст. 65 Уголовного кодекса Российской Федерации. Если коллегией присяжных заседателей подсудимый не был признан заслуживающим снисхождения, то председательствующий с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, и личности виновного вправе назначить подсудимому наказание не только в пределах, установленных соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но

и с применением положений ст. 64 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹ [25].

Виды решений, принимаемых председательствующим, показаны в ст. 350 УПК РФ. Разбирательство уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей заканчивается принятием председательствующим одного из следующих решений:

постановления о прекращении уголовного дела — в случаях, предусмотренных ст. 254 «Прекращение уголовного дела в судебном заседании» УПК РФ;

оправдательного приговора — в случаях, когда присяжные заседатели дали отрицательный ответ хотя бы на один из трех основных вопросов, указанных в ч. 1 ст. 339 УПК РФ, либо председательствующий признал отсутствие в деянии признаков преступления;

обвинительного приговора с назначением наказания, без назначения наказания, с назначением наказания и освобождением от него — в соответствии со ст. 302, 307 и 308 УПК РФ²;

постановления о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда — в случае, предусмотренном ч. 5 ст. 348 УПК РФ.

Порядок постановления приговора определен в ст. 351 УПК РФ, но с отсылкой к гл. 39 данного Кодекса, со следующими изъятиями:

во водной части приговора не указываются фамилии присяжных заседателей;

в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагается существо обвинения, по поводу которого коллегией присяжных заседателей был вынесен оправдательный вердикт, и содержатся ссылки на вердикт коллегии присяжных заседателей либо отказ государственного обвинителя от обвинения;

¹ Статья 64 УК РФ предусматривает назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, а ст. 65 — назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении. В части 1 этой статьи говорится, что «срок или размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление».

² В ст. 302 УПК РФ определены виды приговоров; в ст. 307 — описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора; в ст. 308 — резолютивная часть обвинительного приговора.

приведение доказательств требуется лишь в части, не вытекающей из вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей;

в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должны содержаться описание преступного деяния, в совершении которого подсудимый признан виновным, квалификация содеянного, мотивы назначения наказания и обоснование решения суда в отношении гражданского иска;

в резолютивной части приговора должны содержаться разъяснения о кассационном порядке его обжалования.

Статьей 352 УПК РФ предусмотрено прекращение рассмотрения уголовного дела в связи с установленной невменяемостью подсудимого:

«1. Если в ходе разбирательства уголовного дела судом с участием присяжных заседателей будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о невменяемости подсудимого в момент совершения деяния, в котором он обвиняется, или свидетельствующие о том, что после совершения преступления у подсудимого наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, что подтверждается результатами судебно-психиатрической экспертизы, то председательствующий выносит постановление о прекращении рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей и направлении его для рассмотрения судом в порядке, установленном главой 51 настоящего Кодекса.

2. Постановления, вынесенные в соответствии с требованиями настоящей статьи, обжалованию не подлежат» [25].

Особенности ведения протокола судебного заседания содержатся в ст. 353 УПК РФ:

протокол судебного заседания ведется в соответствии с требованиями статьи 259 УПК РФ с изъятиями, предусмотренными ст. 353 УПК РФ;

в протоколе обязательно указываются состав кандидатов в присяжные заседатели, вызванных в судебное заседание, и ход формирования коллегии присяжных заседателей;

напутственное слово председательствующего записывается в протокол судебного заседания, или его текст приобщается к материалам уголовного дела, о чем указывается в протоколе;

протокол судебного заседания должен фиксировать весь ход судебного процесса так, чтобы можно было удостовериться в правильности его проведения.

Отдельные белорусские исследователи, ученые и юристы-практики, включая судей Конституционного Суда Республики Беларусь, общих судов, осуществляющих правосудие посредством гражданского, уголовного и административного судопроизводства, Верховного Суда страны, студенты, магистранты, аспиранты и соискатели высших юридических учебных заведений и научно-исследовательских организаций страны (всего 57 человек, предварительно согласившихся ознакомиться с разд. XII «Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей» УПК Российской Федерации) в личных беседах заявили, что анализируемые нормы указанного раздела в общем представляют интерес, однако кое-где присутствует советский бюрократизм и формализм, заорганизованность в общем-то важной, сложной, но хорошо известной из истории Европы и России деятельности суда присяжных, демократическую сущность которого трудно переоценить.

Автор настоящей монографии, в инициативном порядке избравший для будущего исследования вынесенную в заголовок тему, глубоко убежден, что критики содержания разд. XII УПК РФ просто не вникли глубоко в содержание составляющих его нормативных правовых положений и отдельных норм, не заметив в критическом азарте, что перед ними редкий в современном законодательстве образец нормативного правового акта, закона, в котором преобладают нормы прямого действия. Если бы все наше законодательство строилось по этому принципу, на уровне научной гипотезы утверждаем, что в правоприменительной деятельности можно было бы избежать многих из года в год повторяющихся ошибок (и в случаях пробелов и коллизий, и при конкуренции норм, и при поиске способов обеспечения преемственности в праве), добиться точного понимания значения этого и других научных положений и институтов права, а в конечном итоге и того, что любой гражданин «со средним уровнем образования и развития» смог бы разобраться в интересующей его отрасли права и законодательстве.

Обзор материалов, подготовленных о суде присяжных в России учеными и юристами-практиками, размещенных в интернете, показывает неоднозначную оценку ими этого суда (они прилагаются к настоящей монографии).

Представляется, что в полной мере возродить в процессуальном законодательстве и в уголовном судопроизводстве институт присяжных заседателей можно лишь с введением должности судебного следователя, то есть с возрождением института судебного

следствия, который положительно зарекомендовал себя в Европе и России на протяжении XVII–XIX веков. Это убедительно показано в книге австрийского судебного следователя и ученого Г. Гросса «Руководство для судебных следователей как система криминалистики», которая «предоставляет читателю возможность познакомиться с достижениями европейской криминалистики конца XIX века. Именно в этот период криминалистические навыки отдельных практиков сыска достигли необходимого уровня обобщения и формализации и начали с искусства расследования преступления превращаться в систему научных знаний».

Уже с первых шагов своей деятельности в качестве судебного следователя Г. Гросс увидел, насколько плохо ведут расследование чины уголовной полиции, в их работе отсутствовала какая-либо система методически продуманных действий, попытки использовать какие-либо специальные познания для разрешения отдельных вопросов [38, с. 8–73].

Основной их задачей было получение признательных показаний от подследственных лиц путем глубокого психологического или физического воздействия, поэтому ему, молодому следователю, имевшему серьезную университетскую подготовку, склонному к серьезной аналитической работе, пришлось взять на себя основную нагрузку по расследованию уголовных дел в своем округе.

У истоков формирования теоретико-прикладных основ института судебного следствия в европейском процессуальном законодательстве во второй половине XIX века стояли Г. Гросс (Австрия), А. Бертильон (Франция), Р. Гендель (Германия), Я. Баршев, А.А. Квачевский, П.В. Макалинский, Е.Ф. Буринский и др. (Россия). Значительный вклад в развитие уголовно-процессуальной науки внесли выдающиеся ученые – белорусы по происхождению В.Д. Спасович и И.Я. Фойницкий [39, с. 324–334, 368–371].

Упомянутая выше книга Г. Гросса вышла 24 года спустя после начала его научно-практической деятельности, из них 20 лет он отработал судебным следователем, что позволило ему создать, выражаясь современным научно-методическим языком, профессиограмму следователя, которая и сегодня остается востребованной [38, с. 10–27].

Предлагая создать в Союзе России и Беларуси суд присяжных на исторических, теоретико-правовых и организационно-практических основах, мы считаем необходимым возродить институт судебного следствия, наполнив его современным содержанием.

Вряд ли целесообразно использовать сегодня судебного следователя для самостоятельной сыскной и следственной работы, для этого есть и оперативно-розыскные подразделения, и подразделения следственных комитетов, только у суда присяжных и председательствующего в судебном заседании нет возможности перепроверить собранные доказательства, чтобы их правильно оценить. Зная досконально все материалы уголовного дела, судебный следователь сможет хорошо изучить, проверить, перепроверить доказательства и со знанием всех его тонкостей и нюансов представить суду и присяжным заседателям не эмоции и догадки, а фактические данные о преступлении и лицах, к нему причастных, и свидетелей, которые по определению не могут защищать интересы обвинения или защиты. Как лица, не имеющие в уголовном (и любом другом) деле своего интереса, незаинтересованные лица, они должны быть независимыми от других субъектов и участников процесса, особенно тех, кто наделен властными полномочиями или методиками шантажа, запугивания либо подкупа свидетелей. У прокурора, поддерживающего обвинение от имени государства, появится время и терпение глубже изучить личность обвиняемого. В свою очередь, у адвокатов и других лиц, выступающих защитниками обвиняемых в суде присяжных, будет возможность ознакомиться с исследованиями в их сфере и публикациями по результатам этих исследований, плотнее, содержательнее и в интересах правосудия, реализации принципа презумпции невиновности¹, гуманизма

¹ Статья 14 «Презумпция невиновности» УПК РФ означает: «обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда;

подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения;

все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого; обвинительный приговор не может быть основан на предположениях».

В свою очередь состязательность сторон (ст. 15 УПК) означает следующее:

«уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон; функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо;

суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты; суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав;

стороны обвинения и защиты равноправны перед судом».

и справедливости работать совместно с прокурорами, поддерживающими государственное обвинение. Тогда в суде с участием присяжных заседателей будет не противоборство, не пикирование прокурора с адвокатом, а, наоборот, совместный поиск истины по делу.

Подводя итог, отметим, что большинство ученых-процессуалистов, криминалистов, специалистов в области теории и практики оперативно-розыскной деятельности Академии МВД Республики Беларусь, на вопрос: «Нужен ли суд присяжных в Беларуси», ответили по форме по-разному, но по сути их ответы можно заключить в поговорку: «Пирог должен печь пирожник, а сапоги точать — сапожник!». Разумно и по-прежнему актуально. Автору импонирует этот вывод, а сегодня XXI век — век профессионалов, значит, в Республике Беларусь и суд должен быть профессиональным!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая исследование проблемы адвокатуры, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Возникновение функции посредничества обусловлено появлением частной собственности, классового расслоения родоплеменных обществ, необходимостью разрешения конфликтов между людьми, а посредник (позже представитель, правозащитник, правозащитник, третейский судья) стал обязательной фигурой разрешения спора двух сторон еще с глубокой древности вместе с возникновением государства и права, формированием гражданского, а после и уголовного процессов, прочно обосновался в законодательстве, регулирующем имущественные и иные споры, расследование деликтов, преступлений и судопроизводство по ним.

Становление института адвокатуры в условиях существования ранних правовых форм регулирования общественных отношений происходило на фоне нормативного закрепления неравенства между социальными слоями населения. Первоначально основной формой судебного представительства было родственное представительство, но одновременно с ними начинают выступать и наемные поверенные. Институт профессиональных поверенных как прообраз института адвокатуры и развился из наемного представительства. Наемные представители не скоро стали именоваться адвокатами.

2. В государствах Европы, в том числе и в России, до замены обвинительного процесса на процесс розыскной длительный исторический период сохранялись его смешанные формы. В тех исторических условиях институты, предшествующие институту адвокатуры¹, не могли в полной мере проявить себя, хотя правовые предпосылки и основания использования их в гражданском и уголовном процессах имели место.

3. Впервые в Российской империи институт присяжных поверенных законодательно был закреплен 20 ноября 1864 года с момента утверждения Государственным советом Судебных уставов

¹ Посредничество, представительство, правозащитничество и, наконец, правозащита и юридическая помощь нуждающимся и до института профессиональных поверенных в Европе и России.

и профессиональная адвокатура получила право на законное существование, в результате чего появились реальные, основанные на законе предпосылки использования этого важного института для укрепления законности в государстве, обеспечения защиты прав и законных интересов не только государства, но и, прежде всего, общества и каждого из его членов. Так могло быть, но так не стало.

4. Ликвидированная в ходе событий Октября 1917 года и вновь созданная в период советского государственно-правового строительства адвокатура за время существования прошла большой и сложный путь, тесно связанный с развитием и совершенствованием советского судоустройства и судопроизводства, всей советской государственно-правовой системы.

В первые годы советской власти институт адвокатуры как таковой практически не функционировал. Декрет № 1 о суде «отбросил» его по уровню организационного и правового статусов к дореформенным (1864) временам.

Революционное правительство и власти на местах руководствовались не нормативными предписаниями, которых было мало, а революционным правосознанием.

5. С принятием в 1923 году Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, действовавшего и в Северо-Западном крае (на большей части современной Беларуси), появилась возможность формирования института защиты хотя бы в уголовном процессе. Однако политические репрессии 30-х годов XX века, созданные особые совещания при НКВД, «тройки» на местах практически свели к нулю благие намерения законодателя обеспечить правозащиту. И только начиная с 1961 года стали создаваться условия для возрождения и развития института защиты. Тем не менее в отличие от многих зарубежных стран в Советском Союзе адвокатура не стала институтом гражданского общества, которого не было в действительности.

6. Становление и развитие государственности в Республике Беларусь неразрывно связано с созданием первой в Беларуси конституции суверенного государства, нового, соответствующего ей законодательства и совершенствованием законотворческого процесса.

7. Эволюция адвокатуры в последние десятилетия (1994–2013) тесно связана с демократизацией общества, созданием предпосылок для формирования гражданского общества, переходом к рыночным отношениям в экономике и судебной-правовой реформой.

Новый, полноценный институт адвокатуры начал свое становление после принятия в 1993 году Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре» и утверждения на всенародных референдумах Конституции Республики Беларусь – унитарного демократического социального правового государства.

Народ Беларуси, исходя из ответственности за ее настоящее и будущее, сознавая себя полноправным субъектом мирового сообщества и подтверждая свою приверженность общечеловеческим ценностям, основываясь на своем неотъемлемом праве на самоопределение, опираясь на многовековую историю развития белорусской государственности, стремясь утвердить права и свободы каждого гражданина Республики Беларусь, желая обеспечить гражданское согласие, незыблемые устои народовласти и правового государства, принял свою Конституцию и почти три десятилетия уверенно идет по очерченному в Основном Законе пути.

Но мы лишь в его начале и не все сразу становится завершенным и совершенным.

8. Начав судебную-правовую реформу, мы еще не достигли совершенства законодательства, жизнь вносит в него постоянные коррективы. Не соответствует требованиям времени и наша судебная система, судостроительство и судопроизводство, в которых пока не нашлось места мировым судам, суду с участием присяжных заседателей, в котором, как свидетельствует опыт России, велика роль адвокатуры. Медленно формируется гражданское общество, так как оно не насаждается сверху. Не создается многопартийная система распоряжения высших и местных органов власти и управления, не регулируется законодательно процесс создания общественных организаций. Законами и подзаконными нормативными актами создаются и детализируются правовые основания и условия возникновения тех или иных структур гражданского общества, очерчиваются границы правового поля их деятельности.

Очевидно уже сегодня одно – такой институт гражданского общества, как адвокатура, успешно развивается именно благодаря прочной правовой и нравственной основе ее организации и деятельности.

9. При невозможности обеспечить принятие законов только с нормами прямого действия (мировой опыт и отечественный подтвердил этот вывод) трудно переоценить роль и значение подзаконных нормативных правовых актов, таких действительно «всеобъемлющих», какие принимает Министерство юстиции Республики Беларусь.

10. В стране созданы предпосылки для разработки Кодекса чести адвоката, включая принятые официально этические нормы и правила, а также вопросы деонтологии адвоката.

11. Во всем мире обоснованно ценятся юристы.

Адвокаты-профессионалы, интеллектуалы и психологи, специалисты в разрезе выполняемых функций — до самых незначительных нюансов сущности правовых норм и их применения, — нужны сегодня, будут нужны завтра и всегда! Для консультирования, для реальной юридической помощи, включая подготовку документов, во всех видах состязательного процесса, в работе мировых, третейских судов — там, где они есть, в формирующейся в Беларуси службе медиации.

И вполне возможно, что будем иметь адвокатов в ЖСК, ГСК, товариществах жильцов домов, а может — и в каждой семье, и индивидуально?!

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Права человека : сб. междунар.-правовых док. / сост. В.В. Щербов. — Минск : Белфранс, 1999. — 1146 с.

Исторические памятники права Беларуси и России
2. Статут Великого княжества Литовского 1529 г. — Минск: Изд-во АН БССР, 1960. — С. 170–171.
3. Родевич, В.Ч. Первый Статут Великого княжества Литовского 1529 года / В.Ч. Родевич, Л.И. Родевич // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2008. — № 1(15). — С. 202–207.
4. Родевич, В.Ч. Статут Великого княжества Литовского 1566 года / В.Ч. Родевич, Л.И. Родевич // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2008. — № 1(16). — С. 149–153.
5. Статут Великого княжества Литовского 1588 года. — Минск : Беларуская энцыклапедыя, 1989. — С. 392–393.
6. Басецкий, И.И. Статут Великого княжества Литовского 1588 года об участниках уголовного процесса / И.И. Басецкий, Л.И. Родевич // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2008. — № 2(16). — С. 143–146.
7. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. — М. : Юрид. лит., 1984–1991. — Т. 1: Законодательство Древней Руси. — 431 с.
8. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. — М. : Юрид. лит., 1984–1991. — Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. — 520 с.
9. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. — М. : Юрид. лит., 1984–1991. — Т. 3: Акты земских соборов. — 512 с.
10. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. — М. : Юрид. лит., 1984–1991. — Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. — 512 с.
11. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. — М. : Юрид. лит., 1984–1991. — Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. — 528 с.
12. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. — М. : Юрид. лит., 1984–1991. — Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. — 432 с.
13. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. — М. : Юрид. лит., 1984–1991. — Т. 7: Законодательство крестьянской реформы. — 432 с.

14. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. — М. : Юрид. лит., 1984–1991. — Т. 8: Судебная реформа. — 496 с.
15. Устав гражданского судопроизводства. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. — СПб. : изд. Госуд. канцелярией, 1867. — 843 с.

Действующее законодательство Беларуси и России

16. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 года и 17 окт. 2004 года). — 8-е изд., стереотип. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2012. — 64 с.
17. Нормативные правовые акты Министерства юстиции Республики Беларусь за 2012 год. — Минск, 2013. — 48 с.
18. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по сост. на 20 мая 2003 г. — Минск : Нац. центр правовой информации Республики Беларусь, 2003. — 302 с.
19. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-З : с изм. и доп. от 29.12.2012 № 7-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
20. О некоторых вопросах адвокатской деятельности : Указ Президента Респ. Беларусь, 14 июня 2012 г., № 265 : с изм. доп. от 27.11.2013 № 523 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
21. О медиации : Закон Республики Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
22. О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь : Декрет Президента Респ. Беларусь, 29 ноября 2013 г., № 6 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
23. Знак, Ма. О медиации «по-белоруски» / М. Знак // Белгазета. — 2014. — 13 янв. — № 1(928).
24. Правила проведения медиации : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 28 дек. 2013 г., № 1150 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

25. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Кодекс Рос. Федерации, 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2014.
 26. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
 27. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2004. – 300 с.
- Источники, опубликованные в советский и постсоветский периоды
28. Адвокатура в СССР. – М. : Юрид. лит., 1971. – 307 с.
 29. Басецкий, И.И. Защитник в уголовном процессе : монография / И.И. Басецкий, В.Л. Василевская. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. – 300 с.
 30. Басецкий, И.И. Свидетель в уголовном процессе : монография / И.И. Басецкий, Л.И. Родевич. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1999. – 287 с.
 31. Басецкий, И.И. Частноправовые и публично-правовые способы и средства защиты прав и законных интересов граждан / И.И. Басецкий // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. тр. Вып. 1. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2012. – С. 52–65.
 32. Беляев, И.Д. История русского законодательства / И.Д. Беляев. – СПб. : Лань, 1999. – 848 с.
 33. Бибило, В.Н. Судостроительство : учебник / В.Н. Бибило. Минск : Право и экономика, 2001. – 328 с.
 34. Вестник права. – 1917. – № 10, 11. – С. 251.
 35. Васьяковский, С.В. Организация адвокатуры : монография : в 2 ч. Ч. 1 / С.В. Васьяковский. – СПб. , 1893. – С. 312.
 36. Ватман, Д.П. Адвокатская этика : монография / Д.П. Ватман. – М.: Юрид. лит., 1977.
 37. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права: учеб. пособие / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; под общ. ред. проф. В.А.Кучинского. – Минск : Амалфея, 2002. – 656 с.

38. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики : перепеч. с изд. 1908 г. / Г. Гросс. — М. : ЛексЭст, 2002. — 1088 с.
39. Звягинцев, А.Г. Самые знамениты юристы : монография / А.Г. Звягинцев, Ю.Г. Орлов. — М. : Вече, 2003. — 416 с.
40. Калачева, С.А. Адвокат в арбитражном суде: рассмотрение экономических споров / С.А. Калачева, Е.С. Калачев. — М. : ПРИОР, 2001. — 96 с.
41. Калинина, Э.А. Общая теория государства и права : монография / Э.А. Калинина, А.Л. Козик. — Минск : Молодежное, 2011. — 307 с.
42. Мартинович, И.И. Адвокатура Беларуси: история и современность : монография / И.И. Мартинович. — Минск : Тесей, 2002. — 176 с.
43. Мартинович, И.И. Адвокатура в БССР : монография / И.И. Мартинович. — Минск : БГУ, 1973. — 257 с.
44. Мартинович, И.И. Судебно-правовая реформа в Республике Беларусь : монография / И.И. Мартинович, М.И. Пастухов. — Минск : Амалфея, 1995. — 224 с.
45. Мартинович, И.И. История суда в БССР : монография / И.И. Мартинович. — Минск : БГУ, 1961. — 240 с.
46. Мы живем среди людей : курс поведения / авт.-сост. И.В. Дубровина. — М. : Политиздат, 1989. — 383 с.
47. Новицкий, И.Б. Римское право : учебник / И.Б. Новицкий. — 6-е изд., стереотип. — М. : Ассоциация «Гуманитарное знание» ТЕИС, 1998. 247 с.
48. Печерский, В.В. Теоретические основы организации и деятельности адвокатуры : монография / В.В. Печерский. — Минск : Тесей, 2007. — 272 с.
49. Полянская, Г.Н. Начало жизненного пути / Г.Н. Полянская // Уч. зап. Всесоюзн. науч.-исслед. ин-та сов. зак-ва. — М., 1968. — Вып. 14. — С. 24–35.
50. Рыжаков, А.П. Защитник в уголовном процессе : науч.-практ. руково / А.П. Рыжаков. — М. : Экзамен, 2007. — 479 с.
51. Смолярчук, В.И. Кони А.Ф. и его окружение : очерки / В.И. Смолярчук. — М. : Юрид. лит., 1990. — 400 с.
52. Теория права и государства : учебник / под ред. проф. В.В. Лазарева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Право и закон, 2001. — 576 с.
53. Универсальный энциклопедический словарь. — М. : Большая Российская энциклопедия, 1999. — 1551 с.

54. Чельцов-Бебутов, М.А. Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов-Бебутов. – СПб. : Рвена, 1995. – 789 с.
55. Черкасова, Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России : монография / Н.В. Черкасова. – М. : Наука, 1987. – 189 с.
56. Юридический словарь / под ред. А.Н. Азириляна. – М. : Ин-т новой экономики, 2007. – 1152 с.
57. Яковлев, В. Правовая реформа : тенденции и перспективы // Сов. государство и право. – 1990. – № 4. – С. 17–28.
58. Яскевич, Я.С. Ценностные ориентиры современной науки и перспективы цивилизационного развития : учеб.-метод. пособ. / Я.С. Яскевич, Л.Ф. Кузнецова, А.В. Барковская. – Минск : НТООО «ТетраСистемс», 1996. – 104 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Индивидуальное мнение российских экспертов, научных и практических работников, специалистов в исследуемой области, о возрождении современной России и опыте деятельности суда Российской Федерации с участием коллегии присяжных заседателей. Экспертные заключения А.И. Бастрыкина, Ф.С. Бражника, С.В. Марксанова, Е.А. Мишиной, А.Д. Поповой¹, отдельные выводы по результатам исследований российских ученых, содержащихся в публикациях [28; 32; 35; 36; 40; 46; 47; 50; 54].

А.И. Бастрыкин

СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ: МЕЧТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Рассматривая проблемы совершенствования российского законодательства в связи с интеграцией России в мировое сообщество, невозможно пройти мимо проблемы суда присяжных. Введение в современное российское законодательство суда присяжных в нынешнем виде — это прямое заимствование из англо-американского судопроизводства, достоинства и недостатки которого нам должны быть хорошо известны.

Прежде всего следует отметить, что эйфория и безудержное восхваление², связанные с судом присяжных, не оправданны. Данная форма судебного рассмотрения дел имеет не только неоспоримые преимущества, но и серьезные недостатки. Поскольку главное внимание, как правило, уделяется позитивным моментам в деятельности суда присяжных, укажем на те моменты его деятельности, которые порождают серьезные сомнения в его бесспорном преимуществе перед другими формами судебного рассмотрения дела.

Известно, что суд присяжных возник в Англии во второй половине XII века. Его зарождение обычно связывают с судебной реформой Генриха II Плантагенета. В течение примерно двух столетий присяжные не являлись собственно судьями; скорее, они были свидетелями, дававшими показания под присягой о преступлениях, совершенных в их местности. Присяжными заседателями они стали только с конца

¹ С большинством указанных авторов вопрос о публикации в настоящей монографии их заключений согласован.

² См. напр.: Радутная И.В. Суд присяжных (исторические, социальные и правовые аспекты) : учеб. пособие. — М., 1991; Ларин А.М. Из истории суда присяжных в России. — М., 1994.

XIV века. С этого времени суд присяжных эволюционировал в рамках англосаксонской правовой системы, где функционирует и по сей день.

Введение суда присяжных в странах Европы в большинстве случаев было явлением конъюнктурным. Наиболее яркий пример – Франция. Суд присяжных был создан в ходе Великой Французской революции. Форма суда присяжных, как ничто другое в сфере правосудия, соответствовала духу революции с ее знаменитым лозунгом «Свобода! Равенство! Братство!». Поэтому совершенно не удивительно, что ее идеологи перенесли модель английского правосудия на французскую почву. Более того, во Франции была предпринята первая в мире попытка введения военного суда присяжных, однако из-за чрезвычайной предвзятости приговоров от него вскоре пришлось отказаться.

В России суд присяжных был введен в эпоху «великих реформ» 60–70-х годов XIX века. Создание проектов знаменитых судебных уставов стало плодом деятельности ряда выдающихся русских юристов западнической ориентации. Долгое время в истории государства и права России считалось, что новеллы и первые результаты судебных реформ были приняты тогда единодушно всей юридической общественностью страны. Однако это было далеко не так. Спустя 30 лет в докладе видного российского юриста, министра юстиции Муравьева отмечалось, что Россия «получила весьма стройный процессуальный кодекс, вполне пригодный для действия в любом государстве Западной Европы, но недостаточно приспособленный к условиям нашего отечества с его историческим складом и сравнительно редким разноплеменным населением, стоящим на далеко не одинаковой ступени развития». Муравьев утверждал, что «опыт применения судебных уставов выяснил... что многие из перенесенных к нам процессуальных начал и принципов вовсе не отвечают нашим нуждам и потребностям, а другие требуют серьезной переработки и согласования нашего быта»¹.

В этих утверждениях содержалась большая доля истины. Появление суда присяжных в России стало результатом деятельности весьма узкой группы «отцов» судебной реформы 1864 года и доброй воли царя-реформатора, поплатившегося за свой преждевременный либерализм мученической смертью, ставшей результатом террористической акции подпольной революционной группировки.

В наше время идея суда присяжных вновь «всплыла» на поверхность в ходе правовой реформы в начале 90-х годов. И вновь она, как, впрочем, и вся концепция реформы, исходила от весьма узкой группы юристов западной ориентации. Не встретив однозначной поддержки рос-

¹ Цит. по: Демичев А. Почему сторонники суда присяжных боятся опросов граждан? // Законность. – 2001. – № 5. – С. 17.

сийского юридического сообщества, суд присяжных тем не менее стал одним из важнейших элементов принятой концепции.

Видимо, не случайно советник Генерального прокурора РФ Владимир Колесников утверждал на страницах «Российской газеты», что принятая в 1991 году Верховным Советом РСФСР Концепция судебной реформы является не легитимной, а ее выполнение — движением в тупик. Он утверждал, что концепция была принята Верховным Советом без обсуждения, всего за три дня. Разрабатывалась она без участия научных коллективов Генпрокуратуры, МВД, ФСБ — т.е. тех органов, чья профессиональная деятельность непосредственно касается этой сферы.

Далее, концепция гласно не обсуждалась, и, следовательно, в ней не учтены мнения всех сторон, заинтересованных в успехе судебной реформы.

Владимир Колесников утверждает, что такая поспешность и «закрытость» разработки и принятия концепции были обусловлены тем, что концепция была нужна для достижения вовсе не правовых целей, и даже наоборот. Лозунгами дня тогда были: «Разрешено все, что прямо не запрещено законом»; «Берите столько, сколько проглотите»; «Даешь ваучеризацию, приватизацию, капитализацию!». А еще — легализацию 60 миллиардов теневых капиталов, имевшихся на тот момент.

Потом о концепции забыли и не вспоминали все эти 10 лет. Она не была реализована потому, что после воплощения названных лозунгов в реальность стала не нужна. Силы, взявшие власть в свои руки, понимали, что правоохранительные органы и так подчинены им.

Стоило лишь нашему президенту Владимиру Путину сделать несколько концептуальных заявлений о вертикали власти, диктатуре закона, равноудаленности «сил влияния» от центра, как только Генпрокуратура взялась за приведение региональных законов в соответствие с федеральными и начался конкретный спрос с коррупционеров, тут же известные силы вспомнили о забытой концепции¹.

Но вернемся, однако, к суду присяжных.

Критики суда присяжных, опираясь на российский и зарубежный опыт, отмечают такие его слабые стороны: ориентацию присяжных на групповые интересы; чувствительность к риторике сторон и подверженность общественным страстям; правовая безграмотность и как результат — беспомощность в исследовании доказательств при рассмотрении сложных дел, что нередко приводит к судебным ошибкам, особенно когда процесс доказывания осуществляется по косвенным уликам; вытекающая из перечисленных недостатков необъективность,

¹ И судьи не безгрешны тоже // Российская газета. — 2001. — 27 фев.

приводящая к принятию необоснованных вердиктов¹; дороговизна этой формы правосудия².

Далее, решения присяжных в отличие от решений, принимаемых профессиональными судьями, в том числе и с участием представителей народа, не мотивируются и поэтому не подлежат пересмотру в связи с необоснованностью. Исключения могут составлять только случаи, когда судья придет к выводу, что присяжные признали подсудимого виновным при явной недостаточности доказательств. В таких случаях он вправе распустить состав жюри и дело подлежит пересмотру в другом составе присяжных.

Критика суда присяжных заседателей звучит со страниц не только отечественных, но и зарубежных источников тех стран, где такая форма судопроизводства действует.

Так, авторитетный английский юрист Рональд Уолкер пишет по этому поводу: «В настоящее время система суда присяжных широко и остро критикуется, что, несомненно, сыграло свою роль в том постепенном упадке этой системы, свидетелями которого мы являемся»³. Уолкер отмечает: «До нынешнего столетия институт присяжных считался главной гарантией защиты личности от произвола королевской или судебной власти... К середине девятнадцатого столетия этот взгляд на роль присяжных как на нечто священное и незыблемое стал постепенно ослабевать... основными причинами этого явления были ослабление прерогативных полномочий королевской власти в отправлении правосудия, быстрое увеличение объема гражданских тяжб и еще более быстрый рост суммарной юрисдикции по уголовным делам, а также общее убеждение, что решения присяжных иногда бывают случайными и ошибочными»⁴.

Другой авторитетный автор, лорд Дэвлин, охарактеризовал присяжных следующими словами: «Присяжные — это преимущественно лица мужского пола, среднего возраста, среднего ума и среднего класса»⁵.

На наш взгляд, наиболее серьезным недостатком суда присяжных является очевидная предрасположенность последних к эмоциональному воздействию со стороны участников процесса.

¹ В зарубежной литературе содержится большое количество примеров судебных ошибок, совершаемых судами присяжных. Из тех же источников следует, что необъективность присяжных заседателей вследствие корыстной и иной личной заинтересованности — дело весьма распространенное.

² Бойков А.Д. Третья власть в России. — М., 1997. — С. 110—111.

³ Уолкер Р. Английская судебная система. — М., 1980. — С. 277.

⁴ Там же. — С. 274.

⁵ Delvin. Trial by jury. — P. 20.

Последовательный сторонник суда присяжных профессор А.М. Ларин, подтверждая, что истина в таком суде познается не только разумом, но и чувствами, утверждал: «В формировании убеждения присяжных непосредственное, первостепенное значение имеет интуитивное художественное восприятие доказательств и их интерпретации сторонами судебного состязания. Поэтому мастерство судебного деятеля — прокурора, адвоката — это не только владение логикой, юриспруденцией, но и артистизм, способность воздействовать не на один лишь разум, но и на чувства присяжных, от которых здесь зависит все».

В дореволюционной России лучших адвокатов называли «гигантами и чародеями». И это сравнение имеет под собой основание. Чтобы убедиться в справедливости такого сравнения, достаточно внимательно познакомиться с судебными речами такого «чародея слова», как Ф.Н. Плевако. Вдумчивый читатель легко оценит их по достоинству: в них практически отсутствует юридический (правовой, процессуальный, криминалистический) и логический анализ обстоятельств дела и собранных доказательств. Зато сколько в этих речах психологии, эмоций, страсти и артистизма! Того самого артистизма, о котором упоминал профессор А.М. Ларин¹.

Думаю, что применительно к Ф.Н. Плевако можно даже говорить о гипнотизме — столь велико и мощно было его воздействие на присяжных. Впрочем, надо признать, что такое, можно сказать, энергетическое воздействие на аудиторию не проходило бесследно и для самого маститого адвоката. По опубликованным стенограммам некоторых его самых выдающихся речей можно видеть, что в процессе выступления он нередко бывал близок к обмороку и просил председательствующего сделать перерыв, чтобы восполнить утраченные силы.

Любопытен практический результат «чародейства» Ф.Н. Плевако. Когда известный юрист выступал в качестве защитника, он очень часто добивался оправдания подсудимого или «снисхождения» со стороны присяжных. Когда же он выступал в прямо противоположном качестве — как представитель гражданского истца, т.е. по сути дела в качестве обвинителя, он, конечно, в содружестве с прокурором столь же успешно добивался прямо противоположного результата — осуждения подсудимого и полного признания заявленного ущерба.

Классическим примером «чародейства» защитников в отношении разума присяжных является широко известное дело Веры Засулич, которая 24 января 1878 года выстрелом из револьвера тяжело ранила петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова. 31 марта 1878 года она предстала перед судом присяжных заседателей и была ими оправдана.

¹ Ларин А.М. Из истории суда присяжных в России. — С. 3–12.

В отечественной литературе этот случай долгое время рассматривался как пример победы демократического, гласного и справедливо-го суда. Как ни странно, но восторженно отзывались о данном вердикте даже такие видные, строгие и последовательные процессуалисты, очень чутко реагирующие на малейшие нарушения законности и справедливости в уголовном судопроизводстве, как профессор А.М. Ларин.

Конечно, общественно-политическая оценка деяния В.И. Засулич в зависимости от политических симпатий может быть различной. Однако, безусловно, нужно отдать должное исключительному личному героизму и гражданскому мужеству Засулич. В то же время если обращаться к оценке процесса над ней с правовой точки зрения, то восторг по поводу оправдательного вердикта присяжных представляется малообоснованным.

Нельзя давать юридическую оценку деяний и правовых решений прошлого с общественно-политических воззрений, возобладавших в обществе гораздо позже. После Октябрьской революции по совершенно понятным причинам общественно-политического характера деяние В.И. Засулич однозначно трактовалось как справедливый акт возмездия, совершенного в отношении «царского сатрапа» Трепова, за что она заслуживала не только юридического оправдания, но и всеобщего морально-политического одобрения, восхваления и поощрения.

Но давайте на минуту вернемся в сферу права и оценим, несомненно, мужественный поступок В.И. Засулич с точки зрения действовавшего тогда закона. Если мы это сделаем объективно и беспристрастно, то легко убедимся, что В.И. Засулич вполне обоснованно обвинялась в совершении тяжкого уголовного преступления (кстати, в послереволюционных описаниях процесса В.И. Засулич практически полностью отсутствует юридический анализ совершенного ею деяния. Авторы, обращавшиеся к этой теме, делают акцент лишь на его общественно-политической оценке).

Факт покушения (событие преступления) был доказан, было несомненно установлено и то, что стреляла в потерпевшего именно подсудимая. Она не только не отрицала этого, но и с гордостью подтверждала факт преступного деяния. Почему же присяжные оправдали В.И. Засулич, а точнее — признали ее невиновной?

А.М. Ларин отвечает на этот вопрос так: «Да потому что сработали факторы, о которых знал А.Ф. Кони и, наверное, К.П. Победоносцев. Это недовольство внешней и внутренней политикой царской администрации, к которой причислялся Трепов, и его нравственно-психологическая изоляция «в верхах», и восхищение героическим поступком В. Засулич, и не в последнюю очередь великолепное мастерство

адвоката П.А. Александрова, выразившемся уже при формировании коллегии присяжных, а затем в судебном следствии и прениях»¹.

Не правда ли, любопытно слышать подобные рассуждения из уст заслуженного и маститого практика и ученого-правоведа? Обратим внимание на логику рассуждений: речь идет о юридическом (подчеркнем это еще раз) понятии вины, которое за прошедшее более чем столетие в принципе мало в чем изменилось, а нам объясняют, что подсудимая не была признана виновной в силу:

- 1) факторов общественно-политического характера;
- 2) раздора, склок и интриг «в верхах» и
- 3) мастерства защитника.

А где в этом ряду обстоятельств оправдания право, закон? Как видим, о законе речь даже не идет. Присяжные руководствовались доводами совершенно иного порядка.

Кстати, о мастерстве защитника, «выразившемся уже при формировании коллегии присяжных», на которое обращает внимание А.М. Ларин. В чем оно конкретно проявилось?

Авторы предисловия к воспоминаниям А.Ф. Кони о деле Веры Засулич, кстати, тоже юристы, ссылаясь на архивные источники, описывают это, с позволения сказать, мастерство следующим образом: «Серьезно повлияла на исход процесса и очень обдуманная тактика защитника Засулич – присяжного поверенного П.А. Александрова, который тщательно изучил характер и психологию заседателей данной сессии, отвел 11 присяжных и наметил представлявшийся ему подходящим состав присяжной коллегии. П.А. Александров, видимо, знал, что входные билеты на процесс Веры Засулич усиленно разбираются врагами Трепова из сановно-бюрократической верхушки, боровшимися с ним за влияние на царя, и учитывал, что эта блестящая публика, видимо, будет сочувственно относиться к подсудимой и тем окажет влияние на присяжных (обращаем внимание читателя на это место: публика окажет влияние на присяжных! Чем не суд «толпы, улицы»? – А.Б.). Защитник отвел из состава присяжных почти всех купцов (их был значительный процент в списке присяжных данной сессии), но оставил мелких и средних чиновников, на которых влияние присутствующих сановников могло отразиться особенно сильно (любопытная «юридическая техника» формирования суда присяжных – суда, как нас уверяют, объективного и беспристрастного. – А.Б.). Не было в составе присяжных, судивших Засулич, ни одного статского советника, фигурировавшего в списке «очередных» присяжной сессии.

¹ Ларин А.М. Из истории суда присяжных в России. – С. 99.

Среди присяжных остались кроме одного купца только среднечиновные и интеллигентные лица (один «свободный художник», «действительный студент», помощник смотрителя Александро-Невского духовного училища, четыре надворных и один титулярный советник, один коллежский секретарь, один коллежский регистратор, один дворянин)»¹.

Вот так готовился к юридическому процессу в правовом суде юрист П.А. Александров. Но по-прежнему правомерен тот же вопрос: а где же здесь право, где закон? Где подсудимая и ее вина? Эти юридические понятия отдаляются от процесса все больше и больше.

Симптоматичны в этой связи воспоминания очевидца судебного процесса известного либерального публициста того периода Г.К. Градовского. Имея в виду речь защитника, прозвучавшую на суде, он писал: «Чем больше длится заседание, чем шире и подробнее развивается судебная драма, тем больше исчезает личность подсудимой. Со мной творится какая-то галлюцинация... Мне чудится, что это не ее, а меня, всех нас — общество — судят!»².

Опять — «магия», «колдовство», «цветы красноречия» «гиганта и чародея слова». Как следствие — эмоции, страсти и всеобщий экстаз. В результате совершенно незаметно для всех юридический процесс над подсудимой превратился в моральный процесс над обществом. А подсудимая и ее юридическая вина вообще выпали из сферы внимания и восприятия судей.

Впрочем, разве в такой обстановке всеобщей экзальтации можно серьезно говорить о правосудии в истинном значении данного юридического понятия?

Однако нельзя все серьезно относить только на счет эмоций. Гораздо позднее стали известны и другие обстоятельства, повлиявшие на вердикт присяжных. В архивах III Отделения обнаружился любопытный документ — анонимное письмо, написанное будто бы (это обстоятельство, конечно, надо проверять) от имени присяжного заседателя, принимавшего участие в процессе. В письме объясняются причины, заставившие присяжных вынести оправдательный приговор: «Мы, присяжные, при всем негодовании к ее злодеянию, вынуждены были оправдать ее: 1) из чувства самосохранения и 2) чтобы избавить правительство от скандала несравненно большего, который вследствие слабости полиции непременно последовал бы за обвинительным приговором... Если бы мы обвинили Засулич, то не только весьма вероят-

¹ Кони А.Ф. Собр. соч. — Т. 2. — М., 1966. — С. 12.

² Градовский Г.К. Итоги (1862–1907). — Киев, 1908. — С. 430.

но, что некоторые из нас были бы перебиты у самого порога суда, но наверное были бы убиты прокурор, председатель, а также, может быть, и некоторые знатные посетители... Если даже, несмотря на оправдание, некогда не удержались от стрельбы, то что было бы в случае осуждения?»¹.

Публикаторы этого документа и комментаторы воспоминаний А.Ф. Кони, кстати, горячо поддерживающие суд присяжных, оценили этот документ следующим образом: «Нет оснований полностью отрицать мотивы, указанные в этом письме»².

К сожалению, в объеме данной статьи нет возможности продолжить юридический анализ обстоятельств суда над В.И. Засулич в интересующем нас аспекте. Поэтому ограничимся здесь двумя, как нам представляется, важными замечаниями:

1. Обстоятельства данного процесса и роль присяжных заседателей в вынесении оправдательного вердикта нуждаются в нетрадиционном и, главное, объективном, непредвзятом исследовании. При этом нам думается, что нельзя изучение данной проблемы подменять «переписыванием» воспоминаний А.Ф. Кони, как это очень часто делается. При всем уважении к этому видному отечественному судебному деятелю нельзя не видеть того факта, что его взгляд на эту «историю» не может быть признан абсолютно объективным. И официальная власть, и общественное мнение того времени видели личную вину А.Ф. Кони в вынесении оправдательного приговора В.И. Засулич, который в русском обществе был воспринят далеко не так однозначно и одобрительно, как пытались нас уверить позже.

В этой связи нельзя не заметить личной заинтересованности А.Ф. Кони в однозначном толковании рассматриваемой проблемы, поскольку по вполне понятным причинам он должен защищать и свои идеи о суде присяжных, и результат их воплощения на практике в процессе по делу В.И. Засулич.

2. Но даже и то, что сегодня мы знаем о данном процессе, уже в значительной степени приоткрывает, образно говоря, дверь в его «кухню». Эмоциональная обстановка, сложившаяся вокруг дела, кипящие в зале суда страсти, безусловный талант защитника и явная бездарность обвинителя, психологическое давление публики на присяжных, так «мастерски» и предусмотрительно организованное адвокатом П.А. Александровым, и другие моменты больше соответствуют, как нам кажется, не процедуре правосудия, а характеру спортивного состязания. Недаром в англо-американской правовой теории существует

¹ ЦГАОР, Ф III Отд. 3 эксп., 1878, д. 68. ч. 1. л. 102 об. 103 об.

² Кони А.Ф. Собр. соч. – Т. 2. М., 1966. – С. 453.

концепция, в соответствии с которой судебное разбирательство в суде присяжных представляет собой «спортивное состязание» между обвинителем и защитником, в котором главной целью сторон является победа над противником, а не достижение истины. Также не случайно, что многие американские авторы выступают с резкой критикой такого подхода и приводят убедительные примеры, когда погоня за победой в этом состязании приводит к тому, что невиновный человек приговаривается к смертной казни или многим годам лишения свободы¹.

Да, процесс с участием присяжных – это состязание, спор, борьба. Но судебный зал – не спортивная арена. Здесь происходит состязание не силы и физической выносливости, а соревнование ума и мысли. Конечной целью этой борьбы является не торжество победителя, а торжество истины.

В дискуссии о необходимости суда присяжных и сторонники, и противники этого правового института в поддержку своей позиции приводят различные теоретические доводы, практически не оперируя при этом цифрами. Противники суда присяжных говорят, что «народ не готов», сторонники – что это «русская традиция». В обоих случаях авторы апеллируют к истории, культуре, правосознанию, менталитету российских граждан, но не используют такого эффективного инструмента выявления общественного мнения, как социологический опрос. Однако эта «традиция» оказалась нарушенной. В сентябре 1999 года в Нижнем Новгороде на базе кафедры истории России Нижегородского государственного педагогического университета был проведен социологический опрос, имевший целью выявить отношение к суду присяжных. Среди жителей города была проведена квотная репрезентативная выборка. Всего в опросе приняли участие 584 человека. Исследование дало весьма любопытные результаты. В целом из материалов социологического опроса следует:

- 1) суд присяжных не воспринимается гражданами в качестве российской правовой традиции, а сама проблема суда присяжных не относится к числу актуальных;
- 2) более 4/5 опрошенных относят себя к сторонникам суда присяжных. Однако ряд ответов на другие вопросы заставляют усомниться в осознанности такого самоопределения;
- 3) на практике 3/4 респондентов согласились бы, чтобы их дело рассматривалось с участием присяжных заседателей, но при этом в качестве последних изъявили желание выступить только 29,1 % опрошенных, что свидетельствует, как считают исследователи, о пас-

¹ Подробнее см.: Михайловская И.Б. О положении личности в англо-американском уголовном процессе. – М., 1961. – С. 75–97.

сивности правосознания участников опроса и неготовности их к реальной деятельности суда присяжных в России¹.

Показательным представляется тот факт, что среди противников суда присяжных большая часть опрошенных основную причину его ненужности видит в том, что суд присяжных не гарантирует прав личности (43,4 %). 27,7 % респондентов свое неприятие суда присяжных объяснили его излишней дороговизной. 19,7 % посчитали, что это иностранный правовой институт и поэтому не годится для России.

Оставшиеся 9,2 % предложили свои варианты: слишком низкий уровень культуры (в том числе правовой) граждан, нет стабильности в обществе, раньше и без суда присяжных хорошо обходились, нет гарантий безопасности для присяжных, возможность коррумпированности заседателей и др.

Думается, эти и другие результаты выполненного исследования должны дать определенную пищу для раздумий о дальнейших путях совершенствования российского правосудия. И еще одно обстоятельство, которое, полагаем, нуждается в серьезном осмыслении. Российская концепция правовой реформы предложила нам вариант присяжных англо-американского типа, когда присяжные заседатели принимают вердикт без участия профессиональных судей. Иначе обстоит дело в континентальной системе правосудия. Во Франции в судебную коллегию, принимающую решение по делу, входят 3 профессионала и 9 заседателей, именуемых присяжными; в Италии – 2 профессионала и 6 заседателей; в Германии – 1 профессиональный судья и 2 представителя народа, именуемых шеффенами или присяжными. Подобные судебные коллегии действуют в ряде других европейских государств. Почему же законодатель не воспринял этот многолетний европейский опыт правосудия? Это тем более странно, что он в большей степени соответствует по сути континентальной системе права, долгое время действовавшей в нашей стране. Над этим стоит задуматься.

К сожалению, объем данной публикации не позволяет продолжить рассмотрение этой в высшей степени важной и интересной темы. Ясно одно: ее объективное и подлинно научное обсуждение должно быть продолжено.

Размышляя над достоинствами и недостатками суда присяжных, профессор Гарвардского университета Гарольд Дж. Берман пишет: «Решающим доводом в пользу суда присяжных было бы, однако, четкое доказательство того, что он приводит к лучшим, т.е. более справедливым решениям, чем другие формы суда. Но опытные и знающие люди,

¹ Демичев А. Суд присяжных глазами российских граждан // Законность. – 2000. – № 5. – С. 29–32.

годами объективно наблюдающие и изучающие работу судебных учреждений, не могут, к сожалению, прийти к соглашению. По этому вопросу проведено много всесторонних исследований, горы бумаги истрачены на статистические подсчеты, но ясных и непреложных выводов не получено. Никому не удалось доказать, что суд присяжных выносит более правильное решение»¹.

Надо попытаться серьезно осмыслить эту проблему. У России достаточно собственных интеллектуальных сил, которые способны подготовить законодателю мудрое и взвешенное решение по вопросу о том, как должен развиваться суд присяжных в будущем.

Одно не вызывает сомнений: он требует постоянного внимания и со стороны государства и общества, и со стороны юристов — теоретиков и практиков.

Видимо, следует согласиться с мудрыми словами А.Ф. Кони, произнесенными им 28 ноября 1880 года в Санкт-Петербургском юридическом обществе: «Суд присяжных в России похож на дорогое и полезное растение. Опытный и знающий садовод, в лице составителей Судебных уставов, перенес его из чужих краев на нашу почву, вполне для него пригодную, и затем уступил другим возвращение этого растения. Пока оно не пустит глубоких корней и не распустится во всей своей силе, необходимо не оставлять его на произвол судьбы, а заботливо следить за ним, охранять его от непогоды, защищать от дурных внешних влияний, окопать и оградить таким образом, чтобы не было поводов и возможности срезать с него кору или обламывать ветки»².

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Ф.С. Бражник

СУД ПРИСЯЖНЫХ, ЕГО СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В РОССИИ

Суд присяжных, как одна из форм осуществления правосудия, получил достаточно широкое распространение и признание в странах Европы и Америки [1]. Целесообразность осуществления правосудия судом присяжных обосновывалась его учредителями и сторонниками необходимостью добиться уважения всех слоев общества к выносимым судами по уголовным делам приговорам, а следовательно — к пра-

¹ Гарольд Дж. Берман. *Jury courtm.* 1991. — С. 29–30.

² Кони А.Ф. Собр. соч. — Т. 4. — С. 17.

вопорядку, установленному в обществе, и законам, его охраняющими. Включение в состав суда двенадцати присяжных заседателей, рекрутируемых из различных слоев общества, означало приближение суда к народным массам, интересы и чаяния которых должны в суде представлять и защищать присяжные заседатели, руководствуясь своим жизненным опытом, моральными и нравственными, включая и религиозные, принципами, определяющими поведение людей в обществе.

С этой точки зрения включение в правосудие народного представительства в виде присяжных заседателей является прогрессивным и демократическим шагом. Тем более, что инквизиционный процесс, господствовавший до введения суда присяжных в большинстве стран мира, особенно католических, практически исключал не только участие в судебном процессе народных представителей, но и фактически не допускал состязательности участников процесса в ходе рассмотрения уголовного дела. Кроме того, введение суда присяжных в значительной части сократило возможность властных структур оказывать давление на судей, рассматривающих конкретные дела. И хотя в России еще до введения суда присяжных принимались попытки ограничить возможность вмешательства губернской власти в судебную деятельность, они мало что меняли на деле. Основу судостроительства и судопроизводства в России до 1864 года составляли законодательные акты, изданные еще Петром I и Екатериной II, в частности, «Учреждение для управления губерний» от 7 ноября 1775 года [2]. В отдельных случаях суды руководствовались в тот период «Уложением» 1649 года Алексея Михайловича. Эти нормы права при кодификации, проведенной М.М. Сперанским, были включены в книгу II (том XV) Свода законов Российской империи. В «Учреждении» Екатерины II сказано: «Сие наше постановление, как всякий усмотреть может, судебные места отделяются от губернских правлений». Однако судьи после этого фактически оставались в подчинении губернских властей. Государев наместник имел право возбуждать уголовные дела, контролировать ход расследования и утверждать приговоры судов. Широкая компетенция «государева наместника» в сфере осуществления правосудия сводит на нет независимость и самостоятельность суда при рассмотрении конкретного уголовного дела. Введение суда присяжных в значительной степени исключало возможность официальной власти давать «рекомендации» суду выносить приговоры, отвечающие ее взглядам на опасность преступления и лица, его совершившего. Поэтому суд присяжных, провозглашенный в России Судебной реформой 1864 года, был мерой вынужденной, осуществлен под воздействием демократических идей, проникших в Россию с Запада и Америки, где такие суды давно функцио-

нировали. Еще декабристы предлагали наряду с устранением произвола со стороны администрации власти в качестве одной из первых гарантий справедливости правосудия суд присяжных. В проекте Конституции, предложенной Никитой Муравьевым, записано: «В судах безопасность, жизнь, собственность обеспечиваются присяжными» [3]. Пестель в «Государственном приказе правосудия» писал: «От судей нельзя ждать столько беспристрастия, сколько от присяжных, которые суть такие же частные лица, как и подсудимый, между тем как суд часть правительства» [4]. Странниками суда присяжных были также А.Н. Радищев, А.И. Герцен, И.П. Огарев, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов и другие западники. В ноябре 1822 года Н.И. Тургенев составил записку, в которой говорилось о том, что обвинительной системе французского суда неизвестны пристрастные допросы, нарушение тайны духовной исповеди, передача следствия полиции и прочее, так как «во Франции приговор предоставляется не судьям ученым, а присяжным, которые судят, должны и могут судить по одному только внутреннему убеждению совести» [5].

Однако в России было немало противников введения суда присяжных по причине отсталости России и неразвитости сознания ее народа. Отвечая на эти доводы, А.М. Унковский писал: «Что значит народ недостаточно развит и какая нужна степень развитости для того, чтобы наглядно судить по совести и зрелому смыслу? Неужели наш народ менее развит, нежели английский в VII столетии? Англичане ввели суды присяжных и в Новой Зеландии. Неужели наш народ ниже ново-зеландских дикарей?» [6]. Это было в 1858 году и такая дискуссия продолжалась вплоть до введения суда присяжных в России.

Основные противники суда присяжных, признавая его прогрессивность, считали не допустимым его введение в качестве формы осуществления правосудия в России до тех пор, пока не будут созданы благоприятные предпосылки для нормального осуществления правосудия с участием присяжных заседателей. Так, сенатор Лебедев И.К. категорически заявлял: «По моему мнению, в России нет элементов для суда присяжных. Рассматривая его как учреждение политическое, я не вижу никакого повода к его введению» [7]. Против введения суда присяжных выступал Председатель Госсовета и Комитета министров России граф Блудов, министр юстиции Папин В.Н., сенатор Карниолин-Пинский и др.

Однако противники введения суда присяжных в России потерпели поражение. В 1866 году в соответствии с Положением о введении Судебного устава от 11 октября 1865 года были открыты две первые судебные палаты (в Москве и Петербурге); на московскую палату замыкались окружные суды Московского, Владимирского, Калужского, Ря-

занского, Тверского, Тульского, Ярославского и Нижегородского округов, а на Петербургскую – Петербургского, Новгородского и Псковского округов. Районы действия судов I инстанции не состояли в связи с административным делением империи на губернии [8].

Спор о том, оправдал ли суд присяжных после его введения в России свое предназначение (повышение авторитета суда, справедливость выносимых им приговоров, сокращение преступности), продолжался вплоть до Октябрьской революции 1917 года.

Предпосылками введения суда присяжных в России, как и в любой другой стране, признавались:

необходимость достижения достаточно высокого уровня социально-экономического и культурного уровня развития страны, определяющего содержание общественного и индивидуального правосознания граждан;

наличие у граждан уважения к правопорядку и непримиримого отношения большинства граждан, по крайней мере тех из них, которые призываются для отправления правосудия в качестве присяжных заседателей, к лицам, совершившим преступления;

наличие в стране достаточно большого слоя образованных, состоятельных, справедливых и честных, с безупречной репутацией граждан, способных бескорыстно, непредвзято и справедливо исполнить обязанности присяжного заседателя при отправлении правосудия;

наконец, наличие высококвалифицированных, независимых судей, способных противостоять любому давлению на суд при рассмотрении конкретного уголовного дела, в том числе – подкупу в любой форме.

Остро стоял вопрос и о разграничении компетенции между постоянными (коронными) судьями и присяжными заседателями. При решении этой проблемы возникают по меньшей мере два вопроса, на которые трудно ответить однозначно. Во-первых, допустимо ли возлагать на присяжных заседателей обязанность решать самый сложный правовой вопрос – виновен ли подсудимый в предъявленном ему обвинении. Ответ на поставленный вопрос предлагает правильную правовую квалификацию совершенного подсудимым преступления. Только на основе заслушивания показаний свидетелей и потерпевшего, выступления на суде обвинителя и защиты, чаще всего высказывающих противоположное мнение по этому вопросу, присяжным заседателям, не имеющим юридического образования, решать проблему квалификации преступления крайне сложно, как и не реально требовать от них правильного решения этого вопроса. Допущением ошибки присяжными заседателями при ответе на вопрос: «Виновен ли подсуди-

мый в совершении инкриминируемого ему деяния?» фактически реализуется ущербность нормы права, возлагающей на присяжных заседателей решение для них непосильного вопроса. Требовать от присяжных заседателей дать правильный ответ на поставленный вопрос равносильно тому, что требовать от 12 человек, не имеющих медицинского образования, безошибочно поставить диагноз больному. Решение этого вопроса видится в том, чтобы отнести его к совместной компетенции судьи и присяжных заседателей, либо, передав его решение в исключительную компетенцию присяжных, предусмотреть их право приглашать судью в совещательную комнату для дачи консультации исключительно по вопросу квалификации содеянного подсудимым.

Следует признать, что названные выше предпосылки для введения суда присяжных, безусловно, необходимы. Введение суда присяжных при их отсутствии может повлечь противоположный результат, ради достижения которого и был введен суд присяжных, т.е. к снижению эффективности и справедливости правосудия.

По вопросу о том, способствовала ли деятельность суда присяжных в период с 1866 по 1917 год повышению уровня правосудия в России, однозначного мнения не сформировалось. Поэтому проблема «за и против суда присяжных» оставалась открытой до прекращения деятельности суда присяжных в России. На этот вопрос следовало ответить спустя более 70 лет, перед тем как закрепить в Конституции Российской Федерации 1993 года: «Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом» [9]. До принятия Конституции Российской Федерации необходимо было исследовать, созрели ли условия, о которых говорилось выше, для введения в нашей стране суда присяжных заседателей. Этого сделано не было. Опыт деятельности суда присяжных в дореволюционной России глубоко не исследовался. Сказанное дает основание предположить, что норма о введении суда с участием присяжных заседателей скорее всего была включена в Конституцию РФ под воздействием эйфории, порожденной стремлением к демократическим переменам. Другими словами, суд присяжных в России введен Конституцией РФ по политическим соображениям, без глубокого анализа социально-экономических условий, при наличии которых только и возможно позитивное функционирование суда с участием присяжных заседателей. В пользу высказанного предположения о том, что перед введением суда присяжных в России глубоко не изучались ни дореволюционный опыт деятельности суда присяжных, ни социально-психологический уровень развития народа (менталитет российского народа), свидетельствует недостаток, обнаружившийся в Федеральном законе от 21 декабря

1996 года №160-ФЗ, которым суды присяжных введены только в девяти субъектах Федерации. Этот недостаток выразился в посягательстве на равенство граждан перед судом. Граждане, проживающие на территории субъектов Федерации, в которых суд присяжных не был учрежден, лишены права на рассмотрение их дела с участием присяжных заседателей. Потребовалось известное постановление Конституционного Суда РФ, в котором была предпринята попытка устранить неравенство граждан перед судом.

Между тем, если бы изучался опыт дореволюционного законодательства, такая оплошность не могла бы появиться в Законе. Как уже отмечалось, на основе «Положения о введении судебного устава» в России было создано 1866 году всего две палаты суда присяжных заседателей, в обязанность которым было вменено рассмотрение дел с участием присяжных заседателей во всех губерниях Российской империи. Этот опыт можно было использовать в 1996 году, возложив на созданные в девяти субъектах Федерации суды присяжных обязанность рассматривать и дела о преступлениях, совершенных на территории других субъектов Федерации с указанием каждому субъекту Федерации, какому суду присяжных подсудно дело о преступлении, совершенном на его территории.

Законодательное решение вопроса о подсудности дел о преступлениях, совершенных на территории разных губерний, одному суду присяжных было разумным, поскольку оно преследовало законодательную цель обеспечить не только равенство граждан перед судом, но и независимость суда от губернской власти (губернатора). Поскольку действующая Конституция РФ в ст.120 провозглашает: «Судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и Федеральному закону», распространение подсудности одного суда на территории нескольких субъектов Федерации стало бы гарантией независимости суда присяжных от власти субъектов Федерации. С учетом не большого количества уголовных дел, подсудных судам с участием присяжных заседателей, было бы целесообразным учредить такие суды в семи территориальных округах, сформировав в каждом субъекте Федерации лишь необходимое число присяжных заседателей. При такой структуре суда присяжных он получил бы возможность рассматривать дела, всякий раз выезжая в регион по месту нахождения присяжных заседателей, подсудимого, других участников процесса. Помимо обеспечения независимости суда при такой практике рассмотрения дел судом финансовые затраты на проведение судебного разбирательства были бы сведены к минимуму.

Подведение итогов рассмотрения судами присяжных дел с момента их восстановления в России и до настоящего времени показывает, что

не отпала необходимость в анализе наличия в настоящее время условий для сохранения суда присяжных. За более чем 70 лет, в течение которых в России суда присяжных не было, технический прогресс в стране достиг высокого уровня. Чего, конечно, нельзя сказать о перемене отношения граждан к суду, к требованиям морали, нравственности и законодательства. Вряд ли можно утверждать, что в этой сфере резко изменилось в лучшую сторону сознание граждан: повысилось их доверие и уважение к суду и правосудию, их готовность оказывать бескорыстно помощь правосудию, их непримиримость к нарушителям закона, к преступности. Уровень преступности, особенно латентной и организованной, крайне высок, высок и уровень коррумпированности правоприменительных органов, что порождает недоверие к ним со стороны населения. Многие граждане по-прежнему считают, что «без синюхи судьи глухи, без вины ты виноват». В этом их нередко убеждает личный опыт обращения в эти органы и информация о негативных сторонах правоприменительной практики.

Объективная оценка положения дел в стране позволяет сделать вывод, что первое и главное условие, при котором возможно успешное осуществление правосудия судом присяжных, в полном объеме не создано. Его отсутствие не позволяет создать и остальные условия для успешного функционирования суда присяжных в России. В этой связи возникает мысль, не создан ли суд присяжных в России по популистским соображениям (политическим мотивам). Представляется, что для такого вывода достаточных оснований пока нет. Практика — критерий истинности исследуемого явления, а она пока крайне мала и не позволяет ответить однозначно на поставленный вопрос. Вместе с тем истину разумно искать на исследуемом массиве, не превышающем репрезентативности. Это обстоятельство подсказывает, что объем преступлений, подсудных присяжному суду, расширять не стоит, скорее наоборот — его лучше сократить до минимума. И только после установления, что суд присяжных успешно оправдывает надежды, которые на него возлагаются, можно расширить подсудность дел присяжным заседателям. До этого момента следует считать введение суда присяжных экспериментом, направленным на поиск более эффективной формы осуществления правосудия. В этот период следует, по нашему мнению, обсудить вопрос о возможности допуска присяжных заседателей в случае признания подсудимого виновным в совершении преступления к процедуре назначения вида и размера наказания осужденному. Для осуществления правосудия в этой части жизненный опыт присяжных не в меньшей степени может быть полезным для разрешения дела по существу, чем в решении вопроса о признании или непризнании подсудимого виновным в совершении преступления.

Видимо, не следует считать участие в рассмотрении уголовного дела 12 основных и двух запасных присяжных заседателей как непреложную истину, отражающую оптимальный количественный состав суда. Известно, что в науке истина устанавливается не большинством голосов лиц, а убедительными аргументами и проверкой их опытом. В истории известно много случаев, когда ученому отказывали в признании его открытия истинным только потому, что оно не признавалось большинством (начиная с признания, что земля круглая и вертится вокруг своей оси, и кончая кибернетикой и генетикой). Но от такого отношения к истине она не перестает быть таковой, а лишь задерживается процесс ее признания обществом и извлечение из этого пользы. Судебный процесс есть своеобразная форма познания истины конкретного факта. И не числом входящих в состав суда граждан она может быть познана, а профессионализмом, честностью, справедливостью, человечностью лиц, входящих в состав суда. А это говорит о том, что количество присяжных заседателей в составе суда можно ограничить, например, шестью. Важно, чтобы присяжные заседатели и особенно постоянные судьи обладали вышеназванными качествами. Поэтому главной задачей общества и государства является улучшение подготовки судей и присяжных заседателей, включая и выработку порядка, исключающего возможность проникновения как в судейский корпус, так и в состав присяжных заседателей лиц, недостойных по своим моральным, нравственным и просто чисто человеческим качествам вершить правосудие.

Наконец, еще один весьма важный вопрос: допустим ли суд присяжных заседателей в военных судах? Действующая Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и проект УПК РФ прямого ответа на этот вопрос не содержат, равно как и не содержат запрета на существование в военном суде присяжных заседателей. Если исходить из принципа: «Все что не запрещено – разрешено», то введение суда присяжных в военных судах не противоречит Конституции РФ и иным названным выше законам. Представляется, что чисто логическим путем найти ответ на поставленный вопрос вряд ли можно. Справедливости ради следует отметить, что в военных судах некоторых стран функционируют суды присяжных. Временное правительство России Постановлениями от 6 и 22 мая 1917 года провозгласило введение суда присяжных в военных судах, которые с июня того же года начали действовать. Однако с падением Временного правительства военные суды с участием присяжных заседателей прекратили свое существование. Их опыт деятельности никем не исследовался. Да практически он и не мог исследоваться, т.к. не был создан минимальный массив, анализ которого позволил бы выявить влияние суда присяжных на качество правосудия в вооруженных силах.

Не исключено предположение о том, что законотворческий опыт Временного правительства послужил основанием предусмотреть в Федеральном конституционном законе «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 года возможность рассмотрения окружными (флотскими) военными судами дел с участием присяжных заседателей (п. 2 ч. 1 ст. 15 Закона). Но такие суды по состоянию дел на сегодняшний день не созданы.

Вооруженные силы, как хорошо известно, создаются для единственной цели — отражения вооруженного нападения на нашу страну или наших союзников. Их постоянная боевая готовность в мирное время к выполнению названной функции является важным средством предупреждения возможности военного посягательства агрессора на Россию или ее союзников. Успешно выполнять возложенные на них задачи Вооруженные Силы РФ способны лишь в случае поддержания в них в мирное время режима, который обеспечивает победу на поле боя. Отсюда принцип — учить в мирное время войска тому, что необходимо на войне. Режим включает: строгое соблюдение принципа единоначалия — беспрекословного подчинения начальнику вверенных ему сил и средств, мастерское владение военным оружием, готовность каждого защищать свою Родину, не щадя своих сил и самой жизни. Современная война требует высокой мобильности войск, способных своевременно реагировать на изменение обстановки, упреждать противника в его стремлении использовать благоприятную возможность для нанесения поражения нашим войскам. Решению единой задачи в ходе войны должна быть подчинена деятельность всех структур, обеспечивающих достижение вооруженными силами победы, включая и военный суд. Это обязательство требует введения в военных судах особенностей судопроизводства, которые бы учитывали специфику решаемой вооруженными силами задачи и отражали ее в нормах уголовного судопроизводства. Специфика задач, решаемых вооруженными силами, требует повысить оперативность работы военного суда, превращение суда в компактный мобильный орган правосудия. История предшествующих войн, которые велись всеми странами мира, показывает, что такие особенности вводились в целях обеспечения быстроты судопроизводства, недопущения излишнего отрыва военнослужащих от выполнения боевых задач. Судопроизводство в суде присяжных отличается отрывом большого количества военнослужащих от выполняемых ими функций. Правосудие с участием присяжных заседателей протекает весьма медленно. Оно не совместимо с условиями, в которых действуют войска во время войны. Даже обеспечение участия в судебном заседании во время войны двух народных заседате-

лей представляет большую, а иногда неразрешимую трудность. Неслучайно поэтому во время Великой Отечественной войны вынуждены были на фронте отказаться от избрания народных заседателей военных трибуналов, а также переходить к рассмотрению уголовных дел в составе трех постоянных судей без участия народных заседателей. Безусловно, отвлечение даже двух бойцов из боевого порядка может отрицательно сказаться на выполнении боевой задачи. Изъятие из боевого порядка 20 присяжных заседателей для участия в судебном разбирательстве дела просто невыносимо. Это повлечет ослабление боеспособности целого батальона. Поэтому, безусловно, не следует предусматривать законом участие присяжных заседателей в военных судах, действующих в военное время.

В связи с этим возникает вопрос о допустимости рассмотрения военными судами уголовных дел с участием присяжных заседателей в мирное время. На него следует также дать отрицательный ответ. Поскольку войска в мирное время необходимо учить только тому, что необходимо на войне, то этот принцип следует распространять и на военные суды. Коль скоро на войне практически невозможно осуществлять правосудие военными судами с участием присяжных заседателей, то и в мирное время необходимо совершенствовать практику рассмотрения уголовных дел военными судами без участия присяжных заседателей. Но такая посылка может оказаться чересчур формальной и даже одиозной. Однако не только в ней дело. Вышеназванные принципы подготовки к войне требуют в мирное время устанавливать такую структуру войск и обслуживающих их служб, включая юридическую службу, чтобы не было необходимости в случае объявления войны ее перестраивать на военный лад. Всякая перестройка требует времени, влечет сбой в работе соответствующей структуры, а военные условия не допускают ни потери времени, ни сбоя в работе любой системы, призванной обеспечивать победу в войне. Этот вывод вытекает из опыта Великой Отечественной войны, начало которой сопровождалось массовой перестройкой в войсках, которая обусловила неоправданные потери времени, нарушение четкого управления войсками, их обеспечения всем необходимым для успешного ведения боевых действий. А результат всего этого — ничем не оправданное поражение там, где его могло не быть, если бы военный механизм управления и обеспечения войск работал бы как часы. Поэтому нежелательно и даже недопустимо с нападением противника на нашу страну приступать к реорганизации войск и сил флота вместо четкого выполнения мероприятий всеми структурами, предназначенными для безотлагательного ведения боевых действий против агрессора.

1. Имигсон А. Очерк происхождения и исторического развития суда присяжных в делах уголовных. — Витебск, 1871.
2. ПСЗРИ. — Т. XX, 1830, № 14392.
3. Дружинин Д.И. Декабрист Никита Муравьев. — М., 1933. — С. 306.
4. Восстание декабристов, VII. — М., 1959. — С. 225
5. Дело о преобразовании судебной части в России. — Т. 2. — С. 4–5.
6. Джанишев Г. Эпоха великих реформ. — М., 1900. — С. 455.
7. Материалы по судебной реформе в России. — Т. 17. — С. 22.
8. Духовный М.В. Российский уголовный процесс. — М., 1905. — С. 68.
9. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации. — Ч. 2. — Ст. 47.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

С.В. Марасанова

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ

ВВЕДЕНИЕ

Проводимая в Российской Федерации судебно-правовая реформа имеет целью обеспечить реализацию конституционного права граждан на судебную защиту их прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ). Истинную защиту этих прав может осуществить независимый, свободный от корыстных интересов, политических симпатий и идеологических предрасположений суд, выступающий гарантом законности и справедливости.

Введение института присяжных заседателей в уголовный процесс выступает одним из важнейших направлений демократического преобразования суда, формирования нового правосознания и правосудия. Тем не менее ни один правовой институт, введенный до или в ходе современной судебной реформы в России, не вызывал столько дискуссий в юридическом сообществе, как суд присяжных. Более того, положение Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 20) о том, что гражданин, обвиняемый в совершении преступления, за которое законом предусмотрена смертная казнь, имеет право на суд присяжных, реализуется только в 9 регионах России.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 2 февраля 1999 года № 3-п признал такое положение дел нетерпимым, в результате чего смертная казнь на всей территории

России перестала применяться несмотря на то, что закон, ее предусматривающий, до сих пор не отменен.

Какие обстоятельства тормозят реализацию этого конституционного требования? Почему остальные регионы России не торопятся с введением на их территории суда присяжных?

Совершенно очевидно, что в основе столь неоднозначного отношения к суду присяжных как формы судебной процедуры выступают, с одной стороны, дежурные, исторически повторяющиеся аргументы, которые условно определяются как корпоративное отрицание и апелляция к законности. С другой стороны, анализ опыта практической деятельности реформируемого в России суда присяжных свидетельствует, что эффективность его функционирования затрудняется недостаточной проработанностью законодательного регулирования, несовершенством его организационных и процессуальных форм, слабым социально-психологическим обеспечением.

Личный опыт автора, как и многих судей, работающих с присяжными заседателями, свидетельствует о том, что российское правосудие нуждается именно в таком суде. Однако нужно еще немало сделать для того, чтобы такой суд прочно встал на ноги и органично вписался в общий правовой и психологический климат отправления правосудия в обновляющейся России.

1. СУД ПРИСЯЖНЫХ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫХ ПРОБЛЕМ

1.1. Общественно-исторические предпосылки суда присяжных как формы отправления правосудия

Суд присяжных как форма судебной процедуры имеет инвариантные характеристики, отличающие эту процессуальную конструкцию от других.

Во-первых, особенностью суда присяжных является раздельное сосуществование в нем «судей права» (юристы-профессионалы) и «судей факта» (жюри присяжных заседателей).

Во-вторых, решение относительно виновности или невиновности подсудимого принимается самостоятельно коллегией непрофессиональных судей (жюри присяжных заседателей). При этом присяжные, кроме моральной, не несут ответственности за свой вердикт, не объясняют его и наделены правом безмотивного оправдания. Как подчеркивал А.Ф. Кони, «присяжные заседатели решают дела по внутреннему убеждению, которое складывается свободно и независимо, согласно с тем, что они видят и слышат на суде. Это коренное свойство суда присяжных. От них не ожидается и не может быть требуема мотивировка их решений. Оно слагается под влиянием внутренней переработ-

ки той массы разнородных впечатлений, которые производит на них разбирательство дела. Доверие или недоверие к тем или другим доказательствам есть дело их совести».

В-третьих, суд присяжных есть не «суд улицы» и не «суд народа» (общая идея суда присяжных «не состоит только в участии народного элемента в судопроизводстве и участии народа в отпращивании правосудия»), а «совокупная» модель правосудия с участием как народного, так и профессионального элемента, роль каждого из которых конституирует суд присяжных как целое.

Сущностные признаки данной формы судопроизводства детерминированы исторически: вырабатывались путем обычая и опыта, глубоко отражая и затрагивая разнообразные стороны общественной жизни и устройства, особенности конкретной социокультурной, экономической, политической ситуации. При этом суд присяжных исходно категоризовался в контексте демократических изменений как элемент преобразовательной деятельности, продукт и инструмент судебной реформы. Ибо «там, где народ до того нравственно прост, что часто не разумеет преступности большинства преступлений, где он до того политически прост, что считает суд страшилищем, а осужденных несчастными, где место уважения перед законом занимает страх перед начальством и самый закон рассматривается, как начальственный приказ, там не может быть речи о суде присяжных».

Исследования суда присяжных получили широкое развитие в странах, где эта форма правосудия имеет многовековую традицию. К. Миттермайер в прошлом веке писал, что нет суда присяжных вообще, есть суд присяжных английский, французский, американский, бельгийский и др.

Так, неразрывную принадлежность всего общественного строя суд присяжных составил в Англии. Нападения на его существо, как отмечает А.Ф. Кони, почти немислимы в английском обществе — они были бы равносильны отрицанию всей правовой истории страны. Именно в английском суде Ш. Монтескье видел оптимальную организацию правосудия.

«Судебную власть, — писал Ш. Монтескье, — следует поручать не постоянно действующему сенату, а лицам, которые в известные времена года по указанному законом способу привлекаются из народа для образования суда, продолжительность действия которого определяется требованиями необходимости.

Таким образом, судебная власть, столь страшная для людей, не будет связана ни с известным положением, ни с известной профессией: она станет, так сказать, невидимой и как бы несуществующей. Люди не имеют постоянно перед глазами судей и страшатся уже не судьи,

а суда. Необходимо даже, чтобы в случае важных обвинений преступник пользовался по закону правом самому избирать своих судей или по крайней мере отводить их в числе, настолько значительном, что на остальных можно было бы уже смотреть как на им самим избранных».

Англия всегда гордилась учреждением суда присяжных и представляла его как краеугольный камень своей политической свободы.

Во Франции суд присяжных формировался в ходе буржуазной революции, вследствие чего рассматривался учреждением не столько либеральным, сколько политическим. Тем не менее «общество осознало, что между этим судом и возвращением к судебным порядкам старого режима самую историю вырыта целая пропасть».

Упреки суду присяжных за слишком большой процент оправдательных приговоров позволили законодательной власти Франции обратить внимание на трудности, которые испытывали присяжные заседатели, — колеблясь между безусловным обвинением и оправданием, находя первое жестоким, а второе несправедливым, присяжные во многих случаях предпочитали несправедливость жестокости и выносили оправдательный приговор. Под несправедливостью в данном случае имеется в виду, что, не желая наказывать жестоко, присяжные вынуждены были оправдывать виновных. В результате им дано было право признавать в деянии подсудимого смягчающие обстоятельства, что значительно уменьшило число неосновательных приговоров и окончательно утвердило суд присяжных во Франции.

Глубоко затрагивая многие стороны общественной жизни, суд присяжных всегда и почти повсюду вызывал в первые годы своего существования нападения на свою деятельность и переживал период сначала глухого недовольства со стороны отдельных лиц и целых общественных групп, а потом и открытой, резкой критики и сомнений в его целесообразности и даже разумности. «Для живого учреждения, — писал А.Ф.Кони, — борьба неизбежна. Ею покупается настоящая прочность».

В основе резкой критики суда присяжных в Германии, как отмечал К. Миттермайер, лежали следующие основания:

- суд присяжных не представляет достаточных гарантий для правильного отправления правосудия;
- не опирается на особенности национальных учреждений;
- не выдерживает критики как учреждение юридическое;
- есть только одна из стадий, из переходных форм судебной организации для установления правильных отношений власти и граждан. При условии достижения этих задач деятельность суда присяжных должна прекратиться, ибо имеет задачи политические, а не юридические.

Тем не менее глубокое изучение проблем суда присяжных позволило К. Миттермайеру прийти к выводу о том, что недостатки суда присяжных зависят не от существа этого учреждения, а от неправильной его организации в некоторых государствах; что именно суд присяжных заключает в себе гарантии, коих нельзя достигнуть при ином устройстве суда, и это единственное средство примирить общественное мнение с необходимостью справедливого суда, а «против преимуществ суда, имеющего эти обеспечения, нельзя спорить ни одной минуты».

Специфические черты приобретает суд присяжных в американской правовой и судебной системе.

«Во-первых, американский суд присяжных носит черты политизированного общественного учреждения, где корпус присяжных формируется всеобщим голосованием граждан по избирательным округам каждого штата. Единственным условием для избрания присяжным является ценз оседлости (присяжным может стать любой гражданин, проживший в данном штате от 7 до 12 лет, с учетом законов штата).

Каждый американский гражданин может избирать, быть избранным и может быть присяжным. Суд присяжных в том виде, в каком он существует в Америке, представляет собой такое же прямое и крайнее следствие принципа народовластия, как и всеобщее избирательное право. И то и другое с одинаковой силой служит всевластию большинства.

Во-вторых, в США сложилась двойная система судов: федерации и штатов. Этот дуализм наложил свой отпечаток и на деятельность судов присяжных, которые имеют двухуровневую организацию и свойственные каждому уровню особенности. Так, федеральные суды присяжных имеют единые правила судопроизводства. В отдельных штатах сохраняется большое разнообразие в том, что касается порядка комплектования Большого и Малого жюри, правил ведения процесса, условий отбывания наказания и т.п.

Порядок рассмотрения дела в американских судах присяжных установлен Правилами уголовного процесса для федеральных окружных судов Соединенных Штатов, действующими с 21 марта 1946 года.

Граждане за совершенное преступление могут быть привлечены к уголовной ответственности лишь на основании обвинительного акта Большого жюри, в состав которого входят представители общества, выбираемые из общего списка присяжных. Однако обвиняемый может уклониться от этого и дать согласие непосредственно предстать перед судом на основании обвинительного заключения, составленного прокурором.

Если уголовное дело назначено к слушанию в суде, подсудимый вправе быть судимым с участием Малого жюри из 12 человек, выбран-

ных по согласованию между обвинением и защитой из граждан округа, включенных в избирательные списки».

В целом первоначальная практика суда присяжных в странах Западной Европы и США свидетельствует, что основанием этого процессуального института служит общий контекст и целевые установки общественно-демократических преобразований, предопределяющих функции и назначение правосудия с участием народа в конкретной исторической ситуации. «Выступая индикатором национального правосознания и готовности к глубинным реформам, суд присяжных, с одной стороны, отражает в себе особенности того общества, в котором он действует и «из недр которого он исходит», с другой стороны, по мере становления влияет на изменение профессионального и обыденного правосознания, очеловечивая и то и другое.

Исторически определились преимущества суда присяжных: большая коллегиальность, меньший риск злоупотреблений и судебных ошибок, наличие взгляда, не отягощенного функциональной позицией, привнесение в атмосферу казенной юстиции житейского здравого смысла и народного правосознания, наличие более активной состязательности в процессе и др.

Современные западные исследования суда присяжных отличает четко выраженный прагматический подход, направленный на детализированное изучение всех основных этапов данной судебной процедуры, их технологических особенностей — тактические ходы и риторические приемы, а также изучение основных субъектов процесса — заседателей, обвиняемых, свидетелей, их социальные, половые, возрастные, психологические характеристики. «В частности, в США существует практика выполнения заказов на выявление тех особенностей местных жителей, которые могут быть учтены адвокатами при отборе потенциальных присяжных в конкретном процессе; опросы населения в сочетании с инсценировками судебного разбирательства перед лицом сформированных в лабораторных условиях жюри позволяют специалистам смоделировать наиболее благоприятный для подсудимого состав присяжных заседателей и т.п.»

Анализируя предпосылки судебной реформы 1864 года, А.Ф. Кони отмечал, что в России история права и старый суд не представляли готовых форм для суда присяжных, «не давали ему точки опоры ни в прошлом уголовного судопроизводства, ни в исторических воспоминаниях». Обращение к нравственным свойствам русского народа, вера в его способности и духовные силы выступили социально-психологической основой создания суда присяжных. «Суд присяжных в России, — отмечал А.Ф. Кони, — похож на дорогое и полезное растение. Опытный и знающий садовод, в лице составителей Судебных уставов, перенес его из чужих краев на нашу почву, вполне для него пригодную, и затем уступил другим возвращение этого растения.

Приняв с доверием к народным силам учреждение, ранее созданное другими странами, недостаточно относиться к нему с теоретическим сочувствием. Необходимо, чтобы все, кто любит и ценит это учреждение, поддерживали его рост и здоровое развитие прямотдушным изучением и посильным устранением условий, препятствующих этому развитию».

Наработанный в Западной Европе и США опыт практической деятельности суда присяжных, с одной стороны, и специфика национальных социально-психологических условий и особенностей государственности в России, с другой, обозначили в совокупности своеобразный путь развития и становления российского суда присяжных.

1.2. Суд присяжных в контексте Судебной реформы 1864 года в России

Анализ истории российского права свидетельствует, что суд присяжных в России нельзя было «вставить» в тело отечественного судопроизводства, не затронув существа последнего, поскольку он предполагает радикально иную правоприменительную практику. Назначение суда присяжных определялось не «им самим», а целями преобразования существующей судебной деятельности. Судебная реформа, таким образом, выступала для него как порождающая структура, задающая специфические его характеристики и назначение.

Идеи судебной реформы в целом возникли в России в XIX веке. В их основе крайняя неудовлетворенность состоянием правосудия, несоответствие его западноевропейским стандартам эпохи просвещения.

Уездные суды и уголовные палаты значились общими судами, существуя, как писал А.Ф. Кони, для немногих и за немногое. Судебной инстанцией в городе выступали надзиратель и становой пристав, в руках которых соединялись административная и судебная власти. Существовали особые суды для духовенства во главе с Синодом, а также суды ведомств: военные, морские и др. Крупнейших сановников в качестве суда первой инстанции мог судить Сенат.

Служба в общих судах была непрестижна, в результате судебные должности занимали юридически необразованные обедневшие дворяне. Правосудие вершили канцелярские чиновники. А.Ф. Кони так описывал картину дореформенного суда начала 60-х годов XIX века: «В канцелярии толпятся просители и шепчутся с чиновниками. Изредка седой вахтер с медалями на всю грудь важно отворяет половину двери в “присутственную комнату”, куда, сгорбившись и как-то робко избоченясь, прошмыгивает вицмундир с охапкой бумаг под мышкой, а в отворенную дверь вы видите красное сукно, блестящую золотую раму, такое же зеркало и вокруг него несколько неподвижно восседающих фигур с плешивыми головами, вплоть до ушей ушедшими в вы-

сокие хомутовидные золотые же воротники. Внушительно! Но вы тотчас же почему-то чувствуете, что это не более как какая-то никому не нужная, торжественная и мертвая декорация, а вся сила в том заваленном бумагами, залитом чернилами и засыпанном песком столике, у которого вы только что совещались со столоначальником — тем, кто понес подписывать “члену“ бумагу по вашему делу, вы чувствуете, что вся сила, вся суть, вся судьба вашего дела не там, откуда мелькнули вам золотые рамы, орлы и воротники, а в этом столоначальнике в засаленном вицмундире, с сизым запачканным табаком носом, хищными глазками и пером за ухом; вы чувствуете, что подпись в этой парадной “присутственной комнате” ничего не прибавит и не убавит в том, что этот вершитель судеб ваших написал на своем грязном столе».

В законодательстве присутствовал хаос. Свод законов, введенный в действие с 1 января 1835 года, по сути, представлял коллекцию правил инквизиционного процесса: вторжение администрации в судопроизводство, сосредоточение в руках суда функции обвинения и разрешения дела, обвиняемый как бесправный объект преследования и наказания. Воспроизводилась средневековая система формальных доказательств, различающая совершенные и несовершенные доказательства. Одно совершенное доказательство считалось достаточным для признания подсудимого виновным, несовершенное доказательство принималось за основание к подозрению, несколько несовершенных доказательств в совокупности могли составить совершенное доказательство.

Признание подсудимым своей вины оценивалось как «лучшее доказательство всего света» и принималось за совершенное доказательство, если оно učinено в полиции или в суде. Совершенным доказательством считались и согласующиеся показания двух «достоверных свидетелей». В случае же противоречий между свидетелями следовало отдавать преимущество:

- мужчине перед женщиной;
- знатному перед незнатным;
- ученому перед неученым;
- духовному перед светским.

Особые нарекания вызывала парализующая юстицию волокита. В судах первой инстанции дела не разрешались по 10—15 лет. А.Ф. Кони упоминает дело о краже из Московского уездного казначейства медной монеты на 115 тысяч рублей в 1844 году, следствие по которой завершилось в 1865 году, через 21 год.

Взяточничество как следствие скудости содержания судебного персонала выступало центральной проблемой дореформенной судеб-

ной системы. Так, председатели губернских судебных палат получали в год 1143 руб. 65 коп., тогда как, например, председатели казенных палат, ведавших финансами, — 4406 руб., — почти в четыре раза больше. Особенно мизерным было содержание низших канцелярских служащих, которые работали с утра до вечера за 30–40 рублей в год.

Средством изменения сложившегося положения дел выступала коренная реформа в юстиции, ибо «как ни подпирать, чинить и штукатурить старое здание, а все-таки в нем долго прожить будет невозможно». Надо было совершенно из него выселиться. Суд «не мог быть заключен в прежние, обветшалые, узкие, лишенные жизненной правды формы».

Началу судебной реформы послужила отмена крепостного права, так как «уничтожался домашний, вотчинный суд для многих миллионов дотоле бесправных людей. Они должны были явиться не только носителями гражданских прав, но и непосредственными защитниками этих своих прав на суде. Суд расширился, терял свой сословный характер».

В целом радикализм судебной реформы определялся рядом факторов: а) крайней отсталостью российской дореформенной юстиции, не претерпевшей изменений на протяжении длительного периода времени; б) необходимостью с помощью демократизации судоустройства и судопроизводства обеспечить экономическое развитие страны; в) победой либерального направления в правительстве в ходе подготовки судебных уставов 1864 г.; г) недооценкой роли суда в государственном механизме — окружение Александра II полагало, что введение построенного на демократических принципах суда не изменит формы правления.

Правительство Александра II, чтобы сохранить самодержавие, шло на уступки, одной из которых была судебная реформа. В российскую государственность был введен элемент конституционного строя — самостоятельная и независимая судебная власть.

В России сложилась ситуация, когда суд, опережая в своем развитии основные политические институты самодержавия, вступил с ними в противоречие. Для России — страны с неограниченной властью императора, всесилием министров, произволом местной администрации — провозглашенные Уставами 1864 года принципы независимости суда от администрации, несменяемости судей, подчинения только закону сделали суды «государством в государстве», вследствие чего «власть монарха лишалась части своих верховных прав».

Участие в отправлении судопроизводства представителей различных слоев общества — присяжных заседателей — при отсутствии представительных учреждений в других сферах государственной деятельности России того времени давало основание рассматривать данный ин-

ститут не только как юридическое, но и как политическое учреждение. Справедливо говорят, что учреждение присяжных облегчает и смягчает здоровое применение законов, составляет самую твердую опору правительства. Суд присяжных устраняет всякую мысль о пристрастии, о произволе и притеснении. Правительство, доверив присяжным огромную власть признавать кого-либо виновным в преступлении и подвергать его наказанию, законами установленному, ставит себя в счастливую невозможность сделаться притеснительным и ограждает себя от нравственной ответственности за те ошибки или пропуски, которые всегда могут сделать судьи, избранные правительством и получающие от него жалование. Власть определяет наказание ей самое благодетельное, но в то же время самое опасное: она ограждает общественный порядок и обеспечивает свободу и спокойствие всех граждан; но если эта власть дурно устроена, то она вместо того разрушает общественный порядок, стесняет свободу и уничтожает спокойствие граждан. Эта опасность устраняется учреждением присяжных, соединяющих в себе все те условия обеспечения, которые напрасно искали бы в судах несменяемых избранных, награждаемых или наказываемых правительством.

Основной момент критики суда присяжных в этот период был связан с сомнением в способности народного элемента к отправлению правосудия, с опасением, что народ недостаточно грамотен, чтобы вершить правосудие, «что необдуманно и неосторожно призывать творить суд людей, гражданское развитие которых было так долго задержано и которые привыкли лишь к крепостному труду или к всепоглощающим заботам о насущных потребностях».

По этому поводу высказывались многие юристы. В частности, С.В. Познышев отмечал: «... для решения тех вопросов о преступном событии и виновности, которые рассматривают присяжные, необходимы не столько технические, юридические сведения, сколько простая логика, наблюдательность и житейская опытность... присяжный заседатель в новом для него деле суда чутко и внимательно относится ко всем деталям воспринимаемых им в зале суда фактов и оценивает их с точки зрения принесенной им в суд житейской опытности».

Продолжая эту мысль, М.В. Духовской в работе «Русский уголовный процесс» подчеркивал: «Народные представители привлекаются на суд прежде всего потому, что участие их дает возможность справедливее и полнее разрешить вопрос о виновности... Участвуя в отправлении правосудия, народ начинает лучше сознавать и ценить закон. Через своих представителей он получает возможность выражать оценку закона, раскрывает те стороны жизни, которые расходятся с нею. Таким образом, являясь школой для народа, суд народных представителей, с другой стороны, может указать законодательным органам в деле истинного познания требований жизни».

В. Случевский отмечал: «... закон, призывая их (присяжных заседателей) к отправлению судейских обязанностей, предполагает найти в них не юридические познания, а главным образом чистую совесть и доброе разумение».

Считая, что решения коронных судей «...в силу равнодушия к индивидуальным особенностям дела» все чаще расходятся с духом закона, В.Н. Палаузов писал: «...предоставление присяжным возможности сравнения конкретных обстоятельств дела с соответственными законными признаками делает институт еще более ценным».

Таким образом, доверие к своему народу, его здравому смыслу и нравственной чуткости, уважение к его уму и восприимчивости — заслуга составителей судебных уставов.

Судебная реформа 1864 года, имеющая целью воплотить радикальные нововведения, за которыми не было ни традиции, ни внутренних образцов в других областях управления, уповала на нравственность и совесть народа. Нельзя сказать, что составители Судебных уставов не понимали, что в русском народе не развито «чувство законности», что народ скорее сострадает преступнику, относится как к несчастному, нежели осуждает. Но, по их мнению, только предоставление обществу возможности «разбирать и осуждать поступки своих членов могло бы способствовать развитию его правосознания». Выборные по жребию присяжные являются лучшими примирителями требований правды с действительной жизнью.

Это не было сентиментальной верой составителей Судебных уставов в свой народ, это была фундаментальная культурная позиция. Сопоставляя культурно-исторические различия в отношении к понятиям «истина» и «правда» в западноевропейской и русской традиции, В.В. Знаков отмечает: «Согласно традициям русской науки и культуры, поиски истины в делах общественных, в отношениях между людьми неотделимы от представлений о добре и зле». В нашем отечестве истина всегда рассматривалась не только с познавательной, но и с моральной точек зрения. Правда всегда принадлежала к миру идеальных, духовных ценностей русского народа, и в силу этого «доверие к умственной и нравственной восприимчивости русского народа гарантировало в глазах создателей Судебных уставов практическую осуществимость многих новшеств».

В целом упреки в адрес суда присяжных отличались в России двояким характером:

- с одной стороны, «... это были нападения спорадические, т.е. одномоментные, по какому-нибудь отдельному случаю, где страстность, — как подчеркивал А.Ф. Кони, — не соответствует их основательности — и в этом их внутренняя слабость»;

- с другой стороны, хронические, связанные в основном с большой частотой оправдательных приговоров. По этому поводу Г. Лебон, как и многие прогрессивные юристы, писал: «ошибки прир-ажных являются лишь последствием ошибок судей».

«С претворением в жизнь Судебной реформы 1864 года в политике самодержавия наметились две противоположные тенденции. Первая была направлена на ограничение демократических начал и институтов, являвшихся краеугольным камнем судебной реформы, с тем чтобы соотнести судебный строй с основами российской государственности. Вторая — на совершенствование нового судоустройства и судопроизводства, поскольку любое нововведение, каким бы идеальным оно ни казалось в теории, столкнувшись с практикой, требует доработки».

Таким образом, становление суда присяжных протекало в условиях, когда реформаторские и консервативные процессы в судебной политике правительства шли параллельно, в связи с чем в институт присяжных заседателей постоянно вносились изменения. В частности, это касалось следующих направлений: а) ограничение компетенции суда присяжных заседателей; б) обеспечение состава суда присяжных из числа лиц, служащих опорой режима, и т.д.

Но как бы то ни было, окончена была труднейшая и важнейшая часть дела: прочно заложен был фундамент нового суда, и заложен на таких разумных основаниях, что даже иностранные юристы, и во главе их Миттермайер, были приятно изумлены, узнав о трудах русских юристов.

Судебные уставы России не заимствовали извне внутренние формы судоустройства и судопроизводства, а представляли собой самобытное русское явление. «В нашем новом процессе, — пишет И.Я. Фойницкий, — есть много сходного с английским и особенно французским, в общих очертаниях он приближается к тому же типу, который выработан лучшими представителями европейской культуры и устанавливает наши родственные с ней отношения. Но в то же время ни один процессуальный институт Уставов не может быть признан ни английским, ни французским; на каждом из них легла печать самобытности, каждый из них имеет самостоятельную русскую физиономию, приравливаемую к русским нуждам и русским усилиям. Наш мировой суд далек от английского земского представительства, еще более далек от мировых судей французских. Наш суд присяжных равным образом вылился в институт совершенно самостоятельный, представляющий значительные черты различия как от английского, так и от французского».

По мере приобретения опыта практической деятельности суда присяжных неизбежно вставали вопросы, связанные с необходимостью совершенствования различных аспектов его функционирования.

А.Ф. Кони, в частности, выделяет два главных вопроса.

Вопрос первый – об организации деятельности суда присяжных, который был связан с составом присяжных заседателей, деятельностью комиссий по составлению списков присяжных заседателей, условиями их работы.

Вопрос второй из области условий деятельности присяжных, касающийся проблем подсудности, то есть корректировки составов преступлений, подсудных суду присяжных заседателей; производства дела на суде, влекущий процессуальные, бытовые и практические неудобства, препятствующие нормальному отправлению правосудия; и условий постановления присяжными своего решения – «слабой репрессии», выразившейся в большом количестве оправдательных приговоров.

Продолжая эту мысль, Н.Н. Розин отмечает: «Не следует, однако, закрывать глаза на то, что в современной организации и в условиях деятельности суда присяжных есть много недостатков...

Необходимо озаботиться улучшением общеправовых и внешне-бытовых условий деятельности присяжных».

Современный процесс реформирования судебной системы сталкивается с теми же проблемами.

Многих недостатков в деятельности суда присяжных в России можно было бы избежать, если бы мы лучше проанализировали ошибки и просчеты, допущенные в ходе реформы 1864 года, поскольку, как показывает опыт, они во многом совпадают. По этому поводу некоторые авторы, исследовавшие проблемы суда присяжных, отмечали, что, как и во многих других случаях, мы не научились извлекать уроки из прошлого, несмотря на то, что знания и «представления о суде присяжных как элементе Судебной реформы 1864 года имеют поистине непреходящее значение и поддаются реконструкции в сегодняшнее право и современную практику».

1.3. Теоретико-прикладные аспекты реформирования суда присяжных в современной России

Анализ причин, послуживших основой для возвращения суда присяжных в российское правосудие конца XX века, конечно же не позволяет нам полностью идентифицировать их с социальными, историческими, политическими и правовыми условиями, имевшими место в России накануне Судебной реформы 1864 года. Какими бы ни были прошедшие годы, 100 лет – это дистанция огромного размера. И тем не менее если проанализировать концепцию судебно-правовой реформы, то с определенной долей условности параллели просматриваются. Прежде всего, это касается проблем общего кризиса юстиции, недоверия народа к суду и правосудию, а также незначительной роли этого

вида государственной власти в административно-командной системе управления страной. В Концепции раскрываются элементы кризисного состояния юстиции накануне начала реформ и применительно к суду и правосудию отмечается:

- неспособность юстиции справиться с возложенными на нее задачами, низкая эффективность ее усилий;
- невысокое качество работы системы правоохранительных органов при их чрезвычайной перегруженности;
- кадровый голод, «бегство» судей и следователей от тягот и лишений юридической службы, непрестижность последней;
- нищета юстиции, низкий уровень материально-технического обеспечения ее деятельности и социально-бытовых гарантий для ее служителей;
- разлад между обществом и правоохранительными органами, не заслуживающими доверия и неавторитетными в глазах общественного мнения.

При анализе советской юстиции в Концепции подчеркивается принципиальное обстоятельство, указывающее на ее характер: «юстицию никогда не воспринимали как самостоятельную силу, выражающую интерес права». Судя по всему, ей придавалась исключительно ритуальная, декоративная функция. Партийные постановления и руководящие разъяснения высших судебных органов пестрят призывами «усилить борьбу», «создать обстановку нетерпимости», «повысить воспитательное значение процессов».

Идеология правящей партии, запечатленная в законодательстве, довлела над правоохранительными органами. Суды, как и вся система юстиции, составляли важный элемент командно-административной системы руководства страной, были проводниками ее воли. Они выступали преимущественно как репрессивный орган, подчас освещая ритуалами судебного разбирательства предвзято решенную расправу.

Пропасть между конституционными декларациями и реальностью работы суда, принцип социалистической законности (когда само содержание закона оставалось не правовым) породили, как отмечает Л.М. Карнозова, страшный порок в судебском сознании — «судейское двоемыслие». Провозглашалось — суд ищет истину, но суд обвинял; провозглашалась презумпция невиновности, но царил обвинительный «уклон»; провозглашалась законность, но это не мешало игнорировать предусмотренную законом процедуру; провозглашалась независимость судей, но они находились в жестких тисках исполнительной и партийной власти, прокуратуры и пр.

Советский уголовный процесс был отлично приспособлен к советскому социалистическому законодательству, закрепляющему преобла-

дание государственных интересов над коллективными, а коллективных над личными, отрицающему на практике ценность юридических формальностей и абсолютность прав человека. Советский суд защищал власть, а не право и устроен он был так, чтобы наилучшим образом это делать, в связи с чем трансформации стали неизбежными.

Либеральные и гуманистические ценности времен перестройки поставили во главу угла права человека.

Основной ориентир реформы – создание судебной власти как самостоятельной и независимой ветви государственной власти. Непосредственно в правосудии необходимо было четко разделить процессуальные функции обвинения, защиты и разрешения дела, то есть реализовать принцип состязательности, освобождающий суд от заботы по поиску истины и изобличению виновных, возложив на него исключительно функцию правосудия.

Для реализации поставленных задач нужны были, с одной стороны, соответствующие закрепленные процедуры, с другой – специфический элемент судопроизводства, наличие которого препятствовало бы девальвации новых процедур.

Таким наиболее значимым элементом и оказался суд присяжных, поскольку в присутствии присяжных судья уже не мог отдавать предпочтение прокурору, осуществляющему функцию обвинения, и был вынужден демонстрировать объективность и беспристрастность. Кроме того, присяжные не только несведущи в тонкостях юриспруденции, но и не знакомы с материалами уголовного дела. Это обстоятельство требовало от сторон в процессе особого мастерства в отстаивании своих позиций перед присяжными, как в ходе исследования доказательств, так и в прениях.

В этом отношении назначение суда присяжных состояло в том, чтобы «стать центром кристаллизации независимости правосудия, своеобразной колбой, где выращивается (процедурно отрабатывается) технология состязательного процесса и одновременно формируется правовая идеология, которая ставит во главу угла права и свободы человека. Именно это обстоятельство нередко игнорируют многочисленные критики суда присяжных, смешая акцент с анализа проблем нашей юстиции и назначения нового института на вопрос о том, хорошо это или плохо, что судят непрофессионалы. То есть форма судопроизводства обсуждается лишь с внешней стороны, без учета ее смысла и назначения».

Впервые идея суда присяжных была законодательно закреплена в ст. 11 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве, принятых Верховным Советом СССР 13 ноября 1989 года, а затем в ч. 1 ст. 166 Конституции РСФСР, изложенной в новой редакции: «Рассмотрение гражданских и уголовных дел в судах осуществля-

ется коллегиально и единолично; в судах первой инстанции — с участием присяжных заседателей, народных заседателей либо коллегией из трех профессиональных судей, или единолично судьей».

Однако участие присяжных заседателей и по форме, и по существу предполагалось идентичным участию народных заседателей, только в расширенном составе, то есть присяжные не отделялись от профессионального судьи и решали все вопросы вместе.

Разработчиков Концепции судебной реформы такая реализация идеи суда присяжных не удовлетворила, а потому законодателю был предложен иной вариант суда присяжных, который был реализован в Законе от 16 июля 1993 года «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судоустройстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях. Действие Закона от 16 июля 1993 года распространено с 1 ноября 1993 года на территории Ивановской, Московской, Рязанской, Саратовской областей и Ставропольского края, а с 1 января 1994 года — на территории Ростовской и Ульяновской областей, Алтайского и Краснодарского краев.

Новой Конституцией Российской Федерации от 12 декабря 1993 года положения судопроизводства с участием присяжных заседателей сохранены и дополнены (ст. 20, 32, 47, 123).

В ходе обсуждения основных идей судебной реформы вокруг идеи суда присяжных как до 1993 года, так и после не утихали жаркие споры. Приведем некоторые высказывания. В частности, бывший Председатель Верховного суда СССР Е.А. Смоленцев писал: «Лично я против суда присяжных заседателей, считаю, что это шаг назад». Аналогичную позицию высказывал Генеральный прокурор СССР А.Я. Сухарев, Генеральный прокурор В. Устинов. Их поддерживают многие судьи-профессионалы. Так, председатель Киржачского районного суда Владимирской области восклицал: «Я против суда присяжных не из-за отсутствия средств, а потому, что эта мера не добавит ни законности, ни справедливости в уголовный процесс». И прокуроры: «...коль скоро машина запущена — идею суда присяжных протащили в Конституцию Российской Федерации — она просто так, сама по себе не остановится. Уже есть люди, которые добывают для нее “горючее” и обеспечивают ремонт и, что самое ужасное, проталкивают производство по всей стране».

Противники суда присяжных называют его анахронизмом, уродливым подобием правосудия, допингом роста преступности, указывают на такие его недостатки, как необъективность, снижение ответственности профессиональных судей за результаты рассмотренных дел, обилие необоснованных и незаконных вердиктов, крайняя волокита и дороговизна и т.п.

В целом дежурными возражениями против суда присяжных служат три аргумента, которые условно определяются как «корпоративное отрицание», «довод к кошельку» и «апелляция к законности».

И.Я. Фойницкий писал: «Независимость без судебной способности ведет к произволу; судебная способность без независимости создает одностороннюю, пристрастную судебную деятельность».

Для удовлетворения этих коренных требований правого суда процесс обращается к двум элементам: коронному и народному. Эти свойства суда — независимость и судебная способность — не разделяются механически. Независимая позиция, внесенная в казенный суд народным элементом, собственно и нужна для внесения принципиальных изменений в работу суда, включая восприятие, оценку и принятие решений. Независимая позиция есть объективное условие беспристрастия — такого состояния сознания, на котором трудно искусственно удержать себя коронному судье как в силу его служения «короне», так и в силу условий деятельности — предварительного ознакомления с материалами дела. Но удержание всего происходящего в рамках правосудия — правового познания и правового решения — специфическая задача именно профессионального судьи».

Способом соорганизации двух типов носителей судебской функции стало разделение их компетенции и установление специфических форм взаимодействия в рамках единой конструкции процесса.

Критика суда присяжных, как и во времена Судебной реформы 1864 г., обычно сводится к критике способности «народного элемента» к правосудию. При этом игнорируется важнейшее обстоятельство, что суд присяжных — это не «народное правосудие», а особая конструкция процесса с участием народного элемента, с разделением компетенции между профессиональными и непрофессиональными судьями, которые участвуют, по терминологии юристов прошлого века, в совокупной деятельности по отправлению правосудия и являются элементами определенной целостности. Специфика суда присяжных состоит именно в конструкции этой самой целостности. «Неясностью понимания, — писал Миттермайер, — только и можно объяснить весьма многие порицания, которые, вероятно, не высказывались бы, если бы всегда имелось в виду, что при постановке приговора присяжные не предоставляют самим себе, но, напротив, контролируются и поучаются коронными судьями. Приговор их должен основываться на доказательствах судебного разбирательства, и они не только не могут не руководствоваться законом, но в своих приговорах о юридической квалификации деяния даже связаны им».

Введение народного элемента, как это ни парадоксально звучит, укрепляет собственно юридическое начало в отправлении правосудия. Причем происходит это и относительно самого судебного разбира-

тельства, и относительно досудебного, предварительного расследования. Раз присяжные не профессионалы и не способны дать собственную юридическую оценку доказательств, то эта функция оказывается в компетенции профессионального судьи, который обязан исключить все доказательства, собранные незаконным путем, чтобы представить присяжным только те, которые обычный человек может оценить на основе своего жизненного опыта, здравого смысла, совести, правосознания. Отсюда более жесткие требования к соблюдению процедуры и на досудебных стадиях.

Актуально в данном контексте звучат рассуждения С.И. Викторского: «Каждое из дел имеет три стороны: надо разобраться в фактической обстановке рассматриваемого деяния, установить одни факты, другие признать недоказанными и их опровергнуть; затем следует обсудить вопрос о виновности обвиняемого в приписываемых ему преступлениях и, наконец, решить, какому наказанию подвергнуть признанного виновным. Для решения последнего вопроса, разумеется, надо иметь специальные знания, владеть которыми могут только коронные судьи; но для решения вопросов, касающихся фактической стороны и виновности, самое главное — умение логически мыслить и житейский опыт, а у народных судей нельзя отнять первого из этих качеств, вторым же они богаче, чем хорошие судьи, обстановка жизни которых гораздо однообразнее, как у людей одного и того же склада занятий. Кроме того, бесспорно, что у людей, сделавших из судебных занятий профессию, появляется склонность смотреть на все происходящее перед ними жизненные явления под известным углом зрения, по шаблону, подгоняя эти явления под тот или другой усвоенный ими взгляд и упуская из виду очень многие подробности, весьма важные и заметные для свежего наблюдателя; их решения уже не отличаются той жизненной индивидуальностью, как у временных судей, а в особенности у присяжных, жизненный опыт которых больше уже в силу большего их числа, чем у шеффенов, и которые обсуждают обстоятельства вполне самостоятельно, не выслушивая взгляда, сложившегося у профессионального судьи. Если принцип разделения труда применить и при постановке приговоров, поставить народных судей под руководство опытных в юридической стороне дела коронных судей, то народные судьи, в особенности в образе присяжных заседателей, должны быть признаны наилучшими. Эти же суды наиболее других способны и вселить к себе доверие: они ближе к населению, их приговоры наиболее индивидуальны, они и более независимые».

Суд присяжных, по утверждению многих его оппонентов, — слишком дорогостоящая процедура, и это в определенной степени соответствует действительности. Надо отдать должное мудрости составителей Уставов в XIX веке, которые по этому поводу писали: «Недостаток денежных средств, которыми может располагать правительство, незави-

симо от общих экономических условий, происходит в особенности от несовершенства основных органов отправления правосудия, составляющего главную причину упадка кредита и промышленности. Деньги без кредита не составляют капитала, а кредита не может быть при беспорядке в судебном ведомстве, и потому, если действительно нет денег, то усовершенствования судоустройства не только полезны, но и необходимы, и горестное обстоятельство, что денег нет, составляет не возражение против усовершенствований, а доказательство их необходимости».

Примечательно, что спустя 100 лет, когда в преддверии нового третьего тысячелетия стало ощущаться снижение интереса к ходу судебной реформы, озабоченность была проявлена именно с точки зрения влияния правосудия на ход реформ в сфере экономики. «Переход от централизованной плановой экономики к рынку невозможен без укрепления основ рыночного механизма, и в первую очередь – эффективной работы правовых институтов. Не может быть никакого рынка в условиях слабого государства. Важнейшая задача государственного регулирования экономики – это обеспечение эффективной работы рынка, создание стабильных условий его функционирования. И это требование в полной мере относится не только к законодательным и исполнительным органам власти, но и к судам». (В.В. Путин. О задачах судейского корпуса // Журнал российского права. 2000. № 4).

Рассмотрим и последний аргумент против суда присяжных.

«От слова присяжных, – пишет П.Н. Ткачев, – от их “да” или “нет” зависит судьба подсудимого и всех лиц, находящихся с ним в более или менее тесных отношениях; их “да, виновен” гонит человека в тюрьму, в рабочий дом, на каторгу, отрывает от семьи, портит его жизнь и жизнь всех близких ему людей. Одно уже это (не говоря о высших интересах отвлеченного правосудия) ясно показывает, как должны они быть осторожны в своих обвинениях и как должны опасаться, чтобы приговор их, со всеми роковыми последствиями, не пал на голову невинного».

Надо ли доказывать, сколько бед претерпело население Советского Союза не только в тридцатые годы – время жестоких репрессий, но и в последующие. Еще живы в памяти высказывания судей типа «семь лет – не срок». К сожалению, профессиональная деформация судей, в течение многих лет отправляющих правосудие, вырабатывает определенные шаблоны как при оценке доказательств, так и при назначении наказания. Поэтому профессионализм судей имеет не только положительные, но и отрицательные стороны. Служителям закона очень сложно прививается «милость к падшим», если не сказать, что она вообще отсутствует. Над судьями довлеет принцип неотвратимости ответственности. Поэтому даже тогда, когда они соглашаются с решени-

ями суда присяжных, потому что понимают их чувства и умонастроения, сами они так поступать не могут.

Приведем в связи с этим некоторые конкретные данные.

Мониторинг деятельности суда присяжных в первый год его возрождения в России (ноябрь 1993 года – сентябрь 1994 года) показал, что судом присяжных вынесено 16 % оправдательных, 60 % обвинительных, а также 24 % частично обвинительных вердиктов. В целом в суде присяжных вынесено 20 % оправдательных приговоров по сравнению с 0,37 % в среднем по России.

Интересны в этом контексте и сравнительные исследования по числу обвинительных приговоров суда присяжных и окружным судом без участия присяжных в конце XIX века.

Так, в 1883 году число обвинительных приговоров суда присяжных заседателей составило 56 %; в 1889 году – 63, в 1890 году – 66; и в 1891 году – 66 %. Обвинительные приговоры окружных судов без участия присяжных заседателей составили в 1886 году – 76 %; в 1889 году – 74,5; 1890 году – 74,5; в 1891 году – 73 %.

Деятельность судебных палат с участием сословных представителей определялась следующей статистикой: в 1889 году обвинительных приговоров было вынесено 66 %; в 1890 году – 70; в 1891 г. – 68 %.

Итак, судя по проценту оправдательных приговоров, присяжные заседатели не видят в подсудимом «врага», более того, мировая и отечественная практика последнего времени показывает, что обвинительные приговоры суда присяжных в подавляющем большинстве случаев обоснованны.

По опросам судей Московского областного суда, за период деятельности суда присяжных примерно лишь 10–15 % уголовных дел от числа рассмотренных составляют дела, по которым судьи не согласны с вынесенным вердиктом.

В США этот процент находится примерно на таком же уровне. В ходе классического исследования, проведенного в 1966 году, Калвен и Цейсель проверили предположение, согласно которому решения присяжных по делам отличаются от решений судей. Они определили, что судьи были согласны с вердиктом присяжных на 78 % при решении уголовных дел, в 19 % дел присяжные вынесли оправдательный вердикт, в то время как судья вынес бы обвинительный, а в 3 % случаев вердикт присяжных был обвинительным, в то время как судья оправдал бы. Причем на основе оценок судей те дела, по которым их мнение не совпало с решением присяжных, можно классифицировать, как «половинчатые».

Результаты исследований Королевским судом Англии показывают, что в большинстве дел вердикт присяжных никого не удивлял,

а там, где случилось неожиданное, подсудимый был чаще оправдан, чем осужден.

Вместе с тем следует отметить, что для многих юристов – прокуроров, судей – именно оправдательные вердикты присяжных стали индикатором несправедливости суда присяжных, это, как и сто лет назад, выступает основной уликой обвинения в сегодняшнем «суде над судом присяжных». «Они сплошь и рядом необоснованно выносят оправдательные приговоры и изменяют квалификацию содеянного преступления, освобождая тем самым преступников от заслуженного наказания. Поэтому ожидать от такого суда чего-либо хорошего не приходится».

Как тут не вспомнить Г. Лебона: «...наши уголовные кодексы и, особенно, наши судьи до сих пор проникнуты духом мщения старинного первобытного права. Каждый из судей прекрасно знает, так как это доказывается статистикой, что применение наказания в первый раз неминуемо влечет за собой рецидив преступления. Но судьям всегда кажется, что общество осталось неотомщенным, если они освобождают осужденного, и потому они предпочитают создавать опасных рецидивистов, нежели оставлять общество без настоящего мщения».

По свидетельству И.Я. Фойницкого, «противники присяжных указывают на высокий процент выносимых ими оправдательных приговоров, видя в нем доказательство их излишней мягкости, их неспособности с достаточной стойкостью ограждать важные общественные интересы. Указание это неточно: оно забывает и наши прежние процессуальные порядки, когда на 100 подсудимых подвергалось наказанию едва двенадцать, между тем ныне присяжные осуждают свыше 60 %, и современную деятельность наших бесприсяжных судов, в которых процент оправданий весьма близок к результатам суда присяжных».

Поэтому нам и понадобился суд присяжных – поскольку оправдательные приговоры считались и продолжают считаться браком в работе суда. Чтобы оставить позади «дух мщения первобытного права», нашему уголовному правосудию необходим принципиально новый правовой опыт, новые критерии. Как подчеркивает Л.М. Карнозова: «... главную опасность нашего правосудия вижу в отсутствии оправдательных приговоров. Суд присяжных дает шанс, обычный процесс шанса не дает – вот в чем реальная опасность».

Суд присяжных – это суд профессионалов в том смысле, что именно от деятельности профессиональных юристов зависит качество этого суда, ибо именно они ведут процесс, решают все правовые вопросы, формулируют вопросы для жюри, напутствуют присяжных, а затем, в соответствии с их вердиктом, составляют приговор, то есть подбирают надлежащую статью уголовно-материального права и на-

значают наказание. На начальной стадии судебной реформы многие профессиональные юристы не были удовлетворены существующим порядком судопроизводства. Лишь 3 % респондентов признали действующие правила уголовного судопроизводства эффективным и не нуждающимся в изменениях (опрос производился среди судей, прокуроров, адвокатов, практикующих в регионах, где введен суд присяжных). 54 % судей, 12 % прокуроров, 60 % адвокатов и 6 % следователей полагают, что, если расследование проведено некачественно, нужно выносить оправдательный приговор, а не исправлять ошибки следователя и прокурора. На вопрос: «Что вам кажется опасней для общества?» — 76 % опрошенных признали, что осуждение невиновного. 42 % юристов наиболее полезным для общества признали «справедливость в решении вопросов, затрагивающих интересы людей», 41 % выбрали «надежные гарантии неприкосновенности личности, жилища, собственности». 60 % опрошенных одобрили возрождение суда присяжных в России. 83 % респондентов верят в самостоятельность и независимость коллегии присяжных заседателей.

Данные об эффективности российского суда присяжных показали высокую надежность при обеспечении обвиняемому права на защиту, профессионализации процедуры суда и поведения его участников. В целом анализ деятельности суда присяжных в Московской области позволяет судить о его преимуществах и недостатках. Причем преимущества его неоспоримы, а недостатки устранимы.

Аналогичные примеры можно привести, основываясь на опыте работы суда присяжных в Саратовской области.

Проведенный социологический опрос среди присяжных заседателей показал следующие результаты:

- подавляющее большинство опрошенных (91,8 %) одобряют введение суда присяжных. Противники данной формы судопроизводства составили 6 человек, или 1,7 %. Затруднились ответить на этот вопрос 6,2 % присяжных заседателей;
- изменили свое представление о суде присяжных в лучшую сторону 64,1 % опрошенных после того, как они сами стали принимать в нем участие. Против высказались 3,4 %;
- большинство присяжных считают, что они реально осуществляют правосудие по уголовному делу — 65,5 %, столько же хотели бы вновь участвовать в процессе (66,7 %), причем 28 % из них чувствуют себя полноправными участниками процесса.

В целом анализ литературы и опыта практической деятельности реформируемого в России суда присяжных свидетельствует о том, что суд присяжных служит особым средством развития современной юстиции и вполне может стать центром формирования нового правосознания и правосудия.

Значимый блок причин недостатков в практической деятельности современного российского суда присяжных, по нашему мнению, лежит не в области народного правосознания, а в несовершенстве его организационной и процессуальной форм, в недостаточном социальном-психологическом обеспечении.

Приведем некоторые примеры. По оценкам Московского областного суда, бедствием становится сегодня неявка присяжных заседателей. В 1998–1999 годах она составила примерно 5–10 % от числа вызванных в суд присяжных. Судьи отмечают низкое качество списков, куда нередко включены умершие, выбывшие с места жительства, а также лица, которые по закону не могут выполнять функцию присяжных заседателей (таких в списках около 30 %). Кроме того, как считают судьи, люди не хотят идти в суд или просто ничего не знают о существовании присяжных. В результате порой достаточно трудно отобрать коллегию, поскольку отбирать часто «не из кого». Возникают непреодолимые трудности с отбором присяжных, рассылкой им необходимых анкет и приглашений, их вызовом и явкой в суд, размещением и обслуживанием и т.п. Эти проблемы организационного порядка зачастую выступают причиной затруднений в реализации процессуальных форм.

Результаты исследований показали, что наиболее неподготовленными к работе в условиях процесса, по форме состязательного, оказались профессиональные юристы. В связи с чем многочисленные трудности возникают на разных его этапах.

Анализ статистических данных свидетельствует о ежегодно снижающемся качестве рассмотрения дел с участием присяжных заседателей. Это при том положении, что процессуальное законодательство не изменялось, опыт профессиональных юристов за период действия суда присяжных возростал. Причинами этого явления выступают: несовершенство закона, систематически изменяющаяся прямо противоположно судебная практика, отход от соблюдения особенностей кассационного обжалования приговоров, постановленных в суде присяжных.

Данная работа направлена на изучение и решение целого ряда организационных и процессуальных проблем в деятельности суда присяжных, что в определенной степени позволит повысить эффективность его деятельности и раскрыть его истинные возможности как демократической формы судебной процедуры.

2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ (опыт работы Московского областного суда)

Организационные основы суда присяжных – это процедуры, регламентирующие его деятельность по следующим направлениям судопроизводства:

- 1) отбор граждан для отправления функций присяжных заседателей;
- 2) проверка их соответствия требованиям закона;
- 3) порядок их вызова для отправления правосудия;
- 4) организационные аспекты отношений с присяжными заседателями во время исполнения ими своих обязанностей;
- 5) вопросы определения статуса присяжных заседателей в целом.

Проблемы реализации этих направлений в практике судопроизводства во второй главе освещены в двух аспектах:

собственно организационные вопросы, регламентирующие участие народных представителей в отправлении правосудия;

организационные вопросы, определяющие процессуальную деятельность, соблюдение основных ее принципов – состязательности и обеспечения подсудимому права на защиту.

В основе предложений по решению выделенных проблем – анализ действующего законодательства, российского и зарубежного опыта, опыта работы Московского областного суда.

2.1. Организационные вопросы, регламентирующие участие народных представителей в отправлении правосудия

2.1.1. Подготовительные действия суда, направленные на участие народных представителей в отправлении правосудия

Составление списков присяжных заседателей

По российскому праву, коллегия суда присяжных заседателей образуется путем последовательного составления списков присяжных заседателей. Это сложная процедура, включающая как организационные, так и процессуальные меры. Ее законодательное регулирование и организационное обеспечение во многом определяет качество судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, совершенство уголовного процесса.

Анализ ст. 82 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР» позволяет выделить две стадии составления общего списка присяжных заседателей:

- составление по поручению главы областной, краевой администрации общего списка присяжных заседателей главой районной, городской администрации с подписью последнего;
- составление единого общего списка присяжных заседателей (края, области) с подписью главы (краевой, областной) администрации.

При этом глава (районной, городской) администрации обязан проверить общие списки присяжных заседателей и известить об этом

население, предоставляя возможность ознакомиться с ними. Администрация (областная, краевая) в соответствии с тем же Законом самостоятельно составляет с подписью и печатью главы запасной список присяжных заседателей. Общий и запасной списки публикуются в местной печати для сведения населения с целью предоставления каждому гражданину возможности своевременно обратиться с заявлением по поводу незаконного включения либо невключения конкретных лиц в список, исключения из списка, других нарушений.

Вместе с тем практика реализации этого закона свидетельствует о факте «размывания» ответственности за составление общих и запасных списков присяжных заседателей между администрациями двух уровней. Проанализируем причины данного явления в контексте закона.

1. Общие списки присяжных заседателей составляются путем случайной выборки установленного числа граждан. В числе отобранных граждан в соответствии с ч. 2 и 4 ст. 80 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР» определяются лица, подлежащие исключению из списков присяжных заседателей. К ним относятся:

- не внесенные на выборах или референдуме (предшествовавших составлению списков присяжных заседателей) в списки избирателей, имеющих право на участие в голосовании;
- не достигшие к моменту составления списков присяжных заседателей возраста 25 лет;
- имеющие не снятую или не погашенную судимость;
- признанные судом недееспособными или ограниченными судом в дееспособности (ст. 80 ч. 2 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР»).

Механизм проверки граждан на предмет данных ограничений в законе не прописан, как не указаны конкретно и лица, ответственные за составление списков в нарушение закона.

Согласно ст. 85 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР», «граждане призываются к исполнению в суде обязанностей присяжных заседателей один раз в год на десять рабочих дней». Таким образом, если принять во внимание ежегодное составление списков, случайность выборки потенциальных присяжных из числа избирателей, неоднократное включение в списки одних и тех же лиц исключается.

Однако практика Московской области фиксирует факты повторного включения в списки присяжных заседателей одних и тех же граждан, а также лиц, которые не могут осуществлять функции присяжного заседателя. Ежегодно представляемые списки не соответствуют требованиям закона и в связи с этим не гарантируют выполнение требований ст. 81–85 Закона «О судостроительстве РСФСР» (см. табл. 1).

Подобные факты характерны и для других регионов России. Так, по свидетельству М.В. Немытиной: «Саратовская областная администрация, составляя общие списки присяжных заседателей на 1995 год, ограничилась тем, что к имевшимся общим спискам присяжных заседателей за 1994 год, включавшим 5000 граждан, добавила еще списки на 3000 граждан с учетом предполагавшегося областным судом для обеспечения процессов увеличения численности присяжных заседателей с 5000 до 8000 человек. Тем самым многие жители региона второй год подряд привлекаются областным судом к участию в отправлении судопроизводства в качестве присяжных заседателей. По данным 19 процессов, из общего числа 543 приглашенных, но по различным причинам не участвовавших в судебном разбирательстве 23 % не проживали по указанному адресу, 17,7 % были судимыми и алкоголиками, 15,5 % оказались инвалидами, 1,3 % умерли».

Таблица 1

Показатели соответствия списков присяжных заседателей требованиям закона (по Московской области)

Год	Кол-во присяжных заседателей, внесенных в базу данных	Не достигших 25 лет	Выбывших с места жительства	Судимых	Инвалидов 1-й и 2-й группы	Умерших на момент составления списков	Ранее включенных в списки присяжных заседателей
1998	30 000	—	398	128	216	93	Каждый 5-й
1999	35 000	—	318	87	274	78	Каждый 5-й
2000	37 000	5	357	36	96	28	Каждый 5-й

2. Статья 83 Закона РСФСР «О судостроительстве в РСФСР» предусматривает:

- а) обязанность граждан, должностных лиц государственных органов, предприятий, учреждений и организаций по запросу администрации (районной, краевой, областной) предоставлять необходимую для составления списков присяжных заседателей информацию;
- б) наложение административного взыскания в случае невыполнения данных обязанностей.

Тем не менее отсутствие четкого механизма составления списков приводит к формализации прописанных в законе обязанностей и усложнению деятельности судов, вынужденных проводить дополнительные проверки с целью качественного отбора коллегии присяжных заседателей.

3. В соответствии со ст. 82 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР» в запасной список присяжных заседателей включаются только гражда-

не, постоянно проживающие в краевом, областном центре либо в другом постоянном месте нахождения соответствующего суда. При этом в законе не регламентирован порядок составления запасного списка присяжных заседателей, не указан механизм проверки кандидатов в присяжные заседатели в соответствии с требованиями, не обозначен конкретный структурный орган, ответственный за составление и качество списков присяжных заседателей. Отсутствие этих положений делает невозможным в некоторых условиях составление запасного списка присяжных заседателей в соответствии с Законом. Рассмотрим это на примере деятельности Московского областного суда.

Статус Московской области как субъекта федерации весьма специфичен – большинство областных государственных учреждений располагается в г. Москве, являющейся самостоятельным субъектом Российской Федерации. Устав Московской области законодательно не определяет статус конкретного города в качестве столицы областного центра, презюмируя, что таковым является г. Москва. Таким образом, губернатор Московской области не вправе давать какие-либо указания руководителям территориальных образований г. Москвы по составлению запасных списков присяжных заседателей для Московского областного суда, расположенного на территории г. Москвы. В этих условиях запасные списки присяжных заседателей составляются из числа избирателей, проживающих в близлежащих к г. Москве районах, что ставит под сомнение их законность.

4. Закон (ст. 82) устанавливает порядок ознакомления граждан со списками присяжных заседателей, по которому администрации (районная, городская) после составления общих списков присяжных заседателей «извещают население и в течение двух недель после этого допускают всех желающих к ознакомлению с ними, рассматривают поступающие заявления». При этом законодатель не конкретизирует форму извещения и не предусматривает ответственность конкретного органа (районного, городского, областного, краевого) за выполнение данного требования закона.

Недоступным населению для ознакомления остается запасной список присяжных заседателей. В условиях работы Московского областного суда запасные списки составляются также в районах и городах, в результате происходит перекладывание ответственности за опубликование списков присяжных заседателей одной структурой на другую, а в итоге – невыполнение требований закона.

Проведенным в Московском областном суде анкетированием (1998 г.) выявлено, что ни одному из граждан, включенных в списки присяжных заседателей, на момент вызова в суд не было об этом известно, что не позволило им воспользоваться своими правами. Данные факты отрицательно сказываются на явке выбранных присяжных заседателей в суд (см. табл. 2).

Показатели явки в суд граждан, включенных в списки присяжных заседателей

Месяц	Кол-во вызванных присяжных заседателей	Кол-во явившихся присяжных заседателей	Кол-во сформированных коллегий
Январь	9350	604	13
Февраль	9750	868	14
Март	9150	834	16
Апрель	6950	474	10
Май	8800	641	16
Июнь	8650	399	8
Июль	9000	452	7
Август	11 100	501	12

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют, что в суд является в среднем лишь каждый 16-й присяжный заседатель.

Отсутствие в Законе четкого механизма составления общих и запасных списков присяжных заседателей влечет за собой и более серьезные последствия, связанные с нарушением конституционных прав граждан.

Так, согласно ст. 434 УПК РСФСР, «суд обязан не менее чем за семь суток уведомить гражданина о времени, когда он должен явиться в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя». Изменения в Кодексе РСФСР об административных правонарушениях утверждают: «Неявка гражданина без уважительной причины по вызову в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя влечет предупреждение или наложение штрафа до одного минимального размера оплаты труда (ст. 165-6). Дело об административном правонарушении подлежит рассмотрению в районном суде».

Вместе с тем ст. 32 Конституции Российской Федерации участие гражданина в отправлении правосудия провозглашает как право, а не обязанность. Таким образом, возведение в рамки обязанности явки присяжного заседателя для участия в судебном заседании, требование сообщить о себе достоверные сведения под страхом административной ответственности противоречат Основному Закону Российской Федерации.

Если гражданину не было известно о включении его в списки присяжных заседателей, то он вплоть до окончательного формирования коллегии присяжных заседателей по конкретному делу вправе отказаться от выполнения этой роли по любым мотивам, а не только по

тем, которые предусмотрены ст. 80 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР».

В статье 8 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» делается попытка расширить конституционные положения в части участия граждан в осуществлении правосудия. «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в осуществлении правосудия в порядке, предусмотренном федеральным законом. Участие присяжных, народных и арбитражных заседателей в осуществлении правосудия является гражданским долгом».

В статье 108 Конституции Российской Федерации указано: «Федеральные конституционные законы принимаются по вопросам, предусмотренным Конституцией Российской Федерации. Это означает, что Федеральный конституционный закон не вправе изменять положения Конституции РФ, дополнять их либо расширительно толковать».

В этом смысле нельзя согласиться с утверждениями М.В. Немытиной: «Конституционному праву человека на рассмотрение его дела в определенных случаях судом с участием присяжных заседателей в Российской Федерации соответствует обязанность гражданина участвовать в судебном разбирательстве в качестве присяжного». И далее: «Соответствующие поправки, обеспечивающие выполнение обязанностей присяжного заседателя, Законом 16 июля 1993 года были внесены в законодательство о судостроительстве, уголовно-процессуальный, уголовный кодексы, Кодекс об административных правонарушениях».

Статья 15 Конституции Российской Федерации устанавливает: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, применяемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации».

Следовательно, если Конституцией Российской Федерации закреплено право гражданина участвовать в отправлении правосудия, отсутствие у него желания осуществлять это право не может повлечь за собой требование об исполнении обязательств, да еще и под угрозой наказания.

Поддерживая свою посылку, автор далее обращается как бы к аналогии, указывая: «Конституция Российской Федерации, провозгласив в ч. 2 ст. 20 право обвиняемого на суд присяжных, не устанавливает соответствующей ему конституционной обязанности, опуская регулирование этого вопроса на уровень отраслевого законодательства».

Однако именно здесь отраслевой закон – глава 10 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, ст. 423, – в соответствии с Конституцией Российской Федерации вновь подтверждает право обвиняемого заявлять ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных: «Осуше-

ствление уголовного судопроизводства в соответствии с правилами, предусмотренными настоящим разделом, производится не иначе как по ходатайству обвиняемого о рассмотрении его дела судом присяжных. Обвиняемый имеет право заявлять указанное ходатайство при объявлении ему об окончании предварительного следствия и предъявлении для ознакомления всех материалов дела».

Следует отметить, что в первом случае Конституция не отсылает к федеральному закону, а во втором — делает на него ссылку.

Вместе с тем необходимо четко различать грань между «возможностью использовать свое право на участие в правосудии и желанием осуществлять это право».

Право гражданина участвовать в отправлении правосудия — это, безусловно, его право, а не обязанность. Следовательно, от использования этого права он может отказаться. Однако отказ от этого права должен быть заявлен своевременно, поскольку у гражданина нет права срывать судебное заседание.

Отсюда следует, что необходимо организационно обеспечить возможность гражданину заявить о своем желании быть как присяжным заседателем вообще (входить в общий и запасной список), так и присяжным заседателем по конкретному делу.

Поэтому в принципе административная ответственность возможна, но только при условии, что у гражданина была возможность отказаться от использования своего права, но этой возможностью он не воспользовался своевременно.

В подтверждение этой мысли можно сослаться на ст. 17 Конституции РФ, где провозглашается: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

В первом случае отказ гражданина, не знавшего о включении его в списки присяжных заседателей, участвовать в осуществлении правосудия по любым мотивам не может повлечь за собой никаких обязательств для него, на что указывалось выше, а во втором случае — это становится возможным.

Организация работы с присяжными заседателями предусматривает направление анкеты каждому включенному в списки. Анализ возвращенных заполненных анкет позволяет уже на этом этапе исключить тех граждан, которые в силу ст. 80 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР» не могут быть присяжными заседателями.

На следующем этапе при выборке присяжных заседателей на конкретное дело им направляется вызов с указанием даты и времени явки для исполнения обязанностей присяжного заседателя.

Вызванные и явившиеся в указанное время присяжные заседатели получают инструкции от работников аппарата суда о порядке со-

ставления списков присяжных заседателей, о своих правах, компетенции и так далее.

Таким образом, в случае, если гражданину не было известно о включении его в списки присяжных заседателей до его явки в суд по вызову, он может воспользоваться своим правом не участвовать в осуществлении правосудия лишь до момента отбора коллегии присяжных заседателей. Согласие же на участие в этой стадии процесса предполагает заведомую осведомленность о включении лица в списки присяжных заседателей, отсутствие ограничений к предъявляемым требованиям для присяжного заседателя и желание использовать свое право на участие в правосудии.

Именно с этого момента у присяжного заседателя могут возникнуть те обязанности, которые закреплены в ст. 437 УПК РСФСР: «Присяжный заседатель обязан правдиво ответить на вопросы председательствующего, задаваемые при отборе для участия в рассмотрении дела, а также представить по его требованию иную необходимую информацию о себе и об отношениях с другими лицами, участвующими в деле. Присяжный заседатель обязан соблюдать порядок в судебном заседании и подчиняться законным распоряжениям председательствующего. В случае если объявляется перерыв в судебном заседании или слушание дела откладывается, присяжный заседатель, участвующий в рассмотрении данного дела, обязан явиться в указанное судом время для продолжения судебного разбирательства».

За нарушение этих обязанностей той же статьей УПК РСФСР предусмотрено наложение денежного взыскания.

Судебной практике и российскому законодательству известны примеры аналогичного решения вопроса, где возможность использования права трансформируется в необходимость выполнения обязанностей.

Так, согласно ст. 51 Конституции Российской Федерации: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом».

Согласно ст. 308 УК РФ отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний — уголовно наказуемое деяние.

Вместе с тем из примечания к указанной норме следует, что «лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга или своих близких родственников».

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 апреля 1996 года «О судебном приговоре» практически презюмирует обязанность свидетелей, на которых распространяется иммунитет, давать правдивые показания в случае согласия их дать: «При отказе от дачи показаний потерпевшего, свидетеля, являющегося супругом или близким род-

ственником подсудимого, а равно при отказе от дачи показаний самого подсудимого суд вправе сослаться в приговоре на показания, данные этими лицами ранее, лишь в том случае, если при производстве дознания, предварительного следствия им были разъяснены положения ст. 51 Конституции РФ, согласно которой никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников».

Точное соблюдение порядка составления общих и запасных списков присяжных заседателей могло бы исключить необходимость внесения изменений в законы, так как возможность ознакомиться со списками и подать при необходимости заявление об исключении их из этого списка порождает уверенность в том, что каждому жителю района было известно о составлении списков, а отсутствие с их стороны соответствующих заявлений дает право считать, что они принимают на себя обязанность участвовать в отправлении правосудия.

В этом случае не следует забывать, что при полном соблюдении требований закона многие граждане могут и не знать о составлении списков присяжных заседателей в связи с временным отсутствием по месту жительства, болезнью, командировкой, невозможностью быть обеспеченными средствами массовой информации и так далее. Кроме того, те требования, предъявляемые к присяжным заседателям, которые изложены в ст. 80 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР», ограничивают возможность удовлетворения заявлений граждан об исключении их из списков присяжных заседателей.

Все это, безусловно, требует иного подхода к проблеме.

Опыт работы суда присяжных в царской России показывает, что Судебные уставы 1864 года относили участие народного элемента в отправлении правосудия к государственной повинности. Этим статусом определялись их права, обязанности и ответственность. Так, они обязаны были являться в суд, принести установленную присягу и, в случае избрания по жребию, вступить в состав коллегии (ст. 337–388, 553, 649–662 Устава уголовного судопроизводства). Неявка к суду сопровождалась ответственностью, которая отпадала лишь при наличии законных причин. А именно:

- командировка или особенное поручение по службе;
- несвоевременное получение повестки о вызове в суд — позже, чем за неделю до открытия заседания;
- внезапные по хозяйству, торговле или промышленности случаи, в коих отсутствие хозяина может привести к неизбежному разорению.

Ответственность присяжного заседателя за неявку в суд по вызову без законных причин предусмотрена ст. 652 УУС в виде денежного взыска-

кания, а при неоднократности — и в виде лишения права участвовать в выборах и быть избираемым в должности, требующей общественно-го доверия (ст. 337–388, 553, 562–644, 650, 652 УУС).

Таким образом, в Уставах речь шла об обязанности присяжного заседателя являться по вызову.

Как уже отмечалось выше, в современной России главным препятствием являются положения ст. 32 Конституции Российской Федерации.

Представляется, что с целью устранения этого препятствия необходимо исходить из посылки, что каждое право гражданина должно быть гарантировано.

Следовательно, право обвиняемого на суд присяжных предполагает наличие обязанности на предоставление такого права. Это возможно только в случае исключения из ст. 32 Конституции РФ посылки на участие граждан в осуществлении правосудия по желанию.

В Конституциях США и Канады предоставление права обвиняемому на суд присяжных презюмирует обязанность граждан на участие в осуществлении правосудия. Это правильный подход к решению вопроса.

5. Закон «О судостроительстве РСФСР» отвергает положение о получении сведений о личности присяжных заседателей.

«В некоторых регионах России, где введен суд присяжных, имелись случаи выдвижения присяжных заседателей трудовыми коллективами, самовыдвижения. Такая практика незаконна, не соответствует требованиям ст. 82 Закона, закрепляющей принцип случайного отбора, и может привести не к отбору, а к подбору присяжных заседателей, угодных заинтересованным лицам. Поэтому в основе выбора присяжных заседателей должен быть лишь слепой жребий, а не субъективная воля граждан или коллективов».

Указанные выше нарушения закона при составлении списков присяжных заседателей, в случае если это не будет установлено в стадии отбора, могут явиться основанием для признания этих списков недействительными, а в ряде случаев могут повлечь отмену приговора.

Кассационной палатой Верховного суда РФ было отменено несколько приговоров суда присяжных Ульяновского областного суда по тем основаниям, что при составлении списков присяжных заседателей были нарушены требования ст. 80–82 Закона. Списки в одном из городов области составлялись не методом случайной выборки, а с учетом мнений граждан и данных, характеризующих лиц, попавших в списки. По сути, был нарушен закон о случайной выборке.

Тем не менее вопрос о личностных характеристиках людей, призванных к осуществлению правосудия, заслуживает внимания. Извест-

ный русский юрист И.Я. Фойницкий писал: «Приглашая граждан для совместного с коронными судьями разрешения этой задачи, государство заинтересовано в том, чтобы к суду являлись лица, способные достойно служить интересам правосудия. Выбор их из всего населения делается, прежде всего, законом, который определяет условия, необходимые для присяжного. Лица, им не удовлетворяющие, не имеют права быть присяжными, они абсолютно к тому не способны. Но закон может наметить эти условия лишь в самых общих чертах. Среди лиц, им отвечающих, всегда найдется значительное число таких, которым в действительности было бы крайне рискованно поручить высокую миссию судьи».

Считалось это обычным явлением и в царской России: «Наиболее важной стороной деятельности комиссий по составлению списков присяжных является проверка внутреннего достоинства лиц, включенных в общие списки, именно их нравственную безупречность, их способность к отправлению обязанностей судьи, то есть умственную зрелость, житейскую опытность, знания, грамотность и т.д. Лица, избранные комиссией, должны быть лучшими людьми уезда».

Присяжный заседатель в определенной степени исполняет роль судьи. При назначении же судьи на должность требуется, чтобы кандидат не допускал порочащих поступков. Ранее существовавший порядок избрания народных заседателей преследовал ту же цель.

В настоящее время действительно нередки случаи, когда в коллегию попадают лица, моральный облик которых не соответствует их назначению. Видимо, именно этого опасались руководители региона, требуя характеристики на кандидатов в присяжные.

Эта позиция, на наш взгляд, заслуживает внимания и требует определения порядка получения личностных характеристик присяжных заседателей, но уже в стадии проверки составленных списков на предмет их соответствия требованиям закона.

Указанные недостатки в части составления списков присяжных заседателей имеют место из года в год и во всех регионах, где действует суд присяжных.

Таким образом, можно выделить ряд особенностей, оказывающих влияние на качество списков присяжных заседателей, это:

- отсутствие четкого механизма составления общих списков присяжных заседателей;
- наличие законодательных пробелов в установлении порядка проверки составленных списков;
- отсутствие в законе дополнительных критериев оценки личности потенциальных присяжных заседателей, необходимых к получению в ходе проверки составленных списков;

- наличие территориальных особенностей, не учтенных в законе, но влекущих его безусловное нарушение при составлении запасных списков присяжных заседателей.

В контексте поднятых проблем обратимся к анализу российского и зарубежного законодательства.

Дореволюционные российские традиции суда присяжных несколько отличаются от современных.

По поводу порядка составления списков присяжных заседателей на основе судебных участков известный русский юрист И.Я. Фойницкий писал следующее: «Вторую коллегия в суде присяжных образует скамья присяжных заседателей. Она состоит из 12 человек, но для выбора их приходится обращаться к значительно большему контингенту населения, выполнив длинный ряд действий, предшествующих судебному разбору и направленных к тому, чтобы обеспечить образование состава, целям правосудия удовлетворяющего».

Как ни желательно в вопросах, предполагающих личную оценку избираемого, обойтись без посредника между ним и законодателем, однако такой посредник необходим при избрании присяжных, миссия которых — не политическое право, а общественная повинность. Всякая повинность предполагает подбор людей, могущих нести ее. Для столь важной повинности, как судебная, он должен быть сделан с наибольшей осторожностью. Эти соображения привели повсеместно к системе особых записей или списков, из которых образуется присутствие присяжных».

Судебные уставы 1864 года предусматривали систему списков: общий или первоначальный список, на его основе годовой или очередной список (иногда делящийся по четвертям или иным частям года), а затем список служебный. Особый список запасных заседателей составлялся одновременно с изготовлением очередного списка.

Общий список — это список всех обывателей данного уезда, имеющих право быть присяжными и не освобожденных от того законом.

Годовой список — это список лиц, которые в продолжение наступающего года «подлежат призыву к судебной деятельности» (ст. 90 Учреждения судебных установлений).

Годовые списки разбиваются на очередные и запасные.

«В очередные списки вносятся из числа лиц, имеющих право быть присяжными заседателями, только те, которые в продолжение наступающего за тем года должны быть призываемы для участия в заседании судебных мест» (ст. 98 Учреждения судебных установлений).

Учреждения судебных установлений определяют порядок рассмотрения дел либо по месту совершения преступления, либо в опреде-

ленных установленных постоянно местах. Именно по этим городам или округам составляются списки запасных присяжных заседателей.

Периодические списки — это списки, составленные из числа очередных и запасных, распределенные по более дробным периодам времени.

Списки служебные (сессионные) образуются по жребию на целый ряд дел.

Очередной составляется из очередного периодического списка и должен содержать 30 имен.

Запасной (из периодического) составляется из списка запасных и должен содержать 6 имен (позднее 3).

Количество лиц, внесенных в очередные и запасные списки, определено законом.

Общие и годовые списки составлялись особыми комиссиями, печатались в местных ведомостях. Служебные списки составлялись председателем того суда, к участию в заседании которого должны быть приглашены присяжные.

Из служебного списка образовывался «состав присутствия присяжных заседателей» (коллегия присяжных) на каждое конкретное дело (ст. 89, 90, 98, 107, 108, 138 Учреждения судебных установлений).

Таким образом, по прошлому российскому законодательству составление списков присяжных происходило в следующем порядке.

Разные места и лица одного района составляют в алфавитном порядке отдельные общие списки, каждое по своему ведомству, и передают их в особые местные комиссии по составлению очередных списков.

Эти комиссии составляют очередные и годовые списки, распадающиеся на годовые очередных и запасных присяжных.

Те же комиссии затем из годовых списков составляют периодические, каковые и передают в окружные суды.

Окружные суды из периодических списков при помощи жребия образуют служебные или сессионные списки.

Наконец, те же суды и тем же путем составляют из служебных списков списки присутствия присяжных для решения каждого отдельного дела.

Хотя в ходе судебной реформы принятая Судебными уставами система составления списков претерпевала серьезные изменения, в части ликвидации четвертных списков, запасных списков, порядка определения числа присяжных заседателей по каждому уезду, основу Закона 16 июля 1993 года составляет система списков, означенная в Судебных уставах 1864 года.

Однако сравнительный анализ порядка составления списков присяжных заседателей в ходе Судебной реформы 1864 года и в 90-е годы XX столетия позволяет определить, что существовавший порядок составления списков присяжных заседателей, закрепленный Судебными уставами 1864 года, гарантировал наибольшую эффективность явки присяжных и наименьшие нарушения при формировании списков. Более четко был закреплен механизм составления общих и запасных списков присяжных заседателей и определены обязанности ежегодно создаваемых временных комиссий (состоящие из лиц, назначаемых для этой цели ежегодно уездными земскими собраниями, а в столицах — объединенными заседаниями городских дум и местных уездных земских собраний). Опыт работы этих комиссий накапливался годами. Вот что пишет по этому поводу А.Ф. Кони: «В первые пятнадцать лет существования этого суда установленные законом временные комиссии действовали столь небрежно, что в общие списки присяжных, вопреки точному указанию закона, заносились сумасшедшие, умершие, слепые и глухие, состоящие под судом, не знающие русского языка, перешедшие 70-летний возраст и т.п.». И далее: «Когда была образована в конце семидесятых годов при Сенате комиссия об устранении неудобств при составлении списков присяжных заседателей, мне в качестве члена ее пришлось заявить, что даже по Петербургу, где списки составлялись с большим вниманием, чем в провинции, в течение года с 1878 по 1879 год, пришлось исключить из списков, присланных в Петербургский окружной суд, 5 иностранцев, 12 человек старше 70 лет, не проживающих в Петербурге — 106, оказавшихся умершими за несколько лет перед занесением в списки — 23, признанных сумасшедшими — 3, не знающих русского языка — 5, слепых — 2, глухих — 8, не имеющих быть присяжными заседателями — 18 и отбывших в предшествующем году свою обязанность — 5. В провинции в большинстве случаев положение было еще хуже».

В действующем законе отсутствует положение о создании комиссий по составлению списков присяжных заседателей.

Примечателен в этом контексте опыт Канады (штат Онтарио).

Всю работу с присяжными заседателями проводит Комитет присяжных. Руководители комитета (2 человека) избираются на 4 года жителями штата совместно с конгрессом. Один из них выдвигается партией демократов, второй — республиканской партией. Комитет определяет порядок комплектования присяжных заседателей. В их распоряжении компьютерная система с внесенными туда списками избирателей, автовладельцев, владельцев земельных участков.

В обязанности комитета входит:

- компьютерный отбор присяжных заседателей;
- вручение им повесток с указанием примерного срока вызова;

- направление анкет;
- обработка информации и передача ее суду.

В своей работе по обеспечению явки присяжных заседателей комитет использует помощь шерифов.

Суд производит отбор присяжных заседателей только на конкретные дела.

Комитеты (комиссии) брали на себя ответственность за составление списков присяжных заседателей, проверку на соответствие их закону, систематическое пополнение списков в случае выбытия кого-либо из присяжных заседателей, явку присяжных, отобранных путем случайной выборки, в суд для последующего отбора по конкретному делу.

Значимость этой работы заключается в следующем.

Суды освобождены от несвойственных им функций:

- а) фактической проверки списков присяжных;
- б) розыска лиц, включенных в списки.

Срывы дел по причине неявки присяжных заседателей исключены.

Проделанный анализ позволяет прийти к выводу о необходимости создания специального органа, способного координировать вопросы составления общих и запасных списков присяжных заседателей. Это приведет к повышению эффективности организационной деятельности суда и значительному сокращению расходов на суд присяжных.

Для реализации данного положения необходимо принять отдельный Закон «О присяжных заседателях в Российской Федерации».

Как известно, в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР» в июле 1993 года был внесен раздел V «Присяжные заседатели», содержащий:

- требования, предъявляемые к присяжным заседателям;
- порядок составления списков присяжных заседателей;
- гарантии независимости и неприкосновенности присяжных заседателей;
- порядок оплаты труда присяжных заседателей и так далее.

Практически на сегодня этот закон действует лишь в его небольшой части, поскольку приняты Закон «О судебной системе РФ», Закон «О народных заседателях судов общей юрисдикции в Российской Федерации», имеются проекты Законов «О Верховном суде РФ», «О судах общей юрисдикции», нормы которых составляли основу Закона «О судостроительстве РСФСР».

В содержании Закона «О присяжных заседателях» должны найти отражение следующие положения:

1. О механизме составления списков и законодательного создания постоянно действующего комитета, занимающегося вопросами работы присяжных заседателей.
2. О сферах компетенции комитета:
 - составление общих и запасных списков присяжных заседателей (с проверкой кандидата не только на соответствие требованиям закона, но и соответствие личности статусу присяжного заседателя);
 - регулярное внесение в них соответствующих изменений;
 - опубликование списков присяжных заседателей;
 - рассмотрение заявлений о неправильностях в списках;
 - контроль за явкой присяжных заседателей;
 - установление причин неявки присяжных заседателей, подготовка соответствующих материалов об ответственности виновных за неявку присяжного заседателя;
 - решение вопросов об условиях и оплате их работы.

3. О разных уровнях Комитетов – от федерального (координирующего) и далее по вертикали до уровня района, города.

Комитет (комиссия) федерального уровня должен быть создан при Правительстве РФ, а нижестоящие – в органах исполнительной власти субъектов и органах местного самоуправления. Финансирование института присяжных заседателей должно осуществляться через Судебный департамент, как это имеет место и сейчас.

На Комитет федерального уровня возложить:

- обеспечение деятельности федеральных судов;
 - работу со списками присяжных заседателей во всех регионах, в том числе составление запасных списков для Московского областного суда и Ленинградского областного суда из списков избирателей города Москвы и города Санкт-Петербурга.
4. О составе комитетов, в который должны войти как работники администраций всех уровней, так и работники системы МВД РФ, здравоохранения, органов опеки и попечительства и так далее.

Законодательное закрепление ответственного органа за составление списков присяжных заседателей с обозначенными функциями может существенно снизить негативные проявления в деятельности суда присяжных заседателей, вызванные противоречивостью ряда законов.

Работа со списками присяжных заседателей в суде

Содержание работы аппарата суда по вызову присяжных заседателей ставит целый ряд вопросов, требующих специального рассмотрения.

Особенности подготовки дела к рассмотрению судом присяжных определены статьей 434 УПК РСФСР: «После вынесения постановления о назначении дела к рассмотрению судом присяжных судья дает распоряжение аппарату суда об обеспечении явки в данное судебное заседание не менее двадцати присяжных заседателей».

Закон устанавливает порядок вызова присяжных заседателей, в основе которого лежит принцип случайной выборки необходимого количества заседателей в соответствии с постановлением судьи (ст. 433, 434 УПК РСФСР).

Обратимся к анализу практической реализации данного закона.

С общим списком присяжных заседателей работает секретарь, производя выборку присяжных по всем постановлениям судей, переданным на исполнение. Из числа присяжных заседателей, вызванных на определенный день, происходит отбор по нескольким делам с использованием остаточного принципа (ст. 85 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР»). Реализация этого принципа вызывает определенные сомнения.

Во-первых, по существу не выполняется постановление судьи о количестве присяжных заседателей, вызванных для отбора по конкретному делу. Во-вторых, в числе оставшихся в основном лица, отведенные безмотивно либо сторонами, либо судьей (в зависимости от ответов на вопросы, поставленные при отборе). В-третьих, работа одного секретаря ежедневно со 100–120 присяжными заседателями неизбежно приводит к упущениям.

В новом УПК РФ (ст. 326) конкретизирован порядок составления списка присяжных заседателей – впервые введено понятие «предварительный список присяжных заседателей». «После назначения судебного заседания по распоряжению председательствующего секретарь судебного заседания или помощник судьи производит отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде общего и запасного годовых списков путем случайной выборки».

Однако закон не раскрывает особенностей работы со списками присяжных заседателей каждого секретаря судебного заседания или помощника судьи, а также принципов отбора кандидатов в присяжные заседатели. Рассмотрим это на примере: в суде 20 судей рассматривают дела с участием присяжных заседателей. При одновременном назначении этих дел к слушанию все секретари судей, имея один список присяжных заседателей, обязаны выполнить подготовительные действия к вызову присяжных заседателей, соблюсти принцип случайной выборки и не повторить вызов одних и тех же лиц. В данных условиях возникает большая вероятность нарушения основных принципов.

С целью предотвращения подобных нарушений необходимо законодательно закрепить единый для всех судов порядок отбора кандидатов в присяжные.

Рассмотрим возможные варианты установления порядка составления предварительного списка присяжных заседателей.

Первый вариант предусматривает сохранение прежнего порядка: один секретарь работает со всеми списками присяжных заседателей и производит отбор кандидатов на все дела для всех судей. В этом случае принцип случайной выборки соблюдается, но сохраняется принцип отбора кандидатов в присяжные заседатели по остаточному методу, а также отсутствует необходимое количество присяжных заседателей, определенное судьей в постановлении по каждому делу. В результате закон (ст. 326 УПК РФ) нарушается, ибо он исключает возможность применения остаточного принципа.

Второй вариант разворачивается по аналогии с действующим Законом «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». По принципу случайной выборки из общего и запасного списков за каждым судьей закрепляется соответствующее количество присяжных заседателей. Аппарат судьи предметно работает с указанным списком. Таким образом, к минимуму сводится количество отложенных дел по причине неявки присяжных заседателей.

Судья работает самостоятельно (в течение всего времени действия этих списков) со всеми отобранными присяжными заседателями. При этом индивидуально определяются формы деятельности, а явка присяжных заседателей всецело зависит от организации работы.

Однако наиболее эффективным, на наш взгляд, является третий вариант. Восьмилетняя деятельность Московского областного суда в условиях новой формы судопроизводства позволяет признать, что работа в течение года со всеми списками присяжных заседателей (общим и запасным, в которых обычно свыше ста тысяч человек) громоздка, неэффективна и не страшает от различного рода ошибок. В связи с этим предлагается законодательно закрепить следующий порядок составления списков присяжных заседателей и предварительного отбора кандидатов в присяжные заседатели в суде.

Списки присяжных заседателей (единый общий и запасной) после подписания главой администрации (краевой, областной) не позднее чем за 6 месяцев до начала года передаются в Комитет по организации работы с присяжными заседателями. Комитет публикует списки присяжных заседателей в местной печати для сведения населения. Граждане, представители предприятий и организаций получают право в тече-

ние двух недель обратиться в администрацию (краевую, областную) с заявлениями о незаконном включении или невключении конкретных лиц в список либо исключении их из списка, других неправильностях в списке. Краевая, областная администрация в пятидневный срок рассматривает поступившие заявления и принимает решения, которые могут быть обжалованы в суд в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Затем комитетом путем случайной выборки из общего и запасного списков присяжных заседателей составляются квартальные списки, которые также подписываются главами краевой, областной администраций. До направления единого общего, запасного и квартальных списков в суд комитет проводит проверку наличия обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела, истребовав в том числе и данные о личности. Районная, городская, краевая и областная администрации обязаны регулярно проверять и при необходимости изменять списки присяжных заседателей, исключая из списков лиц, утративших право быть присяжными заседателями, и включая тех, кто был отобран дополнительно, представляя своевременно эти данные суду. Не позднее чем за два месяца до начала года выверенные общие, запасные и квартальные списки должны быть направлены в суд.

За месяц до начала нового квартала председатель суда путем случайной выборки из поквартального (общего и запасного) списка, определяет необходимое количество присяжных заседателей для каждого судьи и передает им списки для работы. Из квартального списка надлежит составлять и резервные списки на случай, если список, переданный конкретному судье, будет полностью исчерпан. С переданным судье списком и работает аппарат этого судьи.

После назначения судебного заседания по распоряжению председательствующего секретарь судебного заседания или помощник судьи производит отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде общего и запасного квартального списка путем случайной выборки. Секретарь судебного заседания или помощник судьи производит проверку наличия обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела. По завершении отбора кандидатов в присяжные заседатели для участия в рассмотрении уголовного дела составляется предварительный список с указанием их фамилий, имен, отчеств и домашних адресов, который подписывается секретарем судебного заседания или помощником судьи, составившим данный список. Фамилии кандидатов в присяжные заседатели вносятся в список в том порядке, в каком проходила случайная выборка. Включенным в предварительный список кандидатам

в присяжные заседатели не позднее, чем за 7 суток до начала судебного разбирательства вручаются извещения с указанием даты и времени прибытия в суд. Копии извещений передаются в комитет по организации работы с присяжными заседателями, который обязан обеспечить явку присяжных заседателей в указанное время.

Все эти положения должны быть закреплены в Законе «О присяжных заседателях в Российской Федерации».

Это позволит улучшить организацию работы, сократит неявку присяжных заседателей, поскольку:

- аппарат каждого судьи будет работать с конкретным количеством присяжных заседателей;
- присяжные заседатели будут вызываться по каждому конкретному делу, рассматриваемому конкретным судьей, а не общим списком с последующим отбором в порядке очередности;
- подобная организация позволит избежать остаточного принципа отбора, как это имеет место сейчас;
- аппарат судьи будет ответственен за соблюдение сроков отправления извещений присяжным заседателям;
- аппарат судьи будет обязан контролировать причины неявки присяжных заседателей;
- аппарат судьи систематически может анализировать работу со списками, своевременно извещать о необходимости их изменения;
- конкретная работа позволит эффективно использовать запасной список присяжных заседателей;
- предметной будет связь аппарата судьи с комитетом, осуществляющим работу с присяжными заседателями.

Основной смысл предложения сводится к тому, чтобы отойти от работы всей канцелярии со всем списком присяжных одновременно для всех судей, что «размывает» ответственность за результаты работы, и перейти к индивидуальной работе аппарата конкретного судьи, с конкретным количеством присяжных, по конкретному делу, на получение конкретного результата.

Аппарат судьи должен включать институт помощника судьи, институт судебных приставов (в соответствии с Законом РФ «О судебных приставах»), секретаря суда.

В целом проделанный анализ свидетельствует, что основная организационная проблема — это неявка присяжных заседателей, вызванная формальным составлением списков присяжных заседателей, коллизией законов и неэффективной организацией работы аппарата на местах.

Разрешение этой проблемы связано, во-первых, с принятием Федерального закона «О присяжных заседателях в Российской Федерации», в котором должны быть отражены механизм составления списков присяжных заседателей, порядок организации работы со списками аппарата суда; во-вторых – с введением новых институтов в аппарате судов общей юрисдикции; в-третьих – с устранением противоречий в законах.

Условия работы присяжных заседателей

Качество деятельности присяжных заседателей в судебном разбирательстве определяется законодательным механизмом обеспечения условий их работы, гарантиями безопасности и неприкосновенности, оплатой их труда. Рассмотрим практику решения этих вопросов в историческом аспекте и на современном уровне.

1. Особенности обеспечения условий работы присяжных заседателей.

Российское законодательство не дает регламентации условий работы присяжного заседателя, за исключением порядка оплаты его труда и гарантий независимости и неприкосновенности (ст. 86 и 87 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР»). Вместе с тем отсутствие надлежащих условий работы присяжных заседателей влечет за собой определенные правовые последствия. Рассмотрим несколько примеров из практики Московского областного суда.

Статья 440 УПК РСФСР (ст. 328 п. 22 УПК РФ) предусматривает, что «по завершении образования коллегии присяжных заседателей председательствующий предлагает двенадцати комплектным присяжным заседателям занять отведенное им место на скамье присяжных заседателей, которая должна быть отделена от присутствующих в зале судебного заседания и расположена, как правило, напротив скамьи подсудимых. Два запасных присяжных заседателя занимают на скамье присяжных заседателей специально отведенные для них председательствующим места». Зал судебного заседания должен быть специально обустроен для работы присяжных заседателей. Нарушение этого требования может иметь правовые последствия. В частности, процессуальным основанием к опротестованию приговора суда присяжных может выступать отказ государственных обвинителей к рассмотрению дел в залах специально не оборудованных для участия присяжных.

Так, по делу С., в отношении которого постановлен оправдательный приговор, прокурор в кассационном протесте указал, что в зале судебного заседания ненадлежащим образом была оборудована скамья присяжных заседателей, что позволяло родственникам С. оказывать незаконное воздействие на присяжных заседателей. Это обстоятельство явилось одним из оснований к отмене приговора.

Размещение присяжных заседателей в непосредственной близости от присутствующих в зале судебного заседания может привести к формированию их убеждения под влиянием и давлением иных лиц, а это выступает законным основанием к роспуску коллегии или к отмене приговора.

Отсутствие надлежащих условий для размещения скамьи присяжных заседателей влечет нарушение сроков рассмотрения дел с участием присяжных заседателей, чем способствует формированию негативного отношения к этому институту.

Таким образом, для эффективной деятельности присяжных заседателей суды должны предусмотреть организационные мероприятия по правильному обустройству залов судебного заседания.

Согласно ст. 442 УПК РСФСР (ст. 331 УПК РФ) выборы старшины присяжных «производятся в совещательной комнате путем голосования в условиях, исключающих присутствие посторонних лиц и какое-либо воздействие на принятие решения присяжными заседателями». В этой же комнате в отсутствие какого-либо постороннего вмешательства происходит совещание присяжных при обсуждении вердикта, выносится вердикт (ст. 453, 454 УПК РСФСР, ст. 341, 343 УПК РФ).

Закон требует полного соблюдения тайны совещательной комнаты (ст. 452 УПК РСФСР, 341 УПК РФ) на протяжении всего процесса обсуждения, который предполагает достаточно длительный период (ст. 453 УПК РСФСР, ст. 343 УПК РФ). Так, по уголовному делу в отношении Л. перед присяжными заседателями было поставлено около 200 вопросов и для вынесения вердикта им потребовалось 4 дня.

Все эти требования предполагают надлежащее оборудование совещательных комнат кухней, туалетной комнатой, комнатой отдыха и так далее. В противном случае, как свидетельствует практика Московского областного суда, исключение возможностей какого-либо постороннего влияния на ход совещания присяжных практически невыполнимо.

За время работы судов по рассмотрению дел с участием присяжных заседателей накоплено достаточно аналитического материала, связанного с проблемами вынесения вердикта присяжными. В практике имеет место определенное количество вердиктов, которые, по мнению судьи, участвующего в процессе, никак не вписываются в картину здравого смысла. В этом случае нельзя исключить использование ненадлежащих условий размещения присяжных заседателей посторонними лицами, заинтересованными в исходе дела.

Так, практически по мотивам незаконного воздействия на присяжных заседателей дважды отменялся приговор Московского областного суда по одному и тому же делу Л. Такие примеры неединичны, в связи с чем указанные обстоятельства заслуживают внимания и объяснения.

В законе (ст. 437 УПК РСФСР, ст. 333 УПК РФ) прописаны следующие обязанности присяжных заседателей: «Присяжный заседатель не должен:

- 1) отлучаться из зала судебного заседания во время слушания дела;
- 2) общаться по делу с лицами, не входящими в состав суда, без разрешения председательствующего;
- 3) собирать сведения по делу вне судебного заседания».

Выполнение присяжным этих правил требует предоставления определенных условий для эффективной работы в соответствии с требованиями закона.

В истории деятельности суда присяжных, как в царской России, так и за рубежом, условия работы присяжных заседателей подробно прописаны.

Так, к числу обязанностей присяжного заседателя Судебные уставы относят необходимость безотлучного пребывания в зале заседания при разборе дела, избежания сношений с лицами, не принадлежащими к составу суда, собирания каких бы то ни было сведений по делу вне судебного заседания (ст. 675 УУС). Нарушение указанных правил предусматривало ответственность в виде денежного взыскания и угрозы отстранения от дальнейшего разбора дела (ст. 676 УУС). «В видах охранения присяжных от постороннего влияния им запрещается входить в сношение с посторонними лицами, а тем более отлучаться из зала заседания, причем присяжный заседатель, нарушивший этот запрет, подвергается денежному взысканию от 10 до 100 рублей, устраняется от дальнейшего рассмотрения дела, и если от этого произойдет отложение судебного заседания, то и платит судебные издержки», — отмечал В. Случевский.

Из обязанности избегать общения с посторонними лицами вытекает необходимость принятия мер ограждения от посторонних влияний (ст. 615 УУС), удаление в особую совещательную комнату, охраняемую стражей (ст. 806 УУС), и даже запрещение уходить домой для отдыха по делам «особенной важности» (ст. 616 УУС). «В комнату, где происходит совещание присяжных, никто не имеет права входить. Сами присяжные, согласно закону, могут выходить из совещательной комнаты только в зал судебного заседания, при выходе же во всякое другое помещение суда они должны спрашивать разрешение председателя. Такой порядок оберегает присяжных заседателей от какого-либо на них постороннего влияния или давления и создает условия для объективного решения вопроса о виновности или невиновности подсудимого».

Раскрывая направление судебной практики времен действия Судебных уставов, И.Я. Фойницкий писал: «Практика показывает, что, несмотря на столь ясные указания Сената (речь идет о запрете на уда-

ление присяжных во время перерыва), даже по делам наиболее важным присяжные во время перерывов судебного заседания распускаются нередко по домам, особенно на ночь, для отдохновения, причем председатель лишь предупреждает их, чтобы они не вступали ни в какие по делу сношения с посторонними лицами, главнейшей причиной этого оказываются недостаток и неудобства помещений, которые, особенно при выездах суда, могут быть предоставлены присяжным заседателям, и очевидно, что составители Судебных уставов имели эту причину в виду, устанавливая запрещение отпускать присяжных заседателей лишь в виде права председателя, а не в виде неперемennого требования закона, как поступают законодательства западноевропейские».

Анализ законодательства (содержание ст. 806 УУР) позволяет сделать вывод, что особые комнаты для совещания присяжных были оборудованы таким образом, что позволяли в течение всего времени обсуждения вопросов (кроме времени для отдыха) находиться в этом помещении.

За рубежом (например, в США) совещательные комнаты для присяжных заседателей оборудованы всем необходимым по принципу: если вердикт может обсуждаться длительное время, значит, совещательная комната должна быть оборудована так, чтобы удовлетворить все потребности присяжных.

В целом, можно сделать вывод, что отсутствие надлежащих условий для деятельности присяжных заседателей порождает целый ряд процессуальных нарушений. Тем не менее в настоящее время практически ни один суд таких условий не имеет. Ситуация отягощается отсутствием на уровне исполнительной власти разработок типовых проектов зданий для новых форм судопроизводства. Введение в соответствии с новым уголовно-процессуальным кодексом суда присяжных на всей территории Российской Федерации актуализирует эту проблему в масштабах страны. Законодательное ее решение в специальном Законе «О присяжных заседателях в Российской Федерации» во многом ускорит, на наш взгляд, процесс успешного введения новой формы судопроизводства. В этом законе конкретно должны быть прописаны все нормы, определяющие условия деятельности присяжных заседателей. А именно:

- 1) «совещательная комната для вынесения вердикта присяжными заседателями должна быть размещена так, чтобы исключить возможность присутствия в ней посторонних лиц;
- 2) оборудование совещательной комнаты должно включать помещения для приема пищи и отдыха, места общего пользования;
- 3) совещательная комната присяжных заседателей во время вынесения ими вердикта охраняется судебным приставом;

- 4) с наступлением ночного времени или по окончании рабочего времени (с разрешения председательствующего) присяжные заседатели вправе прервать совещание для отдыха. В необходимых случаях присяжным заседателям для отдыха может быть предоставлена гостиница, куда они сопровождаются судебным приставом, а также транспорт для их доставки к месту отдыха».

2. Не менее важным является вопрос гарантии независимости и неприкосновенности присяжного заседателя, прописанный в ст. 87 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР».

Следует учитывать, что на присяжного заседателя (исполняющего обязанности в суде) в полном объеме распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судьи, установленные Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Однако в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР (ст. 34) определяется, что «судья» — это народный судья, председатель, заместитель председателя и член суда, народный заседатель. Изменения в ст. 34 УПК РСФСР в связи с принятием закона о суде присяжных не внесены, из чего вытекает, что в соответствии с действующим законом народный заседатель не приравнивается к определению понятия судьи.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ст. 5) дает понятия судьи, как лица, уполномоченного осуществлять правосудие на профессиональной основе, присяжного заседателя — как лица, привлеченного в установленном настоящим кодексом порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесения вердикта.

Принятый 31 декабря 1996 года Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» в ст. 11 провозглашает, что судьями являются лица, наделенные в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе.

Ряд положений ст. 16 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» определяет чисто специфические гарантии, распространяющиеся только на судью. В частности, следующие: «Уголовное дело в отношении судьи может быть возбуждено только Генеральным прокурором Российской Федерации или лицом, исполняющим его обязанности, при наличии на то согласия соответствующей квалификационной коллегии судей».

Далее: «Судья не может быть привлечен к уголовной ответственности, заключен под стражу, подвергнут приводу без согласия соответствующей квалификационной коллегии судей (п. 3, 4 ст. 16)». Пункты 6 и 7 той же статьи Закона «О статусе судей в Российской Федерации» непосредственно вытекают из п. 3 и 4, приведенных выше.

Положение «О квалификационных коллегиях судей» (утверждено Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 13 мая 1993 года, № 4960-1) указывает: «... в соответствии со ст. 16 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” квалификационная коллегия принимает решение по вопросам, связанным с возбуждением в отношении судьи уголовного дела, привлечением его к уголовной ответственности, заключением под стражу или приводом судьи» (ст. 12 п. 5). Решать подобные вопросы в отношении присяжного заседателя квалификационная коллегия не вправе.

Таким образом, ссылка в ч. 3 ст. 87 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР» на гарантии обеспечения независимости присяжного заседателя декларативна.

Реализация гарантий независимости и неприкосновенности присяжного заседателя, закрепленных ч. 2 ст. 87 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР», предусмотрена Федеральным законом «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 года и Законом «О судебных приставах» от 21 июля 1997 года. Последний закон закрепляет положение об обеспечении в судах безопасности судей, заседателей, участников судебного процесса и свидетелей (без указания способов и методов обеспечения этой безопасности). Принятая вслед за этим Инструкция не предусматривает обеспечение безопасности заседателей как обязанность судебных приставов. Закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» связывает обеспечение безопасности с подачей заявления о наличии угрозы безопасности защищаемого лица — независимо от места работы или жительства (ст. 12–14).

Наличие двух законов, закрепляющих положение об обеспечении безопасности присяжных заседателей органами, отнесенными подчинением к различным ведомствам, без определения координации их действий влечет за собой, как правило, отсутствие всяких гарантий.

В практике Московского областного суда к настоящему времени не наблюдалось случаев покушения на безопасность присяжных заседателей, тем не менее имеющиеся в производстве суда дела неизбежно приведут к необходимости обеспечения полной безопасности присяжных.

В этой связи весьма нагляден опыт ряда зарубежных стран, успешно реализовавших положения закона о гарантиях безопасности присяжных заседателей.

Так, в США существует маршальская служба. Маршалы США — должностные лица федеральной системы юстиции, подчиняющиеся генеральному прокурору США через Министерство юстиции США. Каждый из них назначается на 4 года президентом и утверждается се-

натом. Он выполняет свои функции в пределах федерального судебного округа. Таким образом, имеется 94 маршала США с подчиненными им аппаратами сотрудников общей численностью более 4000 человек (в обеспечении безопасности судов маршалам содействуют более 3 тысяч «контрактников» из охранных фирм).

Маршалы США выполняют задачи, которые чрезвычайно важны для нормального и эффективного функционирования системы федеральной юстиции. Эти задачи включают:

- обеспечение охраны федеральных судов, включая обеспечение безопасности 650 судебных зданий, около 2000 федеральных судей и судей-магистратов, а также участников процесса, таких как присяжные заседатели и представители сторон;
- обеспечение порядка в зале судебных заседаний и конвоирование подсудимых, содержащихся под стражей;
- розыск и задержание лиц, скрывающихся от федерального правосудия;
- осуществление федеральной программы обеспечения безопасности свидетелей обвинения, которым угрожает опасность расправы со стороны преступных элементов, и так далее.

В здании суда этой службой охраняется совещательная комната присяжных от доступа в нее посторонних лиц, при объявлении перерыва для отдыха присяжные заседатели сопровождаются до места отдыха, а в случае заявления о воздействии на них обеспечивается постоянная личная охрана.

При такой ситуации ничтожной является опасность воздействия на присяжных заседателей, а тем самым и реально отсутствуют процессуальные нарушения, которые могли быть допущены в результате незаконного воздействия на присяжных.

В России процессуальные документы, принятые в ходе Судебной реформы 1864 года, не дают ответа на вопрос по обеспечению безопасности судей и присяжных заседателей.

Статья 143 Учреждения судебных установлений заключает в себе указание, что «для исполнения распоряжений председателя или первоприсутствующего по охранению порядка в заседании суда в присутственной комнате находится судебный пристав или заменяющее его лицо по усмотрению председателя, а в Сенате «по распоряжению оберпрокурора».

Однако в разделе девятом, главе первой «О судебных приставах», эта обязанность не раскрыта.

Статья 806 УУС также указывает, что во время совещания присяжных вход в их комнату охраняется стражей. Каковы функции этой

службы, в чем выражены ее конкретные обязанности и что это за служба, закон не раскрывает. Остается предполагать, что таким образом председатель суда выполняет обязательства по принятию мер «к наблюдению за присяжными заседателями и к предупреждению внешнего на них влияния, могущего служить источником предубеждения (ст. 615 УУС)».

В эпоху Судебных реформ 1864 года вопрос об обеспечении безопасности судей и присяжных заседателей поставлен не был, а в 1995 году в целях обеспечения безопасности присяжных заседателей хотя и был принят ряд законов, но реально они не действуют.

В связи с этим необходим законодательный механизм обеспечения независимости и безопасности присяжного заседателя, который должен быть закреплен в Законе РФ «О судебных приставах» и в Законе «О присяжных заседателях в Российской Федерации».

3. Оплата труда присяжных заседателей.

Обратимся к историческим фактам российского судопроизводства.

По свидетельству И.Я. Фойницкого, в проектах судебных уставов предполагалась выплата вознаграждения присяжным заседателям за их работу в суде и намечались источники финансирования. «Вознаграждение это комиссия предполагает производить из земских сборов, по тому уважению, что обязанность быть присяжным есть обязанность общественная, и, следовательно, в вознаграждении за исполнение оной должны принимать участие все сословия в государстве. Количество сего вознаграждения предоставляется определять на каждое трехлетие губернскому земскому собранию».

Однако в 1864 году это правило было исключено из проекта как «не относящееся к Учреждению судебных установлений и такое, приведение в действие коего зависит от усмотрения и самых средств земского собрания».

Исходя из этого положения, ряд земских собраний внесли в сметы расход на оплату вознаграждения неимущим присяжным заседателям, а губернское земское собрание (Калужской губернии) признало эти расходы обоснованными. Однако Сенат отменил распоряжение земского собрания, указав, что расход этот «не относится ни к одному разряду дел, в ст. 2 положения о земских учреждениях поименованных. Он не подходит к мерам обеспечения народного продовольствия или к способам обеспечения нищенства, так как не имеет предметом всех вообще лиц, которые нуждаются в пособиях для пропитания, но, в частности, только лиц, призванных к исполнению обязанности присяжных заседателей — обязанности, которая по существу этого учреждения не допускает никакого вознаграждения».

Такое решение основывается на определенном имущественном положении присяжного заседателя, что следует признать неверным. Приведем в качестве подтверждения слова С.И. Викторского: «Относительно вознаграждения присяжным заседателям, по нашему мнению, следует сказать, что такое часто является желательным в силу условий русской жизни если не в виде жалованья, то в виде возмещения расходов по продовольствию во время сессии и путевых. Дело в том, что продовольствие и обычного порядка обходится дороже и многие из присяжных для отправления своих обязанностей должны приезжать в город из уезда и проживать там, платя также за помещение, а имущественный ценз, установленный для присяжных, не настолько высок, чтоб говорить об их большой состоятельности и обязывать их нести без ущерба для благосостояния путевые и другие расходы, сопряженные с отправлением судейских обязанностей, повысить же имущественный ценз значит — сократить круг лиц, могущих с честью исполнять их высокую миссию».

Вместе с тем этот вопрос не был решен судебными уставами.

В ходе подготовки введения новой формы судопроизводства противники суда присяжных одним из аргументов своей позиции выдвигали лозунг о дороговизне этого института.

Действительно, согласно ст. 86 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР», «присяжному заседателю выплачивается судом за счет республиканского бюджета Российской Федерации вознаграждение в размере половины должностного оклада члена соответствующего суда, но не менее среднего заработка присяжного заседателя по месту его основной работы пропорционально времени (количеству рабочих дней) присутствия в суде».

Реально в денежном выражении один день работы присяжного заседателя в суде оплачивается в размере 80 рублей (по состоянию на январь 2002 года).

Много это или мало? Оправдывают себя такие расходы или нет?

Проанализируем данную ситуацию.

Среднее дело в суде присяжных слушается 10 дней. Сроки его рассмотрения почти ничем не отличаются от сроков рассмотрения дел в традиционном правосудии.

Кроме тех затрат, которые несет государство при рассмотрении дела в обычном порядке (судебные расходы, связанные с назначением дела к слушанию, оплатой работы судьи, прокурора, адвоката, содержания подсудимого, оплаты командировочных расходов потерпевшим, свидетелям, расходы, связанные с проведением экспертиз, работой переводчиков, направлением дела в кассационную инстанцию, исполнением приговора и так далее), рассмотрение дел в суде

присяжных требует лишь дополнительно выплату вознаграждения присяжным заседателям. При этом исходить нужно лишь из количественного состава присяжных заседателей — 12. Выплата вознаграждения двум запасным присяжным заседателям приравнивается к оплате труда двух народных заседателей.

Итак, 12 присяжных заседателей за 10 дней работы в суде в среднем должны получить 9600 рублей.

Следует отметить, что суд присяжных, по сути, результативнее обычного судебного разбирательства, ибо судебное заседание завершается, как правило, постановлением приговора, а не направлением дела для производства дополнительного расследования. Кроме того, закон о суде присяжных резко сузил основания к отмене приговора, постановленного в соответствие с вердиктом. Правильное применение этих оснований при кассационном рассмотрении дела, а также внесение изменений в закон, о чем будет сказано ниже, неизбежно должны привести к уменьшению количества отмененных приговоров, постановленных в суде присяжных, а соответственно, и уменьшению затрат.

Интересен факт сопоставления затрат на судебные расходы в обычном судопроизводстве и в суде присяжных на примере направления дел на дополнительное расследование.

Так, в 1997 году Московским областным судом было направлено на дополнительное расследование 74 уголовных дела. Помимо средств, затраченных на их судебное рассмотрение, дополнительные расходы имели место при его повторном расследовании.

Сравнительный анализ свидетельствует, что все затраты на повторное расследование этих дел и их первоначальное слушание без вынесения окончательного решения (только заработная плата следователя и судьи) составляют сумму, необходимую к выплате 12 присяжным заседателям по 58 делам, в которых они работали бы в течение 10 дней.

Этот пример потеряет актуальность в связи с введением в действие нового УПК РФ, исключаящего институт доследования. Ибо затраты на суд присяжных будут сопоставимыми с затратами на коллегии из трех профессиональных судей.

Тем не менее следует исключить аргументы о дороговизне института суда присяжных, поскольку главная его идея — дальнейшая демократизация общества.

«В 1996—98 годах недостаточное финансирование деятельности суда присяжных создавало большие организационные трудности. Присяжные получали вознаграждение за работу не только вполнину меньше, но еще и спустя 4—6 месяцев, создавая долговую очередь. Как следствие, явка присяжных в суд составляла (по Московскому област-

ному суду в 1996 году) примерно 20 % от вызванных. Ряд судов в 1996 году заявили о временном прекращении приема ходатайств о суде присяжных в связи с отсутствием средств. Эта общая ситуация с отсутствием финансирования юстиции сводит на нет усилия реформаторов по введению новой формы судопроизводства, обесмысливает какие-либо судебные инновации».

Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», ст. 86, гласит: «Командировочные расходы возмещаются присяжному заседателю в порядке и размере, установленных законодательством для судей, а также ему возмещаются транспортные расходы на проезд к месту нахождения суда и обратно по тарифам, действующим в данной местности». Вместе с тем с 1996 года федеральный бюджет закрыл финансирование командировочных расходов для судов. В результате имели место факты, когда после двух недель рассмотрения дела присяжные не выходили в зал судебного заседания в случае отказа в возмещении им транспортных расходов, а по одному из дел, которое слушалось около месяца, последние отказались уходить на вердикт.

Безусловно, все это оказывало негативное влияние на авторитет судебной власти.

С 1998 года ситуация стабилизировалась. Однако отсутствие механизма выплаты командировочных расходов, порядка представления документов, подтверждающих наличие заработка по основному месту работы выше предлагаемого законом, препятствует стабильности и требует решительных изменений.

В качестве положительного примера приведем некоторые данные о положении с оплатой труда в странах с многолетней историей функционирования суда присяжных.

В США «оплата только “гонорара” присяжным за потраченное ими время колеблется от 3 долларов в день в судах на местном уровне, например в штате Техас, до 20 долларов в день в федеральных судах. Суды оплачивают присяжным также транспортные и так называемые “социальные расходы”, возмещая потерю зарплаты за время исполнения обязанностей присяжного в суде. В среднем это составляет еще от 25 до 50 долларов в день на каждого присяжного. В целом на функционирование института присяжных в США тратится в год почти 500 млн долларов».

В Канаде оплата работы присяжных заседателей производится в тех же размерах, кроме того, возможно достижение соглашения с работодателями по поводу оплаты работы присяжного заседателя по месту его работы.

В целом следует отметить, что законодательное закрепление порядка оплаты труда присяжных заседателей в современном российском судопроизводстве реально выполняется не полностью.

Подводя итог сказанному, следует выделить ряд проблем, затрудняющих присяжным заседателям осуществлять выполнение своих обязанностей и пользоваться своими правами:

- условия работы присяжных заседателей не соответствуют предъявляемым требованиям;
- отсутствует законодательный механизм обеспечения независимости и безопасности присяжного заседателя;
- условия оплаты труда присяжных заседателей в полной мере не соответствуют требованиям закона.

Эти проблемы могут быть решены путем принятия Закона «О присяжных заседателях в Российской Федерации», где четко должны быть прописаны нормы:

- обеспечивающие соблюдение требований размещения присяжных заседателей в совещательных комнатах;
- должны быть указаны меры безопасности присяжных заседателей и гарантии их обеспечения;
- порядок оплаты труда присяжных заседателей, оплаты проезда и командировочных расходов с предусмотрением возможности оплаты расходов на участие присяжного заседателя в суде из средств работодателя.

2.2. Вопросы организации — неотъемлемая часть процессуальной деятельности суда присяжных

Участие адвоката в предварительном слушании

Качество решения организационных вопросов в предварительном слушании влечёт за собой те или иные процессуальные последствия.

Согласно ст. 432 УПК РСФСР: «Предварительное слушание производится судьей единолично в закрытом заседании с обязательным участием прокурора, обвиняемого, заявившего ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных, его защитника. Этим же законом предусмотрено извещение потерпевшего о проведении предварительного слушания, неявка которого не препятствует рассмотрению дела». Аналогичная норма (ст. 234) содержится в новом УПК РФ.

Подготовительные действия к предварительному слушанию носят чисто организационный характер: извещение прокурора, адвоката, потерпевшего, гражданского истца или ответчика и т.д.

Однако анализ судебной практики показывает, что 30 % дел, назначенных к рассмотрению в предварительном слушании, откладываются, из них 25 % в связи с неявкой адвокатов. Причины неявки различны. Так, одно из дел по указанным основаниям в предварительном

слушании откладывалось 21 раз. Причем каждый раз срок назначения дела согласовывался со сторонами.

По другому делу в судебное заседание был вызван адвокат, защищающий интересы обвиняемого на предварительном следствии по назначению. О наличии соглашения с другим адвокатом суд в известность поставлен не был. В стадии предварительного слушания обвиняемый не возражал против участия в процессе назначенного адвоката, не зная, что его родственники заключили соглашение с другим адвокатом. После проведения предварительного слушания и назначения дела к рассмотрению судом присяжных адвокат, имеющий соглашение на ведение дела, обратился в суд с ходатайством, в котором указал, что судом нарушено право на защиту обвиняемого, так как по делу принимал участие ненадлежащий защитник. Адвокат ссылаясь на то, что подготовил ряд ходатайств об исключении из числа допустимых доказательств, полученных с нарушением закона, и его участие в этой стадии процесса могло повлечь принятие решения судом, которое не может быть по тем же основаниям принято в ходе судебного следствия. В частности, адвокат ставил вопрос об исключении из числа доказательств:

- показаний сестры обвиняемого, в которых она уличала его в совершении преступления, по тем основаниям, что на следствии ей не были разъяснены требования ст. 51 Конституции РФ;
- протокола осмотра рабочего кабинета К., поскольку в этом следственном действии в качестве понятых участвовали штатные сотрудники ОВД;
- протокола оперативной видеосъемки со ссылкой на то, что оперативное действие проведено до возбуждения уголовного дела и не была назначена экспертиза на принадлежность голоса за кадром обвиняемому;
- протокола изъятия из рабочего стола К. помеченных денежных купюр, поскольку это следственное действие проводилось в отсутствие К., которого в этот момент допрашивали в соседней комнате.

В своей жалобе адвокат сослался и на другие нарушения, указав, что в судебном следствии возможность поставить вопрос об исключении из числа допустимых доказательств, изложенных выше, у него ограничена законом (ст. 446 УПК РСФСР). В подтверждение своих доводов адвокат представил ордер юридической консультации и квитанцию, подтверждающие заключение соглашения на ведение дела до назначения его к предварительному слушанию.

По этим основаниям Верховным судом РФ было отменено постановление судьи, вынесенное по результатам предварительного слуша-

ния. При повторном проведении предварительного слушания прокурор заявил ходатайство о возвращении дела на дополнительное расследование.

Представляется, что подобные факты должны быть исключены из практики, а данный вопрос требует законодательного разрешения с учетом опыта, накопленного российской и зарубежной практикой.

Учреждение судебных установлений (ст. 353–406 в разделе «О присяжных поверенных») не предполагало необходимости вменения в обязанности поверенных «явку в судебное заседание», считая это само собой разумеющимся.

Согласно ст. 384 этого закона: «Присяжный поверенный, принявший на себя хождение по делу, начавшемуся в округе, в котором он приписан, имеет право по желанию тяжущегося продолжать ходатайство по оному во всех судах до окончательного решения дела, хотя бы это было и вне того округа, подчиняясь в таком случае Совету поверенных того места, где производится дело».

В случае невозможности участия в процессе на основании ст. 385 он обязан передать другому поверенному все находящиеся у него дела, подлежащие производству в его отсутствие.

Нарушение этих правил влекло уголовную, дисциплинарную или гражданскую ответственность.

Устав уголовного судопроизводства не знает такого понятия, как отложение дела в связи с неявкой защитника, за одним лишь исключением, упомянутым в ст. 591: «Препятствием к открытию судебного заседания может служить и болезнь защитника подсудимого, когда по краткости времени, остающегося до срока заседания, вновь назначенному защитнику невозможно изготовиться к защите».

Трудно себе представить срыв уголовного процесса в связи с неявкой адвоката, например, в судах США, Великобритании, Франции и других стран.

Законодательство этих стран даже опоздание участников процесса в суд рассматривает как проявление неуважения к суду, влекущее серьезную ответственность сторон за подобные действия.

Весьма примечательным в этом плане является кодекс профессиональной ответственности Вермонта (одного из штатов США), где прописаны этические нормы и дисциплинарные правила, нарушение которых может привести к дисциплинарным санкциям в отношении адвокатов. Эти дисциплинарные правила введены Советом профессионального поведения, состоящим из адвокатов и граждан, назначенным Верховным судом Вермонта. Совет может выносить порицания адвокатам, нарушающим кодекс. Более серьезные санкции, вплоть до лишения звания адвоката, налагаются Верховным судом.

В разделе «Этические соображения» п. ЕС 1-5, от адвоката требуется «придерживаться высоких стандартов профессионального поведения, быть сдержанным и преисполненным достоинства, ему следует воздерживаться от какого бы то ни было незаконного и морально предосудительного поведения». «Законопослушание подает пример уважения к закону. Особенно для юристов уважение к этому должно быть более чем банальностью».

В разделе «Дисциплинарные правила» дается понятие ненадлежащего поведения адвоката. В частности указано, что адвокат не должен:

- 1) нарушать дисциплинарные правила;
- 2) предаваться поведению, которое является предосудительным для отправления правосудия;
- 3) предаваться какому-либо иному поведению, которое неблагоприятным образом отразится на способности адвоката практиковать право.

Смысл всего кодекса сводится к тому, что адвокат всеми доступными законными средствами обязан представлять своего клиента во всех судебных инстанциях вплоть до окончательного разрешения дела судом.

«Решение адвоката отступить от дела должно выноситься только на основе вынужденных обстоятельств и в деле, находящемся в производстве в органе правосудия, он должен соответствовать правилам органа правосудия, касающимся отстранения. Даже в том случае, если адвокат должным образом отстраняется от дела, ему следует стремиться к благополучию своего клиента, соответствующим образом предупреждая его, предлагая наем другого адвоката, предоставляя клиенту все документы и вещи, на которые клиент имеет право, сотрудничая с нанятым после него адвокатом, и иным образом стремясь свести к минимуму возможность ущерба. Более того, ему следует возместить клиенту любое вознаграждение, не отработанное адвокатом во время найма» (ЕС 2-32).

Во Франции для управления делами адвокатского сословия ежегодно избирается Совет. Он имеет распорядительную власть по вопросам внутренней жизни адвокатуры и дисциплинарную власть над всеми ее членами.

Дисциплинарные взыскания, которым могут быть подвергнуты адвокаты, это: предостережение, выговор, запрещение практики на время до одного года и исключение из списка. Но кроме Совета дисциплинарную власть над адвокатами имеют и судебные места по принадлежащему им праву обсуждения проступков, учиненных при судебном разбирательстве. Помимо всех указанных взысканий они могут

запретить им практику на время до шести месяцев, а в случае рецидива — до пяти лет. Кассационные протесты и жалобы на определения о дисциплинарных взысканиях, наложенных Советом, допускаются только по нарушению подсудности и превышению власти, если же взыскание наложено судом, то кассация допускается на общем основании.

«По Закону от 31 декабря 1971 года произошло слияние всех адвокатских специальностей в единую адвокатскую профессию и организация адвокатских ассоциаций при апелляционных судах или при трибуналах большой инстанции. Каждая адвокатская ассоциация остается независимой, самостоятельной организацией, вырабатывающей внутренний регламент своей деятельности и обладающей своим имущественным достоянием» (с. 55–56).

Адвокат представляет своего клиента без специального на то полномочия и помогает ведению его дела, как путем составления необходимой документации, так и путем участия в суде (с. 56).

Кроме случаев, когда адвокат назначен по долгу службы старшиной адвокатской ассоциации, он вправе отказаться от ведения конкретного дела и знакомиться с судебным досье. Эта прерогатива вытекает из факта его самостоятельности. Однако за неуважение к суду адвокат подлежит дисциплинарным санкциям.

Согласно Декрету от 10 апреля 1954 года «О профессиональной деятельности адвокатов и дисциплине адвокатского корпуса», адвокат может подвергаться следующим дисциплинарным санкциям:

- предупреждение;
- выговор;
- временное запрещение заниматься адвокатской деятельностью сроком не более чем на три года;
- исключение из адвокатской ассоциации, причем адвокат, исключенный из списков, не может быть принят на работу в другую организацию адвокатуры.

В системе адвокатуры Англии наличие строгой дисциплинарной ответственности не допускает возможности отложения дел в судах в связи с неявкой адвокатов.

Наше законодательство и практика не знают подобных прецедентов, что и влечет за собой систематическое отложение дел по причине неявки адвокатов. Так, нередки случаи, когда защитники не являются в связи с занятостью в другом процессе. Это влечет за собой роспуск присяжных, при этом им выплачивается не менее половины дневного оклада судьи (в общей сложности 1000 рублей и оплата проезда в этих пределах). Эти неоправданные расходы можно сократить только путем изменения закона.

Согласно ст. 432 УПК РСФСР «В случае неявки в заседание защитника по неуважительным причинам, а также в случае, когда участие защитника в предварительном слушании невозможно на протяжении длительного срока, судья принимает меры к обеспечению участия в заседании назначенного им адвоката» (ст. 248 УПК РФ).

Можно вспомнить Закон «Об ответственности за неуважение к суду». Однако механизм его действия исключает всякую возможность для суда применить какие-либо меры к его нарушителям.

В настоящее время обсуждается несколько альтернативных проектов Закона РФ «Об адвокатуре». Однако ни один из них не содержит требуемых обязательств:

- по явке избранного подсудимым защитника в судебное заседание;
- в связи с невозможностью явки передачи дела другому адвокату;
- обязанности сообщать суду причины неявки;
- в случае их неуважительности — возложение обязанности возместить государству понесенные расходы.

Мы считаем, что необходимо изменить положения уголовно-процессуального закона в части обеспечения права на защиту, наделив юридическую консультацию или адвокатскую фирму обязанностью произвести замену неявившегося адвоката на другого (например, при полной явке вызванных по делу лиц).

Можно спорить о нарушении права на защиту, но это лишь лишняя попытка оправдать волокиту.

Во-первых, эта норма должна получить законодательное решение, и уже это исключит возможность двойного ее понимания.

Во-вторых, вновь вступающему адвокату должно быть предоставлено время для ознакомления с делом, обсуждения позиции с подсудимым.

В-третьих, любое отложение дела влечет за собой содержание подсудимых в следственных изоляторах, что само по себе нарушает конституционные права граждан.

С целью решения данной проблемы предлагается внести изменения в Закон «Об ответственности за неуважение к суду», наделив суд правом его прямого применения. Либо Закон РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» должен содержать указания на обязанности адвоката:

- своевременно являться в судебное заседание;
- письменно уведомлять в случае невозможности явки в судебное заседание по уважительной причине (внезапная болезнь и т.д.);

- передавать дела другому адвокату в случае болезни, занятости в другом процессе, отпуска;
- отказываться от заключения соглашения на защиту в случае, если на день назначения дела судом адвокат заключил соглашение на защиту по другому делу;
- соблюдать этические нормы в процессе, не допуская умаления авторитета судебной власти.

Нарушение этих обязанностей должно иметь дисциплинарную или гражданскую ответственность в виде возмещения государству понесенных расходов. Безусловно, Закон должен содержать указание и на другие обязанности адвоката, связанные с защитой прав и интересов граждан, отношений с партнерами и так далее, но это находится за пределами содержания работы.

Согласно ст. 49 нового УПК РФ, «в качестве защитников допускаются адвокаты. По определению суда или постановлению судьи в качестве защитника в суде могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый». Все обязанности, указанные выше, должны распространяться и на них.

В связи с этим предлагается иная редакция ч. 2 ст. 248 нового УПК РФ: «При неявке защитника и невозможности его замены разбирательство дела откладывается. Замена защитника производится по правилам, предусмотренным ч. 3 ст. 50 настоящего Кодекса. В случае невозможности отложения разбирательства по делу с согласия обвиняемого замена защитника может быть произведена ранее установленного ч. 3 ст. 50 настоящего Кодекса срока.

В случае замены защитника суд предоставляет вновь вступившему в уголовное дело защитнику время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Замена защитника не влечет за собой повторения действий, которые к тому времени были совершены в суде. По ходатайству защитника суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов и иные судебные действия».

В качестве примечания к данной статье следует указать: «Уважительными причинами неявки защитника в судебное заседание признается его внезапная болезнь. Во всех остальных случаях защитник обязан заблаговременно письменно известить суд о причинах неявки с целью возможной его замены. Невыполнение этого влечет дисциплинарную и гражданскую ответственность защитника».

Российская история и зарубежный опыт позволяют сделать вывод о несовершенстве отечественного законодательства об адвокатуре. Тре-

ование статуса независимости, неприкосновенности при отсутствии адекватной ответственности за конституционное соблюдение прав граждан и уважение к суду ставит перед необходимостью реформаторского подхода к содержанию закона об адвокатуре.

В закон РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» должны быть заложены основополагающие принципы ее деятельности. Более того, необходимо принять профессиональный кодекс чести адвоката, где надлежит прописать нормы профессиональной этики адвоката, порядок заключения соглашения с клиентом и условия работы адвоката по назначению, систему оплаты, ответственность за нарушение профессиональной деятельности.

Основополагающими принципами должны являться:

- возложение обязанности на адвоката защищать интересы клиента всеми допускаемыми законом средствами;
- возложение обязанности представлять его интересы в суде.

Совершенно очевидно, что только жесткая позиция сможет положить конец тому явлению, когда каждое второе отложенное дело не рассмотрено по причине неявки адвоката в процесс, когда судья вынужден разыскивать адвокатов с целью выяснить возможную дату назначения дела.

Подобные факты умаляют авторитет судебной власти, подрывают доверие граждан к суду, утверждают неуверенность в возможности быстрого рассмотрения дела.

Назначение судебного заседания

Согласно ст. 433 УПК РСФСР: «по итогам предварительного слушания судья принимает одно из решений, предусмотренных ст. 221 настоящего Кодекса». Аналогичная норма содержится в ст. 236 нового УПК РФ.

В соответствии со ст. 221 УПК РСФСР одним из решений судьи может быть решение о назначении судебного заседания. При этом в постановлении мотивируется решение о назначении судебного заседания, вызове государственного обвинителя и защитника, указываются лица, подлежащие вызову в судебное заседание в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, свидетелей, экспертов, специалистов, переводчика (ст. 228, 230 УПК РСФСР, ст. 231 УПК РФ).

Вызов в судебное заседание указанных в постановлении лиц производит аппарат суда (ст. 238 УПК РСФСР (232 УПК РФ)).

По сложившейся практике суд вызывает всех лиц, указанных в списке к обвинительному заключению, то есть свидетелей обвине-

ния. В случае если на предварительном следствии адвокат заявил ходатайство о вызове свидетелей защиты, то суд решает вопрос и об этом.

Таким образом, на суде лежит обязанность известить указанных лиц о необходимости явки в суд в назначенное время и место.

Однако некоторая неопределенность закона позволяет вольно толковать нормы, закрепляющие принцип состязательности сторон, компетенцию судьи, рассматривающего дело в суде присяжных, и организационно усложнять процедуру представления доказательств.

В новом УПК РФ речь идет лишь о равенстве сторон в представлении доказательств, участии в их исследовании и заявлении ходатайств. Раскрывая понятие принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), законодатель указывает, что «суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав». Таким образом, новая формулировка «подчеркивает различия в предназначении и полномочиях суда и сторон в процессе установления истины по делу, перенеся центр тяжести в установлении фактических обстоятельств на деятельность сторон».

Возникает вопрос, должен ли суд непосредственно обеспечивать явку в судебное заседание лиц, вызванных в качестве потерпевших, свидетелей, экспертов и т.д., или эта обязанность лежит на сторонах при выполнении судом всех необходимых организационных действий, в том числе и обеспечение помощи судебных приставов.

Представляется, что вторая посылка ближе к содержанию принципа состязательности.

Рассмотрение дела судом присяжных не обременено действием ст. 20 УПК РСФСР, обязывающей суд наряду с прокурором, следователем и лицом, производящим дознание, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования материалов дела, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства. Новый УПК РФ вообще не содержит ссылки на эту норму относительно деятельности суда.

В своем постановлении от 20 декабря 1994 года «О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных» Пленум Верховного Суда РФ указал: «Судам следует иметь в виду, что в отличие от общих правил уголовного судопроизводства суд присяжных не обязан по собственной инициативе собирать новые доказательства, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства».

Таким образом, суд не может нести ответственность за то, что свидетель, будучи извещенным, не явился в судебное заседание, на нем не может лежать обязанность обеспечить явку свидетеля защиты или обвинения. Применять принудительно-процессуальные меры к обеспечению явки указанных лиц суд вправе только по ходатайству сторон с последующей их реализацией самими сторонами, либо с помощью судебных приставов.

Эта позиция нашла частичное подтверждение в изложении ряда норм в новом Уголовно-процессуальном кодексе.

Так, ст. 15 УПК РФ провозглашает: «Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности. Функции обвинения, защиты и разрешения дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты. Суд создает необходимые условия для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом».

«Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» (п. 1 ст. 37 УПК РФ).

Новый УПК РФ провозглашает равенство прав сторон в судебном заседании (ст. 244). Причем на сторону обвинения возложена обязанность по представлению доказательств и участию в их исследовании (ст. 246 УПК РФ).

Порядок представления и исследования доказательств указан в ст. 274 УПК РФ: «Очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду. Первой представляет доказательства сторона обвинения. После исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты».

Предлагаемые новым УПК РФ формулировки закона в некоторой степени проясняют суть вопроса, но не настолько точны, чтобы до конца толковать их однозначно.

Не совсем последователен в решении этих вопросов и Верховный суд РФ.

Так, в Московском областном суде слушалось уголовное дело по обвинению Н.

В качестве свидетеля-очевидца, опровергающего версию подсудимого, проходил А. Суд вызвал свидетелей повестками, но этот свидетель не явился по неизвестной причине. Дважды выносились постановления о принудительном приводе этого свидетеля, которые оставались без реагирования. Государственный обвинитель не предпринимал никаких мер к получению доказательств обвинения. При таких обстоятельствах, когда суд исчерпал все возможности вызова свидетеля в судебное заседание, в условиях действия принципа состязательности и роли профессионального судьи в процессе, судебное следствие, несмотря на возражения прокурора, было закончено.

Государственный обвинитель, не удовлетворенный провозглашенным приговором, принес кассационный протест со ссылкой на неисследованность дела и допущенные судьей нарушения УПК РСФСР.

Отклоняя протест, Верховный суд РФ указал: «Суд исчерпал все предусмотренные законом процессуальные возможности к обеспечению явки свидетеля М. в судебное заседание. В связи с чем ссылка в кассационном протесте на бездеятельность суда несостоятельна».

В другом случае при аналогичной ситуации протест Верховным судом РФ был удовлетворен по основаниям: «Суд не установил новое местонахождение свидетеля, не принял мер к его розыску и обеспечению явки в судебное заседание».

Поэтому очевидно, что единообразное толкование и применение закона возможно только в случае его четкой формулировки.

Проанализируем в данном контексте опыт применения российского и зарубежного законодательства.

Уставом уголовного судопроизводства предусмотрен порядок вызова гражданских истцов, свидетелей и так далее (ст. 573–594, 377–386, 640–645).

Указанные лица вызываются повестками суда, которые вручаются всем призываемым под расписку.

«Прокурору не может быть отказано в вызове свидетелей, указанных им в обвинительном акте или в особом требовании, предъявленном председателю суда во время подготовительных к суду распоряжений» (ст. 573).

«Председатель суда не может отказать участвующим в деле лицам, за исключением случаев, в законе определенных, в вызове свидетелей, дававших показания при предварительном следствии» (ст. 574).

В случае вызова свидетелей, «не спрошенных при предварительном следствии», их вызов осуществляется за счет сторон.

Эта система возможна при наличии прежних рычагов воздействия. А именно:

- в распоряжении суда имелся конкретный орган (полиция), на котором лежала ответственность за вручение повесток всем вызываемым лицам (ст. 377–386 УУС);
- законом четко были определены уважительные причины, позволяющие вызываемому лицу не являться в суд. Законными причинами неявки признаются:
 - лишение свободы;
 - прекращение сообщений во время заразы, нашествия неприятеля, необыкновенного разлития рек и тому подобных непреодолимых препятствий;
 - внезапное разорение от несчастного случая;
 - болезнь, лишающая возможности отлучиться из дому;
 - смерть родителей, мужа, жены или детей или же тяжкая, грозящая смертью болезнь их;
 - неполучение или несвоевременное получение повестки (ст. 388 УУС).

Сверх того, освобождаются от явки в суд:

- воинские чины, состоящие на действительной службе, когда начальство их по военным обстоятельствам признает невозможным разрешить им отлучку из места служения,
- вообще свидетели, живущие в другом судебном округе, и притом в такой отдаленности, что им без особого затруднения явиться в суд невозможно».

Суду законодательно предоставлено было право налагать денежные взыскания за неявку без уважительных причин, вплоть до выплаты издержек, причиненных отсрочкой заседания вызванным в суд лицам, если неявка его имела последствием отсрочку заседания.

Именно этот принцип лежит в основе стандарта суда присяжных США, Англии, Франции и других стран.

«Состязательная система основана на принципе, что стороны, а не суд руководят сбором и предъявлением доказательств, суд не должен, за некоторым исключением, вмешиваться в решения сторон относительно того, каких свидетелей вызывать.

В соответствии с вышеизложенными принципами суд должен удовлетворять все разумные просьбы сторон о вручении повесток свидетелям, дававшим показания во время предварительного следствия, либо свидетелям, не допрошенным там, потребовав от сторон представить свои соображения по ожидаемым показаниям».

Порядок представления доказательств в уголовном процессе США четко определен понятием состязательного процесса.

«Первым представляет доказательства обвинитель, на котором, как уже говорилось, лежит бремя доказывания виновности подсудимого «вне пределов разумного сомнения». «После доказательств, представленных обвинителем, доказательства представляет от имени подсудимого защитник». «Адвокаты вызывают в суд свидетелей и получают документы, необходимые для процесса, при помощи простых повесток с вызовом в суд, полученных от судебного исполнителя. Адвокаты в состоянии определить, каких свидетелей необходимо вызвать и какие еще доказательства они могут представить на суде, поскольку у них есть возможность вести расследование дела неофициальными методами (например, беседуя со свидетелями, используя частных детективов), а также путем, называемым раскрытие». По федеральным правилам уголовного процесса в окружных судах США повестка выдается секретарем за печатью суда. Она должна указывать название суда и содержать предписание каждому лицу, к которому она обращена, явиться и дать показания во время и в месте, указанных в ней. Секретарь должен выдать повестку стороне, попросившей ее, которая должна заполнить бланк перед вручением (правило 17).

Таким образом, вся ответственность за предоставление доказательств лежит на сторонах, и если какое-либо доказательство стороной не представлено, это исключает всякую ответственность суда за его неисследованность.

«Если по завершении представления доказательств обвинителем у судьбы сложится мнение, что “разумные присяжные” не могут, на основании таких доказательств прийти к выводу о доказанности обвинения, он должен рекомендовать присяжным вынести оправдательный вердикт». В таком случае рассмотрение уголовного дела обычно прекращается, обвинение с подсудимого снимается, и он получает иммунитет от дальнейшего преследования за данное преступление в такой же мере, как если бы присяжные ознакомились со всеми доказательствами и вынесли вердикт о невиновности. Аналогичная процедура предоставления доказательств существует в английском производстве.

«Когда скамья присяжных окончательно сформирована, обвинитель “открывает дело”, излагая содержание обвинения и в общих чертах доказательства. Свидетели обвинения могут быть допрошены трижды: при первом главном допросе, во время перекрестного допроса, а затем могут быть вновь допрошены обвинителем для уточнения показаний, полученных во время перекрестного допроса. Если суд по ходатайству защиты или по своей инициативе не придет к выводу о пол-

ной недоказанности обвинения и не даст на этом основании указания присяжным вынести оправдательный вердикт, тогда инициатива переходит к защите. Адвокат подсудимого вызывает своих свидетелей, которые допрашиваются в том же порядке, что и свидетели обвинения».

История и зарубежный опыт подсказывают необходимость и разумность внесения изменений в закон относительно освобождения суда от несвойственных ему функций, которые хотя и несут организационную нагрузку, тем не менее непосредственно связаны с процессом.

Однако из-за неточности изложения норм закона в новом УПК РФ вновь возложатся обязанности на суд истребовать доказательства обвинения и защиты и вернуться к ответственности за неисследованность этих доказательств.

С целью исключения неоднозначного толкования закона, реального соблюдения принципа состязательности необходимо:

1. Внести изменения в УПК РФ, где вместо декларативной записи о состязательности сторон указать на конкретные действия сторон, направленные на соблюдение этой нормы. В связи с этим предлагается изменить редакцию ст. 244 нового УПК РФ, дополнив следующим содержанием: «На сторонах лежит обязанность представления суду необходимых им доказательств путем обеспечения явки в суд потерпевших, свидетелей, экспертов, специалистов, истребования документов. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав».

Безусловно, суд должен оказывать содействие сторонам в обеспечении явки свидетелей, потерпевших не только путем направления им повесток, но и путем вынесения постановления о доставке приводом по ходатайству стороны. Этой помощью роль суда в оказании содействия сторонам в представлении доказательств должна быть ограничена. Однако с принятием нового УПК РФ осложняется проблема доставки приводом в суд потерпевших, свидетелей в силу неточного изложения ст.113 УПК РФ.

Действующий УПК РСФСР (ст. 247) наделяет суд властными полномочиями в части применения принудительной меры к доставке указанных лиц. Исполнение этих постановлений возложено как на органы МВД (Закон РФ «О милиции»), так и на службу судебных приставов (Закон РФ «О судебных приставах») по усмотрению суда.

Статья 113 нового УПК РФ провозглашает, что в случае неявки по вызову без уважительных причин потерпевших, свидетелей они могут быть подвергнуты приводу, который производится «судебными приставами-исполнителями – по поручению суда». Такое указание закона полностью исключает возможность исполнения постановления судьи о приводе.

Во-первых, Законом РФ от 21 июля 1997 года «О судебных приставах» в обязанности судебного пристава-исполнителя входит принудительное исполнение судебных актов и актов других органов, предусмотренных Федеральным законом об исполнительном производстве. При осуществлении установленных законом полномочий им предоставлено право возлагать на граждан, организации и бюджет всех уровней обязанности по передаче другим гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от определенных действий. Исполнение же приводов по постановлению судьи этим Законом возложено на судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов.

Во-вторых, Закон РФ «О судебных приставах» провозгласил создание службы судебных приставов, обеспечив полную функционирование с 1 января 1999 года. Однако на 1 января 2002 года в полном объеме службы судебных приставов не созданы, в ряде судов вообще отсутствуют судебные приставы, на которых возможно возложение обязанности исполнения приводов. Материально-техническое обеспечение их находится на крайне низком уровне, специальные средства защиты отсутствуют.

Таким образом, возложение обязанности по доставке приводом подсудимых, потерпевших и свидетелей только на службу судебных приставов, да еще и приставов-исполнителей, ставит под угрозу реальное исполнение постановлений судьи. В связи с этим предлагается внести изменения в ст. 113 УПК РФ, изложив п. 7 в следующей редакции: «Привод производится органами дознания по поручению дознавателя, следователя, прокурора и суда, а также по поручению суда и судебными приставами».

Обобщая положения, изложенные в настоящей работе, следует признать, что попытка направить решение организационных вопросов в законодательное русло приведет к стабильности результатов, к четкости в регламентации ряда действий, эффективности работы некоторых институтов, процессуальному оформлению сложившихся в ходе работы традиций, а также снизит затраты государства на деятельность суда присяжных.

Рассмотренные в разд. 2 проблемы позволяют в качестве резюме сделать следующие выводы:

- организационные проблемы неразрывно связаны с проблемами чисто процессуальными, которые, в свою очередь, неизбежно затрагивают право граждан на справедливое правосудие без неоправданной задержки;
- для благоприятного решения рассмотренных проблем необходимо:

- а) внесение изменений и дополнений:
 - в Конституцию Российской Федерации;
 - в УПК РСФСР и новый УПК РФ;
 - в Федеральный закон «Об ответственности за неуважение к суду»;
 - в проект Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;
- б) принятие нового Федерального закона «О присяжных заседателях в Российской Федерации»;
- в) в дополнение к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» – профессионального кодекса чести адвоката.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Е.А. Мишина

СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ: ВОЗРОЖДЕНИЕ И ВЫЖИВАНИЕ

Екатерина Мишина рассказывает о восстановлении в России судопроизводства с участием присяжных заседателей и объясняет, почему суд присяжных может оказать большее влияние на судьбу пока еще молодого гражданского общества страны.

Примерно лет 10 назад мне пришлось готовить проект одного малоубедительного документа. В нем утверждалось, что водитель нашей телекоммуникационной компании ну никак не может оставить свой пост и отправиться выполнять свой гражданский долг в качестве присяжного заседателя. С задачей доказать в письменной форме, почему возить по Москве начальника отдела гораздо важнее, чем участвовать в отправлении правосудия, я справилась плохо. Поэтому решила сохранить лицо: узнать у водителя, почему он отлынивает от выполнения гражданского долга (ведь это не грозный начальник ему запретил, он сам отчаянно не хотел) и попытаться парня переубедить. Ответ, который я от него получила, типичен для человека, который никогда не был в роли присяжного: уныло посмотрев на меня, водитель поинтересовался: «А почему вы думаете, что от меня там что-то будет зависеть?». Те же, кому довелось быть присяжными заседателями, начинают рассуждать по-другому.

Восстановление в России судопроизводства с участием присяжных заседателей, которое рассматривалось многими как краеугольный

камень российской судебной реформы, произошло 16 июля 1993 года, еще до принятия нового УПК РФ, путем внесения соответствующих изменений в Закон РСФСР о судостроительстве и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Цель изменений состояла в том, чтобы вывести систему правосудия из-под политического контроля, способствовать укреплению состязательного начала судебных процессов, положить конец явной предвзятости судов к стороне обвинения (что было характерно для неинквизиционной советской судебной системы) и навести мосты через пропасть, отделяющую граждан от правовых институтов.

Общественность возлагала большие надежды на то, что новая система получит дальнейшее развитие. Сергей Вицин, заместитель председателя Совета при Президенте РФ по совершенствованию правосудия, отмечал: «Когда мы разрабатывали концепцию судебной реформы в России, в которой важное место отводилось системе судов присяжных, мы полагали, что созрели все условия для того, чтобы этот институт приобрел бы такое же значение, какое он имел в дореволюционной России» [1].

Однако из-за дороговизны и сложности новой системы реформаторы были вынуждены заняться поиском компромиссных решений: например, ограничить юрисдикцию суда присяжных уровнем верховых судов республик, областных и краевых судов и таким образом распространить их компетенцию лишь на наиболее тяжкие преступления (убийства, изнасилования, хищения в особо крупных размерах, терроризм, преступления против государственной безопасности). Более того, было принято решение о введении этой системы в качестве эксперимента только в девяти регионах: в Саратовской, Рязанской, Ивановской, Ульяновской, Ростовской, Московской областях, а также в Ставропольском, Алтайском и Краснодарском краях.

Ограниченность бюджетных средств являлась одним из наиболее активно используемых оправданий противников введения суда присяжных. Указанный довод регулярно приводился теми представителями судейских и правительственных кругов, которые неустанно подчеркивали, что в иных условиях они бы всецело поддержали введение новой системы. Проблемы с финансированием продолжали препятствовать распространению возможности выбора суда присяжных даже на те регионы, которые были готовы к введению системы и желали этого.

Во время рассмотрения в Государственной думе законопроекта о распространении судов присяжных еще на 12 регионов вопрос о нехватке денежных средств вновь оказался на повестке дня. Правительство выступило против подобного расширения, мотивируя это недо-

статочным финансированием. И хотя почти 20 субъектов Российской Федерации поддержали введение системы судов присяжных, довольно долго она существовала лишь в указанных девяти регионах, где была вынуждена вести борьбу за существование в условиях финансовых проблем и политического давления со стороны местных властей и правоохранительных органов.

Некоторые местные руководители открыто протестовали против введения суда присяжных. Так, в конце декабря 1998 года губернатор Рязанской области написал заявление на имя председателя Верховного суда России с просьбой прекратить в области практику судопроизводства с участием присяжных заседателей. Он мотивировал это тем, что «суды присяжных не оправдали возложенных на них ожиданий, поскольку они выносили большое число оправдательных вердиктов, что вызывало резко отрицательную реакцию жителей области» [2].

Аналогичную позицию заняла и администрация Алтайского края. Даже некоторые судьи и адвокаты, непосредственно участвующие в судебных процессах с участием присяжных заседателей, утверждали, что Россия еще не готова к возрождению системы судов присяжных. Но эти спорадические протесты не имели успеха. Процесс уже был запущен, джинн выпущен из бутылки, и, согласно Федеральному закону о введении в действие УПК РФ, к 1 января 2003 года суд присяжных был учрежден во всех регионах России.

Начало функционирования суда присяжных в России породило ряд вопросов и проблем. Прокуроры и сторонники силовых структур остались недовольны большим количеством оправдательных вердиктов, которые поначалу выносили присяжные. Люди, получавшие повестки, призывающие к выполнению гражданского долга в качестве присяжных, зачастую не являлись в суды по разным причинам: некоторых не отпускали с работы, некоторые считали это пустой тратой времени, кое-кто опасался за свою безопасность – и не без оснований. Те, кто все-таки считал необходимым выполнить свой гражданский долг, нередко становились объектами давления и манипуляции со стороны обвинения. Еще одна проблема заключалась в том, что профессиональные участники процесса нередко демонстрировали негативное отношение к суду присяжных и неуважение к присяжным. Об этом говорили и до сих пор говорят и юристы, и присяжные [3].

Возрождение суда присяжных в России вдохновило и мастеров культуры, в том числе и таких признанных мэтров, как Никита Михалков. Его фильм «12» прогремел не только по всей России, но и за ее пределами и был удостоен ряда наград, в том числе и высшей юридической премии «Фемида» за 2007 год в номинации «Право и искусство».

Награждение Н. Михалкова проходило при явно ошутимом замешательстве зала, в котором юристы составляли подавляющее большинство. И дело было вовсе не в художественных достоинствах фильма: если бы мы с моими коллегами не были бы юристами, не жили бы в России и ничего не слышали о войне в Чечне, этот фильм нам бы очень понравился. Вот только к суду присяжных и российским реалиям он отношения не имеет. Иными словами, с искусством в фильме все в порядке, а вот насчет права... Михалковские двенадцать мужчин, заседающих в спортивном зале, с тем же успехом могли бы быть футбольной командой или симфоническим оркестром, и, по моему скромному мнению, это выглядело бы более достоверно.

Несопоставимо более правдоподобно российский суд присяжных изображен в опубликованном в 2008 году романе Леонида Никитинского «Тайна совещательной комнаты». Не будем сравнивать художественные достоинства произведений двух авторов, один из которых режиссер, второй — журналист, и каждый по-своему знаменит. Это было бы сродни вопросу Алисы Льюиса Кэрролла: «Чем ворон похож на письменный стол?». Но если рассматривать эти два произведения как картинку времени, на которой изображен российских суд присяжных, я бы предпочла роман. Основанный на реальных событиях, он дает четкое представление о специфике российского суда присяжных и о трудностях, с которыми присяжным приходится сталкиваться.

Серьезным ударом по суду присяжных стало принятие в конце 2008 года законопроекта о выведении из-под и так достаточно ограниченной юрисдикции суда присяжных дел о преступлениях антигосударственной направленности, дел о терроризме и экстремизме, измене и шпионаже. Принятие этого законопроекта вызвало бурный общественный резонанс, квинтэссенцией которого стало опубликованное 15 декабря 2008 года в «Новой газете» открытое письмо Президенту Российской Федерации Дмитрию Медведеву по поводу законопроекта об изъятии из компетенции суда присяжных дел о преступлениях, расследуемых органами ФСБ. Под письмом поставили свои подписи видные общественные деятели, члены Клуба присяжных, знаменитые актеры, журналисты, режиссеры, правозащитники, видные юристы и экономисты.

В письме отмечается, что «авторы законопроекта и депутаты Думы полностью игнорируют политический и перспективный социальный аспект суда присяжных, заключающийся в том, что граждане России, прошедшие школу коллегий присяжных, становятся граждански более зрелыми и ответственными, получив этот опыт, иначе относятся и к суду, и к государству в целом. Для спасения независимого суда и решения проблемы “ментовского” произвола в России более уместно

говорить о расширении компетенции суда присяжных и контроля гражданского общества в сфере правосудия. Наше мнение, основанное на знании сложившегося положения на следствии и в прокуратуре, а также в суде, состоит в том, что предложенные изменения порядка рассмотрения дел о терроризме, массовых беспорядках, шпионаже и других преступлениях этого ряда без участия присяжных приведут не к усилению борьбы с этими преступлениями, а лишь к увеличению показателей, то есть к имитации борьбы и к показухе, в результате чего десятки невинных людей отправятся в тюрьмы» [4].

Несмотря на протесты Общественной палаты и конференции правозащитных организаций, заявлявших, что законопроект неконституционен, ведет к свертыванию гражданских прав и свобод и не может быть поддержан, данный проект в рекордные сроки прошел Государственную думу и Совет Федерации и был подписан Президентом РФ. Очевидно, что за принятием данного закона стояло стремление отстранить суд присяжных от рассмотрения уголовных дел, в которых существует повышенная опасность произвола и особая заинтересованность государства в осуждении обвиняемых. Собранная правозащитными организациями информация свидетельствует о том, что в современной России многие обвинения в совершении преступлений террористического характера грубо фальсифицируются на стадии следствия. В таких случаях, когда факт фальсификации становится очевидным, присяжные оправдывают подсудимых. Таким образом, именно институт суда присяжных побуждает следственные органы заниматься поиском реальных террористов, а не принуждать невинных при помощи пыток «признаваться» в причастности к терроризму. Теперь возможность «непредсказуемого исхода» такого рода дел устранена.

Сложившаяся ситуация вызвала решительный протест среди ряда юристов и журналистов. Не ограничиваясь критикой существующего положения дел, они выступили с подробными и конкретными предложениями. Вот лишь некоторые из них:

необходимо реализовать меры, вплоть до налоговых льгот, поощряющие работодателей отпускать присяжных заседателей в суд, а также, по возможности, сохранять за ними средний заработок и специальные льготы;

отбор присяжных заседателей для участия в судебных заседаниях должен осуществляться методом случайной выборки в присутствии сторон. Эта практика, заимствованная из дореволюционного законодательства, позволит исключить случаи искусственного подбора кандидатов в присяжные заседатели;

стороны должны получить возможность при отборе присяжных задавать вопросы явившимся кандидатам письменно, в форме анкеты.

В списках кандидатов в присяжные заседатели, которые передаются сторонам, должны приводиться необходимые данные о присяжных заседателях;

после того как отбор присяжных состоялся, в особенности после вынесения ими вердикта, сторона обвинения не должна указывать на сокрытие присяжными заседателями информации при их отборе, на ненадлежащий состав коллегии как на основание отмены приговора суда;

неприкосновенность присяжных заседателей должна сохраняться на протяжении года (или более длительного срока) после окончания их службы в суде;

необходимо разработать правила, выделить средства и продумать организационные формы изоляции присяжных заседателей на время процесса, а также обеспечить их защиту от постороннего влияния и попыток подкупа. В частности, необходимо запретить разглашение сведений о присяжных в СМИ и в интернете;

следует запретить отмену оправдательных приговоров, постановленных на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, под каким бы то ни было предлогом, кроме «фундаментального дефекта процедуры»;

необходимо распространить деятельность суда присяжных на дела, рассматриваемые районными судами (по крайней мере, аналогичные рассматриваемым с участием присяжных заседателей в областных/краевых судах: убийство, тяжкий вред здоровью, взяточничество, разбой) [5].

Уже упоминавшийся выше Леонид Никитинский, являющийся инициатором программы «Клуб присяжных» Общественной палаты РФ, отмечает: интервью, проведенные с 150 бывшими присяжными по самым разным делам в 20 регионах России, свидетельствуют о том, что граждане, имевшие опыт участия в коллегии присяжных и вынесения вердиктов, начинают иначе смотреть на суд и на профессиональных судей и демонстрируют рост правосознания и демократического гражданского самосознания. Преодолевается то отчуждение суда от гражданского общества, которое сегодня является одним из самых больших мест российской судебной системы.

Несмотря на все трудности и донельзя урезанную компетенцию, суд присяжных все же очень нужен России. Ведь как писал еще в позапрошлом веке Алексис де Токвиль: «Рассмотрение суда присяжных только как судебного органа очень сузило бы его значение. Оказывая огромное влияние на ход судебного процесса, он еще большее влияние оказывает на судьбу самого общества. Суд присяжных прививает

всем гражданам образ мыслей, свойственный образу мысли судей, а ведь именно это наилучшим образом подготавливает людей к свободной жизни».

1. Суд присяжных: пять лет работы: материалы круглого стола, публикация Центра поддержки реформы уголовного судопроизводства от 17 сентября 1999 года. — Краснодар, 1999. — С. 54.
2. Финансовая петля для суда присяжных // Российская юстиция. — 1999. — № 5. — С. 5–7.
3. Карнозова Л.М. Присяжные о суде присяжных // Суд присяжных в России: совершенствование процедур и расширение юрисдикции / [сост. Л.В. Никитинский] — М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. — С. 16.
4. Новая газета. — 2008. — № 93. — 15 дек.
5. Пашин С.А. Возможности совершенствования российского суда с участием присяжных заседателей // Суд присяжных в России: совершенствование процедур и расширение юрисдикции / [сост. Л.В. Никитинский]. — М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. — С. 41–52.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

А.Д. Попова

СУД ПРИСЯЖНЫХ — ШАГ В БУДУЩЕЕ ИЛИ НАЗАД В ПРОШЛОЕ?

Осенью 2003 года исполнилось десять лет, как в российскую судебную систему введен суд присяжных. За эти годы он нашел и горячих сторонников, и яростных противников. Только с участием присяжных заседателей российское правосудие станет по-настоящему беспристрастным — считают одни. Другие доказывают, что такой суд малопригоден для России и представляет произвол неграмотных в юридическом отношении людей. Прокурор М. Селезнев так и пишет: «Вследствие своей некомпетентности, иррациональности, подверженности сиюминутным симпатиям и антипатиям, общественным страстям и популистским тенденциям этот институт с полным основанием... можно назвать антидемократическим фактором в лоне демократии». Действительно ли введение суда присяжных — ошибка? Насколько оправдано привлечение присяжных, то есть простых обывателей, к процессу отправления правосудия? Между тем в России уже есть опыт использования такой формы правосудия. С 1866 по 1917 год присяжные

заседатели участвовали в рассмотрении уголовных дел на большей части Российской империи. Поэтому представляется интересным не только вспомнить, как суд присяжных работал в XIX веке, но и попытаться на основе исторического опыта ответить на вопрос: приемлема ли для нас эта форма судопроизводства?

История суда присяжных в нашей стране началась в 1866 году, когда его ввели в ходе реализации Судебной реформы 1864 года — важнейшей части преобразований, проводимых в России в царствование Александра II. Неслучайно это правление вошло в историю эпохой Великих реформ. За короткий срок были проведены крестьянская, земская, городская, военная, финансовая, школьная, университетская, цензурная реформы.

Судебная реформа явилась одной из наиболее назревших. Дореформенная судебная система, устроенная по сословному признаку (для каждого сословия особый суд), устарела до крайней степени и практически не справлялась со своими задачами. Правосудие отправляли люди, не имевшие юридического образования. Сама процедура судебного разбирательства была очень архаичной, например, не существовало устного судопроизводства. Судьи не допрашивали свидетелей, истцов, ответчиков, подсудимых и даже не видели их. Они лишь читали бумаги, составленные в полиции (если дело уголовное) или представленные сторонами (если дело гражданское). В зал суда не допускали не только публику и журналистов, но даже лиц, заинтересованных в рассмотрении дела, — ответчиков, истцов, подсудимых. Подсудимый не мог воспользоваться помощью адвоката: людей такой профессии в России попросту не существовало. О состязательности суда при этом не могло быть и речи. Подчас самое простое дело переходило из одной судебной инстанции в другую годами, обрстая ворохом бумаг, или, как говорили в народе, «волочилось». Например, дело о краже из Московского уездного казначейства медной монеты на 115 тысяч, начатое в 1844 году, закрыли лишь в 1865-м.

Такое правосудие, антигуманное и антидемократичное, серьезно мешало экономическому развитию страны. Рост предпринимательства и торговли, а значит и становление класса собственников, не могли обойтись без правосудия, способного быстро и справедливо разрешать споры.

20 ноября 1864 года были подписаны новые Судебные уставы, закрепившие такие передовые принципы судопроизводства, как всесословность, независимость суда от администрации, несменяемость судей и следователей, равенство всех перед судом. Процесс становился состязательным и гласным, обвиняемый получил право на защиту — создавалась отечественная адвокатура. А к рассмотрению уголовных дел, по которым могло быть назначено серьезное наказание (длитель-

ный срок лишения свободы, ссылка), стали привлекать присяжных заседателей.

Институт присяжных заседателей впервые появился в Англии. Именно там и были выработаны основные принципы его участия в уголовном процессе, на которых строилась работа судов присяжных за рубежом, а позже до революции и в России. На тех же принципах в основном строится она повсюду и сегодня.

Присяжные — обычные граждане (путем жребия отбирают 12 человек), приглашаемые в суд для рассмотрения уголовных дел. Вместе с судьями они участвуют в исследовании доказательств: слушают показания свидетелей, подсудимого, знакомятся с результатами экспертизы. Потом присяжные удаляются на совещание и решают «вопрос факта», то есть достаточно ли предъявлено суду доказательств, чтобы признать подсудимого виновным. Заседают присяжные отдельно от судей — это важнейшее условие их работы.

Ставка делается на оценку весомости обвинения именно с точки зрения обычного здравого смысла, поэтому от присяжных и не требуется юридическое образование. В этом суть их подхода к делу: если обвинение представило суду столько доказательств, что даже обычный человек признает их весомыми, следовательно, обвинение обосновано. Затем по решению присяжных (оно называется «вердиктом») судьи определяют «вопрос права», то есть степень вины подсудимого, и назначают наказание.

В наши дни присяжным заседателем в России может стать гражданин Российской Федерации старше 25 лет, но только если он не работник правоохранительных органов, не священнослужитель и не имеет непогашенной судимости. Ограничений по полу, национальности, вероисповеданию и образованию нет.

Введению суда присяжных в XIX веке предшествовали бурные споры и дебаты, далеко не все были готовы (как, впрочем, и в наше время) представить себе такой суд в России. «Русский народ не способен к самоуправлению», — писала газета «День». Суд присяжных не подходит русскому человеку, утверждала она, так как он не образован и не в состоянии понять, что происходит в зале суда. Присяжные-крестьяне будут только говорить судьям: «Не знаем, кормилец» или «Как прикажете, ваша милость». Более того, некоторые приписывали русскому человеку особые правосознание и психологию — жалость даже к самому жестокому преступнику, когда того присуждали к плахе. Если в России ввести суд присяжных, считали его противники, то в судах станут выносить исключительно оправдательные вердикты.

Против подобных утверждений решительно выступали передовые люди. Известный тверской либерал А. Унковский в нелегальном изда-

нии «Голоса из России» писал: «Говорят, что суд присяжных у нас в настоящее время невозможен, потому что народ недостаточно развит для этого учреждения. Я не понимаю этого возражения. Что значит недостаточно развит и какая нужна степень развития для наглядного суждения о факте по совести и здравому смыслу? Присяжным именно это одно только и нужно, а русский народ, конечно, не имеет недостатка ни в здравом смысле, ни в добросовестности». Профессор А. Чебышев-Дмитриев, соглашаясь с тем, что русский народ не так образован, как англичане или французы, добавлял: «Но не забудем, что и формы общественной жизни могут существенно улучшить народ, развить его. Медлить с улучшениями в судопроизводстве в ожидании той поры, когда народ дорастет до них — это все равно, что не давать ребенку книгу, пока он не выучится хорошо читать».

Победу в конце концов одержали сторонники суда присяжных. Его вводили в России на тех же принципах, что действовали уже в Европе, таким же образом проводили и отбор присяжных. Конечно, XIX век был не столь демократичным, как наш, век XXI: в присяжные не допускали женщин, наемную прислугу, существовал имущественный ценз. (О нем следует сказать особо. Для лиц, побывавших на выборной службе, он не был обязателен, поэтому среди присяжных появилось много крестьян, и даже весьма бедных.) Так же, как в западных странах, в России не играли роль сословное происхождение, национальность, вероисповедание. Регламентируя права присяжных заседателей, Россия пошла дальше европейских стран: она предоставила им возможность задавать свидетелям вопросы.

Два года потребовалось для того, чтобы подготовить новые суды к открытию. В 1866 году судебная реформа в России стала реальностью: в десяти центральных губерниях суды начали работать по-новому.

Первые же процессы, проходившие с участием присяжных заседателей, опровергли мрачные прогнозы. Присяжные оказались не такими уж беспомощными. В первые годы Министерство юстиции собирало у председателей и прокуроров окружных судов отзывы о ходе реформы. В них отмечалось, что присяжные хорошо справляются со своими обязанностями. Даже полуграмотные крестьяне оказались в состоянии самым внимательным образом выслушать стороны и принять здоровое решение. Известный российский юрист А. Ф. Кони, имевший обширную практику, писал, говоря о всех годах своей работы: «Я не могу указать ни одного решения присяжных, которое оставило бы в моей душе впечатление поруганной правды и оскорбленной справедливости».

Напрасным оказалось и опасение, что российские присяжные станут оправдывать всех подряд. Хотя действительно оправдательных вердиктов было несколько больше, чем у их зарубежных коллег: от 25 до

35 % всех вердиктов. Причины такого явления многогранны, но меньше всего оснований вести речь об особой психологии русского народа, о его жалостливости. Хотя когда противники суда присяжных, рисуя яркие картины из быта дореформенной России, говорили, что осужденных в Сибирь провожают слезами не только родственники, но и случайные прохожие, они мало грешили против истины. Однако кто задумывался над причиной такого явления?

А причина в чрезмерно жестокой репрессивной системе уголовных наказаний, принятой в России, где до 1863 года все еще большую роль играли телесные наказания. Пройдя через них, человек нередко становился инвалидом. Для «профилактики преступности» эти наказания проводили публично. Однако жестокие сцены вызывали совсем иной эффект. Когда на глазах присутствующих осужденный страдал от боли, толпа, забывая, что перед ней преступник, сострадала несчастному. Да и заключение на долгие годы в тюрьму или дорога в Сибирь по этапу неизбежно означали серьезное испытание для осужденного. Поэтому жалость к идущему по Владимирке вполне естественна.

Эпоха Великих реформ принесла в общество большой заряд гуманизма. 1863 год покончил с жестокими публичными телесными наказаниями. Вместо сцен кровавой расправы перед присяжными проходило судебное разбирательство, где с подсудимым обращались по-человечески. Конечно, это меняло отношение присяжных к обвиняемому.

Правда, необходимо упомянуть об одном существенном промахе, допущенном при составлении Судебных уставов. По закону присяжным не полагалось знать о наказании, которое грозило подсудимому. Поэтому иногда у присяжных возникало убеждение, что подсудимого ждет каторга, хотя судят его не за столь тяжкое преступление. Тогда-то, как правило, и следовал оправдательный вердикт. А. Ф. Кони вспоминал случай из своей практики. Судили двух женщин, обвиняемых в мошенничестве. Они полностью признали свою вину, улики было достаточно. Однако присяжные оправдали их. После процесса старшина присяжных в разговоре с Кони пояснил это решение: «Помилуйте, господин председатель, кабы за это тюрьма была, то мы бы с дорогой душой обвинили, а ведь это каторжные работы!» Когда же старшине пояснили, что подсудимым за совершенное грозило лишь несколько месяцев тюрьмы, то он был крайне изумлен и сожалел о принятом решении.

В 1874 году Министерство юстиции провело специальное исследование о причинах оправдательных приговоров. Почти половина их (47 %) была вызвана плохой работой предварительного следствия — суд не получил весомых улик. Четверть оправдательных вердиктов вынесли из-за отсутствия видимого вреда проступка или его незначительности (например, кража товара на пять копеек). 15 % объяснялись индиви-

дуальными особенностями подсудимых: присяжные со снисхождением относились к детям, престарелым, слабоумным, инвалидам. В 11 % случаев играли роль мотивы совершения преступления (нельзя, например, не согласиться с мнением присяжных, оправдавших человека, нарушившего паспортный устав, чтобы положить родственника в больницу). Только 17 % вердиктов были порождены неясными причинами и 8 — результатом предвзятого взгляда присяжных на некоторые преступления.

Российский институт судебных следователей был еще очень молод — его создали только в 1860 году. Далекое не все следователи имели специальное образование, опыта работы мало было у всех. Отсюда и слабость предварительного следствия — основная причина оправдательных приговоров. А суд присяжных, критично оценивая достоверность выводов следствия, заставлял его работать более тщательно. Вынося оправдательный вердикт, присяжные своим решением подчас сглаживали несовершенство или неоправданную суровость российских законов, во многом отстававших от жизни. Решение дела по букве закона нередко противоречило здравому смыслу.

Потому-то присяжные более снисходительно относились к тем, кто пошел на преступление вследствие крайних обстоятельств. Так, они считали, что неоправданно сурово осудить обнищавшего человека, укравшего несколько поленьев, чтобы обогреть семью. Присяжные понимали, что не следует отправлять в тюрьму тех, кто оступился случайно и раскаивается в своем поступке, поэтому они часто оправдывали детей и подростков, нарушивших закон скорее по глупости, чем по злему умыслу. Присяжные могли посочувствовать тем, кого судьба довела до преступления, например жене деспотичного мужа, регулярно избивавшего жену и убитого ею в порыве отчаяния.

И тем не менее вряд ли стоит говорить об особой жалостливости российских присяжных. Их жалость проявлялась там, где возникала в том необходимость. Просто российская жизнь давала слишком много поводов для этого. Например, в России только начала создаваться система исправительных приютов для несовершеннолетних преступников: в 1891 году таких приютов было всего 19 (для 300 человек). Заключая подростка в тюрьму наравне со взрослыми, можно было испортить его окончательно, а не исправить. Поэтому присяжные предпочитали выносить детям-преступникам оправдательные вердикты.

Здесь уместно сказать, что судебную реформу XIX века следовало бы проводить как составную часть общей правовой реформы, параллельно создать новое Уложение об уголовных наказаниях, сделав систему уголовных наказаний более гибкой, а ее исполнение — более гу-

манным. Тогда присяжным не приходилось бы оправдывать подсудимых исключительно из боязни наказать человека сильнее, чем он того заслуживал.

В России практически отсутствовала система социальной помощи. Человек, потерявший работу, не мог даже мечтать о каком-либо пособии, и часто голод толкал его на кражу. Положение женщин и детей в семье оставалось абсолютно бесправным. В личном фонде А.Ф. Кони хранится большая подборка выписок из уголовных дел (вердикты присяжных и обвинительные заключения), возбужденных по факту жестокого обращения с женщинами и детьми.

Конечно, не все складывалось идеально в работе российских присяжных. Иногда их вердикт поражал своей нелогичностью: оправдывал явно виновного и осуждал человека, против которого не было никаких улик. В последнем случае судам приходилось применять 818-ю статью Устава уголовного судопроизводства, предписывающую отменять вердикт присяжных, если он осуждал явно невиновного человека. При составлении Судебных уставов предполагалось, что эта статья не будет востребована. Однако в реальной жизни ее все-таки приходилось использовать, хотя количество отклоненных вердиктов составляло менее процента.

Нельзя не сказать еще об одной особенности российской жизни, которая давала повод опасаться, что для России суд присяжных не подходит, — о сословной организации общества. В работе пореформенных судов влияние сословной психологии было еще очень ощутимо. Товарищ прокурора Московского окружного суда Н.П. Тимофеев писал: «Сословная наша рознь, воспитывавшая нас в своих принципах в течение целых столетий, не утратила своего значения в среде нашего общества <...> целиком перешла и на почву присяжных». Тимофеев, как и другие судебные деятели, отмечал, что порою присяжные из привилегированных слоев навязывают свое мнение присяжным-простолудинам.

Однако с течением времени положение менялось. Парадоксально, но всесословность начали внедрять в первую очередь представители привилегированных слоев, либерально настроенные дворяне и разночинцы. Всесословность утверждалась теми мировыми судьями, которые одинаково вели себя и с дворянами и с крестьянами. Она утверждалась теми председательствующими, которые не делали различия по сословному признаку между участниками процесса. Она утверждалась теми присяжными благородного происхождения, которые не считали зазорным подать руку присяжному-крестьянину и выслушать его мнение.

Суды стали местом, где равенство всех перед законом воплощалось на деле. Это меняло психологию крестьян, которые постепенно осознавали свое право высказывать и отстаивать собственное мнение. Как утверждает Н. П. Тимофеев, в его практике наблюдались плоды этого процесса. В 1871 году журнал «Юридический вестник» констатировал: «Крестьянские заседатели в своих приговорах отличаются, чего всего меньше можно ожидать от них, необыкновенною самостоятельностью против всяких умственных чужих влияний». Бесспорно, деятельность суда присяжных содействовала стиранию сословных границ. На этом историческом фоне вполне уместно задуматься о том, насколько оправдано возвращение к суду присяжных сегодня. Удивительно, но аргументы противников современного суда присяжных весьма похожи на те, что звучали в XIX веке: Россия — особая страна, с особым менталитетом, решения присяжных чаще всего спонтанны и необоснованны. Уже цитировались слова прокурора М. Селезнева, назвавшего суд присяжных иррациональным и некомпетентным. А заслуженный юрист РФ В. Зыков считает, что присяжные не способны анализировать собранные доказательства. Главный упрек в адрес современных присяжных аналогичен упреку столетней давности: присяжные выносят слишком много оправдательных вердиктов, потворствуют преступности.

Справедливы ли подобные утверждения? Каков процент оправдательных вердиктов? Статистика показывает, что сегодня российские присяжные выносят оправдательные вердикты реже, чем их коллеги в XIX веке. В 1874 году суды присяжных вынесли 28,2 % оправдательных вердиктов; при этом суды короны (состоящие из трех профессиональных судей) вынесли 18,4 % оправдательных приговоров. В 1996 году оправдательные вердикты составили 19,1 % от общего числа всех вердиктов. В следующем году эта цифра составила 22,9 %, а в 1999-м — лишь 8 % из числа всех подсудимых, представших перед присяжными. За первую половину 2002 года суд присяжных рассмотрел 149 дел, 85,2 % из них завершились вынесением обвинительного вердикта, оправдано 9,4 % подсудимых. Вряд ли такой процент можно называть очень большим и уж тем более угрожающим для общества. Однако в наше время оправдательные вердикты присяжных вызывают более резкую реакцию, чем это было до революции. В чем причина такого отношения? Прежде всего в том, что современное общество прошло основательную школу игнорирования принципа презумпции невиновности. Политические процессы 1930–1940-х годов внушали народу мысль, что «органы не ошибаются». Тогда сам факт взятия под стражу считался достаточным основанием для того, чтобы выгнать человека еще до суда с работы,

исключить из партии. Практиковались выступления следователей в коллективах, где трудился обвиняемый, с предложением выдвинуть общественного обвинителя. И все с одной целью: снять даже тень сомнения в невиновности человека.

Но и в 70–80-е годы XX века большинство судебных приговоров были обвинительными. Оправдательные приговоры — редкость, они составляли всего один процент от общего числа приговоров. Общество с годами привыкало еще до решения суда безоговорочно признавать преступником каждого, кто оказывался на скамье подсудимых. Неудивительно, что возрождение суда присяжных многие встретили в штыки. Так, одна из региональных газет писала в 1997 году по поводу оправдательного вердикта в местном областном суде: «То один оправдательный вердикт, то другой (за десяток уже перевалило)». «Десяток» — цифра внушительная и призвана потрясти читателя. А о том, что тот десяток набрался не за месяц и не за год, а за все время работы возрожденного суда присяжных в этой области (то есть за три года), газета умолчала, как и о том, что в предыдущем году (по отношению к дате, когда появилась заметка) в области оправдательные вердикты составили лишь 7,4 %, то есть меньше, чем где-либо по России. (Как уже говорилось, в тот год только 19,1 % вердиктов в стране стали оправдательными.) Причины, по которым сегодня выносят оправдательные вердикты, весьма схожи с выявленными Министерством юстиции в 1874 году. По-прежнему одна из главных заключается в слабости предварительного следствия. Проведенный в 1991 году опрос 736 судей о качестве предварительного следствия дал такие результаты: очень плохое — 2,8 %, плохое — 3,5 %, посредственное — 75 %, хорошее — 17,5 %, очень хорошее — 0,8 %. И когда присяжные заседатели отклоняют в суде доказательства, собранные не в полном соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом (УПК), то некоторые дела просто «разваливаются». случается, что в суд направляют дела с весьма и весьма слабыми доказательствами. И если прежде в народном суде подобное могло пройти незамеченным, то присяжные очень чутко улавливают слабые стороны следствия и не решаются отправить человека в тюрьму при ограниченных доказательствах. Однажды судья был вынужден отклонить пять (!) из шести томов уголовного дела, поскольку доказательства, представленные в них, были собраны с нарушением УПК. Отсутствие юридического образования — еще одна претензия к присяжным заседателям. А между тем даже глубокие познания в юриспруденции не дают стопроцентной гарантии от судебной ошибки. Только у мифической Фемиды есть весы, которые безошибочно показывают: прав — виноват. В реальной жизни правосудие вершат люди, которые, как вра-

чи и летчики, не имеют права на ошибку. Однако даже самый опытный судья может ошибиться. Известны ошибочные случаи не только оправдательных, но и обвинительных приговоров. Так, много шума наделало в США освобождение 45-летнего Кельвина Вашингтона, отсидевшего 14 лет за убийство, которое он не совершил. Есть свои печальные примеры и в России: за серийные убийства, совершенные Чикатило, осудили нескольких невинных людей. Поэтому столь важно выбрать такие формы отправления правосудия, которые бы сводили к минимуму риск ошибки (к этому стремятся во всех цивилизованных странах). Снизить риск, безусловно, позволяет состязательный процесс. А суд присяжных и делает уголовный процесс по-настоящему состязательным. Обвинение в нем не может оставаться пассивным, оно обязано активно, но в рамках закона, доказывать свою позицию. Слово «виновен» должно прозвучать только тогда, когда собраны бесспорные доказательства и не осталось никаких сомнений в виновности подсудимого. Заканчивая разговор о суде присяжных, приведу слова председателя кассационной палаты Верховного суда РФ А. П. Шурыгина, сказанные им 30 апреля 2003 года на интернет-конференции: «Девятилетняя практика судебной деятельности этого суда показывает, что присяжные заседатели как граждане по существу никогда ошибок не совершали. А отменялись приговоры, в том числе обвинительные и оправдательные, из-за того, что профессиональные качества правоприменителей, прокуроров, судей, адвокатов были не на достаточном уровне. И поэтому присяжные в этих ошибках не виновны. В принципе, качество рассмотрения судами присяжных аналогичных дел лучше, чем в обычном судопроизводстве».

Мнение, что суд присяжных лишен объективности и потворствует преступности, не имеет достаточного основания. Проанализировав современные уроки и исторический опыт, можно сделать вывод: данная форма судопроизводства целесообразна. Первые результаты уже видны: повысилось качество предварительного следствия – таково мнение судей. Суд присяжных поднимает и авторитет судебной власти в обществе, так как решение выносят не государственные чиновники, а граждане страны, представители народа. Возвращение в российское судопроизводство суда присяжных, бесспорно, шаг в будущее, а не назад.

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ
В ПОСТАНОВЛЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОТ 30 НОЯБРЯ 2010 Г. № 105**

Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 2 февраля 2012 г. № 31

*(Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 28.03.2012.
№ 36. 8/25081)*

На основании Указа Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности», статей 9 и 14 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», пункта 11 Положения о Министерстве юстиции Республики Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 октября 2001 г. № 1605, Министерство юстиции Республики Беларусь **ПОСТАНОВЛЯЕТ:**

1. Внести в постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 ноября 2010 г. № 105 «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2011 г., № 1, 8/23112; № 35, 8/23461) следующие изменения и дополнения:

1.1. название постановления изложить в следующей редакции:

«О некоторых вопросах осуществления адвокатской деятельности и оказания юридических услуг»;

1.2. пункт 1 дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

«Инструкцию о порядке проведения квалификационного экзамена.»;

1.3. в пункте 3 Инструкции о порядке проведения оценки соответствия возможностей соискателя специального разрешения (лицензии) (лицензиата) лицензионным требованиям и условиям, утвержденной этим постановлением, слова «Положением о Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь, утвержденным постановлением, утверждающим настоящую Инструкцию» заменить словами «Инструкцией о порядке проведения квалификационного экзамена, утвержденной постановлением, утверждающим настоящую Инструкцию»;

1.4. Положение о Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь, утвержденное этим постановлением, изложить в следующей редакции:

«УТВЕРЖДЕНО

Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь

30.11.2010 № 105

(в редакции постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 02.02.2012 № 31)

ПОЛОЖЕНИЕ

о Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь

1. Настоящее Положение основано на положениях Указа Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., № 212, 1/11914), Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2012 г., № 2, 2/1884) и устанавливает порядок создания и деятельности Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь, создаваемой при Министерстве юстиции Республики Беларусь (далее – Квалификационная комиссия).

2. Квалификационная комиссия создается Министерством юстиции Республики Беларусь сроком на три года.

3. В состав Квалификационной комиссии входят:

по одному представителю от территориальных коллегий адвокатов;

по одному представителю от Верховного Суда Республики Беларусь, Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры Республики Беларусь;

пять представителей от Министерства юстиции Республики Беларусь;

два представителя от научных организаций.

4. Квалификационная комиссия в соответствии с предоставленными ей полномочиями:

проверяет претендентов на соответствие требованиям, предусмотренным Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»;

принимает мотивированное решение о допуске или об отказе в допуске претендента к сдаче квалификационного экзамена;

принимает у претендентов квалификационный экзамен;

рассматривает заявления и (или) иные материалы о выдаче специального разрешения (лицензии) на право осуществления адвокатской деятельности (далее – лицензия), внесении в лицензию изменений и (или) дополнений, продлении, приостановлении, возобновлении, прекращении действия лицензии и ее аннулировании, дает оценку соответствия возможностей соискателей лицензий (лицензиатов) лицензионным требованиям и условиям;

проводит аттестацию адвоката либо поручает ее проведение территориальной коллегии адвокатов;

рассматривает вопрос о досрочном прекращении полномочий председателя Республиканской, территориальной (Минской городской, областной) коллегий адвокатов в случае необоснованного отказа в удовлетворении представления Министерства юстиции Республики Беларусь о досрочном отзыве председателя коллегии адвокатов за систематическое нарушение требований законодательства;

рассматривает иные вопросы адвокатской деятельности.

5. Состав Квалификационной комиссии утверждается Министерством юстиции Республики Беларусь. Председателем Квалификационной комиссии является заместитель Министра юстиции Республики Беларусь.

6. Подготовка заседания Квалификационной комиссии, материалов на ее рассмотрение и ведение делопроизводства возлагаются на секретаря Квалификационной комиссии, который является членом Квалификационной комиссии.

7. Заседания Квалификационной комиссии ведутся ее председателем. В случае отсутствия председателя Квалификационной комиссии обязанности председателя исполняет его заместитель.

8. Заседание Квалификационной комиссии считается правомочным при участии в нем не менее двух третей от полного состава Квалификационной комиссии.

9. Решения Квалификационной комиссии принимаются простым большинством голосов членов этой комиссии, участвующих в ее заседании. В случае равенства голосов членов Квалификационной комиссии при принятии решения ее председатель имеет право решающего голоса.

10. Материально-техническое обеспечение деятельности комиссии возлагается на Министерство юстиции Республики Беларусь.

11. На заседание Квалификационной комиссии приглашается гражданин Республики Беларусь, намеревающийся стать адвокатом (далее – претендент), при необходимости – адвокат.

12. Дата, время и место проведения заседания Квалификационной комиссии определяются председателем Квалификационной комиссии. О дате, времени и месте проведения заседания Квалификационной комиссии члены Квалификационной комиссии извещаются секретарем Квалификационной комиссии.

13. Квалификационная комиссия запрашивает необходимую для осуществления ее полномочий информацию от руководителей государственных, общественных и других организаций, а также должностных лиц.

14. Решение Квалификационной комиссии оформляется заключением, которое подписывается всеми членами Квалификационной комиссии, присутствующими на ее заседании.

15. Претендент (адвокат) имеет право знакомиться с заключениями Квалификационной комиссии, принятыми по результатам рассмотрения его заявления либо материалов в отношении его.

16. Решение Квалификационной комиссии об отказе в допуске претендента к сдаче квалификационного экзамена может быть обжаловано в суд в течение месяца со дня принятия решения. Иные решения Квалификационной комиссии могут быть обжалованы претендентом (адвокатом) в порядке, установленном законодательством.»;

1.5. дополнить постановление Инструкцией о порядке проведения квалификационного экзамена следующего содержания:

«УТВЕРЖДЕНО

Постановление Министерства
юстиции Республики Беларусь
30.11.2010 № 105

ИНСТРУКЦИЯ

о порядке проведения квалификационного экзамена

1. Настоящая Инструкция основана на положениях Указа Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., № 212, 1/11914), Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2012 г., № 2, 2/1884) и устанавливает порядок проведения Квалификационной комиссией по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь, создаваемой при Министерстве юстиции Республики Беларусь (далее – Квалификационная комиссия), квалификационного экзамена для граждан Республики Беларусь, намеревающихся стать адвокатами (далее – претенденты).

2. Для допуска к сдаче квалификационного экзамена претендент подает в Квалификационную комиссию заявление по форме согласно приложению к настоящей Инструкции, к которому прилагаются документы, предусмотренные пунктом 4 статьи 9 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь».

3. После подачи заявления в течение месяца Квалификационной комиссией проводится проверка претендента на соответствие требованиям, установленным Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь».

По результатам проверки Квалификационной комиссией принимается мотивированное решение о допуске или об отказе в допуске претендента к сдаче квалификационного экзамена.

4. Квалификационная комиссия сообщает претенденту о принятом решении о допуске к сдаче квалификационного экзамена и дате его проведения или об отказе в допуске к сдаче квалификационного экзамена.

5. Квалификационный экзамен проводится в течение месяца со дня принятия решения о допуске претендента к его сдаче.

6. Претендент допускается к квалификационному экзамену при предъявлении паспорта гражданина Республики Беларусь или в случае его утраты (хищения) справки, выдаваемой в случае утраты (хищения) документа, удостоверяющего личность, по форме, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 ноября 2008 г. № 1740 «О некоторых вопросах документирования населения Республики Беларусь» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2008 г., № 287, 5/28773).

Претендент, не имеющий при себе паспорта гражданина Республики Беларусь или справки, указанной в части первой пункта 6 настоящей Инструкции, либо опоздавший на квалификационный экзамен, считается неявившимся.

7. Посторонним лицам запрещается присутствовать на квалификационном экзамене.

8. В случае если претендент не может явиться в назначенное время на квалификационный экзамен, он должен не позднее чем за 2 рабочих дня до сдачи квалификационного экзамена письменно сообщить об этом Квалификационной комиссии с указанием причины неявки и в случае необходимости представить подтверждающие документы.

9. Квалификационный экзамен проводится по конституционному, уголовному, гражданскому, жилищному, семейному, трудовому и ад-

министративному праву, уголовному, гражданскому, хозяйственному и административному процессам, Правилам профессиональной этики адвоката, утвержденным Министерством юстиции Республики Беларусь (далее – Правила этики). Для претендента, имеющего свидетельство об аттестации юриста, квалификационный экзамен проводится по уголовному, жилищному, семейному праву, уголовному процессу и Правилам этики.

10. Программа квалификационного экзамена определяется Министерством юстиции Республики Беларусь.

11. Квалификационный экзамен состоит из проверки знаний претендентов в письменной и устной формах.

12. Письменная форма квалификационного экзамена заключается в тестировании, которое состоит из дачи ответов на вопросы, разработанные в соответствии с программой квалификационного экзамена.

13. Устная форма квалификационного экзамена проводится в виде устного собеседования, включающего ответы на устные вопросы и решение практических задач.

14. Экзаменационные тесты, перечень устных вопросов и практических заданий утверждаются председателем Квалификационной комиссии в день сдачи квалификационного экзамена.

15. Перед проведением тестирования секретарь Квалификационной комиссии разъясняет претендентам порядок заполнения экзаменационных тестов.

16. Порядок проверки результатов тестирования определяется председателем Квалификационной комиссии.

17. Количество правильных ответов, являющееся основанием для признания результатов тестирования положительными, должно составлять не менее 80 процентов от количества вопросов, содержащихся в экзаменационных тестах. Правильным считается ответ, при котором из предложенных вариантов ответа выбраны все верные и не выбрано ни одного неверного варианта ответа.

18. При проведении тестирования до его завершения претендент вправе внести поправки в свои ответы, каждую из которых удостоверяет своей подписью в графе ответов.

19. Неиспользованные экзаменационные тесты после проведения квалификационного экзамена уничтожаются на основании заключения Квалификационной комиссии. Экзаменационные тесты, заполненные претендентами, хранятся в течение месяца в условиях, исключающих доступ посторонних лиц, и уничтожаются на основании заключения Квалификационной комиссии.

20. При проведении квалификационного экзамена претенденту запрещается пользоваться нормативными правовыми актами, справочной и специальной литературой, средствами связи, вести переговоры с другими претендентами. Претендент, нарушивший эти требования, удаляется из зала заседания Квалификационной комиссии и считается не сдавшим квалификационный экзамен.

21. Претенденты, набравшие необходимое количество правильных ответов в результате письменного тестирования, допускаются к устному собеседованию, в ходе которого даются ответы на устные вопросы и решаются практические задания. Знания претендентов оцениваются Квалификационной комиссией исходя из полноты и правильности данных ответов на вопросы.

22. Результаты квалификационного экзамена оцениваются комиссионно. Члены Квалификационной комиссии по результатам выполненных заданий принимают решение в отсутствие претендента открытым голосованием простым большинством голосов.

23. На основании результатов квалификационного экзамена Квалификационная комиссия принимает решение, оформляемое заключением, о соответствии либо несоответствии претендента лицензионным требованиям и условиям.

24. Заключение Квалификационной комиссии подписывается всеми членами Квалификационной комиссии, присутствующими на ее заседании. Особое мнение члена Квалификационной комиссии представляется в письменном виде и приобщается к заключению.

25. Результаты квалификационного экзамена объявляются претенденту председателем Квалификационной комиссии в день его завершения.

26. Претенденту в течение трех рабочих дней после сдачи квалификационного экзамена Квалификационной комиссией направляется уведомление о принятом решении.

27. Претендент, в отношении которого принято решение о несоответствии лицензионным требованиям и условиям, допускается к очередной сдаче квалификационного экзамена не ранее чем через шесть месяцев.

Приложение
к Инструкции о порядке
проведения квалификаци-
онного экзамена

Форма

Квалификационная комиссия по вопросам
адвокатской деятельности в Республике Беларусь

_____ (фамилия, собственное имя, отчество,

_____ паспортные данные (серия, номер, когда

_____ и кем выдан), место жительства, номер

_____ контактного телефона)

ЗАЯВЛЕНИЕ
о допуске к сдаче квалификационного экзамена

Прошу рассмотреть вопрос о допуске меня к сдаче квалификаци-
онного экзамена.

О себе сообщаю следующие сведения:

год рождения _____ гражданство _____

образование _____ окончил(а)

_____ (учреждение высшего образования,

_____ год окончания, специальность)

Общий трудовой стаж _____, стаж работы по специальности

_____ Срок прохождения стажировки _____

Наличие ограничений к занятию адвокатской деятельностью,
предусмотренных законодательством об адвокатуре _____

_____ (ограничений не имеется, если имеются – указать какие)

Наличие родственников в судах (общих и хозяйственных) и орга-
нах юстиции _____

(не имеется/при наличии указать фамилию, собственное имя,
отчество, место работы и должность)

Дополнительные сведения, которые желаете о себе сообщить

(ученая степень, награды, общественная работа,

участие в боевых действиях, спортивные достижения и др.)

Предполагаемое место работы _____

Подтверждаю достоверность сведений, указанных мной в указанном заявлении и прилагаемых к нему документах.

Приложение к заявлению:

копия диплома о высшем юридическом образовании ____ л.;

выписка из трудовой книжки в случае осуществления трудовой деятельности, а в случае ее отсутствия — справка с последнего места работы с указанием оснований прекращения трудовой деятельности _____ л.;

копия свидетельства об аттестации юриста (при его наличии) ____ л.;

заключение о готовности стажера адвоката к осуществлению адвокатской деятельности и отчет о результатах стажировки ____ л.;

автобиография ____ л.;

другие документы по желанию претендента на ____ л.

_____ Г. _____».

(подпись)

2. Настоящее постановление вступает в силу с 6 апреля 2012 года.

Министр

О.Л. Слижевский

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ИНСТРУКЦИИ О ПОРЯДКЕ
ПРОХОЖДЕНИЯ АТТЕСТАЦИИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ
ПРИБРЕТЕНИЯ СТАТУСА АДВОКАТА**

Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 2 февраля 2012 г. № 33, с изм. и доп. от 11 сентября 2012 г. № 233

(Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 03.04.2012. № 38.8/25113; Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 25.09.2012. 8/26408)

На основании статьи 53 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», пункта 11 Положения о Министерстве юстиции Республики Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 октября 2001 г. № 1605, Министерство юстиции Республики Беларусь **ПОСТАНОВЛЯЕТ**:

1. Утвердить прилагаемую Инструкцию о порядке прохождения аттестации для целей приобретения статуса адвоката.
2. Настоящее постановление вступает в силу с 6 апреля 2012 г.

Министр

О.Л. Слижевский

УТВЕРЖДЕНО
Постановление
Министерства юстиции
Республики Беларусь
02.02.2012 № 33

ИНСТРУКЦИЯ

**о порядке прохождения аттестации для целей приобретения статуса
адвоката**

1. Настоящая Инструкция устанавливает порядок прохождения аттестации для целей приобретения статуса адвоката гражданами Республики Беларусь, имеющими на момент подачи заявления о выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление адвокатской деятельности стаж работы в качестве лица, оказывающего юридические услуги на основании свидетельства об аттестации юриста, не менее пяти лет (далее — претендент).

2. Для целей настоящей Инструкции используются основные термины и определения в значениях, определенных Законом Республики

Беларусь от 30 декабря 2011 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2012 г., № 2, 2/1884).

3. Претендент для прохождения аттестации для целей приобретения статуса адвоката в течение одного года после вступления в силу Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» предоставляет в Министерство юстиции Республики Беларусь:

заявление по форме согласно приложению к настоящей Инструкции;

выписку (копию) из трудовой книжки и иные документы, содержащие сведения о стаже работы в качестве лица, оказывающего юридические услуги на основании свидетельства об аттестации юриста. Выписка (копия) трудовой книжки заверяется по месту работы в установленном законодательством порядке. В случае отсутствия у претендента места работы он представляет нотариально засвидетельствованную выписку (копию) из трудовой книжки, содержащую сведения о стаже работы в качестве лица, оказывающего юридические услуги на основании свидетельства об аттестации юриста, либо ее копию с предъявлением оригинала;

фотографию размером 3 × 4.

В случае представления документов, не соответствующих требованиям, установленным настоящей Инструкцией, Министерство юстиции Республики Беларусь возвращает представленные документы претенденту для надлежащего оформления.

Документы, указанные в части первой настоящего пункта, предоставляются одновременно с заявлением и прилагаемыми к нему документами на выдачу специального разрешения (лицензии) на осуществление адвокатской деятельности.

4. Аттестация для приобретения статуса адвоката проводится Квалификационной комиссией по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь, действующей в соответствии с Положением о Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь, утверждаемым Министерством юстиции Республики Беларусь (далее – Квалификационная комиссия).

5. Квалификационная комиссия:

рассматривает заявление о прохождении аттестации для приобретения статуса адвоката;

проверяет наличие у претендента стажа работы не менее пяти лет по оказанию юридических услуг;

проверяет наличие ограничений на осуществление адвокатской деятельности;

принимает решение об аттестации (отказе в аттестации) претендента;

рассматривает иные вопросы, связанные с осуществлением возложенных на нее задач.

6. Квалификационная комиссия решает вопрос об аттестации претендента для приобретения статуса адвоката по представленным материалам.

В случае необходимости претендент может приглашаться на заседание Квалификационной комиссии.

7. Решение Квалификационной комиссией принимается открытым голосованием простым большинством голосов от числа присутствующих на заседании членов комиссии.

8. При равенстве голосов голос председателя Квалификационной комиссии является решающим.

9. По результатам проведения аттестации Квалификационная комиссия принимает одно из следующих решений:

об аттестации претендента;

об отказе в аттестации претендента.

10. Квалификационная комиссия отказывает претенденту в аттестации в случаях, предусмотренных законодательными актами.

Решение Квалификационной комиссии оформляется заключением, которое подписывается всеми членами комиссии, присутствующими на заседании.

11. О принятом в соответствии с пунктом 9 настоящей Инструкции решении Министерство юстиции Республики Беларусь письменно уведомляет претендента в течение 3 рабочих дней со дня принятия этого решения.

Приложение
к Инструкции о порядке
прохождения аттестации
для целей приобретения
статуса адвоката

Квалификационная комиссия по вопросам
адвокатской деятельности в Республике Беларусь

(фамилия, собственное имя, отчество)

(место жительства (место пребывания))
(почтовый индекс, адрес)

(тел.: раб./дом./моб.)

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу допустить меня к прохождению аттестации для приобретения статуса адвоката.

О себе сообщаю следующие сведения:

гражданство _____

данные документа, удостоверяющего личность _____

_____ (вид, серия (при наличии)),

_____ номер, дата выдачи, наименование государственного органа, его выдавшего,

_____ идентификационный номер (при его наличии))

сведения о последнем месте работы _____

_____ (наименование организации,

_____ дата приема на работу)

свидетельство об аттестации юриста _____

_____ (номер и дата выдачи,

_____ дата продления)

стаж работы в качестве лица, оказывающего юридические услуги на основании свидетельства об аттестации юриста _____

_____ (наименование организации с указанием

_____ периода работы и занимаемой должности, период оказания юридических

_____ услуг в качестве индивидуального предпринимателя)

Ограничений для осуществления адвокатской деятельности (признание в установленном порядке недееспособным или ограниченно дееспособным; совершение ранее умышленного преступления; исключение (увольнение) из коллегии адвокатов, увольнение из правоохранительных и других органов по дискредитирующим обстоятельствам, в течение трех лет со дня принятия соответствующих решений об увольнении; обращение за получением лицензии в течение одного года со дня вступления в силу принятого в отношении заявителя либо индивидуального предпринимателя (юридического лица), в качестве которого был зарегистрирован (учредителем или руководителем которого являлся) заявитель, решения об аннулировании специального разре-

шения (лицензии) на осуществление частной нотариальной деятельности либо деятельности по оказанию юридических услуг соответственно) не имеется.

Приложение: на ____ л. в 1 экз.

Подтверждаю достоверность сведений, указанных в данном заявлении и прилагаемых к нему документах.

_____ (дата)

_____ (подпись)

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ИНСТРУКЦИИ О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ АТТЕСТАЦИИ АДВОКАТОВ

Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь
от 2 февраля 2012 г. № 34

*(Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 21.03.2012. № 34.
8/25070)*

На основании статьи 38 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» Министерство юстиции Республики Беларусь **ПОСТАНОВЛЯЕТ:**

1. Утвердить прилагаемую Инструкцию о порядке проведения аттестации адвокатов.

2. Признать утратившими силу:

постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 27 июня 2006 г. № 32 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения аттестации адвокатов» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006 г., № 110, 8/14661);

постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 27 мая 2011 г. № 114 «О внесении дополнения в Инструкцию о порядке проведения аттестации адвокатов» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2011 г., № 61, 8/23699).

3. Настоящее постановление вступает в силу с 6 апреля 2012 г.

Министр

О.Л. Слижевский

УТВЕРЖДЕНО
Постановление
Министерства юстиции
Республики Беларусь
02.02.2012 № 34

ИНСТРУКЦИЯ

о порядке проведения аттестации адвокатов

1. Настоящая Инструкция разработана на основании статьи 38 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2012 г., № 2, 2/1884).

2. Основной задачей аттестации адвокатов является оценка соблюдения адвокатами законодательства об адвокатуре, оценка деловых и личностных качеств и способности адвоката осуществлять профессиональную деятельность.

3. Аттестацию адвокатов проводит Квалификационная комиссия по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь, действующая в соответствии с Положением о Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь, утвержденным Министерством юстиции Республики Беларусь (далее — Квалификационная комиссия), либо по поручению Квалификационной комиссии территориальная коллегия адвокатов.

4. Заседания Квалификационной комиссии по вопросам аттестации проводятся в соответствии с Положением о Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь, утвержденным Министерством юстиции Республики Беларусь.

5. При проведении аттестации адвокатов Квалификационной комиссией списки адвокатов, подлежащих аттестации, характеристики на аттестуемых адвокатов, бланки аттестационных листов по форме согласно приложению к настоящей Инструкции представляются территориальными коллегиями адвокатов в Квалификационную комиссию не позднее чем за два месяца и не ранее чем за три месяца до истечения срока действия специальных разрешений (лицензий) на осуществление адвокатской деятельности.

6. Сроки проведения аттестации адвокатов доводятся Квалификационной комиссией до соответствующих территориальных коллегий адвокатов не менее чем за месяц до начала аттестации.

7. На каждого адвоката, подлежащего аттестации, составляется характеристика. Характеристика на аттестуемого адвоката должна содержать полную и объективную оценку морально-деловых качеств адвоката, отношение к профессиональной деятельности, а также ин-

формацию о всех дисциплинарных взысканиях, примененных в отношении адвоката за аттестуемый период.

8. Характеристика на председателя Республиканской коллегии адвокатов составляется его заместителем и утверждается на заседании совета указанной коллегии адвокатов.

Характеристика на председателя территориальной коллегии адвокатов составляется председателем Республиканской коллегии адвокатов и утверждается на заседании совета указанной коллегии адвокатов.

Характеристика на заместителя председателя Республиканской коллегии адвокатов составляется председателем совета и утверждается на заседании совета указанной коллегии адвокатов.

Характеристика на заместителя председателя территориальной коллегии адвокатов, заведующего юридической консультацией, управляющего партнера адвокатского бюро, адвоката, осуществляющего деятельность индивидуально, составляется председателем территориальной коллегии адвокатов и утверждается на заседании совета территориальной коллегии адвокатов.

Характеристика на адвокатов, осуществляющих деятельность в юридических консультациях, составляется заведующим соответствующей юридической консультацией.

Характеристика на адвокатов, осуществляющих деятельность в составе адвокатских бюро либо по трудовому договору, составляется управляющим партнером соответствующего адвокатского бюро.

Характеристика на адвокатов, имевших дисциплинарные взыскания за аттестуемый период, составляется председателем территориальной коллегии адвокатов.

9. Квалификационная комиссия решает вопрос об аттестации адвоката по представленным материалам. В случае необходимости на заседание может быть приглашен адвокат.

10. Квалификационная комиссия проводит аттестацию адвоката с учетом соблюдения адвокатом законодательства Республики Беларусь об адвокатуре, законодательства Республики Беларусь о лицензировании и установленных требований и условий осуществления адвокатской деятельности.

11. Квалификационная комиссия рассматривает представленные материалы, а в случае приглашения аттестуемого адвоката на Квалификационную комиссию заслушивает аттестуемого. Квалификационная комиссия вправе проверить знание и выполнение адвокатом требований законодательства, регулирующего деятельность адвокатуры, а также иные материалы, характеризующие аттестуемого, непосредственно связанные с его профессиональной деятельностью.

12. В случае неявки приглашенного аттестуемого адвоката на заседание Квалификационной комиссии по уважительной причине аттестация может быть проведена в другие предусмотренные графиком дни или в отсутствие адвоката.

13. Квалификационная комиссия вправе не аттестовать адвоката, нарушающего законодательство об адвокатуре или не способного осуществлять профессиональную деятельность, а также имеющего в аттестационный период дисциплинарные взыскания.

14. По результатам аттестации, проведенной Квалификационной комиссией, оформляется аттестационный лист по форме согласно приложению.

Аттестационный лист подписывается председателем и членами Квалификационной комиссии.

15. В случае выявления фактов, свидетельствующих о недостаточной квалификации адвоката, Министерство юстиции Республики Беларусь вносит в Квалификационную комиссию представление о проведении внеочередной аттестации адвоката для определения возможности выполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей.

Квалификационная комиссия может поручить проведение внеочередной аттестации адвоката аттестационной комиссии соответствующей территориальной коллегии адвокатов.

16. Внеочередная аттестация адвоката проводится Квалификационной комиссией в течение месяца со дня поступления представления о проведении внеочередной аттестации адвоката.

Квалификационная комиссия рассматривает представленные материалы, заслушивает аттестуемого адвоката, явка которого на Квалификационную комиссию обязательна.

Время проведения внеочередной аттестации доводится Квалификационной комиссией до сведения адвоката не менее чем за неделю до дня внеочередной аттестации.

17. В случае поручения Квалификационной комиссией проведения аттестации адвокатов территориальной коллегии адвокатов Квалификационная комиссия поручает формирование состава аттестационной комиссии территориальной коллегии адвокатов.

18. Состав аттестационной комиссии формируется территориальной коллегией адвокатов из числа не менее пяти квалифицированных адвокатов, имеющих стаж работы в адвокатуре не менее пяти лет и не подлежащих аттестации в период проведения аттестации.

19. Председатель, заместитель председателя и секретарь аттестационной комиссии избираются членами аттестационной комиссии из своего состава.

20. Организационная работа аттестационной комиссии включает в себя подготовку постановления о проведении аттестации, графика проведения аттестации, протоколов заседаний аттестационной комиссии, утверждение перечня необходимых материалов на аттестуемых и порядка их предоставления аттестационной комиссии.

21. Время проведения аттестации доводится аттестационной комиссией до сведения адвокатов не менее чем за месяц до начала аттестации.

22. Аттестация председателей территориальных коллегий адвокатов, председателя Республиканской коллегии адвокатов проводится по представлению совета Республиканской коллегии адвокатов Квалификационной комиссией.

23. На каждого адвоката, подлежащего аттестации, составляется характеристика и представляется в аттестационную комиссию не позднее чем за две недели до дня аттестации.

24. Характеристика на аттестуемого адвоката должна содержать полную и объективную оценку морально-деловых качеств адвоката, отношение к профессиональной деятельности, а также информацию о всех дисциплинарных взысканиях, примененных в отношении адвоката за аттестуемый период.

25. Аттестуемый адвокат должен быть ознакомлен с характеристикой не позднее чем за неделю до дня аттестации. Адвокат имеет право обжаловать характеристику в совет территориальной коллегии адвокатов в течение пяти дней со дня ознакомления.

26. Характеристика на заместителя председателя Республиканской коллегии адвокатов составляется председателем совета и утверждается на заседании совета указанной коллегии адвокатов.

Характеристика на заместителя председателя территориальной коллегии адвокатов, заведующего юридической консультацией, управляющего партнера адвокатского бюро, адвоката, осуществляющего деятельность индивидуально, составляется председателем территориальной коллегии адвокатов и утверждается на заседании совета территориальной коллегии адвокатов.

Характеристика на адвокатов, осуществляющих деятельность в юридических консультациях, составляется заведующим соответствующей юридической консультацией.

Характеристика на адвокатов, осуществляющих деятельность в составе адвокатских бюро либо по трудовому договору, составляется управляющим партнером соответствующего адвокатского бюро.

Характеристика на адвокатов, имевших дисциплинарные взыскания за аттестуемый период, составляется председателем территориальной коллегии адвокатов.

27. Аттестационная комиссия решает вопрос об аттестации адвоката по представленным материалам, а в случае приглашения аттестуемого адвоката на аттестационную комиссию заслушивает аттестуемого.

28. Аттестационная комиссия проводит аттестацию адвоката с учетом соблюдения адвокатом законодательства Республики Беларусь об адвокатуре, законодательства Республики Беларусь о лицензировании и установленных требований и условий осуществления адвокатской деятельности.

29. Аттестационная комиссия вправе проверить знание адвокатом законодательства, регулирующего деятельность адвокатуры, и изучить материалы, характеризующие аттестуемого, непосредственно связанные с его профессиональной деятельностью.

30. На заседании аттестационной комиссии ведется протокол, который подписывается председателем и секретарем аттестационной комиссии.

31. В случае неявки приглашенного адвоката на заседание аттестационной комиссии по уважительной причине аттестация может быть проведена в другие предусмотренные графиком дни или в отсутствие адвоката.

32. Аттестационная комиссия правомочна принять решение при участии на заседании не менее двух третей от списочного состава членов комиссии. Решение аттестационной комиссии принимается большинством голосов. При равенстве голосов решение принимается в пользу аттестуемого. Форма голосования определяется аттестационной комиссией.

33. Обсуждение решения проводится в отсутствие адвоката. Решение аттестационной комиссии сообщается адвокату через территориальную коллегию адвокатов, а адвокатам, присутствующим на аттестации, оглашается в день проведения аттестации.

34. Решение об отказе в аттестации адвокатам, не присутствовавшим на аттестации, сообщается аттестационной комиссией в течение 5 дней со дня принятия решения об отказе в аттестации.

35. Член аттестационной комиссии, имеющий особое мнение, вправе изложить его в письменной форме. Особое мнение не объявляется аттестуемому, но приобщается к материалам аттестационной комиссии.

36. По результатам аттестации оформляется аттестационный лист по форме согласно приложению.

37. Аттестационный лист подписывается председателем и членами аттестационной комиссии.

38. Аттестационная комиссия вправе не аттестовать адвоката, нарушающего законодательство об адвокатуре или не способного осуществлять профессиональную деятельность, а также имеющего в аттестационный период дисциплинарные взыскания.

39. В случае установления нарушений настоящей Инструкции при проведении аттестации или необоснованности решения аттестационной комиссии аттестационная комиссия вправе повторно рассмотреть вопрос об аттестации адвоката. При повторной аттестации адвокатов аттестационная комиссия вправе запросить иные материалы, непосредственно связанные с профессиональной деятельностью аттестуемого, или перепроверить отдельные факты.

40. В случае несогласия с повторным решением аттестационной комиссии территориальной коллегии адвокатов решение аттестационной комиссии может быть пересмотрено Квалификационной комиссией.

41. Материалы аттестационной комиссии (аттестационные листы, характеристики на адвокатов, списки адвокатов, прошедших аттестацию, а также не прошедших аттестацию) направляются территориальными коллегиями адвокатов в Квалификационную комиссию не позднее чем за два месяца и не ранее чем за три месяца до истечения срока действия специальных разрешений (лицензий) на осуществление адвокатской деятельности.

42. Внеочередная аттестация адвоката проводится аттестационными комиссиями территориальных коллегий адвокатов в срок не позднее 2 недель с момента назначения аттестации.

Подготовка документов для внеочередной аттестации в порядке, установленном настоящей Инструкцией с учетом сокращенных сроков проведения аттестации, осуществляется территориальной коллегией адвокатов.

43. Материалы внеочередной аттестации направляются в Квалификационную комиссию, а результаты аттестации сообщаются Министерству юстиции Республики Беларусь в течение 3 дней со дня проведения внеочередной аттестации.

44. Результаты аттестации могут быть использованы территориальной коллегией адвокатов как для решения вопроса о направлении адвоката для повышения квалификации, так и для решения вопроса о дальнейшем занятии адвокатской деятельностью.

45. Решения аттестационной комиссии, а также Квалификационной комиссии об отказе в аттестации должны быть мотивированы.

46. Решение Квалификационной комиссии по аттестации может быть обжаловано аттестуемым адвокатом в месячный срок со дня его принятия в суд.

47. Решение аттестационной комиссии по аттестации может быть обжаловано аттестуемым адвокатом в месячный срок со дня его принятия в Квалификационную комиссию, а в случае несогласия с решением Квалификационной комиссии – в суд.

Приложение
к Инструкции о порядке
проведения аттестации
адвокатов

АТТЕСТАЦИОННЫЙ ЛИСТ

1. Фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется)

2. Год рождения _____

3. Специальность _____

4. Образование _____

5. Стаж работы по специальности _____

Из них в адвокатуре _____

6. Повышение квалификации _____

7. Дисциплинарные взыскания за аттестуемый период (5 лет) _____

8. Результаты голосования:

«за аттестацию» _____

«против аттестации» _____

9. Решение аттестационной (Квалификационной) комиссии _____

(аттестован, не аттестован)

10. Рекомендации аттестационной (Квалификационной) комиссии

Председатель аттестационной
(Квалификационной) комиссии _____

Члены аттестационной
(Квалификационной) комиссии: _____

(дата аттестации)

С аттестационным листом ознакомлен _____
(подпись и дата)

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ИНСТРУКЦИИ О ПОРЯДКЕ ПРОХОЖДЕНИЯ СТАЖИРОВКИ ГРАЖДАНАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, НАМЕРЕВАЮЩИМИСЯ СТАТЬ АДВОКАТАМИ, И ПРИЗНАНИИ УТРАТИВШИМ СИЛУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОТ 18 ФЕВРАЛЯ 2008 Г. № 10

Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь
от 3 февраля 2012 г. № 35

*(Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 09.04.2012. № 40.
8/25218)*

На основании пункта 4 статьи 10 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» и пункта 11 Положения о Министерстве юстиции Республики Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 октября 2001 г. № 1605, Министерство юстиции Республики Беларусь ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить прилагаемую Инструкцию о порядке прохождения стажировки гражданами Республики Беларусь, намеревающимися стать адвокатами.

2. Признать утратившим силу постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 18 февраля 2008 г. № 10 «Об утверждении Инструкции о порядке прохождения стажировки в адвокатуре» (На-

циональный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2008 г., № 58, 8/18252).

3. Настоящее постановление вступает в силу с 6 апреля 2012 г.

Министр

О.Л. Слижевский

СОГЛАСОВАНО

Председатель Президиума
Республиканской коллегии
адвокатов

В.И. Чайчиц

03.02.2012

УТВЕРЖДЕНО

Постановление
Министерства юстиции
Республики Беларусь

03.02.2012 № 35

ИНСТРУКЦИЯ

о порядке прохождения стажировки гражданами Республики Беларусь, намеревающимися стать адвокатами

1. Настоящая Инструкция определяет порядок прохождения стажировки гражданами Республики Беларусь, намеревающимися стать адвокатами (далее – претенденты), у адвоката юридической консультации, адвокатского бюро либо у адвоката, осуществляющего адвокатскую деятельность индивидуально (далее – стажировка).

2. На претендентов, находящихся на стажировке (далее – стажеры адвоката), распространяются положения Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2012 г., № 2, 2/1884), Правил профессиональной этики адвоката, утверждаемых Министерством юстиции Республики Беларусь, настоящей Инструкции и уставов соответствующих территориальных коллегий адвокатов, адвокатских бюро, решений адвоката, осуществляющего адвокатскую деятельность индивидуально.

3. Основной целью стажировки является создание условий для подготовки и допуска стажеров адвоката к самостоятельной адвокатской деятельности.

4. Основными задачами стажировки являются:

изучение специфики профессии адвоката, организации работы территориальных коллегий адвокатов;

повышение уровня теоретических знаний и приобретение практических навыков, необходимых для осуществления адвокатской деятельности;

углубление профессиональной специализации, освоение накопленного опыта;

изучение деловых, моральных и профессиональных качеств стажера адвоката в целях определения возможности осуществления им адвокатской деятельности.

5. Претенденты, имеющие стаж работы по специальности не менее трех лет, в том числе в качестве помощника адвоката, до сдачи квалификационного экзамена проходят стажировку по направлению территориальной коллегии адвокатов от трех до шести месяцев, а претенденты, не имеющие трехлетнего стажа работы по специальности, — от шести месяцев до одного года.

6. Министерство юстиции Республики Беларусь в целях обеспечения доступности юридической помощи на территории административно-территориальной единицы вправе вносить в соответствующую территориальную коллегию адвокатов обязательные для исполнения представления о количестве стажеров адвоката, подлежащих направлению на стажировку в юридические консультации, с заключением договоров, предусмотренных пунктом 1 статьи 10 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь».

Решение о внесении в соответствующую территориальную коллегию адвокатов представления о количестве стажеров адвоката, подлежащих направлению на стажировку в юридические консультации, принимается Министерством юстиции Республики Беларусь на основании предложений данной коллегии адвокатов, основанных на поступивших заявках юридических консультаций, и исходя из утвержденной годовой сметы доходов и расходов соответствующей территориальной коллегии адвокатов.

7. Решение о приеме претендента в качестве стажера адвоката и направлении его на стажировку в юридическую консультацию, адвокатское бюро или к адвокату, осуществляющему адвокатскую деятельность индивидуально, принимается по заявлению претендента советом территориальной коллегии адвокатов на основании соответствующих заявок юридических консультаций, адвокатских бюро или адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность индивидуально.

8. Заявление о приеме на стажировку рассматривается советом соответствующей территориальной коллегии адвокатов в месячный срок со дня его подачи. К заявлению о приеме на стажировку претендентом прилагаются:

копия диплома о высшем юридическом образовании;

выписка из трудовой книжки, если претендент осуществлял трудовую деятельность, а в случае ее отсутствия — справка с последнего места работы с указанием оснований прекращения трудовой деятельности.

9. В качестве стажера адвоката не могут быть приняты лица при наличии у них ограничений, предусмотренных статьей 8 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь».

10. Стажер адвоката принимается на работу на условиях срочного трудового договора, заключаемого с соответствующей территориальной коллегией адвокатов (в случае направления на стажировку в юридическую консультацию), адвокатским бюро либо адвокатом, осуществляющим адвокатскую деятельность индивидуально.

В трудовом договоре, заключаемом с территориальной коллегией адвокатов, может быть предусмотрено условие об обязанности стажера адвоката после прохождения стажировки и при условии получения специального разрешения (лицензии) на осуществление адвокатской деятельности отработать два года в юридической консультации, указанной в этом договоре.

11. В срок стажировки не засчитывается время отсутствия на стажировке более одного месяца подряд (в связи с болезнью, призывом на военные сборы и др.).

12. Условия и размер оплаты труда стажеров адвоката определяют органы управления соответствующей территориальной коллегией адвокатов в соответствии с законодательством и ее уставом.

13. Стажер адвоката обязан хранить адвокатскую тайну.

14. Стажеры адвокатов в период прохождения стажировки обязаны соблюдать трудовую дисциплину, правила внутреннего трудового распорядка.

15. Общее руководство стажировкой и контроль за ее организацией осуществляют заведующие юридическими консультациями, управляющие партнеры адвокатских бюро, адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность индивидуально.

16. Руководство стажировкой осуществляют руководители стажировки, назначаемые советом соответствующей территориальной коллегии адвокатов — для лиц, проходящих стажировку в юридических консультациях, управляющими партнерами адвокатских бюро — для лиц, проходящих стажировку в адвокатских бюро.

Руководителями стажировки лиц, проходящих стажировку у адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность индивидуально, являются эти адвокаты.

17. Стажер адвоката проходит стажировку под руководством адвоката, имеющего стаж работы в качестве адвоката не менее пяти лет, выполняя обязанности помощника адвоката и иные обязанности, предусмотренные срочным трудовым договором.

18. Руководителем стажировки может быть адвокат, обладающий деловыми, личностными, нравственными, профессиональными знаниями, умениями и навыками, позволяющими эффективно осуществлять руководство стажировкой.

19. Адвокат вправе иметь одновременно только одного стажера адвоката.

20. Не может быть руководителем стажировки адвокат, имеющий дисциплинарное взыскание.

21. Руководители стажировки:

организуют своевременное и качественное проведение стажировки, обеспечивают объективность выданной стажеру характеристики, заключения о готовности стажера, необходимые условия для выполнения стажерами адвоката планов стажировки;

оказывают стажеру адвоката помощь в приобретении профессиональных знаний и практических навыков;

контролируют выполнение стажерами адвоката индивидуальных планов стажировки, оформляют необходимые материалы по итогам стажировки.

22. Содержание стажировки определяется индивидуальными планами, разрабатываемыми руководителями стажировки. Индивидуальные планы стажировки утверждаются заведующими юридическими консультациями, управляющими партнерами адвокатских бюро, адвокатами, осуществляющими адвокатскую деятельность индивидуально.

23. В индивидуальном плане стажировки должны быть указаны порядок и сроки выполнения стажером адвоката работ, а также сроки проведения занятий со стажером адвоката и их содержание.

24. В случае, если стажер адвоката, получивший положительное заключение адвоката, под руководством которого он проходил стажировку, не сдаст квалификационный экзамен, такой адвокат по решению совета соответствующей территориальной коллегии адвокатов может быть отстранен от руководства стажерами адвоката на срок до двух лет.

25. По окончании стажировки адвокат, под руководством которого стажер адвоката проходил стажировку, составляет заключение о готовности стажера адвоката к осуществлению адвокатской деятельности по форме согласно приложению 1 к настоящей Инструкции, а стажер адвоката – отчет о результатах стажировки согласно приложению

2 к настоящей Инструкции, в котором должно быть отражено выполнение им индивидуального плана стажировки, а также сведения о выполненных заданиях по повышению своего теоретического уровня с приложением проектов документов правового характера.

Приложение 1
к Инструкции о порядке
прохождения стажировки
гражданами Республики
Беларусь, намеревающи-
мися стать адвокатами

Форма

_____ коллегия адвокатов
(наименование территориальной коллегии адвокатов)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

о готовности стажера адвоката к осуществлению адвокатской деятельности

_____ (фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется) стажера адвоката)

г. _____ 20__ г.

С _____ 20__ г. по _____ 20__ г. после окончания _____

(наименование учреждения высшего образования,
специальность, квалификация, год окончания)

проходил(а) стажировку _____

(наименование юридической консультации, адвокатского бюро, адвоката,

осуществляющего адвокатскую деятельность индивидуально, наименование
территориальной коллегии адвокатов)

коллегии адвокатов _____

(где стажирруется по настоящее время)

За время прохождения стажировки _____

(фамилия, инициалы стажера адвоката)

изучено законодательство _____

(об адвокатуре, процессуальное законодательство и другое,

относящееся к деятельности адвокатуры, указанное в отчете о прохождении
стажировки)

_____ изучены методические документы,
(фамилия, инициалы стажера адвоката)
решения органов адвокатского самоуправления по вопросам оказания
адвокатом различных видов юридической помощи, участия адвоката
в производстве по различным категориям дел:

(перечислить документы и решения)
а также специальная литература в виде периодических изданий и ста-
тей по актуальным вопросам адвокатской деятельности: _____

(перечислить названия и источники опубликования)

особенности ведения делопроизводства, отчетности в территориаль-
ной коллегии адвокатов, оформления документов, связанных с ока-
занием юридической помощи: _____

(указать документы, регулирующие порядок оформления запросов, ордеров,

договоров на оказание юридической помощи и другие документы)

За время прохождения стажировки _____
(фамилия, инициалы стажера адвоката)
совместно со мной принимал(а) участие в производстве по _____

(указать, какие дела (категории, стороны), в каких судах

рассмотрены, органы, в которых велось производство по делам)

Самостоятельно составлял(а) проекты документов правового ха-
рактера, а именно: _____

(указать документы правового характера)
За время прохождения стажировки принимал (а) участие в право-
вом обслуживании юридических лиц: _____
(участие в претензионной работе,

составлении проектов договоров, переговорах в ходе заключения договоров,

подготовке протоколов разногласий, проектов исковых

заявлений, иных документов правового характера и оказании
другой юридической помощи)

Владеет _____
(иностранные языки, базы данных правовой информации, компьютерные
_____ программы и др.)

_____ зарекомендовал (а) себя
(фамилия, инициалы стажера адвоката)

_____ (характеризующие сведения в отношении стажера адвоката при выполнении
_____ им трудовых обязанностей, общении в коллективе)

План стажировки _____
(выполнил (а), готов (а) к осуществлению адвокатской деятельности)

Руководитель стажировки _____
(личная подпись) (инициалы, фамилия)

Председатель (заместитель председателя)
территориальной коллегии адвокатов _____
(личная подпись) (инициалы, фамилия)
М.П.

Приложение 2
к Инструкции о порядке
прохождения стажировки
гражданами Республики
Беларусь, намеревающи-
мися стать адвокатами
Форма

ОТЧЕТ о результатах стажировки

г. _____ 20__ г.

_____ (фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется) стажера адвоката)
с _____ г. по _____ г. проходил (а)
стажировку _____
(наименование юридической консультации, адвокатского бюро,

_____ адвоката, осуществляющего адвокатскую деятельность индивидуально,

_____ наименование территориальной коллегии адвокатов)

Руководителем стажировки _____
(назначен/является адвокат юридической консультации/

_____ адвокатского бюро, адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность
индивидуально)

За время стажировки мной проделана работа, целью которой было приобретение профессиональных знаний и навыков, необходимых для получения статуса адвоката. Совместно с руководителем стажировки разработан индивидуальный план стажировки, в соответствии с которым мной выполнена следующая работа.

1. Изучены документы, регулирующие адвокатскую деятельность:

_____ (перечислить нормативные правовые акты,

_____ методические документы и решения Республиканской

_____ и соответствующей территориальной коллегий адвокатов и др.)

2. Изучены постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь:

_____ (перечислить постановления)

3. Изучены научная литература и периодические издания по вопросам деятельности адвокатуры, информационные и иные издания Республиканской и территориальных коллегий адвокатов:

_____ (перечислить литературные и иные источники)

4. Изучен порядок ведения делопроизводства в территориальной коллегии адвокатов: _____

_____ (номенклатура дел, порядок ведения отчетности

_____ в территориальной коллегии адвокатов

_____ и другие документы, регулирующие данные вопросы)

5. Изучен порядок оформления документов, связанных с оказанием юридической помощи: _____

_____ (запросы, ордера, договоры на оказание юридической помощи

_____ и другие документы, регулирующие данные вопросы)

6. Изучены права и обязанности адвоката, предусмотренные ____

(акты законодательства,

предусматривающие соответствующие положения)

7. Ознакомлен (а) с порядком ведения приема граждан: _____

(присутствие на приеме граждан руководителем стажировки

и другими адвокатами, оформлено проектов документов

правового характера (их количество, наименование)

8. Составлены проекты документов правового характера: _____

(ходатайства, исковые заявления,

возражения, жалобы и другие документы)

9. Изучен порядок оказания юридической помощи по гражданским и административным делам: _____

(изучение гражданских и административных дел

(указать, какие дела и их количество), составление по ним производств,

изучение методик ознакомления с материалами дела и выработка позиции

по делу, присутствие в судебных заседаниях совместно с руководителем

стажировки, составление проектов документов (указать, какие документы

и их количество) и другая работа)

10. Изучен порядок оказания юридической помощи по уголовным делам: _____

(ознакомление с методиками ведения защиты на предварительном

следствии, ознакомление с материалами дел (указать, какие дела

и их количество), проводимых руководителем стажировки,

составление производств по делам, изучение порядка представления

доказательств, составление проектов документов (указать, какие документы

и их количество), присутствие в судебных заседаниях совместно

с руководителем стажировки при рассмотрении дел (указать, какие дела

и их количество), составление проектов документов правового характера

(указать, какие документы и их количество), проекты защитительной речи и другая работа)

11. Изучена правовая работа по обеспечению хозяйственной и иной деятельности, порядок оказания иных видов юридической помощи:

(посещение организаций совместно с руководителем стажировки,

участие в ведении претензионной работы, присутствие при проведении переговоров в ходе заключения договоров, разработка протоколов разногласий,

проектов исковых заявлений, жалоб, договоров, выполнение другой работы)

12. Изучена работа по систематизации и кодификации законодательства:

(ознакомление с правилами систематизации законодательства

и кодификации, участие в осуществлении учета и хранения нормативных

правовых актов, в работе над созданием библиотеки юридической

литературы, работа с правовыми базами данных и другая работа)

13. Выполнена другая работа в соответствии с индивидуальным планом стажировки: _____

Приложение: индивидуальный план стажировки;
проекты составленных стажером документов правового характера;
другие материалы стажировки.

Стажер адвоката _____

(личная подпись) (инициалы, фамилия)

Руководитель стажировки _____

(личная подпись) (инициалы, фамилия)

УСТАВ МИНСКОЙ ГОРОДСКОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ

Утвержден общим собранием членов
Минской городской коллегии адвокатов от 31.03.2012 г.

Глава 1. Общие положения

1.1. Настоящий устав является новой редакцией устава Минской городской коллегии адвокатов (далее – Коллегия), зарегистрированной Министерством юстиции Республики Беларусь в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за № 100429502.

1.2. Коллегия является некоммерческой организацией, основанной на принципах самоуправления и действующей в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», другими нормативными правовыми актами Республики Беларусь, регулирующими деятельность адвокатуры, и настоящим уставом.

1.3. Наименование Коллегии:

полное наименование на русском языке: Минская городская коллегия адвокатов;

полное наименование на белорусском языке: Мінская гарадская калегія адвакатаў;

сокращенное наименование на русском и белорусском языках: МГКА.

1.4. Коллегия является некоммерческой организацией, основанной на обязательном членстве граждан Республики Беларусь, получивших специальные разрешения (лицензии) на осуществление адвокатской деятельности (далее – лицензии).

1.5. Коллегия имеет в собственности обособленное имущество, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом, ответчиком и третьим лицом в суде. Коллегия имеет исключительное право использовать свое наименование в вывесках, проспектах, счетах, печатных изданиях, официальных бланках и иной документации, связанной с ее деятельностью. Коллегия имеет печать со своим наименованием, печати специального назначения, штампы, бланки и иные реквизиты.

1.6. Коллегия не является субъектом хозяйствования. Члены Коллегии не отвечают по обязательствам Коллегии, а Коллегия не отвечает по обязательствам ее членов.

1.7. Место нахождения Коллегии: 220088, город Минск, улица Захарова, дом 50б.

Глава 2. Цель и предмет деятельности

2.1. Целями деятельности Коллегии является:

обеспечение оказания на профессиональной основе юридической помощи физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, юридическим лицам, а также государству (далее, если не предусмотрено иное, — клиенты) в целях осуществления и защиты их прав, свобод и интересов, а также доступности юридической помощи;

представление и защита интересов членов Коллегии в государственных органах и иных организациях;

осуществление контроля за соблюдением членами Коллегии законодательства Республики Беларусь, в том числе Правил профессиональной этики адвоката;

2.2. Предметом деятельности Коллегии является:

обеспечение оказания юридической помощи физическим лицам, в том числе освобожденным в установленном порядке от оплаты юридической помощи;

обеспечение оказания юридической помощи юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям;

организация и обеспечение оказания юридической помощи по уголовным делам по назначению органов, ведущих уголовный процесс, а также контроль за ее оказанием;

защита социальных и экономических прав членов Коллегии;

осуществление иных полномочий, направленных на создание необходимых условий для осуществления профессиональной деятельности членами Коллегии.

Глава 3. Общее собрание (конференция) членов Коллегии

3.1. Высшим органом управления Коллегии является общее собрание (конференция) членов Коллегии (далее — собрание Коллегии).

Собрание Коллегии созывается советом Коллегии не реже одного раза в год. Собрания Коллегии созываются по инициативе совета Коллегии или не менее одной трети членов Коллегии, а также по представлению Министерства юстиции Республики Беларусь.

3.2. Подготовку к собранию Коллегии, его созыв и проведение осуществляет совет Коллегии.

Решение совета Коллегии о проведении собрания Коллегии должно содержать дату, время и место (с указанием адреса) проведения собрания Коллегии, повестку его дня, порядок регистрации лиц, участвующих в собрании Коллегии, а также иные сведения, указание которых целесообразно в каждом конкретном случае.

3.3. Требование о проведении собрания Коллегии предъявляется совету Коллегии в письменной форме лицами, иницирующими проведение собрания Коллегии, под роспись лично председателю Коллегии (заместителю председателя Коллегии) или посредством почтовой связи. Требование должно содержать сведения о лицах, иницирующих проведение собрания Коллегии, их подписи, а также формулировку каждого из предлагаемых в повестку его дня вопросов.

3.4. Совет Коллегии в течение семи рабочих дней, исчисляемых от даты получения требования о проведении собрания Коллегии, обязан рассмотреть данное требование, проверить достоверность содержащихся в нем сведений и принять решение о проведении собрания Коллегии либо мотивированное решение об отказе в его проведении. Решение о проведении собрания Коллегии либо мотивированное решение об отказе в его проведении доводится до сведения лицам, требующим его проведения, не позднее трех рабочих дней, исчисляемых от даты принятия этого решения.

Совет Коллегии вправе отказать в созыве и проведении собрания Коллегии в случае, если:

нарушен порядок предъявления требования о проведении собрания Коллегии, установленный настоящим уставом;

ни один из вопросов, предложенных для включения в повестку дня собрания Коллегии, не относится к компетенции собрания Коллегии;

если предложенные к рассмотрению вопросы не соответствуют требованиям настоящего устава и нормативных правовых актов.

3.5. Совет Коллегии обязан известить членов Коллегии о созыве собрания Коллегии не менее чем за пятнадцать календарных дней до даты его проведения.

Извещение о проведении собрания Коллегии должно быть направлено членам Коллегии через юридические консультации, адвокатские бюро и непосредственно адвокатам, осуществляющим адвокатскую деятельность индивидуально, по электронной почте, заказной почтовой корреспонденцией или нарочным под роспись уполномоченному представителю, а также путем размещения извещения о проведении

собрания коллегии на сайте Коллегии в глобальной компьютерной сети Интернет.

Извещение о проведении собрания Коллегии должно содержать: дату, время и место (с указанием адреса) проведения собрания Коллегии;

повестку дня собрания Коллегии;

порядок регистрации лиц, участвующих в собрании Коллегии;

сведения об органах Коллегии или иных лицах, созывающих собрание Коллегии;

иные сведения, предусмотренные решением о проведении собрания Коллегии.

3.6. Повестка дня собрания Коллегии формируется советом Коллегии. При проведении собрания Коллегии по требованию не менее одной трети членов коллегии в повестку дня собрания Коллегии включаются вопросы, предложенные лицами, инициировавшими проведение собрания Коллегии.

3.7. Члены Коллегии вправе внести в письменной форме предложения о включении вопросов в повестку дня собрания Коллегии.

Предложения в повестку дня собрания Коллегии должно содержать фамилию, собственное имя, отчество (при его наличии) заявителя, контактные телефоны и формулировку каждого из предлагаемых в повестку дня собрания вопросов. Предложение должно быть подписано внесшими его лицами.

Предложения в повестку дня собрания Коллегии должны поступить в совет Коллегии не позднее пяти календарных дней со дня получения уведомления о проведении собрания Коллегии.

Днем получения извещения считается дата направления извещения через юридические консультации, адвокатские бюро либо непосредственно адвокатам, осуществляющим адвокатскую деятельность индивидуально, электронной почтой, дата о получении заказной почтовой корреспонденции или дата о получении извещения нарочным.

Предложения в повестку дня собрания Коллегии, поступившие по истечении установленного частью 3 настоящего пункта срока, не рассматриваются.

Совет Коллегии не позднее пяти рабочих дней после окончания срока, установленного для поступления предложений, обязан их рассмотреть и принять решение, о включении (невключении) их в повестку дня собрания Коллегии, о чем уведомляет члена (членов) Коллегии, инициировавшего (инициировавших) эти предложения (при отказе включить предложение в повестку дня — с указанием причин отказа).

Совет Коллегии не вправе вносить изменения в формулировки вопросов, предложенных членами Коллегии, имеющими право на внесение предложений в повестку дня, для включения в повестку дня собрания Коллегии.

Совет Коллегии вправе отказать внести предложение в повестку дня собрания в случае, если:

нарушен порядок внесения предложений членами Коллегии, установленный настоящим уставом;

предложения не относятся к компетенции собрания Коллегии;

предложения не соответствуют требованиям настоящего устава, законодательных и локальных нормативных правовых актов.

В случае принятия решения о внесении дополнений, изменений повестки дня собрания Коллегии, определенной при принятии решения о его проведении, совет Коллегии извещает об этом членов Коллегии, перечисленными в подпункте 3.5 пункта 3 настоящего устава способами не позднее чем за три календарных дня до даты проведения собрания Коллегии.

3.8. Повестка дня собрания Коллегии утверждается собранием Коллегии. Собрание Коллегии не вправе принимать решения по вопросам, не включенным в повестку дня собрания Коллегии.

Повестка дня общего собрания Коллегии может быть изменена или дополнена на общем собрании Коллегии, если за это решение проголосовало не менее половины от числа участвующих в общем собрании членов Коллегии.

Повестка дня конференции членов Коллегии не может быть изменена или дополнена на конференции членов Коллегии.

3.9. Каждый член Коллегии, участвующий в собрании Коллегии, имеет один голос.

Открывает собрание Коллегии председатель Коллегии (заместитель председателя), который руководит собранием Коллегии до избрания председательствующего на собрании Коллегии. Председатель Коллегии не вправе председательствовать на собрании Коллегии при рассмотрении вопроса об избрании председателя Коллегии, если он выдвинут кандидатом на эту должность. Протокол собрания Коллегии ведут секретари, избираемые этим собранием.

3.10. Общее собрание Коллегии правомочно при участии в нем более половины от общего числа членов Коллегии, а конференция членов Коллегии (далее — конференция Коллегии) — при участии в ней не менее двух третей от общего числа избранных представителей. При отсутствии кворума для проведения собрания Коллегии советом Коллегии объявляется новая дата проведения собрания Коллегии, которое

правомочно при участии в общем собрании Коллегии не менее одной трети от общего числа членов Коллегии, а конференции Коллегии — при участии в ней не менее половины от общего числа избранных представителей.

3.11. Полномочиями собрания Коллегии являются:

3.11.1. утверждение устава Коллегии, изменений и (или) дополнений к нему;

3.11.2. определение количественного состава и избрание, переизбрание совета Коллегии;

3.11.3. избрание председателя Коллегии и его заместителя из состава членов совета Коллегии;

3.11.4. определение размеров фиксированных (в твердой денежной сумме) взносов адвокатов в Коллегию, исходя из затрат, необходимых для содержания Коллегии и выполнения возложенных на нее функций, а также численности членов Коллегии и стажа работы;

3.11.5. утверждение размера отчислений Коллегии на содержание Республиканской коллегии адвокатов, исходя из затрат, необходимых для ее содержания и выполнения возложенных на нее функций, а также численности членов Коллегии;

3.11.6. определение порядка и размеров выплат вознаграждения адвокатам за дни участия в работе органов управления Коллегии, дисциплинарной комиссии, ревизионной комиссии, заведующим юридическими консультациями;

3.11.7. утверждение годовой сметы доходов и расходов Коллегии, отчетов совета Коллегии, дисциплинарной и ревизионной комиссий;

3.11.8. определение численного состава и избрание ревизионной комиссии Коллегии, избрание дисциплинарной комиссий Коллегии, избрание председателя ревизионной и дисциплинарной комиссий;

3.11.9. утверждение Положений о ревизионной и дисциплинарной комиссиях Коллегии;

3.11.10. избрание представителя Коллегии в состав Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь (далее — Квалификационная комиссия);

3.11.11. избрание представителей в состав совета Республиканской коллегии адвокатов, ревизионной и дисциплинарной комиссий Республиканской коллегии адвокатов;

3.11.12. избрание представителей для участия в съезде адвокатов;

3.11.13. досрочное прекращение полномочий совета Коллегии или председателя Коллегии;

3.11.14. досрочный отзыв члена совета Коллегии, дисциплинарной комиссии, ревизионной комиссии;

3.11.15. досрочный отзыв представителей Коллегии из состава Квалификационной комиссии, совета Республиканской коллегии адвокатов, ревизионной и дисциплинарной комиссий Республиканской коллегии адвокатов;

собрание Коллегии вправе осуществлять иные полномочия, связанные с деятельностью Коллегии.

3.12. Решение по вопросам, отнесенным настоящим уставом к полномочиям собрания Коллегии, считается принятым, если за него проголосовало простое большинство (более половины) участвующих в собрании членов Коллегии, за исключением решений об избрании членов совета Коллегии, членов и председателя дисциплинарной, ревизионной комиссий, представителя Коллегии в состав Квалификационной комиссии, представителей Коллегии в состав совета Республиканской коллегии адвокатов, ревизионной и дисциплинарной комиссий Республиканской коллегии адвокатов, представителей для участия в съезде адвокатов, которые принимаются относительным большинством голосов (наибольшее количество голосов по отношению к другим кандидатам) членов Коллегии, участвующих в собрании Коллегии.

Вопрос избрания председателя и заместителя председателя Коллегии определяется в подпункте 4.6 и, соответственно, подпункте 4.8 пункта 4 настоящего устава.

3.13. Норма представительства для участия в конференции Коллегии устанавливается советом Коллегии и не может быть менее одного представителя от пяти членов Коллегии. Член Коллегии может выдвинуть для участия в конференции Коллегии только одного представителя.

Представители на конференцию Коллегии избираются на общих собраниях адвокатов в юридических консультациях, адвокатских бюро. Юридические консультации и адвокатские бюро численностью менее 5 человек, адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность индивидуально, избирают своих представителей на совместных собраниях. Выписка из протоколов собраний об избрании представителей направляется в совет Коллегии не позднее чем за пять календарных дней до дня проведения конференции Коллегии.

Совет Коллегии обеспечивает созыв и организацию проведения совместных собраний по избранию представителей для участия в конференции Коллегии среди адвокатов, осуществляющих индивидуальную адвокатскую деятельность, а также осуществляющих свою дея-

тельность в составе адвокатских бюро и юридических консультаций, численность которых составляет менее пяти человек.

3.14. Решения собрания Коллегии принимаются тайным или открытым голосованием и оглашаются на собрании Коллегии. Способ голосования определяется собранием Коллегии.

3.15. Собранием Коллегии избирается счетная комиссия, в составе которой не может быть менее пяти человек. В состав счетной комиссии не могут входить члены совета Коллегии и члены совета Республиканской коллегии адвокатов, а также кандидаты в избираемые органы Коллегии.

Счетная комиссия подтверждает наличие кворума собрания Коллегии, разъясняет порядок голосования по вопросам, выносимым на голосование, обеспечивает соблюдение установленного порядка голосования, подсчитывает голоса и подводит итоги голосования, составляет и передает на хранение в совет Коллегии протокол об итогах голосования и бюллетени для голосования.

3.16. По результатам проведения собрания Коллегии не позднее двадцати календарных дней после его закрытия составляется протокол собрания Коллегии. Протокол подписывается (с визированием каждой страницы, включая решения, прилагаемые к протоколу) председательствующим и секретарями собрания Коллегии. К протоколу собрания Коллегии прилагается список лиц, принявших участие в собрании Коллегии.

Глава 4. Совет Коллегии. Председатель, заместитель председателя Коллегии

4.1. Совет Коллегии является коллегиальным исполнительным органом управления Коллегии, избираемым собранием Коллегии сроком на четыре года и состоящим из одиннадцати членов Коллегии. Совет Коллегии, за исключением председателя Коллегии, переизбирается наполовину каждые два года.

4.2. В состав совета Коллегии избираются по одному члену от адвокатов, работающих в юридических консультациях каждого района г. Минска (вне зависимости от количества юридических консультаций), один член совета Коллегии – от специализированных юридических консультаций, а также один член совета Коллегии – от адвокатских бюро и адвокатов, работающих индивидуально.

Выдвижение кандидатов в члены совета Коллегии осуществляется на соответствующих собраниях адвокатов и оформляется протоколом.

Выписка из протокола собрания о выдвижении кандидата в совет Коллегии должна содержать фамилию, имя, отчество предлагаемого

кандидата, стаж его работы в Коллегии и представляется в совет Коллегии не позднее чем за пять календарных дней до даты проведения собрания Коллегии, на котором будет обсуждаться вопрос об изменении состава совета Коллегии.

Надлежаще оформленные и поступившие в срок предложения о выдвижении кандидата в совет Коллегии являются основанием для регистрации кандидатов и вынесения их кандидатур для обсуждения на собрании Коллегии (при открытом голосовании) или внесения их данных в бюллетень для голосования (при тайном голосовании).

Решение собрания Коллегии по вопросу избрания, переизбрания членов совета Коллегии, за исключением председателя и заместителя председателя Коллегии, принимается относительным большинством голосов (избранным считается кандидат, набравший наибольшее количество голосов по отношению к другим кандидатам) членов Коллегии, участвующих в собрании Коллегии.

4.3. Совет Коллегии:

принимает решения о создании и прекращении деятельности юридических консультаций;

согласовывает решения адвокатов об осуществлении адвокатской деятельности индивидуально, учреждении адвокатского бюро;

принимает решения о приеме в члены Коллегии, об отчислении и исключении из нее;

принимает решение о прекращении полномочий члена совета Коллегии, дисциплинарной комиссии, ревизионной комиссии в связи с прекращением членства в коллегии или на основании заявления;

созывает собрание Коллегии и формирует его повестку дня;

разрабатывает и утверждает локальные акты, касающиеся деятельности Коллегии, в части, не урегулированной настоящим уставом;

утверждает планы работы совета Коллегии;

ежегодно определяет потребность Коллегии в приеме новых адвокатов и устанавливает на этом основании количественный состав членов Коллегии и стажеров;

распоряжается денежными средствами и иным имуществом Коллегии;

определяет порядок распределения и расходования средств, поступивших в виде взносов от адвокатов, средств, полученных адвокатами в юридических консультациях за оказание юридической помощи клиентам, а также осуществления в соответствии с законодательством выплат адвокатам юридических консультаций и наемным работникам Коллегии;

распределяет между членами Коллегии обязанности по оказанию юридической помощи за счет средств республиканского и (или) местного бюджетов;

принимает решения об освобождении граждан от оплаты юридической помощи;

определяет порядок оказания юридической помощи за счет средств Коллегии, а также условия и размер оплаты труда адвокатов при оказании юридической помощи за счет средств Коллегии;

применяет меры поощрения, возбуждает дела о дисциплинарных проступках членов Коллегии, стажеров адвокатов;

назначает заведующих юридическими консультациями и прекращает их полномочия;

принимает решения о приеме претендента в качестве стажера адвоката и направлении его на стажировку в юридическую консультацию, адвокатское бюро или к адвокату, осуществляющему адвокатскую деятельность индивидуально, по заявлению претендента на основании соответственно заявок юридических консультаций, адвокатских бюро или адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность индивидуально;

принимает решение о заключении (расторжении) трудового договора с помощником адвоката для содействия в осуществлении адвокатской деятельности в юридической консультации, со стажером адвоката в случае направления на стажировку в юридическую консультацию, определяет им условия и размер оплаты труда;

организует прохождение стажировки в порядке, предусмотренном законодательством Республики Беларусь;

определяет место работы адвокатов и стажеров в юридических консультациях, принимает решения об их перемещении;

предоставляет отпуск адвокатам, осуществляющим адвокатскую деятельность в составе юридической консультации;

устанавливает штат и размер оплаты труда работников аппарата Коллегии в пределах годовой сметы;

принимает решения о приостановлении и возобновлении адвокатской деятельности в соответствии со ст. 12 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»;

проводит аттестацию членов Коллегии в порядке, предусмотренном законодательством Республики Беларусь, и направляет материалы в Министерство юстиции Республики Беларусь;

проводит мероприятия по повышению профессиональной квалификации членов Коллегии;

осуществляет контроль за соблюдением установленного порядка рассмотрения обращений граждан и юридических лиц, за порядком оплаты оказанной юридической помощи, обеспечивает рассмотрение обращений;

осуществляет материально-техническое, финансовое, организационное и кадровое обеспечение юридических консультаций;

осуществляет информационное и методическое обеспечение Коллегии;

ежемесячно информирует юридические консультации о фактических доходах и расходах;

информирует юридические консультации, адвокатские бюро и адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность индивидуально, о решениях совета Коллегии по вопросам организации деятельности адвокатов, в пятидневный срок со дня их принятия;

принимает решения о проведении аудита финансово-хозяйственной деятельности Коллегии;

осуществляет иные полномочия, не относящиеся к компетенции собрания Коллегии.

4.4. Заседания совета Коллегии созываются председателем Коллегии или по инициативе не менее двух третей членов совета Коллегии по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц.

Совет Коллегии правомочен при участии в его заседании не менее двух третей его членов.

При изменении количественного состава совета Коллегии в связи с прекращением полномочий его члена (членов) правомочность совета Коллегии до проведения довыборов в его состав определяется исходя из числа действующих членов совета Коллегии.

Совет Коллегии принимает решения открытым или тайным голосованием. Решение считается принятым, если за него проголосовало не менее половины от общего количества участвующих в заседании членов совета Коллегии.

4.5. При совете Коллегии могут образовываться методический совет и другие органы, действующие на общественных началах и оказывающие помощь совету Коллегии в выполнении возложенных на него задач.

4.6. Председатель Коллегии возглавляет исполнительный орган управления Коллегии – совет Коллегии. Председатель Коллегии избирается собранием Коллегии из числа членов совета Коллегии сроком на четыре года не более двух сроков подряд.

Председатель Коллегии признается избранным, если за него проголосовало более половины от числа участников собрания Коллегии.

В случае, если на должность Председателя Коллегии выдвинуто более двух кандидатур и ни одна из них не набрала необходимого для избрания количества голосов, проводится повторное голосование по двум кандидатурам, набравшим наибольшее количество голосов.

При повторном голосовании избранным признается кандидат, за которого отдано наибольшее по отношению к другому кандидату количество голосов участников собрания Коллегии (относительное большинство).

4.7. Председатель (в его отсутствие — заместитель председателя) Коллегии:

без доверенности представляет интересы Коллегии в отношениях с государственными органами, общественными объединениями и иными организациями, а также с физическими лицами;

заключает сделки от имени Коллегии в пределах, установленных советом Коллегии;

распоряжается имуществом Коллегии с согласия совета Коллегии в соответствии с годовой сметой расходов и доходов и назначением имущества;

выдает доверенности, открывает расчетные и иные счета в банках;

созывает заседания совета Коллегии и председательствует на его заседаниях;

обеспечивает исполнение решений совета Коллегии и решений собрания Коллегии;

осуществляет прием на работу и увольнение с работы работников аппарата Коллегии, решает вопросы об их поощрении и привлечении к дисциплинарной ответственности в соответствии с трудовым законодательством;

представляет собранию Коллегии отчет о работе совета Коллегии за отчетный год;

осуществляет иные полномочия, не относящиеся к компетенции собрания Коллегии и совета Коллегии.

4.8. Заместитель председателя Коллегии избирается на должность собранием Коллегии из числа членов совета Коллегии.

Заместитель председателя Коллегии признается избранным, если за него проголосовало более половины от числа участников собрания Коллегии.

В случае, если на должность заместителя председателя Коллегии выдвинуто более двух кандидатур и ни одна из них не набрала необходимого для избрания количества голосов, проводится повторное го-

лосование по двум кандидатурам, набравшим наибольшее количество голосов.

При повторном голосовании избранным признается кандидат, за которого отдано наибольшее по отношению к другому кандидату количество голосов участников собрания Коллегии (относительное большинство).

4.9. Заместитель председателя Коллегии:

выполняет обязанности председателя Коллегии в его отсутствие;

выполняет другие обязанности по поручению совета Коллегии и председателя Коллегии.

Глава 5. Ревизионная комиссия Коллегии

5.1. Для осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью в Коллегии избирается ревизионная комиссия в составе не менее трех членов Коллегии.

Количественный состав ревизионной комиссии определяется собранием Коллегии.

Срок полномочий ревизионной комиссии – четыре года.

5.2. Член Коллегии вправе при избрании в ревизионную комиссию внести предложение по кандидатурам, выдвинуть себя в качестве кандидата.

Кандидаты в состав ревизионной комиссии выдвигаются на собраниях адвокатов юридических консультаций, адвокатских бюро, а также адвокатов, осуществляющих индивидуальную адвокатскую деятельность. На собраниях по выдвижению кандидатов должно принять участие не менее двадцати пяти адвокатов.

Протоколы собраний, содержащие сведения о выдвижении кандидатов в члены ревизионной комиссии, должны поступить в совет Коллегии не позднее чем за пять календарных дней до даты проведения собрания Коллегии, повестка дня которого содержит вопрос об избрании членов ревизионной комиссии.

Совет Коллегии обеспечивает созыв и организацию проведения собраний по выдвижению кандидатов в члены ревизионной комиссии среди адвокатов, осуществляющих индивидуальную адвокатскую деятельность, а также осуществляющих свою деятельность в составе адвокатских бюро и юридических консультаций, численность которых составляет менее двадцати пяти человек.

Надлежаще оформленные и поступившие в срок протоколы о выдвижении кандидатов в состав ревизионной комиссии являются основанием для регистрации кандидатов и вынесения их кандидатур

для обсуждения на собрании Коллегии (при открытом голосовании) или внесения их данных в бюллетень для голосования (при тайном голосовании).

5.3. Решение собрания Коллегии по вопросу избрания членов ревизионной комиссии принимается относительным большинством голосов (наибольшее количество голосов по отношению к другим кандидатам) членов Коллегии, участвующих в собрании Коллегии.

Председатель ревизионной комиссии избирается из числа членов этой комиссии относительным большинством голосов членов Коллегии, участвующих в собрании Коллегии.

Председатель ревизионной комиссии осуществляет руководство ревизионной комиссией и представляет на утверждение собранию Коллегии отчет по результатам деятельности ревизионной комиссии.

5.4. Ревизионная комиссия Коллегии подотчетна собранию Коллегии. Проверки ревизионной комиссией Коллегии проводятся не реже одного раза в год.

5.5. Ревизионная комиссия Коллегии осуществляет:

проверку финансово-хозяйственной деятельности совета Коллегии, адвокатов и юридических консультаций;

ревизию материальных ценностей и расходования денежных средств Коллегии;

контроль за исполнением решений органов управления Коллегии;

контроль за использованием имущества Коллегии;

проверку годового баланса и контроль за исполнением сметы доходов и расходов;

другие полномочия, предусмотренные Положением о ревизионной комиссии Коллегии.

Адвокаты и работники Коллегии обязаны представлять ревизионной комиссии все запрашиваемые ею документы и объяснения, касающиеся финансово-хозяйственной деятельности.

5.6. Заседание ревизионной комиссии Коллегии правомочно при участии в нем не менее половины членов ревизионной комиссии. Решения ревизионной комиссии принимаются простым большинством голосов членов этой комиссии, участвующих в ее заседании. В случае равенства голосов членов ревизионной комиссии при принятии решения ее председатель имеет право решающего голоса.

При изменении количественного состава ревизионной комиссии в связи с прекращением полномочий члена (членов) комиссии ревизионная комиссия до проведения довыборов в ее состав правомочна в составе не менее трех членов.

5.7. Решения ревизионной комиссии, принятые в пределах ее компетенции, обязательны для исполнения всеми членами Коллегии.

5.8. Деятельность ревизионной комиссии регулируется законодательством, настоящим уставом и Положением о ревизионной комиссии Коллегии.

5.9. При проведении проверки в случае необходимости ревизионная комиссия Коллегии вправе привлекать специалистов за счет средств Коллегии.

Глава 6. Дисциплинарная комиссия Коллегии

6.1. Дисциплинарная комиссия Коллегии состоит из семи членов Коллегии.

В состав дисциплинарной комиссии Коллегии не могут входить члены дисциплинарной комиссии Республиканской коллегии адвокатов и члены совета Коллегии.

Срок полномочий дисциплинарной комиссии – четыре года.

6.2. Член Коллегии вправе при избрании в дисциплинарную комиссию внести предложение по кандидатурам, выдвинуть себя в качестве кандидата.

Кандидаты в состав дисциплинарной комиссии выдвигаются на собраниях адвокатов юридических консультаций, адвокатских бюро, а также адвокатов, осуществляющих индивидуальную адвокатскую деятельность. На собраниях по выдвижению кандидатов должно принимать участие не менее двадцати пяти адвокатов.

Протоколы собраний, содержащие сведения о выдвижении кандидатов в члены дисциплинарной комиссии, должны поступить в совет Коллегии не позднее чем за пять календарных дней до даты проведения собрания Коллегии, повестка дня которого содержит вопрос об избрании членов дисциплинарной комиссии.

Совет Коллегии обеспечивает созыв и организацию проведения собраний по выдвижению кандидатов в состав дисциплинарной комиссии среди адвокатов, осуществляющих индивидуальную адвокатскую деятельность, а также осуществляющих свою деятельность в составе адвокатских бюро и юридических консультаций, численность которых составляет менее двадцати пяти человек.

Надлежаще оформленные и поступившие в срок протоколы о выдвижении кандидатов в состав дисциплинарной комиссии, являются основанием для регистрации кандидатов и вынесения их кандидатур для обсуждения на собрании Коллегии (при открытом голосовании) или внесения их данных в бюллетень для голосования (при тайном

голосовании) при условии соблюдения требований, предусмотренных подпункта 12.2 пункта 12 настоящего устава.

6.3. Решение собрания Коллегии по вопросу избрания членов дисциплинарной комиссии принимается относительным большинством голосов (наибольшее количество голосов по отношению к другим кандидатам) членов Коллегии, участвующих в собрании Коллегии.

Председатель дисциплинарной комиссии избирается из числа членов этой комиссии относительным большинством голосов членов Коллегии, участвующих в собрании Коллегии.

Председатель дисциплинарной комиссии осуществляет руководство дисциплинарной комиссией и ежегодно представляет собранию Коллегии отчет о работе комиссии.

6.4. Полномочиями дисциплинарной комиссии Коллегии являются: рассмотрение жалоб (представлений, определений) на действия членов Коллегии;

возбуждение, прекращение дисциплинарного производства по результатам рассмотрения жалоб (представлений, определений) на действия членов Коллегии;

принятие решения об отказе в возбуждении дисциплинарного производства по результатам рассмотрения жалоб (представлений, определений) на действия членов Коллегии;

рассмотрение дела о дисциплинарной ответственности в отношении члена Коллегии с наложением дисциплинарного взыскания в виде замечания или выговора либо внесением предложения в совет Коллегии об исключении адвоката из Коллегии;

досрочное снятие дисциплинарных взысканий с членов Коллегии;

организация работы по проверке качества работы членов Коллегии и принятие решения о необходимости повышения их квалификации.

6.5. В случае рассмотрения жалобы (представления, определения) в отношении члена дисциплинарной комиссии Коллегии последний временно отстраняется от выполнения обязанностей члена дисциплинарной комиссии.

6.6. Заседание дисциплинарной комиссии Коллегии правомочно при участии в нем не менее двух третей членов этой комиссии. Решения дисциплинарной комиссии Коллегии принимаются простым большинством голосов членов этой комиссии, участвующих в ее заседании. В случае равенства голосов членов дисциплинарной комиссии Коллегии при принятии решения ее председатель имеет право решающего голоса.

6.7. Решения дисциплинарной комиссии Коллегии, принятые в пределах ее компетенции, обязательны для исполнения всеми членами Коллегии.

6.8. Деятельность дисциплинарной комиссии регулируется законодательством, настоящим уставом и Положением о дисциплинарной комиссии Коллегии.

Глава 7. Организационные формы осуществления адвокатской деятельности

7.1. Члены Коллегии вправе осуществлять адвокатскую деятельность в адвокатском образовании в форме юридической консультации или адвокатского бюро либо индивидуально.

7.2. Член Коллегии, принявший решение осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально либо стать учредителем (участником) адвокатского бюро (далее – партнер), должен иметь стаж работы в качестве адвоката или лица, оказывающего юридические услуги на основании свидетельства об аттестации юриста, не менее трех лет.

7.3. Решение члена Коллегии об осуществлении адвокатской деятельности индивидуально, либо решение членов Коллегии об учреждении адвокатского бюро подлежат согласованию с советом Коллегии в месячный срок с момента обращения. В согласовании может быть отказано, если такое решение будет препятствовать обеспечению доступности на соответствующей территории юридической помощи по уголовным делам по назначению через Коллегию по требованию органа, ведущего уголовный процесс, либо противоречить иным требованиям Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь».

7.4. Член Коллегии, осуществляющий адвокатскую деятельность индивидуально или в адвокатском бюро, обеспечивает оказание юридической помощи по уголовным делам по назначению через Коллегию по требованию органа, ведущего уголовный процесс, других видов юридической помощи за счет средств Коллегии, республиканско-совета Коллегии.

Глава 8. Юридические консультации

8.1. Юридические консультации образуются Коллегией для оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам и обеспечения ее доступности.

По решению совета Коллегии могут быть созданы специализированные юридические консультации в соответствующих отраслях права и (или) направлениях деятельности.

Количество адвокатов, работающих в юридической консультации, в том числе специализированной, определяется советом Коллегии.

В Коллегии образованы юридические консультации, указанные в приложении № 1 к настоящему уставу.

8.2. Юридическая консультация не является юридическим лицом, имеет печать и штамп с обозначением своего адреса, собственного наименования и наименования Коллегии.

8.3. Юридической консультацией руководит заведующий, назначаемый советом Коллегии из числа адвокатов, работающих в этой юридической консультации, с учетом мнения адвокатов данной юридической консультации.

Заведующим юридической консультацией не может быть назначен адвокат из числа членов совета Коллегии.

8.4. Заведующий юридической консультацией:

организует работу юридической консультации с учетом планов работы совета Коллегии;

обеспечивает соблюдение требований законодательства об организации оказания юридической помощи;

распределяет между адвокатами юридической консультации поручения по оказанию юридической помощи, в том числе по уголовным делам по назначению через Коллегию по требованию органа, ведущего уголовный процесс, а также других видов юридической помощи, оказываемых за счет средств Коллегии, республиканского и (или) местного бюджетов, с учетом сложности поручения по оказанию юридической помощи, квалификации, опыта работы адвокатов и степени их загруженности;

обеспечивает выполнение требований органов, ведущих уголовный процесс, о выделении адвокатов для осуществления защиты по уголовным делам;

обеспечивает наличие в юридической консультации информации о видах юридической помощи, в том числе оказываемой за счет средств Коллегии, республиканского и (или) местного бюджетов, очередности оказания юридической помощи;

проводит мероприятия по повышению квалификации адвокатов и стажеров;

обеспечивает своевременное исполнение распоряжений председателя Коллегии и решений совета Коллегии, принятых в пределах их компетенции;

рассматривает жалобы в отношении адвокатов, стажеров и помощников адвокатов, поступившие в юридическую консультацию;

ведет установленную законодательством государственную статистическую и ведомственную отчетность;

организует и обеспечивает своевременность составления лицевых счетов по учету работы адвокатов, утверждает лицевые счета по учету работы адвокатов;

освобождает граждан от оплаты юридической помощи в случаях, предусмотренных законодательством;

выполняет иные обязанности, предусмотренные нормативными правовыми актами.

Заведующий юридической консультацией действует на основании доверенности, выданной в соответствии с решением совета Коллегии.

Глава 9. Адвокатские бюро

9.1. Адвокатское бюро является некоммерческой организацией, создаваемой в целях осуществления деятельности по оказанию юридической помощи.

9.2. Партнерами адвокатского бюро могут быть два и более члена Коллегии, если иное не предусмотрено законодательными актами. Один и тот же член Коллегии не может быть партнером двух и более адвокатских бюро.

Адвокатское бюро не вправе заниматься иными видами деятельности, кроме организации оказания юридической помощи, а также выступать в качестве учредителя (участника) иных юридических лиц или собственника их имущества.

9.3. Правовой статус, деятельность адвокатского бюро, порядок его государственной регистрации и ликвидации определяется законодательными актами Республики Беларусь, настоящим уставом и уставом адвокатского бюро.

9.4. После государственной регистрации адвокатских бюро, государственной регистрации изменений и дополнений, вносимых в устав адвокатского бюро, копии устава, а также изменений и дополнений в устав адвокатского бюро в течение месяца представляются в совет Коллегии.

Глава 10. Индивидуальная адвокатская деятельность

10.1. Член Коллегии, принявший решение осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально, должен иметь помещение, пригодное для осуществления адвокатской деятельности, принадлежащее ему на праве собственности, аренды или ином законном основании. Помещение для осуществления адвокатской деятельности может использоваться совместно несколькими членами Коллегии, осуществляющими адвокатскую деятельность индивидуально.

10.2. До начала осуществления адвокатской деятельности индивидуально член Коллегии обязан зарегистрироваться в Министерстве юстиции Республики Беларусь, получить свидетельство о регистрации и представить копию свидетельства в совет Коллегии.

10.3. Член Коллегии, осуществляющий адвокатскую деятельность индивидуально, вправе открывать счета в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях, иметь печать, штампы, бланки с адресом места осуществления адвокатской деятельности, привлекать физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам.

10.4. Осуществление адвокатской деятельности индивидуально регулируется Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», иными нормативными правовыми актами, настоящим уставом и локальными нормативными правовыми актами.

Глава 11. Состав Коллегии

11.1. В члены Коллегии могут быть приняты граждане Республики Беларусь, получившие в установленном порядке лицензию.

11.2. В качестве стажера адвоката может быть принят гражданин Республики Беларусь, имеющий высшее юридическое образование. Срок стажировки в случаях, предусмотренных законодательством, составляет от трех месяцев до одного года.

Решение о приеме претендента в качестве стажера адвоката и направлении его на стажировку в юридическую консультацию, адвокатское бюро или к адвокату, осуществляющему адвокатскую деятельность индивидуально, принимается по заявлению претендента советом коллегии на основании соответственно заявок юридических консультаций, адвокатских бюро или адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность индивидуально.

Стажер адвоката принимается на работу на условиях срочного трудового договора, заключаемого с Коллегией (в случае направления на стажировку в юридическую консультацию), адвокатским бюро либо адвокатом, осуществляющим адвокатскую деятельность индивидуально.

В трудовом договоре, заключаемом со стажером, может быть предусмотрено условие об его обязанности после прохождения стажировки и при условии получения лицензии отработать два года в юридической консультации.

11.3. Стажер адвоката проходит стажировку под руководством адвоката, имеющего стаж работы в качестве адвоката не менее пяти лет, выполняя обязанности помощника адвоката и иные обязанности

ти, предусмотренные трудовым договором. Адвокат вправе иметь одновременно только одного стажера. Стажер адвоката обязан хранить адвокатскую тайну. Условия и размер оплаты труда стажеров адвоката определяются соответствии с законодательством решениями совета Коллегии и заключенным со стажером трудовым договором.

11.4. Для содействия в осуществлении адвокатской деятельности в юридических консультациях Коллегия (по заявлению адвоката юридической консультации) вправе привлекать по трудовому договору помощников адвоката. Адвокатское бюро, адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность индивидуально, вправе самостоятельно привлекать по трудовому договору помощников адвоката.

11.5. Помощник адвоката выполняет вспомогательную работу, связанную с оказанием юридической помощи клиентам, присутствует в судебных заседаниях, а также при соблюдении требований, установленных законодательством, при осуществлении процессуальных действий по делам с участием адвоката, у которого он является помощником, выполняет иные обязанности, предусмотренные трудовым договором.

Помощник адвоката обязан хранить адвокатскую тайну.

11.6. Адвокат юридической консультации, по заявлению которого принят (приняты) помощник (помощники), обязан ежемесячно возмещать Коллегии расходы, связанные с оплатой труда помощника (помощников) адвоката, в том числе с оплатой обязательных страховых взносов в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь за помощника (помощников).

11.7. В Коллегию в качестве члена Коллегии, стажера не может быть принято лицо:

признанное в установленном порядке недееспособным или ограниченно дееспособным;

ранее совершившее умышленное преступление;

исключенное (уволненное) из коллегии адвокатов, а также уволенное из правоохранительных и других органов по дискредитирующим обстоятельствам, в течение трех лет со дня принятия соответствующих решений об увольнении.

11.8. Член Коллегии не может быть членом другой территориальной коллегии адвокатов.

Членам Коллегии запрещено заниматься другой оплачиваемой работой (деятельностью), кроме работы в органах Коллегии, преподавательской, научной, творческой деятельности.

11.9. Для приема в члены Коллегии лицо, получившее лицензию, подает письменное заявление (с указанием предполагаемого места осуществления адвокатской деятельности) в Коллегию. Председатель Коллегии направляет документы претендента в члены Коллегии на рассмотрение совета Коллегии.

Заявления установленной формы о приеме в члены Коллегии, в стажеры и в помощники адвоката, осуществляющего адвокатскую деятельность в юридической консультации, рассматриваются на заседаниях совета Коллегии не позднее пяти рабочих дней со дня их поступления в Коллегию в присутствии лица, подавшего заявление.

Глава 12. Права и обязанности членов Коллегии

12.1. Член Коллегии наряду с иными правами, предусмотренными законодательством Республики Беларусь и настоящим уставом, имеет право:

принимать участие в обсуждении любых вопросов, связанных с деятельностью Коллегии;

вносить в органы Коллегии предложения, относящиеся к их деятельности;

избирать и быть избранным в органы Коллегии и Республиканской коллегии адвокатов;

в любое время получать информацию о деятельности Коллегии и знакомиться с любыми документами, относящимися к ее деятельности;

получать или самостоятельно изготавливать копии документов, относящихся к деятельности Коллегии;

обжаловать решения органов управления Коллегии, затрагивающие его права и интересы;

получать от Коллегии материальную и иную помощь, в порядке и размере, определяемом советом Коллегии;

требовать от Коллегии защиты и представления его интересов в отношениях с государственными органами и должностными лицами, общественными и иными организациями;

прекратить членство в Коллегии.

При принятии решений все члены Коллегии имеют равные права вне зависимости от их вклада в имущество Коллегии, стажа адвокатской деятельности, длительности пребывания в составе Коллегии, а также от иных условий.

12.2. В совет Коллегии и дисциплинарную комиссию Коллегии может быть избран член Коллегии, имеющий стаж работы в Коллегии не менее семи лет.

12.3. Член Коллегии обязан:

точно и неукоснительно соблюдать законодательство, использовать все предусмотренные законом средства и способы защиты прав, свобод и интересов клиентов;

оказывать юридическую помощь по делам в соответствии с законодательными актами по назначению через Коллегию по требованию органа, ведущего уголовный процесс, другие виды юридической помощи за счет средств Коллегии, республиканского и (или) местного бюджетов;

соблюдать Правила профессиональной этики адвоката;

отчислять средства в форме взносов на содержание Коллегии в порядке (размер, сроки), определяемом собранием Коллегии;

ежемесячно возмещать расходы Коллегии, связанные с оплатой труда помощника (помощников) адвоката, в том числе по оплате обязательных страховых взносов в случае приема помощника (помощников) по его заявлению;

постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию;

принимать участие в собраниях Коллегии;

выполнять иные обязанности, предусмотренные действующим законодательством, настоящим уставом, локальными нормативными правовыми актами Коллегии.

12.4. Члены Коллегии обязаны знать и выполнять требования Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» и иных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность адвокатуры, Правил профессиональной этики адвоката, настоящего устава и локальных нормативных правовых актов Коллегии.

12.5. Постановления, распоряжения, правила и иные решения, принимаемые собранием Коллегии, советом Коллегии, председателем Коллегии, дисциплинарной и ревизионной комиссиями в пределах их компетенции, обязательны для исполнения всеми членами Коллегии.

12.6. Члены Коллегии обязаны являться по приглашению председателя Коллегии в установленный срок и участвовать в работе совета Коллегии, дисциплинарной и ревизионной комиссий, членами которых они являются. При невозможности присутствия на заседании совета Коллегии член Коллегии должен сообщить причину неявки и своевременно представить требуемые объяснения.

12.7. Адвокаты, избранные в члены совета Коллегии, обязаны принимать участие в заседаниях данного исполнительного органа, исполнять поручения совета, вести активную работу по разъяснению членам Коллегии решений, принимаемых советом.

Адвокаты, являющиеся членами дисциплинарной и ревизионной комиссий, обязаны принимать участие в работе соответствующих комиссий, исполнять поручения председателя комиссии, честно и добросовестно исполнять возложенные на них обязанности.

Глава 13. Регулирование труда членов Коллегии, стажеров и помощников адвокатов

13.1. Труд членов Коллегии, стажеров и помощников адвокатов регулируется Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», издаваемыми в соответствии с ним иными нормативными правовыми актами, настоящим уставом, локальными нормативными правовыми актами Коллегии и организуется в соответствии с Правилами внутреннего трудового распорядка Коллегии и адвокатских бюро.

На членов Коллегии, осуществляющих адвокатскую деятельность в юридических консультациях или индивидуально, нормы законодательства Республики Беларусь о труде не распространяются.

13.2. Член Коллегии пользуется правом на отпуск, продолжительностью не менее тридцати календарных дней, на пособия по государственному социальному страхованию и государственное пенсионное обеспечение.

Предоставление отпусков членам Коллегии, работающим в юридической консультации, осуществляется по их заявлению, согласованному с заведующим юридической консультацией, при условии обеспечения исполнения принятых поручений в их отсутствие. Член Коллегии, работающий в юридической консультации, обязан своевременно предупредить заведующего консультацией о начале и продолжительности предполагаемого отпуска.

Член Коллегии, осуществляющий адвокатскую деятельность индивидуально, обязан уведомить совет Коллегии о начале и продолжительности предполагаемого отпуска за пятнадцать дней до его начала.

Член Коллегии может быть отозван из отпуска на основании его заявления.

13.3. Назначение и выплата членам Коллегии, стажерам, помощникам адвокатов и иным работникам Коллегии пособий по государственному социальному страхованию и их государственное пенсионное обеспечение производится в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Коллегия вправе образовывать страховой фонд для социальных нужд на основании решения собрания Коллегии. Правила образования страхового фонда, порядок выплаты и размер отчислений в страховой фонд определяются собранием Коллегии.

13.4. Размер оплаты юридической помощи, оказываемой членом Коллегии, определяется договором на оказание юридической помощи с клиентом.

Труд членов Коллегии оплачивается из средств, поступивших от клиентов за оказанную им юридическую помощь.

Размер оплаты труда члена Коллегии за счет средств республиканского и (или) местного бюджетов определяется в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь.

Оплата труда члена Коллегии при оказании юридической помощи лицу, освобожденному от оплаты юридической помощи по решению заведующего юридической консультацией или совета Коллегии, производится из средств Коллегии.

Глава 14. Поощрения и дисциплинарная ответственность членов Коллегии

14.1. За добросовестное выполнение своих профессиональных обязанностей, продолжительную и безупречную работу члены Коллегии поощряются по решению совета Коллегии.

К членам Коллегии могут применяться следующие меры поощрения:

- объявление благодарности;
- награждение почетной грамотой;
- награждение ценным подарком;
- премирование.

Награждение производится советом Коллегии по представлению заведующих юридическими консультациями, управляющих партнеров адвокатских бюро или по собственной инициативе.

14.2. Члены Коллегии подлежат дисциплинарной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение требований Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», Правил профессиональной этики адвоката, иных актов законодательства об адвокатуре, настоящего устава и локальных нормативных правовых актов Коллегии.

14.3. Дисциплинарными взысканиями, которые могут быть применены к членам Коллегии, являются:

- замечание;

выговор;

исключение из Коллегии.

За каждый совершенный проступок к члену Коллегии может быть применено только одно дисциплинарное взыскание.

При наложении дисциплинарного взыскания учитывается тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, форма вины, а также иные обстоятельства, которые могут быть признаны существенными и приняты во внимание при вынесении соответствующего решения.

14.4. Дисциплинарное производство может быть возбуждено по собственной инициативе либо на основании жалобы (представления, определения) собранием Коллегии, советом Коллегии, министром юстиции Республики Беларусь, а также дисциплинарной комиссией Коллегии по результатам рассмотрения жалобы (представления, определения).

До возбуждения дисциплинарного производства дисциплинарной комиссией предварительно проверяются сведения о дисциплинарном проступке члена Коллегии путем получения от него и иных лиц письменных объяснений, истребования необходимых материалов и ознакомления с ними. Отказ члена Коллегии от дачи письменного объяснения не является препятствием к возбуждению дисциплинарного производства.

14.5. После принятия решения о возбуждении дисциплинарного производства собранием Коллегии, советом Коллегии, министром юстиции Республики Беларусь материалы и документы, послужившие основанием для его возбуждения, передаются для рассмотрения в дисциплинарную комиссию Коллегии.

При необходимости дисциплинарной комиссией Коллегии проводится дополнительная проверка оснований для привлечения члена Коллегии к дисциплинарной ответственности.

В случае проведения дополнительной проверки оснований для привлечения члена Коллегии к дисциплинарной ответственности сроки, предусмотренные подпунктом 14.10 пункта 14 настоящего устава, приостанавливаются.

14.6. Дисциплинарная комиссия Коллегии организует проверку доводов, содержащихся в жалобе (представлении, определении), и вправе:

запросить от органа и должностных лиц, внесших представление, дополнительные материалы или документы, необходимые для принятия объективного решения;

проводить опрос заявителя и других лиц с их согласия по фактам или обстоятельствам, изложенным в жалобе (представлении, определении).

Дисциплинарная комиссия уведомляет адвоката о возбуждении дисциплинарного производства, дате, времени и месте заседания через юридическую консультацию, адвокатское бюро, либо непосредственно адвоката, осуществляющего адвокатскую деятельность индивидуально.

Член Коллегии, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, вправе предоставить письменные пояснения по поступившей жалобе (представлению, определению) в срок, указанный в уведомлении.

Член Коллегии, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, имеет право знакомиться с материалами дисциплинарного производства.

Член коллегии, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, имеет право до принятия решения по возбужденному дисциплинарному производству принимать меры по примирению с лицом, подавшим жалобу (заявителем), путем устранения нарушений, повлекших подачу жалобы.

Отзыв жалобы (представления, определения) либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения дисциплинарной комиссией Коллегии и могут являться основанием для прекращения дисциплинарного производства.

При наличии дисциплинарного производства заявление адвоката об отчислении из членов Коллегии рассматривается после рассмотрения дисциплинарного производства.

14.7. Член Коллегии, в отношении которого рассматривается дисциплинарное производство, вправе являться на заседания дисциплинарной комиссии Коллегии и давать свои пояснения. На заседание дисциплинарной комиссии может быть приглашен заведующий юридической консультацией, управляющий партнер адвокатского бюро, в составе которых член Коллегии осуществляет адвокатскую деятельность.

14.8. Копия решения дисциплинарной комиссии Коллегии в трехдневный срок с момента его принятия направляется члену Коллегии, в отношении которого принято указанное решение, органу управления Коллегии либо министру юстиции Республики Беларусь, возбудившему дисциплинарное производство.

Исключение адвоката из Коллегии осуществляется советом Коллегии на основании предложения дисциплинарной комиссии в случаях, предусмотренных Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь». В случае принятия решения об исключении адвоката из членов Коллегии совет Коллегии в пятидневный срок информирует об этом Министерство юстиции Республики Беларусь. Исключение из Коллегии влечет прекращение действия лицензии в установленном законодательными актами порядке.

14.9. Решение о привлечении члена Коллегии к дисциплинарной ответственности может быть в месячный срок со дня его вынесения обжаловано в дисциплинарную комиссию Республиканской коллегии адвокатов. В случае отказа дисциплинарной комиссии Республиканской коллегии адвокатов в удовлетворении жалобы либо неполучения ответа в месячный срок со дня направления жалобы решение о привлечении к дисциплинарной ответственности может быть обжаловано в суд.

14.10. Дисциплинарное взыскание применяется не позднее одного месяца со дня обнаружения дисциплинарного проступка члена Коллегии, не считая периода временной нетрудоспособности адвоката или пребывания его в отпуске.

В случае проведения дополнительной проверки оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности сроки применения дисциплинарных взысканий приостанавливаются.

Дисциплинарное производство подлежит прекращению, если с момента совершения дисциплинарного проступка истекло шесть месяцев, не считая периода временной нетрудоспособности члена Коллегии, пребывания его в отпуске, времени нахождения дела в дисциплинарном производстве, а по результатам проверки, проведенной компетентными государственными органами или иными организациями, — если с момента совершения дисциплинарного проступка истекло два года.

14.11. Если член Коллегии в течение одного года со дня применения дисциплинарного взыскания не совершит нового дисциплинарного проступка, он считается не подвергавшимся дисциплинарному взысканию.

По решению дисциплинарной комиссии Коллегии может быть произведено досрочное снятие дисциплинарного взыскания, но не ранее чем через шесть месяцев со дня его применения. В случае, если дисциплинарное производство было возбуждено министром юстиции Республики Беларусь, собранием Коллегии, советом Коллегии, досрочное снятие дисциплинарного взыскания производится с согласия должностного лица, органа, возбудившего дисциплинарное производство.

Глава 15. Прекращение членства в Коллегии, приостановление адвокатской деятельности

15.1. Членство в Коллегии прекращается в случаях:

отчисления из Коллегии;

исключения из Коллегии.

15.2. Отчисление члена Коллегии производится советом Коллегии:

по заявлению члена Коллегии;

при обнаружившейся невозможности исполнения членом Коллегии своих обязанностей по состоянию здоровья;

в связи со смертью члена Коллегии, признанием его безвестно отсутствующим либо объявлением умершим.

15.3. Исключение члена Коллегии производится советом Коллегии в порядке и случаях установленных настоящим уставом и Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь».

Исключение адвоката из Коллегии производится в случаях аннулирования или прекращения действия лицензии.

Решение об исключении адвоката из Коллегии может приниматься в случае:

осуществления адвокатской деятельности, а также занятия выборных должностей в органах адвокатского самоуправления в период приостановления адвокатской деятельности по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 12 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»;

неосуществления без уважительных причин адвокатской деятельности в течение года;

систематического (два и более раза в течение 12 месяцев подряд) нарушения требований и условий осуществления адвокатской деятельности, установленных законодательством;

совершения проступков, не совместимых со званием адвоката, перечень которых установлен Правилами профессиональной этики адвокатов;

нарушения порядка возмещения расходов на оплату труда адвоката в случае оказания юридической помощи по требованию органа, ведущего уголовный процесс, повлекшего незаконное расходование средств бюджета на сумму, в десять и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения нарушения;

препятствования деятельности Министерства юстиции Республики Беларусь по проведению мероприятий по контролю за соблюдением законодательства о лицензировании, лицензионных требований и условий, в том числе невыполнения законных распоряжений или требований должностных лиц Министерства юстиции Республики Беларусь при исполнении ими служебных полномочий, умышленного предоставления этим должностным лицам недостоверных документов и (или) иных сведений, относящихся к осуществлению адвокатской деятельности;

нарушение требований пункта 4 статьи 18 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»;

невозможности выполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной решением Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности Республики Беларусь, создаваемой при Министерстве юстиции Республики Беларусь;

прекращения гражданства Республики Беларусь;

вступления в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления;

отказа от оказания юридической помощи в случаях, когда оказание такой помощи в соответствии с законодательством является обязательным, по основаниям, не предусмотренным нормативными правовыми актами.

15.4. Решение об отчислении, исключении адвоката из Коллегии в пятидневный срок направляется в Министерство юстиции Республики Беларусь.

15.5. Адвокатская деятельность приостанавливается решением совета Коллегии в случае:

избрания члена Коллегии в государственный орган или иную организацию на период работы на постоянной основе;

призыва адвоката на военную службу;

приостановления действия лицензии в случаях, предусмотренных законодательными актами.

После прекращения действия оснований, предусмотренных настоящим пунктом, за исключением приостановления действия лицензии, адвокатская деятельность возобновляется решением совета Коллегии на основании заявления члена Коллегии, адвокатская деятельность которого была приостановлена.

Глава 16. Имущество Коллегии

16.1. Имущество Коллегии формируется за счет взносов адвокатов и иных источников, не запрещенных законодательством, и находится в собственности Коллегии.

16.2. Имущество Коллегии принадлежит ей на праве частной собственности.

16.3. Имущество Коллегии, в том числе денежные средства, используется для реализации уставных целей и предмета деятельности Коллегии. Коллегия вправе приобретать и отчуждать принадлежащее ей имущество, сдавать его в аренду, залог, совершать с ним иные действия и сделки, не противоречащие действующему законодательству.

Глава 17. Взаимоотношения Коллегии с государственными органами, общественными организациями и Республиканской коллегией адвокатов

17.1. Порядок и условия взаимоотношений Коллегии в целях выполнения ею своих уставных задач с Министерством юстиции Республики Беларусь, Республиканской коллегией адвокатов, с органами местного управления и самоуправления, другими государственными органами и общественными организациями осуществляется в соответствии с законодательством Республики Беларусь, настоящим уставом и локальными нормативными правовыми актами Коллегии.

17.2. Избрание представителей Коллегии в состав выборных органов Республиканской коллегии адвокатов (совет, дисциплинарную и ревизионную комиссии), делегатов на съезд адвокатов, Квалификационную комиссию по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь осуществляется в следующем порядке.

Кандидаты в состав выборных органов Республиканской коллегии адвокатов, в Квалификационную комиссию, а также кандидаты в делегаты съезда адвокатов выдвигаются на собраниях адвокатов юридических консультаций, адвокатских бюро, а также адвокатов, осуществляющих индивидуальную адвокатскую деятельность. На собраниях по выдвижению кандидатов должно принимать участие не менее двадцати пяти адвокатов.

Протоколы собраний, содержащие сведения о выдвижении кандидатов, должны поступить в совет Коллегии не позднее чем за пять календарных дней до даты проведения собрания Коллегии, повестка дня которого содержит вопрос об избрании членов соответствующего органа, избрании делегатов на съезд адвокатов.

Совет Коллегии обеспечивает созыв и организацию проведения собраний по выдвижению кандидатов в члены соответствующих органов, в делегаты на съезд адвокатов среди адвокатов, осуществляющих индивидуальную адвокатскую деятельность, а также осуществляющих свою деятельность в составе адвокатских бюро и юридических консультаций, численность которых составляет менее двадцати пяти человек.

Надлежаще оформленные и поступившие в срок протоколы о выдвижении кандидатов в члены соответствующих органов, в делегаты на съезд адвокатов являются основанием для регистрации кандидатов и вынесения их кандидатур для обсуждения на собрании Коллегии (при открытом голосовании) или внесении их данных в бюллетень для голосования (при тайном голосовании).

17.3. Решение собрания Коллегии об отзыве представителей Коллегии из состава совета Республиканской коллегии адвокатов принимается простым большинством голосов.

Глава 18. Прекращение деятельности Коллегии

18.1. Прекращение деятельности Коллегии производится в порядке, предусмотренном законодательством Республики Беларусь.

18.2. В случае ликвидации Коллегии имущество, оставшееся после расчетов с кредиторами Коллегии, направляется на цели, предусмотренные подпунктом 2.1 пункта 2 настоящего устава.

Глава 19. Заключительные положения

19.1. Настоящий устав, зарегистрированный в установленном порядке Министерством юстиции Республики Беларусь, вступает в силу с 6 апреля 2012 года.

С момента вступления настоящего устава в силу президиум Минской городской коллегии адвокатов переименовывается в совет Минской городской коллегии адвокатов и осуществляет свои полномочия в соответствии с главой 4 настоящего устава.

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРАВИЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА

Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь
от 6 февраля 2012 г. № 39

(Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2012. № 40.
8/25217)

На основании статьи 38 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» Министерство юстиции Республики Беларусь ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить прилагаемые Правила профессиональной этики адвоката.

2. Признать утратившими силу:

постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 27 июня 2001 г. № 15 «Об утверждении Правил профессиональной этики адвоката» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2001 г., № 71, 8/6334);

постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 11 декабря 2002 г. № 35 «О внесении дополнения в Правила профессиональной этики адвоката» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2002 г., № 141, 8/8856);

постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 26 августа 2004 г. № 30 «О внесении изменений в Правила профессиональной этики адвоката» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2004 г., № 142, 8/11443);

постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 17 марта 2008 г. № 17 «О внесении изменений и дополнений в Правила профессиональной этики адвоката» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2008 г., № 82, 8/18436).

3. Настоящее постановление вступает в силу с 6 апреля 2012 г.

Министр

О.Л. Слижевский

СОГЛАСОВАНО

Председатель Президиума
Республиканской коллегии
адвокатов

В.И. Чайчиц

06.02.2012

УТВЕРЖДЕНО
Постановление
Министерства юстиции
Республики Беларусь
06.02.2012 № 39

ПРАВИЛА профессиональной этики адвоката

ГЛАВА 1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Настоящие Правила основаны на нравственных критериях и традициях адвокатуры, а также на международных стандартах и правилах адвокатской профессии и представляют собой свод положений, определяющих требования, предъявляемые к личности адвоката и его поведению при выполнении профессиональных обязанностей, а также во взаимоотношениях с клиентами, коллегами, органами адвокатского самоуправления, органами государственного управления, правоохранительными органами и судами, иными организациями и должностными лицами, и разработаны в соответствии с абзацем шестым пункта 1 статьи 38 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2012 г., № 2, 2/1884) по предложениям адвокатов и адвокатских образований.

2. Действие настоящих Правил распространяется на адвокатов.

Помощники адвоката, стажеры адвоката и иные работники адвокатских образований, адвоката, осуществляющего адвокатскую деятельность индивидуально, обязаны соблюдать настоящие Правила в части, соответствующей их трудовым обязанностям.

3. Адвокат должен соблюдать законодательство и придерживаться норм профессиональной морали, постоянно поддерживая честь и достоинство своей профессии в качестве участника отправления правосудия и общественного деятеля, а также личные честь и достоинство, содействовать сохранению и повышению своего престижа.

Адвокат в своей профессиональной деятельности должен утверждать уважение к адвокатской профессии, ее сущности и общественному назначению, содействовать сохранению и повышению ее престижа.

4. В тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатуре Республики Беларусь или настоящими Правилами, адвокату следует придерживаться

обычаев и традиций, сложившихся в адвокатуре, содержание которых соответствует общим идеалам и принципам нравственности в обществе.

5. Профессия адвоката является свободной профессией, основанной на верховенстве закона, доверии и независимости.

6. В своей профессиональной деятельности адвокат полностью независим. Обязанности по защите прав и интересов клиента адвокат исполняет свободно и самостоятельно, достойно и тактично, честно и принципиально, добросовестно и конфиденциально, без какого бы то ни было вмешательства или давления извне.

ГЛАВА 2 ДОСТОИНСТВО ПРОФЕССИИ И ЛИЧНОЕ ДОСТОИНСТВО АДВОКАТА

7. Достоинство профессии адвоката обеспечивается его особым моральным отношением к самому себе, определяющим соответствующее отношение к нему со стороны общества.

8. Утверждение и поддержание достоинства адвоката предполагают совершение соответствующих нравственных поступков и несовершенные поступков, унижающих его достоинство. Унижающим профессиональное достоинство считается такое поведение адвоката, которое порочит его высокое звание и подрывает доверие общества к адвокатуре.

9. В целях поддержания чести и достоинства адвокату следует:

быть вежливым, тактичным, честным, добросовестным, принципиальным и независимым;

действовать квалифицированно, использовать все законные средства, способы и методы оказания юридической помощи;

активно отстаивать свою позицию;

сохранять адвокатскую тайну;

не совершать действий, подрывающих престиж адвокатуры и личное достоинство адвоката, содействовать повышению роли и авторитета адвокатуры в обществе;

использовать только достоверную информацию, участвуя в правовом воспитании граждан и предоставляя сведения в средства массовой информации;

не допускать любых посягательств на свою профессиональную независимость;

постоянно расширять и углублять свои познания в области права;

при исполнении профессиональных обязанностей соблюдать деловую манеру в общении и деловой стиль одежды.

10. Адвокат не вправе:

действовать вопреки законным интересам клиента, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне;

занимать правовую позицию, противоречащую интересам клиента;

разглашать, а также использовать в личных целях без согласия клиента сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи;

делать публичные заявления о доказанности вины клиента, если последний ее отрицает;

требовать и представлять документы, дискредитирующие участников процесса или иных лиц, если это не необходимо для дела;

навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве клиентов путем использования личных связей с работниками правоохранительных и судебных органов, предложения клиенту своей помощи вместо избранного им адвоката, обещания клиенту благополучного исхода дела в случае своего участия в нем и другими недостойными способами;

допускать высказывания, содержащие личные оскорбления в отношении участников процесса, а равно грубостью отвечать на грубость последних;

покупать или иным способом приобретать являющееся предметом спора имущество клиентов, в том числе имущественные права, как на свое имя, так и на имя других лиц.

11. Высказывания адвокатов, затрагивающие честь и достоинство стороны по делу, ее представителя, обвинителя или защитника, свидетеля, потерпевшего, эксперта, переводчика, не нарушающие настоящих Правил, преследованию не подлежат.

12. Распространяемая адвокатом и адвокатским образованием информация о своей деятельности и оказываемых видах юридической помощи не должна содержать:

оценочных характеристик адвоката;

отзывов других лиц о работе адвоката;

сравнений с другими адвокатами и критики других адвокатов;

заявлений, намеков, двусмысленностей, которые могут вести в заблуждение потенциальных клиентов или вызывать у них безосновательные надежды на благополучный исход дела.

13. Адвокат вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой в органах управления адвокатских образований и территориальных

(Минской городской, областных) коллегий адвокатов (далее – коллегии адвокатов), с преподавательской, научной, творческой деятельностью, а также выступать примирителем в примирительной процедуре, медиатором в медиации или третейским судьей при рассмотрении дел третейскими судами.

Осуществление адвокатом иной деятельности не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры.

ГЛАВА 3 АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА

14. Соблюдение адвокатской тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Обязанность сохранения адвокатской тайны не ограничивается во времени.

15. Правила сохранения адвокатской тайны распространяются на: сведения о вопросах, по которым клиент обратился за юридической помощью;

суть консультаций, разъяснений, справок, полученных клиентом от адвоката;

сведения о личной жизни клиента;

информацию, полученную от клиента, об обстоятельствах совершения преступления по уголовному делу, по которому адвокат осуществлял защиту прав, свобод и интересов клиента;

сведения, составляющие коммерческую тайну клиента.

16. Материалы, входящие в состав адвокатского производства по делу, а также переписка адвоката с клиентом должны быть ясным и недвусмысленным образом обозначены как принадлежащие адвокату или исходящие от него.

17. Адвокат может раскрыть доверенную клиентом информацию в объеме, который он считает обоснованно необходимым, в случаях:

согласия на это самого клиента, если раскрытие такой информации необходимо для оказания юридической помощи;

обоснования позиции адвоката при решении спора между ним и клиентом либо обоснования личной защиты по делу, возбужденному против него и основанному на действиях, в которых принимал участие клиент;

проведения консультаций с другими адвокатами, если клиент не возражает против таких консультаций.

18. Адвокат не вправе давать свидетельские показания и объяснения по вопросам, составляющим адвокатскую тайну.

В случае вызова адвоката органом, ведущим административный, уголовный, гражданский, хозяйственный процесс, для опроса либо допроса в качестве свидетеля по вопросам, связанным с профессиональной деятельностью, адвокат обязан сообщить об этом руководителю органа адвокатского самоуправления.

ГЛАВА 4

ОТНОШЕНИЯ АДВОКАТА С КОЛЛЕГАМИ

19. Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав.

20. Адвокат должен быть отзывчивым и доброжелательным, уважать честь и достоинство своих коллег, при необходимости оказывать коллеге посильную помощь в профессиональной деятельности (при выборе правовой позиции, наиболее целесообразных средств, способов и методов оказания юридической помощи).

21. Адвокат должен помогать начинающим коллегам своими знаниями и опытом.

22. Адвокат не вправе:

допускать в документах правового характера, в письмах к клиенту и иным лицам выражения, порочащие другого адвоката, а также критические замечания в его адрес;

обсуждать с клиентом правильность действий адвоката, ранее участвовавшего по делу либо оказывавшего клиенту иную юридическую помощь;

оспаривать правильность действий другого адвоката в присутствии клиента (при обнаружении ошибки коллеги следует найти возможность в тактичной форме помочь исправить ее).

23. При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении просить о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в деле, если ему известно об их участии, согласовать с ними взаимно приемлемое время для рассмотрения дела и уведомить об этом суд или следователя.

24. В случае обращения клиента к адвокату с просьбой об оказании юридической помощи и заключения договора на оказание юридической помощи адвокат обязан незамедлительно сообщить об этом в юридическую консультацию по месту нахождения суда, рассматривающего дело.

25. Если клиент просит вести дело совместно с другим адвокатом (адвокатами), уже принявшим (принявшими) на себя обязательство оказания юридической помощи, адвокат должен выяснить, согласен ли коллега (коллеги) на совместное ведение дела, а при его (их) несогласии поставить об этом в известность клиента, предложив ему определиться в выборе адвоката (адвокатов).

26. Адвокат может беседовать с клиентом другого адвоката по вопросам одного и того же дела с согласия и в присутствии их обоих, а также с согласия своего клиента. При отсутствии у другой стороны адвоката беседа адвоката одной стороны по вопросам одного и того же дела возможна с согласия его клиента и другой стороны по делу.

27. В случае если адвокат принимает обязательство оказания юридической помощи клиенту, возбудившему дело против другого адвоката, ему рекомендуется сообщить об этом коллеге и при соблюдении интересов клиента предложить окончить спор мировым соглашением. Если спор не может быть закончен мировым соглашением, адвокат, представляющий интересы клиента, продолжает оказание юридической помощи, не возобновляя бесед с коллегой.

28. Отношения между адвокатами не должны влиять на защиту интересов участвующих в деле сторон. Адвокат не вправе поступаться интересами клиента ни во имя товарищеских, ни во имя каких-либо иных отношений.

29. Адвокату рекомендуется в тактичной форме обратить внимание коллеги на допущенное с его стороны нарушение норм профессиональной этики.

30. Адвокат вправе передать обязательство на оказание юридической помощи другому адвокату лишь с согласия клиента.

В случае принятия обязательства на оказание юридической помощи от другого адвоката адвокат, принимающий обязательство, обязан заключить с клиентом договор на оказание юридической помощи.

ГЛАВА 5 ОТНОШЕНИЯ АДВОКАТА С КЛИЕНТАМИ

31. Адвокату следует поддерживать с клиентами честные и доверительные отношения.

32. Адвокат не должен необоснованно отказывать лицу, обратившемуся за юридической помощью, в принятии обязательства на оказание юридической помощи.

33. Адвокат не может участвовать в деле, если обязательство оказания юридической помощи не оформлено в соответствии с требованиями законодательства об адвокатуре.

34. Адвокат, принявший участие в предварительном следствии по уголовному делу в порядке назначения или на основании договора на оказание юридической помощи, не вправе без уважительных причин отказаться от принятой на себя обязанности по защите клиента.

Уважительными причинами признаются обстоятельства, перечисленные в пункте 35 настоящих Правил, а также нарушение клиентом условий договора на оказание юридической помощи.

35. Адвокат не вправе оказывать юридическую помощь клиенту, должен отказаться от принятия обязательства оказания юридической помощи либо дальнейшего его исполнения в случаях, если:

он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь клиенту, интересы которого противоречат интересам физического или юридического лица, обратившегося за юридической помощью;

он участвовал в деле в качестве судьи, прокурора, следователя, лица, производившего дознание, эксперта, специалиста, переводчика, секретаря судебного заседания или свидетеля, понятого, третьего судьи или принимал участие в примирительной процедуре либо медиации, а также если в расследовании или рассмотрении дела принимает или принимало участие должностное лицо, являющееся супругом (супругой), отцом, матерью, сыном, дочерью, родным братом или сестрой адвоката;

в суде, рассматривающем дело в качестве суда первой инстанции, в должности судьи работает лицо, состоящее с ним в близких родственных отношениях;

он состоит в близких родственных отношениях с адвокатом, по тому же делу оказывающим юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам обратившегося лица;

требования обратившегося за юридической помощью лица очевидно противоречат законодательству или это лицо требует принять для защиты его интересов заведомо ложные или добытые с нарушением законодательства доказательства либо использовать иные незаконные средства и способы;

ему известно, что следователь, дознаватель или суд могут вызвать его в качестве свидетеля по делу;

могут возникнуть обстоятельства, требующие от него разглашения тайны, доверенной ему другим лицом, кроме случаев, когда на это будет получено письменное согласие лица, заинтересованного в сохранении тайны;

принятие обязательства оказания юридической помощи может затруднить оказание юридической помощи другому клиенту;

оказание клиенту юридической помощи может оказаться настолько сложным, что адвокат не уверен в том, что обладает достаточными знаниями и опытом для его надлежащего выполнения.

36. В случае отказа от исполнения обязательства по оказанию юридической помощи адвокат должен заблаговременно поставить об этом в известность клиента, чтобы последний имел возможность обратиться за помощью к другому адвокату.

Адвокат, осуществляющий деятельность в составе адвокатского образования, должен незамедлительно сообщить об отказе от оказания юридической помощи руководителю адвокатского образования.

37. Если в результате конкретных обстоятельств возникнет необходимость оказания юридической помощи лицам с различными интересами, а равно при потенциальной возможности конфликта интересов, адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в одной юридической консультации, обязаны получить согласие всех сторон конфликтного отношения на продолжение исполнения поручения и обеспечить равные возможности для правовой защиты этих интересов.

38. По желанию клиента или по согласованию с ним допускается принятие одного поручения несколькими адвокатами, работающими в юридической консультации. В этом случае в договоре на оказание юридической помощи может быть определен порядок распределения обязанностей между адвокатами, выполняющими поручение.

39. При расторжении договора на оказание юридической помощи адвокат обязан по желанию клиента возратить ему полученные от него документы, выданные адвокату другими лицами в ходе выполнения поручения, проинформировать клиента относительно осуществленной по договору работы и передать клиенту копии процессуальных документов, составленных адвокатом.

40. Адвокат, осуществляющий защиту по назначению через коллегия адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс, на любой стадии уголовного процесса вправе заключить договор на оказание юридической помощи.

41. Адвокат не должен осуществлять представительство или защиту своих родственников и знакомых без заключения договора на оказание юридической помощи.

42. Адвокат не должен обещать и (или) гарантировать удовлетворение требований клиента, но вправе высказать свое мнение о перспективах исхода дела.

43. При наличии сомнений в обоснованности позиции клиента (иска или возражений против иска) адвокат может принять на себя обяза-

тельство оказания юридической помощи на ведение дела, но обязан разъяснить клиенту возможность неудовлетворения его требований.

Адвокату следует выяснить и определить правовую сущность вопросов клиента, разъяснить правовые нормы, дать юридическую оценку исследуемой ситуации.

44. При убежденности в явной необоснованности требований или возражений клиента и отсутствии у него правовой позиции адвокат должен сообщить свое мнение клиенту. В этом случае адвокат вправе отказаться от оказания юридической помощи и предложить клиенту не возбуждать или прекратить дело.

45. Если необоснованность иска или возражений против иска выяснится в ходе судебного разбирательства, а клиент настаивает на дальнейшем участии адвоката в деле, адвокату следует ограничиться изложением требований или возражений клиента, не ссылаясь на правовые нормы.

46. Адвокат должен согласовать свою правовую позицию с клиентом и не вправе изменять ее без согласования с ним, за исключением случаев, предусмотренных в пунктах 47 и 48 настоящих Правил. Адвокат должен информировать клиента об изменениях средств, способов и методов защиты его интересов, когда этого требуют новые обстоятельства, возникающие в ходе процесса.

47. Если имеющиеся в деле доказательства свидетельствуют о наличии в действиях подзащитного состава менее тяжкого преступления, чем то, в совершении которого он обвиняется, адвокат обязан сообщить ему об этом и согласовать с ним позицию, имея в виду менее тяжкое преступление. В этом случае при несогласии подзащитного с мнением адвоката последний защищает клиента исходя из самостоятельно избранной позиции.

48. В уголовных делах с несколькими обвиняемыми при наличии противоречий между интересами отдельных подзащитных адвокат должен собирать, представлять и анализировать в защитительной речи доказательства, опровергающие вину его подзащитного или вызывающие сомнения в его виновности, либо обстоятельства, смягчающие его ответственность. Если возникает необходимость выяснить обстоятельства, изобличающие другого обвиняемого, адвокат должен собирать, представлять и анализировать лишь те из них, которые имеют значение для его подзащитного.

49. При самостоятельном собирании сведений, касающихся обстоятельств дела, адвокат должен быть тактичным и добросовестным. Адвокат не вправе склонять потерпевших и свидетелей к даче показаний, не соответствующих действительности. В случае отказа лица от

дачи показаний (объяснений) адвокат не должен настаивать на этом, однако он вправе заявить ходатайство о допросе этого лица в качестве свидетеля.

50. При исполнении обязательства оказания юридической помощи адвокат исходит из того, что документы и информация, представленные клиентом, являются достоверными, и не проводит их дополнительной проверки. Адвокат не отвечает за достоверность сведений, приводимых в составленных им документах, если они были представлены ему клиентом, а также за представление документов, содержащих ложные сведения, если ему не было заведомо известно об их недостоверности.

51. Обязанности адвоката, установленные законодательством об адвокатуре и адвокатской деятельности, при оказании им юридической помощи за счет средств коллегии в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению через территориальную коллегия адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс, не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи на возмездной основе.

52. Адвокат не должен посещать клиента у него дома. Данное правило не распространяется на адвоката, посещающего клиента у него дома в связи с его состоянием здоровья по поручению руководителя адвокатского образования.

53. Не допускается прием адвокатом клиента у себя на дому.

ГЛАВА 6 ОПЛАТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

54. Порядок и размер оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатом клиенту (далее — гонорар), определяются договором на оказание юридической помощи и являются его существенными условиями.

При заключении договора на оказание юридической помощи по гражданским делам адвокат обязан разъяснить клиенту порядок возмещения расходов по оплате юридической помощи адвоката в качестве представителя.

55. Адвокат имеет право на возмещение понесенных им при оказании юридической помощи издержек и расходов.

56. Размер гонорара и порядок его определения (фиксированная сумма, оплата за день участия в предварительном следствии или в суде, оплата согласованной почасовой ставки, доплата за позитивный результат по делу и т.д.) определяются по договоренности между адвока-

том (адвокатским бюро) и клиентом и указываются в договоре на оказание юридической помощи.

57. Рекомендуются определять размер гонорара, принимая во внимание следующие факторы:

опыт и квалификацию адвоката, требуемые для оказания юридической помощи надлежащим образом;

профессиональный авторитет адвоката;

новизну и сложность вопросов;

необходимые затраты времени и труда;

вероятность того, что принятие данного поручения ограничит возможности адвоката одновременно работать по другим делам;

сроки, установленные клиентом или обстоятельствами;

необходимость привлечения специалистов;

расходы, связанные с оказанием юридической помощи;

практику определения размера гонорара в данном регионе, а также в регионе, в котором клиент имеет постоянное местопребывание;

иные факторы.

58. Адвокат не должен принимать на себя обязательство об оказании юридической помощи с условием выплаты гонорара в зависимости от будущих результатов.

59. Адвокат не вправе обсуждать с кем бы то ни было размер гонорара, взимаемого другими адвокатами.

ГЛАВА 7

ОТНОШЕНИЯ АДВОКАТА С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

60. Адвокат не должен препятствовать Министерству юстиции Республики Беларусь и другому контролирующему органу в осуществлении функций, возложенных на них законодательством.

61. Выполняя профессиональные обязанности в судах, органах, ведущих уголовный и административный процесс, других государственных органах, учреждениях и организациях, общественных и иных организациях, адвокат исходит из того, что в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» он осуществляет деятельность, направленную на защиту прав, свобод и интересов клиента.

62. Участвуя в уголовном процессе, адвокат должен сообщить органу, ведущему уголовный процесс, о допущенных им нарушениях за-

кона, ущемляющих права его клиента, ходатайствовать об их устранении или обжаловать действия либо бездействие органа, ведущего уголовный процесс.

63. Участвуя в судебном заседании, адвокат должен сообщить суду о допущенных нарушениях закона, ущемляющих права его клиента, ходатайствовать об их устранении или обжаловать действия либо бездействие суда.

64. При необходимости возразить против действий судьи либо участников процесса адвокат должен сделать это в корректной форме и в строгом соответствии с законодательством.

65. Адвокат не должен воздействовать на лиц, производящих дознание, следователей, прокуроров, судей и иных должностных лиц с помощью средств, запрещенных законодательством, а также вступать с ними в неофициальные контакты в целях достижения благоприятного для клиента результата.

66. Адвокат, ранее проходивший службу (работавший) в органах, ведущих уголовный, гражданский, административный, хозяйственный процесс, не должен выполнять поручения по ведению дел в указанных органах в течение пяти лет после его увольнения из этих органов.

67. При свиданиях с заключенными под стражу лицами адвокат должен соблюдать правила мест содержания под стражей и лишения свободы.

ГЛАВА 8 ОТНОШЕНИЯ АДВОКАТА С ОРГАНАМИ АДВОКАТСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИЕЙ ПО ВОПРОСАМ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

68. Адвокат обязан уважать органы адвокатского самоуправления и выполнять принимаемые ими в пределах их компетенции решения.

69. Адвокат должен оказывать органам адвокатского самоуправления помощь в профессиональной и общественной деятельности.

70. Адвокат должен являться по приглашению органа адвокатского самоуправления и Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь в установленный срок. При невозможности прибыть вовремя он должен сообщить причину неявки и своевременно представить требуемые объяснения.

71. Адвокат, в отношении которого возбуждено уголовное дело или к которому предъявлен порочащий его честь и достоинство иск по гражданскому делу, должен информировать руководителя органа адвокатского самоуправления о результате производства по нему.

ГЛАВА 9
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА

72. Нарушение адвокатом настоящих Правил влечет за собой дисциплинарную ответственность, а совершение проступков, не совместимых со званием адвоката, — исключение из территориальной коллегии адвокатов в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь».

73. Проступками, не совместимыми со званием адвоката, являются: совершение действий, дискредитирующих звание адвоката и адвокатуру;

систематическое невыполнение решений Республиканской, территориальной коллегий адвокатов, принятых в пределах их компетенции, предусмотренных Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» и уставами;

препятствование осуществлению Министерством юстиции Республики Беларусь, другими контролирующими органами, органами адвокатского самоуправления функций, возложенных на них законодательными актами;

приобретение являющегося предметом спора имущества клиентов, в том числе имущественных прав, как на свое имя, так и на имя других лиц.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ АДВОКАТУРЫ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПОДСИСТЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	5
1.1. Исторический очерк зарождения института представительства как важного элемента прогрессивной юриспруденции	5
1.2. Ретроспективный анализ становления и развития адвокатуры в Беларуси	33
1.3. Гносеологическая сущность адвокатуры как института гражданского общества и подсистемы юриспруденции	53
1.3.1. Адвокатура в гражданском обществе	53
1.3.1.1. Понятийный аппарат исследуемой проблемы	53
1.3.1.2. На пути к гражданскому обществу	61
1.3.2. Адвокатура как подсистема в системе юриспруденции	70
ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТУРЫ	77
2.1. Правовые и организационные основы деятельности адвокатуры	77
2.2. Нравственные основы профессиональной деятельности адвокатов	159
2.2.1. Международные стандарты и правила адвокатской профессии	159
2.2.2. Адвокатская деонтология	174
ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТУРЫ И АДВОКАТОВ	181
3.1. Организация и осуществление деятельности адвокатуры	181

3.2. Особенности деятельности адвоката как юрисконсульта, медиатора, представителя и защитника в гражданском, арбитражном, хозяйственном и уголовном процессах	201
3.3. Роль адвоката в сфере гражданского права и процесса	207
3.4. Особенности деятельности адвокатов в суде присяжных заседателей через призму опыта уголовного судопроизводства в суде Российской Федерации с участием присяжных заседателей	220
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	254
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	258
ПРИЛОЖЕНИЯ	263
<i>Приложение 1</i>	
Бастрыкин А.И. Суд присяжных в России: мечты и реальность	265
<i>Приложение 2</i>	
Бражник Ф.С. Суд присяжных, его становление и развитие в России	276
<i>Приложение 3</i>	
Марасанова С.В. Организационные и процессуальные проблемы деятельности суда присяжных	286
<i>Приложение 4</i>	
Мишина Е.А. Суд присяжных в России: возрождение и выживание	355
<i>Приложение 5</i>	
Попова А.Д. Суд присяжных – шаг в будущее или назад в прошлое?	361
<i>Приложение 6</i>	
О внесении изменений и дополнений в постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 ноября 2010 г. № 105. <i>Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 2 февраля 2012 г. № 31</i>	371
<i>Приложение 7</i>	
Об утверждении Инструкции о порядке прохождения аттестации для целей приобретения статуса адвоката.	

<i>Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 2 февраля 2012 г. № 33, с изм. и доп. от 11 сентября 2012 г. № 233</i>	380
Приложение 8	
Об утверждении Инструкции о порядке проведения аттестации адвокатов. <i>Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 2 февраля 2012 г. № 34</i>	384
Приложение 9	
Об утверждении Инструкции о порядке прохождения стажировки гражданами Республики Беларусь, намеревающимися стать адвокатами, и признании утратившим силу постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 18 февраля 2008 г. № 10. <i>Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 3 февраля 2012 г. № 35</i>	392
Приложение 10	
Устав Минской городской коллегии адвокатов. <i>Утвержден общим собранием членов Минской городской коллегии адвокатов от 31.03.2012 г.</i>	403
Приложение 11	
Об утверждении Правил профессиональной этики адвоката. <i>Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 6 февраля 2012 г. № 39</i>	435
Правила профессиональной этики адвоката. <i>Утверждены постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 6 февраля 2012 г. № 39</i>	436

Научное издание

Басецкий Иван Игнатьевич

**АДВОКАТУРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И ПОДСИСТЕМА ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

Монография

Ответственный за выпуск	<i>В.И. Дробудько</i>
Компьютерная верстка	<i>В.И. Дробудько</i>
Корректор	<i>Е.И. Бондаренко</i>
Дизайн обложки	<i>Т.И. Щербакова</i>

Подписано в печать 02.09.2014.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать ризография.

Усл. печ. л. 26,27. Уч.-изд. л. 24,9. Тираж 100 экз. Заказ

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО».

Ул. Казинца, 21-3, 220099, Минск.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий от 02.09.2014 г. № 1/423.

Отпечатано в ПДУП «Типография Федерации профсоюзов Беларуси».

г. Минск, пл. Свободы, 23/90.

ЛП № 02330/54 от 12.08.2013.